

16+

ISSN 2311-0104

Карельский научный журнал

2018
Том 7
№ 1(22)

СОДЕРЖАНИЕ*педагогические науки*

РАЗВИТИЕ МОТИВАЦИИ К ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ЧЕРЕЗ ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕРЕСА К ИЗБРАННЫМ ВИДАМ СПОРТА Акимова Екатерина Юрьевна.....	9
К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДМЕТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ КРОССКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ Балашова Елена Сергеевна, Богачева Анна Валерьевна, Воронкова Анна Александровна, Мальцева Светлана Михайловна.....	12
СЕМЕЙНОЕ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА Быстрова Наталья Васильевна, Хижная Анна Владимировна, Сундеева Марина Олеговна.....	16
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ ВЫПУСКНИКА ВУЗА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ Гудкова Светлана Анатольевна, Емелина Марина Вадимовна.....	20
ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ПРОЕКТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ - МЕДИКОВ Дмитриева Дарья Дмитриевна.....	25
ВИДЫ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ УСТНОЙ РЕЧИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ (НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ) Дмитриева Дарья Дмитриевна.....	29
ПРИНЦИПЫ РАЗРАБОТКИ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ ПОСОБИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ Емелина Марина Вадимовна.....	34
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ Быстрова Наталья Васильевна, Цыплакова Светлана Анатольевна, Коротеева Олеся Дмитриевна.....	37
АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ О ВОЗМОЖНОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЛИЦАМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ И ИНВАЛИДНОСТЬЮ Медведева Елена Юрьевна, Ольхина Елена Александровна.....	41
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА Петровский Александр Михайлович, Ваганова Ольга Игоревна, Кутепова Любовь Ивановна.....	45
ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТОЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ Прохорова Мария Петровна, Булганина Светлана Викторовна, Емельянова Анна Максимовна.....	49
ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ Раздорская Инна Михайловна, Урусова Татьяна Ивановна, Резцова Татьяна Васильевна, Ульянов Владимир Олегович.....	53
ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ КУРСАНТОВ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНИКА Рачковская Лариса Алексеевна.....	57
МОДУЛЬНЫЙ ТЕСТ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ Рубцова Елена Викторовна.....	61
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО (НА ПРИМЕРЕ МЕТОДА ПРОЕКТОВ) Рубцова Елена Викторовна.....	65
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Петровский Александр Михайлович, Смирнова Жанна Венедиктовна, Кутепов Максим Михайлович.....	69
ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ Быстрова Наталья Васильевна, Цыплакова Светлана Анатольевна, Чумакова Лада Андреевна.....	73
ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ОСНОВАМ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕОНТОЛОГИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ Чиркова Вера Михайловна.....	77
ФОРМИРОВАНИЕ АУДИТИВНЫХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ, ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ Чиркова Вера Михайловна.....	80
Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1(22)	3

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РФ Балашов Алексей Михайлович.....	84
О ПРОБЛЕМАХ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ СРЕДНИМ МЕДИЦИНСКИМ ПЕРСОНАЛОМ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ Беляев Сергей Александрович.....	87
ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНИМ МЕДИЦИНСКИМ ПЕРСОНАЛОМ Беляев Сергей Александрович.....	91
ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СУЩНОСТЬ, НЕОБХОДИМОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ Бердникова Лейла Фархадовна, Андриевская Ева Николаевна.....	95
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТЕКУЧЕСТИ КАДРОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ТРУДА Бердникова Лейла Фархадовна, Ситдикова Галина Михайловна.....	98
РАЗВИТИЕ СПОРТИВНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДЛЯ АКТИВИЗАЦИИ МАССОВОГО СПОРТА Бобровский Евгений Анатольевич.....	101
МОТИВАЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР КОНКУРЕНТНЫХ РИСКОВ В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ Болдырев Кирилл Александрович.....	105
ОЦЕНКА НАПРАВЛЕНИЙ ОПТИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕГИОНА Власова Ольга Владимировна.....	109
АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ВНУТРЕННЕГО ПОТЕНЦИАЛА СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕГИОНА Власова Ольга Владимировна.....	113
КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЗДАНИЯ ПОНЯТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО БРЕНДА В СОВРЕМЕННЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ Девдариани Наталья Валерьевна, Рубцова Елена Викторовна.....	117
ПРИВЛЕЧЕНИЕ ВРАЧЕБНОГО ПЕРСОНАЛА В ГОРОДСКИЕ И РАЙОННЫЕ БОЛЬНИЦЫ Квачахия Леван Лорикович.....	121
ЖИЗНЕННО НЕОБХОДИМЫЕ И ВАЖНЕЙШИЕ ЛЕКАРСТВЕННЫЕ ПРЕПАРАТЫ Квачахия Лексо Лорикович.....	125
РОЛЬ ФАКТОРОВ В КОНТЕКСТЕ ДИНАМИЧНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ Шумик Екатерина Георгиевна, Смицких Ксения Викторовна, Куприянов Богдан Евгеньевич.....	129
ОЦЕНКА ИТОГОВ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ АВТОПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ОСНОВЕ ГРУППИРОВКИ СТРАН ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ АВТОМОБИЛЕЙ Курилов Кирилл Юрьевич.....	133
ОЦЕНКА ВРЕМЕНИ ЗАТРАЧИВАЕМОГО ШКОЛЬНИКАМИ И СТУДЕНТАМИ НА РАБОТУ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ, СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ И СЕТЕВЫХ ИГРАХ Курилова Анастасия Александровна.....	137
ПРИМЕНЕНИЕ ДВУХФАКТОРНОЙ МОДЕЛИ АЛЬТМАНА ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ Наджафова Марина Николаевна.....	141
ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИКИ КОВАЛЕВА ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ Наджафова Марина Николаевна.....	144
ПРИМЕНЕНИЕ ЧЕТЫРЕХФАКТОРНОЙ МОДЕЛИ ЛИСА ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ Наджафова Марина Николаевна.....	147
ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: АНАЛИЗ И ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ Пашук Наталья Руслановна, Алижоннова Барно Ильхомжон кизи, Воронина Людмила Васильевна.....	150
СОЗДАНИЕ СПОРТИВНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ Перькова Елена Юрьевна.....	154
СИСТЕМА КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ Полякова Татьяна Валериевна.....	158
ОПТИМИЗАЦИЯ КОЕЧНОГО ФОНДА СТАЦИОНАРОВ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ Репринцева Елена Васильевна.....	162

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ПООЩРЕНИЯ РАБОТНИКОВ Санникова Екатерина Алексеевна.....	166
СОСТОЯНИЕ МЕДИЦИНСКИХ КАДРОВ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ Сергеева Наталия Митрофановна.....	169
НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА СИСТЕМОЙ ПРЕМИРОВАНИЯ В УЧРЕЖДЕНИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ Сергеева Наталия Митрофановна.....	173
АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОНЛАЙН-СТОРИТЕЛЛИНГА КАК ОДНОГО ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ БЛОГОВ Смышляева Елена Геннадьевна.....	177
БИТКОИН КАК ИНВЕСТИЦИИ: ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ Стефанова Наталья Александровна, Осипов Алексей Анатольевич.....	181
ОПЛАТА ТРУДА КАК ИНДИКАТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА Фатьянов Алексей Александрович.....	185
СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ – УТОЧНЕНИЕ ТЕРМИНОЛОГИИ Хаперская Кристина Сергеевна.....	189
<i>социологические науки</i>	
МОДЕРНИЗАЦИЯ СПОРТИВНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ В РАЗРЕЗЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ Бобровский Евгений Анатольевич.....	192
АНАЛИЗ ВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ СПОРТСМЕНОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ФУТБОЛОМ Бобровский Евгений Анатольевич.....	195
ОЛИМПИАДА КАК КАТАЛИЗАТОР ВОВЛЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В МАССОВЫЙ СПОРТ Бобровский Евгений Анатольевич.....	199
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЛЫЖНОГО СПОРТА В РОССИИ Воронина Винера Такияновна.....	203
О СМЕРТНОСТИ ОТ ВНЕШНИХ ПРИЧИН В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ Овод Алла Ивановна.....	207
ЦИФРОВОЙ МАРКЕТИНГ ВУЗА: СТАГНАЦИЯ ИЛИ РАЗВИТИЕ? Стефанова Наталья Александровна, Хаюстова Мария Дмитриевна.....	211
СОЦИАЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ ПОДРОСТКОВ НА ОСНОВЕ САМООЦЕНКИ СКЛОННОСТИ К РИСКУ Цветкова Ирина Викторовна.....	214
Условия размещения материалов.....	219

CONTENT
pedagogical sciences

DEVELOPMENT OF MOTIVATION FOR MOTOR ACTIVITY THROUGH THE FORMATION OF INTEREST IN SELECTED SPORTS Akimova Ekaterina Yurevna.....	9
ON THE QUESTION OF THE FORMATION OF SUBJECTS OF EDUCATIONAL ACTIVITY OF STUDENTS OF HUMANITARIAN SPECIALTIES IN THE CONTEXT OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION Balashova Elena Sergeevna, Bogacheva Anna Valeryevna, Voronkova Anna Aleksandrovna, Maltseva Svetlana Mihailovna.....	12
FAMILY IMPROVEMENT AS PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROBLEM Bystrova Natalia Vasilyevna, Hizhnaya Anna Vladimirovna, Sundeeva Marina Olegovna.....	16
PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF FORMING PROFESSIONAL MOBILITY IN HIGHER SCHOOL FOR SOCIAL STUDIES AND SCIENCE STUDENTS Gudkova Svetlana Anatolyevna, Emelina Marina Vadimovna.....	20
USE OF THE PROJECT METHOD IN TEACHING RUSSIAN TO FOREIGN MEDICAL STUDENTS Dmitrieva Darya Dmitrievna.....	25
TYPES OF EXERCISES FOR ORAL SPEECH'S TEACHING AT RUSSIAN AS FOREIGN LESSONS (AT INITIAL STAGE OF TEACHING) Dmitrieva Darya Dmitrievna.....	29
PRINCIPLES OF ELABORATING FOREIGN LANGUAGE EDUCATIONAL METHODOLOGY HANDBOOKS WHEN TEACHING SOCIAL STUDIES AND SCIENCE STUDENTS Emelina Marina Vadimovna.....	34
SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL FEATURES OF CHILDREN FROM INCOMPLETE FAMILIES Bystrova Natalia Vasilyevna, Tsyplakova Svetlana Anatolievna, Koroteeva Olesya Dmitrievna.....	37
ANALYSIS OF HIGH SCHOOL STUDENTS' VIEWS ON OPPORTUNITIES FOR CHILDREN WITH DISABILITIES AND INVALIDISM TO GET A HIGHER EDUCATION Medvedeva Elena Yuryevna, Olkhina Elena Alexandrovna.....	41
LEGAL ASPECTS OF CREATION OF INCLUSIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE HIGHER EDUCATION Petrovsky Alexander Mikhailovich, Vaganova Olga Igorevna, Kutepova Lyubov Ivanovna.....	45
TECHNOLOGICAL MAP AS A TOOL OF MANAGEMENT OF THE INDEPENDENT WORK OF THE TRAINING CORRESPONDING FORM Prokhorova Maria Petrovna, Bulganina Svetlana Viktorovna, Emelyanova Anna Maksimovna.....	49
ETHIC ASPECTS OF THE TEACHERS AND STUDENTS INTERACTION IN THE PROCESS OF EDUCATION Razdorskaya Inna Mikhailovna, Urusova Tatyana Ivanovna, Reztsova Tatyana Vasilevna, Ulyanov Vladimir Olegovich.....	53
ORGANIZATION OF THE FOREIGN LANGUAGE SELF-PREPARATION WORK OF THE CADETS USING THE DIGITAL BOOK Rachkovskaya Larisa Alekseevna.....	57
MODULAR TEST IN THE PRACTICE OF TEACHING RUSSIAN LANGUAGE AS FOREIGN IN THE MEDICAL UNIVERSITY Rubtsova Elena Viktorovna.....	61
PECULIARITIES OF THE STUDENTS' INDEPENDENT WORK ORGANIZATION IN THE STUDY OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE (USING THE EXAMPLE OF THE PROJECT METHOD) Rubtsova Elena Viktorovna.....	65
FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCES OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF PROJECT ACTIVITY Petrovsky Alexander Mikhailovich, Smirnova Zhanna Venediktovna, Kutepov Maxim Mikhailovich.....	69
VOLUNTEER MOVEMENT AS THE FACTOR OF DEVELOPMENT OF SOCIAL ACTIVITY OF YOUTH Bystrova Natalia Vasilyevna, Tsyplakova Svetlana Anatolievna, Chumakova Lada Andreevna.....	73
TEACHING THE BASICS OF MEDICAL DEONTOLOGY FOR FOREIGN STUDENTS AT RUSSIAN CLASSES Chirkova Vera Michailovna.....	77
FORMATION OF MEDICAL STUDENTS' AUDITORY SKILLS IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE Chirkova Vera Michailovna.....	80

SOME TOPICAL PROBLEMS OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESS DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION Balashov Aleksey Mikhailovich.....	84
ABOUT THE PROBLEMS OF AVAILABILITY OF NURSING STAFF IN THE KURSK REGION Belyaev Sergei Aleksandrovich.....	87
PROBLEMS OF AVAILABILITY OF POPULATION BY MEDIUM MEDICAL PERSONNEL Belyaev Sergei Aleksandrovich.....	91
INTERNAL CONTROL IN THE ECONOMIC SAFETY SYSTEM OF ENTERPRISES: ESSENCE, NECESSITY, AND MAJOR PROBLEMS Berdnikova Leyla Farhadovna, Andrievskaya Eva Nikolaevna.....	95
SOCIAL AND ECONOMIC CONTENTS OF THE PERSONNEL OF THE STAFF IN MODERN CONDITIONS OF LABOR Berdnikova Leyla Farhadovna, Sitdikova Galina Mikhailovna.....	98
SPORTS INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT TO MASS SPORTS ACTIVATIONS Bobrovskiy Eugeny Anatolievich.....	101
THE MOTIVATIONAL NATURE OF COMPETITIVE RISKS IN THE INNOVATION ECONOMY Boldyrev Kirill Alexandrovich.....	105
ESTIMATION OF DIRECTIONS FOR OPTIMIZATION OF MANAGEMENT AND FINANCIAL ACTIVITIES IN THE REGIONAL HEALTHCARE SYSTEM Vlasova Olga Vladimirovna.....	109
ANALYSIS OF FACTORS OF THE INTERNAL CAPACITY IN THE REGIONAL HEALTHCARE SYSTEM Vlasova Olga Vladimirovna.....	113
COGNITIVE ANALYSIS AND METHODOLOGY OF THE REGIONAL BRAND CONCEPT CREATING IN MODERN FOREIGN AND DOMESTIC RESEARCHES Devdariani Natalia Valerievna, Rubtsova Elena Viktorovna.....	117
ATTRACTING MEDICAL PERSONNEL TO CITY AND DISTRICT HOSPITALS Kvachakhia Levan Lorkovic.....	121
LIFE-REQUIRED AND IMPORTANT MEDICINAL PREPARATIONS Kvachakhia Lekso Lorikovic.....	125
THE ROLE OF FACTORS IN THE CONTEXT OF DYNAMIC DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP IN THE REGION Shumik Ekaterina Georgievna, Smitskih Kseniya Viktorovna, Kupriyanov Bogdan Evgenyevich.....	129
EVALUATION OF THE RESULTS OF THE DEVELOPMENT OF THE WORLD AUTO INDUSTRY ON THE BASIS OF A GROUPING OF COUNTRIES OF CAR MANUFACTURERS Kurilov Kirill Yuryevich.....	133
ESTIMATION OF TIME SPENT BY PUPILS AND STUDENTS FOR WORK IN THE INTERNET, SOCIAL NETWORKS AND NETWORK GAMES Kurilova Anastasia Alexandrovna.....	137
APPLICATION OF THE ALTMAN TWO-FACTOR MODEL FOR FORECASTING OF THE PHARMACEUTICAL ENTERPRISES BANKRUPTCY PROBABILITY Nadzhafova Marina Nikolaevna.....	141
USE OF KOVALEV'S METHODOLOGY FOR FORECASTING THE PROBABILITY OF THE BANKRUPTCY OF PHARMACEUTICAL ENTERPRISES Nadzhafova Marina Nikolaevna.....	144
APPLICATION OF THE FOUR-FACTOR MODEL OF LIS FOR FORECASTING THE PROBABILITY OF THE BANKRUPTCY OF PHARMACEUTICAL ENTERPRISES Nadzhafova Marina Nikolaevna.....	147
FIXED ASSETS OF AGRICULTURAL ORGANIZATION: ANALYSIS AND INCREASING THE EFFECTIVENESS OF THEIR USE Pashuk Natalya Ruslanovna, Alizhonova Barno Ilhomjon kizi, Voronina Ludmila Vasilyevna.....	150
CREATION OF SPORTS INFRASTRUCTURE AS A FACTOR SOCIO-ECONOMIC OF DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES Perkova Elena Yurievna.....	154
SYSTEM OF KEY EFFICIENCY INDICATORS AS A TOOL OF MANAGEMENT Polyakova Tatyana Valerievna.....	158
OPTIMIZATION OF BOTTOM FUND FOR STATIONARY IN RURAL LOCATION Reprintseva Elena Vasilievna.....	162
DEVELOP A SYSTEM TO ENCOURAGE EMPLOYEES Sannikova Ekaterina Alekseevna.....	166

CONDITION OF MEDICAL STAFF IN RURAL LOCATION Sergeeva Natalia Mitrofanovna.....	169
DIRECTIONS OF INCREASING OF MEDICAL STAFF SATISFACTION WITH THE INCENTIVE SYSTEM IN HEALTHCARE Sergeeva Natalia Mitrofanovna.....	173
ANALYSIS OF ONLINE-STORITELLING METHODS AS ONE OF THE TOOLS FOR PROMOTING BLOGS Smyshlyeva Elena Gennadjevna.....	177
BITCOIN AS AN INVESTMENT: THE BENEFITS AND RISKS Stefanova Natalia Aleksandrovna, Osipov Alexey Anatolevich.....	181
WAGES AS INDICATOR OF THE DEVELOPMENT OF THE REGION ECONOMY Fatiyanov Aleksei Aleksandrovich.....	185
MERGERS AND ACQUISITIONS - UPDATE OF TERMINOLOGY Khaperskaya Kristina Sergeevna.....	189
<i>sociological sciences</i>	
MODERNISATION OF SPORTS TECHNOLOGY EQUIPMENT SPORTS AND RECREATION CENTERS IN THE DISTRICTS Bobrovskiy Eugeny Anatolevich.....	192
ANALYSIS OF THE AGE STRUCTURE OF ATHLETES INVOLVED IN FOOTBALL Bobrovskiy Eugeny Anatolevich.....	195
OLYMPICS AS A CATALYST TO INVOLVE THE POPULATION IN MASS SPORTS Bobrovskiy Eugeny Anatolevich.....	199
TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SKI SPORTS IN RUSSIA Voronina Vinera Takiyanovna.....	203
ABOUT MORTALITY FROM EXTERNAL REASONS IN THE KURSK REGION Ovod Alla Ivanovna.....	207
DIGITAL MARKETING OF UNIVERSITY: STAGNATION OR DEVELOPMENT? Stephanova Natalia Alexandrovna, Haustova Mary Dmitrievna.....	211
SOCIAL TYPOLOGY OF ADOLESCENTS BASED ON SELF-ASSESSMENT OF RISK APPETITE Tsvetkova Irina Viktorovna.....	214
Conditions of accommodation of scientific materials.....	219

УДК 372.879.6

**РАЗВИТИЕ МОТИВАЦИИ К ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ЧЕРЕЗ ФОРМИРОВАНИЕ
ИНТЕРЕСА К ИЗБРАННЫМ ВИДАМ СПОРТА**

© 2018

Акимова Екатерина Юрьевна, старший преподаватель кафедры гуманитарных
и искусствоведческих дисциплин*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в г. Находке
(692900, Россия, Приморский край, Находка, улица Озерная, 2, e-mail: stasyaa@mail.ru)*

Аннотация. Статья посвящена проектной деятельности студентов, как одному из методов образовательных технологий. Данная работа нацелена на развитие мотивации к двигательной активности учащихся 5 - 7 классов через формирование интереса к предложенным данной аудитории видам спорта. В основу настоящего проекта была положена идея о направленности практической деятельности студентов на результат, который получается при решении той или иной практически или теоретически значимой проблемы. Отличительной чертой и ключевым фактором проекта является привлечение к разработке и реализации студентов отделения среднего профессионального образования специальности Физическая культура, имеющих спортивные звания и квалификационные разряды. Выбранный метод проектной технологии – взаимодействие «преподаватель-студент-ученик» позволяет осуществить формирование осознанного отношения школьников к двигательной активности как к основной составляющей здорового образа жизни и одновременно реализовать метод проектной деятельности в системе среднего профессионального образования. Проект был реализован и отображен в положительной динамике.

Ключевые слова: двигательная активность, мотивация, образовательная технология, проектный метод, профессиональные навыки, тьютор, эффективность.

**DEVELOPMENT OF MOTIVATION FOR MOTOR ACTIVITY THROUGH THE FORMATION
OF INTEREST IN SELECTED SPORTS**

© 2018

Akimova Ekaterina Yurevna, senior lecturer of the department of humanitarian
and artistic disciplines*Vladivostok State University of Economics and Service, branch of Nakhodka
(692900, Russia, Primorsky Krai, Nakhodka, Ozeraya Street, 2, e-mail: stasyaa@mail.ru)*

Abstract. The article is devoted to the project activity of students as one of the methods of educational technologies. The purpose of the work is to develop motivation for the motor activity of pupils of grades 5 through 7 through the formation of interest in selected sports. The basis of this project was the idea of the orientation of students' practical activity on the result, which is obtained when solving a practical or theoretically significant problem. A distinctive feature and key factor of the project is the involvement in the development and implementation of students of the department of secondary vocational education specialty Physical culture, having sports ranks and qualification categories. The chosen method of the project technology - the interaction of the «teacher-student-schoolboy» allows the formation of a conscious attitude of schoolchildren to motor activity as the main component of a healthy lifestyle and simultaneously implement the method of project activity in the system of secondary vocational education. The project was implemented and displayed in positive dynamics.

Keywords: motor activity, motivation, educational technology, design method, professional skills, tutor, efficiency.

Физическая активность занимает значительное место в жизни человека. Её особая роль ощущается в наш современный век, отличающийся процессом научно-технической революции, активным внедрением в жизнь телевидения, видеотехники, компьютеров, который проявляется в гиподинамии.

Дефицит движений, характерный для современного общества, несоразмерность энергетических затрат и чрезмерного употребления пищи стали главной причиной возросшего числа заболеваний во всех странах, в том числе и в России.

Успешное развитие общества определяется здоровьем нации. Поэтому правительство Российской Федерации уделяет большое внимание пропаганде здорового образа жизни, развитию интереса и осознанного отношения к физическому здоровью каждого из нас.

В соответствии со «Стратегией развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года» и Государственной программой Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, к 2020 году должна достигнуть 40%, а среди обучающихся – 80%. Достичь указанных целей предполагается с помощью ряда мер, разработанных на государственном уровне [1]. Ключевой из них является введение в действие с 1 сентября 2014 г. в Российской Федерации Всероссийского физкультурно-оздоровительного комплекса «Готов к труду и обороне».

Главная цель данной меры – охват всего населения страны общим спортивным движением. Предполагается, что нормы нового «ГТО» будут сдавать и взрослые и дети. Однако начнут внедрение именно в системе общего образования [2].

Физическое здоровье человека, здоровье как образ

жизни основан на его отношении к двигательной активности. Это отношение формируется с детства. Поэтому целенаправленное развитие мотивации, формирование позитивного психо-эмоционального отношения к физкультурно-спортивной деятельности у школьников являются важнейшим моментом формирования здорового образа жизни [3].

Целенаправленное воздействие на отношение школьников к двигательной активности, привлечение к физкультурно-спортивной деятельности, развитие осознанного отношения к двигательному режиму может быть организовано в форме одной из базовых образовательных технологий ФГОС, основанной на реализации проектной деятельности.

Проектный метод, как образовательная технология, ориентирован на творческую самореализацию развивающейся личности, развитие воли, находчивости, целеустремленности, на самостоятельную деятельность учащихся: индивидуальную, парную, групповую, которую они выполняют в течение определенного отрезка времени. В ходе проектной деятельности учащиеся расширяют знания по изучаемым предметам, формируют навыки исследовательской деятельности, подходы к решению проблем в границах изучаемого предмета [4-8].

Суть метода заключается в том, чтобы стимулировать интерес обучаемых к проблемам, предполагающим владение определённой базой знаний и через проектную деятельность показать практическое применение полученных знаний.

В настоящее время реформируемая образовательная среда определяет специалиста, который помогает обучающемуся выстраивать свою индивидуальную образовательную программу.

Таким специалистом становится тьютор.

Сопровождение тьютора предполагает выявление и «продвижение» интереса тьюторанта, т.е. сопровождаемого.

Тьютор создаёт насыщенную множеством предложений образовательную среду, которая потенциально может быть интересна обучаемому, затем он сопровождает движения тьюторанта в этом пространстве предложений, обсуждая и внедряя при этом различные проекты и стратегии [9-14].

Настоящий проект ориентирован на студентов среднего профессионального образования и классифицирован как групповой и долгосрочный.

При разработке тьюторского проекта по развитию мотивации к двигательной активности у учащихся 5 – 7 классов были учтены возрастные психологические особенности объекта воздействия, такие как предпочтение игровой формы деятельности; большее доверие в передаче социального опыта представителям однопоколенной среды, нежели старшему поколению. Школьники с большим интересом воспринимают мнение студентов, чем учителей потому, что студент для них, по сути, это их будущая проекция.

С учетом специфики филиала ФГБОУ ВО «ВГУЭС» в г. Находке, который включает в себя все образовательные ступени (общее образование, СПО, ВО), к разработке и реализации данного проекта были привлечены студенты отделения среднего профессионального образования, получающие квалификацию Педагог по физической культуре и спорту, имеющие опыт тренировочного процесса и соревновательной деятельности, спортивные звания и квалификационные разряды по видам спорта: рукопашный бой, тайский бокс, карате, самбо, дзю-до, футбол.

Такой подход, на наш взгляд, обеспечит с одной стороны – эффективное достижение цели проекта и превращение осознанного отношения учащихся 5-7 классов к двигательной активности к двигательной активности как к образу жизни, с другой – станет актуализацией профессионально-ориентированного образования. В этом заключаются уникальные особенности проекта.

Целью данного проекта является развитие мотивации к двигательной активности школьников через формирование интереса к конкретным видам спорта, и организация проектной деятельности в рамках профессионально-ориентированного образования в системе СПО.

Для достижения цели были определены следующие задачи:

1. Определить состояние объекта воздействия, а именно - отношение учащихся к двигательной физической активности в частности и к спорту в целом.

2. Разработать мероприятия по развитию интереса к физкультурно-спортивной деятельности.

3. Оценить эффективность разработанных мероприятий.

Все мероприятия, направленные на решение и выполнение поставленных задач, отображены в следующей последовательности:

1. Создание рабочей группы по разработке и реализации проекта.

2. Разработка анкет-опросников.

3. Проведение опроса.

4. Обработка данных опроса.

5. Сбор информации, подготовка презентаций по видам спорта.

6. Презентация видов спорта.

7. Мастер-класс от студентов-спортсменов.

8. Подготовка и разработка примерного учебно-тренировочного занятия.

9. Проведение примерного учебно-тренировочного занятия с учащимися 5-7 классов.

10. Проведение контрольного опроса.

11. Обработка данных контрольного опроса.

12. Круглый стол.

13. Оформление проекта.

14. Защита проекта.

Для решения первой задачи совместно со студентами были разработаны анкеты-опросники, содержащие вопросы на определение мотивов школьников к занятиям физической культурой.

В разработке анкет, проведении опроса и обработке данных активное участие принимали студенты. Исходная позиция опроса – мотивация к двигательной активности коррелирует с мотивацией к занятиям по дисциплине физическая культура. Анкета включала 15 вопросов.

На основе обработки данных, полученных в ходе опроса, было выявлено, что доминирующими мотивами двигательной активности и посещения дополнительных занятий физической культурой учащимися является восприятие занятий физкультурой как средства развлечения и общения и как помощь в снижении умственного напряжения. Оценки мотивов были ранжированы следующим образом (в порядке убывания значимости):

- интересная организация занятий;

- потребность в движении;

- совершенствование двигательных умений и навыков;

- совершенствование физических качеств;

- повышение спортивного мастерства.

Таким образом, было выявлено, что наибольшую значимость в занятиях физкультурой имеет форма организации занятий.

Результаты опроса так же показали, что большинство школьников среднего звена имеют малую заинтересованность в физической двигательной активности и расценивают дополнительные занятия физической культурой как средство развлечения и возможность отвлечься от уроков и обыденных домашних дел. Эти мотивы были взяты за основу разработки программы мероприятий по развитию мотивации к двигательной активности учащихся 5 – 7 классов.

Программу мероприятий разработали студенты среднего профессионального образования специальности «Физическая культура» в рамках изучения дисциплины «Физическая культура».

Проектные мероприятия студенты разрабатывали под руководством преподавателя физической культуры. Программа включает поэтапное проведение следующих мероприятий: Презентация видов спорта, Мастер-класс от спортсменов, Примерное учебно-тренировочное занятие.

Реализация программы началась с представления своего вида спорта в форме презентаций и видеороликов.

Задача студентов состояла в отображении истории создания и развития своего вида спорта, знакомстве с выдающимися личностями и представлении интересных фактов, связанных с избранным видом спорта.

При этом интерес школьников должен был быть усилен в результате того, что вид спорта представляли студенты, имеющие определенные достижения в своей специализации.

Так, например, тайский бокс представляла мастер спорта, чемпионка России, рукопашный бой – кандидат в мастера спорта, чемпион Дальнего Востока, а самбо и дзю-до – мастер спорта по самбо, призер международных спортивных игр «Дети Азии». В результате проведения данного мероприятия школьники получили представление о многообразии форм спортивной деятельности, прикоснулись к романтическому духу спорта.

Далее вниманию учеников был предложен мастер-класс, содержащий демонстрационный характер. Студенты – участники проекта непосредственно с показательными номерами выступили перед той же аудиторией, демонстрируя мастерство, профессионализм в области своего вида спорта, освоенные умения и закрепленные навыки.

Перед студентами была выдвинута задача за счет

зрелищности, показательности привлечь и усилить внимание школьников к избранным видам спорта.

В ходе мастер-класса студенты спортсмены рассказали о своих достижениях, о пути становления себя как спортсмена, ответили на ряд вопросов со стороны учеников.

Следующей задачей для студентов стала разработка и проведение примерного учебно-тренировочного занятия, где они стремились обучить школьников элементарным приемам, стойкам и финтам, простейшим элементам, служащим основой в отдельных видах спорта.

Подготовка к этому этапу требовала особую тщательность, теоретическую подготовленность и продуктивность.

Участие школьников в данном мероприятии позволило студентам проявить свои формирующиеся педагогические компетенции, а школьники, в свою очередь, имели возможность прочувствовать на себе тот примерный объем и поток практической информации, который получает спортсмен от тренера.

По завершении данных мероприятий, учащимся 5–7 классов было предложено вновь принять участие в анкетно-опроснике. Учащиеся тестировались по той же анкетно-опроснику, что и в начале разработки проекта. На данном этапе работы представляла интерес оценка динамики ответов респондентов. Анализ полученных результатов позволяет говорить о положительных изменениях отношения школьников к двигательной активности в частности и физкультурно-спортивной деятельности в целом.

Результаты мероприятий, направленных на формирование заинтересованности в осознанном отношении к двигательной активности и физкультурно-спортивной деятельности в условиях внедрения ВФСК «Готов к труду и обороне» были обсуждены за Круглым столом. Из 48 учащихся, показавших индифферентное отношение к двигательной активности на начале проекта, 9 записались в спортивные секции, 4 хотят провести летние каникулы в спортивно-оздоровительном лагере, многие из остальных показали возросший интерес к предстоящим физкультурным мероприятиям в нашем учебном заведении и Находкинском городском округе, что является положительным результатом реализации проекта. Положительно и то, что 16 учеников, занимающихся спортом, готовы подать заявки в ближайшее время к сдаче норм ГТО.

Для студентов среднего профессионального образования данный проект явился практическим развитием и применением профессиональных навыков. Педагогический смысл реализуемых проектов заключается в следующем: во-первых, это воспитание эмоционально-ценностных отношений к событиям, явлениям социальной жизни, к истории и культурным традициям; во-вторых, проекты – это опыт разнообразной деятельности, в процессе которой формируются необходимые умения и навыки, в том числе и опыт работы с информацией, и умение планировать и распределять работу во времени, навыки сотрудничества и самопрезентации; а также, проекты – это возможность для создания ситуации успеха, как личного, так и коллективного, а успех придает уверенность в собственных силах, порождает активность, способствует саморазвитию. В рамках внутривузовского мероприятия «Проектная деятельность как вид самостоятельной творческой работы учащихся» состоялась защита данного проекта.

Успешная реализация данного тьюторского проекта основывается на эффективном взаимодействии «преподаватель-студент-ученик», на высоком уровне спортивной и теоретической подготовки студентов среднего профессионального образования по специальности Физическая культура, на доступности библиотечных ресурсов. Возможности реализации проекта так же связаны с оснащением учебного заведения компьютерной техникой, с тесным взаимодействием участников обра-

зовательных ступеней в вузе.

В основу проекта была положена идея о направленности практической деятельности студентов на результат, который получается при решении той или иной практически или теоретически значимой проблемы.

Внешний результат был увиден, осмыслен и применен в реальной практической деятельности.

Внутренний результат – опыт практической профессиональной деятельности – стал бесценным достоянием студентов, соединяя в себе формирующиеся знания и умения, компетенции и ценности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» на 2013 – 2020 годы.
2. Указ Президента РФ от 24 марта 2014 года № 172 «О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО)» // Российская газета. 26.03.2014. № 68.
3. Козлов Д.В. Интегративные формы повышения двигательной активности студентов в процессе физического воспитания в вузе / Д.В. Козлов, В.В. Пономарев // Вестник КГУ. Гуманитарные науки. 2013. № 6/2. С. 154–159.
4. Малыгин С.Ю. Проектная деятельность как инструмент профессионального самоопределения детей и подростков // Методист. 2014. № 5.
5. Тигров В.В. Проектная деятельность учащихся в условиях творческой технологической среды // Педагогика. 2013. №10.
6. Васенина Н.Л. Методическая готовность учителя как условие успешности проектной деятельности учащихся на уроках технологии в условиях обновления образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 36–40.
7. Михелькевич В.Н., Овчинникова Л.П., Лисовская А.И. Теоретико-методологические основы организации проектной деятельности учащихся в учреждениях детского и юношеского творчества // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 198–203.
8. Якунчева М.Г. Реализация технологии организации проектной деятельности на уроках истории (на примере курса «История и культура мордовского края») // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 1 (23). С. 144–147.
9. Дугина Е.О. Проектно-исследовательская деятельность учащихся в условиях внедрения ФГОС ООО // Образование в современной школе. 2013. № 6.
10. Перевозчикова Н.Г., Смирнова Ж.В., Трутанова А.В. Роль тьютора в управлении самостоятельной работой обучающихся // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 182–184.
11. Павлова И. Особая папка: проект / Практический журнал для учителя. 2014. № 5.
12. Дружинина Л.А., Лапшина Л.М., Рязанова Е.В., Цилицкий В.С. Тьюторская деятельность как ресурс формирования графомоторного навыка детей с ОВЗ // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 227–230.
13. Сиденко Е.А. Разработка педагогического проекта // Народное образование. 2012. № 5.
14. Текучева Е.Н. Опыт использования исследовательской и проектной деятельности в обеспечении нового качества образования / Методист. 2014. № 2.

Статья поступила в редакцию 19.01.2018

Статья принята к публикации 26.03.2018

УДК 37.01

**К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДМЕТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ
В КОНТЕКСТЕ КРОССКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

© 2018

Балашова Елена Сергеевна, кандидат философских наук, доцент кафедры
Всеобщей истории, классических дисциплин и права
Мининский университет

(603005, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, e-mail: balashova.l.s@gmail.com)

Богачева Анна Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры преподавания
русского языка в других языковых средах Института филологии и журналистики

Воронкова Анна Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры культуры
и психологии предпринимательства Института экономики и предпринимательства
Университета им. Н.И. Лобачевского

(603950, Россия, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, e-mail: anavoronkova@mail.ru)

Мальцева Светлана Михайловна, кандидат философских наук, доцент кафедры Философии и теологии
Мининский университет

(603005, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, e-mail: tyshal11@rambler.ru)

Аннотация. В данной статье мы исследуем актуальные вопросы формирования предметных результатов образовательной деятельности студентов гуманитарных специальностей в контексте развития кросскультурных коммуникаций в образовательной среде, сложившейся в современном вузе. Процесс глобализации системы многоуровневого непрерывного образования в рамках Болонского процесса носит необратимый характер и все больше захватывает в свою орбиту систему образования Российской Федерации. Международная академическая мобильность студентов и преподавателей расширяет рамки познания, позволяет по-новому взглянуть на процесс обучения и преподавания, в значительной мере снять проблему эвалюации результатов обучения, расширить кругозор и закрепить ранее полученные знания в области иностранных языков, географии, культурологии и т.д. Вместе с тем среда кросскультурной коммуникации, которая складывается в современном вузе, активно включенном в стратегию развития болонского процесса, формирует специфический новый комплекс проблем, решение которых требует определенной трансформации стратегии и тактики учебного процесса со стороны преподавателя. Мы рассматриваем проблему на примере преподавания учебных дисциплин гуманитарного характера.

Ключевые слова: предметные результаты образовательной деятельности, образование, кросскультурная компетенция, общекультурные компетенции, многоуровневое образование, высшее образование, Болонский процесс, кросскультурные коммуникации, стратегия и тактика обучения.

**ON THE QUESTION OF THE FORMATION OF SUBJECTS OF EDUCATIONAL ACTIVITY
OF STUDENTS OF HUMANITARIAN SPECIALTIES IN THE CONTEXT
OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION**

© 2018

Balashova Elena Sergeevna, Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department
of General History, Classical Disciplines and Law
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov St., 1, e-mail: balashova.l.s@gmail.com)

Bogacheva Anna Valeryevna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Teaching
Russian in Other Linguistic Environments of the Institute of Philology and Journalism

Voronkova Anna Aleksandrovna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Culture
and Entrepreneurship Psychology of the Institute of Economics and Entrepreneurship
National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

(603950, Russia, Nizhny Novgorod, Gagarin Ave., 23, e-mail: anavoronkova@mail.ru)

Maltseva Svetlana Mihailovna, Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department
of Philosophy and Theology
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov St., 1, e-mail: tyshal11@rambler.ru)

Abstract. In this article, we explore the actual issues of the formation of objective results of the educational activities of students of humanitarian specialties in the context of the development of cross-cultural communications in the educational environment that has evolved in a modern university. The process of globalization of the system of multi-level education within the framework of the Bologna process is irreversible and increasingly captures in its orbit the education system of the Russian Federation. International academic mobility of students and teachers expands the scope of knowledge, allows us to take a fresh look at the process of teaching and learning, to a large extent remove the problem of the evaluation of learning outcomes, broaden our horizons and consolidate previously acquired knowledge in the field of foreign languages, geography, culturology, etc. At the same time, the environment of cross-cultural communication, which is formed in a modern university, actively included in the development strategy of the Bologna process, forms a specific new set of problems, the solution of which requires a certain transformation of the strategy and tactics of the teaching process on the part of the teacher. We consider the problem by the example of teaching humanitarian disciplines.

Keywords: substantive results of educational activity, education, cross-cultural competence, general cultural competence, multilevel education, higher education, Bologna process, cross-cultural communications, strategy and tactics of training.

Предметные результаты образовательной деятельности представляют собой измеряемые элементы социального опыта учащихся: знания, умения, навыки, опыт решения сложных междисциплинарных учебных и творческих задач, освоение материалов учебных дисциплин. Формирование заданных предметных результатов образовательной деятельности – одна из тактических задач высшего образования. Гарантированное дости-

жение заданных предметных результатов образовательной деятельности делает возможным достижение целей Болонского процесса, одной из которых является расширение академической мобильности студентов и преподавателей.

Академическая мобильность на базе внедрения двухциклового обучения и европейской системы перезачета зачетных единиц трудоемкости при возможности выбо-

ра преподаваемых дисциплин сегодня – одна из самых заметных особенностей системы высшего образования. Вследствие развития процессов академической мобильности личный состав обучающихся и профессорско-преподавательский состав вуза больше не являются монокультурным и однородным ни по происхождению, ни по национальному составу. Причины и движущие силы академической мобильности – в самой сущности социально-экономических процессов глобализации, развивающихся в современном мире. Их система в целом с неизбежностью порождает обширное многомерное поле кросскультурной коммуникации, развивающейся как в реальном мире, так и в виртуальном пространстве. И одна из причин расширения этого поля – естественное человеческое любопытство и стремление к познанию в той или иной форме. «Интерес к другой культуре определяется потребностью человечества отыскать в иных культурных мирах зародыши стратегий выживания, выработать новый образ мира, способного обеспечить устойчивую идентификацию. Современные кросскультурные коммуникации являются следствием происходящего в мире процесса интеграции культур, вызванного естественным ходом развития информационной цивилизации» [1].

Мы предполагаем, что студенты высших учебных заведений обладают этим любопытством и стремлением к познанию в большей мере, чем участники трудовой и нетрудовой миграции. Так что их участие в процессе кросскультурной коммуникации носит более глубокий и разносторонний характер. Можно также сделать вывод, что и вклад в развитие кросскультурных коммуникаций со стороны участников процессов академической мобильности может быть заметно более ценным.

Определение кросскультурной коммуникации – актуальный дискуссионный вопрос современной гуманитарной науки. Мы в рамках данного исследования придерживаемся определения, согласно которому, кросскультурная коммуникация – это реальное взаимодействие разнокультурных субъектов коммуникации с целью обмена значимой информацией, знакомства с традициями друг друга, в т.ч. языковыми навыками, принятыми в разных культурах знаковыми системами и т.д.

Сфера кросскультурной коммуникации представляет собой чрезвычайно интересное с точки зрения социально-психологических характеристик поле. Во-первых этот процесс охватывает очень разные сферы жизни общества от политики до индустрии развлечения и общественного питания. Сегодня практически невозможно найти такую национальную или культурную общность, которая бы не испытала значительного культурного влияния других культурных традиций. Исключением из этого правила можно считать реликтовые племена охотников и собирателей в лесах Амазонии, Папуа-Новой Гвинеи и Шри-Ланки, чей быт, язык и другие элементы культуры находятся под охраной государства [2].

Мир стремительно объединяется на основе геополитических интересов, экономической, производственной, транспортной интеграции, и глобальной информатизации. В то же самое время развитие этих процессов вследствие появления возможности сравнивать собственную культуру с культурами других народов ведет к росту культурного самосознания и культурной самоидентификации. Национальное, традиционное начинает выноситься напоказ, делается демонстративным. [3] Вследствие этого даже в тех сферах, где ранее национальное своеобразие не играло заметной роли, местная культурная специфика начинает заметно влиять как на экономику, так и на все другие аспекты жизни общества. В этой ситуации чрезвычайно важно поддерживать определенный баланс, соотношение объемов кросскультурных и монокультурных коммуникаций таким образом, чтобы с одной стороны разница культур, возможность культурного шока не препятствовала развитию естественной любознательности обучающихся, что яв-

ляется существенно-необходимым качеством для формирования предметных результатов образовательной деятельности. А с другой стороны, как показал кризис европейской политики мультикультурализма, замыкание в монокультурных социальных группах недопустимо с точки зрения достижения целей и задач обучения.

Исследование специфических аспектов формирования предметных результатов образовательной деятельности, возникающих в кросскультурной среде коммуникации сегодня – одно из наиболее актуальных направлений исследования как в России, так и за рубежом. Непосредственно кросскультурные коммуникации как предмет исследования входят в сферу научных интересов после Второй мировой войны, вследствие геополитических процессов и разрушений, которые она повлекла. Однако теоретическая база для исследований этой проблематики начала формироваться несколько раньше.

В отечественной традиции научных исследований роскультурные коммуникации как естественную среду развития и самоидентификации культуры исследовали в своих трудах М.М. Бахтин [4], П.А. Сорокин[5], В.С. Библер[6] и М. Бубер[7].

Сегодня невозможно найти академическое или популярное издание, где не поднималась бы тема исследования кросскультурных коммуникаций в том или ином аспекте. Современным проблемам исследования кросскультурных коммуникаций посвящены исследования О.Н. Недосеки[1], А.А. Ергазиной[8], Л.А. Семенович[9], Камериловой Г.С. [10] и др.

Изучение различных аспектов формирования, реализации, методического и дидактического обеспечения предметных результатов образовательной деятельности в виду постепенной эволюции Федерального государственного образовательного стандарта также сегодня является одним из приоритетных направлений педагогических исследований. С разных точек зрения эта проблема рассматривается в трудах Д.М. Дмитриевой[11], А.В. Богачевой[12], М.В. Рыбаковой[13], Н.Н. Алиевой[14] и др.

В ходе исследования следующие методы исследования:

– теоретические: изучение и кросскультурный анализ литературы отечественных и зарубежных авторов; моделирование; перенос специфики межкультурной деятельности на конкретную предметную область (психология, педагогика, философия, правоведение, и т.д.);

– эмпирические: контент-анализ профессиональных функций специалистов-гуманитариев; работа с носителями иностранного языка; обобщение передового опыта обучения и воспитания.

С нашей точки зрения сегодня, в сложившейся в высших учебных учреждениях страны ситуации, рассматривать формирование предметных результатов образовательной деятельности в отрыве от контекста кросскультурных коммуникаций не имеет практического смысла. Следует учитывать также формирующее воздействие кросскультурных коммуникаций на духовный мир человека и все сферы жизни общества.

В данной статье мы рассматриваем проблемы формирования предметных результатов образовательной деятельности студентов гуманитарных специальностей как своего рода индикатор того кризиса российской образовательной системы, в котором она оказалась в результате социально-экономических изменений в стране и во всем мире.

Развернувшийся процесс модернизации системы образования ориентирует нас на создание единого образовательного пространства. Вступление в 2003 г. в Болонский процесс заставляет искать качественно новые подходы к приоритетам образования [15]. Россия здесь может быть не только полноправным соавтором новой интегрирующей среды, но и стать посредником между Европейской и Азиатской моделью образования. Многолетний опыт работы со студентами в многона-

циональном государстве отчасти подготовил РФ к происходящим изменениям. Однако увеличившийся в последнее время поток студентов не только ближнего, но и дальнего зарубежья выявил определенные трудности, как, например, определенные противоречия между требованиями глобально-ориентированной цивилизации и монокультурным сознанием индивида.

С нашей точки зрения, неотъемлемой частью современного образования должна стать подготовка таких специалистов, которые, независимо от профессиональной направленности, будут способны реализовывать себя в условиях мультикультурного пространства.

Одним из решений проблем формирования предметных результатов образовательной деятельности может стать, с нашей точки зрения, формирование кросскультурной компетенции как таковой. Сегодня в числе образовательных компетенций существует своего рода ее эквивалент, общекультурная компетенция ОК-4 – «Способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия». Сложившаяся на сегодняшний день картина реализации ОК-4 [16] показывает, что эта компетенция указывается в основном в учебно-методическом обеспечении гуманитарных учебных дисциплин со сравнительно небольшой долей интерактивной аудиторной нагрузки. В то же время практика показывает, что при формировании подобных навыков решающее значение имеет групповая работа в аудитории, во время которой происходит поэтапное включение всех участников в групповую творческий процесс решения учебных задач [11, 12]. Групповая творческая работа и усвоение материала творческого характера активизирует соревновательные тенденции, стремление к развитию процесса коммуникации, желание высказаться и внимание, если не уважение к чужому мнению [17].

Формирование кросскультурной компетенции как активатора формирования предметных результатов образовательной деятельности в целом требует разработки как тактики, так и стратегии обучения, включая постановку перспективных целей исследования, этапов достижения цели, ответственных за их достижение и т.д. [18-20].

Организация и проведения аудиторных занятий подобной целевой направленности требует тщательной методической подготовки. Преподаватель должен заранее определить то общее, что объединяет представителей различных культур и наиболее яркие или болезненные их различия. В начале занятия педагог должен дать экспозицию исследуемой темы в виде кейса, раскрывающего ее место в общемировом процессе, важность для развития каждой культуры и т.п. Далее необходимо вовлечь обучающихся в дискуссию посредством стимула, носящего естественный дискуссионный характер – им может стать как то общее, что есть у представителей обеих культур, так и то, что их разделяет, способы отвечать вызовам новейшего времени и т.д.. Для выявления наиболее актуальных дискуссионных вопросов необходимо заранее составить вопросы, которые их выявят, как вариант – в форме анкетирования. Также имеет смысл подготовить примеры страноведческих и культурных реалий, отвечающих теме занятия.

Все это требует, в первую очередь, от современного преподавателя сложной кросскультурной подготовки, развития имеющихся навыков интерактивного взаимодействия, языковых коммуникативных навыков, толерантности, широких взглядов и обширной гуманитарной подготовки.

Огромный потенциал развития кросскультурных компетенций как для профессорско-преподавательского состава, так и для студентов на наш взгляд кроется в освоении учебных дисциплин гуманитарного профиля благодаря их специфике, т.к. аудиторные занятия при изучении гуманитарных учебных дисциплин сами по

себе – коммуникативное поле, в котором можно и нужно устно и письменно выражать свои мысли, свое мнение и отношение, что практически неосуществимо в ходе аудиторных занятий по изучению естественно-научных или технических дисциплин.

По видимому, вся перспектива выживания человечества в третьем тысячелетии зависит от способности адекватного решения проблем кросскультурной коммуникации в текущий момент времени, что ставит задачу исследования в один ряд с основными стратегическими задачами высшего образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Недосека О.Н. Понятие кросскультурная коммуникация в современном гуманитарном знании. - Тольятти, Вектор науки ТГУ 4(7). Серия: Педагогика, психология, 2011. - С. 201 - 203.

2. Баканова М. Последние австралоиды Шри-Ланки – Ведды // Информационное агентство "REX" URL: <http://www.iarex.ru/articles/51550.html>

3. Балашова Е.С. Современные проблемы восприятия произведений искусства в контексте кросскультурных коммуникаций и художественной критики // Культура и образование. – Февраль 2014. - № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik-rzi.ru/2014/02/1402>

4. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М., Искусство, 1986. – 445 с.

5. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин. М: Издательство политической литературы, 1992. – 413 с.

6. Библер, В. От наукоучения к логике культуры / В. Библер. – М.: Издательство политической литературы, 1991. - 414 с

7. Бубер М. Проблема человека / М. Бубер. – К.: Ника-Центр, Вист-С, 1998. – 403 с.

8. Ергазина, А.А. Формирование опыта интеркультурной деятельности студента в образовательной среде вуза: автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.01 / Оренбург. гос. пед. ун-т. – Оренбург, 2006. – 23 с.

9. Семенова, Л.А. Содержание и методы обучения студентов туристского вуза кросскультурным коммуникациям: автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.08 / Л.А. Семенова. – М., 2001. – 22 с.

10. Камерилова Г.С., Картавых М.А. Коммуникативная компетентность бакалавров образования в области безопасности жизнедеятельности: концептуальные подходы и циклическая модель формирования // Вестник мининского университета, 2017, №1 (18). – Н.Новгород, НГПУ им. К. Минина, 2017. С. 9.

11. Дмитриева Д.М. Учебная дискуссия как средство преодоления языкового барьера у иностранных студентов-медиков на занятиях по русскому языку // Карельский научный журнал. 2013. № 4. С. 37-40.

12. Богачева А.В., Макарова М.Д. К вопросу о социально-культурной адаптации иностранных студентов в РФ // Великие реки 2017 труды конгресса 19-го Международного научно-промышленного форума: в 3 томах. ННГАСУ, 2017. - С. 387-389.

13. Рыбакова М.В., Зернова Л.П., Матраева А.Д. Гуманитарные дисциплины как средство формирования общекультурных компетенций студентов // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. XXXVII междунар. науч.-практ. конф. № 5(37). – Новосибирск: СибАК, 2014.

14. Алиева, Н.Н. Лингвокультурология, межкультурная коммуникация и кросскультурная лингвистика [Электронный ресурс] / Н.Н. Алиева. – Режим доступа: <http://gendocs.ru/v22938/> – Дата обращения – 13.02.2018.

15. Пискунова Е.С. Зарубежный опыт реализации образовательных программ // Universum: Вестник Герценовского университета. – СПб., РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. С. 19-21.

16. Федеральный государственный образовательный

стандарт основного общего образования ФГОС / Под ред. Гончарова Н.В. – М.: Просвещение, 2018. – 61 с.

17. Балашова Е.С., Пшеничнова А.Ю. К вопросу о современных особенностях восприятия художественного текста: кросскультурный аспект // Сборник статей XIV международной научно-практической конференции «Российская наука в современном мире». – М.: «Научно-издательский центр «Актуальность.РФ», 2018. С. 170-172.

18. Недосека О.Н., Науменко А.В. Исследование кросскультурной компетентности педагогов-психологов дошкольных образовательных учреждений // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – Тольятти, ТГУ, 2011. С. 219 – 223.

19. Кутепова Л.И., Сидякова В.А. Требования к разработке оценочных средств образовательных результатов // Сборник статей «Интеграция информационных технологий в систему профессионального и дополнительного образования». – Н. Новгород, НГПУ им. К. Минина, 2017. С. 22-25.

20. Ершова М.Р. Кросскультурный диалог в массовом музыкальном образовании второй половины XIX – начала XX века // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». – М.: МПГУ, 2015. С. 146-154.

Статья поступила в редакцию 02.02.2018

Статья принята к публикации 26.03.2018

УДК 376.112.4

СЕМЕЙНОЕ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

© 2018

Быстрова Наталья Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Профессионального образования и управления образовательными системами»
Хижная Анна Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Профессионального образования и управления образовательными системами»
Сундеева Марина Олеговна, магистрант

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев 9, e-mail: ms.marinasundeeva@mail.ru)

Аннотация. Современная семья пребывает в состоянии кризиса, который выражается в виде таких процессов как: снижение жизненного уровня и здоровья; резкое повышение числа разводов супругов, бытовая преступность и рост конфликтов в семье, упадок рождаемости. Это напрямую способствует физическим и духовным травмам детей, их агрессивности, трудности в общении, увеличению количества правонарушений, психолого-педагогической запущенности. Вызывает тревогу то, что при этом отходит на второй план, либо исчезает совсем, воспитательная функция семьи. В сложившихся условиях социумом сформулирован заказ на разработку научного фундамента социального развития личности; запрос на формирование корпуса специалистов, имеющих психолого-педагогическую подготовку, позволяющую профессионально оказывать помощь родителям и детям. Политическая, экономическая стабилизация в стране и реализация приоритетных национальных проектов создают условия для ресурсного обеспечения развития семьи и семейного воспитания. В последнее время семья и дети становятся приоритетной сферой социальной политики государства. Российское государство признает ценность семьи для жизни и развития человека, важность семьи в жизни общества, ее роли в воспитании новых поколений, обеспечении общественной стабильности и прогресса, необходимости учета интересов семьи и детей, а также принятия специальных мер их социальной поддержки. Наша страна заинтересована в том, чтобы институт семьи укреплялся и развивался. Основной задачей семейной политики является обеспечение профилактики семейного неблагополучия, основанной на его раннем выявлении, индивидуализированной адекватной помощи семье, находящейся в трудной жизненной ситуации, оказываемой на межведомственной основе, приоритете воспитания ребенка в родной семье. Распространенность в современном российском обществе такого явления как семейное неблагополучие, обусловили необходимость выделения работы с данной категорией семей в отдельное направление для общеобразовательных организаций.

Ключевые слова: семья, общество, девиантное поведение, семейное неблагополучие, кризис, воспитание, воспитательная система, общеобразовательная организация, школа, психолого-педагогическая поддержка, трудные жизненные ситуации.

FAMILY IMPROVEMENT AS PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROBLEM

© 2018

Bystrova Natalia Vasilyevna, candidate of Pedagogical Sciences, associate professor of the department of «Professional Education and Management of Educational Systems»
Hizhnaya Anna Vladimirovna, candidate of Pedagogical Sciences, associate professor of the department of «Professional Education and Management of Educational Systems»
Sundeeva Marina Olegovna, graduate student

Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin (603004, Russia, Nizhny Novgorod, Chelyuskintsev street 9, e-mail: marika451@mail.ru)

Abstract. The modern family is in a state of crisis, which is expressed in the form of processes such as: decline in living standards and health; a sharp increase in the number of divorces of spouses, domestic crime and the growth of conflicts in the family, the decline in fertility. It directly promotes physical and spiritual traumas of children, their aggressiveness, difficulties in communication, increase in number of offenses, psychological and pedagogical neglect. It is alarming that this is going into the background, or disappears completely, the educational function of the family. In the current conditions, the society formulated an order to develop the scientific Foundation of social development of the individual; request for the formation of a corps of specialists with psychological and pedagogical training that allows professional assistance to parents and children. Political, economic stabilization in the country and the implementation of priority national projects create conditions for the resource support of family development and family education. Recently, family and children have become a priority area of social policy of the state. The Russian state recognizes the value of the family for human life and development, the importance of the family in the life of society, its role in educating new generations, ensuring social stability and progress, the need to take into account the interests of the family and children, and taking special measures to support them. Our country is interested in strengthening and developing the institution of the family. The main objective of the family policy is to ensure the prevention of family problems, based on its early detection, individualized adequate assistance to the family in difficult situations, provided on an interdepartmental basis, the priority of raising a child in their own family. The prevalence of this phenomenon as a family problem in the modern Russian society has caused the need to separate work with this category of families in a separate direction for General education organizations.

Keywords: family, society, deviant behavior, family troubles, crisis, upbringing, educational system, general educational organization, school, psychological and pedagogical support, difficult life situations.

Семья играет огромную роль в жизни каждого человека. В условиях политических, экономических и социальных преобразований семья, являясь посредником между интересами личности и социума, оказалась в эпицентре общественных проблем. Российское общество со всей остротой осознало опасность, связанную с ослаблением социально-педагогического потенциала семьи. В научном мире эта проблема выступает как междисциплинарная, где взаимосвязаны психологический, педагогический, социологический, криминологический, медицинский и другие аспекты. Поэтому синтез таких

подходов и идей может позволить найти разумное решение теоретических и практических задач воспитания школьников и подростков из неблагополучных семей в условиях общеобразовательных и воспитательных организаций [2].

В настоящее время, ощущается недостаток современных научных исследований, посвященных вопросам работы с неблагополучными семьями в условиях общеобразовательных организаций. Современные направления профилактической работы с трудными семьями, рассматривались в работах Г.Г. Буторина, Н.В. Крыжановской,

С.Е. Щербины и др.

В научной литературе многими учеными проанализировано понятие «неблагополучная семья». Например, М.А. Галагузова определяет понятие «неблагополучная семья» как семья, имеющая низкий социальный статус в одной или нескольких сфер жизнедеятельности. Кроме того, признаками неблагополучной семьи, по ее мнению, являются: не выполнение семьей своих функций; сниженные адаптивные возможности семьи; наличие трудностей у семьи в процессе воспитания детей [3].

В.П. Лебединская определяет следующие признаки неблагополучной семьи:

- демонстрация и привитие родителями ребенку антиобщественных привычек, взглядов и потребностей;
- отсутствие контроля со стороны родителей за детьми;
- отсутствие со стороны родителей защиты своих детей от воздействия внешних негативных факторов;
- оказание разрушающего воздействия на формирование нравственных качеств личности детей.

С.В. Щербина определяет понятие «неблагополучная семья» как семью с неблагоприятным социально-психологическим климатом, сложившимся вследствие алкоголизма, наркомании, безработицы родителей [1].

Г.Г. Буторин выделил следующие характерные особенности неблагополучной семьи: наличие различных форм психической депривации, дефицит воспитательных ресурсов и воспитательная некомпетентность родителей.

Таким образом, различными исследователями выработано множество определений понятия «неблагополучная семья». В качестве общего признака семейного неблагополучия большинство исследователей определяют негативный характер влияния родителей на формирование личности детей.

В современном российском законодательстве в настоящее время отсутствует определение понятия «неблагополучная семья». В Федеральном законе № 120-ФЗ от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ст. 1) определено понятие «семья, находящаяся в социально опасном положении» [14].

В соответствии со ст. 1 рассматриваемого Федерального закона признаками семьи, находящейся в социально опасном положении, являются:

- неисполнение, или ненадлежащее исполнение родителями (законными представителями)
- несовершеннолетних своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию;
- оказание родителями отрицательного влияния на поведение детей;
- жестокое обращение родителей с детьми.

Отдельные положения, определяющие деяния родителей, не одобряемые государством, содержатся в Семейном кодексе РФ (СК РФ). В ст. 69 СК РФ определены основания для лишения родителей родительских прав, которые можно отнести к признакам неблагополучной семьи:

- уклонение от выполнения обязанностей родителей,
- злоупотребление своими родительскими правами,
- жестокое обращение с детьми, в том числе осуществление физического или психического насилия над ними,
- покушение на их половую неприкосновенность,
- наличие хронического алкоголизма или наркомании.

В соответствии с п. 2 ст. 14 федерального закона № 120-ФЗ от 24 июня 1999 г., к компетенции организаций, осуществляющих образовательную деятельность, относится выявление семей, находящихся в социально опасном положении, и оказание им помощи в обучении и воспитании детей, а также проведения профилактических работ с обучающимися в условиях общеобразовательной школы по следующим направлениям:

- предупреждение совершения обучающимися разного рода противоправных деяний;
- профилактика безнадзорности обучающихся, пропусков ими учебных занятий по неуважительной причине;
- профилактика разного рода зависимостей у обучающихся (употребление алкоголя, наркотических и психоактивных веществ);
- профилактика экстремизма и негативных тенденций в молодежной среде;
- организация социально-педагогической поддержки обучающихся в трудной жизненной ситуации;
- профилактическая работа с обучающимися группы социального риска.

Соответственно, реализовать указанные функции невозможно в полной мере без осуществления работы с семьями обучающихся. В общеобразовательной организации непосредственно этим занимается социальный педагог, который должен знать формы и методы работы с детьми и семьями группы социального риска [4].

Исходя из требований, определенных в нормативно-правовых документах федерального уровня, направлениями социально-педагогической работы с семьями, находящимися в социально опасном положении, в условиях общеобразовательной школы является:

- обеспечение получения детьми основного общего образования;
- защита прав и интересов детей;
- оказание родителям помощи в воспитании детей;
- непосредственная работа с семьей;
- посредническая деятельность во взаимоотношениях семьи со средой, способствующую решению ее проблем.

Рассмотрим технологии социально-педагогической работы в общеобразовательной организации с семьями, находящимися в социально опасном положении. Одной из них является патронаж. Патронаж предусматривает посещение семей по месту их жительства. В ходе посещения, социальный педагог беседует с родителем, ребенком (детьми) выясняет трудности, которые испытывает семья и принимает решение о целесообразности оказания ей тех или иных мер помощи [6].

В ходе социального патронажа оказывается консультативная помощь родителям в оформлении документов, содействие в получении льгот, связанных с образованием детей. Патронаж как технология социально-педагогической работы имеет специфические особенности, обусловленные личностными и возрастными особенностями членов семьи.

В работе с семьей, находящейся в социально опасном положении, используется также технология консультирования, которые применяют педагоги, социальные педагоги, школьные психологи. Индивидуальные консультации родителей – это профессиональная помощь членам неблагополучных семей в поиске решения проблемной ситуации, оказание педагогической помощи, прояснение причин и следствий жизненных ситуаций, осознание реальности своего духовного «я». Консультирование может быть очным или дистанционным. Формы консультационной работы с семьей, находящейся в социально-опасном положении, могут быть различны и включать в себя: психолого-педагогическое консультирование; социально-правовое консультирование. В ходе бесед-консультаций могут обсуждаться такие вопросы как: «Как мамы и папы могут помочь ребенку хорошо учиться в школе?», «Как научиться любить своего ребенка?», «Как сделать так, чтобы психика ребенка осталась здоровой?», «Что сделать, чтобы ребенок избавился от неуверенности в себе?» [13].

Социальные педагоги, осуществляющие консультирование, должны соблюдать в своей работе этические нормы, к которым относятся:

- доброжелательное, терпимое отношение к членам семьи;

- уважение личности и самооценки каждого человека;
- уверенность в человеческой способности к изменению, росту и улучшению;
- эмпатия, индивидуальный подход;
- уважение прав членов семьи, стремление к социальной справедливости;
- соблюдение конфиденциальности.

В процессе взаимодействия педагог может использовать методы изучения семейной ситуации ребенка:

- беседа – тематически направленный диалог с целью получения сведений; помогает учителю составить более полное впечатление о семье, определить ее проблемы;
- наблюдение – «отслеживание» и фиксация проблем ребенка, его успехов и «точек роста»;
- анкетирование на тему «Выявление проблем по взаимоотношению ребенка с одноклассниками» помогает выявить место ребенка в системе внутри классных отношений и провести необходимую коррективную;
- рисуночные тесты – исследование качеств личности, взаимоотношений в семье, классе; позволяют выявить то, что невозможно получить с помощью других методов.

Формами работы могут выступать:

- педагогические лектории для «трудных родителей», такие как «адаптация ребёнка в школе», «особенности младшего школьного возраста», «роль родителей в воспитании школьника» и др., направленные на расширение педагогического кругозора родителей;
- мастер-классы для родителей совместно с детьми позволяют сблизить ребенка и родителя, находить разные способы решения задач;
- родительские собрания, ориентированные на развитие взаимопонимания и взаимодействия между учителями, обучающимися и родителями.

Совместные с родителями события, такие как 1 сентября, Новый год, 23 февраля, 8 марта, 9 мая, направленные на сплочение классного коллектива, привлечение родителей к жизни класса, что благоприятно сказывается на взаимоотношениях детей и родителей.

В ходе работы с семьей, происходит взаимодействие с целым рядом государственных, муниципальных организаций и учреждений, осуществляющих аналогичные задачи в сфере оказания профилактической, консультативной, материальной помощи и других видов социальной поддержки семьям [12-19].

Необходимость осуществления социального партнерства в работе с неблагополучными семьями обусловлена тем, что в рамках своей компетенции, педагоги часто не в состоянии самостоятельно оказать семье необходимую помощь или защитить интересы детей. Поэтому, к работе с семьями привлекаются органы и учреждения, выступающие в качестве социальных партнеров школы (органы опеки, органы внутренних дел, органы социальной защиты населения).

Во многих регионах в качестве новой формы профилактической работы с детьми и подростками успешно внедряются институт наставничества и социальный (родительский) патруль.

Суть института наставничества выражается в том, что приказом директора общеобразовательной школы за каждым учащимся, состоящим на учете в органах внутренних дел, закреплены наставники из числа классных руководителей или иных педагогических работников. Они готовят и реализуют профилактические мероприятия в рамках плана индивидуально-воспитательных, профилактических мероприятий с несовершеннолетним [10].

Также большую роль в решении задач профилактической работы с учащимися играет, созданный в соответствии с областным положением социальный (родительский патруль) школы, в состав которого входят представители администрации образовательной организации, социальный педагог, представители роди-

тельской общественности. Организация деятельности социального (родительского) патруля, является новым перспективным направлением, повышающим эффективность работы по предупреждению асоциального поведения несовершеннолетних.

Критериями оценки результативности правильно поставленной работы в школе по профилактики семейного неблагополучия и безнадзорности несовершеннолетних являются: снижение количества несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в комиссиях по делам; снижение показателей совершения подростками правонарушений и преступлений; снижение количества семей с признаками хронического семейного неблагополучия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андреева Т.В. Психология современной семьи. СПб., 2005.
2. Бабурина Е.Н., Васильев А.А., Хижная А.В., Сидоров А.Н. Проблемы профилактики экстремизма в сфере образования и управления // В сборнике: Социальные и технические сервисы: проблемы и пути развития сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина. 2017. С. 12-15.
3. Фоменко М.В., Хижная А.В. Социально-психологические аспекты формирования толерантной личности // В сборнике: Социальные и технические сервисы: проблемы и пути развития сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина. 2015. С. 128.
4. Быстрова Н.В., Плотникова Е.Е. Материнство как социокультурный феномен // Теория и практика общественного развития. 2015. № 22. С. 275-277.
5. Сундеева М.О., Татаренко М.А., Хижная А.В. Проблема воспитания трудных подростков // В сборнике: Социальные и технические сервисы: проблемы и пути развития сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина. 2015. С. 116-118.
6. Быстрова Н.В., Уханов А.Ф. Воспитательно-профилактическая деятельность по предупреждению и коррекции девиантного поведения несовершеннолетних // В сборнике: Профилактическая и коррекционная работа с детьми «группы риска»: опыт, проблемы и перспективы материалы всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием. 2016. С. 36-39.
7. Быстрова Н.В., Уханов А.Ф. Профилактика безнадзорности несовершеннолетних в образовательном учреждении // В сборнике: Проблемно-информационный подход к реализации целей современного образования: вопросы теории и практики. Материалы XI международной научно-практической конференции. Отв. ред. Л.И. Колесник. 2016. С. 228-229.
8. Петров Ю.Н., Жинько М.И. Социально-педагогическая концепция личностно-профессионального развития детей в доме-интернате // (монография) / Ю. Н. Петров, М. И. Жинько; Федеральное агентство по образованию РФ, ГОУ ВПО «Волжский гос. инженерно-пед. ун-т», Российский гуманитарный науч. фонд. Нижний Новгород, 2007.
9. Быстрова Н.В., Уханов А.Ф. Управление воспитательной системой общеобразовательной организации // В сборнике: Инновационные подходы к решению профессионально-педагогических проблем сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. Мининский университет. 2017. С. 177-180.
10. Быстрова Н.В., Уханов А.Ф., Гриценко Н.Е., Румянцева Н.А. Сущностные характеристики девиантного поведения школьников // Проблемы современного педагогического образования. 2018. Т. 7. № 1(22)

гогического образования. 2016. № 53-9. С. 130-136.

11. Николаева Я.Г. Проблемы воспитания детей в неполных семьях. М., 1998. – 244 с.

12. Емелина А.В., Хижная А.В. Понятие коммуникативной компетентности обучающихся образовательных организаций // В сборнике: Инновационные подходы к решению профессионально-педагогических проблем сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации; ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина». 2016. С. 214-216.

13. Савинов Л.И. Социальная работа с детьми в семьях разведенных родителей: учеб. пособие / Л.И. Савинов, Е.В. Кузнецова. М.: «Дашков и К о», 2007. – 216 с.

14. Маркова С.М. Организация образовательного процесса в детском доме-интернате// монография / Федеральное агентство по образованию РФ. ГОУ ВПО «Волжский государственный инженерно-педагогический университет», Российский гуманитарный научный фонд. Нижний Новгород, 2008.

15. Петров Ю.Н., Маркова С.М. Модель социально-профессионального развития детей в доме-интернате// монография / Ю. Н. Петров, С. М. Маркова; Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО «Волжский гос. инженерно-пед. ун-т», Российский гуманитарный науч. фонд. Нижний Новгород, 2008.

16. Попова Т.В., Быстрова Н.В. Безнадзорность и беспризорность несовершеннолетних в российском обществе: история и современные реалии // Вестник Мининского университета. 2014. № 4 (8). С. 17.

17. Сундеева М.О., Емелина А.В., Хижная А.В. Организация профориентационной работы в системе «школа-вуз» // В сборнике: Инновационные подходы к решению профессионально-педагогических проблем сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. Мининский университет. 2017. С. 194-196.

18. Андреева Т.В. Семейная психология: учеб. пособие. СПб., 2007. – 266 с.

19. Николаева Я.Г. Воспитание ребенка в неполной семье: пособие для психологов и педагогов. М., 2006. – 316 с.

Статья поступила в редакцию 04.01.2018

Статья принята к публикации 26.03.2018

УДК 378

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ ВЫПУСКНИКА ВУЗА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

© 2018

Гудкова Светлана Анатольевна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Теория и практика перевода»
Емелина Марина Вадимовна, ассистент кафедры
«Теория и практика перевода»

*Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: elena01-05@mail.ru)*

Аннотация. Установление рыночных отношений, новшества в социальной, экономической и политической жизни как России, так и всего мира, а также активное и интенсивное развитие международных контактов, работа над проектами в тесном сотрудничестве с зарубежными специалистами повысили роль и статус иностранного языка, стимулировали общество сделать особый акцент на формировании социальной адаптации выпускников ВУЗов к меняющимся реалиям и тенденциям современного мира, активной жизненной позиции, а также профессиональной мобильности при обучении иностранному языку студентов неязыковых направлений подготовки для обеспечения надлежащей и качественно новой подготовки конкурентоспособных специалистов высокого уровня. Данная статья направлена на раскрытие психологических и педагогических особенностей формирования профессиональной мобильности при обучении иностранному языку через развитие лингво-коммуникативных компетенций у студентов неязыковых специальностей. Основываясь на данных прагмалингвистики и взяв во внимание изменившийся статус иностранного языка как средства общения и взаимопонимания в мировом сообществе, все психологические особенности обучения иностранному языку в вузе группируются вокруг необходимости усиления прагматических аспектов изучения языка. Это значит, что при обучении будет важно не только достижение качественных результатов в овладении иноязычным общением, но и поиск реального выхода на иную культуру и его носителей. С этой точки зрения можно рассмотреть мотивацию к обучению и аспекты межличностного общения при изучении иностранного языка, отражающие умение использовать его в реальном общении, и, следовательно, о развитии такой «межкультурной компетенции», как профессиональная мобильность. Под профессиональной мобильностью в общем виде понимается интегративное свойство личности, определяющее ее профессиональную и общественную активность, настойчивость, конкурентоспособность, компетентность, раскрытие своих потенциалов, стремление к саморазвитию и самообразованию и умение оперативно и успешно осваивать новые технологии. Настоящее исследование представляет собой анализ способов и стратегий формирования профессиональной мобильности у студентов неязыковых направлений подготовки в высшей школе. Актуальность исследования обусловлена растущей ролью специалистов со знанием иностранного языка в различных сферах деятельности.

Ключевые слова: профессиональная мобильность, психологические аспекты, конкурентоспособный специалист со знанием иностранного языка, модель обучения, профессиональная сфера, личностный рост, гибкость, сотрудничество, работа в команде, презентация, деловая и культурная сферы.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF FORMING PROFESSIONAL MOBILITY IN HIGHER SCHOOL FOR SOCIAL STUDIES AND SCIENCE STUDENTS

© 2018

Gudkova Svetlana Anatolyevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department «Theory and Practice of Translation»
Emelina Marina Vadimovna, assistant of the department
«Theory and Practice of Translation»

*Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, st. Belorusskaya, 14, e-mail: elena01-05@mail.ru)*

Abstract. The establishment of market relations, innovations in the social, economic and political life both in Russia and around the world, as well as the active and intensive development of international contacts, work on projects in close cooperation with foreign experts has increased the role and status of a foreign language, encouraged the society to place special emphasis on the formation of social adaptation of graduates to the changing realities and trends of the modern world, active life position, as well as professional mobility while teaching social studies and science students to ensure appropriate and innovative training of competitive high-class specialists. This article is aimed at revealing the psychological and pedagogical features of formation of professional mobility while teaching a foreign language through the development of linguistic and communicative competences of social studies and science students. Having collected the data about pragmalinguistics and having taken into account the changed status of foreign language as a means of communication and mutual understanding in the world community, we consider all the psychological characteristics of teaching a foreign language in high school to be related to the necessity to strengthen the pragmatic aspects while learning a foreign language. This means that when learning a foreign language, there will be important not only to achieve high results, but also to search for ways how to make contacts with representatives of other cultures. From this point of view, we can consider motivation to learning a foreign language and aspects of interpersonal communication when learning a foreign language, that reflect the ability to use it in real communication, and therefore, the development of such “intercultural competence” as professional mobility. Professional mobility is an integrative quality of personality that determines their professional and social activity, perseverance, competitiveness, competence, fulfillment of their potential, commitment to self-development and self-education and the ability to quickly and successfully learn the new technology. The given scientific article represents the analysis of the methods and strategies of forming professional mobility in High School for social studies and science students. The relevance of the study is connected with the increasing role of specialists who are engaged in different spheres of activity and ready to apply a foreign language in their professional environment.

Keywords: professional mobility, psychological aspects, competitive specialist that knows a foreign language, model of training, professional environment, personal development, flexibility, cooperation, teamwork, presentation, business and cultural spheres.

Психологические аспекты подготовки кадров высшей школе представляют собой фундамент, на базе которого можно говорить о готовности к профессиональ-

ной сфере деятельности на иностранном языке.

В этом направлении можно отметить ряд работ таких исследователей как И.А. Зимняя, И.Л. Бим, С.Л.

Рубинштейн и А.Н. Леонтьев [1-4], которые внесли заметный вклад в процесс обучения иностранному языку. Данные исследователи, рассуждая о профессиональной мобильности, делают акцент на личностно-деятельностный подход, который дает студенту свободу выбора учебных материалов, методов и форм организации занятия, что обеспечивает «личностную самоактуализацию и личностный рост, положительно влияет на активность студента, его готовность к учебной деятельности, к решению проблемных задач за счет равно-партнерских, доверительных отношений с педагогом».

Представляется логичным и целесообразным ввести емкую и лаконичную трактовку термина «профессиональная мобильность», предложенную М.В. Вотинцевой.

Мы согласны с данным исследователем в том, что профессиональная мобильность подразумевает под собой желание личности заниматься самоактуализацией и самореализацией, свободное оперирование полученными знаниями в непредвиденных, нестандартных ситуациях, стремление к сотрудничеству, умение работать в команде, проявлять самообладание, выдержку, гибкость, настойчивость, упорство и принимать разумные, ответственные решения, готовность к дипломатичности и вежливости [5].

Необходимо отметить, что кроме развиваемых у студентов умений и способностей следует сделать ударение на эмоциональном и оценочном отношении студентов к процессу обучения иностранному языку и психических процессах, протекающих в сознании студентов, и формировании интеллектуальных, волевых, деловых и морально-нравственных качеств [6, Валеев].

Необходимо особо подчеркнуть, что в современных реалиях жизни механическое обучение иностранному языку, теоретический характер данного обучения существенно минимизируют вероятность успешного овладения конкретным языком, поэтому для успешной координации деятельности студентов на учебных занятиях преподаватель должен принимать во внимание значимость внедрения в учебно-образовательный процесс активных, эмоционально-окрашенных видов речевой деятельности и сосредоточиться на прагматическом компоненте преподавания иностранного языка, который предполагает выход на ситуации общения для успешного решения проблем в бытовой, профессиональной, деловой и культурной сферах жизни [7, Метелева].

В контексте психологической составляющей обучения иностранному языку одной из центральных и важных проблем в современной системе высшего образования является проблема формирования профессиональной мобильности выпускников ВУЗов.

Общество отводит иностранному языку главенствующую роль в подготовке профессионально мобильного компетентного выпускника. Данный вопрос представлял и представляет интерес как отечественных, так и зарубежных исследователей, идеи и мысли которых изложены в ниже приведенной таблице (см. табл. 1) [8-12].

Как показывает анализ научных трудов по данной теме, исследователи сходятся во мнении о том, что владение иностранным языком подразумевает развитие таких личностных и деловых качеств как коммуникабельность, стимулирование творческого начала, умение находить компромиссы, эрудицию, гибкость, способность быстро и адекватно реагировать на меняющиеся условия, выдвигать нестандартные идеи и предлагать эффективные пути решения тех или иных вопросов.

В своих работах отечественные ученые выражают уверенность по поводу того, что имплементация обучения иностранному языку в образовательный процесс как инструмента академической деятельности и продуктивного применения навыков и умений в будущей профессиональной деятельности является неотъемлемым и ключевым фактором становления успешного, конкурен-

тоспособного на рынке труда, перспективного специалиста с высокой степенью дипломатичности, инициативности, ответственности, настойчивости в решении проблем и готового к постоянному профессиональному росту и самосовершенствованию.

Таблица 1 - Особенности взаимосвязи профессиональной мобильности с иностранным языком

Автор	Профессиональная мобильность	Роль иностранного языка
1. И. Л. Клименко, И. М. Елкина «Иноязычная компетенция как фактор формирования профессиональной мобильности»	Способность выпускников ВУЗов отвечать на вызовы современной жизни; стремление к самообучению и самосовершенствованию; умение совмещать разные профессии, осваивать разноплановые сферы деятельности; высокий уровень межотраслевых знаний.	Владение иностранным языком способствует формированию гармоничного, сбалансированного портрета современного специалиста, обладающего такими профессиональными качествами как коммуникабельность, эрудиция, способность креативно и нестандартно мыслить, адекватно реагировать на изменения, работать в команде, оперативно принимать взвешенные решения.
2. Е.А. Шамело «Роль иностранного языка в формировании профессиональной мобильности выпускников вузов»	Умение быстро и успешно переключаться на другой вид деятельности; владение знаниями в профессиональной сфере и способность применять их в смежных областях; навыки быстрого овладения новых приемов, методик и технологий; умение заниматься исследовательской, аналитической, организационной и проектной деятельностью.	Иностранный язык – это средство решения профессиональных задач и профессиональной самореализации. Иностранный язык обеспечивает более широкие возможности интенсивного применения полученных знаний в межкультурных и межязыковых сферах общения и способность успешно работать и заявить о себе на современном рынке труда.
3. С.Л. Новолодская «Формирование у студентов неязыкового вуза профессиональной мобильности средствами учебного пособия по иностранному языку»	Умение гибко, быстро и эффективно адаптироваться в случае перемен на международном рынке, что продиктовано необходимостью постоянного выполнения специалистом профессиональных задач.	Иностранный язык используется для удовлетворения профессиональных потребностей, установления деловых связей и профессионального самообразования и саморазвития.
4. В.А. Солоненко «Формирование профессиональной мобильности будущих специалистов в процессе изучения иностранного языка»	Прогностические навыки, умение предвидеть возможные пути развития ситуации в профессиональной сфере, быстрое и качественное овладение профессиональными и инвариантными компетенциями, непрерывное повышение уровня своей квалификации в различных профессиональных сферах, стремительное продвижение по карьерной лестнице, эффективное применение своих навыков и умений в разных профессионально-социальных областях.	Иностранный язык помогает учитывать опыт и знания зарубежных специалистов в той или иной профессиональной деятельности.
5. Л.П. Меркулова «Формирование профессиональной мобильности специалистов технического профиля средствами иностранного языка»	Адаптированность личности к условиям динамически социальной, экономической, политической и культурной меняющейся среды; умение успешно позиционировать себя в условиях современной среды с жесткой конкуренцией.	Изучение иностранному языку способствует адаптации к познавательной и коммуникативной деятельности. С помощью иностранного языка решаются профессиональные задачи и устанавливается потребность в профессиональном самоопределении и профессиональной самореализации.

Анализ работ иноязычных авторов показал, что в зарубежной научной литературе существует сравнительно небольшое количество работ, посвященных теме формирования профессиональной мобильности выпускников ВУЗов при обучении иностранному языку (см. табл.2), Aleidine J. Moeller «Creating A Learning Environment Where Target Language Is “Standard”», Josep Maria Cots – Josep Maria Diaz «Constructing social relations and linguistic knowledge through non-native-speaking teacher talk») [13-15].

В подавляющем большинстве статей иноязычных авторов подробно описывается роль применения мобильных приложений и электронных устройств при изучении иностранного языка.

Исследователи делают акцент на том, что инновационные технологии способствуют оптимизации учебного процесса и облегчению овладения иностранным языком, повышению интерактивности.

Зарубежные исследователи считают, что в процессе иноязычной коммуникации преподаватель и студент обмениваются опытом, что позволяет углубить знания

в определенной сфере деятельности и закрепить лингвистические навыки. Однако, зарубежные авторы поверхностно рассматривают технологии обучения, не освещают вопрос структуры курса обучения иностранному языку.

Таблица 2 - Анализ зарубежных источников в сфере профессиональной мобильности

Источник	Основная идея содержания
1. Tajana Tomak «Teaching foreign languages at the Faculty of Medicine, University of Rijeka: A historical overview»	Иностраный язык способствует овладению медицинской терминологии, в том числе международной, позволяет понимать информации в профессиональной литературе, в том числе научных журналах, понимать лекции преподавателей, приглашенных из за рубежа, обеспечивает возможность подавать заявки на получение международных стипендий, участвовать в программах по обмену опытом, работать на исследовательских проектах мирового уровня, публиковать статьи в международных изданиях.
2. Aleidine J. Moeller «Creating A Learning Environment Where Target Language Is "Standard"»	Иностраный язык выполняет функцию грамотного и продуктивного выстраивания международных отношений, налаживания деловых контактов.
3. Josep Maria Cots – Josep Maria Diaz «Constructing social relations and linguistic knowledge through non-native-speaking teacher talk»	Иностраный язык позволяет осуществлять эффективную и конструктивную международную коммуникацию в бытовой, деловой и профессиональной сферах коммуникации.

Как показывает опыт проведения практических занятий по обучению студентов неязыковых специальностей иностранному языку [16-21], для продуктивного и эффективного управления деятельности студентов на учебных занятиях необходима мотивация студентов, поскольку она является центральным элементом психологической составляющей обучения иностранному языку.

Развитие мотивации представляется возможным посредством внедрения технологий активного обучения, ролевых и деловых игр, поскольку модулирование конкретных ситуаций, приближенных к условиям будущей профессиональной сферы деятельности студентов, способствует развитию креативного, нестандартного и критического мышления, практической отработке изучаемого или изученного материала и, как следствие, преодолению внутреннего дискомфорта, неуверенности и страха.

Включение игровых технологий также содействует лучшему запоминанию тех или иных ситуаций, их сохранению в памяти человека в долгосрочной перспективе.

Одним из ярких примеров геймофикации служит интерактивный сервис Quizlet, помогающий быстро запоминать новые лексические единицы и закреплять их знание за счет того, что компьютерная программа сама генерирует разные задания для достижения данной цели. При решении имитационных проблемных ситуаций студенты учатся взаимодействовать, работать в команде, идти на компромиссы, находить взаимовыгодные пути решения определенных вопросов.

Среди методов активного обучения можно выделить деловую игру, которая предназначена для того, чтобы оттачивать приобретенные знания по специальности.

При этом важную роль следует отводить подготовительному этапу, на котором преподаватель должен ознакомить студентов с необходимым лексическим материалом, клише для их использования в речи студентов.

Метод кейсов также является одной из самых интенсивных образовательных технологий. Он предполагает обсуждение конкретного, специфического случая из реальной практики людей и поиск наиболее рациональных и разумных путей решения обозначенной проблемы.

Данный метод учит студентов выражать свое мнение и аргументировать его, способствует формированию стратегического мышления и помогает студентам справляться с трудностями психологического характера. Метод кейсов активизирует умственную деятельность студентов, позволяет развивать аналитическое, стратегическое, творческое, системное и критическое мышление.

Он также играет неотъемлемую роль при обучении студентов не только приобретать знания, совершенствовать навыки говорения, осуществлять поиск и обработку полученной информации, конструировать свои идеи, вырабатывать четкий алгоритм действий для решения предложенных вопросов, но и нивелировать острые углы при общении, лавировать назревающие конфликты или проблемные ситуации [22].

К продуктивным психологическим приемам поддержания мотивации у студентов к изучению иностранного языка можно отнести использование на учебных занятиях иллюстративных, наглядных дидактических материалов, предназначенных для того, чтобы научить студентов составлять рассказы с применением предложенного списка слов или на основе имеющегося визуального образа / изображения, заполнять анкеты, составлять резюме, сопроводительные письма, деловые письма и работать с деловой корреспонденцией в целом.

Преподаватель также должен продемонстрировать студентам, обучающихся на высоких уровнях (Intermediate, Upper-Intermediate, Advanced), функцию иностранного языка как средства просвещения.

Студентов необходимо учить работать с неадаптированными иноязычными текстами, анализировать, осмысливать их содержание и выделять в ней главные сведения и факты. Всё выше изложенное дает основания полагать, что студент должен быть информационно мобильным и гибким.

Говоря о работе с аутентичными текстами, значимость которой особо подчеркивается в работе Е.В. Косс «Актуализация содержания обучения иностранному языку как инструмент формирования иноязычной коммуникативной компетенции в неязыковом ВУЗе» [23], следует сделать акцент на значимости использования научных статей для написания выпускных квалификационных работ, применения опыта зарубежных специалистов.

Данная практика, которая уже реализуется на базе Тольяттинского государственного университета, способствует более углубленному и комплексному изучению и освещению студентами научных вопросов в своих ВКР, а также эффективному и динамичному развитию научно-исследовательской деятельности в ВУЗе в целом.

Одним из ключевых психологических аспектов обучения студентов неязыковых направлений подготовки иностранному языку является совершение ошибок и целесообразность или нецелесообразность их исправления.

Вполне логичной представляется позиция исследователей Н.В. Андрюхиной и А.В. Прошиной, которые пишут в своей статье «Как заставить исправление ошибок работать при обучении иностранному языку», что преподаватель должен корректировать ошибки студентов, но данные исправления «не должны препятствовать свободному общению».

Мы согласны с Н.В. Андрюхиной и А.В. Прошиной в том, что в данном вопросе нужно найти правильный и приемлемый подход, верный баланс: с одной стороны, если преподаватель будет постоянно после каждого слова исправлять студента, у него определенно возникнет страх и неуверенность в собственных способностях, в результате чего не будет никакого прогресса; с другой стороны, если не обращать внимания на ошибки студентов, у них может возникнуть ложная уверенность в адекватном и верном использовании иностранного языка.

Таким образом, преподаватель должен найти золотую середину при корректировке ошибок студентов: игнорировать негрубые ошибки, связанные с межъязыковой интерференцией и часто появляющиеся в ходе построения спонтанного высказывания и в то же время указывать на грубые ошибки или недочеты, чтобы пресекать их в будущем и чтобы студент, в свою очередь,

делал выводы [24].

Вывод. Мы убеждены в том, что для преодоления не только языкового, но и психологического барьера в процессе изучения иностранного языка и при отсутствии возможности погружения в иноязычную и иную культурную среду у студента необходимо также сформировать внутреннюю эмоционально подкрепленную мотивацию к самостоятельному поиску важного материала, обработке информации и выделению релевантных пунктов, способствовать формированию стремления развиваться и реализовывать комплекс как профессиональных, так и лингвистических, коммуникативных способностей и навыков, раскрывать их потенциал, стимулировать студентов принимать участие в дискуссиях, поощрять их желание к самоорганизации, внутренней дисциплине, проявлению заинтересованности и инициативы, поддерживать стремление принимать участие в публичных выступлениях, конференциях, заниматься научной деятельностью, учить их адекватно оценивать свои способности и правильно переживать неудачи без ущерба самооценке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2004. № 3. С. 34-42.

2. Бим И.Л. Личностно-ориентированный подход – основная стратегия обновления школы // Иностранные языки в школе. 2002. № 2. С. 11-15.

3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Санкт-Петербург: Изд-во Питер, 1999. 720 с.

4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1977. 304 с.

5. Вотинцева М.В. Условия формирования профессиональной мобильности у студентов высшей школы средствами иностранного языка // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2011. № 3(6). С. 77-80.

6. Валеев А.А., Баранова А.Р. Психологический компонент обучения иностранному языку на неязыковых факультетах ВУЗа // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 10-15. - URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22391> (дата обращения: 15.01.2018).

7. Метелева Л.А., Осадченко И.И., Коновалова Е.Ю. Психолого-педагогические аспекты формирования коммуникативной компетентности студентов в процессе обучения иностранному языку // Вектор науки ТГУ. 2014. № 1. С. 243-245.

8. Клименко И.Л., Елкина И.М. Иноязычная коммуникативная компетенция как фактор формирования профессиональной мобильности // Молодой ученый. 2012. № 3. С. 358-360.

9. Шамело Е.А. Роль иностранного языка в формировании профессиональной мобильности выпускников ВУЗов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2009. № 24. С. 52-53.

10. Новолодская, С.Л. Формирование у студентов неязыкового вуза профессиональной мобильности средствами учебного пособия по иностранному языку [Текст] : автореф. дис. канд. педагогических наук. – Иркутск 2005. – 204 с. – URL: <http://www.dslib.net/teoriapospitania/formirovanie-u-studentov-nejazukovogo-vuza-professionalnoj-mobilnosti-sredstvami.html> (дата обращения: 17.01.2018).

11. Солоненко В.А. Формирование профессиональной мобильности будущих специалистов в процессе изучения иностранного языка // Вестник Брянского государственного университета. 2012. – URL: <file:///C:/Users/%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B0/Downloads/formirovanie-professionalnoy-mobilnosti-buduschih-spetsialistov-v-protsesse-izucheniya-inostrannogo-yazyka.pdf>

12. Меркулова, Л.П. Формирование профессиональной мобильности специалистов технического про- Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1(22)

филя средствами иностранного языка [Текст] : автореф. дис. канд. педагогических наук. – Самара 2008. – URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=8&ved=0ahUKEwitkP2aipjWAhVGLZoKHT8BCU4QFghOMAc&url=https%3A%2F%2Fmgimo.ru%2Fupload%2Fdocs_3%2F26merkulova.doc&usq=AFQjCNGeEYYkIONYGpB9k2_BJyJrJcuRnw (дата обращения: 17.01.2018).

13. Tajana Tomak. teaching foreign languages at the Faculty of Medicine, University of Rijeka: A historical overview // University of Rijeka. 2013. Vol. 4 № 7. С. 621-628. – URL: file:///C:/Users/%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B0/Downloads/42_Tomak.pdf (дата обращения: 18.01.2018).

14. Aleidine J. Moeller. Creating A Learning Environment Where Target Language Is “Standard” // National Capital Language Resource Center. 2014. – URL: http://nclrc.org/about_teaching/topics/PDFs/Feature-Moeller-TLEnvironmentIsStandard-original.pdf (дата обращения: 18.01.2018).

15. Non-Native Language Teachers Perceptions, Challenges and Contributions to the Profession / edited by Enric Llurda. Lleida: Springer Science-Business Media, 2005. 315 pp. – URL: [https://books.google.ru/books?id=KMHeQH71AAoC&pg=PA84&dq=Macaro,+E.++\(2000\).+Issues+in+target+language+teaching.+In+K.+Field+\(Ed.\).+Issues+in+Modern+Foreign+Language+Teaching.+pp,+171-189.+London:+Routledge.&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwj76PTWtZrWAhVEG5oKHXnkABYQ6AEIQDAD#v=onepage&q=Macaro%2C%20E.%20\(2000\).%20Issues%20in%20target%20language%20teaching.%20In%20K.%20Field%20\(Ed.%2C\).%20Issues%20in%20Modern%20Foreign%20Language%20Teaching.%20pp%2C%20171-189.%20London%3A%20Routledge.&f=false](https://books.google.ru/books?id=KMHeQH71AAoC&pg=PA84&dq=Macaro,+E.++(2000).+Issues+in+target+language+teaching.+In+K.+Field+(Ed.).+Issues+in+Modern+Foreign+Language+Teaching.+pp,+171-189.+London:+Routledge.&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwj76PTWtZrWAhVEG5oKHXnkABYQ6AEIQDAD#v=onepage&q=Macaro%2C%20E.%20(2000).%20Issues%20in%20target%20language%20teaching.%20In%20K.%20Field%20(Ed.%2C).%20Issues%20in%20Modern%20Foreign%20Language%20Teaching.%20pp%2C%20171-189.%20London%3A%20Routledge.&f=false) (дата обращения: 18.01.2018).

16. Абаева Ф.Б. Формирование профессионально-ориентированной иноязычной компетентности у студентов неязыковых факультетов // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 82-85.

17. Горбунов А.Г. Синергетический аспект формирования дискурсивной иноязычной компетенции будущих бакалавров неязыковых направлений подготовки // Самарский научный вестник. 2016. № 4 (17). С. 169-174.

18. Быкова Д.В. Национальный колорит художественных произведений как единица мотивации студентов неязыковых вузов на занятиях по английскому языку // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 22-24.

19. Сидакова Н.В. Аутентичный аудиовизуальный материал как дидактический прием в обучении французскому языку студентов неязыковых специальностей // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 185-188.

20. Лопухова Ю.В. Методические основы применения технологии модульного обучения при изучении грамматики в неязыковых вузах // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 193-198.

21. Нурмухамбетова С.А. Особенности преодоления трудностей при изучении иностранного языка в процессе формирования коммуникативной готовности студентов неязыковых специальностей // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 235-239.

22. Агафонова Е.А. К вопросу о применении метода Case-study и использовании Интернет-ресурсов как активных методов обучения иностранному языку в техническом вузе // Молодой ученый. 2011. Т. 2. № 6. С. 114-116. – URL: <https://moluch.ru/archive/29/3283/>. (дата обращения: 19.01.2018).

23. Косс Е.В. Актуализация содержания обучения иностранному языку как инструмент формирования иноязычной коммуникативной компетенции в неязыковом ВУЗе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 92-95.

24. Прошина А.В., Андрияшина Н.В. Как заставить

исправление ошибок работать при обучении иностранному языку // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 21-23.

Статья поступила в редакцию 30.01.2018

Статья принята к публикации 26.03.2018

УДК 372.881.161.1+378

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ПРОЕКТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ
ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ - МЕДИКОВ**

© 2018

Дмитриева Дарья Дмитриевна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель
кафедры «Русский язык и культура речи»*Курский государственный медицинский университет**(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса, 3а, e-mail: darja.dmitrieva2011@yandex.ru)*

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее эффективные методы обучения русскому языку как иностранному в медицинском вузе. Это информационные технологии, игровые и коммуникативные методы, метод обучения как учебного исследования, Case-study, а также метод проектов. Данные методы способствуют приобретению опыта самостоятельного решения различных задач: личного и профессионального характера. Автор подробно рассматривает возможности применения проектной методики в процессе обучения русскому языку как иностранному в медицинском вузе. В статье выделены и подробно изучены основные признаки и принципы проектно-ориентированного обучения. Автором представлены теоретические и практические основы работы над проектами при обучении русскому языку иностранных студентов-медиков, а также детально рассмотрены этапы работы над проектом и раскрыто их содержание. В результате исследования автор делает вывод, что применение проектной методики в процессе обучения русскому языку предоставляет иностранным студентам-медикам возможность раскрыть свой творческий потенциал, проявить исследовательские способности, а также активность и самостоятельность. Материал исследования может найти применение в практике преподавания не только русского языка как иностранного, но и других иностранных языков.

Ключевые слова: русский язык как иностранный (РКИ), студенты-медики, метод проектов, проект, проектная деятельность, паспорт проекта, информационные технологии, деловые игры, метод Case-study, презентации, Power Point, iSpring.

**USE OF THE PROJECT METHOD IN TEACHING RUSSIAN TO FOREIGN
MEDICAL STUDENTS**

© 2018

Dmitrieva Darya Dmitrievna, candidate of pedagogical sciences, senior lecturer
of the department «Russian language and speech culture»*Kursk State Medical University**(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3a, e-mail: darja.dmitrieva2011@yandex.ru)*

Abstract. The article considers the most effective methods of teaching Russian as foreign in medical university. These are information technologies, game and communicative methods, teaching method as educational research, Case-study, as well as the method of projects. These methods contribute to the acquisition of experience in the independent solution of various tasks: personal and professional. The author examines in detail the possibilities of applying the project methodology in the process of teaching Russian as foreign language in medical university. The article highlights and studies in detail the main features and principles of project-oriented learning. The author presents the theoretical and practical bases of work on projects during teaching Russian to foreign medical students, as well as details of work's stages on the project and their content. As a result of the research, the author concludes that the use of the project methodology in the process of teaching Russian gives foreign medical students the opportunity to reveal their creative potential, to demonstrate their research abilities, as well as their activity and independence. The material of the research can find application in the practice of teaching not only Russian as foreign, but also other foreign languages.

Keywords: Russian as foreign, medical students, project method, project, project activity, project passport, information technology, business games, Case-study method, presentations, Power Point, iSpring.

Одна из основных проблем современной методики преподавания иностранных языков заключается в поиске наиболее совершенных способов передачи знаний, а также эффективных методов и приёмов, повышающих качество обучения и ускоряющих данный процесс.

В образовательном процессе медицинского вуза наиболее эффективными являются такие методы обучения, которые способствуют приобретению опыта самостоятельного решения различных задач. К ним относятся информационные технологии, игровые методы, коммуникативные методы, метод обучения как учебного исследования, метод Case-study и проекты [1, 2].

Обратимся к рассмотрению каждого из этих методов и их применения в процессе обучения русскому языку как иностранному студентов-медиков. Информационные технологии заключаются в использовании компьютерных средств в процессе обучения на занятии и при выполнении самостоятельной работы иностранными учащимися [3-9].

В рамках игровых методов студенты принимают участие в деловых, ролевых и имитационных играх, которые моделируют профессиональные проблемы и задачи. В процессе игры студенты реализуют роли и выполняют функции, адекватные социальному контексту их будущей профессиональной деятельности. Таким образом, будущие врачи приобретают опыт решения профессиональных, социальных и личностных задач [10].

Коммуникативные методы включают в себя актив-

ные формы деятельности и методы, направленные на сотрудничество, организацию работы в группе. Они формируют у студентов универсальные умения, связанные с принятием решения и осмыслением, самопрезентацией, культурой доказательства собственных суждений, оценкой разных точек зрения и т. д. Приведём примеры данных методов: пресс-конференция, дискуссия, учебные дебаты спор-диалог, мозговой штурм и т. д. [11 - 20].

В процессе применения метода обучения как учебного исследования студенты осуществляют различные виды деятельности. Представим их в виде цепочки: постановка проблемы, сбор имеющихся данных, их «верификация», экспериментирование, составление плана исследования, формулировка выводов, рефлексия результатов.

Метод Case-study представляет собой анализ определённых ситуаций, соответствующих будущей профессиональной деятельности студентов.

В настоящее время наиболее популярным является метод проектов. Он заключается в выполнении студентами в процессе обучения русскому языку как иностранному проектной деятельности. Отметим, что проекты должны носить прикладной, междисциплинарный характер. То есть содержание и способы их выполнения должны соответствовать содержанию и технологиям профессиональной деятельности будущих врачей. Рассмотрим подробнее данный метод и особенности его

использования при обучении русскому языку как иностранному [21-25].

Известно, что любая деятельность человека, в том числе профессиональная, представляет собой ряд выполняемых проектов. Под понятиями «проект» и «проектирование», как процесс создания проекта, подразумевают поиск аргументированных и доказательных решений применительно к данным условиям и выбранным целям. Отметим, что сам выбор целей часто является важной частью проекта. Проектирование представляет собой неотъемлемую составляющую любой сферы деятельности людей.

С научной и практической точки зрения существует ряд требований, на которых основывается проектирование. Рассмотрим основные из них. Во-первых, необходимо анализировать все элементы проблемы, ситуации перед принятием решения. При этом метод «проб и ошибок» не является рациональным. Во-вторых, следует делить каждый вопрос на части для облегчения его решения. В-третьих, нужно стараться установить закономерности даже в тех случаях, когда последовательность не очевидна. Последнее требование заключается в том, что следует подходить к решению любого вопроса или проблемы системно и разносторонне. Необходимо учитывать, что среди разнообразных решений существуют те, которые в большей степени соответствуют конкретным условиям, функциям и назначению объекта [26].

Использование проектной деятельности при обучении русскому языку как иностранному позволяет сделать учебный процесс лично значимым для студента. Отметим, что работа над проектами может осуществляться как на занятиях по РКИ, так и во внеаудиторное время. Например, на заседаниях международных студенческих клубов или студенческого научного кружка [27-29].

Выполняя проекты, иностранные студенты получают возможность применить на практике знания, полученные на занятиях по РКИ, а также раскрыть свой творческий потенциал, проявить исследовательские способности, активность, креативность и самостоятельность. В процессе проектной работы при изучении русского языка как иностранного студенты самостоятельно планируют и реализуют свою деятельность [30-32].

Отметим, что данный вид работы может выполняться как отдельными студентами, так и совместно несколькими учащимися, то есть проектной группой. В обоих случаях ответственность за обучение возлагается на самого обучающегося как индивида и как члена проектной группы.

Однако на успешность проекта большое влияние оказывает личность преподавателя, обладающего умениями создавать определённые условия для осуществления проектной деятельности. Данные условия должны стимулировать формирование и развитие креативных, когнитивных, коммуникативных и организационно-деятельностных умений студентов.

Проанализировав работы российских и зарубежных педагогов по проектно-ориентированному обучению, можно выделить следующие основные признаки данной технологии:

- соотносённость с объективной реальной действительностью;
- ориентация на продукт деятельности;
- соотносённость с субъектом деятельности;
- методическая соотносённость.

Рассмотрим детально каждый из этих признаков. Соотносённость с объективной реальной действительностью заключается в наличии лично и социально значимой проблемы, для решения которой необходимы интегрированные знания. На занятиях по русскому языку как иностранному в процессе изучения новой темы, в ходе обсуждения прочитанного текста или каких-либо актуальных событий студенты часто испытывают дефицит знаний и не могут решить возникшую задачу.

В результате сложившейся ситуации у них возникает желание подробнее исследовать какую-либо проблему. Данный факт лежит в основе проектной деятельности.

Относительно ориентации проектной работы на продукт деятельности мнения исследователей разделяются. Многие педагоги считают важным, чтобы проект был ориентирован на результат, то есть на продукт деятельности. Согласно им результат работы над проектом, то есть презентация созданного продукта имеет основное значение. Другие исследователи считают, что основа проектной работы при изучении русского языка как иностранного заключается в коммуникации, включённой в другие виды деятельности. Таким образом, в проектной деятельности процесс важнее, чем продукт. Существует также третья точка зрения. В соответствии с ней и процесс, и результат работы над проектом одинаково важны.

Под соотносённостью с субъектом деятельности подразумевается ориентация на интересы студентов, их ответственность и самоорганизацию. При выборе темы проекта необходимо, чтобы инициатива исходила от самих студентов. Они должны попытаться решить поставленную задачу используя имеющиеся знания и опыт.

Методическая соотносённость проекта предполагает учёт уровня знаний, умений и навыков, полученных студентами при изучении русского языка как иностранного, а также других дисциплин. Для успешной реализации проекта необходимо, чтобы все члены проектной группы осознавали его цель.

Отметим, что исследователи выделяют следующие принципы проектной работы при обучении русскому языку как иностранному: решение проблем, вариативность, обучение с интересом, когнитивный подход к грамматике, личностный фактор, адаптация знаний. Определим содержание данных принципов.

Процесс изучения русского языка иностранными студентами становится эффективнее, если они используют данный язык для решения каких-либо проблем или профессионально-значимых задач.

Вариативность деятельности на занятиях заключается в индивидуальной парной и групповой формах работы. Студентам должны быть предложены различные варианты тем, видов работы и типов упражнений.

Для того чтобы процесс обучения русскому языку был успешным, нужно заинтересовать иностранных студентов.

Многие обучающиеся с трудом усваивают грамматические правила и структуры. Таким образом, необходимо предоставить им возможность применить изученные грамматические структуры и явления на практике.

Личностный фактор работы над проектами заключается в том, что при данном виде деятельности иностранные студенты получают возможность говорить о себе, своей жизни, интересах и т.д. Этот факт способствует интенсификации процесса обучения русскому языку как иностранному.

Учитывая принцип адаптации заданий, необходимо предлагать студентам упражнения, которые они могут выполнить. Следует использовать задания, соответствующие уровню знаний и умений обучающихся. Итак, работа над проектами на занятиях по русскому языку как иностранному может быть использована на любом этапе обучения, однако следует учитывать при этом уровень знаний и интересы студентов [33, 34].

Изучив теоретические основы работы над проектами при обучении русскому языку как иностранному в медицинском вузе, перейдём к рассмотрению её практической реализации. В общем виде работу по разработке проектов можно представить следующим образом:

- анализ имеющихся данных и постановка проблемы;
- составление плана деятельности по разрешению поставленной проблемы;
- реализация проектной деятельности;
- рефлексия промежуточных результатов;

- коррекция средств и способов достижения поставленных целей и получения результатов;
- рефлексия, проверка, оценка результатов [35].

Рассмотрим детально порядок выполнения проекта. Следует отметить, что работа над проектом включает в себя подготовительный, основной и завершающий этапы.

На подготовительном этапе преподаватель должен предложить темы проектов в рамках программы и сформулировать проблему исследования. Затем иностранные студенты знакомятся с методикой работы над проектом, изучают необходимую лексику и грамматику, а также аутентичные материалы по выбранной теме. Если проектная работа осуществляется группой студентов, то преподавателю необходимо её сформировать и распределить задания.

Он должен также проверить подготовленные материалы и внести свои исправления и дополнения. На завершающем этапе работы студентами осуществляется оформление проектов в виде плаката, стенгазеты, презентации и других форм, а также их защита. После заключительного этапа преподаватель должен обсудить со студентами результаты работы и подвести итоги [26].

Отметим, что в процессе выполнения проектной деятельности студентам необходимо составить краткое описание проекта, то есть его паспорт. Он должен включать следующую информацию: название; цель; сведения об авторах, научном руководителе и консультантах; тип проекта и предметно-содержательной области; количество участников; время проведения; характер контактов; форму представления проекта; источники информации.

Обратимся к подробному рассмотрению содержания некоторых из данных пунктов. Относительно сведений о научном руководителе и консультантах, то необходимо указать фамилию, имя, отчество, должность, звание, учёную степень. По типу проекты разделяют на игровые, творческие, исследовательские и информационно-поисковые. В процессе изучения русского языка как иностранного актуально выполнение проектов трёх последних типов, а именно информационно-поисковых, исследовательских и творческих. Что касается предметно-содержательной области, то здесь речь идёт о культурологических проектах: лингвистических или литературных.

По количеству участников различают личные, парные и групповые проекты. Под характером контактов подразумевают уровень проведения: в рамках группы, факультета, университета, города, региона или страны. Возможно проведение проектов на международном уровне. Существуют различные формы оформления проектов. Это могут быть постеры, видеофильмы, рефераты, презентации и т.д.

По нашему мнению для использования проектной методики при обучении РКИ, следует разработать практическое пособие. Цель данного пособия заключается в формировании самостоятельности иностранных студентов, способности к самообразованию и саморазвитию. Следует научить студентов видеть мини-проблемы, правильно находить источники информации и формировать навыки делового общения в процессе работы над проектом. Примерное содержание данного пособия представлено в таблице 1.

В результате нашего исследования можно сделать вывод, что применение проектной методики в процессе обучения русскому языку иностранных студентов-медиков является достаточно эффективным. Создавая проекты, иностранные студенты-медики раскрывают свой творческий потенциал, проявляют исследовательские способности, а также активность и самостоятельность. Работа над проектами повышает их интерес к изучению русского языка, создавая при этом внутреннюю мотивацию. Материал исследования может применяться как в практике преподавания русского языка как иностранного, так и других иностранных языков.

Таблица 1 – Содержание практического пособия по подготовке и организации проектной деятельности студентов при изучении русского языка как иностранного

№	Тема занятия	Цели и задачи	Содержание
1	Хобби. Увлечения. Этапы работы над проектом	Формирование умения представлять свои интересы, увлечения и достижения на русском языке. Освоение понятия этапов работы над проектом	Беседа преподавателя с иностранными учащимися об их увлечениях. Работа с текстом. Этапы проекта: выявление проблемы, формулирование цели, описание ожидаемого результата, планирование работ, реализация плана, оформление письменной части, презентация. Объяснение содержания каждого этапа проекта.
2	Тема проекта. Цель. Подбор материала. Проблема и её решение	Формирование умений создания собственных творческих замыслов и воплощение их в творческий продукт. Развитие умения видеть проблему и находить необходимые способы её решения	Беседа преподавателя со студентами. Знакомление с особенностями выбора темы исследования. Выбор темы проекта и формулировка цели и задач. Деловая игра «Исследуй проблему и найди решение!»
3	Гипотеза. Решение задачи	Формирование умения высказывать предположения о неизвестном, предположения способа проверки своих гипотез на русском языке	Изучение слов и выражений, используемых для высказывания своего предположения, то есть выдвижения гипотезы на русском языке.
4	Требования к паспорту проекта. Составление паспорта проекта	Формирования умений в составлении паспорта проекта на русском языке	Знакомление студентов со структурой паспорта проекта, то есть его кратким описанием. Составление иностранных студентами описаний проектов на русском языке
5	Требования к составлению анкет для проекта. Анкетирование	Знакомление с видами вопросов для анкет; формирование умений в составлении вопросов для анкетирования	Знакомление студентов с видами вопросов в русском языке, их структурой. Выполнение тренировочных упражнений.
6	Стенгазета, постер (стендовый вариант представления проекта). Требования к их созданию	Знакомление с условиями размещения проектного материала на постере; формирование умений в создании постера	Создание постера с ссылками и иллюстрациями, графическими схемами и планами. Подготовка устных и письменных сообщений по теме проекта
7	Использование компьютерных программ для создания проектов в электронном виде	Изучение и освоение программ Power Point, iSpring	Знакомство с основами работы в Power Point, iSpring. Создание электронных презентаций и книг
8	Обработка информации. Подготовка проектной документации к выступлению (на конкурсе, конференции, олимпиаде)	Развитие умения создавать папку проекта, выделять важную информацию; формирование умения брать интервью и создавать визитку проекта	Подготовка к заключительному этапу проекта. Сбор и систематизация необходимой документации: паспорта проекта, полного объёма информации по теме проекта, текста выступления, визитки, черновиков при работе над проектом, зарисовок, анкет, распечатанных слайдов презентации.
9	Тестирование. Самонализ. Рефлексия	Формирование умения оценивать свою работу и видеть недостатки в ней, развитие самокритики	Подведение итогов своей проектной деятельности

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. Методика преподавания русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 1990. – 268 с.
2. Мотина Е.И. Язык и специальность: лингвометодические основы обучения русскому языку студентов-нефилологов. М.: Русский язык, 1983. – 172 с.
3. Итинсон К.С., Рубцова Е.В. Использование информационных технологий в процессе обучения иностранных студентов филологическим дисциплинам в вузе // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 2-25. – С. 5666-5669; URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38484> (дата обращения: 03.01.2018).
4. Полат Е.С. Педагогические технологии дистанционного обучения. М., 2005.
5. Федорова Н.Ю. Дидактические принципы в процессе обучения иностранных слушателей с использованием мультимедиа-технологий // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 158-161.
6. Куликова И.В. Информационные технологии как компонент учебного процесса на примере обучения иностранным языкам // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2017. № 5-6 (39-40). С. 163-168.

7. Смирнова Е.В. Перспективы преподавания иностранного языка в условиях информационного поликультурного и мультилингвального общества России // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 105-109.
8. Хохленкова Л.А. Современные информационно-коммуникативные технологии в обучении иностранному языку будущих специалистов в высших учебных заведениях сервиса // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 202-205.
9. Амитрова М.В., Гусарова Ю.В., Нелюбина Е.А., Садчикова Я.В. Оптимизация процесса обучения иностранному языку за счет использования облачных технологий // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 54-58.
10. Чиркова В.М., Рубцова Е.В. Медицинская деловая игра как интерактивный метод обучения иностранных студентов профессиональному общению на русском языке // Карельский научный журнал. – 2017. – Т. 6. № 3(20). – С. 78-80.
11. Жук А.И., Кошель Н.Н. Активные методы обучения в системе повышения квалификации педагогов: Учеб.-методическое пособие. 2-е изд. – Минск, 2004. – 336 с.
12. Жук О.Л. Педагогические технологии в современной теории и практике образования: Учеб.-методический комплекс для ст-тов, получающих пед. специальность. – Минск: БГУ, 2002. – 129 с.
13. Жук О.Л., Сиренко С.Н. Педагогика: Практикум на основе компетентного подхода / под общ. ред. О.Л. Жук. – Минск: РИВШ, 2007. –192 с.
14. Бахарев Н.П., Драгунова Е.А. Методика активно-индивидуализированного обучения на основе многошаговых задач тестов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 53-56.
15. Ликсина Е.В. Креативные методы как форма реализации продуктивного обучения в процессе обучения информатике в СПО // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 120-126.
16. Тронь Т.М. Взаимосвязь личностных черт «активных прокрастинаторов» и эффективности обучения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 296-298.
17. Ефремкина И.Н. Инновационные методы обучения как средство активизации познавательной деятельности студентов (на примере психологии) // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 74-80.
18. Асташина Н.И., Симусёва М.В. К вопросу об использовании интерактивных методов обучения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 15-18.
19. Хохленкова Л.А. Преимущества метода проектов в обучении иностранному языку будущих специалистов туристических направлений в вузах сервиса // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 171-174.
20. Механтьева Л.Е., Складорова Т.П., Сапронов Г.И., Петрова А.В. Инновационные методы в обучении студентов кафедры медицины катастроф и безопасности жизнедеятельности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 89-92.
21. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностран. языки в школе. – 2000. – №2-3. – С. 18-27.
22. Дмитриева Д.Д. Индивидуализация профессиональной подготовки студентов-медиков на основе интегративно-модульного подхода к изучению русского языка как иностранного: автореф. ...канд. пед. наук. – Курск, 2012. – 26 с.
23. Лейфа И.И., Мавлеткулова В.В. Формирование положительного образа России в процессе обучения русскому языку как иностранному // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 160-163.
24. Савин К.С. Проблемы и пути решения вопросов преподавания русского языка как иностранного в процессе изучения экономических дисциплин // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 179-180.
25. Новоселова Н.В., Родригес Новоселова Э.Н. Эмоциональное выгорание преподавателей русского языка как иностранного. психологические факторы и пути преодоления // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 284-287.
26. Симоненко В.Д. Технология: 10-11 кл.: базовый уровень: учебник для уч-ся общеобраз. организаций/ В.Д. Симоненко [и др.] – М.: Вентана-Граф, 2015. – 208 с.
27. Дмитриева Д.Д. Международный студенческий клуб профессиональной ориентации как форма внеаудиторной воспитательной работы в системе обучения русскому языку как иностранному в медицинском вузе // Карельский научный журнал. – 2017. – Т. 6. №4. – С. 29-32.
28. Дмитриева Д.Д. Моделирование воспитательного процесса в системе высшего профессионального образования // Современный преподаватель - доверенное лицо государства: Сб. научн. трудов участников междунар. конф. молодых ученых светских и духовных учеб. заведений в рамках Международного лагеря молодежного актива «Славянское содружество - 2016». – Курск: ООО «МедТестИнфо», 2016. – С. 222-227.
29. Белоградова В.П. Об исследовательской деятельности учащихся и условиях проектного метода // Иностран. языки в школе. – 2005. – №8. – С. 9-13.
30. Артюхина А.И. Профессионально-личностное развитие студентов в образовательной среде медицинского вуза. – Волгоград: Изд-во ВГМУ, 2006. – 122 с.
31. Чиркова В.М. Развитие творческого потенциала студентов, изучающих русский язык как иностранный // Карельский научный журнал. – 2017. – Т. 6. №4. – С. 95-98.
32. Чаплыгина О.В., Рубцова Е.В. Развитие творческой индивидуальности студентов в учебно-профессиональной деятельности // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=19877> (дата обращения: 03.01.2018).
33. Зимняя И.А., Сахарова Т.Е. Проектная методика обучения английскому языку // Иностран. языки в школе. – 1991. – №3. – С. 21-27.
34. Душеина Т.В. Проектная методика на уроках иностранного языка // Иностран. языки в школе. – 2003. – №5. – С. 15-21.
35. Метод проектов / Центр проблем развития образования. Вып. 2. – Минск: БГУ, 2003. – 240 с.

Статья поступила в редакцию 25.12.2017
Статья принята к публикации 26.03.2018

УДК 372.881.161.1+378

ВИДЫ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ УСТНОЙ РЕЧИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ (НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ)

© 2018

Дмитриева Дарья Дмитриевна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры «Русский язык и культура речи»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса, 3а, e-mail: darja.dmitrieva2011@yandex.ru)

Аннотация. Статья посвящена проблеме обучения устной речевой деятельности на занятиях по русскому языку как иностранному. Известно, что для иностранных студентов, обучающихся в российских высших учебных заведениях, изучение русского языка является необходимым условием для социального общения. По мнению автора на начальном этапе основная цель обучения русскому языку как иностранному заключается в обучении речевой деятельности, в особенности устноречевому общению. Известно, что устная речь заключается в процессе говорения и аудирования. В свою очередь говорение может иметь монологическую, диалогическую и полилогическую форму. В статье представлены основные виды наиболее эффективных упражнений по формированию и развитию навыков устной речи. Автором детально рассмотрены особенности их применения. В результате исследования автор делает вывод, что рассмотренные упражнения способствуют формированию и совершенствованию у иностранных учащихся навыков говорения и аудирования на русском языке, помогая им преодолеть языковой барьер и создавая внутреннюю мотивацию к изучению языка. Материал исследования может быть положен в основу разработки пособия для формирования и развития навыков устной речи на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: русский язык как иностранный (РКИ), упражнение, устная речь, аудирование, говорение, монологическая речь, диалогическая речь, полилог, речевая деятельность, ситуационные задачи, речевая единица, приём.

TYPES OF EXERCISES FOR ORAL SPEECH'S TEACHING AT RUSSIAN AS FOREIGN LESSONS (AT INITIAL STAGE OF TEACHING)

© 2018

Dmitrieva Darya Dmitrievna, candidate of pedagogical sciences, senior lecturer of the department «Russian language and speech culture»

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3a, e-mail: darja.dmitrieva2011@yandex.ru)

Abstract. The article is devoted to the problem of teaching oral speech activity at Russian as foreign lessons. It is known that for foreign students studying in Russian higher education institutions, the study of Russian is a requirement for social communication. According to the author at the initial stage, the main goal of teaching Russian as foreign is to teach speech activity, especially oral communication. It is known that oral speech consists in the process of speaking and listening. In turn, speaking can have the form of monologue, dialogue and polylogue. The article presents the main types of the most effective exercises on the formation and development of oral speech skills. The author considers in detail the features of their application. As a result of the research, the author concludes that these exercises contribute to the formation and improvement of foreign students' skills of speaking and listening in Russian, helping them to overcome the language barrier and creating an internal motivation to learn the language. The research material can be the basis for developing a manual for the formation and development of oral speech skills at the initial stage of teaching Russian as foreign.

Keywords: Russian as foreign, exercise, oral speech, listening, speaking, monologue, dialogue, polylogue, speech activity, situational tasks, speech unit, method.

В настоящее время в высших учебных заведениях России обучается большое количество иностранных студентов.

Для них изучение русского языка является необходимым условием как для социального общения в период обучения, так и для профессионального становления и развития.

Известно, что изучение любого иностранного языка, в том числе русского как иностранного в условиях языковой среды происходит достаточно интенсивно, но, не смотря на это, на начальном этапе обучения иностранные учащиеся сталкиваются с рядом трудностей, таких как языковой барьер, недостаточная мотивация, отсутствие необходимого словарного запаса и т.д.

Данный факт обуславливает актуальность выбранной темы.

По мнению многих методистов, процесс обучения иноязычному общению представляет собой модель процесса реального общения по таким параметрам, как: целенаправленность, новизна, мотивированность, информативность процесса общения, ситуативность, функциональность, характер взаимодействия студентов и система используемых речевых средств.

Следовательно, при обучении русскому языку иностранных студентов необходимо создавать условия адекватные реальным. Это обеспечивает успешность овладения необходимыми знаниями и умениями, а также эффективность их использования в условиях реального общения студентов [1, 2].

На начальном этапе основной целью обучения русскому языку иностранных студентов является обучение речевой деятельности, в особенности устноречевому общению.

Известно, что устная речь заключается в процессе говорения и аудирования. В свою очередь говорение может иметь монологическую, диалогическую и полилогическую форму.

Так, при обучении данным видам речевой деятельности на иностранном языке мы формируем и развиваем у студентов умения и навыки выражать свои мысли и понимать речь собеседника [3].

Проблема формирования навыков диалогической речи при обучении РКИ рассматривается в работах Е.И. Пассова, В.Г. Костомарова, О.Д. Митрофановой, Е.С. Кузнецовой, Д.Д. Дмитриевой, В.М. Чирковой и др. авторов [4-13].

Отметим, что для формирования навыков устной речи необходима длительная и систематическая тренировка.

Рассмотрим подробнее особенности обучения иностранных студентов говорению и аудированию на занятиях по русскому языку. Исходя из практики преподавания русского языка как иностранного, упражнения по формированию и развитию навыков устной речи можно условно разделить на следующие виды:

- обучающие элементам диалога;
- обучающие диалогической речи;
- подводящие к неподготовленной диалогической

речи;

- обучающие монологической речи.

В процессе выполнения данных упражнений у студентов формируются и развиваются одновременно как навыки говорения, так и аудирования.

Остановимся на детальном рассмотрении каждого из этих видов заданий.

Человеческая речь состоит из огромного количества речевых единиц.

Очень важно, чтобы на первом курсе студенты усвоили как можно больше типовых предложений и наиболее важных речевых образцов. Отметим, что данный процесс должен быть творческим. Только в этом случае иностранные студенты научатся говорить и будут включать усвоенные речевые единицы в сферу активной речи [14].

Рассмотрим, например, речевую единицу, характеризующую возраст: «Мне восемнадцать лет». Вспомнив с иностранными студентами все существительные, с которыми может быть соотнесён возраст (мама, папа, брат, сестра, друг, подруга и т.д.), предлагается составить разнообразные предложения с данной речевой единицей.

Следует обратить внимание учащихся на то, что в данной конструкции «мне» представляет собой местоимение «я» в дательном падеже.

Таким образом, они должны усвоить, что в данной речевой единице существительные тоже употребляются в дательном падеже. Слабым студентам может быть представлена памятка, представленная в виде таблицы 1.

Таблица 1 – Дательный падеж

Лицо person	Им. п. Ед. ч. Nom. singular	Дат. п. Ед. ч. Dat. singular	Им. п. Мн. ч. Dat. plural	Дат. п. Мн. ч. Dat. plural
1-е	я	мне	мы	нам
2-е	ты	тебе	вы	вам
3-е	он (папа, дядя, брат, друг)	ему (папе, дяде, брату, другу)	они (дедушки, братья)	им (дедушкам, братьям)
	она (мама, тётя, сестра, подруга)	ей (маме, тёте, сестре, подруге)	(бабушки, сестры)	им (бабушкам, сестрам)

Важно также обратить внимание иностранных учащихся на то, что в русском языке для обозначения возраста употребляются слова: год, года, лет. Эта информация может быть представлена следующим образом:

1 (21,31,41...)	год
2-4 (22-24, 32-34, 42-44...)	года
5-20 (25-30, 35-40...)	лет

Данная речевая единица может быть использована иностранными студентами при описании фотографии семьи, а также при составлении рассказа.

Этот вид работы проводится фронтально по очереди всей группой. Последний студент должен повторить все предыдущие предложения.

Такие упражнения проводятся при усвоении всех речевых единиц. Отметим, что вся необходимая лексика должна быть переведена, то есть представлена на языке-посреднике (английский язык).

На данном этапе необходимо обучать студентов умению наполнять изученные образцы необходимой для определённой ситуации знакомой лексикой. Большое значение имеет создание разнообразных ситуаций, заставляющих студентов каждый раз менять в заученном образце подстановочные элементы. Иллюстративная наглядность в этом случае оказывает незаменимую помощь. Компоненты речевой ситуации преподносятся в такой форме, чтобы можно было догадаться о содержании речи участников коммуникации [15].

В этом случае студенты могут представлять себя на месте лиц, изображённых на рисунках, и инсценировать разговор.

После тренировки определённых речевых единиц студентам предлагается прослушать и записать серию вопросов по теме занятия: «Знакомство», «Моя семья», «Дом и квартира. В общежитии», «В магазине» и т.д. Данные вопросы заучиваются наизусть и задаются сначала преподавателю, который отвечает на них, а затем

друг другу.

В процессе овладения вопросами по теме студенты добавляют собственные. Известно, что умение задавать вопросы является ступенью к овладению диалогической речью.

Характерная для диалогической речи быстрота реакции требует широкого использования речевых образцов. В связи с этим необходимо обучать студентов вопросно-ответному единству.

На занятиях при отработке грамматического образца, вместо многократного повторения одного и того же вопроса, следует применять приём постановки встречного вопроса.

Например:

- Где ты живёшь?

- Я живу в общежитии на улице Карла Маркса. А где живёт твой брат?

- Он живёт в Индии.

Преподаватель даёт образец, затем студенты обращаются друг к другу с вопросом по цепочке. Следует указать в задании, чтобы студенты, задавая вопрос, варьируют лицо подлежащего.

Такой встречный вопрос приближает искусственные условия речи к реальным, а также даёт преподавателю возможность отработать формально-грамматическую сторону речевого образца.

При выполнении данных заданий происходит не повторение одного и того же вопроса, а формулирование нового вопросительного предложения. То есть необходимость, прежде всего, ответить на вопрос, а затем задавать встречный полностью снимает возможность опереться на слуховой образ фразы.

Рассмотрим другой приём, используемый для достижения тех же целей. Это вопрос-переспрос. Например, один студент говорит: «Я приехал из Индии», «Мне восемнадцать лет».

Задача другого студента задать вопрос так, как будто он не расслышал главного, то есть переспросить: «Откуда ты приехал?» или «Сколько тебе лет?». Данный приём даёт возможность многократно повторять закрепляемый грамматический образец, но в почти реальной речевой ситуации.

Отметим, что обмен репликами между преподавателем и студентами является распространённой формой подготовительных упражнений.

Итак, преподаватель сообщает, что в ответ на утверждение, с которым нельзя согласиться, обычно говорят так: «Я не согласен» (м.р.) или «Я не согласна» (ж.р.), «Это не так».

На приглашение пойти куда-нибудь можно выразить своё согласие формулой: «Это хорошая идея. Я согласен (согласна)», несогласие: «Извини, я не могу». Затем преподавателем предлагается ряд предложений с требованием прореагировать на них.

Сначала упражнения строятся так, чтобы реплики были однотипными. Затем студенты произносят разнообразные фразы, которыми они располагают.

При подготовке к диалогическому высказыванию можно использовать следующие упражнения: сообщение факта и просьба уточнить сказанное, выражение согласия или несогласия с высказанным предложением, присоединение к высказанному, обмен формулами вежливости [16].

Например:

- Я приехал из Бразилии. А ты?

- Я тоже.

- Как дела?

- Отлично. А у тебя?

- Пойдём вместе в кино!

- Извини, я не могу.

На следующем этапе обучения устной речи необходимо использовать упражнения, подготавливающие студентов к составлению самостоятельных диалогов на заданную тему.

Вначале вниманию студентов представляется не-большой диалог для заучивания наизусть. После того как диалог заучен, преподаватель выносит текст на доску и даёт студентам задание составить новый диалог с заменой отдельных частей.

В его составлении принимает участие вся группа вместе с преподавателем, который направляет внимание студентов на важные детали, помогает найти нужную форму.

Например:

- Где ты живёшь?

- Я живу в *квартире* (дом, общежитие, гостиница).

- Где находится *твоя гостиница* (дом, общежитие, квартиры)?

- На улице *Ленина* (Радищева, Карла Маркса).

Затем можно дать задание составить диалог с завершением фразы или составлением начала предложения.

Например:

- На каком этаже ...?

- Я живу на....

- ... комнат в твоей квартире?

- ... 3 комнаты.

Эффективны задания, в которых нужно дополнить диалоги вопросительными фразами или ответами.

Например:

- Где ты живёшь?

-

- На какой улице находится твоё общежитие?

-

-?

- Я живу на пятом этаже.

-?

- В квартире № 32.

В заключение преподаватель предлагает иностранным учащимся ситуационные задачи по теме. Например: «Вы хотите прийти в гости к другу, который живёт в общежитии. О чём вы будете разговаривать?».

Достаточно эффективным приёмом является расширение диалога.

После заучивания диалога отрабатывается каждая фраза, придумываются различные варианты, расширяющие, дополняющие и уточняющие его. Можно предложить для использования выражения из учебного текста.

Преподаватель приводит студентам ряд примеров того, как можно расширить диалог и даёт рекомендации. Эта работа вызывает у иностранных учащихся интерес и активизирует мыслительную деятельность.

В процессе работы над расширением диалогов целесообразно вводить различные эмоционально-окрашенные выражения, которые оживляют речь (отлично, здорово, ужасно, мне жаль, как мило и т.д.).

В результате систематической работы над диалогами изученные эмоциональные выражения входят в активный словарный запас студентов и делают их речь более естественной.

Рассмотренный нами вид работы по расширению диалога может проводиться как на занятии, так и самостоятельно при выполнении домашнего задания. Преподаватель даёт студентам рекомендации о продолжительности диалога и времени выполнения задания данного типа. Для более способных студентов можно усложнить задание, предложив варьирование действующих лиц, времени и места действия [17, 18].

При развитии навыка устной речи большое значение имеют тренировочные упражнения, побуждающие отступить от заученного диалога, требующие использования своих разнообразных реплик в зависимости от ситуации.

Так, например, студентам предлагаются фразы, на которые они должны отреагировать в соответствии с ситуацией.

В процессе выполнения данного упражнения иностранные учащиеся должны: задать вопрос для получения максимального объёма информации; подать репли-

ку согласия или несогласия; выразить своё отношение к данной мысли или ситуации, используя определённые выражения.

Преподаватель может предложить студентам использовать определённую грамматическую конструкцию, часто встречающуюся в русской разговорной речи.

Задача студента состоит в том, чтобы, задавая вопросы получить максимум информации, развернуть предложение в ситуацию и суммировать полученные данные. Так, одному из студентов задаются вопросы другими учащимися группы.

После этого двум студентам предлагается суммировать полученные сведения в форме диалога. Отметим, что беседа должна идти о третьем лице.

Эффективность рассмотренных упражнений заключается в том, что, с одной стороны автоматизация навыков в употреблении отдельных грамматических форм происходит по определённому образцу, с другой стороны эти образцы максимально приближаются к естественной речи и могут быть впоследствии использованы в процессе устного общения [19]. Таким образом, студенты учатся проявлять своё отношение к высказываемому.

При обучении диалогической речи следует использовать также упражнения, направленные на развитие инициативного говорения (инициативного начала или продолжения разговора).

Например, уточняющие вопросы, добавление к ответу на вопрос, различные дополнения, противопоставление своего сообщения сообщению собеседника, задание на изменение темы разговора, использование вводных слов и выражений, придание разговору нового направления. Данные виды заданий развивают аналитическое и творческое мышление студентов [20].

Учитывая некоторую искусственность учебного диалога, легче определить его направление заранее, чем ставить говорящего в такие условия, при которых он в процессе разговора планирует его сам. Таким образом, необходимо создание на занятии ситуации, побуждающей к диалогическому обмену мыслями. Речевые ситуации на занятиях русского языка как иностранного создаются при помощи следующих приёмов:

- словесное описание;

- использование иллюстративной наглядности (комплексы картины, презентация и т.д.);

- использование естественной жизненной ситуации.

Достаточно эффективным является использование актуальных ситуаций, отражающих события из жизни группы, а также относящихся к совместной деятельности студентов.

Отметим, что А. А. Леонтьев определяет деятельность как социально-ориентированное общение [21].

В дальнейшем рекомендуется творческое составление диалогов, диалогизация отдельных мест текста, рассказа, просмотренного фильма, спектакля, инсценированных картины.

Этот вид работы позволяет обучать умению переходить от одного вида речевой деятельности к другому, а именно от монолога к диалогу.

Отметим, что на первом курсе на занятиях по русскому языку как иностранному необходимо формировать и развивать навыки, как диалогической речи, так и монологической.

Это могут быть монологические высказывания в виде рассказа по картине, пересказа текста, сообщения и т.д. в форме выражения своего мнения по поводу прочитанного, увиденного или услышанного на русском языке.

Материал, используемый для этой цели должен, во-первых, содержать интересную информацию, во-вторых, быть построен на знакомых речевых образцах и, в-третьих, не должен содержать неизученных морфологических или синтаксических явлений и большого количества новой лексики.

Изучив основные виды упражнений, используемых при обучении диалогической речи на русском языке, перейдем к рассмотрению заданий для обучения монологической речи.

Отметим, что в процессе обучения иностранных учащихся монологической речи мы используем следующие виды упражнений:

- сокращение сложных предложений до простых;
- составление вопросов по содержанию для пересказа;
- составление косвенных вопросов;
- перефразирование отдельных предложений;
- составление сжатого пересказа;
- подготовка сообщений к конференции на определенную тему.

Формирование навыков неподготовленной монологической речи предполагает обучение максимально разнообразному и свободному комбинированию усвоенного языкового материала, а также обучение инициативному говорению.

Для этого следует использовать задания, основанные на поиске слов и словосочетаний, относящихся к новой теме.

Данную работу можно проводить с помощью карточек, на которых дана новая лексика занятия. Можно дать студентам задание составить различные ситуации по карточке с одинаковым лексическим содержанием.

Работу над языковым материалом параграфа следует заканчивать выполнением заданий без предварительной подготовки.

Это могут быть упражнения следующего типа: рассказ о себе на заданную тему, постановка уточняющих вопросов к тексту с целью получения дополнительной информации, передача содержания рассказа от лица героя, превращение диалогической части рассказа в описание.

Также можно предложить студентам выполнить задание «интервью», когда один из них должен изобразить персонаж из текста, отвечая на различные вопросы, задаваемые группой.

Особый интерес у студентов вызывают так называемые «проблемные» вопросы, которые требуют оценки событий. Например: «Как бы вы поступили на месте данного персонажа? Правильно ли поступил главный герой?» и т.д.

Отметим, что при составлении монологического высказывания на основе прочитанного текста студенты должны использовать отдельные слова и словосочетания, но не целые предложения из него.

Для развития навыка устной речи и поддержания у иностранных студентов интереса к изучению русского языка, можно использовать небольшие шуточные рассказы, анекдоты.

Учащиеся воспринимают их на слух, а затем пересказывают в сжатой или расширенной форме. Формирование навыка аудирования должно происходить с самого начала занятия, когда преподаватель проводит со студентами беседу не только о погоде, дате и т.д., но и о проблемах, касающихся их жизни [22].

В результате исследования можно сделать вывод, что рассмотренные виды упражнений достаточно эффективны. Они способствуют формированию и совершенствованию у иностранных учащихся навыков говорения и аудирования на русском языке, а также помогают им преодолеть языковой барьер и повышают мотивацию к изучению языка. Материал исследования может быть положен в основу разработки пособия, направленного на формирование и развитие навыков устной речи на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дмитриева Д.Д. Моделирование процесса обучения русскому языку как иностранному в системе профессиональной подготовки студентов медицинских ву-

зов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 11-6. – С. 1189-1193; URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10752> (дата обращения: 22.01.2018).

2. Дмитриева Д.Д., Рубцова Е.В. Критерии и показатели эффективности профессиональной подготовки студентов-медиков при обучении русскому языку как иностранному // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19722> (дата обращения: 22.01.2018).

3. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс. – М.: АСТ: Астрель, 2009. – 238 с.

4. Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. Методика преподавания русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 1990. – 268 с.

5. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М.: Просвещение, 1991. – 223с.

6. Пассов Е.И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования. – М.: Просвещение, 2000. – 173 с.

7. Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. – М.: Русский язык, 1984. – 159 с.

8. Кузнецова Е.С., Е.И. Пассов Содержание обучения иностранным языкам: учебн. пособие. – Воронеж: НОУ «Интерлингва», 2002. – 40 с.

9. Дмитриева Д.Д. Индивидуализация профессиональной подготовки студентов-медиков на основе интегративно-модульного подхода к изучению русского языка как иностранного: дисс. ...канд. пед. наук.– Курск, 2012. – 203с.

10. Лейфа И.И., Мавлеткулова В.В. Формирование положительного образа России в процессе обучения русскому языку как иностранному // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 160-163.

11. Чиркова В.М. Проблема выбора учебно-методических пособий, используемых при обучении иностранных студентов-медиков русскому языку // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 11-6. – С. 1208-1212; URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10757> (дата обращения: 2.11.2017).

12. Савин К.С. Проблемы и пути решения вопросов преподавания русского языка как иностранного в процессе изучения экономических дисциплин // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 179-180.

13. Новоселова Н.В., Родригес Новоселова Э.Н. Эмоциональное выгорание преподавателей русского языка как иностранного. психологические факторы и пути преодоления // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 284-287.

14. Дмитриева Д.Д. Индивидуализация профессиональной подготовки студентов-медиков на основе интегративно-модульного подхода к изучению русского языка как иностранного: автореф. ...канд. пед. наук. – Курск, 2012. – 26 с.

15. Изаренков Д.И. Обучение диалогической речи. – М.: Русский язык, 1986. – 154 с.

16. Балаян А. Р. Основные коммуникативные характеристики диалога: автореф. ...канд. филолог. наук. – Москва, 1971. – 19 с.

17. Йотов Ц. Диалог в общении и обучении. – София: Народные просвета, 1979. – 128 с.

18. Теплицкая Н.И. Некоторые проблемы диалогического текста: автореф. ...канд. филолог. наук. – Москва, 1975. – 31 с.

19. Иевлева З.Н. О месте диалога при обучении русскому языку иностранцев // Поиск оптимальных путей управления учебным процессом. – М.: Изд. МГУ, 1973. – С. 91 - 113.

20. Чиркова В.М. Развитие творческого потенциала студентов, изучающих русский язык как иностранный

// Карельский научный журнал. – 2017. – Т. 6. №4. – С. 95-98.

21. Леонтьев А. А. Психология общения. – 3-е изд. – М.: Смысл, 1999. – 365 с.

22. Мотина Е.И. Язык и специальность: лингвометодические основы обучения русскому языку студентов-нефилологов. М.: Русский язык, 1983. – 172 с.

Статья поступила в редакцию 13.01.2018

Статья принята к публикации 26.03.2018

УДК 372.012

ПРИНЦИПЫ РАЗРАБОТКИ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ ПОСОБИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

© 2018

Емелина Марина Вадимовна, ассистент кафедры «Теория и практика перевода»
Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: elena01-05@mail.ru)

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме разработки качественных учебно-методических пособий по обучению иностранному языку студентов неязыковых направлений подготовки с целью формирования иноязычных коммуникативных компетенций. В статье обсуждаются требования, которые необходимо соблюдать при создании эффективных учебно-методических пособий. На примере учебно-методического пособия «Профессиональный английский язык» подробно описываются и анализируются главные принципы и параметры, которые преподаватели должны учитывать в процессе написания учебно-методических пособий ввиду перехода к новым образовательным стандартам. Учебно-методическое пособие «Профессиональный английский язык» является результатом продуктивной и планомерной работы, которая требовала временных затрат, а также кооперацию преподавателей, методистов и специалистов в сфере информационно-коммуникативных технологий. Рассматриваемое в данной научной статье учебно-методическое пособие носит комплексный характер, поскольку в нем предлагаются задания на отработку и совершенствование всех видов речевой деятельности: чтения, аудирования, говорения и письма. Учебно-методическое пособие «Профессиональный английский язык» отличается разнообразием предложенных заданий, информационной насыщенностью, поэтапностью изложения и четкой структурой. В обсуждаемом учебно-методическом пособии акцент делается на развитии навыков общения, в частности, навыков правильного использования грамматических конструкций и тематической лексики для построения высказывания на английском языке.

Ключевые слова: лингвистическая компетенция, коммуникативная компетенция, деловая коммуникация, межкультурная коммуникация, лексика, грамматические упражнения, метод кейсов, чтение, говорение, аудирование, письмо, виды речевой деятельности, интерактивная технология, цветовая гамма, гарнитура шрифта, эргономические требования.

PRINCIPLES OF ELABORATING FOREIGN LANGUAGE EDUCATIONAL METHODOLOGY HANDBOOKS WHEN TEACHING SOCIAL STUDIES AND SCIENCE STUDENTS

© 2018

Emelina Marina Vadimovna, assistant of the department of «Theory and Practice of Translation»,
Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, st. Belorusskaya, 14, e-mail: elena01-05@mail.ru)

Abstract. This scientific article is devoted to the problem of quality English language educational methodology handbooks when teaching social studies and science students. English language educational methodology handbooks are supposed to be aimed at forming foreign language communicative competences. The given scientific article reveals all the requirements to be met while elaborating effective English language educational methodology handbooks. The article dwells on the main principles and features to be taken into account when creating English language educational methodology handbooks due to the new educational standards by the example of the educational methodology handbook «Professional English language». It is a result of the productive, deliberate, balanced and time consuming work that demanded the cooperation between the teachers, teaching methods specialist and IT-specialists. The educational methodology handbook in question is considered to be complex because it suggests the tasks for developing all the language activities: reading, listening, speaking and writing. The educational methodology handbook «Professional English language» is characterized by the variety of the suggested exercises, information richness, consistency and the well-structured material. The English language educational methodology handbook highlights the development of communication skills including skills that are referred to the correct use of grammar constructions and lexis to formulate statements in English.

Keywords: linguistic competence, communicative competence, business communication, intercultural communication, lexis, grammar exercises, case-study, reading, speaking, listening, writing, language activities, interactive technology, colour gamut, font of typeface, ergonomic criteria.

Одним из актуальных вопросов высшего образования является подготовка успешных и перспективных выпускников ВУЗов, к которым работодатели предъявляют такое требование как владение иностранным языком. Конкурентоспособный выпускник должен владеть иностранным языком не только на разговорном уровне, но и уметь извлекать необходимую для профессиональной деятельности информацию, строить диалогическую и монологическую речь в простых коммуникативных ситуациях делового общения, составлять деловое письмо в соответствии с нормами официально-делового стиля английского языка.

Одним из основных способов решения данной проблемы является разработка учебно-методических пособий, направленных на формирование необходимых компетенций иноязычной коммуникации.

В настоящее время на кафедре «Теория и практика перевода» Тольяттинского государственного университета проводится масштабная работа по созданию учебно-методических пособий нового поколения.

На начальном этапе написания учебно-методических пособий происходило накопление и обобщение материала научных статей современных исследователей,

которые освещали проблемы разработки учебно-методических пособий, в частности, делали акцент на главных требованиях, которые важно учитывать при их создании. Перед разработкой учебно-методического пособия «Профессиональный английский язык» нами были изучены, проанализированы и приняты во внимание работы Э.Я. Соколовой, С.А. Волковой, О.Н. Лихачевой, Л.Б. Темниковой, Н.Ю. Гусевской и Т.С. Руженцовой и др. [1-19].

Учебно-методическое пособие «Профессиональный английский язык» авторов Косс Евгении Валериевны, Емелиной Марины Вадимовны и Москалюк Александры Вячеславовны предназначено для студентов неязыковых направлений подготовки уровней Pre-Intermediate и Intermediate в целях изучения дисциплин «Деловой английский язык» и «Профессиональный английский язык» традиционной образовательной технологии.

Необходимость издания рукописи объяснялась тем, что данная работа ориентирована на оптимизацию процесса обучения деловому и профессиональному английскому языку студентов неязыковых направлений подготовки, развитие профессиональных, лингвистических и коммуникативных компетенций студентов, способности

устанавливать и поддерживать деловые контакты, за счет использования английского языка как инструмента общения и взаимодействия в диалоге культур современного мира.

Данное учебно-методическое пособие соответствует заявленному виду издания. Оно обеспечивает преподавателей и студентов методическим материалом для грамотного построения работы на занятиях, для эффективной организации самостоятельной работы и для подготовки к практическим занятиям по деловому и профессиональному английскому языку.

Название работы соответствует ее содержанию: в учебно-методическом пособии представлены материалы из деловой сферы общения, а также затрагиваются актуальные вопросы, относящиеся к ней.

Анализируемый труд полностью отвечает требованиям ФГОС последнего поколения и действующим образовательным программам, а также требованиям компетентностного и коммуникативного подходов к преподаванию иностранного языка.

Практическая значимость работы не подлежит сомнению, поскольку учебно-методическое пособие отличается четкой и сбалансированной структурной организацией, комплексным и всесторонним представлением учебного материала, позволяющим продуктивно и планомерно обрабатывать и закреплять навыки всех видов речевой деятельности: чтения, аудирования, письма и говорения. В пособии предлагаются аутентичные тексты, широкий спектр упражнений, направленных на их понимание, изучение и отработку лексики и грамматики, приводятся списки клише, полезных фраз и выражений для написания деловых писем и решения профессиональных задач в процессе деловой и межкультурной коммуникации. Преимуществом учебно-методического пособия является активное использование не только аудио-, но и видеоматериалов, связанных с ними заданий, упражнений на подробное описание визуального образа, взятого из контекста деловой или профессиональной сферы.

Обсуждаемое учебно-методическое пособие состоит из 8 модулей: Companies, The Internet, Troubleshooting, New Products, Telephoning and Contact Making, Future Trends, Managing Time, Employment and Career. Текст учебно-методического пособия характеризуется логичностью, последовательностью, ёмкостью, систематизацией материала, структурированностью, информативностью и связностью всех элементов пособия. В каждом разделе предлагается список лексических единиц или вокабуляр по изучаемой теме, вопросы для дискуссии, текст по теме раздела, послетекстовые задания для отработки и закрепления лексики и грамматики, упражнения по аудированию, говорению (в данной части приводится список клише и полезных речевых конструкций / оборотов), в том числе задание на описание визуального образа и составление делового письма / резюме.

В рассматриваемом учебно-методическом труде применяются технологии традиционного обучения в форме практического занятия, самостоятельной работы, индивидуального домашнего задания. Данный труд отличается использованием наглядных, словесных, практических методов обучения. В его содержании включены творческие задания и задействованы интерактивные технологии, например задания с использованием сервиса Quizlet, помогающего быстро запоминать новые лексические единицы. В учебно-методическом пособии применены игровые технологии, такие как занятие-интервью, занятие-дискуссия, занятие-беседа, метод кейсов, которые предусматривают работу в парах, группах и учебную дискуссию.

В целях понятного и компактного изложения теоретического материала используются традиционные и информационные технологии обучения - практическое занятие с элементами визуальной лекции. Данные особенности пособия подтверждают факт того, что оно от-

вечает современному уровню развития науки, техники и технологии.

Обсуждаемое учебно-методическое пособие обладает качественным дидактическим аппаратом, так как оно снабжено заданиями для самоконтроля после каждого раздела, стройной системой критериев оценки выполненной работы, а также в нем предлагаются тесты по модулям.

Работа оформлена с учетом условий иллюстративности и наглядности учебного материала. В ней представлены графические средства, придающие материалу яркость и выразительность, обеспечивающие его градицию без нарушения единства и цельности его композиции. Среди используемых графических средств можно отметить таблицы, картинки, что делает материал удобным в плане восприятия, а также пиктограммы, предназначенные для обозначения различных видов учебной деятельности и заданий.

Анализируемое учебно-методическое пособие характеризуется применением психолого-педагогических приемов: системы последовательно-«порционного» изучения курса с критериальной оценкой остаточных знаний текущей «порции» изученного материала, эмоционально-окрашенных видов деятельности, то есть имитационного моделирования деловых ситуаций, драматизации студентами диалогов, средств побуждения обучающихся к познавательной деятельности, (планирование и обсуждение совместной деятельности, обоснование своего мнения), средств креолизации (пиктограмм), Интернет-ссылок, картинок, ауди- и видеофрагментов.

В работе выдержаны все технико-технологические требования: корректность установок и удаления, устойчивость функционирования, использование рамок для упорядочивания информации, применение удобной и комфортной для психологического восприятия цветовой гаммы, обеспечение уравновешенного изображения материала, которое вызывает чувство стабильности и надежности, максимального использования современных средств мультимедиа. Соответствие всем технико-технологическим требованиям обеспечивает устойчивую работоспособность студентов.

Рассматриваемый труд соответствует эргономическим требованиям. Для него характерны удобная и наглядная навигация, легкое восприятие информации, отсутствие избыточного или неоправданного использования цветов, шрифта, условных обозначений, адекватная яркость, форма шрифта и расположение материалов на страницах. Перечисленные особенности пособия способствуют эстетичности. Выделения части информации (таблицы, рамки) применяются обоснованно и не приводят к повышенной утомляемости. Для работы характерна уместность и приемлемость мультимедийных средств (динамическое изображение, качественное звуковое сопровождение, ясное, образцовое по интонации, эмоциональное звучание). Соответствие всем выше упомянутым эргономическим требованиям обеспечит безопасные для студентов условия обучения, доброжелательную атмосферу и благоприятный рабочий климат на учебных занятиях, активизацию внимания, пробуждение интереса, сосредоточение на заданиях. С учетом всех выше изложенных особенностей учебно-методического пособия есть основания полагать, что оно повысит производительность обучения.

Рассматриваемое учебно-методическое пособие рекомендовано к использованию в учебном процессе в качестве учебно-методического пособия для студентов неязыковых направлений подготовки и апробируется в практике обучения английскому языку в Тольяттинском государственном университете.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Соколова Э.Я. Сетевой электронный учебно-методический комплекс как образовательный ресурс для обучения профессиональному английскому языку (для студентов технических ВУЗов) // Вестник ТГПУ. 2012.

№ 4 (119). С. 59-63.

2. Волкова С. А. Анализ учебного пособия по английскому языку в рамках требований к учебной литературе // Педагогика высшей школы. 2017. № 2 (8). С. 92-94.

3. Лихачева О.Н., Темникова Л.Б. Особенности разработки учебного пособия по английскому языку с использованием кубановедческого компонента для студентов неязыковых ВУЗов // Научные труды КубГТУ. 2015. № 5. С. 1-6.

4. Гусевская Н.Ю. Проблемы и опыт создания учебного пособия по английскому языку // Гуманитарный вектор. 2011. № 1 (25). С. 29-32.

5. Руженцева Т.С. Разработка комплекса электронных учебно-методических пособий по английскому языку для студентов информационно-технологических специальностей на основе проектной методики // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2011. № 5. С. 168-174.

6. Михайлюков Л.В. Семантико-синтаксические особенности предложно-переходных глаголов в современном английском языке // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 61-66.

7. Зибирова (Афанасьева) А.А. Транспозиция некатегоричности в тексте (на материале английского языка) // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 2. № 11 (15). С. 133-138.

8. Козина О.Н. Отличительные черты грамматической категории герундия как одной из неличных форм английского глагола // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 4 (13). С. 19-22.

9. Адамко М.А. Интегрирование учебных дисциплин как один из способов повышения эффективности обучения английскому языку в вузе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 17-20.

10. Гафуров Р.А. Трудности употребления видовременной формы present perfect tense в английском языке // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4. С. 67-69.

11. Воловикова М.Л., Стригина Т.К. Синтаксические особенности заголовков научных статей, переведенных на английский язык // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 119-121.

12. Косс Е.В. Актуализация содержания обучения деловому иностранному языку как инструмент формирования иноязычной коммуникативной компетенции в неязыковом вузе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 92-95.

13. Ахметзянова И.И. Особенности функционирования английского языка на территории Ирландии (на материале произведений XX-XXI вв.) // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 16-17.

14. Куликова И.В. Разработка спецкурса «английский язык для исследователей» // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 55-59.

15. Кузнецова С.В. К вопросу об использовании аутентичных текстов профессиональной направленности в процессе обучения иностранному языку в вузе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 96-99.

16. Абдурашитова С.Я. Особенности функционирования английского языка в Нью-Йорке // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 9-11.

17. Блешева Ж.М., Хосроева Н.И. Иностраный язык как предмет и речь при формировании поликультурного мировоззрения студентов-экологов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 74-78.

18. Максимчик О.А. Глаголы поля неистинности в современном английском языке // Самарский научный вестник. 2014. № 1 (6). С. 74-77.

19. Соколова А.Ю. Об изменении функций нефинитных форм в истории английского языка // Балтийский

гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 88-91.

Статья поступила в редакцию 12.01.2018

Статья принята к публикации 26.03.2018

УДК 376

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

© 2018

Быстрова Наталья Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Профессионального образования и управления образовательными системами»
Цыплакова Светлана Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Профессионального образования и управления образовательными системами»
Коротеева Олеся Дмитриевна, студентка

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев 9, e-mail: koroteevaod@yandex.ru)

Аннотация. *Цель исследования:* анализ социально-психологических особенностей детей из неполных семей и выявление условий и факторов, влияющих на воспитательный потенциал семьи с одним родителем. *Методы:* для решения задач исследования был использован комплекс методов, включающий в себя теоретические методы: синтез данных психолого-педагогической литературы, абстрагирование, конкретизацию, аналогию; эмпирические методы исследования: наблюдение, опытно-экспериментальную работу; теории системного и личностно-деятельностного подходов к исследованию процессов воспитания; нормативные документы регулирования прав ребенка и семьи. *Результаты:* на основе анализа научной литературы по теме исследования, практического опыта работы авторов с детьми определено, что в полных семьях родители выступают для ребенка эталоном супружеских взаимоотношений, эталоном отцовской и материнской роли в воспитании чада. В неполных семьях у ребенка есть только один из родителей, а потребность в присутствии другого приводит к подсознательному стремлению сформировать его образ. Неполный состав семьи неволей накладывает определенный отпечаток на развитие детей. В неполной семье условия жизни, эмоциональное и психологическое состояние ребенка, может значительно отличаться от воспитания в полной семье. Научная новизна: обоснована необходимость признания неполной семьи с несовершеннолетними детьми в качестве одного из приоритетных объектов социальной политики России. *Практическая значимость:* основные положения и выводы статьи могут быть использованы для специалистов (работников управления, педагогов, социальных работников) по-новому строить свою практическую деятельность в сфере государственной социальной поддержки семьи с одним родителем, а также позволят усовершенствовать механизм взаимодействия государственных структур с неполной семьей с целью повышения ее социализирующей роли.

Ключевые слова: семья, общество, воспитание, психолого-педагогическая поддержка, трудные жизненные ситуации, неполные семьи, личностные особенности, психология семьи, дети, родительство, отцовство, материнство, материнская роль, позиция, отношение, ответственность.

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL FEATURES OF CHILDREN FROM INCOMPLETE FAMILIES

© 2018

Bystrova Natalia Vasilyevna, candidate of Pedagogical Sciences, associate professor of the department of «Professional Education and Management of Educational Systems»
Tsyplakova Svetlana Anatolievna, candidate of Pedagogical Sciences, associate professor of the department of «Professional Education and Management of Educational Systems»
Koroteeva Olesya Dmitrievna, student

Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin (603004, Russia, Nizhny Novgorod, Chelyuskintsev street 9, e-mail koroteevaod@yandex.ru)

Abstract. *Purpose of the study:* analysis of the socio-psychological characteristics of children from single-parent families and the identification of conditions and factors affecting the educational potential of a single-parent family. *Methods:* to solve the research problems, a set of methods was used, including theoretical methods: the synthesis of data of psychological and pedagogical literature, abstraction, concretization, analogy; empirical research methods: observation, experimental work; the theory of system and personality-activity approaches to the study of upbringing processes; normative documents regulating the rights of the child and the family. *Results:* on the basis of the analysis of the scientific literature on the topic of the study, the practical experience of the authors with children, it is determined that in full families, parents act as the standard of marital relations for the child, the standard of fatherly and maternal role in the upbringing of the child. In single-parent families, the child has only one parent, and the need for the presence of another leads to a subconscious desire to form his image. Incomplete family composition forcibly imposes a certain imprint on the development of children. In an incomplete family, the living conditions, the emotional and psychological state of the child, can significantly differ from upbringing in a complete family. *Scientific novelty:* the necessity of recognizing an incomplete family with minor children as one of the priority objects of Russia's social policy is substantiated. *Practical significance:* the main provisions and conclusions of the article can be used for specialists (managers, teachers, social workers) to build up their practical activities in the sphere of state social support for a single-parent family and also improve the mechanism for interaction of state structures with an incomplete family in order to improve its socializing role.

Keywords: family, society, upbringing, psychological and pedagogical support, difficult life situations, incomplete families, personal characteristics, family psychology, children, parenthood, paternity, motherhood, maternal role, position, attitude, responsibility.

Современное российское общество за последние годы претерпело значительные изменения в политике, экономике, социальной сфере, появились и новые социокультурные модели взаимодействия между членами социума. Видоизмененная социальная реальность повлекла за собой преобразования во многих социальных институтах, в том числе и семьи. В современной жизни постоянно увеличивается количество семей, в которых воспитание ребенка осуществляется одним из родителей. На сегодняшний день неполные семьи – реальность, на которую трудно закрыть глаза, их количество имеет постоянную тенденцию к росту. Многие ученые считают, что семья с одним родителем становится нормой, и

очень важно для психологов, родителей, педагогов, социальных работников, понимать специфику воспитания ребенка в неполной семье и соответственно оказывать грамотную психолого-педагогическую поддержку [8].

В исследованиях А.Я. Варги, В.И. Гарбузова, В.И. Дружинина, А.И. Захарова, М. Земска, Г. Крайга, С.В. Ковалева, В. Сатир, А.С. Спиваковской и др. накоплен обширный научный материал по вопросам воспитания детей в семье и детско-родительских отношений; выявлены и описаны различные типы и стили семейного воспитания, их структурные составляющие и особенности влияния на психическое и личностное развитие ребенка. Вопросы материального характера, с кото-

рыми сталкиваются неполные семьи, рассматривали (Е.В. Андриюшина, И.Ф. Дементьева, М.В. Киблицкая, Л.Г. Луныкова, М.Е. Баскакова, М.М. Малышева, З.А. Хоткина, М. Винн, Р. Холман и др.) [14-18].

На фоне многочисленных научных исследований по вопросам семейных взаимоотношений, наблюдается дефицит работ по многим аспектам воспитания детей именно в неполных семьях. Возникает необходимость восполнения недостатка теоретического и практического знания по вопросам отношений между родителем и ребенком [5].

На основе научных исследований можно выявить основные причины увеличения числа неполных семей:

1. Рост количества разводов. Развод — одна из наиболее частых причин появления неполных семей. В современное время развод стал механизмом, понижающим ценность брачно-семейных отношений. В отличие от прошлого, когда развод был запретным явлением, сегодня он стал массовым и характерным для многих государств. Россия на протяжении последних лет лидирует по данному показателю, определенно опережая другие страны, поэтому и для многих российских семей актуальной является проблема устойчивости брачно-семейных отношений [12].

2. Рост доли рождения детей вне официального союза. Изначально такая семья является неполной, так как ребенок с малых лет воспитывается одной матерью. Современная семья гласит о явном отказе от патриархальности. Большинство людей, не видит в семейном образе жизни значительной ценности, и живут в незарегистрированном браке [5].

3. Рост смертности мужчин. Намного чаще встречаются семьи с матерью и детьми, чем с отцом и детьми. Причина заключается в том, что количественный уровень смертности мужчин, выше, чем у женщин, соответственно вдов больше, чем вдовцов.

4. Отъезд отца или матери на заработки в другой город или страну.

5. Рост алкоголизма, наркомании (по мнению 51% опрошенных граждан основную причину распада семьи они видят именно в этих проблемах).

6. Раздельное проживание супругов (годвин-брак). Такие семейные взаимоотношения названы в честь У. Годвина, который утверждал, что на развитие личности супругов негативно влияет их совместное проживание. Интерес к такой форме брака увеличивается в связи с процессами индивидуализации, самостоятельности, независимости личности [16].

7. Намеренное рождение детей вне брака («для себя»), а также вынужденное рождение детей вне брака (случайная беременность, негативное отношение к абортам).

Отношение современного общества к воспитанию ребенка в неполной семье существенно изменилось и не является негативным. По результатам исследования С.С. Даниловой, только 18% опрошенных отрицательно относятся к воспитанию детей в семьях с одним родителем [5]. Мать-одиночка, с их точки зрения, — это женщина, воспитывавшаяся в неблагополучной семье. Рождение ребенка явилось следствием неудачного сексуального опыта, в результате которого женщина оказалась в ситуации выбора между рождением ребенка и предстоящим абортom. Но, несмотря на такую характеристику, одинокие матери, по мнению женщин, вполне могут воспитать полноценную личность, мужчины придерживаются противоположной точки зрения.

Неполным семьям, приходится нелегко в современном обществе, так как они сталкиваются с рядом трудностей, которые порой им не по силам решить, например, материальные проблемы (многие неполные семьи, относятся к ряду нуждающихся в финансовой поддержке); проблема трудоустройства родителя, имеющего маленького ребенка (частые болезни); жилищная проблема; психологические проблемы (сложность совмещения

ролей матери и отца в воспитании детей); отсутствие опыта семейной жизни, особенно у молодой мамы; проблема воспитания и социализации детей [11].

Неполная материнская семья сталкивается не только свыше перечисленными трудностями. Типичной проблемой одинокой матери являются бытовые трудности и недостаток времени на домашние дела, а также на общение с ребенком. Женщина, которая воспитывает ребенка одна, несёт двойную ответственность и к ней выдвигаются жесткие требования, со стороны общественности. Такое отношение окружающих к матери-одиночке сказывается на ее психическом состоянии, и она не может поддерживать эмоциональный контакт с ребенком на должном уровне. У таких женщин высок риск разрыва социальных контактов, они могут замкнуться в себе. Их жизнь ограничена рамками работы и выполнения родительских обязанностей. В итоге получается, что, что все свои проблемы женщина взваливает на неподготовленного к взрослой жизни сына или дочь [8].

В неполной семье женщина вынуждена брать на себя функции отца и принимать все решения самостоятельно, так же самостоятельно она воспитывает детей и обеспечивает семью. Заботы о материальном обеспечении семьи занимают у женщины большую часть ее времени, не оставляя места для воспитания детей. Роль отца женщина просто вынуждена принять, иначе она не сможет прокормить свою семью и создать условия для комфортного проживания. Автоматически в неполной семье возникает риск того, что функции матери будет выполняться в неполной мере. Даже по-настоящему заботливая женщина, не имеет физически много времени для воспитания ребенка. Вследствие огромной занятости и трудовых перегрузок матерей их дети бывают предоставлены сами себе [9].

При смешении ролей отца и матери, женщине трудно построить воспитательную систему, так чтобы выполнялись все материнские функции и адекватно транслировались отцовские. Этот дисбаланс негативным образом отражается на личности ребенка. Это выражается в недостатке мужественности у мальчиков и соответственно, женственности, у девочек. Многие матери с раннего возраста внушают детям тот факт, что из-за отсутствия отца они не в состоянии позволить себе какую-либо попку, в результате ребенок чувствует себя неполноценным.

Роль отца в семье велика. Традиционно, мужчина в семье является ее кормильцем. Эту роль он исполняет в течение всей своей жизни. Отец также является образцом для подражания, в первую очередь, для мальчиков. Они, наблюдая за его поведением, усваивают модели мужского поведения.

Отец в семье выполняет функцию учителя. Он передает ребенку социокультурные нормы поведения. Дети, под влиянием отца, становятся более дисциплинированными и быстрее усваивают нормы поведения в социуме.

Роль отца в семье обусловлена тем, что он ответственен за эмоциональную независимость. Мать более эмоционально привязана к ребенку и поэтому часто не замечает негативные тенденции в его поведении. В отличие от матери, отцовская любовь связана с тем, насколько ребенок усваивает нормы поведения, присущие отцу.

Отец играет ведущую роль в формировании у ребенка полоролевой идентичности. Ребенок, усваивая модель поведения отца, стремится стать таким же сильным и мужественным. Теплые отношения отца с дочерью, способствуют усвоению ею роли хранительницы семейного очага.

В неполной семье, указанные функции отца не выполняются. Вследствие этого неизбежно возникает перекос в воспитании личности ребенка. Развитие ребенка происходит однобоко, что выражается в том, что в характере мальчиков отмечаются черты, свойственные женскому поведению, и наоборот, у девочек формируется негативный образ мужчины.

Пересматривая распределение ролей родителей, женщины стараются относиться к своему ребенку более строго, чем обычно. Таким поведением они как бы компенсируют отсутствие влияния отца. К хорошему результату такое поведение тоже не приведет. Дети по-разному воспринимают роль матери и отца в своем воспитании. Отцовская строгость воспринимается как строгость, а излишняя строгость матери – как отказ в любви. В неполной семье ребенок особенно нуждается в осознании себя самым любимым и нужным. Поэтому в ответ на сверх строгость мамы начинает пользоваться всем доступным ему арсеналом средств: капризничать, упрямиться. Использует все, чтобы привлечь внимание к своей проблеме. Может и наоборот — расти инфантильным, не умеющим принимать самостоятельные решения.

Воспитывая сына, матери не нужно стараться заменить ему отца. Лучше внушать мальчику мысль, что он мужчина в семье. Пусть он учится принимать решения, участвовать в жизни семьи на равных правах, и в дальнейшем нести ответственность и за себя, и за свою семью. Желательно предоставить ему возможность общаться с различными мужчинами: отцом, дедушкой, дядей, тренером спортивной секции. Поощрять его контакты с другими мальчиками: ровесниками, братьями [3].

Мамы в воспитании дочери, испытывают меньше сомнений, так как девочка во взрослой жизни ориентируется на образец, который олицетворяет ее мать. При этом дочка воссоздает в своем воображении образ отца, который идеально соответствует ее представлениям об отце-мужчине. Этот образ сильно повлияет на ее идеалы, с которыми она будет сравнивать других мужчин. У нее и так перед глазами пример семьи, которая существует без отца. Если добавить к этому негативное отношение к отцу, как к мужчине, то девочка может спроецировать это отношение на всех представителей противоположного пола и впоследствии может испытывать трудности в своей взрослой семейной жизни [5].

На основе теоретического и практического исследования можно выявить ряд проблем возникающих у детей из неполных семей:

1. Дети, проживающие в неполных семьях, могут испытывать трудности в интеллектуальном развитии. Это объясняется тем, что у мужчин более развито логическое мышление и математические способности. В ходе общения ребенка с отцом происходит формирование логического склада ума. Это взаимосвязь прослеживается в работах О. Тиллера, Д.Б. Линна, В.Л. Соуря, Р. Тамотюнене, В.М. Целуйко [7].

2. Дети из неполных семей могут испытывать трудности в освоении образовательной программы в школе. Это, как правило, обусловлено тем, что мать, решающая проблемы материального обеспечения ребенка, не всегда может уделять должное внимание контролю за его учебой. Зачастую, мать, наоборот, чрезмерно контролирует учебу ребенка, стремясь, чтобы он одинаково хорошо усваивал все учебные предметы, невзирая на наличие способностей, интересов и склонностей. Это приводит к тому, что ребенок становится пассивным. В подростковом возрасте дети матерей, склонных к гиперопеке, часто демонстрируют протестное поведение.

3. Воспитание ребенка в неполной семье накладывает отпечаток на мотив выбора ребенком будущей профессии. Как показывают результаты исследования, проведенного И.Ф. Деметьевой, для детей из неполных семей в качестве мотивов профессионального самоопределения, выступают степень востребованности той или иной специальности на рынке труда. Прагматизм в выборе будущей профессии, сочетается с высокими требованиями к размеру заработной платы и стремлением к самостоятельности и отсутствию жесткой регламентации на рабочем месте.

4. Для детей из неполных семей характерной особенностью является несформированность половой идентичности. Это обусловлено отсутствием в семье отца, который является образцом мужского поведения. В связи с этим, мальчики могут испытывать трудности в общении с лицами противоположного пола. У девочек отмечается несформированность основных навыков общения с мужчинами. Указанные особенности развития половой идентичности у детей из неполных семей, могут привести к неспособности в будущем создать семью.

5. Представления о будущей семье у девочек, выросших без отца, отличаются идеализацией образа мужчины как главы ячейки общества. Это может стать причиной завышенных ожиданий и требований к будущему супругу.

Таким образом, воспитание в неполной семье оказывает влияние на развитие ребенка, причем в большей степени не факт присутствия – отсутствия одного из родителей, а особенности поведения оставшегося родителя, это констатирует практически весь научный мир, изучающий данную проблему. Образование неполной семьи во многих случаях нельзя предотвратить, но можно сформировать тип взаимоотношений между ребенком и родителем в монородительской семье, который в какой-то степени нивелирует негативные последствия ее распада.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андреева Т.В. Семейная психология: учеб. пособие. СПб., 2007. – 216 с.
2. Быстрова Н.В. Проблема беспризорности несовершеннолетних в 20-е годы XX века (по материалам нижегородской губернии) // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2014. № 7 (39). С. 9.
3. Николаева Я.Г. Воспитание ребенка в неполной семье: пособие для психологов и педагогов. М., 2006.
4. Быстрова Н.В., Гриценко Н.Е., Румянцева Н.А., Леонова В.Н. Основы воспитательной работы с воспитанниками в условиях детского дома // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 57-6. С. 96-102.
5. Варга А.Я. Системная семейная психотерапия. СПб., 2001. – 244 с.
6. Быстрова Н.В., Плотникова Е.Е. Материнство как социокультурный феномен // Теория и практика общественного развития. 2015. № 22. С. 275-277.
7. Быстрова Н.В., Уханов А.Ф. Воспитательно-профилактическая деятельность по предупреждению и коррекции девиантного поведения несовершеннолетних // В сборнике: Профилактическая и коррекционная работа с детьми «группы риска»: опыт, проблемы и перспективы материалы всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием. 2016. С. 36-39.
8. Быстрова Н.В., Уханов А.Ф. Профилактика безнадзорности несовершеннолетних в образовательном учреждении // В сборнике: Проблемно-информационный подход к реализации целей современного образования: вопросы теории и практики Материалы XI международной научно-практической конференции. Отв. ред. Л.И. Колесник. 2016. С. 228-229.
9. Савинов Л.И. Социальная работа с детьми в семьях разведенных родителей: учеб. пособие / Л.И. Савинов, Е.В. Кузнецова. М.: «Дашков и К о », 2007. – 216 с.
10. Быстрова Н.В., Уханов А.Ф. Управление воспитательной системой общеобразовательной организации // В сборнике: Инновационные подходы к решению профессионально-педагогических проблем сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции. Мининский университет. 2017. С. 177-180.
11. Быстрова Н.В., Уханов А.Ф., Гриценко Н.Е., Румянцева Н.А. Сущностные характеристики девиантного поведения школьников // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 53-9. С. 130-136.

12. Калина О.Г., Холмогорова А.Б. Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевую идентичность подростков // Вопросы психологии. 2007. № 1. С.15-26.

13. Маркова С.М. Организация образовательного процесса в детском доме-интернате // монография / Федеральное агентство по образованию РФ. ГОУ ВПО «Волжский государственный инженерно-педагогический университет», Российский гуманитарный научный фонд. Нижний Новгород, 2008.

14. Овчарова Р.В. Психология родительства: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М., 2005. – 561 с.

15. Огородова М.В., Быстрова Н.В., Уханов А.Ф. Особенности реализации социального партнерства в образовательном пространстве школы // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 7-5. С. 888-890.

16. Филиппова Г.Г. Психология материнства. М., 2002. – 301 с.

17. Харламенкова Н.Е. Роль отца в дифференциации гендерной идентичности // Психологический журнал. 2007. Т. 28, № 3. С. 56–64.

18. Попова Т.В., Быстрова Н.В. Безнадзорность и беспризорность несовершеннолетних в российском обществе: история и современные реалии // Вестник Мининского университета. 2014. № 4 (8). С. 17.

Статья поступила в редакцию 26.12.2017

Статья принята к публикации 26.03.2018

УДК 378.14.01

АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ О ВОЗМОЖНОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЛИЦАМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ И ИНВАЛИДНОСТЬЮ

© 2018

Медведева Елена Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры
специальной педагогики и психологии

Ольхина Елена Александровна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры
специальной педагогики и психологии

*Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
(603095 Россия, Н. Новгород, пл. Минина д.7, e-mail: olkhina.e@yandex.ru)*

Аннотация. В статье актуализируются вопросы развития системы инклюзивного высшего образования в России. Доказывается его приоритетность на государственном уровне и востребованность среди лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью. Определяются основные направления научно-методического изучения проблемы реализации инклюзивной практики в вузе. Обосновывается необходимость изучения представлений о возможностях обучения в вузе лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью потенциальных студентов с целью своевременной организации работы школы и вуза по формированию у них толерантной культуры. Обсуждается готовность к участию в инклюзивном процессе старшеклассников с нормативным развитием и их ожидания относительно совместного обучения. Представляются результаты их анкетирования и анализируются представления выпускников школ о перспективах освоения вузовской программы и дальнейшем трудоустройстве этой категории обучающихся. Рассматриваются мнения одиннадцатиклассников о возможных трудностях обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в высшей школе. Анализируются суждения выпускников школ о готовности к инклюзивной практике всех субъектов образовательного процесса. Представляются попытки выявления причин возникновения нетолерантных установок у старшеклассников общеобразовательных школ. Делаются выводы о целесообразности проведения совместной работы школы и вуза по формированию толерантного отношения к лицам с различными нозологиями на этапе школьного обучения.

Ключевые слова: лица с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью; старшеклассники; выпускники школ, студенты; инклюзивное высшее образование; инклюзия; высшее учебное заведение; анкетирование; трудоустройство; толерантные отношения.

ANALYSIS OF HIGH SCHOOL STUDENTS' VIEWS ON OPPORTUNITIES FOR CHILDREN WITH DISABILITIES AND INVALIDISM TO GET A HIGHER EDUCATION

© 2018

Medvedeva Elena Yuryevna, candidate of psychological sciences, associate professor, associate professor
of department of special pedagogy and psychology

Olkhina Elena Alexandrovna, candidate of psychological sciences, associate professor, associate professor
of department of special pedagogy and psychology

*Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin
(603095 Russia, Nizhny Novgorod, Minin Square, 7, e-mail: olkhina.e@yandex.ru)*

Abstract. The article actualizes the issues of development of inclusive higher education system in Russia. The article proves its priority on the state level and its relevance for people with disabilities and invalidism and determines the main aspects of the scientific and methodical study of inclusion realization in a higher educational institution. The survey supports the importance of investigating the views on the opportunity for people with disabilities and invalidism to study at a higher educational institution in order to timely organize work of school and university to develop their tolerant culture. It renders the readiness of standard high school students to take part in inclusive education and their expectations, as well as the results of the questionnaire poll, and analyses their views on the perspectives of mastering a higher educational programme and potential employment of people with disabilities and invalidism. The paper shows the opinions of school leavers on the issue of difficulties that people with disabilities may face in higher school and their judgment about readiness of all participants of the educational process for inclusive practice. Certain attempts are made to diagnose the reasons for intolerant behavior of secondary school-leavers; there are conclusions drawn on the importance to conduct joint work of schools and higher educational institutions to mould tolerance towards people with various types of nosology at school stage.

Keywords: people with disabilities and invalidism, high school students, school-leavers, students, inclusive higher education, inclusion, higher educational institution, questionnaire poll, employment, tolerant relations

Актуальность изучения представлений обучающихся старших классов с нормативным развитием о перспективах получения высшего образования лицами с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидностью обусловлена вектором государственной образовательной политики. Согласно концепции федеральной целевой программы развития образования, на 2016-2020 годы определяется необходимость реализации принципа социальной ориентированности мероприятий, связанных с обеспеченностью доступа детей с ОВЗ к получению общего, профессионального и дополнительного образования, в том числе в образовательных организациях, расположенных в различных городах страны [1]. В документе актуализируется проблема отсутствия полноценных механизмов обеспечения равного доступа к высшему образованию граждан с особыми образовательными потребностями и подчеркивается насущная необходимость модернизации инфраструктуры и поиска новых технологий для инклюзивной высшей школы.

Одновременно с изменением политики государства

в сфере инклюзивного высшего образования отмечается позитивная тенденция заинтересованности и востребованности высшего образования среди лиц с ОВЗ и инвалидностью. Данные федеральной службы государственной статистики и цифры приемных компаний вузов свидетельствуют о ежегодном росте числа поступающих с ОВЗ и инвалидностью в вуз. В соответствии с отчетами Министерства образования и науки РФ численность студентов с ОВЗ и инвалидностью обучающихся в 2017 году по очной форме обучения по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры составила 19,6 тысяч человек, что на 7,4% больше численности данной категории студентов, по сравнению с предыдущим годом [2].

Активное внедрение инклюзивной практики как на государственном, так и на личностном уровне актуализирует вопрос готовности всех субъектов образовательного процесса к инклюзии. Данной проблеме посвящено достаточное количество научных работ, в которых рассматриваются особенности социально-психологической

адаптации студентов в условиях инклюзивного обучения [3,4]. Изучаются различные аспекты готовности к инклюзии студенческой молодежи, профессорско-преподавательского состава, самой образовательной организации и пр. [5-14]. Эти исследования в основном ориентированы на уже сложившуюся фактическую ситуацию в вузе. Работ, направленных на изучение представлений потенциальных абитуриентов о возможности совместного обучения с лицами с ОВЗ и инвалидностью представлено в литературе недостаточно [17-19]. В связи с этим нам представляется целесообразным проанализировать представления старшеклассников о возможности получения высшего образования лицами с ОВЗ и инвалидностью. Мы полагаем, что интерес будут представлять не только знания обучающихся с нормативным развитием по данному вопросу, но их личностное восприятие, отношение и поведение в потенциально возможной инклюзивной практике [20, 21]

Исходя из актуальности проблемы, нами было проведено экспериментальное исследование, в котором приняли участие 50 учеников 11 классов общеобразовательных школ г. Нижнего Новгорода в возрасте 17-18 лет. Из них 87% планируют поступать в вуз. Основу экспериментального исследования составила разработанная нами анкета, включающая в себя: вводную часть с инструкцией и приветствием; основную вопросную часть и заключительную часть с благодарностями. Перед началом анкетирования была проведена предварительная беседа со старшеклассниками, знакомящая их с категориями детей с ОВЗ. В ходе этой беседы респондентам разъяснялись цель и задачи анкеты, создавались условия для мотивации к активному участию в работе.

По результатам предварительной беседы выяснилось, что школьники не знакомы с понятием ограниченные возможности здоровья и не знают кто относится к лицам с тем или иным нозологическим статусом. После соответствующих разъяснений выяснилось, что только 8% учеников имели опыт общения со сверстниками, имеющими ограничения по здоровью. Однако он по утверждению этих школьников носил кратковременный и поверхностный характер. Начавшийся диалог вызвал живой интерес у старшеклассников и в процессе ответов на их вопросы было разъяснено, что дети с ОВЗ и инвалидностью согласно российскому законодательству могут обучаться как в образовательных организациях, реализующих основные образовательные программы (ООП) совместно с нормально развивающимися сверстниками, так и в специальных (коррекционных) школах, реализующих адаптированные основные образовательные программы (АООП).

Полученную информацию участники анкетирования восприняли как сугубо официально формальную и в подавляющем большинстве случаев (72%) высказались об обучении детей с ОВЗ и инвалидностью в отдельных классах или группах. На надомное обучение как наиболее приемлемую и удобную форму указали 20% опрошенных. Только 8% респондентов допускают возможность дальнейшего совместного обучения в вузе.

В ходе проведения анкетирования респондентам было разъяснено, что приоритетным направлением развития высшего образования в России и мире является инклюзивный подход. Он обеспечил рост численности студентов с ОВЗ и инвалидностью, что значительно увеличивает шанс осваивать образовательную программу вуза в инклюзивной группе. В связи с этим в анкете был предусмотрен вопрос о возможных трудностях, с которыми могут столкнуться будущие бакалавры в условиях инклюзии.

При анализе ответов респондентов выяснилось, что 68% школьников затрудняются выстроить конструктивное общение и поведение с одноклассником с ОВЗ. На вероятное проявление жалости и неловкости в общении указали 16% опрошенных, мотивируя свой ответ тем, что они будут бояться их обидеть. На возможные трудности

в общении лиц с ОВЗ и инвалидностью с педагогами указали 8% одиннадцатиклассников. Они полагают, что недостаток внимания со стороны преподавателей может сильно сказаться на качестве знаний этих студентов. Не будут вступать в общение с одноклассниками с ОВЗ и инвалидностью 4% учеников и только 4% респондентов указали, что не будут испытывать никаких сложностей и затруднений в общении с любыми одноклассниками.

При анализе возможных проблем при получении высшего образования обучающимися с ОВЗ и инвалидностью школьники с нормативным развитием в 52% случаев высказали беспокойство о том, что первые не будут успешно справляться с вузовской программой. На трудности во взаимодействии лиц с ОВЗ и инвалидностью с одноклассниками указали 20% респондентов. На возможные частые пропуски по болезни учебных занятий обратили внимание 16% опрошенных школьников. Вероятные сложности в прохождении программного материала отметили 12% 11-классников. Они полагают, что детям с ОВЗ требуется больше времени на усвоение знаний, что скажется на общем темпе обучения в группе.

Готовность самих образовательных организаций высшего образования дети в силу возраста и отсутствия опыта оценили достаточно низко. Главной проблемой инклюзивного вуза 48% респондентов считают недостаточную подготовленность преподавателей, особенно в контексте организации обучения в соответствии с особыми образовательными потребностями студентов с ОВЗ и инвалидностью. Исходя из предположения о сложности вузовской программы 24% школьников полагают, что она не адаптирована для этого контингента обучающихся. Сроки ее освоения должны быть значительно увеличены из-за более медленного темпа обучения лиц с ОВЗ и инвалидностью. В связи с этим наиболее подходящей формой обучения для них опрошенные считают дистанционное обучение (48%), 40% высказались за заочную форму обучения и только 12% детей за очную.

Школьники высказали мнение о том, что минимизировать трудности получения высшего образования можно путем создания в вузе доступной среды (84% испытуемых). Остальные 16% учеников были категоричны в оценках и утверждали, что создавать специальные образовательные условия для их сверстников с ОВЗ и инвалидностью не нужно. По их мнению, все должны учиться на общих основаниях. Эту мысль они подтвердили при ответе на вопрос о льготах при обучении лиц с ОВЗ и инвалидностью в вузе. Их сверстники в 86% случаев настаивали на противоположной точке зрения и полагали, что льготные условия студентам с ОВЗ и инвалидностью необходимы для получения качественных знаний.

Респонденты в 60% случаев считают, что при создании этих условий их сверстникам с ОВЗ и инвалидностью нужно продолжать обучение в высшей школе. Однако 40% школьников высказали противоположное мнение и уточнили, что перечисленные выше трудности не позволят этой категории обучающихся обучаться в вузе.

Значение и ценность высшего образования признают все участники анкетирования. Однако цели его получения имеют большую вариативность. Так 68% респондентов считают, что поступление и обучение в высшей школе у всех без исключения необходимо для получения новых знаний. Целеопределяющей основой обучения в вузе для 20% старшеклассников является взаимодействие с новыми людьми. Эти же респонденты полагают, что и социализация будет определяющей целью обучения для лиц с ОВЗ и инвалидностью. Только 12% выпускников школ считают для себя и своих сверстников с ОВЗ целью получения высшего образования успешное и рациональное трудоустройство по профессии.

По мнению 68% опрошенных респондентов, основная цель при поступлении детей с ОВЗ в ВУЗ – это

получение новых знаний, 20% опрошенных считают основной целью взаимодействия с новыми людьми, социализацию, лишь 12% респондентов основной целью поступления лиц с ОВЗ в ВУЗы считают возможность дальнейшего трудоустройства. Важно подчеркнуть, что опрошенные 11-классники сомневаются в успешности трудоустройства лиц с ОВЗ и считают, что их основная цель обучения в высших учебных заведениях – это саморазвитие и налаживание отношений с окружающими людьми. Подавляющее большинство (88%) учащихся считают, что диплом о высшем образовании никак не поможет лицам данной категории трудоустроиться. Основной проблемой они считают предвзятое к ним отношение со стороны работодателей. Основной причиной безработицы по мнению 12% опрошенных является ограничение по здоровью, а также отсутствие стажа и опыта работы по специальности.

Подводя итоги анкетирования старшекласников необходимо констатировать, что большинство респондентов сомневаются в возможности совместного обучения в вузе с лицами с ОВЗ и инвалидностью. На личностном уровне они испытывают сложности в выстраивании адекватных взаимоотношений с будущими одноклассниками, имеющими ограничения по здоровью. Они полагают, что преподаватели и сами образовательные организации не готовы к обучению этой категории студентов. Не имея практического опыта общения со сверстниками с ОВЗ и инвалидностью, они выстраивают собственные точки зрения исходя из общественных стереотипов и вероятно заложенных в семье позиций [22, 23]. Участники анкетирования признают роль высшего образования в современном обществе, но считают, что для лиц с ОВЗ и инвалидностью его значение преимущественно состоит в социализации и налаживании общения с окружающими. В основе сомнений в целесообразности инклюзивной практики лежит и определенный дискомфорт у выпускников школы, проявляющийся в неумении общаться и отсутствии опыта взаимодействия с этой категорией граждан. Ярким доказательством этой позиции является мнение о необходимости получать высшее образование в дистанционном формате.

Старшекласники не видят лиц с ОВЗ и инвалидностью как будущих профессионалов равноправных участников трудовых отношений и конкурентно способных на рынке труда. Они считают, что высшее образование лицам с ОВЗ и инвалидностью требуется в основном для социализации и саморазвития. Следовательно, крайне важно продолжать и расширять работу школ и вузов по формированию толерантной культуры у всех субъектов образовательного пространства. Важно рассматривать инклюзивное высшее образование как специально организованный процесс достижения лицами с ОВЗ и инвалидностью профессиональных компетенций, зафиксированных в федеральных государственных стандартах, позволяющих осуществлять профессиональную деятельность в определенной сфере и выполнять работу по конкретным профессиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Постановление правительства РФ от 23 мая 2015 г. № 497 №О «Федеральной целевой программе развития образования на 2016 - 2020 годы». - URL: <http://static.government.ru/media/files/mlorxEXbbCk.pdf>
2. Официальный сайт, раздел статистика Министерства образования и науки Российской Федерации - <https://xn--80abucjiubhv9a.xn--p1aiB0>
3. Мурашко В.В. Социально-психологические факторы адаптации студентов с нарушениями зрения к условиям обучения в вузе : дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2007. 211 с.
4. Государев Н.А. Социально-педагогическое обеспечение высшего образования студентов с последствиями детского церебрального паралича : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 Москва, 2004. 432 с.
5. Психолого-педагогические основы обучения сту-

дентов с ОВЗ в вузе/ под ред. Б.Б. Айсмонтаса : учеб. пособие для преподавателей сферы высшего профессионального образования, работающих со студентами с ОВЗ. – М.: МГППУ, 2013. 196 с.

6. Федоров А. А., Папуткова Г. А., Каштанова С. Н. Фильченкова И. Ф., Гришина А. В. Оценка доступности и качества высшего образования лиц с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации // Научное обозрение. 2017. №6. С.78-86

7. Демчук А.В. Экспериментальная работа по формированию профессиональной готовности будущих учителей к реализации инклюзивного образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 66-69.

8. Методические рекомендации по адаптации образовательных программ высшего образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ): учебное пособие / сост. В.К. Шаповалов, Н.М. Борозинцев, Г.Ю. Козловская, А.Э. Гапич. - Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2016. 200 с.

9. Старобина Е. М. Концептуальная модель системы непрерывного профессионального образования инвалидов: диссертация... доктора педагогических наук: 13.00.08 / Старобина Елена Михайловна. – СПб.: РГПУ, 2004. 381с.

10. Сабанов З.М. Особенности организации дистанционного обучения инвалидов в учреждениях профессионального образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 374-377.

11. Куликова Е.А., Блинов Л.В. Внедрение технологии в практику подготовки родителей к взаимодействию с детьми с ОВЗ // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 156-158.

12. Инклюзивная практика в высшей школе: учебно-методическое пособие / Под. ред. А.И. Ахметзянова, Т.В. Артемьева, А.Т. Курбанова, И.А. Нигматуллина, А.А. Твардовской, А.Т. Файзрахманова. Казань. : Изд-во Казан. ун-та, 2015. 224 с.

13. Тихонов Н.П. К вопросу о конфликтологической компетентности педагогов инклюзивного образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 217-222.

14. Магуняк Н.А. К проблеме формирования педагогической компетентности родителей детей с особыми возможностями здоровья в условиях социального партнерства организаций // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 138-141.

15. Балашова А.В., Боликова Л.Ю. Подготовка педагогов к обучению детей-инвалидов. Постановка проблемы // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 50-54.

16. Денисова Р.Р., Рудакова Н.П. Организация профессиональной переподготовки в аспекте инклюзивного образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 111-114.

17. Дмитриева Е. Е., Крайнова О. А. Отношение старшекласников массовых учебных заведений к совместному обучению с детьми с ограниченными возможностями здоровья // Актуальные проблемы и перспективы развития современной психологии. 2016. №1. С. 61-65

18. Дмитриева Е.Е. Социально-личностная готовность субъектов образовательного процесса высшего учебного заведения к инклюзивному образованию : Высшее образование инвалидов: вызовы времени перспективные решения : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции по обсуждению итогов мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования и региональных ресурсных центров высшего образования по обучению инвалидов. Мининский университет. 2017. С. 45-50

19. Мартынова Е. А. Организация инклюзивного обучения инвалидов и лиц с ОВЗ в профессиональных

образовательных организациях : учебное пособие / Е. А. Мартынова, Д. Ф. Романенкова, Н. А. Романович. – Челябинск. 2016. 101 с.

20. Медведева Е. А, Ольхина Е. А, Инклюзивное высшее образование в оценках студенческой молодежи.// Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 55-6. С. 100-107.

21. Ольхина Е. А. Богородская О. В. Анализ образовательных потребностей лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата // Проблемы современного педагогического образования: Выпуск 53 Часть VII. 2016. С 23- 29

22. Медведева Е. Ю., Ольхина Е. А. Проблема формирования толерантного отношения к лицам с ОВЗ // Современные проблемы науки и образования. 2015. №1. С 277-283

23. Профессиональное образование инвалидов и лиц с ограниченными возможностями: Методические рекомендации. - Сыктывкар.: КРИО, 2013. 37 с.

Статья поступила в редакцию 05.01.2018

Статья принята к публикации 26.03.2018

Петровский Александр Михайлович, заместитель директора по внеучебной работе
Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева,
(603950, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, 24), e-mail: pposdf@mail.ru)

Ваганова Ольга Игоревна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры профессионального образования и управления образовательными системами

Кутепова Любовь Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Технологий сервиса и технологического образования»

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев 9, e-mail: lubovkuteпова@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматривается правовой аспект процесса реализации инклюзивного образования в высших учебных заведениях. Внимание было уделено образованию такого типа как в России, так и во всем мире. Было установлено определение инклюзивного образования, которое используется исследователями, а также определение, установленное законодательством. В первом случае инклюзивное образование – это долгосрочная стратегия, которая требует соблюдения идей терпения и терпимости, реализации таких принципов как систематичность, последовательность, непрерывность, комплексность подхода для ее реализации, во втором – равный доступ к обучению для всех студентов, при учете всех разнообразных форм образовательных потребностей и индивидуальных возможностей. Было отмечено, что теперь инклюзивное образование направлено не на частичное участие студентов-инвалидов в жизни вуза, а на полное включение их в образовательный процесс. Рассмотрено образование инклюзивной среды на примере Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина. Установлены меры, предпринимаемые НГПУ для организации удобного и продуктивного обучения студентов с ОВЗ. Все действия, предпринятые вузом в этом направлении основываются на действии Федерального закона от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Определено, что образование инклюзивной среды строится на основе ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Приказа Министерства от 05.12.14 №1547 «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность», Конвенции о правах инвалидов, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 2006 году. Приведена статистика увеличения граждан с ОВЗ и инвалидностью обучающихся в вузах России с 2001 по 2016 год.

Ключевые слова: законодательство, правовой аспект, инклюзивная среда, инклюзивное образование, студент, выпускник, Moodle, ограниченные возможности здоровья, инвалидность, индивидуальный график, адаптированные образовательные программы.

LEGAL ASPECTS OF CREATION OF INCLUSIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE HIGHER EDUCATION

© 2018

Petrovsky Alexander Mikhailovich, deputy director for extracurricular work
Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev
(603950, Russia, Nizhny Novgorod, Minin st., 24, e-mail: pposdf@mail.ru)

Vaganova Olga Igorevna, candidate of Pedagogical Sciences, associate professor of the department
of professional education and management of educational systems

Kutepova Lyubov Ivanovna, candidate of Pedagogical Sciences, associate professor of the department
of «Technology of Service and Technological Education»

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603004, Russia, Nizhny Novgorod, Chelyuskintsev St. 9, e-mail: lubovkuteпова@mail.ru)

Abstract. The article considers the legal aspect of the process of realization of inclusive education in higher educational institutions. Attention was paid to education of this type both in Russia and throughout the world. The definition of inclusive education was used, which is used by researchers, as well as the definition established by law. In the first case, inclusive education is a long-term strategy that requires respect for the ideas of patience and tolerance, the implementation of the principles of systematic and consistent, continuous, integrated approach for its implementation, the second - ensuring equal access to education for all students, taking into account the diversity of special educational needs and individual opportunities. It was noted that now inclusive education is not aimed at the partial participation of students with disabilities in the life of the university, but on their full inclusion in the educational process. The formation of an inclusive environment on the example of the Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin is considered. Measures taken by the National Pedagogical University to organize convenient and productive training for students with HIA are established. All actions taken by the university in this direction are based on the operation of Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 “On Education in the Russian Federation”. It is determined that the formation of an inclusive environment is based on the Federal Law “On Education in the Russian Federation”, Order of the Ministry of 05.12.14 No.1547 “On the approval of indicators characterizing the general criteria for assessing the quality of educational activities of organizations engaged in educational activities”, the Convention on the Rights of Persons with Disabilities, adopted by the UN General Assembly in 2006. The statistics of the increase of citizens with HIA and disability of students in Russian universities from 2001 to 2016 is given.

Keywords: legislation, legal aspect, inclusive environment, inclusive education, student, graduate, Moodle, limited health opportunities, disability, individual schedule, adapted educational programs.

Одной из первостепенных задач современного государства является создание условий для развития инклюзивного образования в России. Особенно актуально это для тех абитуриентов, которые мотивированы на получение высшего образования, однако имеют некоторые проблемы с освоением общих программ, которые рассчитаны на студентов всех уровней. На сегодняшний день проблема создания специальной среды в вузе для

студентов с ограничениями решена не до конца, поэтому рассматриваемая нами тема носит актуальный характер.

Начиная с 2001 года в 299 вузах системы Минобробразования Российской Федерации обучались 11073 студентов с ОВЗ и инвалидов. В 2003 году данных лиц насчитывалось 14,5 тысяч человек, в 2016 году это число выросло до 23 тысяч [1]. В последнее время появилась тенденция к увеличению числа учебных заведений выс-

шего профессионального образования, которые обучают лиц с ограниченными возможностями здоровья [2].

Оптимальная организация процесса учебной и внеучебной деятельности, в том числе и создание инклюзивной образовательной среды, которая направлена на успешную адаптацию студентов, имеющих особые образовательные потребности, обуславливает комплексный процесс обеспечения равного доступа к качественному образованию студентам с какими-либо особенностями [3]. В инклюзивной образовательной среде используются лично ориентированные формы, методы обучения, которые максимально учитывают индивидуальность каждого подопечного [4-16].

Однако все еще существует неразрешенное противоречие. У социума и студентов есть потребность в получении образования такого типа, но современная вузовская образовательная практика не имеет должного научно-методического обеспечения, которое включает в себя необходимые методы, формы, способы, приемы [17].

В каждой стране реализации инклюзивного образования имеет свои особенности из-за конкретных социально-культурных условий и политических приоритетов государства. Но везде под инклюзивным образованием понимают долгосрочную стратегию, которая требует соблюдения идей терпения и терпимости, реализации таких принципов как систематичность, последовательность, непрерывность, комплексность подхода для ее реализации [18].

Такой тип образования предполагает включение каждого обучающегося в образовательный процесс при помощи образовательной программы, соответствующей их способностям, которая удовлетворяет индивидуальные образовательные потребности, обеспечивает социальные условия. При всем при этом стоит отметить, что инклюзия выступает как ведущая тенденция в развитии системы образования во всем мире [19].

Историю развития инклюзивного образования можно проследить в работах С.В. Алексина, Н.С., Грозной, С.И. Сабельникова. О возможностях развития инклюзивной образовательной среды говорится в исследованиях О.С. Газмана, М.Е. Ижецкой, В.И. Слободчикова [20].

Федеральными государственными образовательными стандартами нового поколения представлена широкая возможность перехода к совместному обучению людей здоровых и имеющих отклонения в развитии, ограниченные возможности здоровья [21]. Управление инклюзивным обучением осуществляется посредством применения соответствующей законодательной базы, к примеру, Приказом Министерства от 05.12.14 №1547 «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность» [22]. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» №273-ФЗ позволяет привлекать в высшие школы абитуриентов, имеющих инвалидность и лиц возможности здоровья которых ограничены. Благодаря высшему образованию происходит социальная интеграция названной категории лиц [23]. В ФЗ «Об образовании в РФ» говорится, что задача инклюзивного образования – обеспечить равный доступ к образованию всем обучающимся независимо от состояния их здоровья и в соответствии с их специфическими потребностями. Смысл его внедрения в учебные заведения состоит в создании условий для получения качественного образования всеми людьми без дискриминации, для коррекции нарушений развития с помощью применения специальных педагогических подходов. В данном случае будут использоваться специальные языки, методы и способы общения, будут развиваться условия, способствующие получению образования любого из уровней и имеющих определенную направленность, а также данная схема действий способствует социальному развитию указанных лиц [24].

Мы будем считать инклюзивное образование про-

цессом, в котором происходит совместное обучение, развитие и воспитание лиц, имеющих ограниченные возможности здоровья, а также тех, кто ограничен по здоровью не имеет.

Права инвалидов регулируются Конвенцией, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 2006 году, которая была ратифицирована в 2008 году. Благодаря ей началась реализация актуальнейшей задачи – переход от идеи оказания помощи студентам с ограниченными возможностями к равным правам для каждого студента и созданию одинаковых возможностей для получения высшего образования [25]. Появилась реализация концепции полного их включения в учебно-воспитательную и внеаудиторную деятельность.

Для формирования инклюзивного подхода в вузе, в первую очередь, необходимо обратить внимание на организацию безбарьерной образовательной среды, где студенты бы могли беспрепятственно передвигаться, получать необходимую им информацию и общаться [26].

Проследим реализацию инклюзивного подхода в Нижегородском государственном педагогическом университете имени Козьмы Минина.

Обеспечивается архитектурная доступность внутренних помещений, прилегающая территория должна быть также доступной, входные пути должны быть открыты для перемещений внутри здания, оборудованы специальные санитарно-гигиенические помещения, система оповещения и сигнализации [27]. Имеется возможность организации дистанционного учебного процесса в сочетании с традиционными формами обучения [28]. Студенты-инвалиды с ограниченными возможностями здоровья имеют возможность обучаться по индивидуальному графику, адаптированным образовательным программам. Они могут сдавать зачеты и экзамены в электронной форме [29].

К условиям для реализации инклюзивного обучения в НГПУ относятся:

- увеличение дверного проема и установка пандусов при входе в здание;
- наличие системы противопожарной сигнализации и оповещения с дублирующими световыми устройствами;
- наличие информационного табло, оснащенного тактильной (пространственно-рельефной) информацией;
- для маломобильных студентов существуют специальные туалетные кабины с откидными опорными поручнями, штангами, поворотными и откидными сиденьями;
- 30% образовательных программ адаптированы для студентов с ОВЗ, поэтому они могут активно использовать дистанционные технологии и специальные технические средства в своем обучении;
- благодаря проекту «Доступная среда» при поддержке Cisco в системе Moodle происходит размещение дидактических материалов и учебных пособий;
- в вузе должны присутствовать специальные технические средства обучения (любые мультимедийные средства, звукоусиливающая аппаратура и технические средства для обеспечения передачи студентам с нарушением работы органов слуха, зрения и/или опорно-двигательного аппарата, учебной информации в доступной форме);
- аудитории оснащены спортивным оборудованием для групповых и индивидуальных коррекционных занятий;
- наличие в штате специалиста, способного оказать обучающимся необходимую техническую помощь;
- наличие в штате сурдопереводчика [30].

Стоит отметить, что студент, имеющий инвалидность, в вузе должен обладать статусом не только студента, но и инвалида. Это должно быть отражено и в тексте учебного плана и методах преподавания для расчета нагрузки и определения расписания [31]. Инклюзия подразумевает трансформацию всего учебного заведения для того, чтобы устранить барьеры перед равноправным

и открытым участием всех студентов в обучении.

К основным показателям доступности для инвалидов предоставляемой вузом услуги относятся:

- при входе должна быть установлена вывеска с названием организации, графиком работы, планом здания. Надписи должны быть выполнены шрифтом Брайля на контрастном фоне;

- студенты должны получать необходимую помощь для получения ими информации о правилах предоставления услуг, оформлении документов;

- инструктаж сотрудников вуза для дальнейшей работы с лицами с ограниченными возможностями здоровья;

- наличие в штате работников, на которых административно-распорядительным актом накладывается обязанность оказания инвалидам необходимой помощи при предоставлении им услуг;

- организация сопровождения инвалида по территории объекта;

- организация услуги сурдопереводчика, тифлопереводчика;

- одно из помещений, предназначенных для организации массовых мероприятий должно быть оборудовано индукционными петлями и звукоусиливающей аппаратурой;

- официальный сайт вуза должен быть организован так, чтобы облегчить его прочтение лицами с нарушением органов зрения (слабовидящих), предоставление услуг тьютора [31].

Учебное заведение строит свою деятельность на множестве нормативных актов, в том числе и внутренних, однако, основные положения, диктующие условия для становления инклюзивной образовательной среды в вузе закреплено в первую очередь Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», Конвенцией о правах инвалидов, Приказом Министерства от 05.12.14 №1547 «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность». На сегодняшний день многие вузы оборудованы специализированными устройствами для обеспечения комфортного и продуктивного образовательного процесса для студентов с ОВЗ, однако данная деятельность еще только развивается и этот процесс займет достаточно большое количество времени.

Множество вузов страны, изучая опыт ведущих вузов, внедряют его в своих учебных заведениях – это является условием становления инклюзивного образования в стране и как следствие включает студентов с отклонениями здоровья в общую учебную среду. На данном этапе условия подстраиваются под нужды и особенности каждого отдельного студента. Однако стоит отметить некоторые проблемы при разработке среды для студентов с ограниченными возможностями здоровья. Среди них главенствующей выступает проблема финансирования инклюзивного образования. Приобретение и внедрение технических средств, новых аппаратов стоит достаточно больших денег. А без должного постоянного финансирования становление и развитие инклюзии не представляется возможным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абрамова Н.С., Гладкова М.Н., Ваганова О.И. Особенности разработки оценочных материалов в условиях реализации компетентностного подхода // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 57-1. С. 3-9.

2. Алешугина Е.А. О совершенствовании содержания языковой подготовки на основании мнения выпускников // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2007. Т. 13. № 4. С. 11-14

3. Ваганова О.И., Алешугина Е.А. Методика анализа и оптимизации объема запоминаемого содержания обучения // Вестник Нижневартского государственного университета. 2017. № 3. С. 9-16.

4. Инженерно-педагогическое образование: Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1(22)

Методология, теория, практика: монография/под ред. С.М.Марковой. Н.Новгород: ВГИПУ, 2008. 225 с.

5. Ваганова О.И. Специальные методы анализа и проектирования содержания обучения // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2011. № 9-2. С. 125-129.

6. Сабанов З.М. Особенности организации дистанционного обучения инвалидов в учреждениях профессионального образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 374-377.

7. Винтаева Т.Н., Мелькина В.В. Психолого-педагогическое сопровождение детей-инвалидов и их семей в пространстве лекотеки // Самарский научный вестник. 2014. № 1 (6). С. 39-42.

8. Куликова Е.А., Блинов Л.В. Внедрение технологии в практику подготовки родителей к взаимодействию с детьми с ОВЗ // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 156-158.

9. Балашова А.В., Боликова Л.Ю. Подготовка педагогов к обучению детей-инвалидов. Постановка проблемы // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 50-54.

10. Ахметова Д.З. Ускорит ли инклюзивное образование преодоление социальной эксклюзии? // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 36-38.

11. Сабанов З.М. Профессиональная подготовка и профессиональное образование инвалидов в современном обществе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 293-296.

12. Голуб Е.В., Сапрыкин И.С. Инклюзивное образование в высших учебных заведениях России: проблемы и решения // Поволжский педагогический вестник. 2015. № 4 (9). С. 109-114.

13. Саг С.К.О., Ооржак Ч.К. Развитие творческих способностей детей-инвалидов обучающихся в дистанционной форме на уроках информатики // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 210-212.

14. Матуняк Н.А. К проблеме формирования педагогической компетентности родителей детей с особыми возможностями здоровья в условиях социального партнерства организаций // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 138-141.

15. Денисова Р.Р., Рудакова Н.П. Организация профессиональной переподготовки в аспекте инклюзивного образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 111-114.

16. Логинова Е.В. Информационные потоки в системе сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья // Вестник НГИЭИ. 2016. № 6 (61). С. 79-89.

17. Ваганова О.И., Смирнова Ж.В., Трутанова А.В. Организация научно-исследовательской деятельности бакалавра профессионального обучения в электронной среде // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 239-241.

18. Гуцин А.В. Модель системы развития информационно-технологического обеспечения высшего педагогического образования // Современные проблемы науки и образования. -2015. -№ 5; URL: www.science-education.ru/128-21695.

19. Гуцин А.В. Формирование электронной информационно-образовательной среды Мининского университета на первом этапе реализации проекта «DE. Электронное обучение и электронная образовательная среда»/О.Н. Прохорова, А.В. Гуцин//Вестник Мининского университета. -Н. Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2015. № 3 (11); URL: <http://vestnik.mininuniver.ru/reader/search/formirovanie-elektronnoy-informatsionno-obrazovate>.

20. Коновалова М.П. Комплекс ГТО в современных условиях и его влияние на молодежь России // В сборнике: Саратовской области - 80 лет: история, опыт раз-

вития, перспективы роста Сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. Ответственный редактор: Н.С. Яшин. 2016. С. 54-55.

21. Кутепов М.М., Кутепова Л.И., Никишина О.А. Корпоративная культура студенческого спорта// Современные наукоемкие технологии. 2016. № 1-1. С. 129-132.

22. Кутепов М.М., Ваганова О.И., Трутанова А.В. Возможности здоровьесберегающих технологий в формировании здорового образа жизни // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 210-213.

23. Колдина М.И., Ваганова О.И., Трутанова А.В. Управление самостоятельной работой студентов вуза // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 39-42

24. Колдина М.И. Структурно-содержательная характеристика научно-исследовательской деятельности бакалавра профессионального обучения//Инициативы XXI века. 2015. №4. С. 105-107.

25. Угодчикова, Н. Ф. Иностранный язык как индикатор качества подготовки современного специалиста/Н. Ф. Угодчикова, Г. К. Крюкова, Н. В. Патяева, Е. А. Алешугина//Приволжский научный журнал/Нижегор. гос. архитектур.-строит. ун-т. -Н. Новгород, 2007. -№ 2. -С. 149-154.

26. Соколов В.М., Угодчикова Н.Ф., Алешугина Е.А., Лошкарева Д.А. Компетентностно-ориентированное совершенствование дополнительной языковой образовательной программы в техническом вузе. Монография. Нижний Новгород, 2013. -186 с

27. Угодчикова, Н. Ф. Компетентностно-ориентированное совершенствование дополнительной языковой образовательной программы в техническом вузе: монография/Н. Ф. Угодчикова, Г. К. Крюкова, Н. В. Патяева, Е. А. Алешугина; Нижегор. гос. архитектур.-строит. ун-т. -Н. Новгород: ННГАСУ, 2013. -192 с.

28. Шобонов, Н. А. Управление школой: на словах и на деле/Н. А. Шобонов//Народное образование. -2014. -№ 9. -С. 87-91.

29. Шобонов Н.А. Государственно-общественное управление в условиях реализации Федерального закона «Об образовании в РФ»//Народное образование. -2016. -№ 9-10. -С. 43-51

30. Яковлева Е.И., Шобонов Н.А. Индивидуализация образовательного процесса в рамках модульной модели программы повышения квалификации при применении дистанционных образовательных технологий// Современные проблемы науки и образования. -2016. -№ 6.

31. Yashkova E.V., Sineva N.L., Shkunova A.A., Bystrova N.V., Smirnova Zh.V., Kolosova T.V. Development of innovative business model of modern manager's qualities//International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Т. 11. № 11. С. 4650-4659.

Статья поступила в редакцию 21.01.2018

Статья принята к публикации 26.03.2018

УДК 378.145

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТОЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ

© 2018

Прохорова Мария Петровна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента
Булганина Светлана Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента,
Емельянова Анна Максимовна, студент

*Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
(603950, Россия, Н.Новгород, улица Ульянова, 1, e-mail: 2952632@mail.ru)*

Аннотация. Усиление значимости самостоятельной работы обучающихся в процессе профессиональной подготовки определяет актуальность разработки современных механизмов и способов эффективного управления такой формой учебной деятельности. Для заочной формы обучения на самостоятельную работу отводится основная доля трудоемкости образовательной программы. В статье описаны возможности использования технологических карт по дисциплинам для качественной организации самостоятельной работы обучающихся заочной формы обучения. Для этого приведено описание технологической карты как инструмента организации самостоятельной работы обучающихся, сформулированы основные требования к её содержанию и проектированию, описаны дидактические возможности технологической карты как инструмента управления самостоятельной работой, приведены примеры заданий различного уровня, которые целесообразно включать в самостоятельную работу на заочной форме обучения. Описаны результаты экспериментальной работы по использованию технологических карт для обучающихся заочной формы обучения по направлению подготовки 38.03.02 Менеджмент. Эффективность применения данного инструмента подтверждена количественными показателями успеваемости обучающихся, а также отношением к ней и оценкой возможности применения в образовательном процессе на заочной форме обучения. Практическая значимость работы состоит в том, что методически проработано содержание технологической карты изучения дисциплины и доказана возможность и эффективность применения технологических карт для обучающихся заочной формы.

Ключевые слова: технологическая карта, самостоятельная работа, обучающиеся, заочная форма, эффективность, успеваемость, управление.

TECHNOLOGICAL MAP AS A TOOL OF MANAGEMENT OF THE INDEPENDENT WORK OF THE TRAINING CORRESPONDING FORM

© 2018

Prokhorova Maria Petrovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor of the department of innovative technologies of management
Bulganina Svetlana Viktorovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of innovative technologies of management
Emelyanova Anna Maksimovna, student

*Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603950, Russia, N. Novgorod, Ulyanova st., 1, e-mail: 2952632@mail.ru)*

Abstract. Strengthening the importance of independent work of students in the process of vocational training determines the urgency of developing modern mechanisms and ways to effectively manage this form of learning activity. For the correspondence form of study for independent work, the main part of the labor intensity of the educational program is given. The article describes the possibilities of using techno-logical maps on disciplines for the qualitative organization of independent work of students studying by correspondence. For this purpose, the description of the technological map as a tool for organizing independent work of trainees is formulated, the basic requirements for its content and design are formulated, the didactic capabilities of the technological map as a tool for managing independent work are described, examples of tasks of various levels are given, which it is advisable to include in independent work on correspondence courses. The results of experimental work on the use of technological maps for students studying by correspondence in the direction of training are described. 38.03.02 Management. The effectiveness of the application of this tool is confirmed by the quantitative indicators of the students' academic performance, as well as their attitude to and assessment of the possibility of applying in the educational process on the part-time form of instruction. The practical significance of the work is that the content of the technological map for the study of discipline has been methodically worked out and the possibility and effectiveness of using technological cards for students in correspondence form has been proved.

Keywords: technological map, independent work, studying, correspondence form, efficiency, academic achievement, management.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В условиях преобразования педагогической науки и практики важнейшее значение приобретает создание условий для организации эффективной самостоятельной работы обучающихся. Самостоятельная познавательная деятельность обучающихся обеспечивает формирование у них умений к дальнейшему профессиональному успеху и саморазвитию, повышает степень сознательности при овладении профессиональными функциями. Все это определяет высокую значимость качественной самостоятельной работы обучающихся в течение профессиональной подготовки (S.B. Bulganina, O.B. Golubeva, T.E. Lebedeva, M.P. Prokhorova [1], A.B. Меренков [2]).

Возрастание внимания к самостоятельной работе обучающихся обусловлено рядом следующих обстоятельств: требованиями ФГОС ВО в части организации самостоятельной работы (М.П. Прохорова [3]), возрас-

танием доли самостоятельной работы в учебных планах (В.М. Третьякова [4]), значительными возможностями информационно-образовательной среды вузов по организации самостоятельной работе в современных дистанционных формах (О.И. Ваганова, М.Н. Гладкова, А.В. Гладков и др. [5]). Несмотря на увеличение значимости самостоятельной работы в обеспечении качества подготовки будущих специалистов, вопросы разработки эффективных моделей, технологий, форм организации самостоятельной работы по-прежнему остаются актуальными. Прежде всего, это связано с тем, что реализация любой модели организации самостоятельной работы обучающихся требует качественной методической проработки, а также требует целенаправленной предварительной подготовки обучающихся к осознанному выполнению заданий для самостоятельной работы. В особенной мере это касается обучающихся по заочной и очно-заочной формам обучения, поскольку основная

трудоемкость в данном случае сформирована в виде самостоятельной работы. В итоге на практике часто наблюдается противоречие между необходимостью организовать самостоятельную работу студентов-заочников и недостаточной методической проработкой инструментов организации их самостоятельного обучения.

Целью представляемой статьи выступает описание технологической карты самостоятельной работы обучающихся заочной формы обучения. Задачи работы состоят в описании технологической карты самостоятельной работы студентов-заочников, раскрытие возможностей и преимуществ её использования при организации самостоятельной работы; представлении результатов исследования эффективности технологической карты в образовательном процессе для учащихся заочной формы.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Изучению самостоятельной работы обучающихся вуза посвящены исследования таких авторов как Герасименко В.М. [6], Петрова Л.А., Берестнева Е.В. [7]; разработкой методических подходов к организации и управлению самостоятельной работой в вузах занимались Третьякова В.М. [4], Шкунова А.А., Плешанов К.А. [8] и др. [9-18]

Современный взгляд на самостоятельную работу обучающихся в вузе позволяют определять последнюю как особую форму организации образовательной деятельности, обеспечивающую формирование требуемых компетенций обучающихся без непосредственного участия преподавателя, которая может принимать учебную, исследовательскую или социально-значимую направленность [6]. Содержание, трудоемкость и порядок организации самостоятельной работы обучающихся в вузе определяется образовательным стандартом, рабочими программами дисциплин/модулей, методическими материалами по организации образовательного процесса.

Формирование целей статьи

Цель статьи выступает представление опыта разработки технологической карты самостоятельной работы обучающихся заочной формы обучения и описание опыта экспериментальной работы по апробации данного инструмента управления самостоятельной работой в вузе.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Основным предназначением самостоятельной работы обучающихся становится освоение в полном объеме основной профессиональной образовательной программы и эффективное формирование компетенций, связанных с эффективной самостоятельной профессиональной деятельностью, которые проявляются в:

- формировании умений по поиску и использованию нормативной, правовой, справочной и специальной литературы, а также других источников информации;
- качественном освоении и систематизации полученных теоретических знаний, их углублении и расширении на уровне межпредметных связей;
- формировании умений применять полученные знания на практике (в профессиональной деятельности) и закрепления практических умений обучающихся;
- развитии познавательных способностей обучающихся, формировании самостоятельности их мышления;
- развитии познавательной активности обучающихся, их творческой инициативы, самостоятельности, ответственности и организованности;
- формировании способностей к саморазвитию, самоопределению, самореализации;
- развитию научно-исследовательских навыков;
- развитию навыков межличностного взаимодействия [9].

Самостоятельная работы обучающихся заочной и очно-заочной форм обучения характеризуется, на наш взгляд, рядом особенностей, которые предъявляют особые требования к её организации:

- сравнительно небольшое количество часов, отводимое во время установочной сессии на разъяснение содержания и способов выполнения заданий для самостоятельной работы;
- необходимость качественной методической проработки всех заданий и форм самостоятельной работы обучающихся;
- необходимость консультационной поддержки обучающихся в процессе выполнения ими заданий для самостоятельной работы в течение семестра;
- повышение значимости и мотивации обучающихся к самостоятельной работе должны четко отражать взаимосвязь заданий с профессиональной деятельностью.

В качестве инструмента эффективной организации самостоятельной работы студентов заочной формы обучения нами была разработана технологическая карта самостоятельной работы.

Технологическая карта в образовании представляет собой методический документ, включающий детальное алгоритмизированное описание образовательного процесса в рамках дисциплины/модуля. Технологические карты позволяют решать проблемы эффективной организации образовательного процесса за счет четкого описания содержания заданий, порядка и сроков текущей и итоговой отчетности, уточнения критериев оценки выполненной работы. В связи с этим технологическая карта служит плановым документом учебной работы студента по дисциплине/модулю. Учитывая специфику организации учебной деятельности на заочной форме обучения, необходимо отметить, что технологическая карта целесообразна для размещения в информационно-образовательной среде вуза. Это дает возможность дистанционно представлять результаты промежуточных заданий, получать консультации, накапливать материалы и ресурсы, полезные для самостоятельной работы студентов.

Структура и форма технологической карты самостоятельной работы по дисциплине/модуля может быть различной, однако её обязательными элементами выступают:

- руководство по выполнению заданий и способам получения информации для них;
- содержание заданий для освоения дисциплины с привязкой их к срокам промежуточной аттестации;
- требования к форме предоставления заданий;
- критерии оценки выполненной работы [18].

Разрабатывая технологическую карту самостоятельной работы для студентов заочной формы, необходимо учитывать, что задания для самостоятельной работы в соответствии с уровнем сложности могут носить репродуктивный, эвристический и творческий характер.

В рамках экспериментальной работы на факультете управления и социально-технических сервисов Мининского университета технологические карты по дисциплинам разрабатывались в структуре силлабусов. Силлабус, кроме технологической карты освоения дисциплины, содержит описание её целей и задач, критерии и результаты оценки результатов обучения, рекомендуемый список литературы [8]. В ходе этой работы нами были разработаны технологические карты для обучающихся заочной формы по направлению подготовки 38.03.02 Менеджмент. Фрагмент технологической карты самостоятельной работы обучающихся представлен на рисунке 1.

При проектировании технологической карты самостоятельной работы обучающихся мы исходили из предположений, что содержание данного методического документа должно соответствовать ряду требований:

- содержание заданий для самостоятельной работы обучающихся должно быть тесно связано с будущей или реальной профессиональной деятельностью, предполагать возможность приложения теоретических знаний в профессиональной деятельности;
- содержание заданий должно быть связано с трудо-

выми функциями профессиональных стандартов, дополнять состав компетенций стандарта образовательного;
- форма заданий для самостоятельной работы должна быть понятной, логично дополнять аудиторную работу по дисциплине.

2.2. ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ

№	Тема занятия?	Цели занятия?		Самостоятельная работа (аудиторная)?		Итоговые показатели для подбора заданий для срд
		Демо и аудиторное проведение занятия?	Что достичь? (качественно)	Что достичь? (количественно)	Что проверить?	
Раздел 1. Основы современного менеджмента и управления образовательными системами						
Лекция 1. Сущность и основные понятия менеджмента	Актуализация основных понятий менеджмента и профессиональной педагогики	Обсуждение?	Изучить основные категории менеджмента: субъекты и объекты управления, системы управления организацией, подходы и приемы современного управления, общие и специальные функции менеджмента, управленческий цикл, методы менеджмента? Смысловое изобретение управленческого цикла?	Выполнение и оформление практического задания на анализ управленческой деятельности руководителя в сфере образования?	Оформленная схема управленческого цикла?	2,5,60
Практическое задание 1. Сущность и основные понятия менеджмента	Актуализировать основные понятия лекции 1	Фронтальный опрос?	Выполнение и оформление практического задания на анализ управленческой деятельности руководителя в сфере образования?	Выполненное задание?		1,3,60

Рисунок 1 – Фрагмент технологической карты самостоятельной работы обучающихся по дисциплине (составлено авторами)

В итоге разработанная технологическая карта самостоятельной работы обучающихся в качестве заданий репродуктивного характера содержала такие виды заданий как:

- составление аннотированного списка источников, в т.ч. сети Интернет;
- конспектирование, составление планов ответа;
- систематизация найденной информации в форме таблиц, схем, графиков, ментальных карт;
- выполнение типовых упражнений и заданий по образцу.

Среди заданий эвристического характера, которые целесообразно выносить на самостоятельную работу обучающихся заочной формы обучения, можно выделить:

- задания по аналитической обработке текста (аннотирование, рецензирование);
- решение кейс-заданий и проблемно-ориентированных заданий;
- выполнение заданий по совместному созданию, использованию, оценке информации, необходимой для дальнейшей аудиторной работы [19].

Задание творческого характера, на наш взгляд, целесообразно выносить на аудиторную работу, т.к. для заочной формы требуется, как правило, консультационная поддержка преподавателя по ходу её выполнения.

Оценка эффективности использования технологической карты в образовательном процессе обучающихся заочной формы обучения проводилась нами в 2016-2017 и 2017-2018 уч. годах. Обучающимся заочной формы обучения предъявлялась технологическая карта по дисциплине в течение установочной сессии. В соответствии с технологической картой задания для самостоятельной работы равномерно распределялись в течение семестра, выполненные задания для самостоятельной работы размещались обучающимися в информационно-электронной среде вуза. Дальнейшая оценка эффективности технологической карты проводилась с использованием инструментов Google для проведения он-лайн опросов и обработки результатов.

Представленная технологическая карта оценивалась по количественным и качественным показателям. К количественным показателям относились успеваемость обучающихся по дисциплине в течение семестра и по результатам контрольного мероприятия (рисунок 2).

По данным рисунка 2 видно, что обучающиеся экспериментальных групп, использовавшие технологическую карту самостоятельной работы, получили более широкие баллы в течение семестра (в среднем 64,5 из 70 возможных) и по результатам контрольного мероприятия (в среднем 24 из 30 возможных). По сравнению с ними у участников контрольной группы, технологическую карту не использовавших, соответствующие баллы составили 54 и 18 баллов соответственно. Это свидетельствует

о хорошем дидактическом потенциале технологической карты в организации обучения студентов.

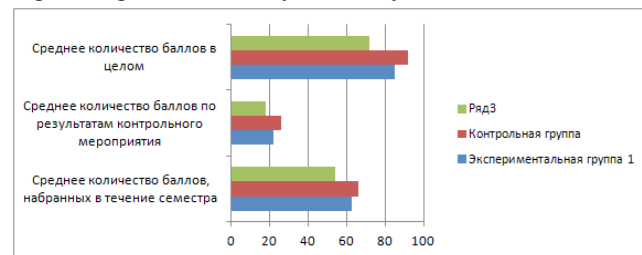

Рисунок 2 – Количественные показатели успеваемости обучающихся, использующих технологическую карту самостоятельной работы (составлено авторами)

Качественную оценку эффективности технологической карты самостоятельной работы давали обучающиеся по ряду характеристик (логичность отражения содержания самостоятельной работы, простота использования в самостоятельной подготовке; понятность и однозначность представления заданий; связь формы представления заданий с рейтинговой оценкой по дисциплине) (рисунок 3). Кроме того, обучающиеся оценивали технологическую карту как инструмент управления самостоятельной работой с позиций эффективности её применения в образовательном процессе. Полученные результаты отражены на рисунке 4.

Полученные результаты оценки технологической карты самостоятельной работы студентами-заочниками позволяют утверждать, что данный инструмент оценен 80% обучающихся как логичный, полно отражающий образовательный процесс, понятный и однозначный, тесно связанный с рейтинговой оценкой. 71 % обучающихся указали, что технологическая карта повышает эффективность образовательного процесса, 12 % не отметили положительного влияния, 10 % указали на необходимость доработать технологическую карту (предложения о доработке технологической карты касались, в основном, сокращения количества заданий, выносимых на самостоятельную работу), сложность и нецелесообразность применения технологической карты была отмечена 7 % респондентов.

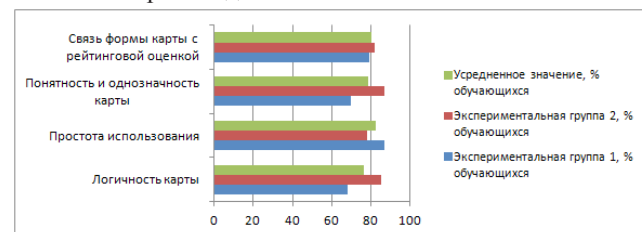

Рисунок 3 – Оценка обучающимися характеристик технологической карты (составлено авторами)

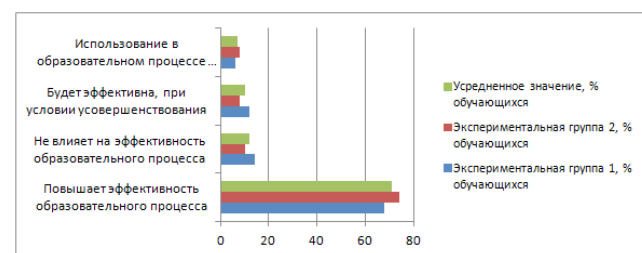

Рисунок 4 – Оценка обучающимися эффективности технологической карты (составлено авторами)

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Полученные данные позволяют сделать выводы, что технологическая карта является эффективным инструментом организации и

управления самостоятельной работой обучающихся заочной и очно-заочной форм обучения. Технологическая карта позволяет четко распланировать внеаудиторную работу в связи с аудиторной, указать сроки предоставления заданий и критерии их оценки. Применение технологической карты самостоятельной работы было оценено обучающимися заочной формы как эффективная технология организации образовательного процесса в вузе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Bulganina S.B., Golubeva O.B., Lebedeva T.E., Prokhorova M.P. Managing students' independent work at university // Modern Journal of Language Teaching Methods (MJLTM). 2017. Volume 7, Issue. 10.

2. Самостоятельная работа студентов: виды, формы, критерии оценки : учеб.-метод. пособие / А. В. Меренков, С. В. Куньшиков, Т. И. Гречухина, А.В. Усачева, И. Ю. Вороткова; под общ. ред. Т. И. Гречухиной, А.В. Меренкова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. Федер. ун-т. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. 80 с.

3. Прохорова М.П. Подготовка педагогов профессионального обучения к инновационной деятельности в вузе// Дисс... канд.пед.наук: 13.00.08. ВГИПА. Н. Новгород. 2008.

4. Третьякова В.М. Организация самостоятельной работы студентов как формы учебного процесса в вузе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия Педагогика, психология. 2015. №4 (23)

5. Ваганова О.И., Гладкова М.Н., Гладков А.В., Сундеева М.О., Татаренко М.А. Вебинар как средство организации самостоятельной работы студентов в условиях дистанционного обучения //Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 31-34.

6. Герасименко К.М. Организация самостоятельной работы студентов-заочников педагогических специальностей // Ярославский педагогический вестник. 2010. №4. Т.2. С.160-163.

7. Петрова Л.А., Берестнева Е.В., Бригадин А.А. Организация самостоятельной работы студентов в контексте реализации ФГОС ВО // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2 (часть 1)

8. Шкунова А.А., Плешанов К.А. Опыт моделирования слайдбука самостоятельной работы студентов // Вестник Мининского университета. 2016. №3.

9. Миэринь Л. А. Современные образовательные технологии в вузе: учеб.-метод. пособие / Л. А. Миэринь, Н. Н. Быкова, Е. В. Зарукина. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ. 2015. 169 с.

10. Саглам Ф.А. Способы мотивирования и оценка результативности самостоятельной работы студентов-психологов в вузе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 1. С. 66-68.

11. Есаулова И.В., Ягова Е.Ю. Информационно-коммуникационные технологии в процессе организации самостоятельной работы студентов при изучении математических дисциплин // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 2. № 11 (15). С. 66-71.

12. Третьякова Е.М. Пути повышения эффективности творческой самостоятельной работы студентов // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 111-113.

13. Артамонова Г.В. Роль мотивации в процессе самостоятельной работы студентов при изучении иностранного языка // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 7-9.

14. Ваганова О.И., Гладкова М.Н., Трутанова А.В. Электронное обучение как средство организации самостоятельной работы студентов // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 100-102.

15. Морозова И.М. Методика реализации самостоятельной работы по изучению теоретического модуля «профессиональная педагогика» // XXI век: итоги про-

шлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4. С. 209-215.

16. Микрюкова Е.Ю. Технология организации самостоятельной работы студентов международного факультета // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 145-148.

17. Железнякова Г.А. Особенности самостоятельной работы студентов при обучении иностранным языкам в неязыковом вузе // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 3 (12). С. 41-44.

18. Прохорова М.П., Семченко А.А. Планируемые результаты обучения по дисциплине как объект педагогического проектирования // Вестник Мининского университета. 2016. №3.

19. Прохорова М.П., Булганина С.В. Особенности проектирования содержания учебных заданий с позиций компетентностного подхода // Карельский научный журнал. 2017. №3 (20). С.58-61.

Статья поступила в редакцию 25.01.2018

Статья принята к публикации 26.03.2018

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

© 2018

Раздорская Инна Михайловна, доктор фармацевтических наук, профессор, заведующая кафедрой управления и экономики фармации

Урусова Татьяна Ивановна, кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры управления и экономики фармации

Резцова Татьяна Васильевна, кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры управления и экономики фармации

Ульянов Владимир Олегович, кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры управления и экономики фармации

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса, 3, e-mail: kafedrauehf@yandex.ru)

Аннотация. Для построения продуктивного взаимодействия преподавателю необходимо знать мнение студентов о различных сторонах общения в системе «субъект – объект», как в процессе изучения предмета, так и во внеаудиторном общении, в том числе, и в процессе выполнения совместных научных исследований. Целью исследования явилось изучение этических аспектов общения преподавателей и студентов в процессе обучения на фармацевтическом факультете. Целевой аудиторией исследования стали студенты первого и пятого курсов фармацевтического факультета Курского государственного медицинского университета. Все опрошенные (106 чел.) столкнулись с проблемами межличностного общения в сфере высшего образования и его влиянием на учебный процесс. Показано, что общение является плодотворным для обеих сторон в случае правильного выбора преподавателем позиции по отношению к другой стороне общения - студенту. Проанализировав ответы студентов на представленные им вопросы анкеты, а также исходя из личного опыта преподавателей, нами были разработаны: авторская информационная модель «Преподаватель глазами студента», схема и формула взаимоотношений преподавателя и студента.

Ключевые слова: взаимодействие, преподаватель, студент, общение, отношение, виды взаимодействия, опрос респондентов, проблемы взаимоотношений, мнения студентов, личные и профессиональные качества преподавателя, формула взаимоотношений.

ETHIC ASPECTS OF THE TEACHERS AND STUDENTS INTERACTION IN THE PROCESS OF EDUCATION

© 2018

Razdorskaya Inna Mikhailovna, doctor of Pharmaceutical Sciences, professor, Head of the Department of Pharmaceutical Marketing and Management

Urusova Tatyana Ivanovna, candidate of Pharmaceutical Sciences, associate Professor of the Department of Pharmaceutical Marketing and Management

Reztsova Tatyana Vasilevna, candidate of Pharmaceutical Sciences, associate Professor of the Department of Pharmaceutical Marketing and Management

Ulyanov Vladimir Olegovich, candidate of Pharmaceutical Sciences, associate Professor of the Department of Pharmaceutical Marketing and Management

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, street Karla Marxa 3, e-mail: kafedrauehf@yandex.ru)

Abstract. For making productive interaction, a teacher should know the students' opinion of the different aspects of communication in the 'Subject – Object' system in the process of studying an academic subject and during extracurricular communication as well, for example, while making collective scientific research. The aim of the research is studying ethic aspects of the teachers and students communication in the process of studying at the pharmaceutical faculty. The first year and the fifth year students of the Pharmaceutical Faculty of Kursk State Medical University have been the target audience of the research. All the respondents (106 persons) faced the problems of interpersonal interaction in the sphere of higher education and its influence on the educational process. It has been shown that the interaction is fruitful for both sides in case of a teacher's proper choice of the attitude to the other object of communication, the student. Moreover, having analyzed the students' answers to the questions and based on the personal experience of the teachers of the Department of Pharmaceutical Marketing and Management of Kursk State Medical University, we have worked out the author model 'The Students' Idea of a Teacher', the scheme and the formula of the teacher and student interactions.

Keywords: interaction, teacher, student, communication, interrelation, kinds of interaction, survey of the respondents, problems of interrelations, the students' opinions, personal and professional qualities of a teacher, formula of interactions.

Взаимопонимание – залог успеха всякого воспитания,

Д.С. Лихачёв

Взаимодействие в системе «преподаватель – студент» представляет собой систему взаимных воздействий субъектов, включенных в совместную деятельность на основе общих целей профессионального образования. Это взаимодействие между преподавателем и студентом влияет на формирование системы ценностей будущего специалиста, таких как человек, истина, образование, профессия и другие.

Взаимодействие связано с понятиями «общение», «отношения», «взаимоотношение» [1].

Взаимоотношения являются сторонами общения и могут быть деловыми и личными. В ходе взаимоотношений возникает несколько видов зависимости:

1) деловые отношения равенства, когда субъекты имеют равные права и обязанности (ДОР);

2) деловые отношения подчинения, в которых один субъект согласно нормативным документам занимает положение, обязывающее его давать указание другому субъекту взаимоотношений, осуществлять контроль за его действиями и принимать результаты этих действий (ДОП);

3) личные отношения, возникающие на основе психологических мотивов симпатии, общности взглядов, интересов, неприязни и другие (ЛО) [2, 3].

Преподаватель в процессе общения со студентом использует все разновидности взаимоотношений. Проблема, с которой он сталкивается постоянно: какой вид зависимости оптимально использовать в той или иной ситуации, и каким образом другая сторона взаимоотношений – студент к этому относится [4-15].

Общение в процессе обучения выступает как способ организации совместной деятельности и взаимоотношений включенных в него участников – преподавателя и

студента. Знание закономерностей общения и наличие навыков общения особенно важны для преподавателя высшей школы, профессиональная задача которого может быть успешно решена только в том случае, если ему удастся продуктивно включить студентов в процесс обучения, наладить взаимодействие и взаимопонимание, отвечающее целям и задачам обучения и воспитания через предмет.

Целью исследования является изучение этических аспектов общения преподавателей и студентов в процессе обучения на фармацевтическом факультете.

Целевой аудиторией исследования стали студенты первого и пятого курсов фармацевтического факультета Курского государственного медицинского университета.

Все опрошенные (106 чел.) сталкивались с проблемами межличностного общения в сфере высшего образования и его влиянием на учебный процесс.

Студентам была предложена анкета, разработанная Пугачевым В.В. и адаптированная к опросу студентов фармацевтического факультета [16]. Анкета содержала вопросы, ответы на которые дают представление о том, как складываются их отношения с преподавателями в процессе обучения

Анализ ответов показал, что у 20% опрошенных студентов сложились доверительные отношения с преподавателями, и они считают возможным и уместным такие отношения. Только 2% респондентов посчитали такие отношения для них неприемлемыми.

Выяснилось, что студентам нравится общаться с преподавателями, которые интересно преподносят свою дисциплину и приобщают их к научным исследованиям (60,7 %); около 25% опрошенных предпочитают дружеское общение с преподавателем заменяющее учебный процесс, и совсем небольшое количество респондентов не возражают против чрезмерной строгости на занятиях (3,5%) (таблица 1).

Таблица 1 - Какой тип преподавателя Вы предпочитаете?

Ответ	%
У этого преподавателя хорошо структурированы занятия, четкое следование графику занятий, частые проверочные мероприятия, заранее известные требования для сдачи экзамена/зачета, от которого он никогда не отклоняется;	21,4
С преподавателем всегда можно поговорить обо всем, он быстро рассказывает минимум того, что нужно знать, на экзамене с ним довольно просто;	23,2
Этот преподаватель интересно преподносит свою дисциплину и приобщает к научным исследованиям;	60,7
От вида преподавателя легкий холодок по коже, жесткое третирирование в течение семестра, которое, как ни странно, обеспечивает довольно хороший уровень знаний на экзамене;	3,5
Другое	0

В сфере высшего образования преобладает установка одинакового подхода ко всем студентам. Однако педагог – такой же человек, как и все, поэтому у него могут быть симпатии и антипатии и порой, волей неволей, у некоторых преподавателей появляются любимые студенты и наоборот. Мнению студентов по этому поводу представлено в таблице 2.

Главная задача преподавателя, которая решается в ходе общения со студентом, - раскрытие его личности. Поэтому преподаватель должен обладать не только знаниями конкретного предмета, но и умением войти в контакт со студентом, заинтересовать его, воспитать нужные для профессии качества [17-20].

Решение этой задачи зависит от личностных способностей преподавателя, его умения анализировать свои действия, понимать студентов, устанавливать с ними контакт, адекватно реагировать на их действия. Известно, что отношение к преподавателю студент переносит на изучаемый предмет.

Таблица 2 - Как Вы относитесь к тому, что у некоторых преподавателей есть «любимчики», которым значительно проще учиться?

Ответ	%
Большинство таких «любимчиков» просто умеют подлизываться, большая часть студентов никогда не будет искать расположения преподавателей;	41,0
Нормально, эти ребята заслужили себе такую репутацию упорством и старательностью;	16,0
Меня не интересует, как учатся другие студенты, а сам я учусь хорошо и без привилегий;	39,2
Другое	1,8

Проблема взаимоотношений преподавателя и студента важна еще и потому, что возможны конфликтные ситуации, влияющие на процесс обучения. Студенту придется иметь дело с преподавателем, даже если он ему неприятен, точно так же, как и преподавателю придется терпеть нерадивого студента, по крайней мере, один семестр. Студент, считая оценку его знаний неадекватной, может вступить в конфликт с преподавателем в открытой форме, но чаще он уносит с собой скрытые формы протеста в виде отрицательных чувств: недоверия, ненависти, враждебности, жажды мести и т.д., которыми делится со всем своим окружением или на форумах студенческих сайтов в интернете (таблица 3).

Таблица 3 - Насколько сильно личная неприязнь к преподавателю может повлиять на Ваше рвение в изучении дисциплины?

Ответ	%
Возможно, негативные эмоции, испытываемые на занятиях у этого преподавателя, скажутся на моем отношении к предмету. Но, несмотря на это, я постараюсь не запускать, не прогуливать, хотя и буду стремиться отделаться побыстрее от этого предмета;	69,6
Мне все равно, я буду ходить на эти лекции и занятия, мне нужно сдать этот предмет. Потерплю как-нибудь;	28,5
Я не смогу чувствовать себя комфортно, постараюсь перевестись в другую группу или, возможно, подам вместе с другими студентами заявление в деканат с просьбой сменить нам преподавателя;	1,8
Другое	1,8

Из данных опроса видно, что большая часть студентов умеет справляться со своими эмоциями, несмотря на это, личная неприязнь все-таки сказывается на отношении к предмету, однако изучаемый предмет для них важнее эмоций.

Большинство опрошенных студентов считает, что у преподавателей мотиваторами работы в первую очередь являются материальные причины и только в незначительной степени энтузиазм и радость от общения со студентами и коллегами (таблица 4).

Таблица 4 - Как Вы думаете, что заставляет преподавателя вставать утром и идти на работу?

Ответ	%
Как и всех – необходимость где-то и чем-то зарабатывать	73,2
Энтузиазм, сознание благородства своего дела – преподавания	19,6
Желание оставаться всю жизнь в неповторимой среде творческой мысли, молодости, силы и энтузиазма	14,2
Жажда общения со студентами и коллегами	5,3
Другое	-

Комментируя эти ответы, можно сделать выводы о падении престижа преподавательской профессии, о недостаточном уровне профессионализма вузовских педагогов, неумении или нежелании показать свою роль в образовании молодежи.

$$ВЗ = 30\% \text{ ДОР} + 60\% \text{ ДОП} + 10\% \text{ ЛО}$$

Преподаватель – это не только профессия, но и миссия воспитания личности студента. Увлеченное отношение преподавателя к своему предмету, четкость, организованность в работе, такт в отношениях со студентами, умение оказать им помощь в усвоении основ будущей профессии, объективность в оценке знаний и выдержка в неоднозначных ситуациях - все это влияет на процесс обучения и воспитания. Именно отношение преподавателя к процессу обучения раскрывает перед студентом истинные цели деятельности преподавателя [21-27].

В целом можно сказать, что студенты старших курсов более требовательны к преподавателю, чем студенты первых курсов.

Так, старшекурсники намного выше, чем первокурсники ценят у преподавателя умение заинтересовать, коммуникабельность и чувство юмора. Напротив, студенты первого курса придают больше значения внешнему виду и строгости преподавателя высшей школы. Сравнительно близки позиции в оценке возрастного диапазона, лояльности, интеллигентности и психологических знаний у преподавателя, практически совпали мнения относительно наличия определенного стиля взаимодействия у преподавателя высшей школы. Студентами часто включались в идеал педагога такие качества, как высокий интеллект (67%), коммуникабельность (87%), ответственность (40%), эмпатийность (57%), порядочность (84%), владение средствами вербальной и невербальной коммуникации (44%), а также обаяние, хорошие манеры, аккуратность.

На втором этапе исследования студентам было предложено проранжировать по значимости по трехбалльной системе профессиональные и личные качества преподавателя. Качества были предварительно отобраны с помощью контент-анализа литературных источников, посвященных данной проблеме. Результаты представлены в виде описательной информационной модели на рисунке 1.

ПРИОРИТЕТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ		
профессиональные обязанности	преподаватель как личность	отношение к студентам
<ul style="list-style-type: none"> - излагает материал в доступной форме; - заинтересовывает излагаемый материал; - осознает реальные границы своего знания; - стремится к новым знаниям; - увлекается наукой, приобщает к ней студентов. 	<ul style="list-style-type: none"> - коммуникабельный, интересен коллегам и студентам; - ответственно относится к процессу преподавания; - в меру элегантен, одет со вкусом; - обладает чувством юмора; - лоялен к профессии ВУЗа и студентам. 	<ul style="list-style-type: none"> - объективен в оценке знаний; - учитывает индивидуальные особенности каждого студента; - является оптимистом, всегда корректен по отношению к студентам; - проявляет уважение к студентам как личностям; - формирует уважение к профессии провизора.

Рисунок 1 - Описательная информационная модель «Преподаватель глазами студента» фармацевтического факультета КГМУ

Анализ результатов ранжирования показал, что для студентов из трех составляющих модели наиболее значимы характеристики, связанные с выполнением профессиональных обязанностей и отношением к студентам.

Однако основой этих двух составляющих модели является характеристика преподавателя как личности. Именно личные характеристики оказывают влияние на отношения к профессии, коллегам и студентам.

Таким образом, взаимодействие между преподавателем и студентами может быть позитивным лишь при заинтересованном стремлении взаимодействующих сторон видеть друг в друге позитивные качества. Именно такое общение обогащает обе стороны взаимодействия. Во многом это зависит от правильного выбора преподавателем позиции по отношению к другой стороне общения - студенту, что представлено на рисунке 2.

Проанализировав ответы студентов на представленные им вопросы, и исходя из личного опыта преподавателей кафедры управления и экономики фармации КГМУ, нами была сформулирована формула взаимоотношений (ВЗ) преподавателя и студента

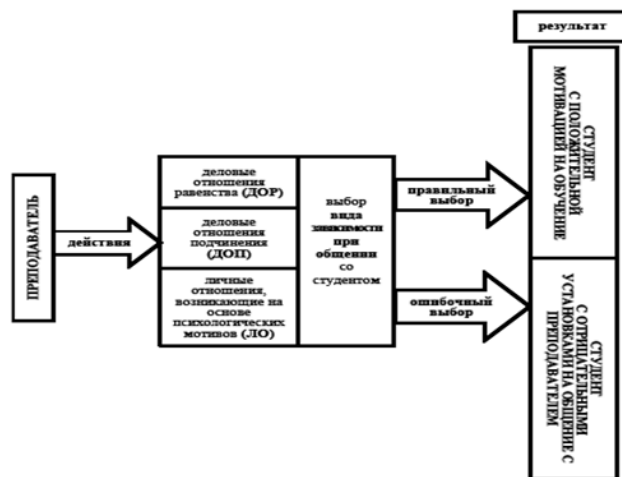

Рисунок 2- Схема взаимоотношений в системе «преподаватель – студент»

Рационально используя соотношение разных видов зависимости, преподаватель может достичь основную цель своей деятельности: профессиональная подготовка будущих специалистов в соответствии с потребностями общества, воспитание личности студента в соответствии с требованиями профессии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Словарь / под ред. М.Ю. Кондратьева // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. — М.: ПЕР СЭ, 2006. — 176 с.
2. Козырев В.А., Шубин Н.Л. Высшее образование России. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. 364с.
3. Лукашевич В.В. Психология и педагогика. Учебник для студентов высших учебных заведений. – ЭЛИТ, 2004. – 351с.
4. Болотов, В.А. Система оценки качества российского образования / В.А. Болотов, Н.Ф. Ефремова // Педагогика. 2006. №1. С. 22-31.
5. Давыдова, Л.Н. Различные подходы к определению качества образования / Л.Н. Давыдова // Качество. Инновации. Образование. 2005. №2. С.5-8.
6. Некрасов, С.Д. Проблема оценки качества профессионального образования специалиста / С.Д. Некрасов // Университетское управление. 2003. №1(24). С.42-45.
7. Филатов, О.К. Технология обучения в высшей школе: учеб. пособие / О.К. Филатов, Д.В. Чернилевский. М.: Экспедитор, 2006. 288 с.
8. Гудкова С.А., Якушева Т.С. Некоторые особенности развития межкультурной коммуникации преподавателей вуза // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 190-194.
9. Типические особенности педагогического взаимодействия // Вопросы психологии. 2004. №4. С. 130-137.
10. Сысоева Е.Ю. Рефлексивный анализ имидж-образующих характеристик преподавателя вуза // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 209-213.
11. Бодалев, А.А.. Специфика социально-психологического подхода к пониманию личности / А.А. Бодалев // Психология личности в трудах отечественных психологов / сост. Л.В. Куликов СПб.: Изд-во Питер, 2000. С.336-344.
12. Анишкин В.Н., Бусыгина А.Л. Развитие коммуникативного интегративного компонента профессиональной компетентности преподавателя вуза в условиях холистичной информационно-образовательной среды // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21).

С. 269-272.

13. Сысоева Е.Ю. Рефлексивный анализ имидж-образующих характеристик преподавателя вуза // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 209-213.

14. Введение в педагогическую деятельность / А.С. Рогова, Т.В. Леонтьева, И.Г. Шапошникова [и др.]. М.: Академия, 2000. С.163-175.

15. Найниш Л.А., Голубинская Т.В., Горбунова В.С. Личности преподавателя технического вуза 21 века // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 1 (23). С. 112-116.

16. Пугачев В.В. Развитие у студентов вуза умений взаимодействия с преподавателем // Международная научно-практическая конференция «Современное профессиональное образование: теоретические основы и прикладные аспекты». – [Электронный ресурс] // Режим доступа: //econf.rae.ru.

17. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. М.: Akademia, 2005. С.302.

18. Григораш О.В. К вопросу улучшения качества подготовки студентов. / О.В. Григораш // Вестник высшей школы. - 2013.-№3.- С.71-75.

19. Юдина С.М., Иванова И.А., Архипова А.В. Современные образовательные стратегии в медицинском вузе. Образование: традиции и инновации: Материалы III международной научно-практической конференции (21 октября 2013 года).- Отв. Редактор Уварина Н.В. – Прага, Чешская республика: Изд-во WORLD PRESS s r. o., 2013. – С. 144-146.

20. Чернятина М.А., Михин В.П., Гладченко М.П. Воспитательный потенциал образовательного процесса в вузе. Образование: традиции и инновации: Материалы III международной научно-практической конференции (21 октября 2013 года).- Отв. Редактор Уварина Н.В. – Прага, Чешская республика: Изд-во WORLD PRESS s r. o., 2013. – С. 390-392.

21. Журавлев, А.Л. Психология коллективного субъекта / А.Л. Журавлев // Психология индивидуального и группового субъекта / под. ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. М.: Речь, 2002. С.51-81

22. Шиняева О.В., Ахметшина Е.Р. Профессиональная идентичность преподавателей высших учебных заведений: теоретические и эмпирические результаты исследования // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 203-206.

23. Столбова Е.А. Формирование профессионального имиджа будущих педагогов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 206-208.

24. Пустовалова Н.И., Пустовалова В.Г., Папушина А.В. Социально-профессиональная адаптация начинающих преподавателей вуза // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 79-83.

25. Федосова И.В. Формирование педагогического имиджа у будущих специалистов сферы образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 162-166.

26. Димухаметов Р.С., Столбова Е.А., Цилицкий В.С. Ценностная ориентация как предиктор формирования профессионального имиджа будущего педагога // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 422-424.

27. Когда человек – проблема: Что делать?; [пер. с англ. Д.В. Котелкина]. М.: Издательство «Омега» - Л.»: SmartBook, 2009.- 131 с.

Статья поступила в редакцию 16.01.2018

Статья принята к публикации 26.03.2018

УДК 372.881.1

**ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ КУРСАНТОВ ПО ИНОСТРАННОМУ
ЯЗЫКУ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНИКА**

© 2018

Рачковская Лариса Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент,
профессор кафедры иностранных языков*Московское высшее общевойсковое командное училище
(109380, Россия, Москва, ул. Головачева, д. 2, e-mail: larissara@mail.ru)*

Аннотация. С 2016 года все военные вузы России осуществляют переход на обучение курсантов и слушателей по электронным учебникам. Несмотря на многочисленные работы, технология обучения с применением электронных учебников еще недостаточно изучена. Двухлетний опыт работы преподавателей кафедры иностранных языков МВОКУ показал, что наиболее эффективно использовать электронные учебники можно в рамках самостоятельной подготовки курсантов. Поскольку для формирования требуемых федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования компетенций по направлению подготовки «Управление персоналом (Вооруженные Силы, другие войска, воинские формирования и приравненные к ним органы Российской Федерации)» необходимо либо увеличить долю самостоятельной работы, либо сделать самостоятельную подготовку более эффективной в заданных временных рамках, большой дидактический потенциал электронных учебников по сравнению с печатными как раз и позволяет это сделать. В статье рассматриваются понятия электронный учебник и самостоятельная работа обучающихся, отличительные характеристики электронного учебника, позволяющие повысить качество самостоятельной подготовки курсантов по иностранному языку и стимулировать их к дальнейшему самостоятельному изучению иностранного языка. Дается анализ образовательных интернет-сервисов, которые можно интегрировать в электронный учебник: quizlet.com, padlet.com, zunal.com.

Ключевые слова: образовательная деятельность, военный вуз, иностранный язык, электронный учебник, самостоятельная работа обучающихся, отличительные характеристики электронного учебника, обучение с применением открытых образовательных ресурсов quizlet.com, padlet.com, zunal.com.

**ORGANIZATION OF THE FOREIGN LANGUAGE SELF-PREPARATION WORK
OF THE CADETS USING THE DIGITAL BOOK**

© 2018

Rachkovskaya Larisa Alekseevna, candidate of philological sciences, associate professor,
professor of Foreign languages Department*Moscow Higher Combined Arms Command School
(109380, Russia, Moscow, Golovachev st., 2, e-mail: larissara@mail.ru)*

Abstract. Since 2016 all the military universities have been changing to the teaching cadets and military students by means of the digital student books. Despite the numerous works the technique of teaching by means of digital student books is not investigated well. Two-year experience of the teachers of the Foreign languages Department in the Moscow Higher Combined Arms Command School demonstrated that the digital student books can be used the most effectively only through the self-preparation work of the cadets. As for assuming the competences required by the Federal State Education Standard on the field of study “Personnel management (Armed Forces and others, military units and organs of Russian Federation equivalent to them)” it is necessary to gain the share of self-preparation work or to do the self-preparation work more effective in the preset time frame, a large didactic potential of the digital student books compared with printed ones leaves to do this. The article deals with the notions of digital student books and self-preparation work of the students, key features of the digital student book leaving to refine the quality of the self-preparation work of the cadets at English and encourage them to learn the foreign language in future by themselves. The author analyzes educational internet services, which can be integrated into the digital student book: quizlet.com, padlet.com, zunal.com.

Keywords: learning activity, military universities, foreign language, digital student book, self-preparation work of the students, key features of the digital student book, teaching by means of open educational resources quizlet.com, padlet.com, zunal.com.

В соответствии с законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года и приказом Министра обороны Российской Федерации № 670 от 15 сентября 2014 года военные вузы получили возможность применять при реализации основных профессиональных образовательных программ электронное обучение и дистанционные образовательные технологии [1, 2].

Выпускник, освоивший программу специалитета, в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по направлению подготовки «Управление персоналом (Вооруженные Силы, другие войска, воинские формирования и приравненные к ним органы Российской Федерации)», должен обладать следующими компетенциями:

способностью самостоятельно применять методы и средства познания, обучения и самоконтроля для приобретения новых знаний и умений, в том числе в новых областях, непосредственно не связанных с основной сферой деятельности, развивать социальные и профессиональные компетенции, изменять вид и характер своей профессиональной деятельности (ОК-10);

способностью творчески использовать полученные научные знания в профессиональной деятельности, са-

мостоятельно приобретать новые знания и практический опыт (ОПК-1);

способностью собирать, анализировать, обобщать и критически оценивать необходимые данные для принятия решений по проблемам, возникающим в ходе служебной деятельности (ОПК-2);

Формирование выше перечисленных компетенций требует увеличения доли самостоятельной работы в процессе обучения. Поскольку в условиях военных вузов сделать это практически невозможно, необходимо сделать самостоятельную работу курсантов более эффективной, что позволяет большой дидактический потенциал электронных учебников по сравнению с печатными. Гипертекстовая структура электронного учебника задает и автоматически поддерживает ассоциативные и смысловые связи между выделенными элементами, понятиями, терминами или разделами. В электронном учебнике можно представить материал разными способами: иллюстрации, аудиофрагменты и видеофрагменты, анимация, презентации. Электронный учебник обеспечивает создание индивидуальной образовательной траектории с возможностью самоконтроля. Курсант может работать в удобном для него темпе с учетом своих потребностей, своей подготовки, специфики восприятия. Он имеет возможность вернуться к любому месту

текста, проиграть заново ситуацию, несколько раз прослушать или просмотреть фрагмент, просмотреть результаты тестов и проанализировать их.

Сегодня электронный учебник – это учебное электронное издание, содержащее систематическое изложение учебной дисциплины, ее раздела, части, соответствующее учебной программе, поддерживающее основные звенья дидактического цикла процесса обучения, являющееся важным компонентом индивидуализированной активно-деятельностной образовательной среды и официально утвержденное в качестве данного вида издания [3, с. 6].

Дидактико-педагогические аспекты новейших образовательных технологий, способы их интеграции в процесс традиционного обучения подробно изучаются современными отечественными и зарубежными учеными (А.П. Авраменко [4], Н.Д. Гальскова, Д.К. Бартош [5], Н.А. Каменева, Л.В. Зенина [6], О.В. Колесникова [7], В.В. Лаптев, Т.Н. Носкова [8], Е.О. Никитина [9], А.В. Овчаров, Е.В. Москаленко [10], В.А. Ситаров [11], С.В. Титова [12], G. Brandhofer и др. [13], G. Geier, E. Höfler [14], Schmidt T. [15]). Но несмотря на многочисленные работы, технология обучения с применением электронных учебников еще недостаточно изучена и редко применяется в практике преподавания. В нашей статье мы хотели бы остановиться на проблеме организации самостоятельной работы обучающихся с использованием электронных учебников, так как, на наш взгляд, именно в рамках самостоятельной работы раскрывается весь потенциал электронного учебника. В свою очередь, только знания, добытые самостоятельным трудом, делают выпускника продуктивно мыслящим специалистом, способным творчески использовать полученные научные знания в профессиональной деятельности, уверенно отстаивать свои позиции. Самостоятельная работа, ее планирование, организационные формы и методы, а также система отслеживания результатов не в полной мере исследованы в педагогической теории и в контексте модернизации образования. Однако есть ряд работ, посвященных данной проблеме (Е.В. Батина [16], В.А. Дугарцыренова и др. [17], Л.С. Пичкова [18], Н.В. Горденко [19], О.И. Ваганова [20] и др. [21, 22, 23]).

Самостоятельная работа – это образовательная деятельность курсантов, осуществляемая без непосредственного руководства преподавателя. «Это целенаправленная работа, мотивированная и структурированная самим обучающимся. В ее процессе он активно взаимодействует с миром, удовлетворяя свои образовательные потребности, т. е. выступая в качестве субъекта образования и демонстрируя тем самым достижение высшей формы социальной и жизненной зрелости личности. Субъект, который является инициатором собственной активности, способен ставить задачи и решать их, осуществлять рефлексивную деятельность по отношению к самому себе, способом деятельности, контролировать ее ход и результаты, умеет самостоятельно организовывать свою продуктивную познавательную деятельность» [24, с. 124].

Как же научить курсанта работать самостоятельно? Одним из условий обеспечения успешности самостоятельной работы психологи считают учет основных мотивов учения, которые тесно связаны с целями, которые обучающийся ставит перед собой. При этом уровень самостоятельности прямо пропорционален уровню интереса к изучаемой дисциплине. Развить интерес курсанта к самообразованию можно применением новейшего материала, последних достижений науки и техники и новейших информационных технологий. Немаловажную роль при этом также играет связь изучаемого материала с будущей профессиональной деятельностью, проблемный характер заданий. Помимо интересной содержательной стороны изучаемого материала и методического мастерства педагога, мотивирующими факторами могут стать индивидуальный подход при распределении

задач и различные формы контроля знаний: тестирование, рейтинг, парный контроль, групповой контроль.

Для проверки гипотезы о повышении качества усвоения учебного материала по иностранному языку при использовании в процессе самоподготовки курсантов интернет-технологий преподавателями кафедры был разработан электронный учебник по немецкому языку, в который были включены разделы для работы с открытыми образовательными ресурсами quizlet.com, padlet.com, zunal.com.

Quizlet.com – проект, запущенный в 2005 году, очень популярен в других странах и постепенно начинает завоевывать популярность у российской аудитории, правда, пока в основном у обучающихся. Quizlet – сервис хранения карточек, по которым можно учить иностранные языки и любую другую информацию, которую можно представить в виде карточек. Главные преимущества сайта:

- преподаватель сам программирует набор терминов, необходимых для заучивания;

- сайт предлагает шесть режимов для заучивания слов, отработки правописания и произношения;

- программа контролирует правильность выполнения задания и при необходимости исправляет неправильные ответы;

- в режиме «Тест» обучающийся может контролировать, насколько хорошо он усвоил предложенные слова;

- преподаватель видит, кто и когда работал с тем или иным модулем, даже если обучающийся не зарегистрировался на курсе;

- для сайта есть мобильное приложение, которым можно пользоваться без подключения к Интернету: достаточно один раз пройти модуль с включенной сетью, чтобы дальше можно было работать с ним без подключения к сети;

С помощью данного ресурса можно учить не только отдельные слова. Мы разработали также модули для обучения курсантов правилам построения разных видов немецких предложений, переводу предложений с русского на немецкий язык, ответам на поставленные вопросы и с помощью гиперссылок интегрировали их в электронный учебник.

Padlet.com – это цифровая доска, которую преподаватель и обучающиеся могут использовать для выполнения различных видов упражнений. На цифровой доске Padlet преподаватель может вывешивать материалы по теме, которые будут доступны для скачивания в любое время. Он может также привлечь обучающихся для совместного сбора материалов. В ходе самостоятельной подготовки преподаватель может предложить высказать и обосновать свою точку зрения в рамках дискуссии, сделать на цифровой доске доклад, презентацию, интерактивный плакат, написать сочинение на заданную тему. Получившуюся доску можно встроить в сайт или блог группы. Таким образом, прочитать и проанализировать выполненную работу, высказать свое мнение о ней сможет не только преподаватель, но и другие участники учебного процесса.

Для нашего электронного учебника мы разработали задания для развития навыков письма и говорения, так как обучение этим двум видам речевой деятельности вызывают особую сложность у курсантов. Лимит времени, выделяемый программой на обучение иностранному языку в военном вузе не позволяет выполнять творческие письменные работы или прослушивать устные монологические высказывания всех обучающихся на практических занятиях с преподавателем. Благодаря цифровой доске Padlet, курсант имеет возможность записать свое монологическое высказывание и выложить его на виртуальную стену, не только написать свое сообщение, но и проиллюстрировать его фотографиями, видеофрагментами, добавить анимацию. Преподаватель в свою очередь получает ряд преимуществ при проверке уст-

ных работ курсантов: он «имеет возможность прослушать записи всех обучающихся в спокойной обстановке ...; прокомментировать говорение каждого учащегося, оставив сообщение на стене» [25, с. 18].

Zunal.com. предлагает шаблон для создания поисково-проблемных веб-заданий (веб-квестов). «Веб-квест объединяет в себе идеи проектного метода и игровых технологий. Преподаватель может использовать WQ, чтобы: создать мотивацию для решения сложных спорных проблем; добиться глубокого осмысления и понимания различных аспектов проблемы; познакомить студентов с различными интерпретациями проблемы; развить навыки работы в группе» [26, с. 14].

Метод проектов как правило реализуется в рамках самостоятельной работы обучающихся. Как педагогическая технология «предполагает совокупность исследовательских, поисковых, проблемных методов, творческих по самой своей сути» [27, с. 4]. Интеграция проектного метода в процесс обучения в вузах является важным этапом в реформировании современных систем образования на пути к развивающему, личностно ориентированному и дифференцированному обучению.

Итак, образовательный веб-квест – это проблемное задание с элементами ролевой игры, для выполнения которого используются информационные ресурсы Интернета. С его помощью обучающиеся выполняют ту или иную учебную задачу. Веб-квесты разрабатываются для максимальной интеграции Интернет-ресурсов в различные учебные задания на разных уровнях обучения в учебном процессе. Пример образовательного веб-квеста, который мы интегрировали в наш электронный учебник, можно посмотреть пройдя по ссылке www.zunal.com/webquest.php?w=345930.

Использование рассмотренных в данной статье образовательных интернет-сервисов в процессе самоподготовки курсантов в течение всего одного семестра уже показало, что учебный материал стал усваиваться ими намного быстрее и качественнее. Нами отмечены также повышение интереса к самостоятельной работе, что влечет за собой повышение мотивации и активизацию познавательной деятельности курсантов. Применение информационных технологий позволяет не только повысить эффективность обучения, но и стимулировать обучающихся к дальнейшему самостоятельному изучению иностранного языка. Мы продолжаем работу по применению открытых образовательных ресурсов в ходе самоподготовки курсантов и будем делиться своим опытом в наших следующих статьях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (действующая редакция, 2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/96a55e6276d23fa2609de2846df744c4feecd927/ – (Дата обращения: 22.01.2018).
2. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 15 сентября 2014 г. N 670 г. Москва «О мерах по реализации отдельных положений статьи 81 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/12/30/minoborony-dok.html> – (Дата обращения: 22.01.2018).
3. Электронные учебники: рекомендации по разработке. М.: Федеральный институт развития образования, 2012. 24 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e.kai.ru/files/2014/03/e-book1.pdf>. – (Дата обращения: 22.01.2018).
4. Авраменко А. П. Мобильное обучение: этапы развития и современные тенденции // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2013. № 6. С. 11–16.
5. Гальскова Н.Д., Бартош Д.К. Электронное обучение иностранным языкам: лингводидактический потенциал // Иностранные языки в школе. 2017. № 6. С. 2-9.

6. Каменева Н.А., Зенина Л.В. Специфика использования информационных технологий в смешанной модели обучения иностранным языкам // Статистика и экономика. 2014 № 1. С. 11-14.

7. Колесникова О.В. Электронный учебник как средство информатизации общества // Вестник псковского государственного университета. Серия: естественные и физико-математические науки. 2010. № 2. С. 62-67.

8. Лаптев В.В., Носкова Т.Н. Педагогическая деятельность в электронной среде // Педагогика. 2016. № 10. С. 3-13.

9. Никитина Е.О. Электронные учебники как средство обучения в эпоху информатизации образования // Наука и школа. 2013. № 2. С. 21-23.

10. Овчаров А.В., Москаленко Е.В. Использование электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в высших учебных заведениях алтайского края на примере Алтайского государственного педагогического университета // Мир науки, культуры и образования. 2017. № 4(65). С. 88-92

11. Ситаров В.А. Электронные формы учебников в образовательном пространстве // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3. С. 30-37.

12. Титова С.В. Информационно-коммуникационные технологии в гуманитарном образовании: теория и практика. М.: ИКАР, 2014. 239 с.

13. Brandhofer, G., Kohl A., Miglbauer M., Narosy T. Digi.kompP – Digitale Kompetenzen für Lehrende Das digi.kompP-Modell im internationalen Vergleich und in der Praxis der österreichischen Pädagoginnen- und Pädagogenbildung. // R&E-SOURCE. Open Online Journal for Research and Education. 2016. № 6. S. 38-51. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.virtuelle-ph.at/wp-content/uploads/2016/01/digi.kompP_wissenschaftlicher-Artikel.pdf – (Дата обращения: 25.01.2018).

14. Geier G., Höfler E. Tablet oder Papier: Ist das wirklich die Frage? / Grünberger, N.; Himpf/Gutermann, K.; Szucsich, P.; Brandhofer, G.; Huditz, E.; Steiner, M.: Schule neu denken und medial gestalten. Glückstadt: Verlag Werner Hülsbusch, 2017. S. 30-46. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gestalte.schule/files/original/185/doc02-Geier-Hoefler.pdf> – (Дата обращения: 25.01.2018).

15. Schmidt T. Kompetenzentwicklung in der Schule mit dem Lernpartner Computer. / Erpenbeck J., Sauter W.: Handbuch Kompetenzentwicklung im Netz, Stuttgart: Schäffer-Poeschel Verlag, 2017. S. 241-256.

16. Батина Е.В. Самостоятельная работа студентов как необходимый компонент формирования профессиональной компетентности будущего педагога // Высшая школа на современном этапе: проблемы преподавания и обучения. Материалы междунар. науч.-метод. интернет-конф., май-июнь 2009 года / под науч. ред М.В. Новикова, И.А. Иродовой. - Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2010. - С. 54-59. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovaniye-umeniy-samostoyatelnoy-raboty-studentov-s-pomoschyu-elektronnogo-uchebnika> – (Дата обращения: 22.01.2018).

17. Дугарцыренова В.А., Бердникова Д.В., Купцова А.К. Сетевые ресурсы как средство оптимизации обучения академическому письму на иностранном языке в условиях самостоятельной работы // Иностранные языки в школе. 2017. № 3. С. 26-38.

18. Пичкова Л.С. Организация самостоятельной работы студентов как фактор формирования профессионально значимых компетенций / Л.С. Пичкова // Пути повышения конкурентоспособности экономики России в условиях глобализации, Материалы конференции. МГИМО (У) МИД РФ. - М.: МГИМО-Университет, 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/library/publications/113958/> – (Дата обращения: 22.01.2018).

19. Горденко Н.В. Самостоятельная работа студентов как средство формирования академических компетенций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://>

superinf.ru/view_helpstud.php?id=2014 – (Дата обращения: 22.01.2018).

20. Ваганова О.И., Гладкова М.Н., Трутанова А.В. Электронное обучение как средство организации самостоятельной работы студентов // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Том 6. № 2(19). С. 100-103.

21. Артамонова Г.В. Роль мотивации в процессе самостоятельной работы студентов при изучении иностранного языка // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 7-9.

22. Железнякова Г.А. Особенности самостоятельной работы студентов при обучении иностранным языкам в неязыковом вузе // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 3 (12). С. 41-44.

23. Выстропова О.С. Организация самостоятельной работы студентов по иностранному языку в форме презентации powerpoint в медицинском вузе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 27-29.

24. Иванова Е.О. Электронный учебник – предметная информационно-образовательная среда самостоятельно-образовательная среда обучающихся // Образование и наука. 2015. № 5. С. 118-127.

25. Ерохин Е.А. Использование коллаборативных технологий на уроках французского языка // Иностранные языки в школе. 2017. № 3. С. 15-19.

26. Титова С.В. Проектная работа на базе ИКТ и мобильных приложений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docplayer.ru/32664080-Proektnaya-rabota-na-baze-ikt-i-mobilnyh-prilozheniy-titova-s-v.html> – (Дата обращения: 22.01.2018).

27. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2000. № 2. С. 3-10.

Статья поступила в редакцию 30.01.2018

Статья принята к публикации 26.03.2018

**МОДУЛЬНЫЙ ТЕСТ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА
КАК ИНОСТРАННОГО В МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

© 2018

Рубцова Елена Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
«Русского языка и культуры речи»*Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3; e-mail: rubcova2@mail.ru)*

Аннотация. В статье рассматриваются основные компоненты системы тестирования по русскому языку как иностранному. В исследовании изучается проблема отсутствия модульных тестов для различных специальностей, целью которых является проверка языковой и коммуникативной компетенции иностранных студентов, необходимой для общения в учебно-научной и производственной сферах деятельности. На примере обучения иностранных студентов Курского государственного медицинского университета был рассмотрен один из принципов создания модульного теста для будущих медицинских работников, в связи с которым был проведен лингвостатистический анализ терминов данной сферы деятельности, выявивший наиболее частотные термины профессии медика методом сплошной выборки лексического массива из научной литературы различных жанров. Представленная в тестах в необходимом объеме терминологическая лексика позволяет контролировать не только уровень владения иностранным студентом, аспирантом и стажером пассивным лексическим запасом, но и оценить его навыки и умения в работе со словообразовательным гнездом термина. Успешное прохождение модульного теста по медицинской специальности способствует успешной практике в лечебных учреждениях по разным специальностям и на разных курсах, а также дает возможность для дальнейшего обучения в ординатуре или интернатуре.

Ключевые слова: модульный тест, русский язык как иностранный, коммуникативная компетенция, термин, терминологическая лексика, медицинская специальность, медицинский работник, практика.

**MODULAR TEST IN THE PRACTICE OF TEACHING RUSSIAN LANGUAGE AS FOREIGN
IN THE MEDICAL UNIVERSITY**

© 2018

Rubtsova Elena Viktorovna, candidate of philological sciences, assistant professor of the department
of «Russian language and speech culture»*Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, e-mail: rubcova2@mail.ru)*

Abstract. The article reviews the main components of the testing system in Russian as a foreign language. The research studies the problem of the lack of modular tests for various specialties, which purpose is to check the linguistic and communicative competence of foreign students necessary for communication in the educational, scientific and industrial fields. On the example of the training of foreign students of the Kursk State Medical University, one of the principles for creating a unit test for future medical workers was considered, in connection with which a linguistic statistical analysis of the terms of this field of activity was carried out. It revealed the most frequent terms of the medical profession by the method of continuous selection of the lexical array from the scientific literature of various genres. Presented in the tests in the required amount of terminological vocabulary allows to control not only the level of possession of a foreign student, graduate student and trainee passive vocabulary, but also to assess his skills and skills in working with the word-building nest term. Successful passage of the modular test in the medical profession contributes to successful practice in medical institutions in different specialties and at different courses, and also provides an opportunity for further training in residency or internship.

Keywords: modular tests, Russian as a foreign language, communicative competence, term, terminological vocabulary, medical profession, medical workers, practice.

На сегодняшний день в российских университетах, ведущих обучение иностранных граждан, существует единая государственная система тестирования по русскому языку как иностранному, которая позволяет обеспечить объективный и независимый контроль знаний, умений и навыков, а также определить сертификационный уровень владения русским языком как иностранным вне зависимости от места, времени и формы обучения. Российская система тестирования по РКИ функционирует уже около 15-ти лет. Многие исследователи отмечают значительную динамику развития тестирования на уровне вузовских образовательных систем [1-16].

По мнению С.И. Ельниковой «помимо своей основной функции — функции осуществления контроля — тестирование может еще служить средством диагностики трудностей языкового материала для учащихся, мерой определения уровня обученности и способом прогнозирования успешности или неудач обучения» [16]. В.С. Аванесов определяет педагогический тест как совокупность взаимосвязанных заданий возрастающей трудности и специфической формы, позволяющих качественно оценить структуру и измерить уровень знаний [17].

Тестовый способ измерения учебных достижений и реальных возможностей иностранных граждан в их владении русским языком широко применяется в настоящее время не только в России, но и за рубежом. Существующие тесты, созданные по принятому государственному стандарту, рассчитаны на иностранного

гражданина ближнего и дальнего зарубежья, желающего определить уровень своей коммуникативной компетенции в изучаемом языке. Уровни общего владения русским языком не ориентированы на определенные профили обучения, однако в подобных сертификатах нуждается большая группа иностранных граждан: выпускники российских вузов, желающие устроиться на работу по специальности с использованием русского языка, стажеры по окончании краткосрочных курсов в российском вузе, деловые люди, коммерсанты, предприниматели, чиновники, для которых сертификат об уровне владения русским языком в определенной области знания может стать необходимым [18].

«Главной задачей создания российской системы тестирования было включение РКИ в мировое образовательное пространство, повышение статуса русского языка как средства межкультурного общения и его значимости как учебной дисциплины» [19]. Наиболее востребованными можно считать корректно и логично сформированные тестовые задания I и II сертификационных уровней, предполагающие общее владение русским языком на начальном и продвинутом этапах обучения. Однако уровень знания русского языка для многих категорий учащихся не ограничивается I и II сертификационными уровнями. В качестве итогового контроля по русскому языку как иностранному для аспирантов, магистрантов, бакалавров и др. должны, на наш взгляд, выступать модульные тесты. И.К. Гапочка в своем исследовании ставит цель – «преодоление существенных

противоречий при разработке тестовых заданий в модульных тестах II уровня владения русским языком как иностранным» [20].

Отсутствие модульных тестов для различных специальностей ставит перед теоретиками и практиками русского языка как иностранного проблему создания модульных тестов, целью которых является проверка языковой и коммуникативной компетенции иностранных студентов, необходимой для общения в учебно-научной и производственной сферах деятельности, в частности, в Курском государственном медицинском университете - медицинской практике, ее расширение и углубление. На сегодняшний день на втором сертификационном уровне разработан профессиональный модуль «Медицина. Биология», который относится к комбинированному (комплексному, интегральному) виду тестов, измеряющих разные аспекты и проверяющих умения в нескольких видах речевой деятельности. Наличие и проведение модульного теста решает вопрос преемственности уровней владения русским языком как иностранным. Российская государственная система тестирования предполагает создание типовых стандартизированных тестов по русскому языку как иностранному с учетом профессиональной ориентации учащихся (модульные тесты). «Типовой тест по русскому языку представляет собой методически целесообразно организованный языковой и речевой материал определённого уровня владения РКИ, воспроизводящий модель, структуру, содержание тестового (сертификационного) экзамена» [21].

«В системе модульных тестов выделяются следующие уровни владения русским языком:

- элементарный уровень (ТЭУ)
- базовый уровень (ТБУ)
- первый сертификационный уровень
- второй сертификационный уровень
- третий сертификационный уровень
- четвертый сертификационный уровень

Преподавание русского языка как иностранного приобретает не только повышенную мотивацию и нацеленность на результат, но и важный импульс к дальнейшему развитию урока в связи с определенными типами заданий» [22].

Успешная сдача модульного теста предполагает высокий уровень коммуникативной компетенции испытуемого, позволяющий реализовать свои коммуникативные потребности практически во всех сферах общения, но самое главное – в профессиональной сфере.

Модульный тест является типовым, по структуре совпадающим с тестами общего владения русским языком: «Лексика», «Грамматика», «Аудирование», «Говорение», «Чтение», «Письмо». Все названные субтесты предполагают проверку умений и навыков владения всеми видами речевой деятельности в рамках подязыка специальности.

Выполнение заданий субтестов опирается, прежде всего, на сформированные у тестируемого навыки чтения литературы по специальным дисциплинам. Базой для создания тестов по чтению являются неадаптированные тесты из научных, научно-популярных журналов, справочников, монографий, учебников по специальности.

Профессиональная направленность текстов по чтению характеризуется актуальным для аспирантов и стажеров-нефилологов языковым материалом: необходимым минимумом общенаучной и специальной лексики, несущим большую информативную нагрузку, синтаксическими конструкциями, характерными для данного подязыка специальности; адекватным выбором грамматической формы в типовых значениях. Материалы модульного теста должны включать структуру, речевые тактики и коды, реализуемые в разнообразных стандартных ситуациях в процессе решения научных, производственных, практических вопросов, а также определенную сумму профессиональных знаний, которые бази-

руются на свободном владении лексической системой языка конкретной специальности, необходимых для решения коммуникативных задач. Под коммуникативными задачами в профессиональной направленности подразумевается не только следующие компоненты, характерные для всех, изучающих русский как иностранный: устанавливать и поддерживать социальные контакты с другими людьми; воздействовать на собеседника (выражение просьбы, желания, совета и т.д.); выражать оценки, мнения и субъективно-эмоциональное отношение к лицам, предметам, событиям и действиям; получать и передавать конкретную информацию о людях, фактах, событиях, но также направленные на профессиональную коммуникацию: решать вопросы в нестандартных ситуациях (профессиональная ситуативность - умение реагировать на производственные задания); аффективно-коммуникативная (определять эмоциональные сферы человека и правильно реагировать); владеть профессиональной лексикой и использовать ее с учетом индивидуальной особенностей собеседника.

В силу определенной однотипности грамматического строя научного стиля речи одним из значимых компонентов модульного теста можно считать лексическую составляющую, представляющую важный фрагмент языковой картины мира специальности. Ядром языка специальности (языка профессиональной коммуникации) является терминология, собственно термины – основные носители информации в тексте научного характера, составляющие специфику языка науки. Представленная в тестах в необходимом объеме терминологическая лексика позволяет контролировать не только уровень владения иностранным студентом, аспирантом и стажером пассивным лексическим запасом, но и оценить его навыки и умения в работе со словообразовательным гнездом термина. «Для изучения подязыка конкретной специальности, в частности медицинской, лексические единицы-термины могут быть объединены в микрословарь к каждой группе текстов. Такой словарь-минимум включает в себя только лексику определенной дисциплины. Данный словарь дает возможность расширить круг знаний студентов по конкретному предмету; обогатить лексический запас терминологическими единицами; облегчить слушание лекций по специальности. Работа со словарем-минимумом ведется на уровне слова-термина, терминологического словосочетания, предложения, абзаца и законченного текста» [23].

Вопрос отбора необходимых и достаточных лексических единиц целесообразно решить с использованием принципа частотности. Данный принцип признано считать одним из самых надежных и объективных в процессе анализа лексической системы языка. Подтверждение этому находим в работах П.Н. Денисова, Ю.А. Сафьяна, Л.Н. Засориной, В.В. Морковкина, Л.А. Новикова и других исследователей, использовавших этот принцип применительно к отбору как лексики общелитературного языка, так и терминов отдельных областей знания [24,25,26].

Применительно к составлению лексического минимума для формирования модульных тестов составление частотного списка можно считать единственно надежным способом отбора лексических единиц. Анализ частотности терминологических единиц является, на наш взгляд, определяющим в силу ряда причин: 1) язык науки характеризуется обособленностью, замкнутостью границ, относительной ограниченностью словарного состава; 2) по мнению многих исследователей, в лексике реализуется один из законов диалектики – закон о переходе количества в качество.

Для создания модульного теста для будущих работников медицинских специальностей был проведен лингвостатистический анализ терминов данной сферы деятельности, который выявил наиболее частотные термины профессии медика методом сплошной выборки лексического массива из научной литературы различных

жанров – медицинских справочников и словарей, монографий, патентов, рецептурных справочников, историй болезни с различными диагнозами, энциклопедий для врача. Лингвостатистический анализ терминологических единиц из названных источников позволяет обозначить внешние границы терминологической системы как фрагмента языковой картины мира специальности. Частотная характеристика терминологических единиц позволяет обозначить границы терминополья специальности и демонстрирует условность и диффузность этих пределов.

В целях оптимизации решения задачи составления словника массив отобранных лексических единиц был подвергнут компьютерной обработке с помощью специальной программы. При помощи заданной программы была осуществлена обработка материала по следующей логической схеме: 1) расстановка заданных лексических единиц по алфавиту; 2) объединение лексем с одинаковым графическим изображением; 3) распределение лексем в алфавитном порядке с указанием частоты употребления; 4) распределение лексем в порядке убывания частоты употребления.

В связи с тем, что в Курском государственном медицинском университете обучение иностранных студентов-медиков ведется на английском языке, но медицинскую практику студенты проходят с использованием русского языка, особое значение придается подготовке иностранцев к ведению профессионального расспроса больного и составлению записей в историю болезни на русском языке. При этом приоритетным становится знание медицинских терминов на русском языке. Здесь также необходимо учитывать следующий фактор – возрастающую градацию освоения медицинскими специальностями по курсам обучения. После первого курса студенты проходят практику в качестве помощника младшего медицинского персонала, которая «включает: изучение и анализ работы младшего медицинского персонала и выполнения манипуляций по уходу за больным» [27]. В соответствии с этим частотными лексическими единицами были отобраны следующие слова: автоклавная, аптека, бикс, градусник, каталка, клизменная, корпус, морг, отделение, операционная, палата, реанимация, судно, другие. «На втором курсе студенты изучают и анализируют работу среднего медицинского персонала в качестве помощника палатной медицинской сестры» [27]. Лексическая база расширяется за счет следующих терминов: ампула, бинт, вата, инъекция, капельница, неврология, терапия, урология, хирургия, шприц, эндокринология, другие. Третий, четвертый и пятый курсы для прохождения производственной практики требуют освоения лексической базы, построенной на специальной терминологии по различным циклам дисциплин лечебного дела: неврологии, офтальмологии, акушерству и гинекологии, дерматовенерологии и другим. Таким образом, модульный тест, созданный после обработки лексических единиц – терминов по специальности лечебное дело, включал в себя различные медицинские термины, которые по кумулятивному принципу появлялись в языке специальности от курса к курсу. После успешной сдачи подобного модульного теста студенты свободно могли проходить практику в лечебных учреждениях.

Тестирование не только актуально, но и полезно для тестируемых, поскольку является не только формой итогового контроля, но и позволяет тестируемому получить четкое представление о достигнутом уровне владения языком, определить перспективы в его дальнейшем совершенствовании [28]. Перед преподавателем тестирование открывает возможность анализа существующих «белых пятен» в профессиональной компетенции иностранных студентов-нефилологов, разработки новых типов учебных пособий, практических заданий, тестовых материалов. Тестовая форма контроля создает благоприятные условия для удовлетворения коммуникативных потребностей тестируемых. Успешное прохождение модульного теста по медицинской специальности способствует успешной практике в лечебных учреждениях по разным специальностям и на разных курсах, а также дает возможность для дальнейшего обучения в ординатуре или интернатуре.

ятные условия для удовлетворения коммуникативных потребностей тестируемых. Успешное прохождение модульного теста по медицинской специальности способствует успешной практике в лечебных учреждениях по разным специальностям и на разных курсах, а также дает возможность для дальнейшего обучения в ординатуре или интернатуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Беспалько В.П. Основы теории педагогических систем. Воронеж: изд-во Воронежского университета, 1977. 304с.
2. Беспалько В.П. Программированное обучение (дидактические основы). М.: Высшая школа, 1970. 300с.
3. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии/ В.П. Беспалько. М.: Педагогика, 1989. 192с.
4. Беспалько В.П. Стандартизация образования: основные идеи и понятия // Педагогика, 1993. №5. С. 16-25.
5. Беспалько В.П., Татур Ю.Г. Системно-методическое обеспечение учебно-воспитательного процесса подготовки специалиста. М.: Высшая школа, 1989. 144с.
6. Горбатов Д.С. Тестирование учебных достижений: критериально-ориентированный подход // Педагогика. 1995. №4. С.21.
7. Таранцева К.Р., Моисеев В.Б., Пятирублевый Л.Г. Математическое описание распознавания образов компетенций методом последовательного тестирования // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 144-151.
8. Сидакова Н.В. Особенности компьютерного тестирования и динамика качества обученности иностранным языкам // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 140-143.
9. Кривоногов С.В. Разработка информационной системы для контроля и оценки знаний студентов // Вестник НГИЭИ. 2016. № 8 (63). С. 30-41.
10. Костюк Т.С. О зависимости результатов тестирования от формы теста // Тесты. Сб.И. М., 1928.
11. Воронкин Р.А. Анализ уровня развития критического мышления личности в работе с информацией на примере тестирования // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 135-138.
12. Бахарев Н.П., Драгунова Е.А. Методика активного индивидуализированного обучения на основе многошаговых задач тестов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 53-56.
13. Сычёва М.В. Исторические предпосылки современного контроля и оценки в образовании // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 6 (28). С. 151-156.
14. Костылев Д.С., Кутепова Л.И., Трутанова А.В. Информационные технологии оценивания качества учебных достижений обучающихся // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 190-192.
15. Гуськова Т.В., Курочкина О.Г., Рожков А.С. Использование тестовых технологий при организации контроля и оценке качества подготовки обучающихся в вузе // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 8 (12). С. 54-59.
16. Ельникова С.И. Национальные, возрастные, социокультурные особенности как фактор создания дополнительных сложностей при проведении сертификационного тестирования по русскому языку как иностранному // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2010. № 4. С. 27-31.
17. Аванесов В.С. Композиция тестовых заданий: Учебник для преподавателей вузов, техникумов, училищ, учителей школ, гимназий и лицеев. М.: Центр тестирования, 2002. 238 с.
18. Митина Т.Е. Тестовый контроль как форма оценки промежуточных и итоговых знаний студентов в вузе // Известия ВолГТУ, серия «Новые образовательные системы и технологии обучения в вузе». Вып. 12: меж-

вуз. сб. науч. ст. / ВолгГТУ. Волгоград, 2014. № 15 (142). С. 5-6.

19. Тимофеева Н.А., Малышева Н.А., Сенюкова О.В. Тестирование по русскому языку как иностранному как фактор адаптации и интеграции иностранных граждан в Российский социум (из опыта работы Центра тестирования БГИИК) // Инновационная наука. 2017. № 02-2. С.198 – 201.

20. Гапочка И.К. Методические пояснения к типовому модульному тесту по русскому языку как иностранному // Вестник Российского университета дружбы народов. 2007. № 2. С.35-40.

21. Воронова Л.В. Цели и содержание тестирования письменной речи на русском языке // Гуманитарный вектор. 2011. № 4.28. С.57-59.

22. Аутлева Ф. А. Тест по русскому языку как иностранному (ТРКИ) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2009. № 3. С. 99-101.

23. Рубцова Е.В. Функциональное использование художественного текста в процессе обучения иностранных студентов русскому языку в медицинском вузе методика преподавания иностранных языков: традиции и инновации // Сборник научных трудов по материалам международной научно-методической конференции-вебинара: в 2-х частях. Курск: КГМУ. 2016. С.140

24. Новиков Л.А. Учебная лексикография и её задачи // Вопросы учебной лексикографии / Под ред. П.Н. Денисова и Л.А. Новикова. М., 1969, с.3-11.

25. Морковкин В.В. Учебная лексикография как особая лингвометодическая дисциплина // Актуальные проблемы учебной лексикографии. М., 1977, с. 28-37.

26. Морковкин В.В., Сафьян Ю.А., Степанова Е.М. Лексические минимумы современного русского языка / Под ред. В.В. Морковкина. М.,1985.

27. Чиркова В.М. Проблема выбора учебно-методических пособий, используемых при обучении иностранных студентов-медиков русскому языку // Международный журнал и прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11. С. 1208-1212.

28. Орлова Е.В., Титова Ж.Н., Якимов А.Е. Использование обучающего тестирования на занятиях по русскому языку в рамках профессионального модуля журнал // Вестник Костромского государственного университета. 2014. №1. С.135-137.

Статья поступила в редакцию 29.12.2017

Статья принята к публикации 26.03.2018

УДК 37:002

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО (НА ПРИМЕРЕ МЕТОДА ПРОЕКТОВ)

© 2018

Рубцова Елена Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Русского языка и культуры речи»

*Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3; e-mail: rubcova2@mail.ru)*

Аннотация. В статье рассматривается целесообразность использования метода проекта как одного из видов самостоятельной работы студентов при изучении русского языка как иностранного. Автор проводит анализ различных подходов к проблеме самостоятельной работы. В исследовании выделяются основные мотивационные ориентации при изучении русского языка как иностранного, где доминирующим признается ориентация на процесс учебной деятельности. При этом автор отмечает, что именно самостоятельная работа позволяет реализовать ориентацию на процесс учебной деятельности, так как в процессе выполнения самостоятельной работы студенты имеют возможность преодолевать трудности и сознательно овладевать способами учебной работы. Автор анализирует один из перспективных методов организации самостоятельной работы, такой как метод проектов. Проектная работа показывает объективный результат, получаемый самим учащимся, а это важный признак деятельности, активизирующей основной компонент мотивационной сферы учащегося – мотивацию достижения. Проектная работа способствует развитию качеств, объединенных в понятие «эффективная самостоятельность». Приводится пример реализации одного из проектов, проводимого на базе Курского государственного медицинского университета («Я живу и учусь в Курске»).

Ключевые слова: самостоятельная работа, мотивационные ориентации, метод проектов, учебная деятельность, русский язык как иностранный, объективный результат, проектное задание, познавательная деятельность.

PECULIARITIES OF THE STUDENTS' INDEPENDENT WORK ORGANIZATION IN THE STUDY OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE (USING THE EXAMPLE OF THE PROJECT METHOD)

© 2018

Rubtsova Elena Viktorovna, candidate of philological sciences, assistant professor of the department of «Russian language and speech culture»

*Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, e-mail: rubcova2@mail.ru)*

Abstract. The article considers the expediency of using the project method as a type of students' independent work in the study of Russian as a foreign language. The author analyzes various approaches to the problem of independent work. Research identifies the main motivational orientations in the study of the Russian language as a foreign language, where the orientation toward the process of learning activity is recognized as the dominant one. At the same time, the author notes that students' independent work makes it possible to realize the orientation to the process of educational activity, since in the process of performing independent work students have the opportunity to overcome difficulties and consciously master the methods of educational work. The author analyzes one of the perspective methods of organizing independent work, such as the method of projects. Project work shows an objective result obtained by the student himself, and this is an important feature of the activity that activates the main component of the learner's motivational sphere - the motivation for achievement. Project work contributes to the development of quality, united in the concept of "effective independence." An example of the implementation of one of the projects carried out at the Kursk State University ("I live and study in Kursk") is given in article.

Keywords: independent work, motivational orientations, project method, educational activity, Russian as a foreign language, objective result, project assignment, cognitive activity.

В процессе обучения русскому языку как иностранному преподаватель руководствуется прежде всего основополагающим принципом дидактики, где главным является «исследование и открытие метода, при котором учащихся меньше бы учили, учащиеся больше бы учились». [1] Коммуникативная функция языка требует в процессе обучения при организации усвоения максимального включения личности того, кто учится. Процесс преподавания русского языка как иностранного должен быть организован так, чтобы помочь личности обучаемого раскрыть все свои способности и функциональные возможности.

Одним из факторов успешного обучения языкам является интенсивная самостоятельная работа.

Существует множество подходов к проблеме самостоятельной работы у отечественных ученых (С.И. Архангельский, М.Г. Гарунов, И.И. Ильясов, Б.Г. Иоганзен, В.Я. Ляудис, А.Г. Молибог, Р.А. Низамов, Н.Д. Никандров, П.И. Пидкасистый и др.) [2-17]. Наиболее емким представляется определение, выработанное Б.П. Есиповым, он называет самостоятельной работой тот вид деятельности, который «выполняется без непосредственного участия учителя, но по его заданию в специально предоставленное для этого время» [18]. При выполнении работы «учащиеся сознательно стремятся к поставленной в задании цели». Таким образом, признаками самостоятельной работы оказываются:

- комплекс определенных заданий преподавателя;

- определенное время для их выполнения;
- сознательное приложение усилий для достижения конкретной цели;
- получение результата в виде устных ответов или письменных работ.

Важным признаком самостоятельной работы А.В. Коньшева справедливо считает также текущий и (частично) итоговый самоконтроль [19]. У С.И. Архангельского [2] важным критерием является самостоятельный поиск необходимой информации, приобретение знаний, использование этих знаний для решения учебных, научных и профессиональных задач. Для А.Г. Молибог [8] самостоятельная работа – это многоаспектная деятельность, которая состоит из различных элементов: творческого восприятия и осмысления учебного материала в ходе лекции, подготовки к занятиям, экзаменам, зачетам, выполнения курсовых и дипломных работ и т.д. Р.А. Низамов рассматривает различные виды индивидуальной и групповой познавательной деятельности студентов на занятиях или во внеаудиторное время без непосредственного руководства, но под наблюдением преподавателя [9]. Для Б.Г. Иоганзен лидирующим является воспитание таких черт личности, как активности и самостоятельности при выработке умений и навыков рационально приобрести полезную информацию [6]. М.Г. Гарунов подразумевает под самостоятельной работой различные виды деятельности необходимых для «усвоения системы профессиональных знаний, способов познавательной и про-

фессиональной деятельности, формирования навыков и умений творческой деятельности и профессионального мастерства» [3]. «Новые подходы к организации самостоятельной работы предполагают, что студенты разбирают не только искусственные ситуации, но и реальные практические задачи; учатся не только у преподавателя, но и друг у друга («обучающееся сообщество»); работают с различными базами информации; учатся мыслить критически и принимать ответственность за выбор решения; формируют собственную профессиональную позицию» [20].

Особенности учебной мотивации студентов вуза при усвоении русского языка как иностранного таковы, что наиболее полно мотивационные ориентации реализуются именно в самостоятельной работе. Так, например, на начальном этапе, во время адаптации студентов, которые приехали для обучения в Россию, важной мотивационной составляющей является умение общаться в жизненно-необходимых ситуациях: в магазине, в аптеке, в такси, в кафе.

Исследованием Н.М. Симоновой выделены мотивационные ориентации на процесс учебной деятельности, на результат учебной деятельности, на оценку преподавателем, на избегание неприятностей. Под мотивационной ориентацией автор понимает комплекс побудителей, объединенных общей направленностью на какой-либо момент учебной деятельности, обладающей относительной устойчивостью [21].

Эти комплексы побудителей включают в себя следующие мотивационные образования:

1. Ориентация на процесс учебной деятельности: удовольствие, испытываемое в связи с процессом усвоения языка, вызываемое, в частности, положительными эмоциональными состояниями, возникающими при преодолении каких-либо трудностей; осознание значимости усилий, затраченных на выполнение учебных действий; стремление овладеть способами работы с учебным материалом.

2. Ориентация на результат учебной деятельности: дальние и ближние цели обучения, интерес к получению какого-либо частного результата учебной деятельности, усвоение определенной суммы знаний и т.д.

3. Ориентация на оценку преподавателем: стремление студента к общению с преподавателем, желание получить хорошую оценку и одобрение преподавателя.

4. Ориентация на «избегание неприятностей»: стремление избежать санкций со стороны преподавателя, избежать плохой оценки.

Исследованием установлено, что большинство студентов имеют в качестве доминирующих ориентации на процесс или результат учебной деятельности. Наиболее плотно с успеваемостью студентов связана ориентация на процесс учебной деятельности. На втором месте по плотности находятся ориентации на оценку преподавателем и результат учебной деятельности. Наименее плотно связана с успеваемостью студентов ориентация на избегание неприятностей.

Нетрудно заметить, что самостоятельная работа в понимании Б.П. Есипова как раз и позволяет реализовать ориентацию на процесс учебной деятельности, так как в процессе выполнения самостоятельной работы студенты имеют возможность преодолевать трудности и сознательно овладевать способами учебной работы. Налицо также ориентация на результат и на оценку учителем, поскольку самостоятельная работа предполагает наличие некоего письменного или устного продукта, представляемого учащимися и оцениваемого учителем.

К условиям создания положительной мотивации при изучении языка относят также:

1. Обеспечение ориентации студентов на способы учебных действий на осознание своего стиля деятельности.

2. Организация активных действий студентов с учебным материалом.

3. Обеспечение обратной связи – регулярный контроль и оценка. Формирование на их основе самоконтроля и самооценки.

4. Организация ситуаций общения [22].

Именно эти условия обеспечивают такой перспективный метод организации самостоятельной работы как метод проектов. Разработчик данного метода У. Килпатрик считает проектом всякий случай целевой активности, при которой «господствующее намерение устанавливает цель действия, руководит его процессом, обосновывает его направление, его внутреннюю мотивировку». [Цит. по 19. С.131]

Проект представляется в виде задания (исследовательского – собрать материалы по какой-то проблеме; творческого – воплотить некую проблему в литературном или изобразительном жанрах; ролево-игрового; практико-ориентированного). Учащиеся самостоятельно или с некоторой долей помощи преподавателя разрабатывают план выполнения проекта, разбирают его на небольшие задания, за каждое задание отвечает определенный член группы. На выходе должен быть конкретный результат (этап презентации) – коллаж, доклад с использованием наглядных материалов, презентация ролевой игры, описание результатов интервью и т.д.

В ходе выполнения проекта студенты учатся работать самостоятельно, приобретают опыт познавательной деятельности. Каждый учащийся несет ответственность за результат как член проектной группы. Учащиеся сами определяют содержание проекта и форму его презентации.

Проектная работа учитывает такое специфическое отличие от других видов деятельности, как комплексность, ведь язык является средством выражения мысли об объективной действительности, свойства которой являются предметом изучения других различных дисциплин. Язык в этом смысле «беспредметен». Особенность русского языка как иностранного заключается также в его «беспредельности и безразмерности», многоаспектности, и эта особенность также находит отражение в проектной работе [23]

Для примера из нашего преподавательского опыта можно привести в качестве самостоятельной работы проектное задание «Курск глазами иностранных студентов». Необходимо было выполнить задание – провести опрос среди друзей по следующим критериям: любимое место в городе, знаете ли вы достопримечательности города, какие памятники и кому есть в городе, что вы знаете об истории города. Студенты могли сами определить размер и состав выборки, сформулировать вопросы, решить, в какой форме представить результаты. Участники проекта в процессе самостоятельной работы вышли за пределы учебной аудитории и ликвидировали разрыв между изучаемым языком и языком повседневного общения. Они опрашивали своих сверстников, прохожих, преподавателей других кафедр, обращались к источникам в интернете, к работникам музеев, а затем полученная информация должна была быть представлена на изучаемом языке как результат самостоятельной исследовательской работы. Формой отчета по данной самостоятельной работе стал конкурс.

Еще в сентябре, накануне ежегодного празднования Дня города, на кафедре русского языка и культуры речи был объявлен конкурс студенческих проектов на тему «Я живу и учусь в Курске». Более 15 групп представили свои проекты. Этот конкурс включал в себя фотопрезентацию и устную защиту проекта. Все представленные работы по-своему интересны и перед преподавателями кафедры стояла трудная задача – из лучших выбрать лучшие. В итоге оказалось, что наш старый и в то же время всегда молодой Курск любят не только куряне, но и иностранцы находят в нем много для себя интересного. Красочные газеты разнообразной формы, которые украшали конференц-зал, стали одним из результатов исследовательской работы. Проекты оценивались по че-

тырем критериям:

1. Оформление.
2. Соответствие тематике.
3. Язык и грамотность.
4. Устная защита проектов.

Студенты удивили нестандартными формами защиты проектов. Так у одной группы (русскоязычных студентов) была написана поэма в стихах о своей жизни и учебе в Курске.

Фотогазета студентов из Малайзии поразила всех нетрадиционным оформлением – это окно в город. На фотографиях нашли отражение знаменательные события Курска. Неравнодушный взгляд студентов запечатлел крестный ход с иконой Божьей матери «Знамение». Студенты из Индии в своем проекте «Время есть в Курске» в занимательной форме диалога и беседы с залом рассказали о тех местах в городе, в которых обедают иностранные студенты. Молодёжь из разных стран мира запечатлела на фото не только архитектурные стили Курска, но и свое участие в его жизни: прогулки, практику в больницах, моменты учебной жизни в медицинском университете. Студенты были награждены дипломами и почетными грамотами.

Проектная работа способствует развитию качеств, объединенных О.А. Конопкиным и Г.С. Прыгиным в понятие «эффективная самостоятельность». Сюда входит: умение, без систематического контроля, самостоятельно работать в аудитории, дома, в библиотеке, умение организовать себя, правильно оценивать свои возможности при постановке и принятии цели, собранность, настойчивость в достижении этой цели, чувство ответственности за выполняемую работу и стремление сделать ее хорошо, уверенность в себе и правильности выполняемой работы, адекватная самооценка, привычка и умение анализировать причины успеха и неудачи в работе [24].

Проектная работа показывает объективный результат, получаемый самим учащимся, а это важный признак деятельности, активизирующей основной компонент мотивационной сферы учащегося – мотивацию достижения. Другими важными признаками деятельности достижения является желанность деятельности для субъекта и наличие принятых им критериев оценки [25]. При планировании проекта имеет смысл позаботиться об исполнении этих условий, ибо активизация мотивации достижения является мощным стимулом эффективности учебной деятельности.

Для обеспечения речевого уровня проектной работы необходима большая предварительная работа. Учащиеся должны владеть активной лексикой и грамматикой в рамках учебной темы, уметь работать с текстом (выделять главную мысль, вести поиск информации), делать обобщения и выводы, работать со справочными материалами (включая Интернет-ресурсы).

Умение работать в команде и генерировать идеи тоже является необходимым компонентом, но эти умения как раз формируются в ходе работы над проектом. Востребованы (а значит, и развиваются) умения сотрудничать, принимать решения, брать на себя ведущие роли, открытость в общении, доброжелательность [26].

Проектная работа предъявляет большие требования к преподавателю и не только к его методическим знаниям, но и к личностным качествам. Среди них можно назвать такие специфические, как способность нивелировать разницу в социальных ступенях, избегать чрезмерного налета академичности. При обучении методом проектов оценивающий педагог превращается в слушателя своих студентов и учится у них. По словам К. Рождерса «для учебного процесса такого типа нужен учитель, который сам постоянно растет» [27].

Таким образом, не вызывает сомнений целесообразность использования метода проекта как одного из видов самостоятельной работы студентов при изучении русского языка как иностранного, что в конечном итоге сделает процесс формирования коммуникативной

компетенции студентов разносторонним, интересным и эффективным, включающим в себя все виды учебной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения. В 2-х тт. М.: Просвещение, 1982. Т.1. 326 с.
2. Архангельский С.И. Учебный процесс в высшей школе. М.: Высшая школа.1980. 368 с.
3. Гарунов М.Г. Проблемы активизации самостоятельной работы студентов. Материалы всесоюзного совещания-семинара. Пермь: Изд-во ПГУ, 1979. 298 с.
4. Гарунов М.Г., Пидкасистый П.И. Самостоятельная работа студентов. М.: Знание, 1978. 44 с.
5. Ильясов И.И. Структура процесса обучения. М.: Изд-во Московского университета. 1986. 200 с.
6. Иоганзен Б.Г. Контроль как средство управления учебно-познавательной деятельностью студентов в обучении. М., 2005. 215 с.
7. Ляудис В.Я. Методика преподавания психологии. М: УРАО, 2000. 236 с.
8. Молибог А.Г. Вопросы научной организации педагогического труда в высшей школе. Минск: Высшая школа, 1975. 226 с.
9. Низамов Р.А. Дидактические основы активизации учебной деятельности студентов. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1975. 302 с.
10. Никандров Н.Д. Социализация и воспитание на рубеже тысячелетий. М: Педагогическое общество России, 2000. 229 с.
11. Саглам Ф.А. Способы мотивирования и оценка результативности самостоятельной работы студентов-психологов в вузе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 1. С. 66-68.
12. Дементьев Д.А. Возможности формирования профессиональных компетенций у студентов вузов при выполнении отдельных видов самостоятельной работы // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4. С. 79-83.
13. Третьякова Е.М. Пути повышения эффективности творческой самостоятельной работы студентов // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 111-113.
14. Микрюкова Е.Ю. Технология организации самостоятельной работы студентов международного факультета // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 145-148.
15. Морозова И.М. Методика реализации самостоятельной работы по изучению теоретического модуля «профессиональная педагогика» // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4. С. 209-215.
16. Ваганова О.И., Гладкова М.Н., Трутанова А.В. Электронное обучение как средство организации самостоятельной работы студентов // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 100-102.
17. Бакленева С.А. Оптимизация самостоятельной деятельности курсантов посредством электронного учебника контекстного типа // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 250-253.
18. Есипов Б.П. Самостоятельная работа учащихся на уроке. М.: Учпедгиз. 1981. 287 с.
19. Коньшева А.В. Организация самостоятельной работы учащихся по иностранному языку. СПб.: КАРО, 2005. 208 с.
20. Савельева М.Г. Виды самостоятельной работы студентов в двухуровневой системе профессиональной педагогической подготовки. Самостоятельная работа студентов: модели, опыт, технологии / Под ред. к.п.н., доц. М.Г. Савельевой. Ижевск: Издательство «Удмуртский университет». 2009. 256 с.
21. Симонова Н.М. Мотивация учения при усвоении иностранного языка в языковом вузе // Совершенствование языковой и профессиональной подготовки студентов на факультетах иностранных языков:

Межвуз. сб-к науч. Трудов. Т.246. Куйбышев. 1981. С. 3-13.

22. Васильева М.М. Условия формирования мотивации при изучении иностранного языка // Иностранные языки в школе. 1981. №2. С.41-45.

23. Дмитриева Д.Д., Рубцова Е.В. Критерии и показатели эффективности профессиональной подготовки студентов-медиков при обучении русскому языку как иностранному // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=19722> (дата обращения: 27.02.2018).

24. Конопкин О.А., Прыгин Г.С. Связь учебной успеваемости студентов с индивидуально-типологическими особенностями их саморегуляции // Вопросы психологии. 1984. №3. С.42-52.

25. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. М.: Смысл. 2003. 860 с.

26. Чиркова В.М. Развитие аналитических умений у студентов-медиков в процессе изучения русского языка как иностранного при подготовке к клинической практике : дис. канд. пед. наук. Курск, 2011. 233 с.

27. Роджерс К., Фрейберг Д. Свобода учиться. М.: Смысл. 2002. 528 с.

Статья поступила в редакцию 11.01.2018

Статья принята к публикации 26.03.2018

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2018

Петровский Александр Михайлович, заместитель директора по внеучебной работе
Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева,
(603950, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, 24), e-mail: pposdf@mail.ru)

Смирнова Жанна Венедиктовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Технологий сервиса и технологического образования»

Кутепов Максим Михайлович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Физического воспитания и спорта»

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев 9, e-mail: kmm-asb@mail.ru)

Аннотация. Внедрение в образовательный процесс новых федеральных государственных образовательных стандартов обусловило появление компетентного подхода, который заставляет профессиональные учебные заведения искать наиболее продуктивные средства для формирования у студентов необходимых профессиональных компетенций. Одним из самых эффективных средств выступает проектная деятельность, которая легко осуществляется в рамках компетентного подхода. В статье рассматривается определение проектной деятельности, выделяются главные ее компоненты. Акцент при этом делается на то, что современное образование направлено на формирование самостоятельного выпускника, поэтому применение метода проектов в рамках компетентного подхода является одним из самых продуктивных вариантов. Компетентный подход имеет несколько существенных черт, которые отличают его от других подходов, поэтому в статье они были отмечены и подробно рассмотрены. Используя проектные технологии в рамках компетентного подхода, преподаватель добивается результатов, которые повышают качество образования в целом, сюда относятся: повышение уровня активности студентов; интеграция между дисциплинами из разных образовательных областей; поддержка непрерывной обратной связи. Для формирования профессиональных компетенций, к проекту должны предъявляться определенные требования. В статье рассмотрены не только требования к проекту, но и этапы его реализации. Отмечены четыре этапа формирования профессиональной компетенции и ее элементы. Выстроена типология метода проектов: по предметно-содержательным областям; по характеру контактов; по количеству участников; по продолжительности выполнения проектов; доминирующей в проекте деятельности.

Ключевые слова: студенты, профессиональная деятельность, проектная деятельность, компетентный подход, компетентности, компетенции, федеральный государственный образовательный стандарт, выпускники, специалисты, самостоятельная деятельность, личностно-ориентированный подход, образовательный процесс.

FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCES OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF PROJECT ACTIVITY

© 2018

Petrovsky Alexander Mikhailovich, deputy director for extracurricular work
Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev
(603950, Russia, Nizhny Novgorod, Minin st., 24, e-mail: pposdf@mail.ru)

Smirnova Zhanna Venediktovna, candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor
of the department of «Technology of Service and Technological Education»

Kutepov Maxim Mikhailovich, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department of physical education and sports

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603004, Russia, Nizhny Novgorod, Cheluskintsev St. 9, e-mail: kmm-asb@mail.ru)

Abstract. The introduction of new federal state educational standards into the educational process has led to the emergence of a competence approach that makes vocational schools look for the most productive means for forming the necessary professional competencies for students. One of the most effective means is the project activity, which is easily implemented in the frames of the competence approach. The article considers the definition of project activity, its main components are identified. The emphasis is on the fact that modern education is aimed at the formation of an independent graduate, so the application of the project method within the competence approach is one of the most productive options. The competence approach has several essential features that distinguish it from other approaches, therefore in the article they were noted and discussed in detail. Using project technologies in the framework of a competence approach, the teacher achieves results that improve the quality of education in general, this includes: increasing student activity; integration between disciplines from different educational fields; Continuous feedback support. To form professional competencies, certain requirements must be made to the project. The article considers not only the requirements for the project, but also the stages of its implementation. Four stages of the formation of professional competence and its elements have been noted. A typology of the project method is built: on subject-matter domains; by the nature of contacts; by number of participants; on the duration of project implementation; dominating in the project activities.

Keywords: students, professional activity, project activity, competence approach, competence, competence, federal state educational standard, graduates, specialists, independent activity, personality-oriented approach, educational process.

Динамичное развитие и изменение многих сфер жизни российского общества обусловили изменения в системе образования. На сегодняшний день современному выпускнику недостаточно просто владеть определенным объемом знаний, умений и навыков, ему необходимо уметь применять их на практике самостоятельно и творчески. То есть, государство посредством введения федеральных государственных образовательных стандартов нового образца стремится к получению высококвалифицированного специалиста, владеющего необходимыми знаниями, готового применить их в любой,

в том числе и нестандартной, ситуации. Теперь задача высшего профессионального образования заключается в создании условий для проявления студентами творческой инициативы, для максимального погружения обучающихся в будущую профессиональную деятельность. Такое обучение будет способствовать наиболее быстрой адаптации студентов к реальной профессиональной сфере после окончания обучения. Современное образование действует на основе компетентного подхода, ведь именно благодаря ему создаются необходимые, указанные нами выше, условия.

Компетентностный подход гарантирует качественную продуктивную деятельность будущего специалиста.

Как мы уже говорили, главным становится не полученный объем знаний, а личность специалиста, его компетентность. Следовательно, традиционная система обучения теряет свою актуальность [1]. Преподаватель в современных условиях берет на себя роль советника, который только направляет студента в определенное русло, дает ему возможность мыслить самостоятельно, добывать необходимую информацию, обдумывать принимаемые решения, четко планировать действия [2].

Одним из наилучших способов реализации компетентностного подхода является проектная деятельность, которая дает студентам свободу мысли и творчества и позволяет максимально подготовить обучающегося к будущим профессиональным условиям, поэтому рассматриваемая тема актуальна для рассмотрения [3].

В этой связи целью статьи является рассмотрение аспектов использования метода проектов в формировании профессиональных компетенций.

Многие ученые определяют компетентностный подход как совокупность неких общих принципов, на основе которых определяются цели образования, идет отбор содержания образования, организация образовательного процесса и оценка образовательных результатов [4].

К числу существенных черт рассматриваемого подхода относят следующие положения:

- вся сущность образования сводится к развитию у студентов самостоятельности для решения проблем в различных сферах деятельности с помощью социального опыта, в который входит и собственный опыт обучающихся;

- содержание образования является дидактически адаптированным социальным опытом решения различного рода проблем (политических, познавательных, мировоззренческих и иных);

- организация образовательного процесса сводится к созданию условий для решения различных проблем, с помощью которых студенты нарабатывают самостоятельный опыт. Это условия, максимально приближенные к реальным профессиональным условиям;

- происходит развитие продуктивного мышления обучающихся и навыков его практического применения;

- развитие чувства ответственности за свои действия [5].

Компетентностью считают степень овладения знаниями и необходимым опытом и способностью применить их в решении профессиональных проблем [6]. Профессиональной компетенцией мы будем считать особый вид компетенции, который представляет собой комплексную индивидуально-личностную характеристику студента, его знания, умения и профессиональные навыки, а также выбор ценностных ориентаций, профессионально и социально значимых личностных качеств, необходимых для полного включения в профессиональную среду будущего специалиста [7].

Высшее образование стало более осмысленным и приобрело большую практическую значимость. Студенты не являются пассивными слушателями, они выступают активными субъектами деятельности.

Компетентностный подход находится во взаимодействии со многими другими образовательными технологиями [8]. Среди них можно выделить личностно-деятельностный подход, который проявляется в процессе проектной деятельности [9-14].

Для реализации проектной деятельности важно соблюдение одного из главных условий. Это сформулированные изначально представления о том, каков будет конечный продукт деятельности, а также спланированные этапы реализации проекта, включая будущую рефлексию результатов [15].

Преподаватели, применяющие проектные технологии добиваются следующих результатов:

- повышается уровень активности студентов и каче-

ство знаний;

- происходит интеграция между дисциплинами из разных областей;

- поддерживается непрерывная обратная связь [16].

Одним из важнейших моментов в реализации проектных технологий является процедура проблематизации, процесса постановки задачи, которая определяется как ценностная в проблемном поле проекта. Преподаватель должен помочь студентам увидеть некоторое противоречие и на его основе выявить проблему и решить ее. Выясняя эту проблему, каждый участник включается в процесс, и каждый мотивирован на достижение значимого для всех результата. Реализуя цели проектного обучения, создаются необходимые педагогические условия для формирования профессиональных компетенций.

Как мы уже говорили, на сегодняшний день происходит смещение учебной нагрузки в сторону самостоятельной работы. Поэтому специфика выполнения современных проектов заключается в том, что работа осуществляется по большей части внеаудиторно, что дает дополнительную нагрузку студентам, требует дополнительных усилий и занимает достаточно много времени [17].

Проектная деятельность – это педагогическая технология, включающая в себя учебно-познавательную, творческую и игровую деятельность студентов, которую сопровождают исследовательские, поисковые, проблемные методы [18].

К этапам формирования профессиональной компетенции студентов относят:

- начальный этап (формирование мотивационного компонента);

- адаптивный этап (развитие мотивационного компонента);

- когнитивный этап (накопление знаний);

- этап рефлексии (актуализация потребности в самообразовании и продолжение развития когнитивного компонента компетенции) [19].

Многие ученые считают, что можно выделить такие компоненты компетенции как знаниевый (изучение норм, методов и требований); ориентировочный (формирование способностей ставить задачи и определять требования); операциональный компонент (формирование умения применять знания); опыт [20].

Для того чтобы сформировать у студентов профессиональные компетенции, к проекту должен предъявляться ряд требований:

- кроме целей и задач проект должен содержать этапы, конкретные сроки их реализации, видимые результаты;

- соблюдение логики построения частей проекта;

- жизнеспособность проекта, определение перспектив его дальнейшего развития и реализации в других условиях [21].

Для формирования профессиональной компетенции проект должен быть ориентирован на будущую профессиональную сферу деятельности студента [22].

Анализ литературы позволяет сделать вывод о том, что проект должен строиться в несколько этапов:

- постановка цели, выявление проблемы и формулировка задач;

- выбор методов исследования;

- актуализация знаний и самообразования при помощи консультативной поддержки преподавателя;

- составление программы исследования;

- проведение исследования;

- обобщение результатов, выводы;

- реализация проекта;

- проведение рефлексии, определение успехов и недочетов [23].

Формированию профессиональных компетенций способствует самостоятельный поиск информации из различного рода источников; отбор из найденной информации, необходимой, для решения поставленных

задач; выявление проблем; применение различных методов, таких как наблюдение, сравнение, анализ, метод экспертных оценок; отработка навыка правильной презентации своих проектов [24-30].

Проанализировав опыт использования метода проектов можно выделить их типологию.

По предметно-содержательным областям это могут быть монопроекты и межпредметные.

По характеру контактов могут быть внутренними или региональными (в пределах одной страны) и международными.

По количеству участников можно выделить индивидуальные и групповые проекты.

По продолжительности выполнения проекта: мини-проекты, проходящие в рамках занятия; краткосрочные (в течение нескольких занятий); средней продолжительности (на его выполнение уходит времени от недели до месяца); долгосрочные (от одного до нескольких месяцев).

По доминирующему в проекте виду деятельности: исследовательские проекты; творческие проекты; ролевые, игровые проекты; практико-ориентировочные [31].

Из всего выше сказанного, мы можем заключить, что проектная деятельность является хорошим инструментом для формирования профессиональных компетенций. В сочетании с компетентным подходом она позволяет не только сформировать грамотного высококвалифицированного, самостоятельного и творческого специалиста, но и повысить качество обучения в целом. Благодаря проектной деятельности, теоретические знания преобразуются в профессиональный опыт, поскольку метод проектов предполагает создание условий, приближенных к будущей профессиональной сфере деятельности студента. Эти условия способствуют саморазвитию и самореализации личности, развивают творческий потенциал студента. Активно идет процесс самоопределения, итогом чего и являются сформированные профессиональные компетенции. А главным итогом является высокая конкурентоспособность и востребованность на рынке труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кутепова Л.И. Дидактические условия формирования профессиональных компетенций//Современные тенденции развития технолого-экономического образования. Н. Новгород, 2014. С. 32-39.

2. Бесан А.Э., Коновалова М.Д. Изучение социально-психологической адаптации в процессе инклюзивного вузовского обучения//Реабилитация, абилитация и социализация: междисциплинарный подход: сб. статей/О.Е. Нестерова. М.: Перо, 2016. С. 618-625.

3. Ваганова О.И., Гладкова М.Н., Трутанова А.В. Формирование проектной компетенции будущих бакалавров в вузе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 51-54.

4. Гушин А.В. Понятие и значение информационно-технологического обеспечения в развитии электронного обучения высшего педагогического образования//Фундаментальные исследования. -2014. -№ 12-9. -С. 2003-2008.

5. Коновалова М.П. Комплекс ГТО в современных условиях и его влияние на молодежь России // В сборнике: Саратовской области - 80 лет: история, опыт развития, перспективы роста Сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. Ответственный редактор: Н.С. Яшин. 2016. С. 54-55.

6. Крылышкова Л.Ю., Кутепова Л.И. Комплект дидактических тестов по курсу «Проектно-сметное дело». Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование. 2014. № 6 (61). С. 87.

7. Немова О.А., Кутепов М.М., Кутепова Л.И., Ретивина В.В., Фролова Н.В. Социокультурные механизмы трансляции ценностей: на примере приобщения молодежи г.Нижнего Новгорода к здоровому образу Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1(22)

жизни//Теория и практика физической культуры. 2016. №11. С. 48-51.

8. Алешугина Е.А. О совершенствовании содержания языковой подготовки на основании мнения выпускников//Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2007. Т. 13. № 4. С. 11-14

9. Филатова Е.В. Субъектно-деятельностный подход как основа профессиональной подготовки специалистов по социальной работе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 276-279.

10. Аниськин В.Н., Куликова Е.В., Ярыгин А.Н. Интеграция модульно-рейтинговой системы и метода проектов в преподавании учебного курса «История математики» // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 4 (13). С. 78-82.

11. Хохленкова Л.А. Преимущества метода проектов в обучении иностранному языку будущих специалистов туристических направлений в вузах сервиса // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 171-174.

12. Тимирясова Л.Б. Использование интерактивных мультимедийных проектов в обучении иностранным языкам // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 109-111.

13. Вострокнутов Е.В., Волков С.Н., Адамский С.С., Мокиевская Н.Е., Зайцев В.А. Реализация образовательных дистанционных мультимедийных интернет-проектов // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4. С. 66-70.

14. Лепешкина А.Б. Психолого-педагогические условия личностно-ориентированной подготовки студентов колледжа к профессиональной экономико-управленческой деятельности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 72-75.

15. Лапшова А.В., Ваганова О.И., Тюмина Н.С., Румянцева Н.А. Личностно-ориентированный подход к профессиональной подготовке студентов //Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 57-5. С. 201-207.

16. Шобонов Н.А. Государственно-общественное управление в условиях реализации Федерального закона «Об образовании в РФ»//Народное образование. -2016. -№ 9-10. -С. 43-51

17. Nemova O.A., Retivina V.V., Kutepova L.I., Vinnikova I.S., Kuznetsova E.A. Sociocultural Mechanisms of Intergenerational Values and Mindset Translation in Modern Family Development and Generational Change//International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Т. 11. №13. P. 6226-6237.

18. Соколов В.М., Угодчикова Н.Ф., Алешугина Е.А., Лошкарева Д.А. Компетентностно-ориентированное совершенствование дополнительной языковой образовательной программы в техническом вузе. Монография. Нижний Новгород, 2013. -186 с

19. Угодчикова, Н. Ф. Компетентностно-ориентированное совершенствование дополнительной языковой образовательной программы в техническом вузе: монография/Н. Ф. Угодчикова, Г. К. Крюкова, Н. В. Патяева, Е. А. Алешугина; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. -Н. Новгород: НИГАСУ, 2013. -192 с.

20. Шобонов, Н. А. Управление школой: на словах и на деле/Н. А. Шобонов//Народное образование. -2014. -№ 9. -С. 87-91.

21. Яковлева Е.И., Шобонов Н.А. Индивидуализация образовательного процесса в рамках модульной модели программы повышения квалификации при применении дистанционных образовательных технологий//Современные проблемы науки и образования. -2016. -№ 6.

22. Гушин А.В. Функции и направления применения информационно-технологического обеспечения высшего педагогического образования/А.В. Гушин//Приволжский научный журнал, № 1 (33) Периодическое

научное издание. -Н. Новгород, ННГАСУ, 2015. -С. 208-213.

23. Ваганова О.И., Ермакова О.Е. Системно-деятельностный подход в развитии профессионально-педагогического образования // Вестник Мининского университета. 2014. № 4 (8). С. 25.

24. Колдина М.И., Ваганова О.И., Трутанова А.В. Методы и средства формирования общекультурных компетенций обучающихся вуза // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 175-177.

25. Одарич И.Н., Коростелев А.А. Направленность учебного процесса на формирование профессиональных компетенций бакалавра с целью последующего выполнения им трудовых функций // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 162-165.

26. Шамсутдинова Т.М. Управление формированием и оценкой профессиональных компетенций в электронных образовательных системах на основе когнитивных моделей // Вестник НГИЭИ. 2017. № 10 (77). С. 35-44.

27. Богдан Н.Н., Бушуева И.П., Масилова М.Г. Институциональные факторы формирования компетенций непрерывного профессионального развития у бакалавров // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 17-20.

28. Ваганова О.И., Гладков А.В., Трутанова А.В. Формирование профессиональных компетенций бакалавров в условиях электронного обучения // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 190-193.

29. Баркетова М.В. Специфика оценки профессиональных компетенций студента вуза: к постановке проблемы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 19-22.

30. Мишова В.В., Огнева Э.Н. Трудовые функции специалиста в области библиотечно-информационной деятельности как основа формирования перечня профессиональных компетенций выпускника программы бакалавриата по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 124-127.

31. Коновалова М.П. Разработка и реализация комплекса мероприятий по вовлечению студентов в систему ГТО (на примере Саратовского социально-экономического института (филиал) РЭУ ИМ. Г.В. Плеханова) // В сборнике: Физическая культура и здоровый образ жизни студенческой молодежи материалы VII межвузовской научно-практической конференции. 2015. С. 33-36.

Статья поступила в редакцию 02.02.2018

Статья принята к публикации 26.03.2018

ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

© 2018

Быстрова Наталья Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Профессионального образования и управления образовательными системами»
Цыплакова Светлана Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Профессионального образования и управления образовательными системами»
Чумакова Лада Андреевна, студентка

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев 9, e-mail: lada.chumakovaa@yandex.ru)

Аннотация. *Цель исследования:* анализ волонтерского движения, как фактора развития социальной активности молодежи. *Методы:* для решения задач исследования был использован комплекс методов, включающий в себя теоретические методы: анализ нормативных документов в сфере образования, историко-педагогический анализ, теоретико-методологический анализ, понятийно-терминологический анализ, системный анализ; эмпирические методы исследования: исследование и обобщение эффективного опыта молодежных общественных объединений, наблюдение, статистические методы обработки данных. *Результаты:* на основе анализа научной литературы по теме исследования, практического опыта определено, что волонтерская деятельность становится значимой тенденцией социальной реальности современной России. Отмечается увеличение численности субъектов волонтерства, активно развивается государственная поддержка перспективных для социальной политики направлений волонтерской деятельности, становятся многообразными и многоаспектными формы ее функционирования. Под волонтерской деятельностью понимается форма социального служения, осуществляемая по свободному волеизъявлению граждан, направленная на бескорыстное оказание социально значимых услуг на местном, национальном или международном уровнях, способствующая личностному росту и развитию выполняющих эту деятельность граждан (добровольцев). Научная новизна: обоснована взаимозависимость уровня развития социальной активности молодежи от участия в волонтерском движении. *Практическая значимость:* основные положения и выводы статьи могут быть использованы для совершенствования государственной молодежной политики; при разработке и реализации программ, социальных проектов, ориентированных на развитие волонтерской деятельности, на повышение заинтересованности молодежи к участию в конкретных направлениях социально значимой деятельности.

Ключевые слова: волонтерство, волонтер, доброволец, волонтерская деятельность, история волонтерства, добровольчество, общественно-педагогическое движение, молодежь, досуг, мировоззрение, социальная общность, молодежная политика, добровольные организации.

VOLUNTEER MOVEMENT AS THE FACTOR OF DEVELOPMENT OF SOCIAL ACTIVITY OF YOUTH

© 2018

Bystrova Natalia Vasilyevna, candidate of Pedagogical Sciences, associate professor of the department of «Professional Education and Management of Educational Systems»
Tsyplakova Svetlana Anatolievna, candidate of Pedagogical Sciences, associate professor of the department of «Professional Education and Management of Educational Systems»
Chumakova Lada Andreevna, gstudent

Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin (603004, Russia, Nizhny Novgorod, Chelyuskintsev street 9, e-mail: lada.chumakovaa@yandex.ru)

Abstract. *Purpose of the study:* analysis of volunteerism as a factor in the development of social activity of young people. *Methods:* To solve the research problems, a set of methods was used, including theoretical methods: analysis of normative documents in the field of education, historical and pedagogical analysis, theoretical and methodological analysis, conceptual and terminological analysis, system analysis; empirical research methods: research and generalization of effective experience of youth public associations, observation, statistical methods of data processing. *Results:* based on the analysis of scientific literature on the research topic, practical experience, it is determined that volunteer activity becomes a significant trend in the social reality of modern Russia. There is an increase in the number of subjects of volunteerism, the state support of directions of volunteer activity, promising for social policy, is actively developing, becoming multifaceted and multifaceted forms of its functioning. Volunteering is understood as a form of social service, carried out on the free will of citizens, aimed at the disinterested provision of socially significant services at the local, national or international levels, contributing to the personal growth and development of citizens performing this activity (volunteers). *Scientific novelty:* the interdependence of the level of development of social activity of youth from participation in volunteer movement. *Practical significance:* the main provisions and conclusions of the article can be used to improve the state youth policy; in the development and implementation of programs, social projects aimed at the development of volunteer activities, to increase the interest of young people to participate in specific areas of socially significant activities.

Keywords: volunteerism, volunteer, volunteer, volunteer activity, volunteer history, volunteerism, social and pedagogical movement, youth, leisure, world outlook, social community, youth policy, voluntary organizations.

В последнее десятилетие к волонтерству, как социальному явлению проявляется достаточно широкий интерес с позиции различных научных дисциплин. Феномен волонтерства фрагментарно изучается в историческом, психологическом, правовом поле, в области экономики, социологии, социальной педагогики, социальной работы, социальной психологии. В научном мире существует мнение, что добровольная общественная деятельность молодежи сегодня не только может помочь решить многие социальные проблемы общества, но и способствовать развитию социально-значимых качеств юношей и девушек, формированию у них активной жизненной позиции. Поэтому изучение воспитательных

возможностей волонтерского движения приобретают особую актуальность.

Развитие волонтерского движения проследить достаточно сложно — ранее никто точно не фиксировал все действия, направленные на помощь страждущим. Вместе с тем, идея бескорыстного служения нуждам общества висела в воздухе на протяжении всей сознательной истории человечества [2;1].

Слово волонтер произошло от французского *volontaire*, которое, в свою очередь, берет начало в латинском *voluntarius* — «доброволец», «желающий». В Европе в XVII-XVIII в.в. волонтерами называли добровольцев, которые пошли служить в армию. Таким обра-

зом, еще в XVII-XVIII в.в., признаком волонтера являлось добровольство участия.

В России истоки волонтерства уходят корнями к временам крещения Руси и связаны с влиянием православной церкви. Церковь поощряла благотворительность и помощь больным, нищим, сиротам. Благотворительная деятельность осуществлялась в форме раздачи неимущим людям продуктов питания, денег. Влияние русской православной церкви на российское общество всегда было достаточно ощутимым, а альтруистическое сознание, как известно, является неотъемлемой частью христианства.

В XIX в. с участием православной церкви сложилось новое направление добровольческой деятельности – движение сестер милосердия, оказывающих помощь раненым воинам. Так, сестры милосердия московской Никольской обители добровольно отправились на фронт для оказания помощи раненым воинам во время Крымской войны 1853-1856 г.г. позже в ходе Русско-Турецкой войны 1877-1878 г.г., Первой мировой войны 1914-1918 г.г. [6].

Благотворительность в России принимает светский характер, когда организаторами благотворительной деятельности выступают лица императорской фамилии. Так, супруга императора Павла I Мария Федоровна основала ведомство, впоследствии названное ее именем и занимавшееся попечением над воспитательными домами, домами призрения.

В 1802 г. по инициативе императора Александра I было образовано Императорское человеколюбивое общество занимавшееся деятельностью по оказанию помощи нуждающимся категориям населения. Финансировалось оно за счет средств императора, а также на частные пожертвования.

В XIX в. в России помимо благотворительных обществ, организованных под патронажем лиц императорской фамилии, действовали организации, учреждаемые органами местного самоуправления. В 1894 г. в Москве были учреждены городские участковые попечительства о бедных. Их деятельность была направлена на сбор добровольных пожертвований для оказания адресной помощи. Сбором пожертвований занимались добровольцы.

С 1864 года большой вклад в благотворительную деятельность внесли земства, занимавшиеся благотворительной деятельностью в сфере начального образования (в земских народных начальных школах часто преподавание осуществлялось добровольцами) и деятельностью в сфере здравоохранения в сельской местности [13].

Помимо благотворительности, организуемой и поддерживаемой властями, в XIX – начале XX в.в. в России получил распространение феномен «хождения в народ». Данное явление представляло собой добровольное движение представителей молодой российской интеллигенции с целью просвещения и революционной агитации крестьянства и пролетариата. Учитывая добровольный характер и социальную направленность указанного движения, его можно рассматривать как своеобразную форму волонтерства, занимавшегося:

- созданием условий для усиления роли женщин в обществе (организовано Русское женское взаимно-благотворительное общество);
- заботой о нуждающихся в помощи детям (Общество попечения нуждающихся детей);
- борьбой с распространением заболеваний (в 1911 г. создана Всероссийская лига для борьбы с туберкулезом и проводилась акции по информированию широких слоев общества об этой болезни и сбору пожертвований в пользу больных туберкулезом).

В советский период добровольчество носило широкий характер, организовывалось и поощрялось государством. Посредством добровольчества решались важные задачи привлечения рабочей силы в различные отрасли промышленности, на строительство крупных объектов.

Добровольчество организовывалось и поддерживалось пионерской организацией, комсомолом и коммунистической партией [4].

Направлениями добровольческой деятельности в советский период являлись:

1. Стимулирование социально-полезной деятельности детей и молодежи (Тимуровское движение, мероприятия в рамках деятельности пионерской и комсомольской организаций).
2. Мобилизация рабочей силы для решения задач развития экономики (например, стахановское движение, освоение целины, строительство Байкало-Амурской магистрали).
3. Молодежное движение по борьбе с браконьерами, незаконными вырубками лесов, профилактикой лесных пожаров (первая молодежная природоохранная организация России — Дружина охраны природы им. В.Н. Тихомирова была создана 13 декабря 1960 года). Были организованы такие программы, как «Ель» (борьба с самовольной вырубкой молодых елок), «Первоцвет» (против торговли дикими растениями). Следует отметить позитивный опыт практики субботников, которая не только способствовала благоустройству множества городов и поселков, но и помогала очистить от мусора леса и парки.
4. Добровольческие движения в сфере культуры, занимавшиеся охраной памятников истории и культуры [3;5].

В Российской Федерации первое юридическое определение добровольца (волонтера) было дано федеральным законом «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», подписанным президентом РФ Борисом Ельциным 11 августа 1995 года. В статье 5 документа говорилось, что «добровольцы – граждане, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда».

В том же году в Москве состоялся первый Российский форум добровольцев. В 1990-2000 гг. появились некоммерческие, общественные и благотворительные организации, к деятельности которых стали привлекаться волонтеры. В 2011 г. добровольчеством в РФ в общей сложности занимались 21 млн человек. В настоящее время российских волонтеров объединяют такие крупные организации, как «Ассоциация волонтерских центров», «Волонтеры Победы», «Волонтеры-медики», «Союз волонтерских организаций» и др.

На сегодняшний день на информационной платформе «Добровольцы России» зарегистрированы 1 тыс. 546 организаций и более 31,4 тыс. волонтеров. Из них большую часть составляет молодежь в возрасте 18-24 лет (порядка 58%), на втором месте – возрастная группа младше 18 лет (23%). Среди зарегистрированных волонтеров примерно 74,6% женщины и 25,4% мужчины.

Самыми популярными в России являются такие направления волонтерства, как социальное (22,5%), бытовое (18,5%), культурное (15,6%), военно-патриотическое (15,2%), экологическое (12,5%). Добровольцы оказывают помощь ветеранам, инвалидам и тяжело больным, воспитанникам детских домов, пожилым одиноким людям. Сопровождают народные шествия «Бессмертный полк», участвуют в благоустройстве Аллей Славы и воинских захоронений, в проведении экологических акций и субботников, мероприятиях по сохранению и защите памятников истории и культуры [17].

Понятия «доброволец» и «волонтер» большинством отечественных исследователей определяются как синонимы. Волонтерство рассматривается как безвозмездный труд в интересах благополучателя. Благополучателями могут являться любые лица, принимающие безвозмездно предоставляемую им помощь. Рассмотрим более подробно понятие «волонтерство».

Холина О.И. определяет волонтерство как вид неформальной деятельности, выполняемой на доброволь-

ной и безвозмездной основе как государственных и негосударственных социальных учреждений.

Андросова А.А., Макарова Е.В. рассматривают волонтерство как добровольную деятельность, приносящую пользу и государству, и самим волонтерам. Польза для государства от волонтерской деятельности выражается в частичном восполнении дефицита кадров в социальных учреждениях. Польза для волонтеров выражается в том, что в процессе деятельности у них формируются качества способствующие работать в команде, происходит развитие духовной сферы [8].

Пушкарева Т.В., Мельникова В.Н. определяют понятие «волонтерство» как добровольная общественно-полезная деятельность, носящая организованный, или неорганизованный характер. Особенностью организованного волонтерства является то, что данная деятельность осуществляется в рамках некоммерческих организаций и носит систематический характер. Неорганизованное волонтерство представляет собой деятельность, осуществляемую спонтанно и эпизодически. В любом случае организованное или неорганизованное волонтерство осуществляется сознательно и на исключительно добровольной основе [2].

Моисейчева М. предложила классификацию видов волонтерской деятельности к которой относятся:

- социальное волонтерство (деятельность по оказанию помощи в уходе за больными, дежурствах в медицинских организациях, организация досуга тяжело больных детей, находящихся на лечении без родителей, социальная работа с пожилыми людьми, инвалидами);

- экологическое волонтерство (деятельность в сфере охраны окружающей природы, реализация проектов, направленных на экологическое просвещение населения);

- волонтерство в сфере культуры (помощь при реставрации памятников культуры, организация экскурсий, работа с туристическими группами, участие в проведении крупных культурных и спортивных мероприятий);

- событийное волонтерство (проведение спортивных мероприятий, концертов, ярмарок и фестивалей, направленных на привлечение внимания к какой-либо социально-значимой проблеме);

- корпоративное волонтерство (подразумевает участие в добровольной работе в различных социальных программах при поддержке организации, в которой они работают);

- семейное волонтерство (вид волонтерской деятельности, позволяющей семейным людям принимать участие в добровольческих проектах, удовлетворить социальную активность и провести время с семьей);

- волонтерство пенсионеров (рассчитано на людей пенсионного возраста);

- инклюзивное волонтерство (привлечение к волонтерской деятельности лиц с ограниченными возможностями здоровья, что расширяет возможности для их социализации в обществе);

- международное волонтерство (волонтерская деятельность, осуществляемая по программам обмена с зарубежными странами, оказание помощи жертвам стихийных бедствий и катастроф за рубежом).

Волонтерство представляет большой спектр возможностей для самореализации молодежи в различных сферах. Например, приобрести единомышленников, найти значимый для себя круг общения, получить поддержку в дружеском взаимодействии. Ведь для человека важно положительное подкрепление своей деятельности со стороны значимых окружающих, утвердиться в собственных глазах, ощутить свою причастность к общеплезному делу. Благодаря волонтерской деятельности у молодых людей (по данным психологических исследований) развиваются такие качества личности, как: уверенность в себе, эмпатия, общительность, социальная смелость, творческий потенциал, гибкость поведения, толерантность, ответственность, лидерские качества [1].

С начала прошлого десятилетия в России постепенно

начала накапливаться региональная нормативная правовая база и практика развития молодежного добровольчества. Следует отметить, что за этот период в каждом регионе накоплен свой уникальный опыт поддержки добровольческих усилий молодежи, как эффективного и универсального способа формирования здорового образа жизни среди подрастающего поколения и в молодежной среде, который заслуживает обобщения и распространения в другие регионы России. В тоже время одной из проблемных областей является то, что сохраняется достаточно высокий уровень подростков и молодежи не вовлеченных в общественно полезную деятельность, что создает реальные предпосылки для их приобщения к криминальной среде, антиобщественным поступкам.

Международная практика и российский опыт указывает, что стимулирование молодежной добровольческой активности, может быть эффективным лишь в том случае, если молодежное добровольчество будет развиваться как система знаний и навыков в масштабах страны.

Волонтерская деятельность, как и любая другая, должна быть соответствующим образом организована. Труд волонтера, обучение и поддержка должны быть организованы или администрацией соответствующего учреждения социального обслуживания или некоммерческой организацией от имени которого работает волонтер. Необходим ясный договор, из которого понятно, что волонтеру делать, когда и во сколько. Кто за что отвечает? Что в результате получится?

Волонтеры должны иметь своего оператора в лице некоммерческой организации, имеющей договор о сотрудничестве с государственными органами и учреждениями. Основные задачи по привлечению, обучению, поддержке волонтеров лежат на операторе. Оператор и гарант существования и соблюдения правил.

Перед началом работы, волонтеры должны представлять условия и особенности контингента получателей социальных услуг, с которыми придется работать добровольцам. Поэтому, важно предварительно осуществлять обучение волонтеров особенностям работы в конкретном учреждении, где будет осуществляться их деятельность. Деятельность волонтеров не должна заменять собой работу администрации и персонала учреждения социального обслуживания. Недопустимо приравнивать волонтеров к сотрудникам учреждений с точки зрения требований и условий.

По мнению Неверовой Л.В., добровольческая деятельность должна быть, в первую очередь, направлена на реализацию тех направлений деятельности, на осуществление которых у государства и администрации соответствующего учреждения не хватает ресурсов. Например, в штатном расписании медицинских организаций отсутствуют сотрудники, организующие досуг маленьких пациентов, находящихся на лечении. Поэтому, волонтеры могут восполнить данный недостаток.

Таким образом, изучив точки зрения отечественных исследователей по вопросам волонтерства, мы пришли к выводу о том, что волонтерская деятельность представляет собой вид деятельности, направленный на оказание социальной помощи или услуг благополучателям на безвозмездной основе. В настоящее время, волонтерская деятельность в РФ осуществляется в различных формах и носит как организованный, так и неорганизованный характер. Применительно к сфере социальной работы, волонтерская деятельность призвана, частично восполнить недостаток ресурсов (в первую очередь, кадровых) в государственных организациях, осуществляющих деятельность в сфере социальной защиты населения.

Главным преимуществом добровольческого движения является способность проникать в слабо затрагиваемые сферы общественной жизни; активизировать субъекты общественных отношений для самостоятельного решения социальных проблем; предлагать эффективные решения целого ряда задач. Поэтому добровольческую

деятельность можно определить как эффективную стратегию реального включения ресурсного потенциала добровольцев в разрешении острых социальных проблем [10;14;18; 19; 20].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бархаев, А. Б. Отношение студенческой молодежи к участию в волонтерском движении // Социология образования. 2008. № 12. С. 85-97.

2. Холина О.И. Волонтерство как социальный феномен современного российского общества // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 71 – 73.

3. Быстрова Н.В. Развитие советской педагогики в контексте мирового педагогического опыта // В сборнике: Актуальные вопросы современной науки Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. под общей редакцией А.И. Вострцова. 2015. С. 49-50.

4. Быстрова Н.В. Становление и развитие школьной системы образования в нижегородской губернии в 1917-1930 гг. автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Нижний Новгород, 2006.

5. Быстрова Н.В. Становление и развитие школьной системы образования в нижегородской губернии в 1917-1930 гг. диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Нижний Новгород, 2006.

6. Гагарина В.В. Волонтер – это звучит гордо! // Вестник благотворительности. 2007. №10. С. 12.

7. Зубань Е.С., Цыплакова С.А. Духовно-нравственное воспитание и обучение учащихся // В сборнике: Особенности реализации проблемного обучения в контексте дистанционного образования: вопросы теории и практики Материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Образование на грани тысячелетий». 2015. С. 243-245.

8. Кононова Т.Б. Очерки истории благотворительности: Учебное пособие: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки и специальности «Социальная работа». М.: Дашков и К, 2005. – 337 с.

9. Коняева Е.А., Цыплакова С.А., Барина А.Н., Гриценко Н.Е. Исследование проблемы управления процессом профессиональной подготовки студентов в вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 57-6. С. 245-251.

10. Маркова С.М., Полетаева Н.М., Цыплакова С.А. Моделирование образовательной технологии подготовки педагога профессионального обучения // Вестник Мининского университета. 2016. № 1-1 (13). С. 23.

11. Мельников В.П., Холостова Е.И. История социальной работы в России. М.: Издательский дом Дашков и К, 2004. – 343 с.

12. Быстрова Н.В., Цыплакова С.А., Захаров С.В., Царева И.А. Социальное партнерство в системе профессионально-педагогического образования // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-9. С. 31-37.

13. Носова Ю.И. Волонтерство как социально-культурный феномен: генезис и его основные характеристики // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 3 – 1. С. 62 – 65.

14. Митрохина, О.В. Подготовка несовершеннолетних к волонтерской деятельности по профилактике безнадзорности среди сверстников. - М., 2004.-218 с.

15. Плотникова Е.Е., Быстрова Н.В. Социально-педагогические условия профессиональной ориентации старшеклассников // Вестник Мининского университета. 2017. № 2 (19). С. 8.

16. Тимофеева-Глазунова О. Они записались в волонтеры // Русский репортер. 2013. № 45 (323). 14–21 нояб. С. 54–55.

17. Фомин Э.А., Чикадзе Е.З. Благотворительность как социокультурный феномен в России. – СПб.: Изд-во Чернышева, 1999.

18. Паршакова Ю.А., Лузина Д.В. Волонтерство как форма социального движения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 72-74.

19. Явон С.В. Благотворительная деятельность и добровольческое движение в Самарской области // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 115-118.

20. Цыплакова С.А. Профессионально-педагогическое образование и тенденции его развития // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-8. С. 274-280.

Статья поступила в редакцию 23.01.2018

Статья принята к публикации 26.03.2018

УДК 378: 811.161.1

**ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ОСНОВАМ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕОНТОЛОГИИ
НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ**

© 2018

Чиркова Вера Михайловна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры
«Русского языка и культуры речи»*Курский государственный медицинский университет**(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3; e-mail: michutka.2010@yandex.ru)*

Аннотация. Статья посвящена проблеме обучения иностранных студентов, получающих профессиональное образование в медицинских вузах, основам деонтологии. Автор статьи говорит о том, что развивать деонтологическую компетенцию следует не только у русских студентов, но и у иностранных, так как моральные принципы и ценности, нравственные установки и правила поведения врача должны быть едины во всем мире. В настоящее время вопросами деонтологии занимаются многие ученые различных областей наук, однако проблема обучения иностранных студентов медицинской деонтологии не исследована в полной мере. Автор статьи предлагает прививать деонтологические принципы студентам-иностранцам на занятиях по русскому языку, используя художественную литературу. Процесс воспитания нравственных идеалов и моральных ценностей предполагает наличие у данной категории учащихся высокого уровня коммуникативной компетенции. Использование мультимедийных материалов при изучении русского языка как иностранного помогает повысить уровень коммуникативной компетенции, что дает возможность преподавателю вести диалог о деонтологических принципах и этических правилах. Автор статьи отмечает, что лучшими образцами воспитания основ деонтологии у иностранных студентов-медиков служат художественные произведения русских писателей А.П. Чехова, К.Г. Паустовского, В.В. Вересаева.

Ключевые слова: медицинская деонтология, русский язык как иностранный, студенты-медики, моральные нормы, медицинское образование, мультимедийное пособие, коммуникативная компетенция, врачебная деятельность.

**TEACHING THE BASICS OF MEDICAL DEONTOLOGY FOR FOREIGN STUDENTS
AT RUSSIAN CLASSES**

© 2018

Chirkova Vera Michailovna, candidate of pedagogical sciences, senior lectures of the department
of «Russian language and speech culture»*Kursk State Medical University**(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, e-mail: michutka.2010@yandex.ru)*

Abstract. The article is devoted to the problem of teaching foreign students, who receive professional education in medical universities, the basics of deontology. The author of the article says that it is necessary to develop deontological competence not only among Russian students, but also among foreign students, as moral principles and values, moral attitudes and rules of doctor's behavior should be uniform throughout the world. Currently, many researchers in different fields of science are engaged in deontology, but the problem of teaching foreign students to medical deontology has not been fully investigated. The author proposes to inculcate deontological principles for foreign students in Russian language classes using fiction. The process of inculcating moral ideals and moral values presupposes that this category of students has a high level of communicative competence. The use of multimedia materials in the study of Russian as a foreign language helps to increase the level of communicative competence, which enables the teacher to conduct a dialogue about deontological principles and ethical rules. The author of the article notes that the best examples of deontology basis for foreign medical students are the works of Russian writers A.P. Chekhov, K.G. Paustovsky, V.V. Veresaev.

Keywords: medical deontology, Russian as a foreign language, medical students, moral standards, medical education, multimedia tutorial, communicative competence, medical activity.

Одной из актуальных проблем лингводидактики при обучении иностранных учащихся в медицинском вузе в настоящее время является проблема формирования их профессиональной компетенции, которая складывается из многих составляющих, в том числе из знаний этических норм, принципов врачебной этики и правил поведения, на которых они и основываются. Деонтологическая компетентность студентов-медиков выделяется как самостоятельная и является частью их будущей медицинской профессиональной деятельности, которая не может быть эффективной в полной мере без данной доминанты. Развитие коммуникативной компетентности у студентов медицинского профиля позволяет этой категории учащихся в дальнейшей врачебной практике эффективно взаимодействовать как с профессиональной так и с социальной средой благодаря наличию особых знаний, умений и навыков, которые базируются на мировоззренческих, интеллектуальных и моральных ценностях, а также обеспечивают продуктивную организацию лечебной деятельности и успешное решение профессиональных задач. По мнению И.П. Слюсаревой, деонтологическая система знаний будущего медицинского работника должна характеризоваться умением прогнозировать и конструировать процесс профессиональной деятельности с учетом ее специфики, а структура деонтологической компетентности основывается на нравственно-этических установках и ориентирах социально-профессиональной среды медицинской деятельности [1].

Считается, что первые нравственно-этические уста-

новки сформулировал Гиппократ, который и определил ту фундаментальную базу, на которой сформировалась врачебная деонтология, что свидетельствует о древней истории медицинской этики, насчитывающей уже более двух тысячелетий [2].

Современные исследователи проблем деонтологии – это ученые различных областей науки: педагоги, философы, социологи, медики. Наиболее значимые труды в этой области принадлежат Б.В. Петровскому, В.Ф. Матвееву, М.Я. Яровинскому, М.Э. Телешевской, А.А. Радугину, Е.И. Лихтенштейну, А.А. Кирпиченко, Н.А. Магазаник [3-10].

Довольно интересен тот факт, что в последнее время появилось немало диссертационных работ, посвященных проблемам деонтологии в профессиональной деятельности, некоторые из них касаются моральной стороны врачебной деятельности и духовно-этического облика будущих специалистов медицинского профиля [11-20]. В перечисленных работах исследователи сходятся во мнении, что на современном этапе развития профессионального медицинского образования вопросы этики и деонтологии приобретают все большую значимость и актуальность, а знание медицинской этики, соблюдение ее правил и следование принципам медицинских работников являются неотъемлемой частью врачебной деятельности.

В этой связи медицинское образование обязано привить деонтологические принципы студентам во время их обучения в вузе; воспитать в них нравственные иде-

алы и ценности профессии врача; приучить следовать определенным этическим правилам; развить в них такие качества как сочувствие, толерантность, доброта, сострадание, отзывчивость, внимательность к людям; акцентировать внимание на моральной ответственности и обязательствах перед коллегами, пациентами и их родственниками.

В Курском государственном медицинском университете получают высшее медицинское профессиональное образование студенты более чем из 40 зарубежных стран мира. При этом представления о правилах поведения врача, особенностях общения с пациентами и его родственниками, взаимоотношениях коллег могут сильно отличаться у представителей различных национальностей. Именно поэтому, учитывая культурную составляющую и гетерогенность студенческой аудитории, мы проводим работу по обучению медицинской деонтологии с самых основ, используя художественные тексты на занятиях по русскому языку как иностранному (далее РКИ).

Лучшими образцами для воспитания у студентов врачебной этики, а также поводом для дискуссии на медицинские темы могут служить работы ученых-медиков: Н.М. Амосова, А.А. Росновского, Ф. Г. Углова [21]. Необходимость использования художественных текстов при обучении РКИ с учетом будущей врачебной специальности обусловлена тем, что именно изучение подобных произведений, в которых наглядно и живописно показываются различные ситуации из будущей профессиональной деятельности и обыгрываются различные сцены трагического, драматического и комедийного характера. В художественных произведениях А.П. Чехова, К.Г. Паустовского, В.В. Вересаева, М.А. Булгакова мы можем найти удивительные примеры поведения докторов, касающихся всех аспектов медицинской деонтологии.

Работе с художественным текстом того или иного писателя предшествует обращение к личности самого писателя и изучение его биографии, что помогает лучше понять иностранцам смысл, который пытался донести до читателя автор художественного произведения, а так же воссоздать образы, время и место действия, где происходят события.

В Курском государственном медицинском университете на кафедре русского языка и культуры речи было разработано мультимедийное учебное пособие по русскому языку как иностранному для студентов международного факультета медицинского университета «Изучая культуру, изучаем язык» [22], созданное на основе печатного учебно-методического пособия «Русский язык» [23]. В мультимедийное пособие помимо тем социокультурной направленности, призванных расширить знания студентов-иностранцев о России, повысить их уровень культуры и образованности, включены художественные произведения А.П. Чехова и фильм «Хирургия», используемые на занятиях РКИ для формирования деонтологической компетентности.

Использование данного учебного пособия на занятиях по РКИ помогает преподавателю разнообразить предлагаемый студентам материал аудио и видео сопровождением, что, несомненно, способствует лучшему пониманию и усвоению материала, вызывает эмоциональные переживания, желание выразить свою точку зрения по данному вопросу. Уникальная структура пособия построена таким образом, что его можно использовать в аудитории с различным уровнем подготовленности студентов, она включает помимо традиционных текстов, предтекстовых, притекстовых и послетекстовых заданий интерактивные методы обучения, которые готовят учащихся к восприятию материала «от простого к сложному».

Для того чтобы подготовить иностранных студентов к обсуждению философских проблем деонтологии на русском языке необходимо сначала снять языковой ба-

рьер, сформировать активный словарь и показать механизмы анализа художественного произведения. Поэтому каждая новая тема начинается с изучения соответствующей этой теме лексики. Программа iSpring Suite, в которой было создано пособие представляет возможность озвучивания словаря (рис.1), что, конечно, не только помогает преподавателю вводить незнакомые слова в нетрадиционной форме, но и помогает учащимся более быстро запоминанию. Сочетание таких форм наглядности как слуховая, зрительная и зрительно-слуховая способствует развитию коммуникативной компетенции учащихся для полноценного диалога по деонтологическим вопросам.

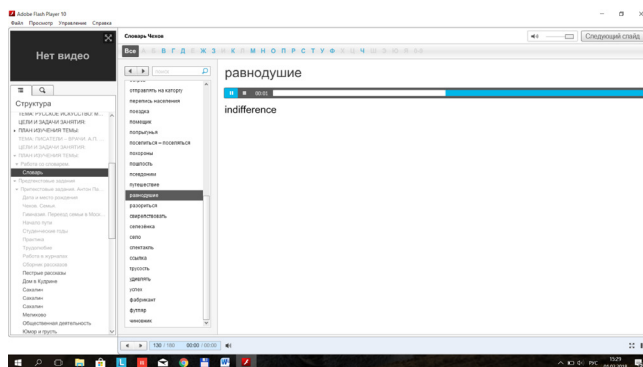

Рис.1. Словарь из мультимедийного пособия по теме: Писатели-врачи.

Развитию коммуникативной компетенции учащихся также способствуют интерактивные задания, которые могут выполняться как в аудиторные часы, так и самостоятельно, что дает студентам больше времени на решение лексико-грамматических задач. Использование мультимедийного пособия при изучении РКИ создает условия работы в аудитории с неодинаковым уровнем подготовки. Для студентов с более низким уровнем знания русского языка возможны комментарии на английском языке (языке посреднике), особенно это необходимо при просмотре различных видеоматериалов и неадаптированных фильмов (рис 2.).

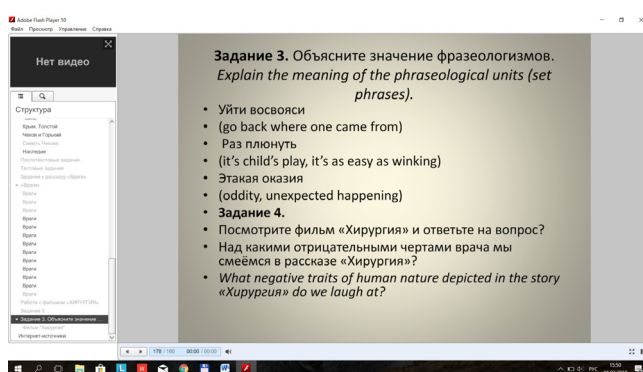

Рис.2. Задание к фильму «Хирургия» из мультимедийного пособия.

Таким образом, первостепенная задача преподавателя РКИ в медицинском вузе заключается не только в развитии коммуникативной компетенции учащихся, а также навыков и умений во всех видах речевой деятельности, позволяющих владеть русским языком в профессиональных медицинских целях, но и в формировании морально-нравственных основ и этических черт личности, предопределяющих нормы поведения в будущей врачебной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Слюсарева И.П. Формирование деонтологической компетентности в профессиональной подготовке студентов медицинского колледжа: дис. канд. пед. наук.

- Саратов, 2009. 272 с.
2. Гиппократ. Этика и общая медицина / пер. с древнегреч. СПб.: Азбука, 2001. 352 с.
3. Петровский Б. В. Вопросы врачебной этики и современность. Вестник РАМН, 1996. - № 11. - С. 3.
4. Матвеев В. Ф. Основы медицинской психологии, этики и деонтологии. Ил. учебное пособие для учащихся мед. училищ. М.: Медицина, 1989. 176 с.
5. Яровинский М. Я. Лекции по курсу «Медицинская этика» (биоэтика). М.: Медицина, 1999. 148 с.
6. Телешевская М. Э. Вопросы врачебной деонтологии. М.: Медицина, 1996. 245 с.
7. Радугин А. А. Этика. Учебное пособие. М.: Центр, 2003. 224 с.
8. Лихтенштейн Е. И. Помнить о больном. Пособие по медицинской деонтологии. Киев: Высш. шк., 1989. 228 с.
9. Кирпиченко А. А. Основы медицинской психологии и коммуникации. Учеб. пособие. Минск: Высш. шк., 2004. 174 с.
10. Магазаник Н. А. Искусство общения с больными. М.: Медицина, 1991. 186 с.
11. Парахина О.В. Профессиональное воспитание будущего медицинского работника в воспитательной системе ССУЗа: дис. канд. пед. наук. Курск.: 2012. 239 с.
12. Боженькина С.А. Врачебная профессия в воспитательно-гуманистическом измерении: опыт социально-философского анализа: дис. канд. филос. наук. Краснодар, 2014. 161 с.
13. Антонова Н.Л. Модели взаимодействия врачей и пациентов в системе медицинского обслуживания // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 272-274.
14. Курленкова А.С. Медицинская антропология и биоэтика в США и России: историографический и социокультурный анализ: дис. канд. ист. наук. М., 2013. 336 с.
15. Курылева Н.В. Специфика представлений врачей и пациентов о качествах, обеспечивающих их взаимодействие: дис. канд. психолог. наук. Иваново, 2012. 298с.
16. Галкин К.А., Малахов И.Н. От любви до неудовлетворенности. Удовлетворённость и профессиональная идентичность персонала и молодых врачей центров амбулаторной хирургии Санкт-Петербурга // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 457-460.
17. Саркисов А.А. Психологические аспекты формирования взаимоотношений врача и пациента на стоматологическом приеме: дис. д-ра мед. наук. М., 2014. 250с.
18. Алиева Л.И. Медико-социальные проблемы оптимизации качества деятельности врачей лучевых диагностов (по материалам Поволжья и Урала): дис. канд. мед. наук. Казань, 2007. 158 с.
19. Филиппченкова С.И. Психологическая составляющая взаимодействия врача и пациента: дис. д-ра психолог. наук. М, 2013. 500 с.
20. Баженова Н.Г., Токарь О.В. Социально-психологические качества медицинского персонала, работающего в сфере родовспоможения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 274-276.
21. Чиркова В.М. Развитие аналитических умений у студентов-медиков в процессе изучения русского языка как иностранного при подготовке к клинической практике: дис. канд. пед. наук. – Курск, 2011. - С. 134.
22. Ковынёва И.А., Рубцова Е.В., Чиркова В.М. Изучая культуру, изучаем язык: Мультимедийное учебное пособие по русскому языку как иностранному для студентов международного факультета медицинского университета. – Курск: Изд-во КГМУ, 2014. – 1360 Мб.
23. Ковынёва И.А., Рубцова Е.В., Чиркова В.М. Русский язык: Учебно-методическое пособие по русскому языку как иностранному для студентов 2–3 курсов Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1(22)
- международного факультета. – Курск: Изд-во КГМУ, 2014. 201 с.
- Статья поступила в редакцию 28.12.2017*
Статья принята к публикации 26.03.2018

УДК 378: 811.161.1

ФОРМИРОВАНИЕ АУДИТИВНЫХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ, ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ

© 2018

Чиркова Вера Михайловна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры
«Русского языка и культуры речи»

*Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3; e-mail: michutka.2010@yandex.ru)*

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме формирования аудитивных навыков студентов-медиков на занятиях по русскому языку как иностранному. В статье рассматриваются исследования российских и зарубежных ученых, которые занимались изучением процесса аудирования с точки зрения влияния на него различных факторов и условий. Особое внимание автор акцентирует на работах когнитивных психологов, доказывающих, что восприятие речи на слух зависит от стратегии, которую выбирает слушатель в данный момент. Это могут быть метакогнитивные, когнитивные или социально-аффективные стратегии. Самыми действенными оказываются метакогнитивные стратегии, так как именно они контролируют, регулируют и направляют процесс изучения языка. Автор статьи отмечает важность применения аудирования в процессе изучения РКИ студентами-медиками, ввиду того, что именно этот вид речевой деятельности должен подготовить иностранных учащихся к прохождению клинической практики в российских лечебных учреждениях. Автор предлагает уделить внимание формированию аудитивных навыков, необходимых студентам для их будущей профессиональной деятельности. Для этого необходимо использовать на занятиях по РКИ аудитивные упражнения, нацеленные на активизацию медицинского словарного запаса учащихся и актуализацию их профессиональных знаний.

Ключевые слова: Русский язык как иностранный, студенты-медики, иностранные учащиеся, формирование аудитивных навыков, процесс аудирования, слушатели, аудитивные упражнения, аудиотекст, интерпретация, восприятие, понимание, стратегия.

FORMATION OF MEDICAL STUDENTS' AUDITORY SKILLS IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

© 2018

Chirkova Vera Michailovna, candidate of pedagogical sciences, senior lectures of the department
of «Russian language and speech culture»

*Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, e-mail: michutka.2010@yandex.ru)*

Abstract. This article is devoted to the problem of forming the auditory skills in the Russian language classes for foreign medical students. The article examines the research of Russian and foreign scientists who studied the listening process in terms of influencing various factors and conditions on it. The author pays special attention to the work of cognitive psychologists, who prove that speech perception depends on the strategy that the listener chooses at the moment. Listeners use meta-cognitive, cognitive and socio-affective strategies. Metacognitive strategies are important because they oversee, regulate or direct the language learning process. The author notes the importance of listening using in the Russian language classes for foreign medical students, as this type of speech activity should prepare them for the clinical practice in Russian medical institutions. The author suggests to pay attention to formation of the student's auditive skills necessary for their future professional activity. For this purpose it is need to use the auditive exercises, which make active a student's medical lexicon and stacticize their professional knowledge.

Keywords: Russian as a foreign language, medical students, foreign students, formation of auditory skills, the process of listening, listeners, auditory exercises, audio text, interpretation, perception, understanding, strategy.

В широком смысле слова, аудирование - сложный, активный процесс интерпретации, в котором слушатели соотносят то, что они слышат, с тем, что они уже знают.

Многие ученые занимаются изучением процесса аудирования с различных сторон. Так, одни исследователи интересуются механизмами данного процесса [1-6]. Базой внутреннего механизма аудирования они считают следующие психические процессы: восприятие на слух и узнавание; внимание; антиципация, предвосхищение или вероятное прогнозирование; смысловая догадка. Другие ученые, исследующие зависимость процесса аудирования от разных факторов и условий [7-9] выявили, что на данный вид деятельности влияют многие обстоятельства: от технической подачи материала до индивидуальных особенностей слушающих. В этом случае, особое внимание стоит обратить на способности, которые относятся к лингвистическим - это способности к дифференциации, имитации и способность к языковой догадке [10]. В работах таких исследователей как В.А.Яковлева, Е.В.Сорокина, Е.С.Суздалева рассматривается развитие умений и навыков аудирования на различных этапах обучения [11-13].

Исследования по когнитивной психологии [14-19] показали, что восприятие речи - это нечто большее, чем извлечение смысла из поступающего сообщения. Это процесс сопоставления речи с тем, о чем уже имеется некоторое представление. Следовательно, когда слушатели знают контекст текста или высказывания, процесс значительно облегчается, потому что они могут активи-

ровать предварительные знания и делать соответствующие выводы, необходимые для понимания сообщения. Поэтому нужно помочь слушателям организовать свои мысли, активировать соответствующие базовые знания, что значительно снижает нагрузку от восприятия впервые услышанного текста и делает процесс аудирования более результативным.

Зарубежные психологи описывают стратегии, которые должны облегчить понимание иноязычного текста и сделать процесс обучения более эффективным [20]. Они выделяют метакогнитивные, когнитивные и социально-аффективные стратегии. Метакогнитивные стратегии важны, потому что они контролируют, регулируют и направляют процесс изучения языка. Когнитивные стратегии помогают учащимся манипулировать материалом, который нужно выучить. Социально-аффективные стратегии описывают методы, которые слушатели используют для сотрудничества с другими, для проверки понимания или снижения тревожности. Несмотря на многочисленные исследования по данной теме, проблема формирования аудитивных навыков студентов, изучающих иностранный язык остается не исследованной в полной мере.

Применительно к обучению русского языка как иностранного (РКИ), аудирование - это понимание русской речи на слух во время ее воспроизведения. Проблема формирования навыков аудирования аутентичной русской речи на слух остается одной из самых актуальных проблем современной методики преподавания РКИ и

является одним из самых важных аспектов обучения студентов-иностранцев общению на русском языке, и именно поэтому развитие и разработка технологии по формированию данных навыков, выявление факторов, положительно влияющих на процесс аудирования и устранение трудностей процесса восприятия речи крайне необходимы на всех этапах обучения РКИ.

Аудирование выделяется среди других видов речевой деятельности. Это двусторонний процесс: говорящий должен суметь донести до слушателя свою мысль или намерение (высказывание), а слушатель должен правильно понять эту мысль и корректно на нее реагировать. Главной задачей преподавателей русского языка для иностранных студентов-медиков является активизация речевой деятельности учащихся в специально созданных учебных ситуациях на материале различных текстов, а в дальнейшем, формирование у учащихся навыков практической коммуникации в ситуации реального общения.

На начальном этапе обучения РКИ должны включаться такие виды аудирования, как слушание стихов, пословиц, песен, басен, т.е. языковой материал более понятный для восприятия. Такой «живой» языковой материал, несомненно, вызывает ответный эмоциональный отклик со стороны учащихся, что положительно сказывается на мотивации изучения иностранного языка. Существуют определённые требования, предъявляемые к материалу, используемому для работы по формированию аудитивных навыков. В первую очередь материал должен быть аутентичным. Аутентичные материалы, предъявляемые иностранным учащимся могут быть разделены на аутентичные и учебно-аутентичные.

На дальнейших этапах обучения РКИ, когда уровень языковой подготовки учащихся повышается, следует использовать учебно-аутентичные материалы. Применительно к обучению иностранных студентов-медиков, использование таких материалов на занятиях по РКИ подчинено совершенно конкретной цели – подготовить учащихся к клинической практике, прохождению которой невозможно без навыков речевого поведения в профессиональных ситуациях, навыков понимания и языковой реакции на разговорную речь больного или медицинского персонала [21]. Для достижения данной цели необходимо сформировать у иностранных учащихся аудитивные навыки, которые должны помочь студентам в дальнейшем при прохождении клинической практики преодолеть трудности восприятия русской речи на слух.

Первоначально необходимо определить для учащихся цель аудирования, поставить конкретную учебную задачу: какую информацию должен уловить учащийся при прослушивании текста. В таком случае, учащиеся слушают избирательно, в соответствии с целью поставленной перед ними задачи. Зарубежные специалисты по методике преподавания иностранных языков [22,23] выделяют два типа аудирования: интерактивное и транзакционное. Интерактивный тип является социально ориентированным, и в значительной степени он направлен на удовлетворение социальных потребностей участников; например, светская беседа или случайная коммуникация. Таким образом, интерактивное прослушивание является весьма контекстуализированным и двусторонним, включая взаимодействие с говорящим. С другой стороны, транзакционное использование языка в большей степени ориентировано на сообщения и используется главным образом для передачи информации; например, новостные передачи и лекции. В отличие от интерактивного аудирования, прослушивание транзакций требует точного понимания сообщения без возможности уточнения со стороны говорящего (одностороннее прослушивание). Знание коммуникативной цели аудиотекста или высказывания поможет студентам определить, что слушать, и, следовательно, какие процессы активировать, а также оно значительно облегчает

понимание, поскольку слушатели знают, что им нужно разобрать что-то очень конкретное, вместо того, чтобы пытаться понять каждое слово.

Примером такого избирательного прослушивания может быть задание на выбор информации из диалога.

Прослушайте диалог, запишите в карточку больного только ту информацию, которая относится к субъективным симптомам больного.

Больной. Здравствуйте, доктор. Разрешите войти?

Врач. Добрый день. Проходите, пожалуйста, садитесь. На что жалуетесь?

Больной. Кажется, я заболел. Чувствую себя плохо. Больно глотать и голова болит.

Врач. Откройте рот. Шире. Да, горло у вас красное. Когда почувствовали себя плохо?

Больной. Два дня назад. Думал, что всё пройдёт. Просто устал, но вчера вечером стало хуже.

Врач. А какая температура?

Больной. Утром была 37,3.

Врач. Разденьтесь, пожалуйста, до пояса. Я вас слушаю. Дышите глубже. Лёгкие в порядке.

Больной. Что у меня, доктор?

Врач. Катар верхних дыхательных путей. Вам нужно полоскать горло и принимать лекарство. Вот рецепт.

При обучении иностранных студентов-медиков, с учётом их потребности выхода на практику, считаем необходимым создать аудитивные методические материалы, имеющие целевую направленность на восприятие конкретных профессиональных реалий. Для достижения оптимального результата необходимо, чтобы на задания по аудированию отводилось около 40% времени всего занятия.

С целью активизации словарного запаса учащихся, актуализации их профессиональных знаний, а также снятия лексических, языковых и психологических трудностей предлагается начинать изучение новой темы со следующих заданий:

Прослушайте слова и сгруппируйте их по следующим категориям: медицинский персонал, медицинские инструменты, отделения больницы.

Фельдшер, спринцовка, медсестра, гинекология, урология, санитар, санитарка, хирургия, реанимация, скарификатор, врач, медбрат, ларингоскоп, диагностическая лаборатория, шприц, эндоскопия, фельдшер-акушер, лапароскоп, скальпель, приемный покой, акушер, сестра-хозяйка.

Прослушайте слова и повторите лишь те из них, которые вы можете купить в аптеке.

Бинт, машина, таблетки, бахилы, молоко, журнал, шприц, марля, шарф.

Аудитивные упражнения также должны быть направлены на развитие фонематического слуха и механизма внутреннего проговаривания, интонационного слуха и механизмов сегментации речевого высказывания.

Слушайте и повторяйте: вдох - вздох, выход-выдох, кожаный - кожный, палата – палатка, абонемент-абонент, болеть-белеть.

Прослушайте предложение и разбейте его на синтагмы.

Острый конъюнктивит обычно инфекционного происхождения, он начинается сразу и почти всегда на обоих глазах одновременно.

Прослушайте предложения и поставьте точку, вопросительный или восклицательный знак.

Это лекарство вам необходимо. Это лекарство вам необходимо. Это лекарство вам необходимо.

Задания такого рода должны предлагаться после того, как иностранные студенты изучат повествовательные, побудительные и вопросительные конструкции и смогут распознавать суждение, вопрос и побуждение по интонационному оформлению [24].

На начальном этапе формирования аудитивных навыков, задания должны быть посильными, потому что нередко, услышав запись, и пугаясь того, что они не

понимают услышанного, иностранные учащиеся отказываются от выполнения задания, считая его слишком сложным для себя, и перестают вникать в смысл того, что они слышат. Задача преподавателя РКИ на данном этапе заключается в поддержке, а не в оценке учащихся. Использование аудитивных упражнений только для проверки понимания приводит к тревоге, которая ослабляет развитие метакогнитивных стратегий учащихся, помогающих им воспринимать и реагировать на прослушанный текст [25].

После снятия психологических трудностей иностранным студентам-медикам можно предложить упражнения на извлечение определённой информации. Здесь чаще всего проверяется умение учащихся ориентироваться в тексте, понимать, в какой части текста искать нужную информацию, соотносить печатную информацию и звучащую. Быстро искать нужный отрывок, так как часто такого плана задания даются так, что в печатном виде часть информации пропущена.

Это может быть заполнение таблицы, заполнение пропусков в тексте.

Заполните пропуски, добавляя услышанные глаголы.

1. Конъюнктивит может ... насморком.
2. Нельзя ... на глаза повязку.
3. Нельзя ... лечение без разрешения врача.

Немаловажной деталью является время продолжительности аудиотекста. Если текст звучит больше одной минуты, то есть вероятность, что учащиеся не поймут его до конца, потому что, как правило, лучше всего понимается начальная часть текста, а ближе к концу внимание рассеивается и они не успевают понять содержание аудиотекста в целом. Поэтому начинать работу по формированию навыков аудирования нужно с небольших по объёму текстов, основанных на лексическом материале, которым учащиеся хорошо владеют.

Обычно текст для прослушивания предъявляется дважды. После первого прослушивания необходимо проверить степень понимания учащимися информации, содержащейся в тексте. Обычно это делается с помощью общих вопросов. Если в процессе опроса выясняется, что текст не понят учащимися, или понят частично, то во время второго прослушивания его можно разбить на смысловые отрезки и работать с отдельными частями.

Упражнения, выполняемые после прослушивания, часто носят контролирующий характер. Это могут быть ответы на вопросы или задания типа верно/неверно. Данные упражнения проверяют степень понимания учащимися информации, которая содержится в аудиотексте, степень понимания общего содержания или деталей, а так же рефлексивные задания на высказывание своего отношения к прослушанному.

Процесс формирования аудитивных навыков именно в условиях восприятия и понимания речи на слух должен проходить систематически, от занятия к занятию. Слишком быстрое переключение внимания с языковой формы на содержание при обучении иностранных студентов приводит к неудачам в восприятии [26].

В процессе изучения РКИ аудирование, являясь рецептивным видом речевой деятельности, помимо своей главной, коммуникативной роли способно выполнять множество вспомогательных дидактических функций. Оно обеспечивает мотивацию иностранных учащихся к изучению русского языка, готовит их к прохождению клинической практики в российских лечебных учреждениях, стимулирует речевую деятельность студентов, используется для знакомства учащихся с новой медико-профессиональной информацией, поддерживает достигнутый уровень владения речью, положительно влияет на самооценку и самоконтроль.

Таким образом, эффективность обучения РКИ студентов-медиков будет значительно выше, если его неотъемлемой составной частью будет поэтапное формирование аудитивных навыков, систематическое использование аудитивных упражнений, учитывающих

специфику предъявляемой информации для будущей профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зенкевич С.М. Аудирование как вид перцептивной деятельности (Экспериментально-фонетическое исследование на материале британского варианта английского языка): дис. канд. филол. наук: Санкт-Петербург, 2003. 218 с.
2. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. М.: Просвещение, 1978. 159 с.
3. Киринова М.С. Речеведческие основы аудирования учебных лекций языкового профиля: дис. канд. пед. наук: Самара, 2002. 232 с.
4. Никитина Ю.А. Формирование умений аудирования ямайского варианта английского языка // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4. С. 27-30.
5. Сидакова Н.В. Использование профессионально-ориентированных аутентичных материалов в обучении иностранному языку студентов технических специальностей // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 154-157.
6. Сулова Ю.В. Организационно-педагогические условия эффективного развития аудитивной компетенции курсантов // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 92-96.
7. Абрамовская Н.Ю. Выявление трудностей при обучении аудированию, обусловленных стилевой принадлежностью звучащих текстов (на материале английского языка для младших курсов языкового вуза): автореф. дис. канд. пед. наук. М., 2000. 15 с.
8. Андрущенко Т.Я. Смысловое восприятие речевого сообщения в различных условиях коммуникации (одиночными и обобщенными реципиентами): автореф. дис. канд. пед. наук. М., 1983. 24 с.
9. Тунина О. В. Методическая организация обучения аудированию в условиях индивидуализации (Начальный уровень краткосрочного обучения английскому языку по методу активизации возможностей личности): дис. канд. пед. наук. М., 2004. 228 с.
10. Дмитриева Д.Д., Рубцова Е.В. Критерии и показатели эффективности профессиональной подготовки студентов-медиков при обучении русскому языку как иностранному // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3
11. Яковлева В. А. Обучение иноязычному профессионально-ориентированному аудированию на среднем этапе в условиях технического вуза: (на материале французского языка): дис. канд. пед. наук: Екатеринбург, 2003. 252 с.
12. Сорокина Е.В. Формирование слухо-произносительных навыков у студентов-иностранцев на начальном и среднем этапах обучения: дис. канд. пед. наук. М., 1985. 198 с.
13. Суздалева Е.С. Формирование умений аудирования лекций медико-биологического профиля при обучении студентов-иностранцев на среднем этапе: дис. канд. пед. наук. М., 1998. 297 с.
14. Залева А.А. Введение в психолингвистику. М.: Российский Государственный Гуманитарный Университет, 2000. 382 с.
15. Чжан С. языковая картина мира в аспекте психолингвистики // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 129-130.
16. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. М.: Политиздат, 1977. 301 с.
17. Бабанлы Г. конверсии в частях речи // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 17-19.
18. Чжан С. небо и земля как элементы культурно-языкового кода // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 98-100.
19. Лурия А.Р. Язык и сознание. М.: МГУ, 1979. 319 с.
20. J. Michael O'Malley, Anna Uhl Chamot. Language Learning Strategies: A General Overview. Cambridge Karelian Scientific Journal. 2018. Т. 7. № 1(22)

University Press, Feb 23, 1990. 260 p.

21. Чиркова В.М. Развитие аналитических умений у студентов-медиков в процессе изучения русского языка как иностранного при подготовке к клинической практике: дис. канд. пед. наук: Курск, 2011. С. 77.

22. J. Richards The Language Teaching Matrix. Cambridge University Press, 1990. 185 p.

23. M. Rost. Teaching and Researching Listening: Third Edition. Routledge, 2015. 342 p.

24. Шумова И.В., Петрова Н.Э. Интонационно-речевые модели как средство реализации различных типов интенций // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 2-3. С. 593-597

25. Borkowski, J. G., & Murtukrishna, N. Moving meta-cognition into the classroom: "Working models" and effective strategy teaching. In M. Pressley, K. R. Harris, & J. T. Guthrie (Eds.), Promoting academic literacy: Cognitive research and instructional innovation. Orlando, FL: Academic, 1992. pp. 477-501

26. Фильцова М. С. Об обучении аудированию иностранных студентов-медиков (англоязычная форма образования) // Молодой ученый. 2015. №23. С. 1012-1018.

Статья поступила в редакцию 05.02.2018

Статья принята к публикации 26.03.2018

УДК 330.101

**НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО
И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РФ**

© 2018

Балашов Алексей Михайлович, кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных, сервисных и общетехнических дисциплин
Новосибирский государственный педагогический университет
(630083, Россия, Новосибирск, Вилуйская 28, e-mail: Lthal@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются многие негативные явления, мешающие развитию предпринимательства в РФ в настоящее время. Особый упор сделан на актуальные проблемы малого и среднего бизнеса и возможные пути их решения. В современной России внешняя среда не является благоприятной для малого и среднего бизнеса, здесь все делается для создания льготных условий для крупного капитала, начиная с кредитов и заканчивая налогами. Государственные чиновники тоже очень далеки от проблем малого и среднего бизнеса. Таким образом, в настоящее время необходимость развития малого и среднего предпринимательства и повышения его роли в экономике пока только декларируется, но де-факто почти не решается, что сдерживает экономическое развитие страны и ухудшает социальный климат. На основе анализа ситуации автор приходит к выводу, что для современной реиндустриализации России необходимы рациональные и эффективные управленческие решения, отказ от монополизма и осуществление принципов честной, здоровой конкуренции, как в центре, так и на местах, а также пересмотр нынешней системы налогообложения и другие мероприятия. В то же время приоритетная задача государства состоит в создании благоприятной для развития бизнеса внешней среды, политической и экономической стабильности, служении чиновников не своим интересам, а развитию страны и повышению благосостоянию населения. В этом случае малое и среднее предпринимательство сможет выстраивать долгосрочную стратегию своей деятельности, в том числе и в области модернизации производства и внедрения инновационных технологий.

Ключевые слова: предпринимательство, инновации, конкуренция, конкурентоспособность, реиндустриализация, налогообложение, социальная ответственность, предпринимательская среда, нормативно-правовое регулирование, экономический рост.

**SOME TOPICAL PROBLEMS OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESS DEVELOPMENT
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

© 2018

Balashov Aleksey Mikhailovich, The candidate of economic sciences, the assistant professor of the Informational, service and fundamental technical disciplines department
Novosibirsk State Pedagogical University
(630083, Russia, Novosibirsk, Viluyuskaja 28, e-mail: Lthal@yandex.ru)

Abstract. The article reviews many negative phenomena that hamper the development of entrepreneurship in the Russian Federation at the present time. Particular emphasis is placed on actual problems of small and medium-sized business and possible solutions to them. In modern Russia, the external environment is not favorable for small and medium-sized business, everything is done to create preferential terms for large capital, from loans to taxes. State officials are also very far from the problems of small and medium-sized businesses. Thus, at the present time, the need to develop small and medium-sized business and increase its role in the economy is only being declared, but de facto is almost not solved, which constrains the economic development of the country and worsens the social climate. Based on the analysis of the situation, the author comes to the conclusion that for modern reindustrialization of Russia, rational and effective management decisions, the rejection of monopoly and the implementation of the principles of fair, healthy competition, both at the center and in the regions, as well as the revision of the current taxation system and other measures. At the same time, the main task of the state is to create an environment favorable for business development, political and economic stability, serving officials not to their own interests, but to the development of the country and the welfare of the population. In this case, small and medium-sized businesses can build a long-term strategy for their activities, including in the field of production modernization and the introduction of innovative technologies.

Keywords: entrepreneurship, innovations, competition, competitive ability, reindustrialization, taxation, social responsibility, enterprise environment, regulatory legal regulation, the economic growth.

В настоящее время все более важную роль в экономическом и общественном развитии страны играет малый и средний бизнес. Предпринимательство, как самостоятельное, многоплановое и комплексное явление, является обязательным элементом экономической и политической стабильности в странах с рыночной экономикой [1]. Малое и среднее предпринимательство - это внутренний источник устойчивого развития экономики, ее модернизации, интенсификации экономических процессов и повышения материального благосостояния населения. Предпринимательство является двигателем экономики в условиях рынка, который невозможен без свободного предпринимательства. Чем оно активнее, чем больше способных, инициативных, смелых людей вовлечено в предпринимательскую деятельность, тем лучше используются ресурсы общества и интенсивнее хозяйственное развитие страны. В развитых странах, например в США, только малый бизнес обеспечивает около 40 % валового продукта, обеспечивая занятость почти половины трудоспособного населения и внедряя большее количество инноваций, чем крупные компании [2]. В Канаде, Англии и Германии удельный вес мало-

го и среднего предпринимательства составляет 60-75 % [3]. Однако в России вклад малого и среднего предпринимательства в ВВП составляет приблизительно 20 % [4]. В настоящее время развитию предпринимательства в России мешают многие негативные явления, в частности, которые по мнению автора настоящей статьи и авторов работы [5] следующие:

1. Несовершенство действующего законодательства и противоречия в нормативно-правовом регулировании.
2. Наличие большого количества административных барьеров, неблагоприятная предпринимательская среда, постоянное и необоснованное вмешательство властей всех уровней в дела малого и среднего бизнеса
3. Отсутствие имущественной, информационной и кадровой поддержки малого и среднего предпринимательства
4. Ограниченные возможности доступа к инновационным технологиям.
5. Ограниченный доступ к источникам финансирования, неблагоприятный режим кредитования, особенно для новых, только отрывающихся фирм
6. Отсутствие механизмов налаживания вертикаль-

ных и горизонтальных связей между субъектами малого и среднего предпринимательства, как на уровне регионов, так и между регионами.

7. Значительное количество различных налогов и сборов, существенно увеличивающееся в последнее время.

Таким образом, в настоящее время необходимость развития малого и среднего предпринимательства и повышения его роли в экономике пока только декларируется, но де-факто почти не решается. Это во многом сдерживает рост экономики и ухудшает социальный климат в стране [5]. Ведь ещё американский экономист, профессор Гарвардской школы бизнеса М. Портер подчеркивал, что стратегия развития отдельных отраслей национальной экономики зависит не только от стадии жизненного цикла, но и от состояния смежных отраслей [6]. В то же время правительства могут оказывать как положительное, так и негативное воздействие на национальные инновационные системы и предпринимательство. Они должны влиять через налоговую политику, законодательство, субсидии, государственные закупки, установление стандартов качества продукции, безопасности и защиты окружающей среды, посредством развития инфраструктуры, а также через прямое правительство регулирование цен в рыночной системе.

Поэтому, более успешной будет такая политика государства, которая направлена на создание среды, в которой фирмы сами могут добиться конкурентного преимущества по сравнению с политикой, предусматривающей прямое вмешательство государства в данный процесс. В России постоянное вмешательство властей всех уровней в дела малого и среднего предпринимательства наносит ему огромный вред. В РФ оно терпит огромные убытки от безответственного к нему отношения государства, чиновников и их вымогательств, от необязательности партнеров.

В то же время поддержка НИОКР со стороны государства в настоящее время в РФ очень слаба, что мешает стимулированию конкурентного преимущества, как отдельных фирм, так и всего государства. Тогда, как известно, что быстрая реакция на новшества предприятия является главным элементом конкурентоспособности, но для этого должна быть создана благоприятная предпринимательская среда в стране. Условия предпринимательской деятельности определяются внешней и внутренней средой. Внешняя среда формируется в основном государственными структурами и отношением населения. В России она не является благоприятной для малого и среднего бизнеса, здесь все делается для создания льготных условий для крупного капитала, начиная с кредитов и кончая налогами.

Внутренняя среда создается самими предпринимателями. Знаменитый русский ученый Г.К. Гинс в работе «Предприниматель» отмечал, что «...надлежащее воздействие общественной среды может направить предпринимательство в желательную, с точки зрения общественного блага, сторону. В противоположность извращению и усилению отрицательных свойств, возможна и т.н. сублимация» [7]. Благоприятная предпринимательская среда - это, прежде всего, рынок, рыночная система отношений, личная независимость предпринимателя, позволяющая ему выполнять максимально результативную и наиболее прибыльную деятельность. В этих условиях нововведения быстро претворяются в жизнь и ведут к процветанию, как предпринимательства, так и всей нации.

Передовые капиталистические предприятия, создающие инновационное производство, должны тратить значительные средства не только на сами инновации, но и на науку, которая их создает. Нельзя осуществлять инновации только за счет государства, что характерно для многих крупных предприятий современной России. В связи с этим следует отметить, что суммарные расходы американских корпораций на науку в четыре-пять

раз превосходят затраты государства. Так, компания Microsoft затратила на НИОКР только в 2011 г. 9 млрд. долл., IBM - 6,3 млрд. долл., Intel - 8,4 млрд. долл. [8].

Шведский ученый Б.Карлоф считает, что чем сильнее развита конкуренция внутри страны и выше требования покупателей, тем больше вероятность успеха компаний данного государства на международном рынке. «Организации или лица, первыми выявившие перемены в структуре запросов потребителей и рыночном спросе и осознавшие мотивы, которые лежат в их основе, имеют наилучшие шансы на успех» [9]. Однако, в современной России в силу неразвитости гражданского общества интересы и требования покупателей постоянно нарушаются. Это ведет не только к ущемлению интересов потребителей, но и к тому, что продукция большинства наших фирм неконкурентоспособна на международном рынке в силу её низкого качества. Когда вводились санкции, огромные надежды возлагались на отечественного производителя. На практике это выливается в то, что их продукция зачастую более дорогая и худшего качества, чем импортная.

Чиновники в настоящее время очень далеки от проблем малого и среднего бизнеса. Например, почти 100% московских малых и средних предпринимателей считают чиновников не заинтересованными в решении проблем предпринимательства и опасаются за безопасность своих компаний. Малому бизнесу приходится нелегко, когда чуть ли не ежегодно меняются требования к кioskам. По уровню препятствий для предпринимателей, по данным журнала «Forbes», Москва занимает одно из ведущих мест. Например, подключение к электросетям в этом городе требует огромного административного ресурса [10, с.92]. Подобные явления свидетельствуют о неэффективности работы государственных институтов, а одной из причин неэффективности современной экономики является некачественный социальный капитал нации, неумение и нежелание увязывать свои интересы с заинтересованностями общества. Ведь в экономике с развитой институциональной средой, высоким уровнем доверия к власти и качественным социальным капиталом управленческие решения отличаются рациональностью и сокращением затрат на государственные институты.

Мешают развитию предпринимательства в России сегодня и высокие тарифы на железнодорожные перевозки, слабая сеть путей сообщения на Дальнем Востоке и в Сибири, а также недостаточное количество современных шоссейных дорог, внедрение системы «Платон» на федеральных трассах, вступившие в силу в 2015 году новые, более жесткие законодательные ограничения полной массы и осевых нагрузок у автотранспортных средств при их эксплуатации на дорогах общего пользования и введение ряда других ограничений и сборов. Особо следует отметить постановление Правительства РФ №81 от 02.06.2016 г. «Об утилизационном сборе в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним и о внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ», согласно которому устанавливается новый перечень оборудования и спецтехники и новые ставки утилизационного сбора. Значительная базовая ставка в 150000 рублей и «заоблачные» расчетные коэффициенты привели к существенному росту цен на бульдозеры, погрузчики, экскаваторы, автогрейдеры, подъемные краны, катки, сельхозтехнику, оборудование для деревообработки и другие спецмашины [11]. Введение данного утилизационного сбора одинаково распространяется как на импортную, так и на отечественную спецтехнику, как новую, так и бывшую в употреблении. Все это весьма негативно как для производителей и продавцов спецтехники, так и для покупателей. О каком росте предпринимательской инициативы, эффективности производства и производительности труда в данных секторах экономики в таком случае можно говорить?

Сама практика применения неоправданно высокого

утилизационного сбора весьма отрицательна, т.к. значительно увеличивает себестоимость производства работ, понижает конкурентоспособность российских компаний и, в целом, негативно влияет на экономику России [11]. В связи с особенностями расчета данного утилизационного сбора, наибольшее удорожание (25-30%) пришлось на спецтехнику легкого и среднего класса, которую в основном и приобретают субъекты малого и среднего предпринимательства. Это создает дополнительные препятствия для работы малого и среднего бизнеса и уменьшает спрос на машиностроительную продукцию.

Все вышперечисленное существенно мешает развитию малого и среднего бизнеса, создает значительные препятствия для устойчивого экономического роста и никак не способствует росту благосостояния населения. Государству необходимо отказаться от порочной практики пополнения госбюджета путем введения новых налогов и сборов, т.к. это существенно мешает развитию предпринимательской инициативы и не дает развиваться целым отраслям. В условиях уменьшения поступлений в бюджет из-за снизившихся мировых цен на углеводороды, необходимо уменьшать расходы на оборону, оптимизировать затраты на управленческий аппарат, эффективнее использовать имеющиеся бюджетные средства и переключить основное внимание с внешней политики на решение внутренних проблем и повышение благосостояния населения.

Таким образом, необходимо отойти от идеологии российской элиты, когда политика важнее экономики, создавать условия для экономического роста и способствовать развитию гражданского общества. Нужно также новое законодательное поле, изменение инфраструктуры и общественных институтов. Для современной реиндустриализации России необходимо единство общества, отказ от монополизма и осуществление принципов честной, здоровой конкуренции, как в центре, так и на местах. В то же время задача государства состоит в создании стабильных законов, политической и экономической стабильности, служении чиновников не своим интересам, а развитию страны и повышению благосостояния населения. Кроме этого, необходимо существенно уменьшить налоговое бремя для малого и среднего бизнеса, пересмотреть многие налоги и сборы, отменить многие законодательные ограничения, мешающие развитию многих отраслей производства. В этом случае малое и среднее предпринимательство сможет выстраивать долговременную стратегию своей деятельности, в том числе и в области модернизации и инновации производства, что будет способствовать экономическому развитию страны, создаст необходимые условия для устойчивого экономического роста и повышения благосостояния населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зинатуллина Ю.М., Зинатуллин Р.Р. Основные проблемы организации системы государственной поддержки предпринимательства на муниципальном уровне и методы их решения. // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9 (Ч.4). С.481-486.
2. Кашицына Т.Н., Ловкова Е.С. Ключевые направления развития малого бизнеса и его проблемы.// Экономика и предпринимательство. 2017. № 9 (Ч.4). С.462-465.
3. Теребова С.В., Подолякин О.В., Усков В.С. Предпринимательство в регионе: состояние и перспективы. Егорихина-Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015.- 159 с.
4. Изиев К.А., Изиева Л.К. Роль малого и среднего предпринимательства в развитии экономики государства.// Экономика и предпринимательство. 2017. № 9 (Ч.4). С.487-491.
5. Глеба О.В., Асеева М.А. Основные проблемы и перспективы развития малого и среднего предпринимательства в Московской области.// Экономика и предпринимательство. 2017. № 9 (Ч.4). С.451-456.
6. Конкурентная стратегия: Методика анализа от-

раслей и конкурентов / пер. с англ. И. Минервина. М.: «Альпина Паблишер», 2011. - 454 с.

7. Гинс Г. К. Предприниматель. - М., 1992.- 198 с.
8. Механик А. Задача управленца – не мешать хорошим людям работать.// Эксперт. 2015. №41. С.53.
9. Карлоф Б. Деловая стратегия. Концепция, содержание, символы. / Пер. с англ. - М.: Экономика, 1992.- 176 с.
10. Где делать бизнес в России. Рейтинг городов.// Forbes. 2012.-№6.-С.80 -92.
11. Лунышин П. А обратный адрес забыли.// Основные средства. 2018. № 1. С.16-22.

Статья поступила в редакцию 06.01.2018

Статья принята к публикации 26.03.2018

**О ПРОБЛЕМАХ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ СРЕДНИМ МЕДИЦИНСКИМ ПЕРСОНАЛОМ
В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ**

© 2018

Беляев Сергей Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры
экономики и менеджмента*Курский государственный медицинский университет*
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru)

Аннотация. Приоритетными задачами реформирования здравоохранения являются сохранение и укрепление здоровья населения на основе формирования здорового образа жизни, повышение доступности и качества оказания медицинской помощи населению. Основным условием решения данной задачи является наличие достаточного количества подготовленных медицинских кадров. Задачи среднего медицинского персонала многообразны и во многом уникальны. Они заключаются в том, чтобы оказывать пациенту помощь и поддержку во всем, что способствует сохранению здоровья или его восстановлению, в обеспечении возможности максимально быстрого обретения самостоятельности при наличии ограничений жизнедеятельности, вызванных расстройством здоровья. При этом решение поставленных задач по возможности должно быть оптимизировано с точки зрения экономической целесообразности. В работе была построена линия тренда на основе уравнения линейной функции, по которой можно судить о тенденции к изменению обеспеченности населения Курской области средним медицинским персоналом. В статье представлен анализ динамики численности и обеспеченности средним медицинским персоналом (СМП) населения региона в период 2010-2015 гг. Оптимизация кадрового обеспечения здравоохранения и системы подготовки средних медицинских кадров возможна на основе создания условий для профессиональной реализации сестринского персонала и адаптации молодых специалистов на рабочем месте. Выявлены проблемы кадрового обеспечения системы здравоохранения средним медицинским персоналом и основные тенденции подготовки сестринских кадров.

Ключевые слова: Курская область, здравоохранение, кадровая политика, медицинский персонал, СМП, профили, обеспеченность населения.

**ABOUT THE PROBLEMS OF AVAILABILITY OF NURSING STAFF
IN THE KURSK REGION**

© 2018

Belyaev Sergei Aleksandrovich, candidate of historical science, senior lecturer
of the department of «Economics and management»*Kursk State Medical University*
(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru)

Abstract. The priority tasks of health care reform are the preservation and strengthening of the health of the population based on the formation of a healthy lifestyle, increasing the availability and quality of medical care for the population. The main condition for solving this problem is the availability of a sufficient number of trained medical personnel. The tasks of paramedical personnel are diverse and in many ways unique. The average medical staff provides patients with assistance and support in everything that contributes to the preservation of health or their recovery, in ensuring the possibility of the fastest possible gaining of independence once again, in the presence of life-threatening limitations caused by a disorder of health. At the same time, the solution of the set tasks should, if it's possible, be optimized from the point of view of economic feasibility. In the work the trend line based on the linear function equation, by which we can judge the tendency to change the provision of the population of the Kursk region by medium medical personnel, was built. In the article, the analysis of the dynamics of the number and availability of the average medical personnel (SMP) of the population of the region in the period 2010-2015 was presented. Optimization of human resources for health care and the system of training of average medical personnel is possible on the basis of creating conditions for the professional implementation of nursing personnel and the adaptation of young professionals to the workforce. Problems of the staffing of the health system by the average medical personnel and the main tendencies in the preparation of nursing staff were identified.

Keywords: Kursk region, healthcare, personnel policies, medical staff, nursing staff, profiles, availability of the population.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Деятельность среднего звена играет ключевую роль в оказании своевременной медицинской помощи, а также в обеспечении общего и интенсивного ухода. Для эффективного функционирования здравоохранения необходимо наличие достаточного числа медицинских работников, относящихся к среднему медицинскому персоналу соответствующей квалификации. Благодаря высокому уровню подготовки и профессионализма медицинских работников с высшим и средним медицинским образованием возможно удовлетворить высокие требования не только пациентов, но и современных стандартов качества оказания медицинской помощи.

В настоящее время развитие системы здравоохранения сопровождается рядом негативных тенденций. Наиболее остро ощутимой является кадровый дефицит, проявляющийся в нехватке специалистов, оказывающих амбулаторно-поликлиническую и скорую медицинскую помощь, сильная дифференциация между численностью врачей и медицинских сестер, что особенно характерно для сельской местности, где отмечается недоукомплектованность медицинскими кадрами.

Некоторые ученые [1-3] рассматривают проблему

трудовых ресурсов со стороны управления ими, выявляя следующие тенденции: несоответствие численности кадров объемам деятельности, недостаточная подготовка кадров к практическому применению накопленных знаний в высших учебных заведениях или медицинских колледжах, значительная диспропорция в структуре медицинского персонала между врачами и средними медицинскими работниками, недостаточная социальная защищенность работников здравоохранения и низкий уровень заработной платы, старение трудовых ресурсов и незначительный приток молодых специалистов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Эффективность деятельности сферы здравоохранения в значительной степени определяется кадровым потенциалом [4-16]. Поэтому сложившиеся противоречия в отрасли являются фактором, сдерживающим развитие медицинской науки и новых технологий, которые ставят новые требования к подготовке специалистов, способных работать в современных условиях. Однако реформирование системы здравоохранения привело к перераспределению функций и полномочий между различными медицин-

скими кадрами. Вопросы регулирования кадровой политики, стимулирование труда, соотношения численности и структуры врачей и среднего медицинского персонала требуют постоянного мониторинга и глубокого анализа как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Одна из основных проблем системы здравоохранения, которую отмечают некоторые ученые [17-19] - это проблема дефицита медицинских кадров, в том числе среднего медицинского персонала. Причинами, влияющими на данное снижение трудовых ресурсов, по их мнению, являются невысокий уровень оплаты труда, не достаточно высокая квалификация кадров при том, что не редко проявляется полное отсутствие стремления к ее повышению. Коэффициент совместительства среди медицинских работников в среднем составляет 1,2-1,5, что свидетельствует о дефиците среднего медицинского персонала. Также соотношение врачей и СМП гораздо ниже, чем рекомендуется для эффективной организации рабочего процесса (должно быть минимум 3-4), в следствие этого врач вынужден выполнять дополнительные функции, что приводит к увеличению его нагрузки и снижению качества оказываемых медицинских услуг. Данную точку зрения, касающуюся остроты нехватки кадров, разделяет ряд российских ученых [20-22]. Однако в качестве основной причины оттока среднего медицинского персонала из отрасли они выделяют низкую удовлетворенность условиями работы в ЛПУ. По их мнению, оптимизировать кадровое обеспечение возможно с помощью создания благоприятных условий труда для профессиональной реализации навыков сестринским персоналом и для адаптации молодых специалистов на рабочем месте.

Другой важной проблемой национальной системы здравоохранения Российской Федерации является старение кадров.

По данным А.Л. Хлапова и его соавторов [23, 24], в государственном секторе трудится от 10 до 30 % лиц в возрасте старше пенсионного и 50-60 % — предпенсионного возраста.

При этом множество ученых [25, 26] рассматривают проблему дефицита кадров с диаметрально противоположной стороны, характеризую недостаточный приток в отрасль молодых специалистов в виду снижения престижа данной профессии. Усилить популярность работы медицинскими сестрами в системе здравоохранения возможно только при организации принятия на работу персонала с учётом иерархии профессионального образования.

Формирование целей статьи (постановка задания). Изучить состояние и динамику развития численности среднего медицинского персонала в учреждениях здравоохранения Курской области, а также оценить возможностей оптимизации использования различных профилей среди кадрового потенциала.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В современных условиях развития системы здравоохранения РФ профессия медицинской сестры является не только одной из самых массовых, но и одной из наиболее социально значимых [27-29].

Рациональное использование сестринских кадров способствует улучшению доступности и качества медицинской помощи, а также и к более эффективному использованию финансовых и человеческих ресурсов в отрасли.

Современная система подготовки среднего медицинского персонала способна полностью обеспечить качественную подготовку квалифицированных специалистов, готовых к профессиональному росту, к самообразованию и самосовершенствованию.

Однако, не смотря на это, достаточно длительное время отсутствует положительная тенденция увеличения численности сестринского персонала, что не позволяет повысить обеспеченность и укомплектованность

кадрами в отрасли.

В изучаемом периоде отмечается отрицательная динамика численности кадров СМП. За период исследования ежегодно сокращается абсолютная численность среднего медицинского персонала в регионе на 36 человек, о чем свидетельствует параметр линейного уравнения построенной линии тренда [30, 31]. Вследствие отрицательной динамики снижается и обеспеченность населения средним медицинским персоналом. Постоянное число данных трудовых ресурсов составляет 13310 человек, среди которых отмечается наибольшая доля работников пенсионного или предпенсионного возраста (рисунок 1).

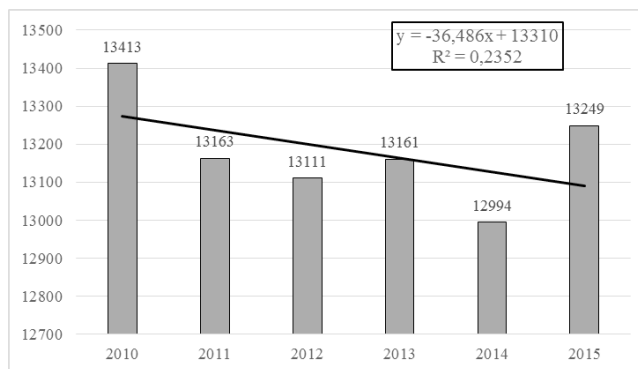

Рисунок 1 – Динамика среднего медицинского персонала в Курской области в 2010-2015 гг.

Низкая величина оплаты труда, отсутствие стимулирования и мотивации работников к труду, недостаточное развитие методов и форм социальной защищенности сотрудников в области здравоохранения, а также слабое развитие материально-технической базы как всей больницы в целом, так и отдельного оснащения рабочего места в отделности, устаревшие принципы работы кадровых служб, ограниченное развитие социальной инфраструктуры и социальной поддержки персонала (особенно в сельских населенных пунктах) привели к снижению притока молодых кадров в отрасль здравоохранения.

Деятельность медицинских сестер повсеместно в России ограниченно распоряжениями врача, что приводит к механическому техническому исполнению процессов, сопутствующих оказанию медицинской помощи без учета собственной независимой системы прав, обязанностей и ответственности [32-34].

Однако с развитием сестринского процесса данная проблема не стоит так остро. Так как контроль за деятельностью СМП со стороны врача не всегда возможен, то подготовка специалистов со средним медицинским образованием, готовых к оказанию своевременной и качественной медицинской помощи, является доступным средством решения данного аспекта, способного повысить доступность и быстроту оказания медицинских услуг.

В Российской Федерации с 2013 по 2018 г. разработана и реализуется концепция развития непрерывного профессионального медицинского и фармацевтического образования, благодаря которому стремятся повысить качество образования, обеспечивающего эффективное развитие отечественной системы здравоохранения и соответствующего современного международного медицинского опыта.

В целом, отмечается отрицательная динамика основных показателей кадровой обеспеченности по различным видам профессиональной направленности, кроме изменения обеспеченности населения медицинскими сестрами и рентгенолаборантов. Наибольший показатель снижения обеспеченности средним медицинским персоналом отмечается по направлению фельдшер -35,3 % или на 4,2 человека на 10 тыс. населения и акушер - 26,6% или на 2,9 человека на 10000 женщин (таблица 1).

Таблица 1 - Динамика обеспеченности средним медицинским персоналом по профилям в Курской области в 2010-2015 гг.

Профили СМП	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Изменение 2015 к 2010г.,%
фельдшеры	11,9	12,0	9,9	11,3	10,7	7,7	-35,3
акушери	10,9	10,1	9,3	9,3	9,2	8	-26,6
медицинские сестры	80,3	80,0	81,6	81,7	81,2	80,3	-
лаборанты, медицинские лабораторные техники	9,0	8,8	8,3	8,3	7,9	7,9	-12,2
рентгенолаборанты	2,6	2,6	2,7	2,8	2,8	2,8	7,7
зубные врачи	2,3	2,5	3,2	3,3	2,9	1,9	-24

При этом данная отрицательная динамика также свидетельствует о неэффективности проводимой политики муниципалитета Курской области, которая направлена на привлечение кадров в отдельных районах субъекта РФ. Так, уже аккумулярованы средства на реализацию программа «Земский фельдшер». На уровне государства также предпринимаются активные меры для привлечения специалистов – фельдшеров среди среднего медицинского персонала особенно в удаленные от административных центров районы. С 1 января 2012 г. Постановлением Правительства РФ от 17 октября 2011 г. № 39 медицинским и фармацевтическим работникам, проживающим и работающим по трудовому договору в сельских населенных пунктах, рабочих поселках (поселках городского типа), состоящим в штате по основному месту работы в федеральных государственных учреждениях, подведомственных федеральным органам исполнительной власти, в качестве меры социальной поддержки установлена ежемесячная денежная выплата на компенсацию расходов на социально-бытовые нужды в размере 1200 рублей.

Дальнейшая реализация политики, направленной на привлечение к работе в ЛПУ в качестве среднего медицинского персонала, изменению структуры и характера сестринской помощи приведет к снижению нагрузки на врачебный персонал руководителей учреждений здравоохранения (и, соответственно, улучшению качества их работы), способствуя увеличению престижа занимаемой должности сестринского медицинского персонала, а также оптимизации структуры расходов в здравоохранении и рационализации их использования.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В Курской области существует проблема нехватки медицинского персонала, однако особенно остро она касается численности среднего медицинского персонала, который ежегодно снижается на 36 человека. В структуре профилей СМП наибольшей отрицательной динамики достигли направления фельдшер и акушер, где снижение достигло – 35,3 и 26,6% соответственно. Однако на уровне муниципалитета и государства в целом решается проблема привлечения кадров. В связи с этим происходит реформирование отрасли здравоохранения, которая заключается в оптимизации имеющегося дисбаланса медицинских кадров, увеличении мер стимулирования, за счет заработной платы или улучшения социально-бытовых условий рабочих, а также во внедрении системы непрерывного медицинского образования и повышение требований к качеству базового медицинского образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Коробкова О.К. Концепции развития медицинских услуг системы здравоохранения в Российской Федерации // Вестник ТОГУ. 2016. № 3 (18). С. 199-206.
2. Додонова И.В. Экономическая характеристика медицинской помощи // Проблемы городского здравоохранения: Сборник научных трудов. Выпуск 18. 2014. С. 374-376
3. Пенькова Н.В. Эффективность использования трудовых ресурсов в системе здравоохранения региона // В сборнике: Моделирование и прогнозирование развития отраслей социально-экономической сферы материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2016. С. 48-54.
4. Петрова Н.Г., Додонова И.В., Полюкова М.В. Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1(22)

Основы экономической теории. Экономика и управление здравоохранением. СПб.: СпецЛит, 2015. 110 с.

5. Петрова Н.Г., Полюкова М.В. Опыт подготовки менеджеров сестринского дела // Эффективное управление медицинской организацией: тезисы конференции. М.: 2014. С. 3.

6. Черезова Я.А., Засова Л.В., Халиманенко С.Н. Особенности формирования управленческих компетенций у студентов-медиков // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 184-187.

7. Погосян С.Г. Проблемы и перспективы развития сестринского дела в Российской Федерации // Проблемы городского здравоохранения. Выпуск 20. 2015. С. 288-293.

8. Хамидуллина Г.Р. Актуальные проблемы менеджмента качества в здравоохранении // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 113-119.

9. Баженова Н.Г., Токарь О.В. Социально-психологические качества медицинского персонала, работающего в сфере родовспоможения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 274-276.

10. Панасюк М.В., Дасаева Р.Д. Проблемы совершенствования экономики здравоохранения регионов России // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 61-67.

11. Антонова Н.Л. Модели взаимодействия врачей и пациентов в системе медицинского обслуживания // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 272-274.

12. Кулагина Ю.А. Уровень информационно-коммуникационной компетентности у работников сферы здравоохранения (на примере Пензенского региона) // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 1 (23). С. 238-242.

13. Голотина В.Ю. Механизмы государственно-частного партнерства в развитии кадрового потенциала в сфере здравоохранения // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 91-94.

14. Клейменов М.В. Медицинское обслуживание на селе: проблемы и противоречия // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 341-344.

15. Дунин В.О., Елизаров В., Истомина Т.В. Моделирование процесса принятия решения информационной системой в здравоохранении // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. № 3 (25). С. 81-88.

16. Голотина В.Ю., Чернова О.А. Мультипликативные эффекты развития социально-трудовых отношений в здравоохранении // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 58-61.

17. Москаленко В.Ф., Грузева Т.С. Сравнительная оценка кадрового обеспечения здравоохранения // Пробл. соц. гиг. здравоохран. и истории медицины. 2013. № 3. С. 44-47.

18. Наваркин М.В., Конаныхина А.К., Купеева И.А. О реализации кадровой политики на уровне субъектов Российской Федерации // Здравоохранение. 2013. № 8. С. 62—66.

19. Преображенская В.С., Зарубина А.В. Основные тенденции кадрового обеспечения в системе регионального здравоохранения // Пробл. соц. гиг., здравоохран. и истории медицины. 2014. № 2. С. 30-32.

20. Светличная Т.Г. Актуальные проблемы кадрового обеспечения здравоохранения на региональном уровне // Пробл. соц. гигиены, здравоохран. и истории медицины. 2017. № 3. С. 38-41.

21. Совершенствование кадровых процессов как условие модернизации кадровой политики в системе здравоохранения / А.Д. Каприн, А.А. Костин, Б.Т. Пономаренко, О.В. Гриднев, Ю.В. Самсонов // Иссле-

- дования и практика в медицине. 2015. Т. 2. № 2. С. 92-96.
22. Зюкин Д.А., Беляев С.А. Оптимизации системы управления медицинскими кадрами региона // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11-6. С. 1145-1148.
23. Доцанникова О.А., Филиппов Ю.Н., Хлапов А.Л. К вопросу о совершенствовании комплекса мероприятий, направленных на привлечение молодых специалистов в систему сельского здравоохранения // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2017. № 4. С. 66-76.
24. Рухман А.А., Слиньюко А.А. Кадровая политика и формирование эффективной системы менеджмента в здравоохранении // Регион: системы, экономика, управление. 2014. № 4 (27). С. 103-106.
25. Титова Е.Я. Кадровая политика в здравоохранении: риски и пути решения // Анализ риска здоровью. 2017. № 1. С. 125-131.
26. Гапеев М.М. Кадровая политика в системе здравоохранения: проблемы и решения // В сборнике: Человеческий и производственный потенциал российской экономики перед глобальными и локальными вызовами материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 47-51.
27. Захарова О.А. Кадровая политика в системе Российского здравоохранения // В сборнике: Наука и искусство управления Материалы IV Международного конкурса научных работ. 2017. С. 94-97.
28. Костин А.А., Пономаренко Б.Т., Самсонов Ю.В. Государственная кадровая политика в сфере здравоохранения // Научное издание / Общ. ред. Костина А.А., Пономаренко Б.Т.. Москва, 2015.
29. Титова Е.Я., Сычева А.Е. О некоторых аспектах кадровой политики в здравоохранении // В сборнике: Проблемы экономики, организации и управления в России и мире Материалы IX международной научно-практической конференции. 2015. С. 284-286.
30. Построение эконометрических моделей: учебное пособие / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, О.В. Власова и др. - Курск: «Деловая полиграфия», 2015. 61 с.
31. Теория и практика применения корреляционно-регрессионного анализа в исследованиях: монография / С.А. Беляев, Е.А. Бобровский, Н.С. Бушина и др. - Курск: «Деловая полиграфия», 2016. 80 с.
32. Расторгуева Т.И., Проклова Т.Н. Современные направления развития кадровой политики в здравоохранении // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2013. № Т1. С. 172-174.
33. Каприн А.Д., Костин А.А., Пономаренко Б.Т., Гриднев О.В., Самсонов Ю.В. Модернизация последипломного образования врачей как фактор реализации кадровой политики в здравоохранении // Исследования и практика в медицине. 2015. Т. 2. № 3. С. 107-112.
34. Шехсаидова З.М., Авазян Ш.Г. Социальные аспекты кадровой политики в здравоохранении // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 2-2. С. 185.

Статья поступила в редакцию 22.12.2017

Статья принята к публикации 26.03.2018

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНИМ
МЕДИЦИНСКИМ ПЕРСОНАЛОМ

© 2018

Беляев Сергей Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры
экономики и менеджмента*Курский государственный медицинский университет*
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru)

Аннотация. Процесс управления отраслью здравоохранения имеет стратегическое значение и тесно взаимосвязан с обеспечением кадрового потенциала. Медицинский персонал – это наиболее значимый компонент современной системы здравоохранения, поэтому проблемы и противоречия кадрового обеспечения поставили перед обществом ряд важных задач, назревшие в отрасли. Наиболее существенной является дефицит врачей и среднего медицинского персонала, отрицательно сказывающийся на качестве оказываемых медицинских услуг населению. Организация эффективной деятельности среднего медицинского персонала на всех уровнях оказания медицинской помощи, способствует повышению доступности и качества медицинских услуг, росту значимости специалистов со средним медицинским образованием в системе здравоохранения и повышению престижа профессии. Современная ситуация в обеспечении средними медицинскими работниками здравоохранения во многих регионах РФ характеризуется дефицитом, неравномерностью их распределения по отдельным областям ЦФО, неорганизованной миграцией, низкой производительностью труда. Для более полной оценки кадрового обеспечения современной системы здравоохранения в статье исследуется динамика среднего медицинского персонала, приходящегося на 10 тысяч населения, в ЦФО за 2010–2015 гг. Анализ имеющихся данных показал, что в последние годы в разных областях ЦФО происходит неравномерное изменение обеспеченности населения СМП. В статье выявлены факторы, влияющие на дифференцированное значение данного показателя в системе здравоохранения, а также приведены примеры их решения на примерах различных субъектов РФ.

Ключевые слова: ЦФО, ранжирование, уровень обеспеченности, средний медицинский персонал, проблема дефицита, материальное стимулирование, мотивация.

PROBLEMS OF AVAILABILITY OF POPULATION BY MEDIUM MEDICAL PERSONNEL

© 2018

Belyaev Sergei Aleksandrovich, candidate of historical science, senior lecturer
of the department of «Economics and management»*Kursk State Medical University*
(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru)

Abstract. The process of managing the healthcare sector is of strategic importance and is closely interlinked with the provision of human resources. The medical personnel is the most significant component of the modern healthcare system, therefore the problems and contradictions in the personnel supply have set the society a number of important tasks that are ripe in the industry. The most significant is the shortage of doctors and nurses, which adversely affects the quality of health services provided to the population. The organization of effective activity of paramedical personnel at all levels of medical care, contributes to improving the accessibility and quality of medical services, increasing the importance of specialists with secondary medical education in the health system and increasing the prestige of the profession. The current situation in providing middle-level health care workers in many regions of the Russian Federation is characterized by a deficit, uneven distribution in certain regions of the Central Federal District, unorganized migration, low labor productivity. For a more complete assessment of the staffing of the modern health care system, the article describes the dynamics of the average medical personnel per 10,000 population in the Central Federal District for 2010-2015, was investigated. An analysis of the available data has shown that in recent years in different regions of the Central Federal District there has been an uneven change in the population of the NSR. In the article the factors affecting the differentiated value of this indicator in the health system have been identified, as well as examples of their solutions on the example of various subjects of the Russian Federation were presented.

Keywords: Central federal district, ranking, level of availability, nursing staff, the problem of deficit, financial stimulation, motivation.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Одним из важных индикаторов качества медицинской помощи, по мнению ряда ученых [1-3], является обеспеченность средним медицинским персоналом. Работа медицинского персонала в условиях высоких нагрузок способна привести к снижению качества оказываемой медицинской помощи, а также подвергает пациентов опасности в связи с увеличением риска допущения ошибок. Кадровый ресурс системы здравоохранения, особенно государственного и муниципального секторов, является наиболее значимым и ценным ее компонентом. Отсутствие потенциально необходимого числа и оптимального структурного состава высококвалифицированных врачей и средних медицинских работников не позволяет обеспечить население необходимой, доступной и качественной медицинской помощью, сделать возможным широкое применение сложных, высокотехнологичных и инновационных лечебно-диагностических и реабилитационно-восстановительных технологий и методик, направленных на сохранение и укрепление здоровья населения. Поэтому с целью решения вопросов кадровой политики, мотивации труда, проблем соотношения

численности и структуры врачей и СМП, их профессиональных взаимоотношений и функциональных обязанностей становится актуальным поведение постоянного мониторинга и углубленного анализа [4, 5].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Важную роль в организации оказания медицинской помощи занимают специалисты со средним медицинским образованием, которым в настоящее время предоставляется возможность самостоятельно решать ряд медико-социальных проблем при обслуживании пациентов в пределах своих компетенций [6, 7].

Современная ситуация в обеспечении средними медицинскими персоналом характеризуется дефицитом различных его категорий, неравномерностью их распределения по территории страны, неорганизованной миграцией, невысокой производительностью труда [8-10]. Многие ученые разделяют мнения друг друга по необходимости направления кадрового планирования в здравоохранении. Так, одна группа авторов [11, 12] рассматривает проблему кадрового планирования

с позиции обеспечения населения достаточным количеством медицинских работников, обладающих соответствующими профессиональными компетенциями, и соответствующих потребностям здравоохранения и населения. При этом другая группа авторов [13-15] дополняет эту точку зрения необходимостью обеспечения доступности медицинской помощи за счет справедливого территориально-пространственного распределения медицинских работников в соответствии с плотностью населения, транспортными возможностями, временной, инфраструктурной, финансовой, организационной и физической доступностью, особенно для людей с ограниченными физическими возможностями.

У людей, оказывающих медицинскую помощь, усиливается намерение уйти из профессии по причине высокого уровня стресса, синдрома профессионального выгорания, ухудшения условий труда, разочарования в профессии на фоне растущих психоэмоциональных нагрузок. Поэтому многие авторы [16,17] поднимают вопрос приемлемости моральных качеств медицинской рабочей силы, способности к оказанию медицинских услуг всем пациентам независимо от их состояния здоровья, возраста, вероисповедания, социокультурных установок. Для этого, по мнению авторов [18-28], необходимо развивать обучение персонала в направлениях подготовки: психология, общение в сестринском деле, конфликтология. Так, обеспечение качества медицинской помощи возможно за счет профессиональной компетентности медицинских работников и владения ими необходимым объемом знаний, навыков, умений, которые полностью соответствуют существующим нормам и стандартам.

При планировании потребности в подготовке медицинских кадрах важно учитывать интенсивность ежегодного выбывания медицинских кадров из практической деятельности по причине выхода на пенсию, а также долю выпускников медицинских вузов, которые после обучения не связывают свою профессиональную деятельность с практическим здравоохранением и начинают работать совсем по другой специальности [29, 30]. При этом потере кадрового ресурса также способствует эмиграция врачей в территориально близкие страны с высоким размером внутреннего валового продукта на душу населения, а также с более высокими зарплатами и лучшими условиями труда.

Большинство ученых сходятся во мнении [31-37], что для сохранения кадрового потенциала системы здравоохранения в городской и сельской местности должны быть предусмотрена реорганизации структуры медицинских кадров путём достижения оптимального соотношения врачей и среднего медицинского персонала, повышение стимулирования труда работников, внедрение системы повышения требований к качеству базового медицинского образования, а также усиление усиления государственного контроля над качеством оказания медицинских услуг.

Формирование целей статьи (постановка задания). Изучить состояние и динамику развития численности среднего медицинского персонала в учреждениях здравоохранения в разрезе регионов ЦФО, а также оценить возможности оптимизации использования кадрового потенциала.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. На протяжении длительного времени в условиях недостаточно эффективных линейных систем управления и иерархических систем подчиненности, сохраняется зависимость реальной практической деятельности врачебного персонала, не смотря на предписанные им функциональные и должностные обязанности, от численности и качества работающих с ними среднего медицинского персонала [38].

В разрезе регионов ЦФО значение показателя обеспеченности варьируется. Ключевым фактором, обуславливающим дефицит кадров, является низкая оплата

труда. Работники отрасли представляют собой низкооплачиваемую категорию трудящихся, что не способствует повышению их мотивации к результативному труду. Однако прослеживается и положительная динамика в Брянской (4,3) Владимирской(4,4), Орловской (1) Московской (7,3), Смоленской (0,4) и Тамбовской (2,1) областях (таблица 1).

Таблица 1- Динамика обеспеченности средним медицинским персоналом населения на территории ЦФО за 2010-2015 гг.

Область	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Изменение 2015 к 2010
Белгородская	116,1	115,8	114,6	112,9	112,8	113,4	-2,7
Брянская	113,8	112,5	113,2	113,2	114,3	118,1	4,3
Владимирская	94,6	95,0	93,6	92,5	92,0	99,0	4,4
Воронежская	115,6	117,5	116,4	114,7	113,3	114,1	-1,5
Ивановская	103,8	118,6	104,7	103,0	107,2	103,5	-0,3
Калужская	100,9	102,2	102	100,5	97,8	100,8	-0,1
Костромская	116,4	122,1	121,3	119,9	116,8	115	-1,4
Курская	119,2	117,4	117,1	117,6	116,3	118,3	-0,9
Липецкая	120,2	120,5	122,2	118,3	118,0	117,7	-2,5
Московская	72,6	80,2	75,9	76,7	75,8	79,9	7,3
Орловская	114,7	116,3	116,3	116,4	114,0	115,7	1,0
Рязанская	113,9	114,2	112,3	110,2	108,9	108,5	-5,4
Смоленская	105,6	109,4	107,6	107,0	106,8	106,0	0,4
Тамбовская	107,3	108,2	105,6	107,2	102,9	109,4	2,1
Тверская	104,5	105,8	104,9	103,2	102,5	101,2	-3,3
Тульская	102,8	101,6	99,9	100,4	101,5	101,1	-1,7
Ярославская	10,09	109,7	111,5	109,1	106,8	106,2	-2,8
Москва	99,4	99,6	96,5	97,9	92,8	90,8	-8,6

Отмеченная тенденция к росту кадрового обеспечения учреждений здравоохранения Орловской области стала возможной благодаря политике, проводимой в этом направлении региональной властью, управлением здравоохранения и главными врачами медицинских организаций. Важным звеном кадровой политики является целевая подготовка медицинских кадров. В области проводится работа по направлению выпускников школ в медицинские вузы в рамках целевой контрактной подготовки, учитывая потребность районов области в подготовке специалистов по недостающим направлениям подготовки. Анализируя опыт не только Орловской области, но других областей с положительной динамикой обеспеченности населения СМП, следует отметить, что действенными компонентами кадрового обеспечения учреждений здравоохранения стали: первичная специализация выпускников медицинских вузов на основе анализа состава кадров дефицитных профессий; развитие контрактной формы подготовки специалистов; поддержки кадров за счет дополнительных социальных гарантий; повышение уровня материального стимулирования медицинских работников.

Ранжирование регионов ЦФО указывает на различную политику органов исполнительной власти субъектов ЦФО в направлении увеличения обеспеченности населения средним медицинским персоналом, так как позиции регионов значительно изменились за изучаемый период (таблица 2).

Таблица 2 - Ранжирование регионов ЦФО по уровню обеспеченности населения СМП в 2010-2015 гг.

Область	2010г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Изменение 2015г. к 2010г.
Белгородская	4	7	6	7	7	7	3
Брянская	8	9	7	6	4	2	-6
Владимирская	17	17	17	17	17	16	-1
Воронежская	5	4	4	5	6	6	1
Ивановская	13	3	13	13	9	12	-1
Калужская	15	14	14	14	15	15	0
Костромская	3	1	2	1	2	5	2
Курская	2	5	3	3	3	1	-1
Липецкая	1	2	1	2	1	3	2
Московская	18	18	18	18	18	18	0
Орловская	6	6	5	4	5	4	-2
Рязанская	7	8	8	8	8	9	2
Смоленская	11	11	10	11	10	11	0
Тамбовская	10	12	11	10	12	8	-2
Тверская	12	13	12	12	13	13	1
Тульская	14	15	15	15	14	14	0
Ярославская	9	10	9	9	10	10	1
Москва	16	16	16	16	16	17	1

В ЦФО выявлены значительные территориальные диспропорции обеспеченности населения средним медицинским персоналом на протяжении всего изучаемого периода. Дифференциация показателей обусловлена различной политикой муниципалитетов субъектов ЦФО.

Не смотря на отрицательное изменение обеспеченности населения СМП в ряде областей, их количественное значение больше, чем в регионах с положительной динамикой. Преимущественное большинство субъектов ЦФО имеет положительные изменения или остаются без них. При этом наибольшие изменения касались снижения уровня обеспеченности населения СМП и произошли в Брянской (-6) и Тамбовской (-2) областях. Прибегнув к принятию целевой программы «Кадровая политика в муниципальном здравоохранении города Брянска», оказалось, что темпов роста обеспеченности населения средним медицинским персоналом недостаточно. Поэтому муниципалитет прибегнул к материальному стимулированию персонала для притока кадров в отрасль. Так на ежемесячную доплату специалистам, не получающим доплаты по национальным проектам, аккумулировали средства в размере 106,704 миллиона рублей, на выплату единовременной помощи молодым специалистам — 3 миллиона рублей, на обеспечение врачей социальным жильем — 38,681 миллионов рублей. Средства формировались за счет регионального и федерального бюджетов. Сложившаяся ситуация подтверждает необходимость продолжения модернизации, оптимизации и совершенствования кадрового обеспечения государственной системы здравоохранения РФ.

Улучшение ситуации стало возможным с реализацией федеральных и областных программ в сфере здравоохранения, одной из которых была ведомственная целевая программа «Материально-техническое обеспечение ЛПУ области». По мнению разработчиков региональных программ и проектов проблема также стоит в низкой степени развития материально-технической базы, что ведет к снижению престижа профессии. Поэтому для привлечения кадров сначала проводилась работа по оптимизации сети лечебно-оздоровительных учреждений области за счет комплексного территориального планирования их сети, основанного на потребности населения в оказании медицинской помощи и внедрении ресурсосберегающих медицинских технологий. Также постепенное увеличение обеспеченности населения средним медицинским персоналом стало возможным благодаря реализации приоритетного национального проекта «Здоровье» в Брянской и Тамбовской областях, что привело к улучшению качества оказываемой медицинской помощи.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Кадровый дефицит в здравоохранении, так или иначе, существует во всех субъектах ЦФО. При этом реализация региональных программ, нацеленных на привлечение кадров в отрасль (тем самым устраняя дефицит врачебного и среднего медицинского персонала), повышение квалификации медицинских сотрудников, а также разработка дифференцированных мер социальной поддержки медицинских работников. Особое внимание уделяется материальному стимулированию кадров, при этом усилятся позиционирование медицинских профессий как высоких по социальной значимости и престижности, что создает условия для качественных изменений в национальной системе здравоохранения в целом. Однако слабая реализация данной политики, проявляемая в низком финансировании со стороны регионального и федерального бюджетов, а также слабом контроле со стороны надзорных органов, приводит к медленным темпам динамики или уменьшению уровня обеспеченности населения СМП в большинстве областей ЦФО (за исключением Брянской, Тамбовской, Владимирской, Орловской и других).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шехсаидова З.М., Авазян Ш.Г. Социальные аспекты кадровой политики в здравоохранении // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 2-2. С. 185.
2. Папеева К.О. Качественная характеристика трудовых ресурсов здравоохранения в России на современном этапе // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1(22)

ном этапе // Медицинский альманах. 2014. Т. 3. № 33. С. 10–13.

3. Штернис Т.А., Ивойлов В.М. Определение потребности в медицинских кадрах, необходимых для реализации программы государственных гарантий оказания населению кемеровской области бесплатной медицинской помощи // Медицина в Кузбассе. 2013. № 3. С. 6–11.
4. Манерова О.А., Дрыгин Д.М., Давыдов П.К. Актуальные вопросы подготовки медицинских кадров: к 140-летию со дня рождения Н.А. Семашко // История медицины. 2014. № 3. С. 30–37.
5. Щепин, В.О. Обеспеченность населения Российской Федерации основным кадровым ресурсом государственной системы здравоохранения // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2013. № 6. С. 24–28.
6. Артемьева, Г.Б. Медико-экономическая оценка реформирования региональной системы обязательного медицинского страхования: автореф. дисс. док. мед. наук. – Рязань, 2013. – 48 с.
7. Тарханов, В.С. Состояние и пути оптимизации стационарной психиатрической помощи взрослому населению юга России (на примере Астраханской области) : автореф. дисс. канд. мед. наук. – СПб., 2014. – 24 с.
8. Николоюкина, Н.Б. Трудовые ресурсы в здравоохранении современной России / Н.Б. Николоюкина, И.С. Кондрашова / Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 10. С. 157–161.
9. Титова Е.Я. Кадровая политика в здравоохранении: риски и пути решения // Анализ риска здоровью. 2017. № 1. С. 125-131.
10. Боровкова С.Н., Расторгуева Т.И. Современные тенденции кадрового обеспечения системы здравоохранения ЯНАО // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2015. № 2. С. 51-54.
11. Наваркин М.В., Конаныхина А.К., Купеева И.А. О реализации кадровой политики на уровне субъектов Российской Федерации // Здравоохранение. 2013. № 8. С. 62-66.
12. Преображенская В.С., Зарубина А.В. Основные тенденции кадрового обеспечения в системе регионального здравоохранения // Пробл. соц. гиг., здравоохр. и истории медицины. 2014. № 2. С. 30-32.
13. Светличная Т.Г. Актуальные проблемы кадрового обеспечения здравоохранения на региональном уровне // Пробл. соц. гигиены, здравоохр. и истории медицины. 2017. № 3. С. 38-41.
14. Алленов А.М., Медведская Д.Р. Основные тенденции обеспечения регионального здравоохранения средними медицинскими работниками // Современная медицина: актуальные вопросы. 2015. № 40. С. 46-53.
15. Рухман А.А., Слинко А.А. Кадровая политика и формирование эффективной системы менеджмента в здравоохранении // Регион: системы, экономика, управление. 2014. № 4 (27). С. 103-106.
16. Гапеев М.М. Кадровая политика в системе здравоохранения: проблемы и решения // В сборнике: Человеческий и производственный потенциал российской экономики перед глобальными и локальными вызовами материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 47-51.
17. Костин А.А., Пономаренко Б.Т., Самсонов Ю.В. Государственная кадровая политика в сфере здравоохранения: монография / Общ. ред. Костина А.А., Пономаренко Б.Т. - Москва, 2015.
18. Антонова Н.Л. Модели взаимодействия врачей и пациентов в системе медицинского обслуживания // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 272-274.
19. Хамидуллина Г.Р. Актуальные проблемы менеджмента качества в здравоохранении // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 113-119.

20. Галкин К.А., Малахов И.Н. От любви до неудовлетворенности. Удовлетворенность и профессиональная идентичность персонала и молодых врачей центров амбулаторной хирургии Санкт-Петербурга // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 457-460.

21. Башкуева Е.Ю. Анализ состояния сельского здравоохранения республики Бурятия (по материалам Баргузинского района) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 63-67.

22. Кулагина Ю.А. Уровень информационно-коммуникационной компетентности у работников сферы здравоохранения (на примере Пензенского региона) // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 1 (23). С. 238-242.

23. Климовская Л.Р. Актуальные вопросы защиты прав пациентов в трансграничном здравоохранении в аспекте директивы 2011/24/EU // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 244-254.

24. Клейменов М.В. Медицинское обслуживание на селе: проблемы и противоречия // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 341-344.

25. Коробкова О.К. Проблемы совершенствования оказания медицинских услуг в сельской местности регионов Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 179-186.

26. Финкельштейн И.Е. Терапевтические решения хронических больных: попытка эмпирического анализа // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 424-427.

27. Гапеев М.М. Кадровая политика в системе здравоохранения: проблемы и решения // В сборнике: Человеческий и производственный потенциал российской экономики перед глобальными и локальными вызовами материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 47-51.

28. Каприн А.Д., Костин А.А., Пономаренко Б.Т., Гриднев О.В., Самсонов Ю.В. Совершенствование кадровых процессов как условие модернизации кадровой политики в системе здравоохранения // Исследования и практика в медицине. 2015. Т. 2. № 2. С. 92-96.

29. Дошанникова О.А., Филиппов Ю.Н., Хлапов А.Л. К вопросу о совершенствовании комплекса мероприятий, направленных на привлечение молодых специалистов в систему сельского здравоохранения // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2017. № 4. С. 66-76.

30. Коробкова О.К. Роль среднего медицинского персонала в управлении медицинскими услугами // Научные исследования: от теории к практике. 2015. Т. 2. № 4 (5). С. 173-176

31. Архипова С.В., Бараев И.А. Анализ деятельности муниципальной поликлиники в условиях модернизации здравоохранения // Аспирантский вестник Поволжья. 2014. № 5-6. С. 123-128.

32. Савинкина Л.А., Шепелова Т.С. Проблема дефицита медицинских кадров и пути ее решения // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 569.

33. Швец Ю.Ю. Институциональные основы развития системы здравоохранения российской федерации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 65-68.

34. Зюкин Д.А., Беляев С.А. Оптимизации системы управления медицинскими кадрами региона // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11-6. С. 1145-1148.

35. Голотина В.Ю. Механизмы государственно-частного партнерства в развитии кадрового потенциала в сфере здравоохранения // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 91-94.

36. Демченко С.Г., Файзханова А.Л. В конкурентной

борьбе муниципальные медицинские учреждения проигрывают частным // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3 (27). С. 89-96.

37. Голотина В.Ю., Чернова О.А. Мультипликативные эффекты развития социально-трудовых отношений в здравоохранении // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 58-61.

38. Петрова Н.Г., Погосян С.Г. Состояние здоровья и проблемы подготовки среднего медицинского персонала // Научное обозрение. Медицинские науки. 2016. № 5. С. 109-116.

Статья поступила в редакцию 27.01.2018

Статья принята к публикации 26.03.2018

УДК 657

ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СУЩНОСТЬ, НЕОБХОДИМОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

© 2018

Бердникова Лейла Фархадовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»**Андриевская Ева Николаевна**, магистрант
Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: ea150791@mail.ru)

Аннотация. В статье исследуется понятие внутреннего контроля и внутреннего аудита, необходимость организации системы внутреннего контроля и актуальность ведения внутреннего контроля на предприятии. Внутренний контроль изучен с точки зрения метода ведения хозяйственной деятельности для получения наилучших результатов, главным из которых является прибыль. В статье рассматривается тема недостаточности нормативно-правовой базы для осуществления внутреннего контроля на предприятии. Приведены примеры нормативно-правовых актов: Федеральные законы, стандарты и прочие, проведя анализ которых можно прийти к выводу, что организация внутреннего контроля регулируется в основном по операциям с денежными средствами. Исследованы понятия такие как: внутренний аудит, внутренний документооборот, организация внутренних процессов на предприятии. В работе выделены основные проблемы по организации внутреннего контроля. Из-за недостаточного нормативно-правового регулирования существует риск не эффективной работы, то есть, построение внутреннего контроля основывается на методических рекомендациях, которые не всегда применяются в работе. Не эффективность организации деятельности по осуществлению внутреннего контроля приводит к ошибкам в управлении компанией и некомпетентности сотрудников. Рассмотренные проблемы позволяют сделать вывод, что внутренний контроль в нашей стране является молодым и развивающимся направлением, которое предстоит еще совершенствовать. Как показывает практика, грамотно построенная система внутреннего контроля на предприятии позволяет получить отличные результаты в работе, но для этого необходимы законодательный контроль, четкие инструкции и высококвалифицированные специалисты.

Ключевые слова: контроль, организация внутреннего контроля, внутренние процессы, аудит, нормативно-правовые акты, внутренний аудит, стандарты, организация, система внутреннего контроля, внутренний документооборот.

INTERNAL CONTROL IN THE ECONOMIC SAFETY SYSTEM OF ENTERPRISES: ESSENCE, NECESSITY, AND MAJOR PROBLEMS

© 2018

Berdnikova Leyla Farhadovna, candidate of economical science, assistant professor of «Accounting, the analysis and audit»**Andrievskaya Eva Nikolaevna**, undergraduate
Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: ea150791@mail.ru)

Abstract. This article examines the concept of internal control and internal audit, organization of internal control system and the relevance of conducting internal control of the enterprise. Internal control is studied from the point of view method of doing business to obtain the best results, most of which is profit. The article deals with the topic of the lack of a legal framework for the implementation of the internal control of the company. Examples of normative-legal acts: Federal laws, standards and other, the analysis of which can come to the conclusion that the organization's internal control is regulated mainly at operations with cash. Studied concepts such as: internal audit, internal document circulation, organization of internal processes in the enterprise. In work the basic problems of organizing internal control. Due to lack of legal regulation there is a risk not work effectively, that is, the construction of internal control is based on the guidelines, which are not always applied in the work. Not the effectiveness of the organization activities to implement the internal controls leads to errors in the management of the company and incompetent employees. The problems considered allow us to conclude that internal control in our country is a young and developing area, which is still to be improved. As practice shows, well-built system of internal controls in the company allows to obtain excellent results in the work, but this requires legislative control, clear instructions and highly qualified specialists.

Keywords: control, internal control, internal process auditing, regulatory legal acts, internal audit, standards, organization, internal control system, internal document.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. До недавнего времени внутренний контроль был развит в целях укрепления системы экономической безопасности у банков, страховых организаций и других финансовых предприятий, чья деятельность регулируется Федеральной службой по финансовому мониторингу, Центральным Банком России, Министерством Финансисов и другими государственными органами [1].

Если подробно изучить Федеральные законы, регулирующие в настоящее время деятельность организаций, то мы увидим следующую тенденцию: обязанность по организации и осуществлению внутреннего контроля у организаций есть, а указания о том, как осуществить эту обязанность отсутствуют.

Существуют рекомендации по созданию и утверждению правил внутреннего контроля, целях предупреждения, выявления и пресечения деяний, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма, у ор-

ганизаций одушевляющих операции с денежными средствами, такие правила необходимо регистрировать в Федеральной службе по финансовому мониторингу.

Практика показывает, что существует две основные проблемы, с которыми сталкивается предприятие в своей работе: первая это полное или частичное отсутствие контроля, в связи с отсутствием нормативно-правового регулирования со стороны государства, вторая это не согласованная работа отделов компании, в связи с некомпетентностью персонала.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблем. Существенный вклад в исследование теоретических и методических вопросов в области внутреннего контроля внесли многие ведущие ученые [2-16]. Тем не менее, в настоящее время особенно актуальным становится проблема построения внутреннего контроля в системе экономической безопасности предприятия.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов

Разработка системы внутреннего контроля напрямую зависит от компетентности ответственных за данный вопрос людей, поскольку законодательно не закреплен инструментальный построения внутреннего контроля на предприятии, руководители должны ориентироваться на научные работы ученых, задействованных в данном вопросе, на опыт коллег и личный опыт.

По нашему мнению, система внутреннего контроля будет эффективно работать в том случае, если в организации будет налажена коммуникация всех отделов и ее структурных подразделений.

Понятие внутреннего контроля представлено во многих источниках, но если обобщить данные определения, то можно прийти к общему выводу и определить внутренний контроль как процесс, способствующий управлению компанией, для достижения поставленных целей с минимальными затратами, предупреждающий искажения и риски в течение ее деятельности.

Цель любой коммерческой организации – получение прибыли. В этой связи хозяйственная деятельность должна быть максимально эффективна и устойчива в своем развитии. Исходя из этой позиции, можно расценивать организацию внутреннего контроля на предприятии как инструмент позволяющий определить является ли его хозяйственная деятельность прибыльной и устойчивой, а также насколько его система экономической безопасности эффективна.

Внутренний аудит является методом внутреннего контроля. Так О.Н. Калачева считает, что «Создание службы внутреннего аудита, как правило, имеет намного больше преимуществ перед другими службами с точки зрения реализации целей контроля» [9]

В целом можно согласиться с данным утверждением, так как большую роль на предприятии имеет правильно организованный бухгалтерский учет, система оптимизации налогов и затрат, а также система экономической безопасности.

Родоначальником внутреннего аудита считают Международный институт внутренних аудиторов США, который был создан в 1941 году.

В условиях огромной конкуренции на рынке и финансового кризиса, который затронул большинство стран, в том числе и Российскую Федерацию, оптимизация деятельности предприятия является как никогда актуальной.

Бурцев В.В. отмечает в своей статье «в каждой отдельно взятой организации можно по-своему рационализировать систему внутреннего контроля исходя из внутренних и внешних условий и степени ее развития (эффективности)» [10].

Внутренний контроль должен быть направлен на все сферы деятельности предприятия, так как именно в условиях выхода из кризисного состояния важна мобилизация всех ресурсов: финансовых, производственных, умственных и человеческих.

Алексей Сонин в своей работе утверждает «внутренний контроль есть процесс, направленный на достижение целей компании, и являющийся результатом действий руководства по планированию, организации, мониторингу деятельности компании в целом и ее отдельных подразделений» [17].

Работ по организации и осуществлению эффективной системы контроля написано не мало, однако инструментальный ее построения законодательно не отрегулирован.

Согласно Федеральному Закону «О бухгалтерском учете»: «экономический субъект обязан организовать и осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни. Экономический субъект, бухгалтерская (финансовая) отчетность которого подлежит обязательному аудиту, обязан организовать и осуществлять внутренний контроль ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчет-

ности (за исключением случаев, когда его руководитель принял обязанность ведения бухгалтерского учета на себя)» [18].

Иными словами, обязанность по организации внутреннего контроля может взять на себя специально организованная служба или руководитель предприятия.

Таким образом, организация и осуществление внутреннего контроля становится ответственностью руководства предприятия, которые в первую очередь финансово заинтересованы, поскольку от эффективности работы предприятия напрямую зависит финансовое состояние учредителей/акционеров.

Одна из основных проблем связана с недостаточностью нормативно-правового регулирования вопросов внутреннего контроля в Российских законодательных актах.

В ходе исследования обозначенных проблем, необходимо выявить причины сложившейся ситуации и пути решения вышеизложенных проблем.

Если рассмотреть вопрос по недостаточности нормативно-правового регулирования вопроса внутреннего контроля на предприятии, то мы приходим к следующему.

1. Понятие внутреннего контроля пришло в отечественный учет с запада, поэтому организация системы внутреннего контроля происходит в соответствии с международными стандартами, к примеру, многие руководители в своей деятельности применяют систему международных стандартов ISO 9000-2015 [19; 20; 21].

2. Организацию и ведение бухгалтерского учета и аудита в Российской Федерации в настоящее время максимально пытаются скорректировать и подстроить под общемировые стандарты. В связи с этим ПБУ и другие нормативно-правовые акты преобразуют и редактируют, за последние 5 лет система учета претерпела значительные изменения. Внутренний контроль является в международном учете неотъемлемой частью. В этой связи в Российской Федерации в связи с отсутствием нормативно-правовых актов существуют указания Министерства Финансов РФ, по ведению внутреннего контроля: Приказ Минфина России от 30.12.2016 № 822 «Об утверждении методических рекомендаций по осуществлению внутреннего финансового аудита», Приказ Минфина России от 07.09.2016 №356 «Об утверждении методических рекомендаций по осуществлению внутреннего финансового контроля» [22;23].

3. До 2011 года обязанность по организации и осуществлению внутреннего контроля ложилась на организации, осуществляющие операции с денежными средствами [10].

4. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» обязал все экономические организации и осуществлять внутренний контроль только в 2011г. [18]

Несмотря на то, что в отдельных нормативных документах затронуты вопросы внутреннего контроля, в настоящее время нет законодательно установленного инструментария по его организации и оценке эффективности.

Следующая проблема связана с не согласованной работой отделов компании, в связи с некомпетентностью персонала.

О.Н. Калачева отмечает в своей статье, что «эффективная система внутреннего контроля требует наличия компетентного персонала с четко определенными правами и обязанностями. В связи с этим большое значение приобретает регулярное повышение квалификации сотрудников малой организации» [9].

Существуют рекомендации по созданию и утверждению правил внутреннего контроля, целях предупреждения, выявления и пресечения деяний, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма у организаций душевляющих операции с денежными средствами, такие правила необходимо регистрировать в

Федеральной службе по финансовому мониторингу.

Внутренний контроль является неотъемлемой частью любой организации, так как он направлен на оценку текущей ситуации, выявление слабых сторон и проблем, на основании которых в последующем их можно было устранить и разработать концепцию по развитию предприятия.

Организация эффективного внутреннего контроля в системе экономической безопасности предприятия зависит от компетентности сотрудников предприятия. Недостаточная компетентность сотрудников предприятия может привести к серьезным нарушениям и сбоям в его работе.

Работа компании считается эффективной в том случае, если результатом хозяйственной деятельности является прибыль. В условиях финансового кризиса, который, безусловно, затронул все сферы деятельности, получение прибыли, возможно в случае, когда политика ведения деятельности максимально сбалансирована в части налоговой нагрузки компании и расходов, связанных с ведением деятельности. Расходы компании могут быть неоправданными, если компетентность сотрудников низкая. Внутренний контроль позволяет проверять корректность ведения бухгалтерского учета, документооборота, сохранность имущества, внутренние процессы, а также выявлять противоправные действия сотрудников. Компетентность сотрудников отвечающих за организацию внутреннего контроля должна быть максимально высокой, так как именно от них зависит сможет ли компания вести свою деятельность максимально эффективно.

В настоящее время существуют профессиональные стандарты к профессиям, таким как бухгалтер и аудитор, но как ранее было упомянуто, контроль в области соблюдения системы внутреннего контроля осуществляется в основном в организациях, осуществляющих операции с денежными средствами, таких как банки, страховые компании, государственные органы, а малые и средние предприятия не попадают в поле зрения государства и соответственно контроль соблюдения профессиональных стандартов не отслеживается.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. На основании изученного материала, можно сделать вывод, что организация внутреннего контроля должна стать неотъемлемой частью системы экономической безопасности любого предприятия, законодательная база должна расширяться и пополняться новыми нормативными актами, регулирующими организацию и осуществление внутреннего контроля на предприятии. Нормативные акты должны носить законодательный характер, а информационный и рекомендательный характер должны носить документы, которые будут пояснять и раскрывать уже созданную нормативно-правовую базу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»
2. Воронина Л.И. Аудит: теория и практика. В 2 ч. Ч.2. Практический аудит: учебник. – Инфра-М, 2018. – 343 с.
3. Булыга Р.П. Инновационные направления и процедуры аудита и контроля: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Экономика». – ЮНИТИ, 2018. – 159 с.
4. Егорова И.С. Аудит: учебное пособие. – КНОРУС, 2017. – 537 с.
5. Шеремет А.Д. Аудит: учебник. – ИНФРА-М. – 2017. – 375 с.
6. Гнездова Ю.В. Государственный аудит в системе финансового контроля: учебник для магистрантов. – ЮНИТИ, 2017. – 151 с.
7. Скачко Г.А. Аудит: учебник. – Дашков и К, 2017.

– 299 с.

8. Суйц В.П. Аудит: учебник. – КНОРУС, 2017. – 287 с.

9. Калачева О.Н. / Проблемы внутреннего контроля в организациях малого и среднего бизнеса / Журнал «АУДИТОР» №10-2015/

10. Бурцев В.В. Основные направления совершенствования внутреннего контроля в организации / Аудиторские ведомости», 2002, n 10/

11. Даудов С.Д., Ковалева О.Н. Оценка системы внутреннего контроля внутренним аудитом как метод повышения эффективности бизнес-процессов организации // Вестник НГИЭИ. 2017. № 7 (74). С. 132-147.

12. Майданевич П.Н. Сущность внутреннего контроля и его документирование // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 247-249.

13. Турищева Т.Б. Формирование системы внутреннего контроля (свк) в российских условиях // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 351-354.

14. Усачёв С.А. К вопросу необходимости формирования системы внутреннего контроля в организациях // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 82-84.

15. Боровицкая М.В., Заикин В.П. К вопросу об организации системы внутреннего контроля в компании // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 57-61.

16. Люльков Р.Н., Палфёрова С.Ш., Санникова Е.А. Внутренний контроль в системе управления экономическим субъектом и обеспечения его устойчивости развития // Вестник НГИЭИ. 2016. № 3 (58). С. 94-100.

17. Сонин А. /Внутренний контроль и внутренний аудит – необходимость для компании / СИА, Институт внутренних аудиторов - Москва / Опубликовано: 15 сентября 2005/

18. Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «О бухгалтерском учете»

19. ГОСТ Р ИСО 9000-2015 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь

20. Международный стандарт ИСО 9004:2009 «Менеджмент для достижения устойчивого успеха организации. Подход на основе менеджмента качества»

21. Международный стандарт ИСО 31000:2009 «Менеджмент риска. Принципы и руководство»

22. Приказ Минфина России от 30.12.2016 № 822 «Об утверждении методических рекомендаций по осуществлению внутреннего финансового аудита»

23. Приказ Минфина России от 07.09.2016 №356 «Об утверждении методических рекомендаций по осуществлению внутреннего финансового контроля»

Статья поступила в редакцию 28.12.2017

Статья принята к публикации 26.03.2018

УДК 657

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТЕКУЧЕСТИ КАДРОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ТРУДА

© 2018

Бердникова Лейла Фархадовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Ситдикова Галина Михайловна, магистрант
Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: galina.baranova89@mail.ru)

Аннотация. В современных условиях наиболее выгодными становятся инвестиции в развитие человеческих ресурсов, то есть в повышение уровня образования, квалификации, получение профессиональных навыков работников. Совершенствование способностей человека к труду способствует росту масштабов производства и конкурентоспособности организации. В современных условиях для обеспечения стабильной деятельности организации необходим благоприятный внутренний социально-психологический микроклимат и постоянный высококвалифицированный коллектив. Проблема текучести кадров существует давно. Однако, некоторое ее обострение наблюдается именно в настоящий период. Наличие сплоченного постоянного коллектива в штате организации оказывает прямое влияние на результаты ее деятельности. В статье раскрыты основные понятия текучести кадров на различных этапах развития экономики. Рассмотрено социально-экономическое содержание текучести кадров. Текучесть персонала является важным фактором ослабления трудовой дисциплины в организации, который влечет потери рабочего времени и средств на обучение кадров, понижение трудовой активности и производительности работников. Негативным влиянием на деятельность организации является уход людей на длительный срок из трудового процесса из-за перехода на иную работу либо подразделение. В социальном плане текучесть замедляет развитие устойчивых трудовых коллективов с благоприятным социально-психологическим климатом.

Ключевые слова: кадры; трудовые ресурсы; текучесть кадров; условия труда; оценка текучести кадров; организация; мотивация; стимулирование; квалификация; квалифицированные кадры; постоянство кадров; движение трудовых ресурсов.

SOCIAL AND ECONOMIC CONTENTS OF THE PERSONNEL OF THE STAFF IN MODERN CONDITIONS OF LABOR

© 2018

Berdnikova Leyla Farhadovna, candidate of economic Sciences, associate Professor, Professor of Department
«Accounting, analysis and audit»
Sitdikova Galina Mikhailovna, undergraduate
Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: galina.baranova89@mail.ru)

Abstract. In modern conditions, investments in the development of human resources, that is, in raising the level of education, qualifications, and the acquisition of professional skills of employees, are becoming more profitable. Improving the ability of man to work contributes to the growth of the scale of production and competitiveness of the organization. In modern conditions, to ensure a stable activity of the organization, a favorable internal social and psychological microclimate and a permanent highly qualified team are needed. The problem of staff turnover has existed for a long time. However, some of its aggravation is observed precisely in the present period. The presence of a cohesive permanent team in the staff of the organization has a direct impact on the results of its activities. The article reveals the basic concepts of staff turnover at various stages of economic development. The socio-economic content of staff turnover is examined. Staff turnover is an important factor in the weakening of labor discipline in the organization, which entails loss of working time and funds for staff training, a reduction in labor activity and employee productivity. Negative impact on the activities of the organization is the withdrawal of people for a long time from the labor process because of the transition to a different job or division. Socially, fluidity slows the development of sustainable labor collectives with a favorable socio-psychological climate.

Keywords: frames; labor resources; turnover of staff; working conditions; assessment of staff turnover; organization; motivation; stimulation; qualification; qualified staff; constancy of staff; movement of labor resources.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных условиях предприятия различных отраслей экономики испытывают определенные трудности, связанные с дефицитом и недобором персонала. Проблемы поиска и сохранения квалифицированного персонала в штате предприятия являются важными составляющими при построении кадровой политики и организации труда.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблем. Существенный вклад в решение теоретических и практических проблем в области текучести кадров внесли многие ведущие ученые [1-20]. Однако, в настоящее время не разработан единый подход к исследованию понятия текучести кадров и ее причин.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Полную оценку текучести кадров можно дать после детального теоретического анализа социально-экономического содержания данного процесса и ее последствий в деятельности предприятия. Каждый работник ожидает

от своего места работы наиболее полного удовлетворения собственных потребностей. Но если необходимые потребности человека не удовлетворяются или удовлетворяются не полностью, принимается решение о смене места работы. В данном случае текучесть кадров можно рассматривать, как неорганизованное движение рабочей силы, которое направлено на достижение экономических интересов и потребностей человека на работе.

Итак, смена места работы по своему личному желанию отражает проблемы взаимосвязи личных и общественных интересов, а некая поляриность интересов в производственной обстановке неизбежна практически в любом случае. Реализация потребностей членов трудового коллектива является важной функцией управления предприятием. Если руководство организации не проявляет заботу об удовлетворении необходимых потребностей работника на рабочем месте, то увольнение его не может рассматриваться необоснованным событием с позиции общественных и личных интересов.

Распространенное явление текучести кадров детально изучалось уже во времена социалистического управления и в период перехода экономики к рыночным отношениям. В справочнике, написанном А.Г. Новицким, текучесть кадров есть «форма перераспределения рабо-

чей силы, характеризующаяся неорганизованным, непосредственно планоно не регулируемым перемещением работников относительно места работы. К текучести кадров при этом относят увольнения по собственному желанию и за нарушение трудовой дисциплины» [9].

Текучесть кадров представлялась как форма нежелательного распределения рабочей силы, так как она характеризует неорганизованным движением кадров, которое сопровождается существенными экономическими потерями. Необходимость проведения каждым предприятиями определенного комплекса мер по формированию стабильности трудовых коллективов является неотъемлемой составляющей в управлении.

При экономике планового режима оформился стереотип негативного отношения к последствиям текучести кадров. В экономической литературе того периода понятие текучести кадров было определено в виде неуправляемого процесса, который сопровождается неблагоприятными последствиями и нуждается в устранении.

В настоящее время довольно актуальной проблемой становится не стабильность, а устойчивость трудового коллектива. Это понятие в более полной мере характерно пониманию процесса текучести кадров на современном рынке труда. Оно возникло в середине 70-х годов прошлого века, и определялась как «способность производственного коллектива сохранять и развивать свой социально-производственный потенциал при динамичности кадров» [17]. То есть, коллектив можно считать устойчивым, если динамика персонала отрицательно не сказывается на производственном процессе, а также сохраняет и повышает трудовой потенциал его работников.

В современных экономических условиях рациональнее рассматривать и анализировать стабильность не коллектива в целом, а стабильность его кадрового ядра в связи с уменьшением численности работников в целом, поэтому стабильное кадровое ядро сможет обеспечить в полной мере устойчивость трудового коллектива.

В зависимости от особенностей производства, квалификации не весь персонал одинаково необходим для осуществления конкурентной политики предприятия. Когда уменьшается численность трудоспособного населения, возникает дефицит работников, обладающих необходимыми качествами, предприятиям важно сосредоточить большее внимание на образование кадрового ядра коллектива, вкладываясь в развитие и сохранение более ценных для компании работников.

В условиях современной нестабильности экономики, сокращение больших объемов производства, высвобождения персонала, рост безработицы, удержание высокопрофессионального кадрового состава работников остается актуальной задачей для предприятий практически любой отрасли.

Проблемы образования кадрового ядра организации исследовались многими учеными. Профессор Ю.Г. Одегов изучал данный вопрос с позиции пополнения «ядра» коллектива компании посредством межотраслевого и внутриотраслевого движения кадров [12]. Зарубежные ученые рассматривали образование кадрового ядра компании в разрезе проблем адаптации предприятия к меняющейся экономической ситуации с целью разработки стратегии управления трудовыми ресурсами.

Участие в процессах прибыльности для кадров составляющих «ядро» коллектива, широко используется для их укрепления. Таким работникам не свойственна потенциальная текучесть. Они и при неблагоприятном климате уходят с предприятия лишь при его окончательной ликвидации.

На примере опыта Японии можно подтвердить необходимость закрепления и стабилизации именно ключевых работников кадрового ядра. Достаточно длительное время отношения в коллективах большинства японских предприятий строились на «пожизненном найме», кото-

рый гарантировал занятость работникам до наступления пенсионного возраста и выхода на заслуженный отдых (55 – 60 лет).

Но в современной Японии под влиянием произошедших перемен в экономике государства, организации бурно обсуждают вероятность пересмотра собственной кадровой политики относительно пожизненного найма и оплаты согласно выслуге лет.

С переходом на рыночную экономику отношение к текучести и восприятие ее как самостоятельно изучаемого социально-экономического явления стало совершенно другим. Интенсивность оборота производства и самофинансирование предприятий привели к избытку рабочей силы. Внедрение новейших технологий подвели современное производство к нужде в сотрудниках высокой профессиональной квалификации. У работников появилась свобода выбора места работы, так как выделился рынок труда в обособленный сегмент.

Современная экономическая ситуация, как в стране, так и в мире само определение явления текучести кардинально не поменяло. Но стоит отдельно выделить тот факт, что к текучести относятся только стихийные, неорганизованные перемещения рабочей силы. С переходом на рыночную экономику значительно изменилось социально-экономическое содержание текучести кадров. Содержание процесса текучести кадров исследуется во взаимосвязи с термином конкурентоспособность на внутреннем рынке труда [16].

В условиях рыночной экономики любой работодатель стремится к росту эффективности труда в условиях оптимизации использования собственных средств и ресурсов. Но работодатель и общество в целом не в состоянии удовлетворить все требования и потребности в трудовой деятельности каждого человека по отдельности. Поэтому рациональное распределение персонала по рабочим местам направлено на формирование конкурентоспособных кадров, которые способны удовлетворить потребности рынка с минимальными затратами [19].

Для того, чтобы каждый из работников оставался эффективным и необходимым, нужно стараться развивать корпоративные компетенции персонала и повышать его конкурентоспособность. Естественно, чтобы конкурентоспособность персонала росла необходимо, чтобы и конкурентоспособность трудовых ресурсов в регионе и в стране росла более интенсивными темпами, чем в определенной бизнес – единице.

Если предприятие эффективно, при достижении поставленных целей позволяет кадрам развивать собственные компетенции и реализовывать их на одном рабочем месте, то и степень текучести будет приближена к нормативу. В данном случае можно говорить о «равновесной (пропорциональной) системе конкурентоспособности внутреннего рынка труда» [16]. Но равновесие в такой системе может быть нарушено под влиянием множества различных факторов, что приведет к возникновению и дальнейшему развитию процессов текучести.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В современных условиях образования и роста производственных площадей, технологических территорий и освоения новых мест, возникает острая необходимость в поиске и привлечении трудоспособной и квалифицированной рабочей силы, что влечет за собой вероятное возникновение текучести. Подробно рассмотрев ситуацию на экономическом рынке, можно сказать, что в этих условиях качественно изменилось содержание текучести как социально-экономического процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алиева И.М. Экономика труда: учебник для бакалавров / И.М. Алиев, Н.А. Горелов, Л.О. Ильина. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 671 с.
2. Антосенков А. А. Движение рабочих кадров на предприятии – М., 2014 г., С. 13 – 56
3. Базарова Г. Создание благоприятного психологи-

ческого климата в коллективе // Справочник по управлению персоналом. – 2013. – № 6. – С. 80 – 85.

4. Борисова А.А. Регулирование текучести кадров на основе оценки экономического ущерба предприятия // Российское предпринимательство. – 2017. – Том 18. – № 11. – С. 1681 – 1692

5. Васина, Д. В. Мотивация трудовой деятельности. Учебное пособие. М.: Изд – во МАРТИТ, 2010 – 65 с.

6. Кибанов А. Я. Управление персоналом организации: учебник. 4-е изд. доп. и перераб. / А. Я. Кибанов, И. А. Баткаева, Л. В. Ивановская. — М.: ИНФРА-М, 2015. — 695 с.

7. Левина Е. В. Проблема текучести кадров среди молодых сотрудников в торговых сетях [Текст] / Е. В. Левина, К. М. Кожокар, Е. А. Степнова // Человек и общество. — 2017. — № 1 (2). — С. 45 – 51.

8. Маркарьян Э.А. Экономический анализ хозяйственной деятельности : учебное пособие / Э.А. Маркарьян, Г.П. Герасименко, С.Э. Маркарьян. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2010. – 536 с.

9. Новицкий Н.И., Пашутов В.Г. Организация, планирование и управление производством – М. – 2013 г. С. 75 – 92

10. Одегов Ю.Г., Абдурахманов К.Х., Котова Л.Р. Оценка эффективности работы с персоналом: методологический подход: Уч. – практ. пособие. – М.: Издательство Альфа – Пресс, 2011.- 466 с.

11. Одегов, Ю. Г. Управление персоналом: учебник и практикум для академического бакалавриата / Ю. Г. Одегов, Г. Г. Руденко. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017 — 467 с. — Серия : Бакалавр. Академический курс.

12. Одегов, Ю. Г. Экономика труда: учебник и практикум для академического бакалавриата / Ю. Г. Одегов, Г. Г. Руденко. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2015 — 386 с. — Серия: Бакалавр. Академический курс.

13. Озерникова Т.Г. Системы мотивации и стимулирования трудовой деятельности. / учеб. пособие. – Иркутск: БГУ, 2016. – 183 с.

14. Пласкова Н. С. Экономический анализ : учебник / Н. С. Пласкова – М. : Эксмо, 2009. – 704 с.

15. Савицкая Г. В. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учебник. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: НИЦ Инфра-М, 2014. – 607 с.

16. Симонова И.Ф., Терегулова Н.Ф. От чего зависит и к чему приводит текучесть кадров организации (часть 1) // Нефть, газ и бизнес. – 2014. – № 10, с.39 – 41.

17. Симонова И.Ф., Терегулова Н.Ф. От чего зависит и к чему приводит текучесть кадров организации (часть 2) // Нефть, газ и бизнес. – 2014. – № 11, с. 53 – 55.

18. Сотникова С. И. Управление персоналом: деловая карьера : учеб. пособие / С. И. Сотникова. – М. : РИОР, 2016. – 328 с.

19. Терегулова Н.Ф. и др. Методы исследования в менеджменте: Структура управления. Оценка и аттестация персонала. Деловая карьера: Разделы коллективного пособия // Учебно-методическое пособие. Издательский центр РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина. – 2015 г.

20. Шарова И. Мотивация сотрудников: индивидуальный подход // Справочник по управлению персоналом. – 2013. – №4. – С. 88 – 90.

Статья поступила в редакцию 12.01.2018

Статья принята к публикации 26.03.2018

РАЗВИТИЕ СПОРТИВНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДЛЯ АКТИВИЗАЦИИ
МАССОВОГО СПОРТА

© 2018

Бобровский Евгений Анатольевич, преподаватель кафедры физической культуры
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: bobrovsky.eugeny2017@yandex.ru)

Аннотация. В статье анализируется строительство спортивных объектов в рамках действия Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 гг.» (ФЦП) по направлению «Массовый спорт» и с использованием средств Федерального бюджета на строительство в рамках непрограммной части Федеральной адресной инвестиционной программы (ФАИП). В исследовании представлены результаты этой программы, в рамках которой было построено и введено в эксплуатацию 710 спортивных объектов в рамках ФЦП и 72 спортивных объекта в рамках ФАИП. Лидером по количеству созданных объектов был определен Приволжский федеральный округ, минимальное количество спортивных объектов получил Уральский федеральный округ. В статье рассмотрена структура созданных спортивных объектов, позволившая сделать вывод, что наиболее сбалансированный состав этих объектов в Центральном федеральном округе и Северо-Западном федеральном округе, в остальных федеральных округах наблюдается концентрация на возведении универсальных залов. Также было установлено, что существуют диспропорции в распределении плавательных бассейнов и ледовых катков - в Центральном, северо-Западном и Сибирском федеральных округах данных объектов в разы больше, чем в других. Для устранения значительной дифференциации предложено проводить анализ распределения населения по занятиям определенными видами спорта по регионам и поддерживать наиболее слабо развитые путем привлечения частных инвестиций для строительства спортивных объектов.

Ключевые слова: массовый спорт, федеральные округа, спортивная инфраструктура, инвестиции.

SPORTS INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT TO MASS SPORTS ACTIVATIONS

© 2018

Bobrovskiy Eugeny Anatolievich, lecturer of the department of physical culture
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: bobrovsky.eugeny2017@yandex.ru)

Abstract. The article analyzed the construction of sports facilities in the framework of the Federal target program "Development of physical culture and sports in the Russian Federation for 2006-2015" (FTP) in a direction "Mass sports" and the use of Federal funds for construction under the non-programme part of Federal targeted investment programme (FTIP). The results of this program, in which it was built and put into operation 710 sports facilities within the Federal program and 72 sport facility in the framework of the FTIP presented in the research. Leader in the number of created objects has been defined in Volga Federal district, the minimum number of sports facilities has received the Ural Federal district. The structure created sports facilities are considered in the article. This has led to the conclusion that the most balanced composition of these objects in the Central Federal district and northwestern Federal district, while in other Federal districts there is a concentration on the construction of versatile meeting rooms. There are imbalances in the distribution of swimming pools and the ice rinks in Central, North-Western and Siberian Federal districts of these objects significantly more than in other. To resolve significant differentiation is proposed to analyze the distribution of the population in employment in certain types of sports in regions and to support the most underdeveloped by attracting private investments for the construction of sports facilities.

Keywords: mass sports, federal districts, sports infrastructure, investment.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Развитие массового спорта – одно из ключевых направлений реформирования отрасли физической культуры и спорта в Российской Федерации, которое продолжается на протяжении последних десяти с лишним лет. Необходимость проведения реформ была обоснована несколькими факторами: населению страны, особенно подрастающему поколению, требовался вектор развития для осознания своей национальной целостности, которая в условиях влияния западного мира разрушалась в России с начала 1990-х годов; необходимость в повышении уровня показателей здоровья граждан страны; необходимость обеспечения досуга в молодежной среде для профилактики и борьбы с наркоманией и ростом преступности; поиск и обновление кадров для развития профессионального спорта; а также формирование положительного образа России на мировой арене посредством выступления российских спортсменов и наличием возможностей в России для организации и проведения международных соревнований. Ввиду того, что большая часть материальной спортивной базы была либо разрушена, либо сильно запущена, для развития массового спорта необходимо было создать достаточное количество спортивных объектов, способных обеспечить доступность занятий спортом для граждан страны. В связи с этим была принята и реализована Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 гг.» [1], получившая по окончании временного срока продолжение [2], направленное

на закрепление полученных результатов и повышение эффективности использования созданных спортивных объектов и дальнейшее увеличение доли населения, систематически занимающегося спортом. Необходимо проанализировать количественные изменения и выявить различия в обеспеченности новыми спортивными объектами по федеральным округам Российской Федерации, чтобы оценить, насколько граждане различных федеральных округов обеспечены спортивными объектами и имеются ли значительные различия в структуре распределения спортивных объектов по округам.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. О том, что на прирост доли населения, систематически занимающегося спортом, напрямую влияет обеспеченность граждан объектами спортивной инфраструктуры отмечено в ряде наших и других исследований [3-6]. Вместе с этим поднимается проблема дифференциации распределения числа спортивных объектов по территории Российской Федерации [7, 8], что не может не отразиться на состоянии развития массового спорта в регионах [9-11]. В последние годы ведется активная пропаганда здорового образа жизни и занятий спортом через средства массовой информации [12, 13] и популяризацию фитнес-индустрии [14, 15]. Созданные в рамках Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 гг.» спортивные объекты [16], строительство которых было на-

правлено на обеспечение отрасли физической культуры не только спортивными объектами для занятий спортом широких слоев населения, но и для проведения официальных спортивных мероприятий и подготовки профессиональных спортсменов. Для того чтобы обеспечить дальнейшее эффективное использование спортивных объектов необходимо совершенствовать систему спортивного менеджмента и работать над привлечением населения в систематическом занятии спортом, формируя потребность в физических нагрузках с детства, а также повышать доступность современных спортивных объектов для занятий дорогостоящими с точки зрения покупки обмундирования видами спорта для детей [17-27].

Формирование целей статьи (постановка задания). Оценить спортивную инфраструктуру, созданную в рамках Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 гг.» (ФЦП) по направлению «Массовый спорт», в том числе количество построенных объектов за счет непрограммной части адресной инвестиционной программы в разрезе федеральных округов Российской Федерации. Цель данного анализа в выявлении наиболее обеспеченных в рамках ФЦП федеральных округов с наибольшим потенциалом для развития массового спорта.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Создание спортивных объектов в рамках действия Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 гг.» (ФЦП) по направлению «Массовый спорт» производилось с использованием целевых инвестиционных средств Федерального бюджета и с использованием средств Федерального бюджета, направленных на строительство в рамках непрограммной части Федеральной адресной инвестиционной программы (ФАИП). Всего в рамках ФЦП было построено 710 спортивных объектов в 82 субъектах федерации, в рамках ФАИП было создано 72 спортивных объекта в 38 субъектах федерации [16].

Всего в Российской Федерации восемь федеральных округов: Центральный (ЦФО), Северо-Западный (СЗФО), Южный (ЮФО), Приволжский (ПФО), Уральский (УФО), Сибирский (СФО), Северо-Кавказский (СКФО) и Дальневосточный (ДФО). Не принимали участия в программе Калининградская область, республика Крым и г. Севастополь.

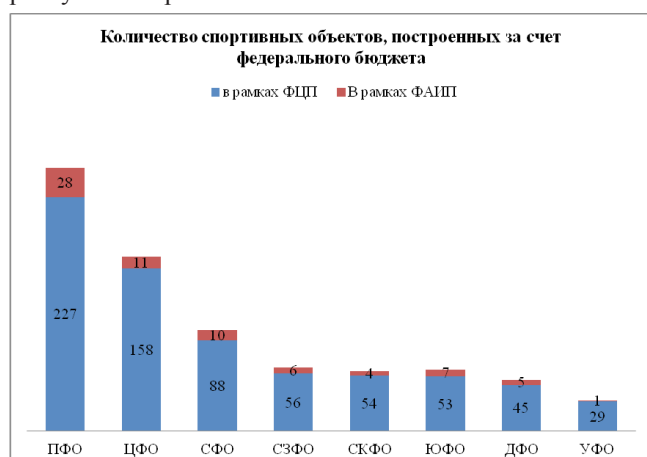

Рисунок 1 – Количество спортивных объектов, построенных в рамках ФЦП и ФАИП

Максимальное количество спортивных объектов было построено в ПФО - всего 255 единиц (рисунок 1). ЦФО, несмотря на относительно высокую обеспеченность спортивными объектами, получил еще 169 единиц новых спортивных объектов, что говорит о прогрессивном развитии массового спорта в федеральном округе и необходимости в наращивании спортивной материаль-

ной базы. СФО получил в распоряжение 98 спортивных объектов. Все три федеральных округа изначально можно причислить к хорошо обеспеченным спортивной инфраструктурой территориальным единицам, на территории которых расположены крупные промышленно развитые, густонаселенные, финансово обеспеченные области, что выступает компенсирующим фактором при содержании спортивных объектов, например, в холодное время года, позволяя не снижать эффективность от их использования.

Порядка 50-60 спортивных объектов было построено в каждом из следующих федеральных округов: СЗФО, СКФО, ЮФО и ДФО. Минимальное количество спортивных объектов было создано в УФО – всего 30 единиц, что в 8,5 меньше, чем у лидера. Такая ситуация вполне объяснима тем, что в состав УФО входит всего 6 субъектов федерации, 2 из которых имеют обширную территорию и слабую заселенность, а также суровые природно-климатические условия, ввиду которых нецелесообразно строительство большого количества открытых объектов, которые в холодное время года не смогут эксплуатироваться, что отразится на эффективности их использования.

Поскольку строительство спортивных объектов было распределено пропорционально к имеющимся объектам материальной базы в федеральных округах, составленный состав созданной спортивной инфраструктуры в рамках ФЦП по направлению «Массовый спорт».

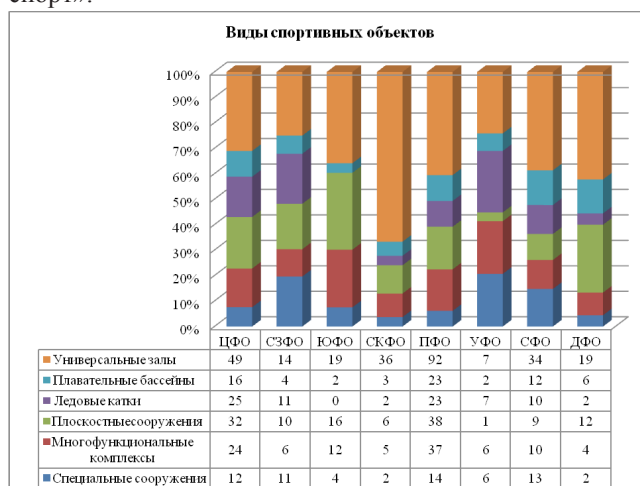

Рисунок 2 – Виды спортивных объектов, построенных в рамках ФЦП по направлению «Массовый спорт»

В рамках ФЦП по направлению массовый спорт были построены следующие виды спортивных объектов: универсальные залы, плавательные бассейны, ледовые катки, плоскостные сооружения, многофункциональные комплексы и специальные сооружения (рисунок 2). Наиболее сбалансировано выглядит структура спортивных объектов в ЦФО и СЗФО, где нет значительных перекосов. Близок к пропорциональному составу и СФО, кроме дисбаланса в сторону универсальных залов, остальные категории спортивных объектов заполнены примерно в равных количествах. Наглядно значительный дисбаланс в сторону универсальных залов наблюдается в СКФО, что, в свою очередь, объясняется, возможно, территориальным строением федерального округа – наименьшего по площади с гористым рельефом, не позволяющим разместить большое количество ледовых катков, плавательных бассейнов и специальных сооружений. Стоит отметить, что универсальных залов во всех федеральных округах построили гораздо больше, чем остальных спортивных объектов, в том числе и в структуре ПФО – лидера по количеству созданных спортивных объектов. Дифференциация в распределении де-

довых катков и плавательных бассейнов, как наиболее сложных и дорогостоящих в эксплуатации, показывает, что в ЮФО (где не построили ни одного ледового катка), СКФО, УФО и ДФО либо низка потребность в данных объектах, либо существуют сложности в эксплуатации или содержании данных объектов, возложенном на местные бюджеты.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В ходе исследования спортивной инфраструктуры, созданной в рамках Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 гг.» (ФЦП) по направлению «Массовый спорт» было установлено, что было построено 710 спортивных объектов за счет федеральных средств в рамках ФЦП и 72 спортивных объекта в рамках, так называемой, непрограммной части - Федеральной адресной инвестиционной программы (ФАИП). Распределение числа новых спортивных объектов происходило по принципу – где изначально было больше спортивных объектов, те федеральные округа и получили наибольшее число новых единиц. Лидером по количеству созданных спортивных объектов является Приволжский федеральный округ, также в тройку лидеров вошли Центральный и Сибирский федеральный округа. Минимальное число спортивных объектов получил Уральский федеральный округ, что нетипично для традиционного распределения инвестиционных потоков в российской экономике, т.к. обычно меньше остальных получает Дальневосточный федеральный округ, как наименее населенный со сложными климатическими условиями субъект Российской Федерации.

В структуре спортивных объектов наиболее сбалансированный состав имеют Центральный и Северо-Западный федеральный округ, к ним же можно причислить и Сибирский федеральный округ. Максимальный дисбаланс в сторону универсальных залов наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе, что является тенденцией для всех федеральных округов. Таким образом, мнение о диспропорциях в распределении спортивных объектов, влияющих на возможности населения приобщаться к систематическим занятиям спортом, подтверждается результатами нашего исследования.

Безусловно, в рамках действия Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 гг.» были достигнуты хорошие результаты в развитии физической культуры и спорта. Ключевым показателем является увеличение доли населения, систематически занимающегося спортом, которое установилось по стране на уровне порядка 30%. Для закрепления полученных результатов, увеличения числа граждан, систематически занимающихся спортом, необходимо продолжать активную пропаганду здорового образа жизни и занятий спортом, осуществлять государственный контроль за использованием спортивных объектов, чтобы не снижалась эффективность их использования и исключилось нецелевое или сугубо коммерческое использование указанных объектов. Для устранения территориальной дифференциации в распределении спортивных объектов, необходимо учитывать специфику распределения видов спорта по регионам и усиливать слабо развитые направления, привлекая частные инвестиции для строительства спортивных объектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральные целевые программы России. Официальный сайт. Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 гг.» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2006/191/> (дата обращения 01.02.2018 г.).

2. Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1(22)

2016-2020 гг.». Официальный сайт министерства спорта Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.minsport.gov.ru/activities/federal-programs/2/26361/> (дата обращения 01.02.2018 г.)

3. Пьеркова Е.Ю. О результативности инвестиций в создание спортивных объектов для проведения официальных спортивных мероприятий // Иннов: электронный научный журнал. 2018. №1 (34). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/o-rezultativnosti-investitsiy-v-soz/>

4. Бобровский Е.А. Спортивная инфраструктура как инструмент развития спорта в регионе // Региональный вестник. 2017. № 3. С. 36-37.

5. Акулишина Ю.В., Панарина Е.А., Сороколетова Е.В. Инвестиционный проект по реализации горнолыжного курорта «РОЗА ХУТОР» в г. Сочи // Региональный вестник. 2016. №4 (5). С. 36-37.

6. Дорохова В.А. Исследование уровня влияния факторов на динамику численности, занимающихся физической культурой и спортом // Региональный вестник. 2016. № 2 (3). С. 19-20.

7. Юманова Ю.В. Географическая оценка обеспеченности регионов России спортивными сооружениями // В сборнике Науки о земле: от теории к практике (Арcticовские чтения-2017). 2017. С. 211-215.

8. Пьеркова Е.Ю. Эффективность развития спортивной инфраструктуры по федеральным округам Российской Федерации // Иннов: электронный научный журнал. 2017. №4 (33). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/effektivnost-razvitiya-sportivnoy-i/>

9. Кузнецова Е.В., Шутов Р.В. Проблемы популяризации физической культуры и массового спорта среди молодежи // В сборнике: социально-экономические аспекты развития современного общества. 2014. С. 132-137.

10. Овчинникова В.В., Медведкова Н.И. Массовая физическая культура как начальный этап подготовки к спорту высших достижений // В сборнике Проблемы теории и практики развития физической культуры и спорта на современном этапе. 2015. С. 134-136.

11. Аристов Л.С., Ваторопин А.С. Массовый спорт как социальный институт: проблемы развития и государственного регулирования // Вопросы политологии и социологии. 2014. № 2 (7). С. 68-74.

12. Волкова В.В., Акулинин В.Н. Современный российский массовый спорт как политическая коммуникация в медиа // Спорт: экономика, право, управление. 2017. № 1. С. 15-19.

13. Додонов М.И., Евграфов И.Е. Реклама как метод пропаганды физической культуры и спорта // В сборнике Проблемы и инновации спортивного менеджмента, рекреации и спортивно-оздоровительного туризма. 2016. С. 127-129.

14. Лутченко Н.Г., Перевозникова Н.И., Иванов В.Г. Тенденция развития фитнеса в системе физической культуры населения // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 55-5. С. 171-177.

15. Дегтярева Д.И., Турчина Е.В. Современные фитнес-программы: тенденции и перспективы Российской фитнес-индустрии // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2015. № 3 (13). С. 91-95.

16. Отчет о реализации Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации 2006-2015 гг.» [Электронный ресурс]: – Режим доступа: https://www.minsport.gov.ru/activities/economy/razdel324/29696/?sphrase_id=559787 (дата обращения 01.02.2018 г.).

17. Карпельсон А.А. Отрасль спорта и физической культуры в России: организационно-финансовые аспекты // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 108-110.

18. Фролова О.Ю., Хорошева Т.А. Индустрия спорта: коммерческая деятельность и политика министерства спорта РФ // Вестник НГИЭИ. 2015. № 9 (52). С. 69-72.

19. Зюкин Д.А., Пожидаева Н.А., Матушанская Е.Е. Организационно-экономические аспекты развития физической культуры и спорта в Российской Федерации // Иннов: электронный научный журнал. 2017. №4 (33). URL:<http://www.innov.ru/science/economy/organizatsionno-ekonomicheskie-aspe/>

20. Перькова Е.Ю. Оценка развития массового спорта в регионах ЦФО // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 365-368.

21. Васюкова В.А., Воробьева И.В., Коваленко Н.П., Куштова М.Х. Инновационная деятельность в сфере физической культуры и спорта как неотъемлемая часть элемента национальной экономики // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 68-73.

22. Добронравова О.В., Паньков А.В. Спорт - это жизнь! // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 177-180.

23. Перькова Е.Ю. Оценка эффективности финансирования физической культуры и спорта в регионах ЦФО // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 275-278.

24. Аристова Л.В. Качество и конкурентоспособность: стратегии и приоритеты повышения эффективности управления спортивными объектами // Спорт: экономика, право, управление. 2014. № 4. С. 10-12.

25. Воробьева И.Н., Годжиев Г.Т. Влияние физической культуры на активность учебно-познавательной деятельности студентов // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 273-276.

26. Волков Р.В. Процессно-ориентированное планирование при управлении объектами спортивной инфраструктуры как инструмент достижения динамического равновесия // Недвижимость: экономика, управление. 2016. №3. С. 71-75.

27. Кузьмичева Е.В. Глобальные тренды – новые идеи в спортивном менеджменте // Теория и практика физической культуры. 2017. № 10. С. 34.

Статья поступила в редакцию 01.02.2018

Статья принята к публикации 26.03.2018

МОТИВАЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР КОНКУРЕНТНЫХ РИСКОВ
В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

© 2018

Болдырев Кирилл Александрович, доктор экономических наук,
профессор кафедры государственного управления
Луганский национальный университет имени Владимира Даля
(91034, Луганск, кв. Молодежный, 20-а, e-mail: kir160582@inbox.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены особенности исследовательского обоснования функциональных изменений, присущих высокомотивированному осуществлению конкурентных рисков на таких основных рынках инновационной экономики, как рынки высоких технологий и современные рынки труда, где мотивационная составляющая конкурентных рисков проявляет себя в виде инновационной зависимости уровня рыночной мотивации, а также уровней коммерческого и конкурентных рисков. При этом в инновационной экономике творческая деятельность предпринимателей и квалифицированных работников приобретает признаки формирования своего инновационного характера, одним из которых является мотивационное проявление конкурентных рисков на рынках высоких технологий и современных рынках труда. Это обуславливает осознание проблемы формирования мотивационного характера конкурентных рисков во всей её сложности в контексте выработки адекватных сложившейся ситуации коммерческих решений. В статье аргументируется теоретическое положение о том, что в инновационной экономике формирование мотивированного характера конкурентных рисков происходит в многофакторной системе разнообразных творческих действий её основных участников. Поэтому постоянный анализ коммерческих неожиданностей, возникающих в результате конкурентных рисков, производится и предпринимателями, и квалифицированными наемными работниками с целью получения ими на инновационных рынках дополнительных доходов от своей предпринимательской и профессиональной деятельности. В результате этого, как для предпринимателей, так и квалифицированных наемных работников рыночная мотивация конкурентных рисков находит свое основное коммерческое проявление в «эффекте особых творческих интересов». Их предпринимательская и профессиональная реализация на инновационных рынках обуславливает аналитическую оценку и предпринимателями, и квалифицированными работниками действия конкурентных рисков, а также системную разработку эффективных факторных мероприятий по устранению вероятного влияния на их рыночные последствия: конкурентной уязвимости, коммерческих неожиданностей, а также соответствующей мотивационной компенсации для каждого из них.

Ключевые слова: инновационная экономика, конкурентные риски, мотивационная составляющая, творческое самосовершенствование, инновационное саморазвитие, инновационные рынки, рынки высоких технологий, современные рынки труда, квалифицированные работники.

THE MOTIVATIONAL NATURE OF COMPETITIVE RISKS
IN THE INNOVATION ECONOMY

© 2018

Boldyrev Kirill Alexandrovich, doctor of economic Sciences, Professor,
Department of public administration
Luhansk national University named after Volodymyr Dahl
(91034, Lugansk, Youth quarter, 20-a, e-mail: kir160582@inbox.ru)

Abstract. In the article the peculiarities of the research justification of the functional change inherent in the implementation highly motivated competitive risks in such major markets innovation economy, as the markets of high technology and modern labor markets, where the motivational component of competitive risk manifests itself in the form of innovation depending on the level of market motivations, and levels of commercial and competitive risks. While in the innovation economy the creative activities of entrepreneurs and skilled workers acquires the characteristics of formation of their innovative nature, one of which is a motivational manifestation of the competitive risks in the markets of high technology and modern labour markets. This leads to awareness of the problem of formation of the motivational nature of competitive risks in all its complexity in the context of the formulation adequate to the situation of commercial solutions. The article discusses the theoretical provision that in the innovative economy formation of the motivated nature of competitive risk occurs in multi-factor system a variety of creative actions of its key participants. Therefore, continuous analysis of commercial surprises that arise as a result of market risks is performed and entrepreneurs, and skilled employees with the goal of getting them in innovative markets additional income from its business and professional activities. As a result, for entrepreneurs and qualified employees, market competition risk motivation finds its primary manifestation in the commercial «the effect of a special creative interests.» Their business and professional implementation of innovative markets results in the analytical evaluation and entrepreneurs and qualified workers, actions of competitive risks as well as the system development factor effective measures on elimination of the likely impact on their market implications: competitive vulnerability, commercial surprises, as well as the corresponding motivational compensation for each of them.

Keywords: innovative economy, competitive risks, motivational component, creative self-improvement, innovative development, innovative markets, high end markets, modern labour markets, skilled workers.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Актуальность темы обусловлена тем, что в современной экономике происходят глубокие инновационные и информационные преобразования, свойственные «экономике знаний», в которой главным фактором постоянно-го развития является рост интеллектуального потенциала и научно-технические инновации, где конкурентный успех определяется, прежде всего, профессиональными знаниями, опытом и умением высокомотивированных предпринимателей и работников с высоким творческим потенциалом. В инвестиционно-инновационном развитии стран, экономика которых базируется на исполь-

зовании высоких технологий и квалифицированной рабочей силы, все более конструктивную роль играет мотивационная определенность не только коммерческого, но и конкурентного риска. В классификации экономических рисков взаимозависимость их мотивационной и конкурентной компонент обусловлена необходимостью снижения современными организациями коммерческих рисков при формировании и принятии ими сложных решений, реализуемых на инновационных рынках [4].

В инновационной экономике тенденции изменения спроса и предложения на основных рынках варьируют вокруг решения их субъектами двух основных задач:

- осуществления научно-обоснованной оценки раз-

личных коммерческих рисков, а в них – двухуровневых мотивационных и конкурентных составляющих, от которых зависит стабильность доходов участников инновационной экономики [2];

- применения надлежащих страховых механизмов, работающих в сфере мониторинга конкурентоспособности действия инновационных способов и методов, а также инвестиционных форм и средств конкурентной борьбы, касающейся анализа конъюнктуры любого основного рынка [6].

Вышеперечисленные две задачи определяются ответственностью принятия субъектами инновационной деятельности таких рискованных решений, которые постоянно возникают в двух рыночных ситуациях: во-первых, когда такие субъекты принимают высокомотивированные, но рискованные решения, связанные с конкурентной реализацией какой-то инновационной бизнес идеи и, во-вторых, когда ими разрабатываются и подписываются рискованные, но финансово выгодные соглашения.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Инновационная необходимость и инвестиционная возможность информационного развития современной экономики привлекает все большее исследовательское внимание многих отечественных, а также зарубежных ученых и специалистов. Весомый вклад в научно-исследовательскую разработку мотивационной составляющей не только коммерческих, но и конкурентных рисков внесли такие ученые и специалисты, как: В. Боков, И. Бузько, В. Кабаков, А. Кузьмина, В. Моргинов, Х. Хекгаузен, Р. Хендерсон, Н. Осыченко, Дж. О'шонесси, Е. Портер, Н. Розанова, А. Тоффлер, Ф. Найт, Г. де Бекер, Ф. Фармер, В. Глушенко.

В концептуальном контексте их основные исследовательские обоснования сводятся к тому, что конкурентный характер инновационной рыночной экономики может эффективно проявлять свои мотивационные черты, стимулирующие коммерческие признаки и другие побуждающие свойства лишь в условиях информационной эксплуатации, прежде всего, таких двух преимущественно интенсивных факторов сбалансированного экономического роста, как высокие инновационные технологии и высокомотивированная рабочая сила.

Формирование целей статьи. Цель статьи – раскрыть особенности использования в инновационной экономике мотивационной составляющей конкурентного риска на, прежде всего, современных рынках труда.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В инновационной экономике любая высокомотивированная деятельность любых её участников является конкурентным атрибутом, с помощью которого происходит творческое самосовершенствование и саморазвитие каждого из них. При этом имеется в виду самосовершенствование и саморазвитие участников инновационной экономики, оказывающих помощь самим себе путем самопознания, в системе которого интеллектуальные уровни доминируют над эмоциональными, двигательными и инстинктивными, так как они определяют характер мотивации конкурентных рисков каждого из них на инновационных рынках. [3].

В процессе формирования инновационной экономики в промышленно развитых странах, основные индустриальные рынки, обслуживающие ресурсосберегающие производства в своем развитии уступают пальму первенства рынку финансовых и прочих услуг. Этот рынок стал доминировать в инновационном развитии над другими основными рынками, прежде всего, над современными рынками труда. Это обусловлено, во-первых, спекулятивными операциями, которые превратились на основных индустриальных рынках в норму не только коммерческой, но и творческой деятельности их участ-

ников и, во-вторых, инвестированием инновационных проектов, которое на основных индустриальных рынках стало зависеть от торговли деньгами, а не товарами. При этом в индустриальной экономике за деньгами очень часто не просматриваются конкурентные успехи, эффективный труд, творческие способности предпринимателей и квалифицированных наемных работников, а также возрастание конкурентных рисков их инновационной деятельности на основных индустриальных рынках.

Комплексный анализ индустриального действия этих и других причинно-факторных условий на рыночное применение и коммерческое использование субъектами хозяйственной деятельности не только высоких технологий, но и квалифицированной рабочей силы свидетельствует о необходимости устранения негативного влияния тех из них, которые деактивируют и демотивируют инвесторов в осуществлении инвестиционной стратегии инновационных преобразований на основных индустриальных рынках. К ним, в первую очередь, следует отнести отсутствие на этих рынках, во-первых, выгодных экономико-правовых условий для инвестиционного повышения их инновационной конкурентоспособности; во-вторых, достаточных инвестиционных средств для радикальной модернизации сегментной структуры действующих рынков; в-третьих, финансовых возможностей для устранения регрессивного, асоциального и не конкурентного характера использования трудового и творческого потенциалов квалифицированных работников и специалистов; в-четвертых, инвестиционного развития инновационных «социальных систем» государства и «коммуникационных систем» конкурентоспособных бизнес организаций [6]. Деструктивное действие, прежде всего, этих причинно-факторных условий на инвестиционно-инновационные изменения, происходящие на основных индустриальных рынках, особенно очевидно проявляются на современных рынках труда в силу коммерческого осуществления на этих рынках, прежде всего, конкурентных и мотивационных факторов.

Не случайно, конкурентная и мотивационная структура современных рынков труда до настоящего времени характеризуется инновационной неразвитостью, прежде всего, сегментов квалифицированной рабочей силы их секторов занятости. Все это дестабилизирует коммерческое действие конкурентных и мотивационных факторов, способствующих повышению конкурентоспособности секторов занятости современных рынков труда, так как игнорируются качественные изменения, связанные с повышением инновационной роли новых видов рыночной мотивации предпринимателей и коммерческого стимулирования квалифицированных наемных работников. Этому также не способствуют и такие причинно-факторные условия, при которых происходит демотивация творческой и интеллектуальной деятельности квалифицированной рабочей силы, так как:

- практически полностью девальвируются трудовые ценности;
- производительный труд начинает терять свою интеллектуальную функцию;
- труд превращается из основы здорового образа творческой жизни в коммерческое средство рыночного выживания.

Именно поэтому на индустриальных рынках труда спрос на неквалифицированных наемных работников нередко растет более быстрыми темпами, чем на квалифицированную рабочую силу, а заработная плата на низкоквалифицированную рабочую силу устанавливается на таких рынках труда выше, чем на квалифицированную рабочую силу [7].

В инновационной экономике конкурентоспособное развитие современных рынков труда как раз и направлено на преодоление глубоких структурно-функциональных диспропорций и противоречий, не обеспечивающих формирование как конкурентного, так и мотивационного характера функционирования, прежде всего, сег-

ментов квалифицированной рабочей силы их секторов занятости. Этому также способствует целостная система хорошо организованных предпринимателями инвестиционно-инновационных мероприятий, стимулирующих структурную сегментацию современных рынков труда с целью конкурентного формирования высокомотивированной рабочей силы с творческим и интеллектуальным потенциалом. При этом повышение конкурентоспособности сегментной структуры современных рынков труда в рациональном использовании их трудового и творческого потенциала, создание мощных мотивов для предпринимательской и сильных стимулов для трудовой деятельности – ключевая задача, без решения которой не представляется возможным обосновать конкурентоспособные контуры инновационной модели современного рынка труда, наличие, прежде всего, в его секторе занятости реального профессионального и творческого потенциала квалифицированной рабочей силы. То же самое относится к тем причинно-факторным условиям, которые стагнируют инновационное развитие конкурентоспособных отношений конкурентного сотрудничества между работодателями и квалифицированными наемными работниками [4].

В противном случае, процесс инвестиционной трансформации индустриальной в инновационную экономику не разблокирует все имеющиеся инвестиционные источники, стимулирующие технологическое и информационное обеспечение творческой насыщенности труда квалифицированной рабочей силы, а также не позволят использовать все инвестиционные средства, повышающие мотивационную привлекательность творческой и интеллектуальной деятельности предпринимателей и квалифицированных наемных работников [2].

В связи с этим следует отметить, что в современной экономике низкий конкурентный уровень структурной сегментации индустриальных рынков является основным демотиватором инвестиционно-инновационной реализации предпринимателями и квалифицированными наемными работниками своего творческого и интеллектуального потенциалов, так как отсутствие, например, в секторах занятости современных рынков труда сегмента квалифицированной рабочей силы не позволяет вскрыть все конкурентные и мотивационные резервы их инновационного развития. Тому препятствуют, по меньшей мере, две рыночные причины.

Во-первых, невозможность осуществить инвестиционную приоритетность инновационного развития сегмента квалифицированной рабочей силы секторов занятости современных рынков труда, а это значит задействовать:

- все финансовые ресурсы, стимулирующие работодателей конкурировать, с одной стороны, за создание современных, а также модернизацию старых рабочих мест и с другой – за выгодное коммерческое использование творческого и интеллектуального потенциала квалифицированной рабочей силы;

- все социально-институциональные ресурсы, мотивирующие превращение квалифицированных наемных работников не столько в собственников средств производства, сколько в собственников творческой и интеллектуальной составляющих своей рабочей силы.

Во-вторых, невозможность стабилизировать побуждающее действие всех рыночных мотивов и коммерческих стимулов за счет социально-институционального обеспечения:

- правами интеллектуальной собственности не только предпринимателей, но и работников;

- высокого уровня образования, профессиональной подготовки, переподготовки и переквалификации, особенно в сфере инженерных наук и высоких технологий;

- функционирования различных научно-производственных форм теоретической разработки и практического внедрения ноу-хау;

- институциональной селекции социальной уникаль-

ности творческого пласта интеллектуальной деятельности высококвалифицированных работников.

Фактически речь идет об инвестиционно-инновационном осуществлении государством и бизнесом совместных мотивостимулирующих мероприятий в инновационной экономике, пробуждающих у предпринимателей и квалифицированных наемных работников творческую и интеллектуальную энергию, наполнителем которой является конкурентоспособная реализация ими своих творческих и интеллектуальных способностей при выполнении каждым из них инновационных требований современных рынков.

Ключевыми мотивационными препятствиями для этого являются:

- неэффективное институционально-правовое обеспечение инновационного развития современных рынков;

- неудовлетворительное инвестирование в конкурентное формирование на современных рынках сильной коммерческой и трудовой мотивации, необходимой для усиления конкурентной борьбы между работодателями за установление цены труда квалифицированных работников, стимулирующее их профессиональный рост, а также между квалифицированными наемными работниками, соответственно, за выгодную продажу своих творческих и интеллектуальных способностей;

- отсутствие на основных современных рынках классифицирующей конвертации творческой и интеллектуальной деятельности предпринимателей и квалифицированных работников в виде инвестиционно-инновационной системы налоговых льгот, социальных преференций, защиты авторских прав, инициативной репутации и т.д.

В данной связи следует заметить, что в промышленно развитых странах по мере становления инновационной экономики, современная конкурентная борьба мотивирует её основных участников постоянно внедрять все более совершенные технологии, а также прогрессивные формы организации труда, что, безусловно, вносит инновационные элементы не только коммерческого, но и конкурентного риска. При этом каждый конкурирующий участник инновационной экономики, как правило, имеет дело с коммерческой информацией, конкурентный риск проявления которой представляет собой в их предпринимательской и профессиональной деятельности, рассчитанной на её выгодный исход по принципу высокомотивированного коммерческого осуществления творческих действий в современной конкурентной борьбе со своими соперниками. Хотя, такие действия всегда несут не только рискованный коммерческий характер, в то же время, они приносят более высокий уровень доходности от реализации творческих мероприятий с повышенным конкурентным риском.

В инновационной экономике, осуществляя конкурентоспособные творческие действия, все её участники формируют мотивированный уровень своего конкурентного риска, который ориентируется на общий уровень коммерческого риска, обусловленный получением в перспективе каждым из них дополнительных доходов. В коммерческой деятельности основных участников инновационной экономики, к которым относятся предприниматели и квалифицированные работники, важную роль играет мотивационное влияние не только коммерческой неопределенности, но и конкурентных рисков, возникающих при осуществлении ими своих творческих действий на основных рынках. Мотивационные представления и тех, и других об инвестиционной необходимости и инновационной возможности конкурентных рисков для предпринимателей появляются при принятии высокомотивированных, но рискованных решений, не обеспеченных, прежде всего, точной информацией, с одной стороны, о величине затрат, идущих на продвижение инновационных проектов и с другой – о коммерческой выгоде от их реализации не основных рынках. В свою

очередь, мотивационные представления о конкурентных рисках для квалифицированных наемных работников возникают при оценке ими своих профессиональных и творческих способностей с целью получения каждым из них дополнительного дохода от их реализации на инновационных рынках труда [3].

Поэтому конкурентные риски – это высокомотивированные творческие действия участников инновационных рынков, направленные на выгодное использование конкурентоспособных рыночных способов и методов, а также коммерческих форм и средств нивелирования их нежелательного исхода для каждого из них [5].

Все участники инновационной экономики для получения в перспективе дополнительных доходов производят анализ своей коммерческой деятельности на основных рынках. Каждый из них, используя коммерческую информацию, которая включает, во-первых, системную характеристику базовых рыночных показателей, отражающих коммерческую деятельность на этих рынках и, во-вторых, прогнозную диагностику стратегии принятия к тактике реализации на основных рынках высокомотивированных, но рискованных решений, которую экстраполирует на эффективность затрат, снижающих конкурентные риски, а также устраняющих коммерческие неожиданности, мешающие им получать дополнительный доход.

Границы мотивационного действия инновационных факторов конкурентных рисков проецируются двумя основными функциями, присущими любому конкурентному риску, а именно:

- регулятивной, мотивирующей творческую и интеллектуальную деятельность участников инновационных рынков;

- страховочной – служащей демпфером от принятия участниками инновационных рынков конкурентно рискованных, но высокомотивированных решений, связанных с инициативной разработкой и реализацией ими на инновационных рынках своих творческих и интеллектуальных проектов.

В классификации экономических рисков мотивационная составляющая конкурентных рисков предстает в виде их основного отличительного признака. Он представляет собой мотивационную зависимость между рыночными расходами и коммерческими доходами, разница между которыми компенсирует улучшенную выгоду от выбора основными участниками инновационной экономики конкурентного риска при разработке и реализации принимаемых решений с целью достижения конечного рыночного результата. По этой причине предельные размеры конкурентного риска устанавливаются мотивированными компетенциями участников инновационной экономики, основанными на сбалансированности коммерческих интересов предпринимателей и профессиональных интересов квалифицированных работников [1].

Таким образом, по мере концентрации и усложнения задач, связанных с рыночной необходимостью и конкурентной возможностью снижения предпринимателями и квалифицированными работниками коммерческих убытков от разработки ими инноваций, мотивационная составляющая любого конкурентного риска играет все большую роль для каждого из них. В частности, это обусловлено тем, что в инновационной экономике происходит возрастание, с одной стороны, коммерческой неопределенности и с другой – уровня мотивации конкурентных рисков, так как в современной конкурентной борьбе нужно всегда быть новатором и при этом целесообразно не совершать рыночных ошибок. По этой причине при мотивационной оценке конкурентных рисков задача состоит в определении, являются ли они: во-первых, выгодными при осуществлении предпринимателями и квалифицированными работниками всех защитных и страховочных мероприятий, каковые являются, как правило, многосторонними, многофакторными,

капиталоемкими, а также затратными, во-вторых, слабо конкурентными в плане получения в перспективе дополнительных рыночных доходов [5].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

1. В инновационной экономике мотивационный характер конкурентных рисков, в первую очередь, проявляется, во-первых, в процессе диверсификационного и информационного обеспечения производства инновационных продуктов и, во-вторых, при мотивированном объекте инвестирования производства инновационных продуктов с целью повышения его конкурентоспособности за счет индикативного планирования, страхования, а также делегирования определенной доли такого риска коммерческим и финансовым организациям, осуществляющим совместные инвестиционные проекты.

2. Исходя из качества интеллектуальных ресурсов, находящихся в инновационной экономике, учет её участниками мотивационных возможностей конкурентных рисков, как неотъемлемой части их рыночной деятельности, основывается на коммерческом инструментарии оценки ими не только выгоды реализации продуктов инновационной технологии, но и также происходит благодаря выявлению высокомотивированных альтернатив, в которых величина конкурентного риска остается приемлемой в творческой и интеллектуальной деятельности каждого из них.

3. Процесс принятия любых высокомотивированных решений, имеющих конкурентную ориентацию на творческую и интеллектуальную деятельность ключевых участников инновационной экономики рыночно претензионен, в том смысле, что вбирает в себя два взаимосключающих компонента: их творческая и интеллектуальная деятельность, с одной стороны, обуславливает высокий уровень мотивации и с другой – сопряжена с немалым конкурентным риском не получить как предпринимателями, так и квалифицированными работниками максимально полной отдачи от технологических и организационно-управленческих инноваций в качестве конкурентных преимуществ каждого из них, соответственно, на рынках высоких технологий и современных рынках труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бадалова А.Г., Москвитин К.П. Управление кадровыми рисками предприятия // Российское предпринимательство. – 2005. – Том 6. – № 7. – С. 92-98.
2. Горгорова В.В., Кобина Л.А. Выбор и реализация стратегии мотивации персонала организации // Инженерный вестник Дона, № 4. – 2013.
3. Зюзина Н.Н. Риски: понятие и управление в современных условиях // Территория науки. 2014. №3. С.43-49
4. Кабаков В. С. Предпринимательские риски: сущность, виды, возможности управления // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2012. №3. С.81-86
5. Каточков Е.В., Багиев Г.Л. Основные концептуальные подходы в развитии риск-менеджмента организации // Проблемы современной экономики, № 2 (38), 2011.
6. Хендерсон Р.И. Компенсационный менеджмент. 8-е изд. /пер. с англ. Под ред. Горелова Н.А. – СПб.: Питер, 2004, 880 с.
7. Шестаков И.В. Анализ подходов к формированию стратегии промышленных предприятий с учетом их инновационной активности // Современные технологии управления, 2012. - № 11 (23).

Статья поступила в редакцию 30.01.2018

Статья принята к публикации 26.03.2018

ОЦЕНКА НАПРАВЛЕНИЙ ОПТИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕГИОНА

© 2018

Власова Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, старший преподаватель
кафедры экономики и менеджмента*Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: olgavlasova82@mail.ru)*

Аннотация. В статье представлено развитие системы здравоохранения как приоритетная задача государственной социально-экономической политики. При всей важности кадрового обеспечения, определяющей особенно процесс оказания медицинских услуг, в котором крайне высока роль профессиональных и человеческих качеств сотрудников, центральным фактором развития системы здравоохранения остается финансирование и уровень менеджмента. Целью исследования является оценка степени воздействия перечня направлений оптимизации управленческой и финансовой деятельности на систему здравоохранения региона. Основным методом исследования выступала экспертная оценка, которая осуществлялась в 2 этапа: на первом было проведено доказательство сходимости мнений экспертов, на втором – определены средние оценки по каждому изучаемому направлению. В качестве статистических критериев, подтверждающих адекватность средней оценки мнений экспертов, выступают стандартная ошибка и коэффициент вариации, свидетельствующие о высокой однородности результатов. Результаты опроса экспертов показали, что наибольшее воздействие на систему здравоохранения региона оказывает повышение уровня финансирования целевых программ в сфере здравоохранения (средняя оценка 8) при стандартной ошибке 0,6. Наименьшее воздействие оказывает развитие системы добровольного медицинского страхования путем расширения ассортимента предоставляемых услуг по договорам (средняя оценка 5,2) при стандартной ошибке 0,64. В выводах статьи представлены приоритетные направления с достаточно высоким влиянием на систему здравоохранения Курской области и вероятностью практической реализации.

Ключевые слова: здравоохранение, статистический анализ, экспертный метод, управление, финансирование, направления развития здравоохранения.

ESTIMATION OF DIRECTIONS FOR OPTIMIZATION OF MANAGEMENT AND FINANCIAL
ACTIVITIES IN THE REGIONAL HEALTHCARE SYSTEM

© 2018

Vlasova Olga Vladimirovna, candidate of economic sciences, senior lecturer
of the Economics and Management department*Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: olgavlasova82@mail.ru)*

Abstract. The article presents the development of the health care system as a priority task of the state socio-economic policy. Despite the importance of staffing, which is determined by the feature of the process of providing medical services, in which the role of professional and human qualities of employees is extremely high, financing and the level of management remains the central factor in the development of the health system. The aim of the study is to assess the impact of the list of areas of optimization of management and financial activities on the health system of the region. The main method of the study was the expert evaluation, which was carried out in two stages: the first was a proof of the convergence of the opinions of experts, the second – the average estimates for each study area. The statistical criteria confirming the adequacy of the average evaluation of the expert opinions are the standard error and the coefficient of variation indicating the high uniformity of the results. The results of the survey of experts showed that the greatest impact on the health system of the region has an increase in the level of financing of targeted programs in the health sector (average score 8) with a standard error of 0.6. The least impact has the development of the voluntary health insurance system by expanding the range of services provided under contracts (average rating of 5.2) the standard error of 0.64. The conclusions of the article present priority areas with a sufficiently high impact on the health system of Kursk region and the probability of practical implementation.

Keywords: healthcare, statistical analysis, expert method, management, financing, directions of healthcare development

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Система здравоохранения является приоритетной сферой государственной политики, поскольку от уровня ее развития зависит качество медицинской помощи, оказываемой населению. В этой связи оценка эффективности различных мероприятий и направлений развития здравоохранения является актуальной проблемой, сопрягающей вопросы как медицинские, так и социально-экономические. Сегодня на различные проекты и программы, реализуемые в сфере здравоохранения, выделяются огромные финансовые ресурсы бюджета страны. При этом оценивать только с экономической или медицинской точки зрения эти расходы нельзя, что порождает трудности проведения количественного анализа. Экспертные подходы весьма популярны при анализе социально-экономических процессов, а в системе здравоохранения, в силу ее специфики, они позволяют учесть соотношение нематериального эффекта и финансовых затрат.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В системе здравоохранения формируются негативные тенденции, являющиеся следствием накопившихся проблем, в осо-

бенности, как отмечают Жамалов Л.М. и Минасов М.Ш. [1], в системе организации и управления здравоохранением. Управление в системе здравоохранения осуществляют органы исполнительной и законодательной власти. Управление здравоохранением осуществляется как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ. Непосредственное руководство здравоохранением в субъектах РФ осуществляют органы исполнительной власти субъектов РФ в области здравоохранения [2,3]. Однако специфика административной оценки эффективности управления процессами системы здравоохранения в России в настоящее время ограничена анализом результатов проведенных мероприятий. Более того, существующая в реальных управленческих практиках административная оценка и алгоритм ее проведения не способны адекватно контролировать изменения системы здравоохранения [4]. Это определяется тем, что практически не учитываются результаты удовлетворенностью населения качеством и доступностью медицинской помощи, а все внимание сконцентрировано только на уровне освоения бюджетных средств [5-7].

Модернизация системы организации медицинской помощи на основе глубоких и системных исследований внешней и внутренней среды, качественного прогнозирования развивающихся социально-экономических про-

цессов является объективной необходимостью. Самым важным вопросом для организаций здравоохранения является их кадровое обеспечение [8,9]. При этом приоритетным, по мнению Кузнецовой Н.А. и Тресковой М.В. [10], является компетентность и профессионализм руководителей здравоохранения на различных уровнях. Это определяется все более возрастающей ролью именно организационно-экономической компоненты в деятельности руководителей медицинских учреждений и инстанций в системе управления здравоохранением региона.

Повышение уровня руководящего состава в системе здравоохранения проявляется в стремлении перейти к новым, более эффективным способам управления. Среди таких следует особо выделить бенчмаркинг и систему менеджмента качества (СМК), которые обеспечивают рост качества оказываемой медицинской помощи, сокращение затрат и совершенствование процедур внедрения прогрессивных технологий лечения, диагностики и управления. Внедрение бенчмаркинга формирует в медицинских учреждениях большие резервы, определяемые возможностью роста эффективности использования оборудования, оптимизации затрат и калькулирования себестоимости, рационализации процессов снабжения материальными ресурсами, совершенствования ассортиментной и ценовой политики, улучшения системы мотивации и стимулирования сотрудников [11-13]. Применение СМК является стратегическим решением для медицинской организации, которое может помочь улучшить результаты ее деятельности и обеспечить прочную основу для инициатив, ориентированных на устойчивое развитие [14-24].

При всей важности кадрового обеспечения, определяющейся особенностью процесса оказания медицинских услуг, в котором крайне высока роль профессиональных и человеческих качеств сотрудников, центральным фактором развития системы здравоохранения остается финансирование. Происходит одновременное увеличение объемов финансирования различных проектов и программ (в том числе в рамках модернизации) при оптимизации ресурсов. В результате оптимизации происходит сокращение коечного фонда и численности трудовых ресурсов за счет формирования более рациональной модели организации системы здравоохранения [25-30].

В нашем комплексном исследовании [31] были систематизированы приоритетные направления оптимизации управленческой и финансовой деятельности, к которым относятся:

- активное привлечение внебюджетных источников;
- развитие ГЧП в здравоохранении с целью привлечения частного бизнеса на основе государственного инвестирования;
- повышение уровня финансирования целевых программ в сфере здравоохранения;
- повышение уровня использования инновационных разработок в системе здравоохранения региона;
- разработка системы показателей эффективности деятельности государственных медицинских организаций;
- расширение открытого диалога с обществом, развитие общественного контроля;
- совершенствование системы подготовки и переподготовки руководителей здравоохранения;
- развитие международных отношений в сфере охраны здоровья и повышение роли регионального здравоохранения в национальном здравоохранении.

Именно эти направления целесообразно проанализировать на степень воздействия на развитие системы здравоохранения с помощью экспертного метода анализа.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Оценить воздействие перечня направлений оптимизации управленческой и финансовой деятельности системы здравоохранения на основе экспертного метода анализа.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Экспертная оценка степени влияния изучаемых направлений на развитие системы здравоохранения региона осуществлялась в 2 этапа. В рамках первого проведено изучение степени согласованности мнений экспертов на основе применения коэффициента конкордации (W) [32,33]. Это осуществляется в рамках обучающей программы, в которой экспертам предлагается проанализировать значимость направлений развития системы здравоохранения. На втором этапе оценена степень влияния направлений управленческой и финансовой деятельности на развитие системы здравоохранения Курской области, для чего каждым экспертом ставилась оценка от 1 (как минимальное влияние) до 10 (как максимальное), которые и послужили для расчета средней интегральной оценки. В качестве статистических критериев, подтверждающих адекватность средней оценки мнений экспертов, выступают стандартная ошибка (S) и коэффициент вариации (V). Вариация в большинстве случаев была ниже 10%, что свидетельствует о высокой однородности результатов. Стандартная ошибка при оценке всех направлений не превышает величины в один балл, т.е. обеспечивается относительная устойчивость средней оценки экспертного опроса (таблица 1).

Таблица 1 – Экспертные оценки степени влияния направлений оптимизации управленческой и финансовой деятельности системы здравоохранения Курской области

№	Направления совершенствования:	Оценки экспертов										Ср. балл	S	V, %
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10			
1	Активное привлечение внебюджетных источников.													
a)	Развитие системы добровольного медицинского страхования путем расширения ассортимента предоставляемых услуг по договорам	4	8	2	8	5	7	6	2	5	5	5,2	0,64	12,40
b)	Развитие платных медицинских услуг в частном здравоохранении путем проведения постоянного мониторинга заболеваемости населения по отдельным нозологиям с целью актуализации перечня предоставляемых платных медицинских услуг	4	8	4	9	8	2	5	9	6	4	5,9	0,74	12,56
2.	Развитие ГЧП в здравоохранении с целью привлечения частного бизнеса на основе государственного инвестирования.													
a)	Строительство учреждений здравоохранения с целью повышения доступности медицинской помощи для населения	7	10	10	8	8	7	4	10	7	8	7,9	0,56	7,04
b)	Внедрение системного документа, оценивающего эффективность проектов ГЧП (документ поможет рационально обосновать решения по выбору ГЧП вместо госзаказа)	6	7	8	7	5	5	5	6	5	5,9	0,33	5,60	
c)	Обмен передовым опытом реализации проектов ГЧП и привлечение международных экспертов для подготовки и реализации проектов ГЧП	4	7	7	6	5	5	4	9	4	6	5,7	0,49	8,61
d)	Предоставление налоговых льгот для участников проектов ГЧП в рамках региональных или местных налогов	3	6	8	7	5	6	8	6	5	6,0	0,45	7,45	
3	Повышение уровня финансирования целевых программ в сфере здравоохранения.													
4	Повышение уровня использования инновационных разработок в системе здравоохранения региона	8	10	7	9	5	3	5	10	8	7	7,2	0,69	9,38
5	Разработка системы показателей эффективности деятельности государственных медицинских организаций	6	9	8	10	8	8	8	5	8	6	7,6	0,45	5,94
6	Расширение открытого диалога с обществом, развитие общественного контроля путем:													
a)	проведение суринга (стандартная, массовая, периодическая и объективная экспресс-оценка состояния здоровья населения);	6	6	10	9	10	6	6	8	8	7	7,6	0,49	6,50
b)	взаимодействия органов государственной власти с общественными организациями, для получения информации о проблемах в сфере здравоохранения, установления обратной связи с потребителями медицинских услуг.	4	6	9	10	8	5	7	8	6	8	7,1	0,56	7,83
7	Совершенствование системы подготовки и переподготовки руководителей здравоохранения.													
a)	Организация системы стажировок за границей для руководителей различного уровня	3	7	2	6	8	10	8	7	6	7	6,4	0,71	11,09
8	Развитие международных отношений в сфере охраны здоровья и повышение роли регионального здравоохранения в национальном здравоохранении.													
a)	Проведение семинаров с участием иностранных экспертов по актуальным вопросам здравоохранения	4	7	2	4	8	6	7	10	5	7	6,00	0,69	11,55
b)	Привлечение иностранных инвестиций в систему здравоохранения региона	6	9	6	8	8	5	10	6	8	7,33	0,49	6,74	

Результаты опроса экспертов показали, что наибольшее воздействие на систему здравоохранения региона оказывает повышение уровня финансирования целевых программ в сфере здравоохранения (средняя оценка 8)

при стандартной ошибке 0,6. Наименьшее воздействие оказывает развитие системы добровольного медицинского страхования путем расширения ассортимента предоставляемых услуг по договорам (средняя оценка 5,2) при стандартной ошибке 0,64.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Приоритетными направлениями с достаточно высоким влиянием на систему здравоохранения Курской области и вероятностью практической реализации являются: разработка системы показателей эффективности деятельности государственных медицинских организаций; расширение открытого диалога с обществом, развитие общественного контроля путем проведения скрининга; взаимодействие органов государственной власти с общественными организациями, для получения информации о проблемах в сфере здравоохранения, установления обратной связи с потребителями медицинских услуг и повышение уровня использования инновационных разработок в системе здравоохранения региона. Реализация предложенных мероприятий будет способствовать совершенствованию управления системой здравоохранения Курской области. Данные мероприятия носят долгосрочный стратегический характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Жамалов Л.М., Минасов М.Ш. Модернизация системы здравоохранения - необходимая составляющая стратегии устойчивого развития региона // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2017. № 4 (138). С. 27-29.

2. Баева А.А. Проблемы регионального управления в системе здравоохранения // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2017. № 6. С. 80-85.

3. Кучеренко В.З. Кравченко Н.А., Рагозин А.В. Кризис здравоохранения – диалектика решений: от «бизнеса на болезнях» и «медицинского коммунизма» к рентабельной экономике общественного здоровья // Экономика здравоохранения. 2014. №3. С. 5-16.

4. Богма К.А. Внедрение метода оценивания политик и программ в механизм административной оценки эффективности управления процессами системы здравоохранения // Новая наука: финансово-экономические основы. 2017. № 3. С. 50-53.

5. Репринцева Е.В. Направления повышения эффективности деятельности медицинской организации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 2-2. - С. 254-257.

6. Сергеева Н.М. О подходах к оценке эффективности функционирования медицинских организаций // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 2-1. С. 72-76.

7. Селезнева А.А., Савостьянова Я.В. Исследование результатов деятельности здравоохранения в Курской области // Региональный вестник. 2016. №2. С. 16-17.

8. Наджафова М.Н. Трудовые ресурсы как фактор повышения эффективности функционирования отрасли здравоохранения // Научный альманах Центрального Черноземья. 2014. № 2. С. 146-148.

9. Кузнецова Н.А., Трескова М.В. Стратегическое планирование в системе управления учреждениями здравоохранения // Вектор экономики. 2017. № 11 (17). С. 69.

10. Власова О.В. Исследование кадрового потенциала регионального здравоохранения (на примере Курской области) // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. № 11 (59). С. 69.

11. Конопля А.А., Квачахия Л.Л. К вопросу о трудностях реализации бенчмаркинг-проектов в медицинских организациях и направлениях их преодоления // Иннов: электронный научный журнал, 2017. №4 (33). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/k-voprosu-otrudnostyakh-realizatsi/>

12. Наджафова М.Н. Бенчмаркинг как инструмент повышения эффективности и конкурентоспособности Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1(22)

российских медицинских организаций // Иннов: электронный научный журнал. 2017. №3 (32). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/benchmarking-kak-instrument-povyshshe/>

13. Конопля Е.Н. Методика проведения бенчмаркинг-исследования в медицинских организациях // Иннов: электронный научный журнал, 2017. №4 (33). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/metodika-provedeniya-benchmarkingov/>

14. Латуха О.А., Бедорева И.Ю., Шальгина Л.С. От системы менеджмента качества к менеджменту устойчивого развития медицинской организации // Journal of Siberian Medical Sciences. 2015. № 3. С. 109.

15. Агеева Н.А. Система менеджмента качества как эффективная форма работы по сокращению количества дефектов оказания медицинской помощи в ЛПУ // Жизнь без опасностей. Здоровье. Профилактика. Долголетие. 2015. Т. 10. № 1. С. 38-41.

16. Хамидуллина Г.Р. Актуальные проблемы менеджмента качества в здравоохранении // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 113-119.

17. Швец Ю.Ю. Институциональные основы развития системы здравоохранения Российской Федерации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 65-68.

18. Озина А.М., Чернышов А.Н. Методология и инструментариум создания региональной системы социального партнерства в здравоохранении и образовании // Вестник НГИЭИ. 2017. № 11 (78). С. 120-129.

19. Черезова Я.А., Халиманенко С.Н. Сравнительный анализ систем мотивации персонала коммерческой и бюджетной организаций отрасли здравоохранения // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 264-267.

20. Коробкова О.К. Проблемы совершенствования оказания медицинских услуг в сельской местности регионов Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 179-186.

21. Титова Н.Ю., Титова Ю.В. Медицинский кластер: понятие и особенности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 227-229.

22. Логутова Е.В. Гендерные особенности проявления синдрома профессионального выгорания у медицинских работников // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 268-271.

23. Демченко С.Г., Файзханова А.Л. В конкурентной борьбе муниципальные медицинские учреждения проигрывают частным // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3 (27). С. 89-96.

24. Просалова В.С. Оценка имиджа медицинской организации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 285-288.

25. Зюкин Д.А., Куркин М.А. Эффективность процесса оптимизации ресурсов в системе финансирования здравоохранения в регионе // Экономика и предпринимательство. 2014. № 9 (50). С. 287-290.

26. Исследование взаимосвязи социально-экономических факторов развития системы здравоохранения региона / Д.А. Зюкин, Е.В. Репринцева, Н.М. Сергеева, Е.Ю. Перькова, Н.Г. Галкина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. №1-2. С. 218-221.

27. Панова Т.В. Особенности привлечения инвестиций в инфраструктуру здравоохранения Российской Федерации // Экономические науки. 2017. № 156. С. 25-28.

28. Панасюк М.В., Дасаева Р.Д. Проблемы совершенствования экономики здравоохранения регионов России // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 61-67.

29. Нотфуллина Г.Н. Программные расходы бюджета на здравоохранение в обеспечении здоровья населения России // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 2. С. 49-53.

30. Хамидуллина Г.Р., Сабитов Р.К. Совершенствование статистического учета как элемент развития менеджмента качества в здравоохранении // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 95-100.

31. Направления социально-экономического развития системы здравоохранения региона: монография / О.В. Власова – Курск: КГМУ, 2018. - 160 с.

32. Построение эконометрических моделей: учебное пособие / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, О.В. Власова и др. - Курск: «Деловая полиграфия», 2015. - 61 с.

33. Теория и практика применения корреляционно-регрессионного анализа в исследованиях: монография / С.А. Беляев, Е.А. Бобровский, Н.С. Бушина и др. - Курск: «Деловая полиграфия», 2016. - 80 с.

Статья поступила в редакцию 26.12.2017

Статья принята к публикации 26.03.2018

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ВНУТРЕННЕГО ПОТЕНЦИАЛА СИСТЕМЫ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕГИОНА

© 2018

Власова Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, старший преподаватель
кафедры экономики и менеджмента*Курский государственный медицинский университет*
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: olgavlasova82@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты развития системы здравоохранения Курской области, в которых отражено, что в последнее десятилетие существенно возросло финансирование, за счет чего удалось ввести в строй ряд новых современных медицинских центров, обновить оборудование, улучшить уровень обеспеченности при закупках лекарственных средств и прочих товаров, а также повысить оплату труда медицинским работникам. Целью исследования является выявление «зон роста» и «проблемных зон» в системе здравоохранения Курской области на основе проведения анализа ресурсного потенциала. Внутренний потенциал системы здравоохранения определяется совокупностью имеющихся ресурсов, к которым относят, в первую очередь, финансовые, материально-технические и трудовые, имеющие разную природу и специфику реализации. На основе проведенного анализа ресурсного потенциала выявлены «зоны роста» (рост объема средств обязательного медицинского страхования в расчете на 1 жителя, увеличение уровня среднестатистической начисленной заработной платы медицинского персонала и т.д.) и «проблемные зоны» (снижение расходов консолидированного бюджета на выполнение ТППГ оказания бесплатной медицинской помощи гражданам РФ, увеличение показателя занятости койки, низкий уровень информатизации здравоохранения и т.д.) в системе здравоохранения Курской области. Проведенный стратегический анализ системы здравоохранения Курской области позволяет нам сформировать основные стратегические направления социально-экономической политики развития здравоохранения и определить ее приоритетные цели.

Ключевые слова: здравоохранение, Курская область, финансирование, кадровый потенциал, материально-техническое обеспечение, анализ ресурсного потенциала, стратегическое развитие.

ANALYSIS OF FACTORS OF THE INTERNAL CAPACITY IN THE REGIONAL
HEALTHCARE SYSTEM

© 2018

Vlasova Olga Vladimirovna, candidate of economic sciences, senior lecturer
of the Economics and Management department*Kursk State Medical University*
(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: olgavlasova82@mail.ru)

Abstract. The article deals with the aspects of the development of the health care system of Kursk region, which reflects that in the last decade funding significantly increased, whereby it was possible to put into operation a number of new modern medical centers, upgrade equipment, improve the level of security in the procurement of medicines and other goods, as well as increase the salaries of medical workers. The aim of the study is to identify “growth zones” and “problem zones” in the health care system of Kursk region on the basis of the analysis of resource potential. The internal capacity of the health care system is determined by the set of available resources, which include, first of all, financial, material, technical and labor, having different nature and specifics of implementation. On the basis of the analysis of the resource potential “growth zones” (increase in the volume of funds of mandatory medical insurance per 1 inhabitant, increase in the average salary level of medical personnel, etc.) and “problem zones” (reduction in expenditures of the consolidated budget for the implementation of TPGG for providing free medical care to citizens of the Russian Federation, the increase in the bed occupancy, the low level of informatization of health care, etc.) in the health system of Kursk region. The strategic analysis of the health care system of Kursk region allows us to form the main strategic directions of social and economic policy of health care development and to determine its priority goals.

Keywords: healthcare, Kursk region, financing, personnel resources, material and technical provision, analysis of resource potential, strategic development.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Особое место в социально-экономической политике государства занимает обеспечение населения качественной медицинской помощью. В конечном счете, этот фактор существенно влияет на основные показатели демографического состояния – естественный прирост и продолжительность жизни населения. Качество оказываемой медицинской помощи зависит от возможностей региональной системы здравоохранения использовать оптимальным образом имеющийся трудоворесурсный потенциал. В последнее десятилетие существенно возросло финансирование в сфере здравоохранения, за счет чего удалось ввести в строй ряд новых современных медицинских центров, обновить оборудование, улучшить уровень обеспеченности при закупках лекарственных средств и прочих товаров, а также повысить оплату труда медицинским работникам. При всем этом остается целый ряд сложностей и противоречий в отрасли, которые формируют наличие «проблемных зон». Это определяет потребность в осуществлении комплексного анализа региональной системы здравоохранения на предмет четкого детерминирования как «проблемных зон», так и «зон роста», воздействие и использование на которые позволяет осуществлять стратегическое развитие отрасли.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Внутренний потенциал системы здравоохранения определяется совокупностью имеющихся ресурсов, к которым относят, в первую очередь, финансовые, материально-технические и трудовые, имеющие разную природу и специфику реализации. Поэтому существуют различные авторские позиции относительности приоритетов и важности каждого из вида ресурсов в обеспечении повышения эффективности как медицинских учреждений, так и региональной системы здравоохранения. Дополняется это различиями в подходах к анализу, выраженное системностью показателей оценки [1-13].

Как основной элемент внутреннего потенциала системы здравоохранения многими учеными [14-19] выделяются трудовые ресурсы, так как это обуславливается спецификой оказания медицинских услуг. При этом среди основных проблем реализации трудового потенциала нужно отметить их недостаток, в особенности высококвалифицированных врачей узких специальностей в сельской местности, что вызывает значительную дифференциацию в уровне доступности качественной медицинской помощи [20-23]. Это определяется как оттоком

их в экономическое благоприятные территории, где имеется больше возможностей реализовать свой трудовой потенциал и построить карьеру, так и несовершенством системы мотивации, которая, по мнению ряда ученых, требует значительных улучшений [24-29].

Однако не следует забывать, что возможности персонала в высокой мере зависят от материально-технического обеспечения, особенно это касается высокотехнологичной медицинской помощи и диагностики. Поэтому развитие внутреннего потенциала системы здравоохранения неразрывно связано с совершенствованием материально-технического обеспечения, которое представляет собой процессы улучшения снабжения организаций материальными ресурсами, необходимыми для решения целей и задач ее функционирования, и обновлением и модернизацией средств труда [30,31].

Вопросы обновления оборудования как стратегического направления развития здравоохранения следует увязывать с внедрением инноваций и инвестиционными возможностями. Инновационный потенциал бюджетного учреждения здравоохранения, прежде всего, связан с эффективностью использования бюджетных и внебюджетных средств [32]. На данном этапе у государства имеется два основных источника, обеспечивающих финансирование здравоохранения. Это определяется тем, что коммерческая деятельность большинства учреждений в сфере здравоохранения не является основной и в основном занимает низкую долю в структуре доходов. При этом с 2015 года единственным источником финансирования текущей деятельности стали средства фонда ОМС на основе региональных программ государственных гарантий [33]. К тому же зачастую отечественные предприятия не обладают достаточным уровнем инновационной восприимчивости из-за кадровых и ресурсных ограничений, и это касается не только сферы здравоохранения, но и экономики страны в целом. Поэтому внедрение инновационных технологий как развития технического потенциала системы здравоохранения зависит именно от средств, поступаемых в рамках федеральных программ из государственного бюджета, а, значит, в таких условиях повышается регулирующая роль государства [34,35].

Таким образом, эффективное развитие здравоохранения зависит комплексно от составных элементов его внутреннего потенциала, которые между собой тесно интегрированы.

Формирование целей статьи (постановка задания). Выявить «зоны роста» и «проблемные зоны» в системе здравоохранения Курской области на основе проведения анализа ресурсного потенциала.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В ходе анализа финансирования здравоохранения региона установлено, что расходы консолидированного бюджета Курской области на реализацию территориальной программы государственных гарантий оказания бесплатной медицинской помощи гражданам РФ за 2011-2016 гг. имеют тенденцию снижения (-4,72%). Однако выявлен рост объема финансирования за счет средств обязательного медицинского страхования (на 15,06% в расчете на 1 жителя) и за счет средств внебюджетных фондов (на 17,03%). В Курской области отмечен высокий рост фактической стоимости территориальной программы обязательного медицинского страхования среди районов ЦФО (на 29,96%). Наибольший удельный вес в структуре расходов ТПГГ на медицинскую помощь в Курской области имеют расходы на стационарную помощь (56,3%).

В рамках оценки кадрового потенциала региона выявлено, что численность медицинского персонала в 2011-2016 гг. в государственных учреждениях здравоохранения Курской области незначительно увеличилась. Наибольший удельный вес в структуре численности кадров занимает СМП (44,3%), наименьший - прочий

персонал (16,9%), удельный вес врачей - 17,8%, а ММП - 21,1%. В структуре численности врачей Курской области по отдельным видам специальностей наибольший удельный вес занимают врачи терапевтического профиля, наименьший врачи по лечебной физкультуре и спортивной медицине. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников государственных учреждений здравоохранения Курской области за последний год увеличилась на 8,50%, в частности врачей - на 6,98%, СМП - на 4,27%, ММП на 3,5%, что значительно меньше, чем в большинстве регионов ЦФО.

По итогам анализа материально-технической базы регионального здравоохранения было установлено, что 18,4% зданий требуют капитального ремонта. В ходе анализа работы коечного фонда выявлен его рост на 0,09% за 2010-2015гг. Наряду с этим занятость койки увеличилась на 2,1%, а продолжительность пребывания на койке (-2,3%) как и уровень госпитализации (-1,5%) имеют отрицательную динамику роста. При этом показатель оборота койки возрос на 6,3%.

Проведенный анализ ресурсного потенциала позволил нам выявить «зоны роста» и «проблемные зоны» в системе здравоохранения Курской области, которые систематизированы в таблице 1.

Таблица 1- Ключевые факторы внутреннего потенциала, влияющие на развитие системы здравоохранения Курской области

«ЗОНЫ РОСТА»	« ПРОБЛЕМНЫЕ ЗОНЫ»
ФИНАНСИРОВАНИЕ	
Повышение расходов средств обязательного медицинского страхования в расчете на 1 жителя Повышение расходов территориальных государственных внебюджетных фондов Положительная динамика объема расходов средств ТПГГ на медицинскую помощь. Отсутствие дефицита финансового обеспечения ТПГГ оказания бесплатной медицинской помощи гражданам РФ	Снижение расходов консолидированного бюджета на выполненные ТПГГ оказания бесплатной медицинской помощи гражданам РФ
КАДРЫ	
Увеличение численности медицинского персонала всех категорий Увеличение уровня средней номинальной начисленной заработной платы медицинского персонала	Низкий рейтинг по увеличению заработной платы медицинского персонала среди регионов ЦФО Несоответствие соотношения заработной платы врачей, СМП и ММП уровню, установленному в передовых регионах.
МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ	
Увеличение общего количества медицинских учреждений Увеличение числа медицинских учреждений здравоохранения, использующих единые информационные технологии учета объемов и стоимости оказанной медицинской помощи Все медицинские учреждения переведены на новую систему оплаты труда, ориентированную на результат Увеличение коечного фонда, снижение уровня госпитализации и продолжительности пребывания на койке. Повышение доступности электронной записи к врачу неограниченного профиля.	Увеличение числа учреждений здравоохранения, требующих капитального ремонта Увеличение показателя занятости койки Низкая удовлетворенность населения качеством оказания медицинской помощью, не смотря на отсутствие обоснованных жалоб

Проведенный стратегический анализ системы здравоохранения Курской области позволяет нам сформировать основные стратегические направления социально-экономической политики развития здравоохранения и определить ее приоритетные цели. Однако для формирования комплексного подхода к решению проблем раз-

вита системы здравоохранения региона, необходимо также рассмотреть показатели внешней среды, которые оказывают непосредственное воздействие.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. На основе проведенного анализа ресурсного потенциала выявлены «зоны роста» (рост объема средств обязательного медицинского страхования в расчете на 1 жителя, увеличение уровня среднестатистической начисленной заработной платы медицинского персонала и т.д.) и «проблемные зоны» (снижение расходов консолидированного бюджета на выполнение ТПГ оказания бесплатной медицинской помощи гражданам РФ, увеличение показателя занятости койки, низкий уровень информатизации здравоохранения и т.д.) в системе здравоохранения Курской области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Репринцева Е.В. Направления повышения эффективности деятельности медицинской организации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 2-2. - С. 254-257.

2. Сергеева Н.М. О подходах к оценке эффективности функционирования медицинских организаций // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 2-1. С. 72-76.

3. Селезнева А.А., Савостьянова Я.В. Исследование результатов деятельности здравоохранения в Курской области // Региональный вестник. 2016. №2. С. 16-17.

4. Наджафова М.Н. Бенчмаркинг как инструмент повышения эффективности и конкурентоспособности российских медицинских организаций // Иннов: электронный научный журнал. 2017. №3 (32). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/benchmarking-kakinstrument-povyyshe/>

5. Карпенко Ю.В. Обоснование современных факторов устойчивого развития системы здравоохранения // Научный руководитель. 2017. Т. 5(23)2017. № 5 (23). С. 77-86.

6. Латуха О.А. Совершенствование системы внутреннего контроля качества работы медицинской организации на основе проектного управления // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. Т. 7. № 5. С. 225-240.

7. Блинов С.В., Блинова В.Ю. Оптимизация деятельности учреждения здравоохранения на основе применения ключевых показателей эффективности // Вестник медицинского института «РЕАВИЗ»: реабилитация, врач и здоровье. 2017. № 5 (29). С. 153-160.

8. Калмыков Н.Н., Алексеева Е.В., Бруева А.Н. Общая оценка системы здравоохранения (по результатам экспертного опроса) // СМАЛЬТА. 2017. № 5. С. 32-41.

9. Панасюк М.В., Дасаева Р.Д. Проблемы совершенствования экономики здравоохранения регионов России // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 61-67.

10. Нотфуллина Г.Н. Программные расходы бюджета на здравоохранение в обеспечении здоровья населения России // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 2. С. 49-53.

11. Дунин В.О., Елизаров В., Истомина Т.В. Моделирование процесса принятия решения информационной системой в здравоохранении // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. № 3 (25). С. 81-88.

12. Швец Ю.Ю. Институциональные основы развития системы здравоохранения Российской Федерации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 65-68.

13. Просалова В.С. Оценка имиджа медицинской организации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 285-288.

14. Наджафова М.Н. Трудовые ресурсы как фактор повышения эффективности функционирования отрасли Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1(22)

здравоохранения // Научный альманах Центрального Черноземья. 2014. № 2. С. 146-148.

15. Власова О.В. Исследование кадрового потенциала регионального здравоохранения (на примере Курской области) // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. № 11 (59). С. 69.

16. Хамидуллина Г.Р. Актуальные проблемы менеджмента качества в здравоохранении // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 113-119.

17. Голотина В.Ю., Чернова О.А. Мультипликативные эффекты развития социально-трудовых отношений в здравоохранении // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 58-61.

18. Озина А.М., Чернышов А.Н. Методология и инструментарий создания региональной системы социального партнерства в здравоохранении и образовании // Вестник НГИЭИ. 2017. № 11 (78). С. 120-129.

19. Демченко С.Г., Файзханова А.Л. В конкурентной борьбе муниципальные медицинские учреждения проигрывают частным // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3 (27). С. 89-96.

20. Калашников К.Н., Лихачева Т.Н. Проблемы дефицита медицинских кадров в сельских территориях // Вопросы территориального развития. 2017. № 2 (37). С. 6.

21. Зюкин Д.А., Беляев С.А. Оптимизации системы управления медицинскими кадрами региона // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11-6. С. 1145-1148.

22. Башкуева Е.Ю. Анализ состояния сельского здравоохранения республики Бурятия (по материалам Баргузинского района) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 63-67.

23. Коробкова О.К. Проблемы совершенствования оказания медицинских услуг в сельской местности регионов Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 179-186.

24. Совершенствование кадровых процессов как условие модернизации кадровой политики в системе здравоохранения / А.Д. Каприн, А.А. Костин, Б.Т. Пономаренко, О.В. Гриднев, Ю.В. Самсонов // Исследования и практика в медицине. 2015. Т. 2. № 2. С. 92-96.

25. Сергеева Н.М. Мотивация медицинских кадров как фактор развития учреждений здравоохранения // Иннов: электронный научный журнал. 2017. №3 (32). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/motivatsiya-meditsinskikh-kadrov-ka/>

26. Башмаков О.А. Совершенствование методов управления кадрами и кадровой службой в практике управления здравоохранением // Социальные аспекты здоровья населения. 2015. Т. 46. № 6. С. 12.

27. Логотова Е.В. Гендерные особенности проявления синдрома профессионального выгорания у медицинских работников // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 268-271.

28. Черезова Я.А., Халиманенко С.Н. Сравнительный анализ систем мотивации персонала коммерческой и бюджетной организаций отрасли здравоохранения // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 264-267.

29. Галкин К.А., Малахов И.Н. От любви до неудовлетворенности. Удовлетворенность и профессиональная идентичность персонала и молодых врачей центров амбулаторной хирургии Санкт-Петербурга // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 457-460.

30. Репринцева Е.В. Исследование ресурсного обеспечения медицинского учреждения // Иннов: электронный научный журнал. 2017. №4 (33). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/issledovanie-resursnogo-obespecheni/>

31. Ермакова К.Л., Штоколова К.В., Алпеева Т.А. Сравнительный анализ материального обеспечения в системе здравоохранения региона // Региональный вест-

ник. 2017. № 1 (6). С. 33-34.

32. Буллик А.В., Макарова Е.П. Оценка инновационного потенциала учреждений здравоохранения через анализ эффективности использования бюджетных средств // Горизонты экономики. 2015. № 1 (20). С. 90-93.

33. Васильев В.П. О материально-финансовом обеспечении здравоохранения // Социологические исследования. 2017. № 3. С. 150-154.

34. Хисматулина И.И. Государственное регулирование инновационной деятельности в медицине // Университетская клиника. 2017. № 4-1 (25). С. 209-213.

35. О значении и роли инновационной восприимчивости в развитии экономики региона / Д.А. Зюкин, О.В. Святова, Н.А. Пожидаева, В.А. Левченко // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. № 9. С. 23-25.

Статья поступила в редакцию 22.01.2018

Статья принята к публикации 26.03.2018

УДК 339.138

**КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЗДАНИЯ ПОНЯТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО
БРЕНДА В СОВРЕМЕННЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

© 2018

Девдариани Наталья Валерьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры
«Русского языка и культуры речи»**Рубцова Елена Викторовна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры
«Русского языка и культуры речи»*Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3; e-mail: rubcova2@mail.ru)*

Аннотация. В представленном исследовании предлагаются результаты осуществленного когнитивного анализа и разработанная в соответствии с ним методология создания понятия регионального бренда в современных зарубежных и отечественных исследованиях. Актуализируется специфичность условий создания российского, а как следствие и регионального бренда. Разработанные рекомендации по совершенствованию регионального брендинга могут быть использованы при составлении региональных программ стратегического экономического развития. Широкий диапазон изученной литературы зарубежных и отечественных авторов позволил обобщить главные направления создания регионального бренда. Однако, когнитивный анализ рассмотренных методик позволил сделать вывод об отсутствии единого понятия относительно бренда в целом и регионального бренда в частности. Предложенная авторами статьи методология создания понятия регионального бренда позволяет разработать соответствующий инструментарий, имеющий практическую значимость для конкретного региона России. В статье рассматриваются термины «субъект» и «регион». По мнению авторов, субъект – это целостная территория, но обладающая существенными отличиями от иных аналогичных государственных образований. На основании проведенного когнитивного анализа исследователи предлагают рассматривать бренд субъекта РФ как особый случай бренда места или региона. Делается вывод, что бренд субъекта это, в первую очередь, отражение свойственной данной территории потребительской ментальности.

Ключевые слова: когнитивный анализ, бренд субъекта РФ, практическая значимость, методология создания бренда, ментальность, стратегическое развитие, региональный бренд, отечественные и зарубежные исследования, государственные территориальные образования.

**COGNITIVE ANALYSIS AND METHODOLOGY OF THE REGIONAL BRAND CONCEPT
CREATING IN MODERN FOREIGN AND DOMESTIC RESEARCHES**

© 2018

Devdariani Natalia Valerievna, candidate of philosophical sciences, assistant professor
of the «Russian Language and Speech Culture» department**Rubtsova Elena Viktorovna**, candidate of philological sciences, assistant professor
of the «Russian Language and Speech Culture» department*Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, e-mail: rubcova2@mail.ru)*

Abstract. The study under consideration represents the results of the cognitive analysis and suggests methodology which was developed in accordance with the purpose of creating the concept of a regional brand in modern foreign and domestic research. The specificity of the conditions of the Russian in general, and as a consequence, of the regional brand creation as well is also being updated. The developed recommendations on the improvement of regional branding can be used to draw up regional programs for strategic economics development. A wide range of literature foreign and domestic authors which had been under consideration of researches, allowed to generalize the main directions of creating a regional brand. However, the cognitive analysis of the examined methods made it possible to conclude that there is no single concept regarding the brand as a whole and the regional brand in particular. The methodology of creating the concept of a regional brand, suggested by the authors of this article, makes it possible to develop an appropriate tool that has practical significance for a particular region of Russia. In the article the terms “subject” and “region” are considered. According to the authors’ point of view, the subject is an integral territory, but possessing significant differences from other similar state entities. Based on the cognitive analysis conducted, researchers propose to consider the Russian Federation brand subject as a special case of a brand of a place or region. It is concluded that the brand of the subject, this is primarily a reflection of the inherent in this territory consumer mentality.

Keywords: cognitive analysis, of the Russian Federation subject brand, practical significance, branding methodology, mentality, strategic development, regional brand, domestic and foreign studies, state territorial entities.

Рост интереса к проблемам создания регионального бренда тесно связан с процессами глобализации политических, экономических и культурных аспектов маркетинговой среды. Создание единого экономического и информационного пространства, сравнительно невысокая стоимость перемещения ресурсов между странами привели к тому, что конкуренция с микроуровня (отдельных предприятий) перешла на мезо- и макроуровень. Таким образом, речь идет о соперничестве между территориями, в качестве которых рассматривается как регион или субъект Российской Федерации, так и страна или группа стран. В каждом конкретном случае будут различаться элементы и факторы конкуренции. На уровне региона эффективность разработанной стратегии развития определяется объемами средств, поступающих в бюджет, пополнение которого осуществляется не только за счет федерального бюджета, но с помощью отчислений физических и юридических лиц. Кроме того, разного уровня противостояние ставит целью получение до-

полнительных и постоянно поступающих инвестиционных ресурсов, необходимых для развития территории. В научной литературе в связи с этим появилось множество терминов, пришедших из маркетинга, который традиционно направлен на формирование стратегий поведения в конкурентной среде. Прежде всего – это «территориальный маркетинг», «маркетинг места», «городской маркетинг», «брендинг территории», «региональный брендинг», «региональный продукт». В последнем случае речь идет, как правило, об условиях жизни, ведения бизнеса и краткосрочного пребывания в конкретном регионе.

Считаем, что основная цель создания регионального бренда состоит в повышении привлекательности конкретного региона с точки зрения целевых аудиторий, которыми могут быть как резиденты, так и нерезиденты. Благоприятные условия для жизни и деловой активности способствуют расширению налогооблагаемой базы, таким образом, возрастают возможности региона для

дальнейшего совершенствования производственной и социальной инфраструктуры. Таким образом, создание и развитие бренда региона способствует выполнению миссии территории, что обусловило актуальность темы исследования.

Имеющийся сравнительно небольшой опыт российских регионов в формировании своих брендов, однако позволяет уже выделить ряд успешных проектов. Прежде всего, назовем в числе таких объектов Белгородскую область, которая занимает прочные позиции с точки зрения уровня и качества жизни, наряду с такими мегаполисами, как Москва и Санкт-Петербург. Высокая привлекательность характерна для Краснодарского края как места проживания.

Выделим несколько подходов к состоянию изученности проблемы.

1) прежде всего, рассмотрение понятия бренда применительно к товарам (Аакер Д., Котлер Ф., Траут Д., Рэнделл Дж., Чернатони Л.) [1-5].

2) проблематика регионального управления и формирования эффективных стратегий развития регионов (Андреев А.В., Некрасов Н.Н., Смирнов Е.П. и др.) [6,7].

3) сущность понятия «бренд» и его составляющих, применительно к территории или месту, в том числе стране (Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д., Анхольт С., Армстронг Г., Сондерс Дж., Вонг В.) [2,8].

4) понятие брендинга региона, инструменты и составляющие этого процесса (Динни К., Оливейра Э.) [9,10].

В отечественной литературе указанные проблемы рассматриваются по следующим направлениям: маркетинг территорий и имидж территории (Панкрухин А.П., Андреев С.Н., Шестопалов А., Тарнавский В., Важенина И.С. и другие) [11-18]; проблемы маркетинга и брендинга применительно к городу (Визгалов Д.В.) [19].

В тоже время, на наш взгляд, несмотря на большое количество работ, посвященных проблематике создания регионального бренда, вопросы формирования системного подхода к этому процессу рассмотрены недостаточно подробно, что обусловило актуальность написания данной статьи.

Таким образом, цель научной статьи состоит в анализе региональных программ формирования бренда территорий и разработке на этой основе рекомендаций по совершенствованию инструментария этого процесса.

Достижение поставленной цели предопределило необходимость решения следующих основных задач:

- выявление особенности создания бренда территории в России;

- анализ программы регионального развития российских регионов и выявить основные проблемы, требующие решения;

- разработка рекомендации по совершенствованию инструментария регионального брендинга, используемого в региональных программах развития.

При работе над статьёй авторы опирались на такие научные методы, как системный анализ, компаративный анализ кейсов регионального брендинга международной и отечественной практике, экспертные оценки, конструктивный метод.

Объектом исследования явились региональные программы создания бренда территории, а его предметом - маркетинговые механизмы и инструменты, используемые для создания бренда территории.

По мнению авторов, теоретическая значимость исследования может заключаться в обобщении и развитии основных положений и методик процесса создания регионального бренда. В статье обосновываются направления и методики формирования регионального бренда, а основные методические положения и разработанные предложения могут быть использованы по разработке программ регионального развития.

Очевидно, что современная государственная реги-

ональная политика направлена на обеспечение устойчивого социально-экономического развития и наиболее полное использование всех ресурсов территории. Достижение этой основной цели, по мнению авторов статьи, происходит в своеобразной конкурентной среде, что определило необходимость применения инструментов маркетинга на мезоуровне.

В наши дни стратегическое управление на уровне отдельных территорий, в том числе муниципальных образований и субъектов Российской Федерации направлено на формирование их привлекательного имиджа и бренда, в связи с этим региональные бренды становятся реальными и значимыми нематериальными активами, способствующими развитию экономики территории.

По мнению авторов, в современной научной литературе отсутствует единое представление понятия бренда в целом и регионального бренда в частности, а содержание понятия «брендинг территории» являются дискуссионными, что объясняется множеством интерпретаций понятия «бренд территории» [20].

Прежде всего, «брендинг» рассматривается как процесс создания бренда в рамках маркетинга [5]. По мнению большинства ученых в основе теории регионального брендинга лежит концепция корпоративного брендинга [21].

Анализ имеющейся литературы позволил выявить следующие подходы к трактовке термина бренд, с некоторыми из которых авторы статьи позволяют себе согласиться.

Так, по мнению Д. Аакера, «бренд – это символическое отражение комплекса информации, связанного с определенным товаром и услугой. Это последовательный набор функциональных, эмоциональных и самовыразительных обещаний потенциально целевому потребителю, которые являются значимыми, важными» [1]. Данное определение делается упор на информирование как ключевую функцию бренда. Причем успех предлагаемого товара возможен лишь при совпадении значимости обещаемых свойств с точки зрения продавца и потребителя. Какой-либо обман ожиданий может разрушить репутацию и имидж бренда.

Оригинальное, на наш взгляд, определение бренда приводит С. Анхольт: «Бренд — это доброе имя чего-либо, предлагаемого публике» [8]. В данном случае подразумевается, что потребители готовы приобретать товар, у которого сложилась хорошая репутация, с которым ассоциируются положительные эмоции.

Точка зрения З.В. Гавриловой, считающей бренд совокупностью «представлений и ожиданий потребителя в отношении данного, «брендированного» товара» [22], во многом совпадает с рассмотренными выше, но не содержит характеристику элементов имиджа товара, который может быть как позитивным, так и негативным.

Ж.-Н. Капферер представляет бренд как составляющую капитала компании нематериальный актив, обеспечивающий дополнительные преимущества. В этом контексте он упоминает такие термины, как «стоимость бренда», «капитал бренда», «актив бренда» [23]. По сути именно представления потребителей об особых свойствах товара, иначе говоря, воспринимаемая ценность позволяют получать экономическую выгоду.

С.А. Старов предпринял попытку привести в систему все определения бренда, классифицируя их с точки зрения сторон, на которых делается акцент. Им выделяются такие аспекты, как идентификация товара или отличие от конкурентов, восприятие потребителем, обещание потребителю, акцент на добавленной ценности [24]. Ссылаясь на Л. Чернатони, Старов предлагает интерпретировать сущность бренд с позиций компании и потребителя. В первом случае предлагается бренд выступает как идентификационная система, метод уменьшения рисков, марочный контракт (обещание) или носитель добавленной ценности. С позиций потребителя речь идет о целостном образе в восприятии целевой

аудитории, специфичных взаимоотношениях между брендом и покупателями. По нашему мнению, в данном случае предлагается комплексный подход к раскрытию сущности этого понятия.

Модель «Колесо бренда» разработана британской компанией Bates Worldwide [25]. В соответствии с этой моделью бренд представляет собой набор из пяти «оболочек», вложенных одна в другую: суть бренда, индивидуальность, ценности, выгоды/преимущества, атрибуты (рисунок 1).

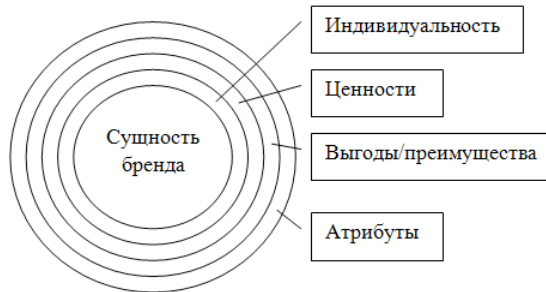

Рисунок 1 - Колесо бренда

Для дальнейшего уточнения понятия региональный бренд необходимо отдельно рассмотреть термин «регион». Остановимся на двух точках зрения специалистов по региональному управлению.

Таким образом, можно сделать вывод, что регионом можно считать любую территорию, характеризующуюся некой целостностью и однородностью, но имеющей существенные отличия от других аналогичных объектов. В связи с этим довольно часто в литературе проводится параллель между регионом и территорией. Возможно, это связано с особенностями перевода с английского. В англоязычной литературе довольно часто используется термин «r/ase», что переводится и как место, и как территория, а иногда и регион.

Указанные обстоятельства привели на взгляд авторов статьи к возникновению двух терминов имеющих сходства и различия, а именно «региональный бренд» и «территориальный бренд». Разница заключается в том, что регион обычно рассматривается в пределах административного деления, а территория не всегда привязана к определенным границам. Кроме того, термин региональный бренд имеет еще и другое значение. Его можно рассматривать как товарный бренд компании, специально созданный для использования в конкретном регионе или который пока еще не вышел на масштаб национального или глобального бренда.

Проблема применения инструментов брендинга по отношению к территории или региону нашла отражение в большом количестве публикаций отечественных и зарубежных авторов (например, И.С. Важенина, Ф. Котлер, Г. Армстронг, Дж. Сондерс, В. Вонг, А. Панкрухин и др.)» [2,11,12].

Несмотря на комплексный характер данного понятия – «бренд региона», мы вынуждены остановиться на ряде подходов российских и иностранных авторов.

М.В. Селюков предлагает рассматривать категорию «бренд региона» как «один из определяющих факторов восприятия региона, формируемый на основе ярко выраженного позитивного имиджа территории и представляющий собой высшее проявление эмоциональных потребительских предпочтений, направленный на выстраивание рейтинга региона посредством создания дополнительных конкурентных преимуществ и являющийся активом региональной экономики» [26]. Данный подход добавляет аспекты, связанные с конкуренцией регионов или территорий за инвестиции.

Э. Оливейра подчеркивает, что брендинг территории или места – это не просто продвижение с помощью создания эмблемы или слогана, последующих реклам-

ных стратегий, соревнование по поводу привлечения инвестиций и людей. Брендинг рассматривается как инструмент пространственного планирования, направленный на формирование уникальных качеств территории и улучшение её благосостояния. [10] Это положение вплотную приближается к пониманию брендинга как инструмента, обеспечивающего конкурентоспособность региона.

Л. Мессли и соавторы считают, что брендинг места или территории предполагает развитие бренда места, который рассматривается шире, чем имя, идентифицирующее определенную территорию. По их мнению, бренд места – географическое представление места, которое осуществляется посредством специального отбора специфических региональных и функциональных признаков, символических ценностей, которые, как предполагается, увеличивают ценность территории [27]. Таким образом, подчеркивается необходимость создания уникального набора характеристик, представляющих ценность для потенциальных и существующих потребителей, можно вспомнить в связи с этим термин «ключевые компетенции».

М.В. Селюков подчеркивает, что «целью создания бренда региона является обеспечение его присутствия в мировом информационном пространстве для того, чтобы сделать регион силой влияния на стейкхолдеров (государственные органы, население региона, инвесторы, туристы и т.д.) как внутренних, так и внешних, а также обеспечить приток финансовых ресурсов на территорию с целью формирования и поддержания бренда для укрепления конкурентной позиции и создания дополнительных конкурентных преимуществ территории как на федеральном, так и глобальном экономическом пространстве» [26].

В заключении, резюмируя рассмотренные мнения специалистов, авторы статьи предлагают свой подход к пониманию сущности регионального бренда, который можно рассматривать как частный случай бренда территории или места. В рассматриваемом контексте регион имеет четкие административные границы в отличие от места и территории.

Прежде всего, бренд региона создается для того, чтобы обеспечить узнаваемость субъекта Российской Федерации как внутри страны, так и за её пределами. Но этого недостаточно для успеха. Поэтому бренд региона – это отражение идеологии, традиций и ментальности в «головах» тех, кто его воспринимает и оценивает.

Бренд региона, по мнению авторов статьи, представляет собой специфический продукт, являющийся результатом «умственного» и сознательного выстраиваемого процесса организации общественного проектирования. Это – искусно воссозданная маркетинговая деятельность по созданию, продвижению, мониторингу эффективности проводимых мероприятий по поддержанию позитивного имиджа и развитию территорий. В свою очередь, региональный брендинг – это процесс формирования определенного имиджа, имеющего большую привлекательность для всех групп стейкхолдеров в сравнении с конкурентными предложениями, основывающийся на совокупности ключевых компетенций региона.

В этом процессе участвуют все субъекты рынка, действующие на конкретной территории, выстраивающие тактику накопления опыта в рамках исследований особенностей потребительского поведения, что обеспечивает индивидуализацию подхода к формированию элементов бренда территорий.

Итак, в данной статье рассмотрены основные подходы к пониманию термина «брендинг региона», проанализированы имеющиеся в научной литературе трактовки данного понятия и предложен собственный подход к пониманию сущности регионального бренда, который рассматривается его как частный случай бренда территории или места. Концепция реги-

онального брендинга учитывает финансово-экономический потенциал территорий и, одновременно, обеспечивает его рост на основе использования потребительской ценности для привлечения инвестиций. Таким образом, достигается трансформация территории в потенциально конкурентоспособную.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аакер Д., Йохимштайлер Э. Бренд-лидерство: новая концепция брендинга. М.: Издательский дом Гребенникова, 2003. 456 с.
2. Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И. и Хайдер Д. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. СПб.: «Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге», 2015. 376 с.
3. Траут Д. Волшебная лампа бизнесмена. СПб.: «Питер», 2002. 176 с.
4. Рэнделл Дж., Брэнддинг. Краткий курс: учебник. М.: «Фаир-Пресс», 2014. 216 с.
5. Чернатони Л., МакДональд М. Брэнддинг. Как создать мощный брэнд. СПб.: Юнити-Дана, 2016. 560 с.
6. Андреев С.Н. Маркетинг территорий: теория и практика // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2015. № 3. С. 178–185.
7. Смирнов Е.П. Стратегия развития регионов: теория, практика, новые подходы // Энциклопедия маркетинга. URL: http://www.marketing.spb.ru/lib-special/regions/new_strategy.htm (дата обращения 21.07.17)
8. Анхольт С., Хильдрет Д. Бренд Америка: мать всех брендов / Саймон Анхольт Джереми Хильдрет. - М.: ООО «Издательство «Добрая книга», 2010. 232 с.
9. Динни К. Брендинг территорий. Лучшие мировые практики / Под ред. Кейта Динни; пер. с англ. Веры Сечной. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 336 с.
10. Oliveira E. (2014). Place branding as a strategic spatial planning instrument. Place Branding and Public Diplomacy. Advance online publication. doi: 10.1057 / pb.2014.
11. Панкрухин А.П. Маркетинг территорий: Учебное пособие. М.: Изд-во РАГС, 2012. 341 с.
12. Важенина И.С. Бренд территории: сущность и проблемы формирования // Маркетинг в России и за рубежом. 2012. №2. URL: <http://dis.ru/library/528/31241> (дата обращения 21.07.17)
13. Важенина И.С. Имидж и репутация территории как основа продвижения в конкурентной среде // Маркетинг в России и за рубежом. 2016. № 6. С. 82–98.
14. Огоев А.У., Карсанова Е.В. Минеральная вода “Багиата” - старый бренд нового государства // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 1 (10). С. 68-69.
15. Рзун И.Г., Старкова Н.О. Формирование модели управления брендом региона // Вестник НГИЭИ. 2016. № 9 (64). С. 54-64.
16. Бутковская Г.В., Старостин В.С., Чернова В.Ю. Перспективы повышения эффективности бренд-стратегий предприятий России // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 33-37.
17. Мартышенко Н.С. Маркетинг формирования инвестиционной среды Приморского края // Вестник НГИЭИ. 2016. № 7 (62). С. 73-88.
18. Сысоева Т.Л., Тимохина Г.С., Изакова Н.Б. Роль “новых медиа” в формировании коммуникационной политики бренда для поколения миллениалов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 223-226.
19. Визгалов Д.В. Маркетинг города: практики в поисках теории // Маркетинг в России и за рубежом. 2016. № 3. С. 78–85.
20. Имидж России: поиск инновационных технологий: материалы научной конференции кафедры российской политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова 19 марта 2013 г. / Под ред. И.А. Василенко. - Пушкино: «Центр стратегической конъюнктуры», 2013. 92 с.
21. Панасюк А.Ю. Формирование имиджа. Стратегия, психотехнологии, психотехники. М.: «ОМЕГА-Л», 2015. 266 с.
22. Гаврилова З.В., Богомолова И.П. Брендинг как элемент рыночной устойчивости современного предприятия // Маркетинг в России и за рубежом. 2008. № 3(65). С. 3-7.
23. Капферер Ж.-Н. Бренд навсегда: создание, развитие, поддержка ценности бренда / пер. с англ. Е. В. Виноградовой; под. общ. ред. В. Н. Домнина. М.: Вершина, 2017. 448 с.
24. Старов С.А. Бренд: понятие, сущность, эволюция // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/brend-ponyatie-suschnost-evolyutsiya> (дата обращения 23.07.17)
25. Posting: Bates Worldwide (Ted Bates & Co.; Ted Bates Worldwide). URL: <http://adage.com/article/adage-encyclopedia/bates-worldwide-ted-bates-ted-bates-worldwide/98520/> (дата обращения 21.08.17)
26. Селюков М.В. Формирование конкурентоспособного бренда региона / М.В. Селюков, Н.П. Шалыгина, Р.А. Скачков Е.В. Курач // Фундаментальные исследования. 2011. №8-3. С.702-705.
27. Messely L., Dessein J., Rogge E. Behind the scenes of place branding: unraveling the selective nature of regional branding // Tijdschrift voor economische en sociale geografie. July 2015. P.291-306.

Статья поступила в редакцию 21.01.2018

Статья принята к публикации 26.03.2018

**ПРИВЛЕЧЕНИЕ ВРАЧЕБНОГО ПЕРСОНАЛА В ГОРОДСКИЕ
И РАЙОННЫЕ БОЛЬНИЦЫ**

© 2018

Квачахия Леван Лорикович, кандидат медицинских наук, ассистент кафедры
хирургических болезней ФПО*Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail:levan77@yandex.ru)*

Аннотация. В фундаментальные цели новой социальной политики государства в сфере здравоохранения входит повышение качества медицинской помощи и эффективности системы здравоохранения. Задача сближения уровней оказания медицинской помощи городскому и сельскому населению до настоящего времени остается первоочередной. Возрастание значимости здоровья в системе жизненных ценностей, ее влияния на будущие возможности и перспективы сельского населения, высокий уровень неудовлетворенности сельского населения доступностью и качеством медицинской помощи по сравнению с городским, повышают внимание к вопросам охраны здоровья и деятельности системы здравоохранения в сельской местности. Оценивая качество и эффективность медицинской помощи, необходимо опираться на две группы факторов. К первой относят выбор медицинских технологий, обусловленные исходным состоянием основных фондов ЛПУ, обеспеченность, материальными ресурсами. Вторая группа – численность врачей и медицинских работников, а также их квалификация, моральные принципы, призвание. В статье проведен анализ динамики численности врачебного персонала в городах областного значения и районах Курской области за 2012-2015 гг. В связи с этим были выявлены проблемы, связанные с организацией медицинской помощи сельскому населению. Низкая материально-техническая оснащенность и слабая финансовая устойчивость сельских медицинских организаций, сложности в обеспечении равной доступности медицинской помощи сельским жителям наравне с городскими, предопределяет необходимость поиска новых моделей организации медицинской помощи, не смотря на уже реализуемые национальные программы и проекты.

Ключевые слова: сельское и городское здравоохранение, материально-техническая база, численность врачебного персонала.

ATTRACTING MEDICAL PERSONNEL TO CITY AND DISTRICT HOSPITALS

© 2018

Kvachakhia Levon Lorkovic, candidate of medical sciences, assistant
of the department of surgical diseases FPO*«Kursk State Medical University»
(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: levon77@yandex.ru)*

Abstract. Improving the quality of medical care and the effectiveness of the health system is a fundamental goal of the new social policy of the state in the health care. The task of convergence of the levels of medical care to the urban and rural population is still top priority. The increasing importance of health in the system of vital values, its impact on the future possibilities and prospects of the rural population, the high level of dissatisfaction of the rural population with accessibility and quality of medical care in comparison with the urban population, increase attention to health issues and the health care system in rural areas. Assessing the quality and effectiveness of medical care, it is necessary to rely on two groups of factors. The first group is the choice of medical technologies, conditioned by the initial state of the basic funds of health facilities, security, material resources. The second group is the number of doctors and medical workers, as well as their qualifications, moral principles, vocation. In the article, the analysis of the dynamics of the number of medical personnel in the cities of oblast and Kursk regions in 2012-2015 was carried out. In this regard, problems associated with the organization of medical care for the rural population have been identified. Low material and technical equipment and weak financial stability of rural medical organizations, difficulties in ensuring equal access to medical care for rural residents on an equal footing with urban ones, predetermines the need to search for new models for the organization of medical care, despite the already implemented national programs and projects.

Keywords: rural and urban health care, material and technical base, number of medical personnel.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Оказание качественной, доступной медицинской помощи, а также соблюдение единства и преемственности ее предоставления населению как в городской, так и в сельской местности являются основными принципами современного развития здравоохранения в стране. Медицинская помощь сельскому населению строится на основных законодательных положениях организации оказания медико-социальной помощи [1, 2]. Однако факторы, определяющие различия между городом и деревней, влияют на организационные формы и методы управления диагностическим и лечебным процессом в условиях сельского здравоохранения. Задача сближения уровней оказания медицинской помощи городскому и сельскому населению до настоящего времени остается первоочередной. Оптимизация системы лечения и диагностики по оказанию медико-санитарной помощи сельскому населению является актуальной и перспективной.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Основной характеристикой районных больниц является ограниченная доступность врачебной помощи, а также низкая эф-

фективность медико-социальных и профилактических мероприятий.

По мнению ряда ученых [3, 4] различия в развитии городского и сельского здравоохранения будет по-прежнему сохраняться и даже усугубляться. Этому явлению способствует множество причин. Следующие из них представляют особую важность: неравномерное размещение местных жителей на территории как отдельного района, так и области в целом; отток молодежи и лиц трудоспособного возраста в городскую местность из-за чего основная масса населения в селе – это люди, достигшие пенсионного возраста; более низкий уровень жизни в сельской местности, социально-экономические и бытовые трудности. Наибольшее значение отводится работе в агропромышленном комплексе из-за особенностей данной сферы: сезонности работ, низкого уровня механизации, преобладание ручного труда, удаленность рабочих мест от места жительства. С данной позицией согласен ряд авторов [5-7], которые к представленному списку факторов добавляют еще ряд сдерживающих причин развития. Они отмечают то, что у людей, живущих на территориях отдаленных от административного центра или районного центра, обща и гигиеническая культура, а также уровень медицинской активности значительно ниже. Сельские жители реже городских

обращаются в медицинские учреждения за квалифицированной медицинской помощью из-за сложившегося менталитета местных жителей, а госпитализируются лишь при неотложных случаях, отказываясь от плановой госпитализации.

Шаманова Л.В., Маслаускене Т.П. и Водяненко И.М. [8-10] проблему сельского здравоохранения рассматривают с других позиций. Первая связанная с территориальной обособленностью отдельных районов, а именно с низкой плотностью населения, неравномерным характером их расселения. К тому же из-за дефицита медицинских работников (врачебного и среднего медицинского персонала) отсутствует возможность реализации права выбора врача медицинской организации. Иная позиция связана с низким уровнем развития материально-технической базы лечебного учреждения, в том числе и слабое внедрение информационных технологий, дефицит санитарного транспорта, неудовлетворительное состояние дорог, что с учетом большого радиуса обслуживания приводит к увеличению времени прибытия скорой помощи.

Одну из позиций предыдущей группы авторов разделяют Баянова Н.А. и Давыдова Ю.Д. [11], отводя расселению населения особую роль. По их мнению, низкий показатель средней численности населения в преимущественно негустонаселенных районах может привести к проблеме совершенствования первичной медико-санитарной помощи.

Решением данной проблемы является перераспределение возрастного состава населения района, так как в ряде населенных пунктах проживают люди, чей возраст выше трудоспособного возраста. Однако данное решение обуславливает мероприятия по децентрализации оказываемой помощи, концентрации оказания помощи на ФАПах, в амбулаториях, участковых больницах [12-14].

Формирование целей статьи (постановка задания). Изучить состояние и динамику численности врачебного персонала, работающего в сельской местности, и сопоставить эти показатели с аналогичными в городах Курской области, а также провести сравнительный анализ по результатам оценки возможностей улучшения использования кадрового потенциала в регионе.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Развитие сельского здравоохранения неразрывно связано с характером развития сельских территорий, ее экономики и социокультурного комплекса. Существует две группы основных факторов, влияющих на доступность и качество медицинской помощи населению: одна группа факторов связана с особенностями расселения на определенной территории, транспортной доступностью, особенностями сельского быта, другая – с особенностями организации медицинской помощи, обусловленными указанными факторами, недостаточным ресурсным обеспечением организаций здравоохранения [15-23]. Одним из основополагающих ресурсов являются кадры медицинской организации, а именно врачебный персонал, поэтому особое внимание им уделено в рамках структурных преобразований государственной политики национальной системы здравоохранения РФ [24-31].

Важнейшим требованием к модели здравоохранения является обеспечение принципа равной доступности сельского и городского населения к ресурсам здравоохранения, обеспечение своевременной диагностики и результативного лечения с учетом особенностей и тенденции их здоровья, соответствие медицинской помощи их ожиданиям, а также обеспечение социальной справедливости в предоставлении медицинских услуг [32]. Изучение здоровья населения и деятельности медицинских организаций на селе и в городе позволяет оценить адекватность и эффективность существующей модели здравоохранения на всей территории области (таблицы 1).

Таблица 1 - Динамика численности врачебного персонала в Курской области в 2012-2015 гг., человек

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Отклонение 2015 г. к 2012 г.	
					человек	%
г. Курск	4515	3912	3927	3434	-1081	-23,9
г. Железногорск	305	309	310	308	3	1,0
г. Курчатова	209	207	211	207	-2	-1,0
Районы области	1331	1304	1341	1541	210	15,8
Всего в области	6360	5732	5789	5490	-870	-13,7

Согласно данным таблицы в Курской области в постемодернизационный период наметилась тенденция сокращения врачебных кадров – за это время численность врачей уменьшилась на 870 человек или на 13,7%. При этом данное сокращение обусловлено исключительно сокращением в областном центре (на 1081 человека или 23,9%), в то время как в других городах области численность врачей осталось практически неизменной, а в административных районах число врачей увеличилось на 210 или 15,8%. Тем не менее, основная масса врачебного персонала сконцентрирована именно в городах. Это определяется высокой концентрацией специализированных учреждений именно там, что определяет соответствующее наличие трудового потенциала.

В городе Железногорск функционирует 2 больницы, роддомом, наркологический диспансер, 2 поликлиники общего профиля, 2 детские поликлиники, 2 детские больницы, амбулатория МГОКА, санаторий, станция скорой помощи, станция переливания крови, которые финансируются за счет средств регионального бюджета. Несмотря на преимущественно одноканальное финансирование больниц, они все же являются инвестиционно-привлекательными и имеют возможность привлекать средства из вне. Так, компания «Металлоинвест» профинансировала модернизацию материально-технической базы больниц города, благодаря чему был обновлен автопарк машин скорой медицинской помощи, внедрены информационные технологии, позволяющие создать систему электронных медицинских карт и электронной записи на прием к врачу. Ситуация связанная, с преобладанием рождаемости над смертностью, притоком населения, что связано с работой на градообразующем предприятии или масштабами и статусом города, является аналогичной для г. Курчатова и г. Курска, где численность врачебного персонала на последние 5 лет увеличилась на 333 и 1854 человека соответственно.

Материально-техническая база в городах Курске, Железногорске, Курчатове представлена 5 родовспомогательными учреждениями 2 уровня, в которых проведены капитальный ремонт и оснащение современным медицинским оборудованием. Организованы 11 межрайонных родильных отделений, которые оснащены медицинским оборудованием, направленным на оказание своевременной реанимационной помощи новорожденным, родильницам, созданием условий для временного их пребывания до момента вывоза из центральной районной больницы реанимационными бригадами. Выработана четкая система маршрутизации беременных женщин, создается единая система мониторинга беременных и новорожденных детей на базе дистанционно-консультативного центра ОБУЗ «Областной перинатальный центр». Выездные анестезиолого-реанимационные акушерские и неонатальные бригады также функционируют на базе дистанционно-консультативного центра, располагают двумя реанимационными автомобилями с комплектом медицинской аппаратуры [33].

Таким образом, материально-техническая база города Курска, Курчатова и Железногорска стремительным образом модернизируется и обновляется, что является индикатором привлечения специалистов в данные административно-территориальные единицы. Поэтому за последние 5 лет данные районы обеспечили 2445 врачей новыми рабочими местами, что в 15 раз больше, чем во всех районах Курской области. Реализация программ модернизации и ПНП «Здоровье» за истекшие 5 лет способствовала улучшению материально-технической базы

учреждений здравоохранения района, тем не менее она находится в неудовлетворительном состоянии. Выявлен высокий уровень износа зданий, медицинское оборудование, мебель, автопарк в большинстве учреждений здравоохранения нуждаются в обновлении, не говоря об отсутствии информационной системы больниц. Нехватка технических, информационных ресурсов приводит к сдерживанию потоков врачебного персонала к работе в селе. Еще одним фактором, влияющим на удовлетворенность специализированных кадров трудом, является заработная плата, размер которой в сельской и городской местности значительно отличается. В связи с этим проблема дефицита врачей и медперсонала также состоит в том, что многих специалистов не устраивает низкая заработная плата, а также отдаленность населенных пунктов от города и отсутствие жилья. Определенные положительные результаты в решении кадровой проблемы все же были достигнуты, что преимущественно связано с реализацией программы «Земский доктор» [34], которая способствовала повышению доступности медицинской помощи.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Региональная политика, направленная на увеличение численности врачебного персонала, реализуется через ряд направлений, связанных с формированием условий организации оказания медицинской помощи. Большое количество мероприятий направлено на создание благоприятных социально-экономических и жилищно-бытовых условий для привлечения молодых специалистов для работы в сельской местности, а также повышение квалификации, подготовка и переподготовка уже имеющихся кадров. Особо важной проблемой, препятствующей привлечению специалистов в село, а не в городские больницы, является неудовлетворительное состояние материально-технической базы больниц. Значительно выражено различие между развитием инфраструктуры и информационных технологий сельского здравоохранения по отношению к городскому, что, в первую очередь, требует улучшения финансирования муниципальной и региональной отечественной медицины города и села в соответствии с положениями приоритетного национального проекта «Здоровье». Отсутствие ремонта, слабая оснащенность медицинским оборудованием, низкая степень использования информационных ресурсов, отсутствие автотранспорта для оказания скорой медицинской помощи, приводит не только к ухудшению качества оказываемых медицинских услуг, но и делает профессию врача в данных условиях не привлекательной. Однако применение механизмов стимулирования работников за счет выплаты подъемных средств, выделение земельных участков, способствовало получению положительного результата в увеличении численности врачебного персонала в сельской местности, что влияет на повышение доступности и качества медицинской помощи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лакунин К.Ю., Филатов В.Б. К вопросу о термине «сельское здравоохранение» // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2014. № 5. С. 44–45.
2. Юрова И.Ю., Андриянова Е.А., Федорова Л.М., Масляков В.В. Проблема здоровьесбережения сельского населения современного российского общества // Фундаментальные исследования. 2014. № 7-5. С. 1065-1069.
3. Гусева Н.К., Доютова М.В., Соколов В.А., Соколова И.А. Современные проблемы организации медицинской помощи сельскому населению // Медицинский альманах. 2015. № 3 (38). С. 11-15.
4. Ермолаева О.В., Еругина М.В., Кром И.Л., Ковалев Е.П., Бочкарева Г.Н. Современные проблемы организации медицинской помощи сельскому населению // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 5. С. 76.

5. Сяковлев В.М., Сергеев Д.Н. Сравнительная оценка состояния клинической практики и диагностики артериальной гипертензии первичного звена сельского и городского здравоохранения // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2014. Т. 15. № 3. С. 21-25.

6. Столяров А.А. Совершенствование кадровой политики как основа управления кадровым потенциалом в системе здравоохранения // В сборнике: Российская наука в современном мире Сборник статей XI международной научно-практической конференции. Научно-издательский центр «Актуальность.РФ». 2017. С. 28-31.

7. Лазаренко В.А. Региональные задачи реализации государственной кадровой политики в сфере здравоохранения // В сборнике: Моделирование и прогнозирование развития отраслей социально-экономической сферы материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2016. С. 8-11.

8. Шаманова Л.В., Маслаускене Т.П. Проблемы медицинской помощи сельскому населению // Сибирский медицинский журнал (Иркутск). 2010. Т. 97. № 6. С. 19-24.

9. Водяненко И.М. Актуальные проблемы реформирования сельского здравоохранения. // Пробл. соц. гиг., здравоохранения и истории медицины. 2014. №4. С. 26-28.

10. Водяненко И.М., Поляков И.В., Сергеев И.П., Зеленская Т.М., Паскаль А.В. Актуальные проблемы организации специализированной медицинской помощи жителям села. // Пробл. соц. гиг., здравоохранения и истории медицины. 2016. №2. С. 35-36

11. Баянова Н.А., Давыдова Ю.Д. Особенности расселения населения как фактор совершенствования организации медицинской помощи // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 2. С. 39.

12. Калининская А.А., Стрючков В.В., Дзугаев А.К., Кудрявцев А.А. Реформирование функционально-организационной структуры здравоохранения села // Здравоохранение РФ. 2015. № 6. С. 12-16.

13. Молодцов С.А., Камаев И.А., Сорокина М.Г. О некоторых особенностях стиля и уклада жизни медицинских работников села. // Здравоохранение Рос. Федерации. 2015. №5. С.49-50

14. Рухман А.А., Слинько А.А. Кадровая политика и формирование эффективной системы менеджмента в здравоохранении // Регион: системы, экономика, управление. 2014. № 4 (27). С. 103-106.

15. Титова Е.Я. Кадровая политика в здравоохранении: риски и пути решения // Анализ риска здоровью. 2017. № 1. С. 125-131.

16. Гапеев М.М. Кадровая политика в системе здравоохранения: проблемы и решения // В сборнике: Человеческий и производственный потенциал российской экономики перед глобальными и локальными вызовами материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 47-51.

17. Клейменов М.В. Медицинское обслуживание на селе: проблемы и противоречия // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 341-344.

18. Костин А.А., Пономаренко Б.Т., Самсонов Ю.В. Государственная кадровая политика в сфере здравоохранения // Научное издание / Общ. ред. Костина А.А., Пономаренко Б.Т.. Москва, 2015.

19. Панасюк М.В., Дасаева Р.Д. Проблемы совершенствования экономики здравоохранения регионов России // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 61-67.

20. Зюкин Д.А., Беляев С.А. Оптимизации системы управления медицинскими кадрами региона // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11-6. С. 1145-1148.

21. Башкуева Е.Ю. Анализ состояния сельского здравоохранения республики Бурятия (по материалам Баргузинского района) // Азимут научных исследова-

- ний: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 63-67.
22. Озина А.М., Чернышов А.Н. Методология и инструментарии создания региональной системы социального партнерства в здравоохранении и образовании // Вестник НГИЭИ. 2017. № 11 (78). С. 120-129.
23. Коробкова О.К. Проблемы совершенствования оказания медицинских услуг в сельской местности регионов Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 179-186.
24. Ресурсы и деятельность медицинских организаций здравоохранения. III часть (кочный фонд). 2015 // Минздрав России, Департамент мониторинга, анализа и стратегического развития здравоохранения; ФГБУ «Центральный НИИ организации и информатизации здравоохранения». - М., 2016. – 270 с.
25. Голотина В.Ю. Механизмы государственно-частного партнерства в развитии кадрового потенциала в сфере здравоохранения // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 91-94.
26. Логутова Е.В. Гендерные особенности проявления синдрома профессионального выгорания у медицинских работников // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 268-271.
27. Голотина В.Ю., Чернова О.А. Мультипликативные эффекты развития социально-трудовых отношений в здравоохранении // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 58-61.
28. Галкин К.А., Малахов И.Н. От любви до неудовлетворенности. Удовлетворённость и профессиональная идентичность персонала и молодых врачей центров амбулаторной хирургии Санкт-Петербурга // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 457-460.
29. Черезова Я.А., Халиманенко С.Н. Сравнительный анализ систем мотивации персонала коммерческой и бюджетной организаций отрасли здравоохранения // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 264-267.
30. Демченко С.Г., Файзханова А.Л. В конкурентной борьбе муниципальные медицинские учреждения проигрывают частным // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3 (27). С. 89-96.
31. Антонова Н.Л. Модели взаимодействия врачей и пациентов в системе медицинского обслуживания // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 272-274.
32. Шехсаидова З.М., Авазян Ш.Г. Социальные аспекты кадровой политики в здравоохранении // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 2-2. С. 185.
33. Постановление от 28 февраля 2013 года № 97-ПА Об утверждении плана («дорожной карты») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности здравоохранения в Курской области В редакциях № 359-па от 04.06.2014, № 588-па от 12.09.2014, № 280-па от 18.05.2015, № 528-па от 17.08.2015. // СПС Право. – Режим доступа: http://docs.pravo.ru/document/view/32893967/?not_paid_redirect=1. Дата обращения 23.02.16.
34. Гладских Н.А., Судаков О.В., Алексеев Н.Ю., Богачева Е.В. Принципы моделирования и управления системой здравоохранения // Прикладные информационные аспекты медицины. 2016. Т. 19. № 3. С. 47-52.

Статья поступила в редакцию 06.01.2018

Статья принята к публикации 26.03.2018

УДК 331.55

ЖИЗНЕННО НЕОБХОДИМЫЕ И ВАЖНЕЙШИЕ ЛЕКАРСТВЕННЫЕ ПРЕПАРАТЫ

© 2018

Квачахия Лексо Лорикович, кандидат фармацевтических наук,
доцент кафедры фармакологии
Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: Lekso82@yandex.ru)

Аннотация. На протяжении многих лет вопросом повышения качества и доступности медицинской, в том числе лекарственной помощи населению России, уделяется большое внимание, и прежде всего для социально незащищенных категорий граждан. Главный приоритет в работе аптек должен быть – социальная направленность, забота о доступности лекарственной помощи для всех слоев населения. Одним из важнейших показателей, определяющих уровень и качество лекарственного обеспечения, является соответствие ассортимента запросам потребителей. Одно из основных направлений работ в данной области связано с формированием перечней жизненно необходимых и важнейших лекарственных средств (ЖНВЛС) сегодня – жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (ЖНВЛП). Внедрение таких перечней ЖНВЛП в практику здравоохранения рассматривается как результат экономической и социальной политики, направленной на доступность и рациональное использование лекарственных средств. Перечень ЖНВЛП является основой для регистрации цен на ЛП, так как регистрация осуществляется только препаратов (МНН) входящих в перечень. Ценообразование на лекарственные средства, а также участие государства в предоставлении финансовой поддержки населению в обеспечении лекарственными препаратами особые категории граждан играют важную роль. В настоящее время в России государственное регулирование цен осуществляется только в отношении медикаментов, включенных в перечень ЖНВЛП. В виду множества разнонаправленных интересов участников процесса ценового регулирования, а именно государства, бизнеса и конечного потребителя (населения), возникает сложность проведения необходимого учета при реформировании системы обеспечения населения ЖНВЛП.

Ключевые слова: государственная поддержка, ценообразование, ЖНВЛП.

LIFE-REQUIRED AND IMPORTANT MEDICINAL PREPARATIONS

© 2018

Kvachakhia Lekso Lorikovic, candidate of science of pharmaceutical,
associate professor of department «Pharmacology»
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: Lekso82@yandex.ru)

Abstract. At the level of many years of professional development and access to medical, including medicinal, assistance to the population of Russia, paying great attention, and first of all for socially unprotected categories of citizens. The main priority in the work of pharmacies should be – social orientation, concern about the availability of drug assistance for all segments of the population. One of the most important indicators determining the level and quality of drug provision is the conformity of the assortment to the needs of consumers. One of the main areas of work in this area is the formation of lists of vital and essential medicines (VED) today – vital and essential drugs (VED). The introduction of such lists of VEDs into health care practices is seen as the result of economic and social policies aimed at the availability and rational use of medicines. The list of VED is the basis for registration of prices for LP, registration is carried out only by drugs (INN) listed. Pricing for medicines, as well as state participation in providing financial support to the population in providing medicines, special categories of citizens play an important role. Currently in Russia, state regulation of prices is carried out only with respect to medicines included in the list of VED. In view of the multitude of different interests of participants in the process of price regulation, namely the state, business and the final consumer (population), it becomes difficult to carry out the necessary accounting when reforming the system of providing the population with VED.

Keywords: state support, pricing, VED

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В Российской Федерации при формировании перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (ЖНВЛП) принимаются во внимание следующие факторы: государственная регистрация предельных отпускных цен производителей ЛП, предоставление информации об эффективности и безопасности, отличительных особенностях фармакологического действия конкретного препарата при определенном заболевании, синдроме или клинической ситуации, его терапевтической эквивалентности лекарственным средствам со схожими механизмами воздействия на организм, уровень доказательности эффекта [1-3]. В результате исключения некоторых препаратов из перечня в процессе его формирования, а также включения дополнительных наименований, требуется уточнение лекарственных форм по каждому наименованию.

В последнее время отмечается стремительный рост цен на лекарственные средства, входящие в данный перечень ЖНВЛП, что определяет научно-практическую значимость исследования причин и факторов этого. Удорожание лекарств волнует как органы государственного надзора и контроля в сфере здравоохранения, так и население [4, 5]. Проблема обостряется из-за очередного повышения цен на медикаменты, в связи с чем увеличивается частота проверок со стороны прокуратуры и

Росздравнадзора случаев необоснованного завышения розничных цен на лекарственные средства в регионах России. Стоит отметить обоснованность опасений населения относительно качества отечественных медикаментов, так как клинические испытания препаратов проводят производители, но так как большинство ЛС производятся для внутреннего рынка, то препараты не проходят международной сертификации. Поэтому большая часть лекарств, производимых в России – дженерики, клинические испытания которых производятся только для доказательства биоэквивалентности [6-8].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Ситуация, связанная с ростом цен на медикаменты, вызванная резким падением курса рубля с декабря 2014 г., девальвацией национальной валюты и инфляционными процессами в российской экономике, влечет за собой вопросы, требующие прямого диалога государства и общества с целью принятия выверенных решений [9]. Так, подорожание лекарственных средств на фоне одновременного роста цен на продовольственные и другие виды товаров при сохранении уровня заработной платы и незначительного увеличения уровня пенсий, приводит к снижению доступности медикаментов для населения (главным образом, препаратов от 1500 руб. и выше), падению уровня

и качества жизни россиян.

Ряд ученых считают [10-12], что регулирование цен на некоторые лекарства ускорило сокращение дешевого ассортимента в аптеках.

Многие производители начали проводить снижение объемов реализации нерентабельной дешевой продукции, а оптовые и розничные продавцы, а именно склады и аптечные пункты, в условиях ограниченных надбавок заинтересованы в работе с наиболее дорогими препаратами. Данную точку зрения разделяют и другие авторы [13, 14], отмечая, что производители и продавцы перекаладывают недополученную прибыль от продажи лекарств с регулируруемыми ценами, на остальные лекарства, что привело к ускорению роста цен в нерегулируемом сегменте, так как цены на ЖНВЛП жестко контролируются государством. В результате, не смотря на стабилизацию цен на конкретные препараты, в целом затраты населения на медикаменты увеличились.

Многие авторы отмечают важность господдержки и грантов для разработчиков дженериков, входящих в список ЖНВЛП, для создания технологической платформы, трансфера зарубежных технологий, доклинических и клинических исследований новых препаратов. Значимость вмешательства государства в обеспеченность населения данной группой медикаментов свидетельствует о дальнейшем развитии импортозамещения [15-17].

Однако главной причиной замедления этого процесса это является отставание российских препаратов по качеству, что является главной характеристикой для потребителей. В ближайшие годы необходима разработка оптимальной модели контроля над ценами на лекарственные препараты в области государственного регулирования фармацевтического рынка

Формирование целей статьи (постановка задания). Изучить состояние и динамику рынка ЖНВЛП, а также оценить возможности оптимизации цен на данные препараты.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты (ЖНВЛП) — перечень лекарственных препаратов, утверждаемый правительством РФ в целях государственного регулирования цен на лекарственные средства [18].

Задачей госрегулирования является повышение доступности лекарств для населения и лечебно-профилактических учреждений. На данный момент в перечень ЖНВЛП входят 646 международных непатентованных наименований лекарственных препаратов. За последние два года государство включило в список 96 новых наименований.

Перечень ЖНВЛП на 2017 год остался без изменений. Однако, по заявлению правительства, список жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов будет пересматриваться в 2017 году не один раз в год, а по мере появления новых лекарственных препаратов.

Закупка государством лекарственных средств, включенных в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, обеспечивает лечение и сохраняет жизнедеятельность пациентов, которые вследствие финансовой несостоятельности не имеют возможности приобретать дорогостоящие препараты. Легального понятия такого рода лекарственных препаратов законодатель не дает, но устанавливает понятие перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов [19].

Увеличение доступности для пациентов в жизненно необходимых инновационных лекарственных препаратах, показанных в конкретной клинической ситуации.

По итогам 2016 года в продажах аптек было зафиксировано 590 МНН, относящихся к перечню ЖНВЛП (что соответствует 2040 брендам).

Объем продаж препаратов перечня ЖНВЛП составил почти 217 млрд рублей или 1 691 млн упаковок [20], что представлено наглядно на рисунке 1.

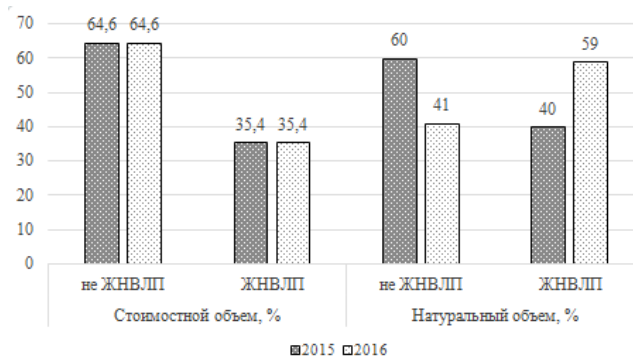

Рисунок 1 – Динамика объемов продаж ЖНВЛП и не ЖНВЛП в России в 2015-2016 гг.

В общем стоимостном объеме доля продаж препаратов перечня ЖНВЛП и не ЖНВЛП осталась неизменной. Однако в натуральном выражении объемы продаж претерпели изменения. Так произошел рост реализации упаковок ЖНВЛП на 19% к 2016 году по сравнению с 2015 годом, что прямо повлияло на объем продаж остальных препаратов. К 2018 году Минздрав планирует производить 90% лекарств из списка жизненно важных. В РФ производится около 67% препаратов из этого списка - цены на эту часть фармацевтического рынка сдержатся проще. Более 120 препаратов, входящих в этот перечень проходят процесс регистрации, то есть на данный момент не выпускаются, однако, продолжая работу по импортозамещению, эти медикаменты появятся на рынке в ближайшие 2-3 года.

Средневзвешенная цена на ЖНВЛП по итогам 2016 г. оказалась равна 128,1 руб., причем цена одной упаковки отечественного препарата составила около 77 руб., а импортного почти в 2,5 раза выше (182 руб.). Средняя стоимость ЖНВЛП не превысила средневзвешенную цену на остальные препараты (162,4 руб.) [20]. Это свидетельствует о том, что в сегменте ЖНВЛП смещение продаж сторону дорогих менее очевидно, чем в целом по рынку, что объясняется жестким регулированием цен на лекарства из перечня ЖНВЛП.

Цены на ЖНВЛП находятся под жестким государственным контролем. Производство некоторых лекарственных препаратов из перечня ЖНВЛП невыгодно для компаний-производителей ввиду того, что они не могут поднять отпускную цену.

В особенности это касается средств стоимостью менее 50 рублей. В сложившейся ситуации препараты до 150 руб. становятся фактически нерентабельными для производителей. Директор Фонда «Здоровье» считает, что прудумотренная возможность изменения цен с учетом уровня инфляции. Не смотря на это, существует реальный риск прекращения выпуска таких препаратов в виду неустойчивого значения курса валют и условий жестко зафиксированных предельных отпускных цен производителя [20].

Это значит, что многие дорогостоящие лекарственные препараты, имеющие дешевые аналоги с идентичным составом, со временем могут стать безальтернативными, а перед отечественной системой здравоохранения встанет серьезная проблема: исчезновение с рынка лекарственных препаратов нижнего ценового сегмента (до 150 руб.).

Во второй половине 2015 г. – начале 2016 г. обозначилась необходимость господдержки производителей недорогих препаратов из перечня ЖНВЛП. ФАС предложила увеличить цену на препараты из категории жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (ЖНВЛП), которые относятся к самому дешёвому

стоимостному сегменту.

Однако данная мера не нашла одобрения руководства Минздрава. В феврале 2016 г. Правительством в плане по поддержке российской экономики предусмотрено 4 млрд рублей на помощь фармацевтическим предприятиям, выпускающим лекарства из списка жизненно необходимых (ЖНВЛП).

В декабре 2016 года Министерство здравоохранения опубликовало законопроект, в котором предлагается изменить правила регистрации и методику расчёта предельных отпускных цен на ЖНВЛП. В постановлении уточняется применение и значения понижающих коэффициентов к зарегистрированным ценам на «референтные лекарственные препараты для воспроизведённых и биоаналоговых лекарственных препаратов с учётом ценовых групп, в том числе для лекарственных препаратов производства государств-членов Евразийского экономического союза» [21].

Теперь формирование отпускной цены на лекарственное средство, которое включено в список ЖНВЛП, напрямую зависит от фактической отпускной цены, установленной производителем медикаментов, а также от размера оптовых надбавок, применённых предшествующими организациями оптовой торговли, участвующими в цепи реализации соответствующего лекарственного препарата.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В натуральном выражении растёт объём продаж ЖНВЛП (изменение составило 19%), однако реализация данных медикаментов в стоимостном выражении не изменилось, что больше свидетельствует о незначительном увеличении цен.

Ситуации, происходящие на российском фармацевтическом рынке ЖНВЛП, а именно: дефицит дешёвых лекарств в розничной продаже, а преобладание более дорогой продукции, стимулирование производителей регистрировать и реализовывать ЖНВЛП по максимальным возможным ценам, так как любое снижение цен, по которым совершается сделка, ниже уровня предельных отпускных приводит к снижению средневзвешенных цен отпуска, повышение цен на не ЖНВЛП, увеличение расходов населения на медицинские препараты, приводят к сокращению дешёвых лекарственных препаратов в ассортименте и повышению цен на лекарственные препараты в целом.

Однако проводимые реформы благоприятно сказываются на росте производства лекарств, относящихся к дешёвой категории (до 150 рублей), что стало возможным с помощью государственной поддержки производителей медикаментов, относящихся к данному ценовому сегменту.

При этом осуществляется переход от жёсткого государственного регулирования цен к системе лекарственного возмещения. Разрабатывается новая методика расчёта предельных отпускных цен на ЖНВЛП, которая расширяет список сведений, необходимые предоставить владельцу регистрационного удостоверения при подаче заявления на регистрацию препарата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Власов В. В., Плавинский С. Л. Варианты лекарственного обеспечения для России: уроки стран Европы и всего мира. М.: Медиасфера. 2013. 107 с.
2. Мешковский А. П. Очередной Российский перечень ЖНВЛП: рекомендации ВОЗ и поиски собственного пути. Режим доступа: URL: <http://www.apteka.ua/article/14049>.
3. Прасолов А. В., Колбин А. С., Максимкина Е. А., Голант З. М., Полушин Ю. С., Курылев А. А., Виллом И. А., Балькина Ю. Е. Моделирование включения лекарственных средств в ограничительные перечни (пример – ЖНВЛП). Анализ данных 2014 года. Ремедиум. 2015. №4. С. 58–63.
4. Горбань А. Н., Дунин-Барковский В. Л., Кирдин А. Н. и др. Нейроинформатика. Новосибирск: Наука, Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1(22)

Сибирское предприятие РАН. 2016. 296 с.

5. Прасолов А. В. Об одном методе определения спроса и цены на новую продукцию. Российский журнал менеджмента. 2015. 7(3). С. 45–60.

6. Вавренчук А. С. Возможности изучения региональных фармацевтических рынков России средствами социологии медицины. Автореф. дисс. канд.соц.н. Волгоград, 2015. 20 с.

7. Козыкин С. М. Анализ фармацевтического рынка на основе системного подхода // Вопросы экономики и права. 2014. №2. С. 102–105.

8. Игнатенко К.В. Маслосодержащие лекарственные препараты в составе «перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов» // В сборнике: МОЛОДЕЖЬ И МЕДИЦИНСКАЯ НАУКА материалы III межвузовской научно-практической конференции молодых учёных. ГБОУ ВПО Тверской ГМУ Минздрава России. 2015. С. 126.

9. Одабашян А.Г., Морозова А.С. Обзор основных изменений в правилах государственной регистрации цен на жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты // Разработка и регистрация лекарственных средств. 2016. № 1 (14). С. 18–22.

10. Одабашян А., Морозова А. Изменения в правилах государственной регистрации цен на жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты: ключевые аспекты // Ремедиум. Журнал о российском рынке лекарств и медицинской технике. 2015. № 11. С. 28–30.

11. Сидорова И., Широкова И. Жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов стало больше // Ремедиум. Журнал о российском рынке лекарств и медицинской технике. 2015. № 3. С. 41–43.

12. Герасимова К.В., Сура М.В. Сравнительный анализ российских и зарубежных цен на лекарственные препараты, включённые в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов // Медицинские технологии. Оценка и выбор. 2014. № 4 (18). С. 34–44.

13. Тельнова Е.А., Румянцев А.С. Перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, как инструмент системы регулирования ассортимента и цен на российском фармацевтическом рынке // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2016. № 6. С. 103–131.

14. Плавинский С.Л., Шабалкин П.И., Карелов А.Е. Фармакоэкономический анализ влияния на бюджетные расходы включения дексмететомидина (ДЕКСДОР) в список жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов // Вестник анестезиологии и реаниматологии. 2015. Т. 12. № 6. С. 32–39.

15. Бериева А.У., Идрисов Х.В. Перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов для медицинского применения и особенности правового регулирования проведения их закупок // В сборнике: Наука и молодежь Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, молодых ученых и аспирантов. 2017. С. 577–582.

16. Проценко Д.Н. Ограничения и недостатки фармакоэкономических исследований в Российской Федерации комментарий к статье С.Л. Плавинского и др. «Фармакоэкономический анализ влияния на бюджетные расходы включения дексмететомидина (ДЕКСДОР) в список жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов» // Вестник анестезиологии и реаниматологии. 2015. Т. 12. № 6. С. 39–40.

17. Фадеева Е.В. Социальные проблемы современного фармацевтического рынка России // Социологические исследования. 2017. № 4. С. 129–139.

18. Сура М.В. Ценовое регулирование на лекарственные препараты в Российской Федерации: текущая ситуация и возможные пути реформирования // Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2015. № 1-2. С. 20–27.

19. Самощенко И.Ф., Гаранкина Р.Ю. Катего-

рийный менеджмент в управлении минимальным ассортиментом аптечной организации // Фармация и фармакология. 2017. Т. 5. № 1. С. 49-63.

20. DSM Group - аналитический обзор российского фармацевтического рынка Электронный ресурс – [Режим доступа]: http://dsm.ru/docs/analytics/Annual_Report_2016_rus.pdf

21. Ромакина Н.А. Государственное регулирование обращения продукции фармацевтической промышленности в контексте экономической интеграции в ЕАЭС // Горизонты экономики. 2015. № 6-2 (26). С. 85-89.

Статья поступила в редакцию 28.01.2018

Статья принята к публикации 26.03.2018

**РОЛЬ ФАКТОРОВ В КОНТЕКСТЕ ДИНАМИЧНОГО РАЗВИТИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ****Шумик Екатерина Георгиевна**, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Управления»**Смицких Ксения Викторовна**, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Управления»*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: Kseniya.Smitskih@vvsu.ru)***Куприянов Богдан Евгеньевич**, магистрант
*Дальневосточный федеральный университет
(690091, Россия, Владивосток, улица Суханова, 8, e-mail: kupriyanov.be@students.dvfu.ru)*

Аннотация. Целью исследования является попытка составить модель динамического развития предпринимательства, как для приоритетного направления экономического развития страны, используя разнородные факторы. Данная работа – стремление составить базу для дальнейшей более детальной проработки модели. В данной статье описаны подходы к понятию сути предпринимательства, дано пояснение, что понимается под динамичным развитием и отражены различные подходы к пониманию динамического развития. В работе дана характеристика динамического развития и основные подходы к его восприятию. Был проведен сравнительный анализ динамического и динамического развития, итогом которого стал перечень их отличий. Дано понятие экономической модели с привязкой к динамичному развитию предпринимательства. Отобраны факторы, влияющие на хозяйственную деятельность субъектов предпринимательства. Проведено разграничение факторов на несколько категорий, осуществлено их приведение к единому виду. Агрегирование факторов позволило создать уравнение, которое может дать оценку степени развития предпринимательства и характер его развития. Полученная информация также важна для управляющих и руководителей, поскольку может показать динамику развития разных групп факторов предпринимательства в регионе, исходя из которой можно планировать определенные варианты дальнейших действий или скорректировать существующую систему.

Ключевые слова: предпринимательство, динамичное развитие, динамическое развитие, экономическая модель, количественные факторы, качественные факторы, экономический результат, уровень влияния, отрасль организации, планирование.

**THE ROLE OF FACTORS IN THE CONTEXT OF DYNAMIC DEVELOPMENT
OF ENTREPRENEURSHIP IN THE REGION**

© 2018

Shumik Ekaterina Georgievna, candidate of economic sciences, associate professor
of the department “Management”**Smitskih Kseniya Viktorovna**, candidate of economic sciences, associate professor
of the department “Management”*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: Kseniya.Smitskih@vvsu.ru)***Kupriyanov Bogdan Evgenyevich**, graduate student
*Far Eastern Federal University**(690091, Russia, Vladivostok, street Sukhanova, 8, e-mail: kupriyanov.be@students.dvfu.ru)*

Abstract. The aim of the study is to attempt to model a dynamic development of entrepreneurship, both for the priority direction of the country's economic development, using heterogeneous factors. This work - the desire to form the basis for further more detailed study of the model. This article describes approaches to the concept of the essence of entrepreneurship, provides an explanation of what is meant by dynamic development and reflects various approaches to understanding dynamic development. The paper describes the dynamic development and the main approaches to its perception. A comparative analysis of dynamic and dynamic development was carried out, the result of which was a list of their differences. The notion of an economic model with reference to the dynamic development of entrepreneurship is given. Factors influencing the economic activity of business entities are selected. A distinction of factors into several categories has been made, their reduction to a single form has been realized. Aggregation of factors allowed to create an equation that can give an assessment of the degree of development of entrepreneurship and the nature of its development. The information received is also important for managers and managers, since it can show the dynamics of development of different groups of business factors in the region, from which it is possible to plan certain options for further action or to adjust the existing system.

Keywords: entrepreneurship, dynamic development, dynamic development, economic model, quantitative factors, qualitative factors, economic result, level of influence, organization sector, planning.

Развитие предпринимательства – значимый элемент в общей системе социально-экономического развития государства. В условиях становления рыночной инфраструктуры субъекты предпринимательства являются ведущими хозяйствующими единицами и основой регионального развития. Так в развитых странах в секторах малого и среднего предпринимательства трудится до 2/3 экономически активного населения этих стран, что обеспечивает стабильное развитие экономики [1].

Существует несколько подходов к определению сути предпринимательства. Один из них рассматривает предпринимательство как вариант вида деятельности человека или круга лиц. Оно ориентировано на создании некоего полезного результата для общества и в обществе, нацелено стимулировать и развивать творческо-созидательные возможности индивидуальности, базируясь на уже имеющихся профессиональных навыках [2].

Иной подход позиционирует предпринимательство как способ организации бизнеса, он ориентирован на получении прибыли, накопления денежного капитала. Достижение общественно полезного результата в данном случае – сопутствующий продукт достижения основной цели, который не всегда нужен [3].

В рамках первого подхода Ф. Хэйек определял предпринимателя как хозяйственника, который в условиях неопределённости и конкурентной среды пытается использовать свои теоретические и практические знания, реализует новаторские идеи, используя многообразные рыночные возможности. Так же считал и Ханс Виссема, подчёркивая, что «предприниматели должны обладать творческим талантом для определения своей будущей роли и места на рынке». Л.И. Абалкин определял предпринимательство как деятельность, обладающую рядом характерных черт, главными из которых являются: са-

мостоятельность, независимость, свободная инициатива, высокая напряженность и ответственность [4].

В рамках второго подхода П.Д. Половинкин определяет предпринимательство как систему хозяйствования, основанную на рискованной и инновационной деятельности, которая может охватывать или воспроизводить в целом, или какой-то отдельный момент производства, обмена, распределения, потребления с целью получения предпринимательского дохода (добавочной прибыли). Й. Шумпетер говорил о предпринимателях как о хозяйствующих субъектах, основной функцией которых является осуществление новых комбинаций имеющихся ресурсов. Предпринимательство как деятельность по открытию предприятия и эффективной эксплуатации его возможностей, через повышение инновационной активности и предпринимательского риска раскрывается в статье Д. Миллера «The correlates of entrepreneurship in three types of firms. Management Science» [5].

Во многом благодаря благам и пользе, которые сопровождают предпринимательство и предпринимательскую деятельность, Россия осознала необходимость его развития. Соответствующая установка, была обозначена в Бюджетном послании Президента РФ Федеральному Собранию на 2015 г. Однако нынешний уровень развития предпринимательства в стране весьма невысок и приблизиться к развитым странам возможно путем его динамичного развития, что и было подчеркнуто в вышеуказанном послании [6].

Под динамичным развитием понимается способность предпринимательства своевременно и постепенно, без значительных разнонаправленных колебаний и застоя в периоды трансформации переходить из одной стадии цикла в другую [7].

Авторы выделяют 2 основных подхода динамичного развития: количественный и качественный.

В рамках первого подхода Д. Берч считает, что динамично развивающаяся компания – предприятие с начальным объемом продаж от ста тысяч долларов в год, характеризующееся не менее чем 20-процентным ростом доходов. Другие считают динамично развивающуюся компанию субъектом среднего бизнеса с темпом роста от 30% в год на протяжении 4-5 лет и более [8].

Но динамичное развитие измеряется не только числовыми характеристиками, на этом суждении базируются идеи оценки динамичного развития посредством качественных характеристик.

С. Кузнец определяет динамичное развитие как способность организаций преодолевать экономические кризисы с переходом на новый качественный уровень. Э.В. Кондратьев размышлял в том же направлении, но качественные уровни он трансформировал в стадии, которые являлись уровнями в типах экономического равновесия. Полагалось, что каждая последующая стадия отличается от предыдущей более высокой степенью сложности и дифференциации [9].

Основываясь на этом, современные исследователи трактуют динамичное развитие как переход от циклического характера к устойчивому, при взаимном переходе количества в качество и наоборот, с изменением структурных показателей.

Динамичное развитие невозможно без различных институтов и необходимых институциональных основ. Оно осуществляется через формирование всеохватывающего информационного общества, что требует партнерства и сотрудничества между органами власти и другими заинтересованными сторонами, включая предпринимателей, гражданское общество и предпринимательские сообщества [10].

В ходе анализа трудов исследователей в области экономики был сделан вывод, что динамичное развитие предпринимательства представляет собой траекторию долгосрочного роста предпринимательской активности. Оно сопровождается значительными положительными изменениями количественных показателей, таких как:

объем производства, объем реализации продуктов, работ и услуг, занятость населения, поступления в бюджет. Соответственно происходят качественные преобразования в структуре видов и направлениях экономической деятельности. Количественные и качественные изменения взаимообусловлены и направлены на повышения качества жизни населения.

Наряду с динамичным развитием существует и динамическое. Эти два подхода созвучны, но существенно отличаются своей сутью, поэтому целесообразно определить рамки последнего. Под динамическим развитием понимают постоянное, непрерывное движение кривой производственных возможностей вправо [11].

Н.Д. Кондратьев, Р. Лукас, В.А. Садовничий, Д. Форрестер под динамикой понимали непрерывное изменение элементов системы и взаимосвязей между ними [12].

В настоящее время наиболее прогрессивным подходом к исследованию динамического развития является концепция Х. Уэрта де Сото. Она базируется на центральной роли предпринимательского таланта в развитии любого хозяйствующего субъекта [13].

Динамическое развитие предполагает достижение более высоких результатов за счет гибкого варьирования ресурсами и изменения технологии в долгосрочном периоде.

Для динамически развивающихся организаций свойственна тенденция к непрерывному наращиванию темпов развития. Они осваивают новые технологии, стремятся увеличивать выпуск продукции или объем оказываемых услуг. Такие организации расширяют круг решаемых задач, осваивают новые рынки [14].

Основываясь на подходах к исследованию динамического и динамического развития, выделим следующие отличия:

Динамическое развитие связано с процессом непрерывного развития. В динамичном развитии возможны сломы старых экономических моделей, которые ведут к возникновению новых, более прогрессивных, то есть возможны периоды нестабильности.

Динамическое развитие основано на развитии с учетом имеющихся и появляющихся ресурсов, научных и технологических открытиях, инновациях, предпринимательском таланте. Динамичное развитие также основано на качественном и количественном развитии, но с учетом взаимодействия гражданского общества, предпринимательского сообщества, органов власти, оно включает в себя большее количество элементов.

Динамическое развитие имеет целью повышение эффективности деятельности организации. Динамичное развитие наряду с ростом эффективностью деятельности организации имеет целью повышения уровня жизни населения.

Динамическое развитие опирается на собственные ресурсы и силы, а при динамичном развитии предприниматели могут расширять инструментарий своих действий, привлекая помощь извне (инвестиции, партнерские соглашения и др.).

В этой связи следует рассмотреть динамичное развитие в рамках экономической модели. Под экономической моделью понимается упрощенное представление экономической действительности, состоящей более чем из двух переменных, которое описывает взаимосвязь между переменными, отражает экономический результат этой взаимосвязи и предсказывает, как влияют изменения значений переменных на экономический результат [15].

Построение модели динамичного развития малого и среднего предпринимательства основано на взаимосвязи экономических и субэкономических (личностные качества предпринимателя и др.) переменных (факторов). Модель описывает связь между факторами, отражает экономический результат взаимосвязи, прогнозирует варианты развития ситуации. Она включает в себя количественные и качественные факторы, цифровые и не-

цифровые. Кроме того, модель динамичного развития предпринимательства имеет не одну цель, то есть она будет иметь факторные признаки разного порядка [16].

Все факторные признаки условно распределены на активные и пассивные. Активные факторы в контексте данной модели оказывают позитивное влияние на динамичное развитие и имеют положительное значение. Пассивные факторы оказывают негативное влияние и, соответственно, имеют отрицательное значение.

Факторы должны иметь числовое выражение, описательные факторы при этом подлежат оцифровке. Итоговое значение уравнения должен принять форму коэффициента, нормальное значение которого будет зависеть от отрасли деятельности организации [17]. В таблице отразим и обозначим числовые и описательные факторы.

Таблица 1 – Факторы динамичной модели развития предпринимательства

Числовые факторы	Описательные факторы
<p>Величина объема продаж (X1); Темп роста доходов (X2); Стоимость технических ресурсов (X3); Объем финансовых ресурсов (X4); Величина первоначального капитала (X5); Уровень спроса – стоимость проданных товаров и услуг (X6); Уровень инвестиций – объем в денежном выражении или величина, выраженная в рыночной стоимости (X7); Уровень зарплаты – средняя величина заработной платы (X8); Количество сотрудников (X9); Налоги – сумма начисленных налогов (X10); Объем транзакционных издержек (X11).</p>	<p>Предпринимательский климат – темп роста созданных малых и средних предприятий (X12); Развитие институтов поддержки предпринимательства – величина расходов на развитие инфраструктуры поддержки предпринимательской деятельности (X13); Свобода от давления проверяющих организаций – сальдированный финансовый результат деятельности малых предприятий (X14); Уровень конкуренции – темп роста оборота предприятий по стратегическим направлениям (X15); Надежность поставщиков – удельный вес качественных поставок в их общем объеме (X16); Инвестиционная привлекательность – темп роста инвестиций в основной капитал малых и средних предприятий (X17); Состояние основных фондов – темп роста инвестиций в основной капитал малых и средних предприятий (X18); Профессиональная квалификация предпринимателей – темп роста чистой прибыли (X19); Квалификация сотрудников – средняя величина заработной платы (X20); Финансово-кредитная политика государства – величина инфляции (X21); Наличие природных условий – темп роста числа предприятий по стратегическим направлениям (X22); Институциональная среда – расходы на развитие инфраструктуры поддержки предпринимательской деятельности (X23); Уровень доверия – количество замечаний и предложений по проекту стратегических документов (X24); Безопасность бизнеса – количество обращений в органы правопорядка (X25); Уровень коррупции – средняя величина взятки (X26).</p>

Приведенные выше факторы дают обширное представление о состоянии предпринимательства в целом и предприятия в частности, представление о качестве условий, влияющих на него прямо и опосредованно. Их агрегирование позволяет составить уравнение модели, которое дает оценку степени развития предпринимательства и отвечает на вопрос, динамично или не динамично оно развивается на территории.

Следует отметить, что в контексте обеспечения динамичного развития необходимо классифицировать факторы с точки зрения предпринимательства в регионе:

факторы, определяющие направленность и характер изменений;

факторы, определяющие масштабы деятельности;

факторы, определяющие темпы развития.

В дальнейшем для обеспечения сопоставимости показателей по каждой группе был проведен динамический анализ с помощью цепных характеристик, рассчитываемый по формуле 1:

тываемый по формуле 1:

$$P\% = \frac{P_i}{P_{i-1}}, \quad (1)$$

где $P\%$ – темп роста показателя;

P_i – значение показателя i -го года;

P_{i-1} – значение показателя года, предшествующего i -му.

В последствии по каждой группе рассчитывается совокупный результирующий признак.

Факторы динамичного развития разделены на количественную и качественную (описательную) части, где X_1, X_2, X_n – соответствующие факторные признаки, имеющие свою долю, а Y – совокупный результирующий признак. То есть модель будет иметь вид линейного уравнения представленной в формуле 2:

$$Y = \sqrt{X_1 * X_2 \dots X_n} \quad (2)$$

где X_1, X_2, X_n – соответствующие факторные признаки, имеющие свою долю

Y – совокупный результирующий признак по каждому направлению.

Используя метод бенчмаркинга возможно представить графически уровень развития предпринимательства в выбранном регионе и выделить проблемные направления.

Таким образом, предложенная оценка влияния факторов должна быть усовершенствована с учетом предложенной выше классификации. В свою очередь регрессионный анализ даст более четкое представление о значимости каждого из группы. Полученная информация полезна для управленческого учета, так как дает расширенное представление о вариантах стратегии долгосрочного развития предпринимательства. Дальнейшие исследования будут направлены на определение слабых мест, препятствующих прогрессу развития предпринимательской системы, на установление веса факторов в модели и на оценку ее реальной применимости в жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Малышев О.М., Соломонов А.П. Развитие предпринимательства в современной России: проблемы и перспективы // Социально-экономические явления и процессы. 2010. №6. С.135-140.
2. Трошихин В.В., Нестерова Л.И. Предпринимательство как институт социального развития // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2015. №2 (199). С.198-204.
3. Игнатова И. В. Предпринимательство и бизнес: терминологическая дифференциация // Интернет-журнал Науковедение. 2014. №6 (25). С.63.
4. Смирнов В.П. Научные подходы к пониманию предпринимательства // Теория и практика общественного развития. 2012. №2. С.272-274.
5. Попов В.Г., Климов В.Н. Инновационная сущность предпринимательства в концепциях Й. Шумпетера и Н.Д. Кондратьева // Вестник ЧелГУ. 2012. №18 (272). С.133-137.
6. Послание президента Федеральному Собранию. 2015. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864>
7. Урумова З.С. Устойчивое и динамичное развитие горных территорий в условиях инновационного развития российской экономики // Устойчивое развитие горных территорий. 2013. № 2. С. 92-96.
8. Birch D. The Job Generation Process. A report prepared by the Massachusetts Institute of Technology Program on Neighborhood and Regional Change for the Economic Development Administration, U.S.
9. Кузнец С. Экономическая система д-ра Шумпетера, излагаемая и критикуемая; Перлман М. Две фазы заинтересованности Кузнецца Шумпетером / Сост. д-р геогр. наук, проф. В.М. Московкин, канд. ист. наук Д.Ю. Михайличенко; пер. Е.Е. Перчик; под ред. д-ра экон. наук, проф. В.С. Пономаренко. – Харьков: ИД

«ИНЖЕК», 2012. – 128 с.

10. Овчинникова И.М. Формирование стратегии развития малого и среднего предпринимательства в промышленности // Транспортное дело России. – 2010. – № 11. – С. 36–38.

11. Харламова Е.Е., Седлениец С.Г., Полянская Е.А. Теоретические основы исследования динамической эффективности образовательной организации (на примере Волгоградского государственного технического университета) // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2014. № 11 (138). С.93-97.

12. Форрестер. Д. Мировая динамика / Д. Форрестер. - М. : АСТ ; СПб : TerraFantastica, 2003. - 379 с.

13. Уэрта де Сото Х. Социально-экономическая теория динамической эффективности / Хесус Уэрта де Сото ; пер. с англ. В. Кошкина под ред. А. Куряева. – Челябинск: Социум, 2011. – xvi + 409 с. (Серия: «Австрийская школа». Вып. 6).

14. Левушкина С.В., Еременко Н.В. Динамический анализ развития малого и среднего предпринимательства // Научный журнал КубГАУ. 2015. №107(03). С.1-14.

15. Экономическая школа. URL: <http://www.seinst.ru/page849/>

16. Цителадзе Д.Д., Шубнякова Н.Г. Кадровое обеспечение корпоративного предпринимательства в условиях развития открытой экономической модели // УЭКС. 2013. №12 (60). С.113.

17. Сарычева М.А. Роль факторов при разработке стратегий развития предпринимательства [Текст] / М.А. Сарычева, Е.Г. Шумик // Экономическая наука сегодня: теория и практика: материалы III Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 26 дек. 2015 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. — С. 178–181.

18. Статья публикуется при поддержке гранта РФФИ «Модель динамического развития предпринимательства» (№ 17-32-01080)

Статья поступила в редакцию 24.12.2017

Статья принята к публикации 26.03.2018

УДК 330.43

**ОЦЕНКА ИТОГОВ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ АВТОПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ОСНОВЕ
ГРУППИРОВКИ СТРАН ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ АВТОМОБИЛЕЙ**

© 2018

Курилов Кирилл Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»
Тольяттинский государственный университет
(445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)

Аннотация. Мировая автомобильная промышленность является важной составляющей мировой экономики. Данные статистических наблюдений развития автомобильной промышленности позволяют сделать вывод о том, что мировая промышленность оправилась от кризиса 2008-2009 года и возобновила рост. По итогам 2016 года объем зарегистрированных транспортных средств вырос более чем в два раза по сравнению 1996 годом. Является актуальным прогнозирование развития автомобильной промышленности в различных странах. Для проведения прогнозирования были использованы принципы матрицы бостонской консалтинговой группы. Для объективности оценки при подготовке матрицы бостонской консалтинговой группы был использован метод кластерного анализа. Расстояние между имеющимися объектами было рассчитано с применением евклидова расстояния. В качестве индикаторов использованы показатели динамики роста количества зарегистрированных транспортных средств и доли конкретной страны в общем объеме зарегистрированных транспортных средств. Группировка стран автопроизводителей позволила разделить страны на кластеры, отражающие положение стран на мировом рынке транспортных средств. Оценка показала объективное разделение всего множества стран на четыре группы, которые характеризуются следующим признаком. Первая группа стран характеризуется значительной долей рынка, более 1 % и темпами роста более 4 %. Лидером этой группы является Китай. Прирост объемов зарегистрированных транспортных средств в 2015 году по сравнению с 2014 годом составил 10,36 %. В эту группу входят и другие страны со значительными объемами производства автомобилей, такие как Индия, Индонезия, Иран и Турция. Эту группу в соответствии с матрицей БКГ можно отнести к «звездам». Во вторую группу «вопрос», входит 92 страны, их основная характеристика достаточно высокие темпы роста - более 2 %, максимальный темп роста у стран данной группы - 18 %. Дальнейшее развитие производства в этих странах будет зависеть от различных факторов: - спрос на продукцию автомобилестроения; - привлекательность производства продукции для импорта и т. д. Третья группа стран «денежный мешок» состоит из 10 стран характеризующихся значительной долей на рынке, более 1 %, а также значительными темпами роста - более 1,3 %. Лидером этой группы является США, доля которого в общем объеме зарегистрированных транспортных средств составляет 20,6 %, а темпы прироста составляют 2,33 %. Четвертая группа стран - «собаки» - состоит из 27 стран. Их основная характеристика - минимальная доля рынка и отрицательные или минимальные темпы роста. Максимальный темп роста не превышает 2 %. Перспективы этой группы в плане производства транспортных средств не определены, так как факторы, влияющие на сбыт продукции - спрос и себестоимость продукции - не позволяют обеспечить рост рынка. Проведенная группировка показала возможность использования кластерного анализа и матрицы группы бостонской консалтинговой группы (БКГ) для целей прогнозирования на рынке транспортных средств.

Ключевые слова: автомобильная промышленность, легковые автомобили, объем производства, транспортные средства, объем продаж, финансовый кризис, объем производства, кластерный анализ, матрица бостонской консалтинговой группы, прогноз, евклидово расстояние.

**EVALUATION OF THE RESULTS OF THE DEVELOPMENT OF THE WORLD AUTO INDUSTRY
ON THE BASIS OF A GROUPING OF COUNTRIES OF CAR MANUFACTURERS**

© 2018

Kurilov Kirill Yuryevich, candidate of economic sciences, associate professor
of «Finance and Credit»
Togliatti State University
(445667, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)

Abstract. The global automotive industry is an important component of the global economy. Data of statistical observations of the development of the automotive industry allow us to conclude that the global industry recovered from the 2008-2009 crisis and resumed growth. By the end of 2016, the volume of registered vehicles increased more than two times in comparison to 1996. It is important to predict the development of the automotive industry in different countries. The principles of Boston consulting group matrix were used for forecasting. The cluster analysis method was used for the objectivity of the assessment in the preparation of the Boston consulting group matrix. The distance between the available objects was calculated using Euclidean distance. The indicators used include the dynamics of the growth in the number of registered vehicles and the share of a particular country in the total volume of registered vehicles. Country grouping of car manufacturers made it possible to divide countries into clusters that reflect the position of countries in the global market of vehicles. The assessment showed an objective division of the whole set of countries into four groups, which are characterized by the following features. The first group of countries has a large market share, more than 1 per cent, and a growth rate of more than 4 per cent. The leader of this group is China. The increase in the volume of registered vehicles in 2015 compared to 2014 amounted to 10.36 %. This group includes other countries with significant production volumes of cars, such as India, Indonesia, Iran and Turkey. This group in accordance with the BCG matrix can be attributed to the “stars”. The second group “question” includes 92 countries, their main characteristic is quite high growth rates - more than 2 %, the maximum growth rate in the countries of this group - 18 %. Further development of production in these countries will depend on various factors - demand for automotive products; - attractiveness of production for import, etc. The third group of countries consists of 10 countries with a significant market share, more than 1 %, and a significant growth rate of more than 1.3 %. The leader of this group is the USA, whose share in the total registered vehicles is 20.6 %, and the rate of increase is 2.33 percent. The fourth group of countries - “dogs” - consists of 27 countries. Their main characteristic is the minimal market share and negative or minimal growth rates. The maximum growth rate does not exceed 2 %. The prospects of this group for the production of vehicles are uncertain, as factors affecting the sale of products - demand and cost of production - do not allow for market growth. The grouping showed the possibility of using the cluster analysis and matrix of the Boston consulting group (BCG) for forecasting in the market of vehicles.

Keywords: automobile industry, cars, production volume, vehicles, sales volume, financial crisis, production volume, cluster analysis, Boston consulting group matrix, forecast, Euclidean distance.

Введение. По данным американской организации более 80 лет занимающейся исследованием мировой

автомобильной промышленности и публикацией соответствующих материалов - Ward's Auto общий парк автомобилей в мире вырос на 4,6 % по сравнению с предыдущим годом. Следует отметить, что большая часть роста обусловлена резким ростом спроса на транспортные средства в Китае.

Общий парк транспортных средств в 2016 году составил 1,32 млрд. легковых и грузовых автомобилей. Данный показатель почти в два раза превышает показатель мирового парка транспортных средств, который был достигнут 20 лет назад в 1996 году. В этом году парк транспортных средств составил 670 млн. легковых и грузовых автомобилей. При этом наметилась тенденция удвоения парка транспортных средств каждые 20 лет, так как в 1976 году общий парк транспортных средств составлял 343 млн. автомобилей.

Доля США в приросте объемов транспортных средств во всем мире по итогам 2016 года составила 2,4 %. При этом показатель прироста объемов транспортных средств в США 2016 году оказался выше, чем среднее значение данного показателя за предыдущее десятилетие, которое составило 1,2 %. На территории США проживает около 4 % мирового населения владеющего парком транспортных средств, доля которого в обще мировом объеме составляет 21 %. Общее количество транспортных средств зарегистрированных в США составляет 271 млн. шт. Если говорить об относительных показателях, то соотношение между численностью населения и объемом транспортных средств в США составляет 1,2 человека на транспортное средство. По данному показателю к США приближаются такие страны как Австрия (1,4 человек/на одно транспортное средство), Новая Зеландия (1,2 человек/на одно транспортное средство) и Люксембурге (1,4 человек/на одно транспортное средство).

Немного другая ситуация в развивающихся странах, таких как Индия в которой на одно транспортное средство приходится 28,8 человек. При этом общий парк транспортных средств в Индии составляет 46 млн. шт. что примерно соответствует показателю парка транспортных средств в Германии, население которой меньше в 16 раз. Динамика изменения парка показывает, что общий объем транспортных средств в Индии растет в среднем на 11 % за десятилетний период. Для сравнения средний показатель роста парка автомобилей в Германии составляет 1,2 %. Схожую с Индией ситуацию имеют такие страны Юго-Восточной Азии как Индонезия, Пакистан и Филиппины которые по итогам 2016 года имели показатели количество жителей на одно транспортное средство 11,6, 58,9 и 26,6 соответственно.

Некоторые страны Южной Америки имеют относительно также имеют относительно небольшой объем транспортных средств в расчете на жителей страны. Так в Бразилии имеющей наибольший парк автомобилей в размере 43 млн. транспортных средств показатель обеспеченности транспортными средствами составляет 4,9 человека на одно транспортное средство. Показатель роста парка транспортных средств в 2016 году составил менее одного процента (+ 0,8 %), что представляет собой достаточно скромный показатель, так как парк Бразилии в последние десять лет рос «ударными» темпами, в среднем составлявшими 6,1 % в год. Для сравнения в Чили, в которой зарегистрировано всего 5 млн. транспортных средств отмечается резкий рост парка транспортных средств по итогам 2016 год - 15,4%. Уровень обеспеченности транспортными средствами для Чили составляет 3,7 человек на одно транспортное средство.

Следует отметить, что данные указанной выше статистики не учитывают такие транспортные средства как мотоциклы, которые широко используются в развивающихся странах. Например, во Вьетнаме в 2016 году парк транспортных средств составлял не более 0,5 млн. шт. транспортных средств. В то время как парк зарегистрированных мотоциклов составлял 45 млн. шт.

Для развивающихся стран существует хорошая

перспектива по расширению среднего класса, которая в свою очередь может стать двигателем для развития спроса. Негативный фактор, который может повлиять на развитие – отсутствие развитой транспортной системы развивающихся стран.

Доля Китая в общем объеме транспортных средств выросла на 12,8% в 2016 году до 194 миллионов легковых и грузовых автомобилей. Необходимо отметить, что по количеству транспортных средств Китай пока не достиг показателя США. Тем не менее, темпы роста объемов зарегистрированных транспортных средств в Китае поражают. За шесть лет темп роста автомобильного парка составил 100 млн. шт. транспортных средств в год. В 2016 году объем продаж транспортных средств составил 28 млн. шт. транспортных средств что по абсолютному показателю соответствует парку транспортных средств Китая в 2004 году. При этом, Китай имеет значительный потенциал для роста. Показатель обеспеченности транспортными средствами составляет 7,1 жителей на одно транспортное средство, что показывает отставание Китая от развитых стран.

Правительство Китая в целях улучшения экологической ситуации установило жесткие экологические стандарты, применение которых подразумевает утилизацию нескольких миллионов физически и морально устаревших автомобилей в год. Учитывая это, существует значительный потенциал роста Китайского рынка, так в основном китайские покупатели автомобилей вынуждены покупать новые автомобили выбирая из 500 моделей доступных на рынке в широком ценовом диапазоне.

Объем транспортных средств зарегистрированных в Японии составил 76 млн. шт. По сравнению с 2015 годом данный показатель вырос на 0,4 %. По объему зарегистрированных транспортных средств Япония занимает третье место после Китая, который превзошел Японию в 2010 году. Уровень автомобилизации Японии достаточно высок – 1,7 человек на транспортное средство. Однако такие негативные факторы как старение населения и низкий уровень рождаемости может препятствовать росту парка транспортных средств независимо от экономической ситуации в стране, а также той или иной фазы экономического цикла.

В Европе Россия имеет наибольший объем транспортных средств – 52 млн. шт. По итогам 2016 года парк автомобилей вырос на 5,7 %, при этом продажи новых автомобилей упали на 9,5 %. Уровень обеспеченности населения транспортными средствами составляет около 2,8 человек на одно транспортное средство, что соответствует значению для стран Восточной Европы. Другими лидерами по количеству зарегистрированных транспортных средств является Германия – 49 млн., Италия – 43 млн., Франция и Великобритания – около 39 млн. транспортных средств [1].

Методы. В целях проведения более глубокого анализа является целесообразным группировка стран в зависимости от различных показателей – парк транспортных средств, объем производства автомобилей и т. д. Целью подобной группировки является выявление на основе проведенной группировки обобщенных групп стран, имеющих схожие характеристики. Такая группировка позволит не только более точно охарактеризовать признаки той или иной группы, но и позволит сформировать прогноз изменения положения страны и переход ее из одной группы в другую.

Проведенные нами исследования [2,3] показали, что для такой группировки целесообразно использовать матрицу, предложенную бостонской консалтинговой группой, которая показана на рисунке 1.

Схема использования матрицы бостонской консалтинговой группы достаточно проста – по горизонтальной оси X откладывается доля рынка экономического субъекта, а по вертикальной Y отражается показатель «темпа прироста доли рынка».

Полученные группы экономических субъектов мож-

но разделить на четыре условные группы stars (звезды), cash bags (денежные мешки), questions (вопросы), dogs (собаки).

Данную матрицу можно трансформировать и для целей оценки стран с точки зрения степени развития в них производства транспортных средств и других показателей.

Учитывая отсутствие в открытом доступе полных данных о количестве зарегистрированных транспортных средств по странам в 2016 году, используемы для анализа данные Всемирной организации производителей автомобилей (OICA) [4] за 2015 год.

Имеющуюся матрицу бостонской консалтинговой группы изменим следующим образом – ось X будем использовать для отражения данных о доли страны в общемировом объеме регистрации транспортных средств, по оси Y отразим данные по темпам прироста доли каждой страны производителя.

Полученные группы будем характеризовать следующим образом «звезда» группа стран, обладающая высокими темпами роста при этом занимающую значительную долю в объеме зарегистрированных транспортных средств.

«Денежный мешок» эта группа стран, которые занимают значительную долю рынка и при этом темпы роста рынка являются незначительным.

К группе «собаки» мы будем относить страны с небольшой долей рынка и низкими темпами роста рынка. «Знак вопроса» это группа стран, доля рынка которых незначительная, но темпы роста, которых достаточно высоки.

Таблица 1 – Матрица бостонской консалтинговой группы для стран производителей автомобилей

	Значительная доля страны в общем объеме регистрации транспортных средств	Незначительная доля страны в общем объеме регистрации транспортных средств
-		
Высокий темп прироста доли страны в общем объеме регистрации транспортных средств	Звезда	Знак вопроса
Низкий темп прироста доли страны в общем объеме регистрации транспортных средств	Денежный мешок	Собака

Чтобы повысить объективность оценки в процессе подготовки матрицы бостонской консалтинговой группы применим методологические подходы известные как кластерный анализ, который представляет собой методы группировки полученных многомерных наблюдений и объектов путем расчета расстояний между полученными объектами с дальнейшим перераспределением наблюдательных групп (кластеров и таксонов). Для определения расстояний между имеющимися объектами рассчитывается с применением методологических подходов известных как формула евклидова расстояния рассчитываемого по формуле (1):

$$r_w(y_i, y_j) = \sqrt{(y_i^{1,2,\dots,n} - y_j^{1,2,\dots,n})^2} \quad (1)$$

где $y_i^{1,2,\dots,n}$ и $y_j^{1,2,\dots,n}$ фактические данные параметров показывающих положение объектов y_i и y_j . Выделение групп будет осуществляться с помощью метода «ближайший сосед», а также для увеличения информационного содержания и точности классификации показателей, которые оценивают состояние автомобильной промышленности конкретной страны.

Результаты и выводы. В качестве индикаторов мы будем использовать показатели, которые характеризуют страну с точки зрения развития динамики роста количества зарегистрированных транспортных средств и доли

конкретной страны в общем объеме зарегистрированных транспортных средств.

Данные, приведенные в таблице 2, были получены на основе данных Международной организации автомобильных производителей (OICA).

Проведенная группировка стран автопроизводителей позволила получить четкую разбивку стран на кластеры, позволяющие выявить положения стран на мировом рынке транспортных средств.

Проведенная оценка показала объективное разделение всего множества стран на 4 группы, характеризующимися следующим признаками.

Таблица 2 - Комплекс показателей, предлагаемый для проведения группировки

Страна	Доля страны в показателе общий объем зарегистрированных транспортных средств в %	Динамика изменения объемов зарегистрированных за период с 2015 по 2016 год в %
Австрия (AUSTRIA)	1,20	0,41
Бельгия (BELGIUM)	1,52	0,50
Дания (DENMARK)	2,45	0,22
Финляндия (FINLAND)	0,63	0,21
Франция (FRANCE)	0,63	3,01
Германия (GERMANY)	1,61	3,78
....

Первая группа стран характеризуется значительной долей рынка, более 1 % и темпами роста более 4 %. Данные группы показаны в таблице 3.

Таблица 3 – Данные стран первой группы

Страна	Доля страны в показателе общий объем зарегистрированных транспортных средств в %	Динамика изменения объемов зарегистрированных за период с 2015 по 2016 год в %
Китай (CHINA)	10,36	12,699708
Индия (INDIA)	8,14	2,250697
Турция (TURKEY)	6,43	1,197951
Индонезия (INDONESIA)	5,69	1,755709
Иран (IRAN)	5,45	1,101952
Малайзия (MALAYSIA)	5,40	1,037903
Тайланд (THAILAND)	4,30	1,208053
Мексика (MEXICO)	4,28	2,913084
Южная Корея (SOUTH KOREA)	4,15	1,636932

Лидером этой группы является Китай. Прирост объемов зарегистрированных транспортных средств в 2015 году по сравнению с 2014 годом составил 10,36 %.

Таблица 4 – Группировка стран производителей автомобилей

Номер группы	Состав группы
1	Китай, Индия, Турция, Индонезия, Иран, Малайзия, Таиланд, Мексика, Южная Корея
2	Египет, Панама, Грузия, Сирия, Уругвай, Пакистан, Ирак, Албания, Мозамбик, Вьетнам, Австрия
3	Польша, Великобритания, Аргентина, США, Бразилия, Австралия, Россия, Германия, Испания, Канада, Япония
4	Пуэрто-Рико, Финляндия, Афганистан, Украина, Бангладеш Сингапур, Казахстан, Греция, Бермуды

Данная группа характеризуется высокими темпами роста, при этом она занимает относительно большую долю рынка. Следует отметить, что страны этой группы являются достаточно крупными производителями автомобилей. Так объем производства транспортных средств Китаем по данным международной организации производителей автомобилей (OICA) составил 28 118 794 шт. транспортных средств в 2016 году. По данному

показателю Китай является лидером мирового автомобилестроения. Другие производители также являются достаточно крупными производителями автомобилей. Например, Индия произвела в 2016 году 4 488 965 шт. транспортных средств в год. Объем производства автомобилей другими странами составил не менее 1 млн. шт. транспортных средств в год, к числу таких стран относятся Индонезия, Иран, Турция и т. д.

Эта группа характеризуется достаточно большим объемом внутреннего спроса на продукцию автомобилестроения. Это делает привлекательным данные страны для развития производства транспортных средств на территории данной страны. Достаточно просто сделать вывод о том, что объем производства в странах первой группы будет расти пока объем спроса на продукцию автомобилестроения не снизится.

Во вторую группу, входит 92 страны, их основная характеристика достаточно высокие темпы роста - более 2 %, максимальный темп роста у стран данной группы Белиз с темпом роста, составляющим 18 %. Дальнейшее развитие производства в этих странах находится под вопросом и будет зависеть от различных факторов: – спрос на продукцию автомобилестроения; - привлекательность производства продукции для импорта и т. д.

Третья группа стран состоит из 10 стран характеризующихся значительной долей на рынке, более 1 %, а также значительными темпами роста более 1,3 %. Лидером этой группы является США доля которого, в общем объеме зарегистрированных транспортных средств составляет 20,6 %, а темпы прироста составляют 2,33 %.

Следует отметить, что факторы, влияющие на продажи в данных странах, являются умеренно-положительными, что обеспечивает прирост объемов продаж в этих странах. В число данных стран входит, и Россия с долей в общем мировом объеме регистрации в размере 4 % и темпами прироста объемов транспортных средств в размере 1,67 %. При этом рост объемов регистрации транспортных средств происходит на фоне финансового кризиса в России. Это говорит о том, что Россия имеет значительный потенциал роста объемов производства транспортных средств. При успешном развитии российской экономики Россия может перейти из третьей группы в первую группу «звезда».

Четвертая группа стран состоит 27 стран, их основная характеристика минимальная доля рынка и отрицательные или минимальные темпы роста. Максимальный темп роста не превышает 2 %. Перспективы этой группы в плане производства транспортных средств достаточно туманны, так как факторы, влияющие на сбыт продукции: спрос и себестоимость продукции не позволяют обеспечить рост рынка.

Проведенная группировка показала возможность использования кластерного анализа и матрицы группы бостонской консалтинговой группы (БКГ) для целей прогнозирования на рынке транспортных средств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Парк автотранспортных средств вырос на 4,6 % в 2016 году (World Vehicle Population Rose 4.6% in 2016) // Вардз Ауто (Wards Auto): [сайт]. URL: <http://wardsauto.com/analysis/world-vehicle-population-rose-46-2016> (дата обращения: 29.10.2017).

2. Курилов К.Ю. Анализ развития мировой автопромышленности на современном этапе // Самара: Аймпресс, Издательский дом «АГНИ», -2007, С.33-34

3. Курилов К.Ю. Место и роль российского автопрома в мировой автомобильной промышленности по итогам 2010 г. // -М: Аудит и финансовый анализ № 3, – 2012, С.411-419.

4. Мировой индекс моторизации 2015 // Международная организация производителей автомобилей (OICA): [сайт]. URL: <http://www.oica.net/category/vehicles-in-use/> (дата обращения: 29.10.2017).

5. Автомобильная промышленность и перевозки (Automotive & Transportation) // Ernst & Young [сайт]:

URL: <http://www.ey.com/ru/en/industries/automotive> (дата обращения: 29.10.2017).

6. Автомобильная отрасль // PricewaterhouseCoopers [сайт]:<http://www.pwc.ru/ru/industries/automotive.html> (дата обращения: 29.10.2017).

Статья поступила в редакцию 04.02.2018

Статья принята к публикации 26.03.2018

УДК 379.8.09

**ОЦЕНКА ВРЕМЕНИ ЗАТРАЧИВАЕМОГО ШКОЛЬНИКАМИ И СТУДЕНТАМИ НА РАБОТУ
В СЕТИ ИНТЕРНЕТ, СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ И СЕТЕВЫХ ИГРАХ**

© 2018

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры «Финансы и кредит»*Тольяттинский государственный университет**(445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)*

Аннотация. В настоящее время сеть Интернет (Internet) представляет собой всемирную систему консолидированных вместе различных локальных сетей, в которые объединены персональные компьютеры и серверы в целях обеспечения хранения и передачи информации. Интернет часто называют Всемирной сетью или Глобальной сетью или просто Сетью. Базой для построения сети интернет являются стеки протоколов сетевой модели осуществления передачи цифровых данных, называемых TCP/IP. Сеть Интернет является основой для успешного функционирования всемирной паутины (World Wide Web), а также множества иных систем, которые осуществляют передачу данных между локальными компьютерами во всем мире. Количество пользователей Интернет составляет 3,4 млрд. человек. Доля населения, использующего Интернет в настоящее время, от общего количества мирового населения составляет 48 %. По количеству пользователей сетями интернет лидируют такие страны как Китайская Народная Республика с общим количеством пользователей 0,6 млрд. человек, затем идет Индия с количеством пользователей в объеме 0,35 млрд. человек. Третье место принадлежит США, количество пользователей, Интернет которых составляет 0,239 млрд. человек. Россия находится на 6 месте с количеством пользователей в объеме 0,109 млрд. человек. При этом по относительному показателю, который характеризует долю пользователей Интернет от общего количества населения страны, Россия даже опережает США – 76,4 % против 74,55 % для США. Основными направлениями использования сети интернет являются работа и развлечения. Следует отметить взрывной рост общения через сеть Интернет, который обусловлен в первую очередь появлением и широким использованием социальных сетей и мессенджеров, таких «ВКонтакте», «Одноклассники», Вайбер и т. д. Наряду с положительными моментами, которые приносит сеть Интернет в нашу жизнь, следует отметить и ряд негативных моментов, таких как возникновение стойкой психологической зависимости от Интернет игр и общения в социальных сетях пользователей интернет. Наиболее известными случаями стали две смерти граждан Китайской Народной Республики известных под псевдонимами Сноули (Snowly) и Нан Рен Гу Чши (Nan Ren Gu Shi). Они являлись участниками массовой многопользовательской онлайн-игры (ММОГ) Ворлд оф Вардкрафт (World of Warcraft) и умерли от истощения, вызванного непрерывной онлайн игрой. Проблема оказалась настолько серьезной, что около семи компаний разработчиков игр в Китайской народной республике ввели специальные отслеживающие программы для выявления зависимых игроков. Учитывая актуальность данной проблемы в работе была проведена оценка времени затрачиваемого учащимися школ и высших учебных заведений на работу в сети Интернет, в том числе в онлайн играх. Методами исследования стали: метод опроса; метод средних величин; сравнительный метод; метод анкетирования; метод интервью; методы индукции и дедукции.

Ключевые слова: Интернет, Арпанет, всемирная паутина, Ютуб, ВКонтакте, Одноклассники, Вайбер, опрос, средние величины; сравнительный метод; метод анкетирования; метод интервью; методы индукции и дедукции, пользователи Интернет, зависимость от социальных сетей.

**ESTIMATION OF TIME SPENT BY PUPILS AND STUDENTS FOR WORK IN THE INTERNET,
SOCIAL NETWORKS AND NETWORK GAMES**

© 2018

Kurilova Anastasia Alexandrovna, Ph.D., professor of «Finance and Credit»*Togliatti State University**(445667, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)*

Abstract. The Internet network is a worldwide system of consolidated together various local networks, which combined personal computers and servers in order to ensure the storage and transmission of information. The Internet is often referred to as a worldwide network or a Global network or simply a Network. The basis for building the Internet are stacks of protocols of the network model of digital data transmission, called TCP/IP. The Internet is the basis for the successful operation of the World Wide Web, as well as many other systems that carry out data transfer between local computers around the world. The number of Internet users is 3.4 billion people. The proportion of the population currently using the Internet is 48 per cent of the world population. The number of users on the Internet lead countries such as China with the total number of users, or 0.6 billion people, followed by India with number of users in the amount of 0.35 billion. Third place belongs to the United States, the number of users; the Internet is 0,239 billion people. Russia is on the 6th place with the number of users in the amount of 0.109 billion people. At the same time, according to the relative indicator that characterizes the share of Internet users from the total population of the country, Russia is even ahead of the United States – 76.4% against 74.55% for the United States. The main uses of the Internet are work and entertainment. It should be noted the explosive growth of communication through the Internet, which is primarily due to the emergence and widespread use of social networks and messengers, such as Vkontakte, Odnoklassniki, Viber, etc. Along with the positive aspects that brings the Internet into our lives, it should be noted a number of negative aspects, such as the emergence of persistent psychological dependence on Internet games and communication in social networks of Internet users. The most famous were two cases of death of citizens of the People's Republic of China known under the aliases Snowly and Nan Ren Gu Shi. They were members of the massive multiplayer online game World of Warcraft and died of exhaustion caused by continuous play. The problem was so serious that about seven game developer companies in the People's Republic of China have introduced a special tracking program to identify affected players. Taking into account the relevance of this problem in the work was evaluated the time spent by students of schools and higher educational institutions to work on the Internet, including in online games. Research methods: method of survey; method of mean values; comparative method; questionnaire method; interview method; induction and deduction methods.

Keywords: Internet, ARPANET, world wide web, YouTube, Vkontakte, Odnoklassniki, Viber, survey, mean values; the comparative method; questionnaire method; interview method; the methods of induction and deduction by users of the Internet, dependence on social networking.

Введение. Одной из первых исследовательских про- грамм в области обеспечения высокосортной передачи

данных стала работа Джозефа Ликлайдера, который опубликовал в 1962 году работу Галактическая сеть (Galactic Network). В этой работе была осуществлена детальная разработка основы функционирования компьютерной сети. Также следует отметить вышедшую в том же году работу Пола Барана (Paul Baran), в которой он описывал использование децентрализованной сети, объединяющей равноправные электронно-вычислительные машины и, которая была бы работоспособной, даже в случае, если часть ее будет разрушена. В данной работе были решены одни из наиболее важных задач – поддержание работоспособности системы и обеспечение сохранности данных за счет их сохранения на различных электронно-вычислительных машинах. При этом передаче сообщений в этой сети предполагалось передавать не в аналоговом, а в цифровом виде, именно так как это происходит в существующей сети Интернет.

Первым прообразом сети интернет стала сеть Арпанет (ARPANET), которая 29 сентября 1969 года обеспечила связь между двумя узлами сети, которые находились на расстоянии шестисот сорока километров. Один узел сети находился в Калифорнийском университете Лос-Анджелеса (UCLA), другой в Стэнфордском исследовательском институте (SRI).

В 1971 году для сети была разработана программа электронной почты, которая стала очень популярной. За счет подключения к сети трансатлантического телефонного кабеля, обеспечивающего доступ к иностранным организациям в Великобритании и Норвегии, сеть стала международной.

За счет основания и развития обширной межуниверситетской сети Национальным научным фондом США (NSF) известной как НсфНет (NSFNet) в 1990 году Арпанет прекратило свое существование

Уже в 1991 году появилась общедоступность всемирной паутины в сети Интернет, а 1993 год знаменит появлением веб-браузера Нсисэй Мозик (NCSA Mosaic).

С появлением этого веб-браузера сеть Интернет быстро набрала популярность за пять лет, достигнув аудитории в 50 млн. человек.

Если обратить внимание на рисунок 1, можно сделать вывод, что другим средствам коммуникации для достижения этого показателя понадобилось значительно большее количество времени.

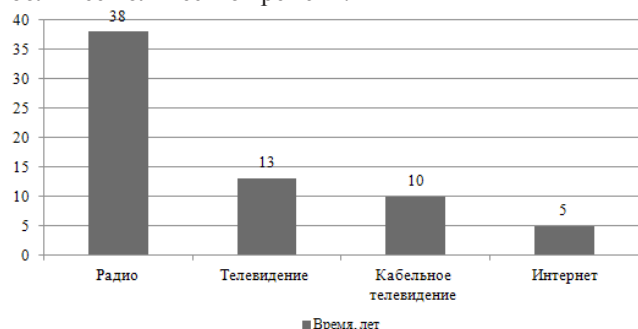

Рисунок 1 – Сравнительная скорость распространения средств коммуникации

Так радио достигло такого количества пользователей за 38 лет, телевидение - за 13 лет, а кабельное телевидение - за 10. Таким образом, скорость распространения Интернета была быстрее скорости распространения радио более чем в 7 раз.

На текущем этапе развития Интернет, представляет собой всемирную систему консолидированных вместе различных локальных сетей, в которые объединены персональные компьютеры и серверы в целях обеспечения хранения и передачи информации. Интернет часто называют Всемирной сетью или Глобальной сетью или просто Сетью. Базой для построения сети интернет являются стеки протоколов сетевой модели осуществления передачи цифровых данных называемых TCP/IP.

Сеть Интернет является основой для успешного функционирования всемирной паутины (World Wide Web), а также множества иных систем, которые осуществляют передачу данных между локальными компьютерами во всем мире.

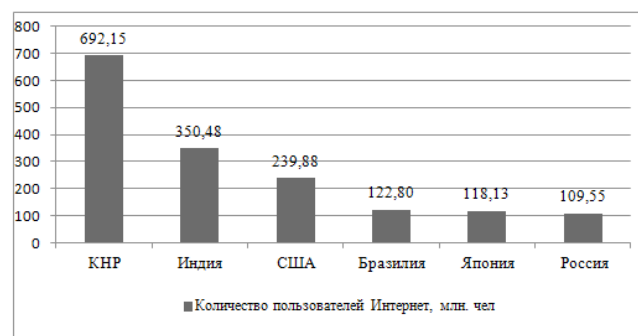

Рисунок 2 – Страны лидеры по абсолютному количеству пользователей Интернет

Из рисунка 2 видно, что по количеству пользователей интернет лидируют такие страны как Китайская Народная Республика с общим количеством пользователей 0,6 млрд. человек, затем идет Индия с количеством пользователей в объеме 0,35 млрд. человек. Третье место принадлежит США, количество пользователей Интернет которого составляет 0,239 млрд. человек. Россия находится на 6 месте с количеством пользователей в объеме 0,109 млрд. человек. При этом по относительному показателю, который характеризует долю пользователей Интернета от общего количества населения страны, Россия даже опережает США – 76,4 % против 74,55 % для США (рисунок 3).

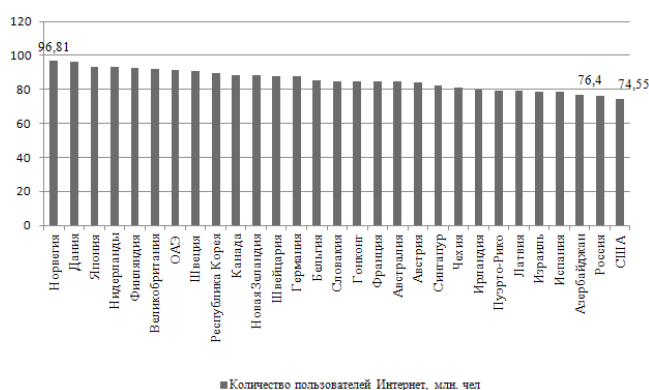

Рисунок 3 – Страны лидеры по относительной доле в % пользователей Интернет от общего количества населения страны

Если обратить внимание на группировку стран по относительной доле в % пользователей Интернет от общего количества населения страны, то список лидеров по данному показателю меняется. Первые места занимают Норвегия, Дания и Япония с долей пользователей Интернет от общего числа населения более чем в 90 %. США которые в предыдущей группировке занимали третье место, в данной группировке оказались на 29 месте. При этом по данному показателю США уступили России, которая занимала в предыдущей группировке только шестое место.

Таким образом, Россия занимает достойное место среди стран, жители которых имеют доступ к сети Интернет.

Следует отметить, что появление сети подобной Интернет предсказывали многие ученые и писатели фантасты, среди которых можно выделить Владимира Одоевского, Эдварда Моргана Форстера, Андрея Сахарова, Айзека Азимова, Аркадия и Бориса Стругацких,

Станислава Лема и других.

Развитие сети Интернет позволило совершить значительный скачок в различных сферах деятельности человечества: науке; технике; экономике.

Однако, как и любое изобретение человечества технологии, Интернет имеет и негативные стороны, которые будут рассмотрены далее.

Текущее состояние проблемы.

Одним из первых возможные негативные последствия от использования централизованных информационных сетей описал Эдвард Морган Форстер в 1909 году в своем фантастическом произведении «Машина останавливается». В своей работе он изобразил всемирную информационно-технологическую систему обслуживающую человечество. Крах этой системы привел к гибели человечества. Станислав Лем в своей научно-фантастическом романе «Профессор А. Донда» описал крах мировой технологической системы в результате утраты информации. Дмитрий Рус в фантастическом романе «Играть, что бы жить?» предположил возможность феномена «срыва» который подразумевает перенос сознания участника массовых онлайн игр непосредственно в саму игру по мере возникновения зависимости. Не являются ли данные фантастические предположения своеобразным предупреждением человечеству осуществившим за короткий период всемирную информационную революцию охватившим все сферы человеческой деятельности?

Наиболее известными случаями, которые могут свидетельствовать о возможных негативных сценариях развития Интернет в человеческом обществе стали две смерти граждан Китайской народной республики известных под псевдонимами Сноули (Snowly) и Нан Рен Гу Чши (Nan Ren Gu Shi). Они являлись участниками массовой многопользовательской онлайн игры (ММОГ) Ворлд оф Вардкрафт (World of Warcraft) и умерли от истощения, вызванного непрерывной онлайн игрой в течение нескольких дней. Проблема оказалась настолько серьезной, что около семи компаний разработчиков игр в Китайской народной республике ввели специальные отслеживающие программы для выявления зависимых игроков.

Всемирная организация здравоохранения относит зависимость от компьютерных игр к заболению. Члены Американской психиатрической ассоциации (АРА) считают, что зависимость от компьютерных игр может привести к серьезным последствиям. Среди них можно выделить такие как резкая потеря веса, различные нарушения сна, отсутствие личной гигиены и асоциальное поведение, проблемы в учебе. Для лиц работоспособного возраста очень частым негативным последствием является потеря работы.

Применительно к негативному последствия использования социальных сетей следует отметить их широкое использование в организации «оранжевых» революциях на Украине, в Египте, Ливии и других странах. Также социальные сети стали средством общения членов террористических организаций, таких как «Исламское государство». Печальным примером негативным воздействием социальных сетей школьного возраста стало распространение в социальных сетях игры «Синий кит», в результате которой, несколько подростков совершили самоубийство в различных городах России.

Зависимость от социальных сетей пока значительно не изучена, также отсутствуют известные тяжелые случаи выраженной зависимости, однако психологи уже сейчас отмечают ряд негативных последствий появления зависимости от социальных сетей. Среди них: социальная деградация; проблемы с памятью и вниманием; снижение интеллекта; информационная зависимость; усталость и стресс.

Таким образом, проблема возникновения зависимости от использования сети Интернет, социальных сетей и компьютерных игр является актуальной, поэтому необходимо произвести оценку времени, затрачиваемого

детьми школьного возраста и студентами на работу в сети Интернет, социальных сетях и сетевых играх.

Результаты исследования.

В целях оценки времени, затрачиваемого детьми школьного возраста и студентами на работу в сети Интернет, социальных сетях и сетевых играх было проведено анонимное анкетирование среди учащихся школ г. Тольятти, а также студентов высших учебных заведений г. Тольятти. Общее количество опрошенных составило 1 500 человек.

По результатам опроса было выявлены следующие результаты.

Среднее время, проводимое в сети Интернет, опрашиваемыми детьми составило 3,15 часа. Наибольшее время, которые опрошенные проводили в сети Интернет (социальные сети, онлайн игры, а также сеть для обмена видеoinформацией Ютуб (Youtube)) составляет 16 часов. В данном случае опрашиваемый отметил, что практически все время бодрствования он пишет и отвечает на сообщения в социальной сети «ВКонтакте».

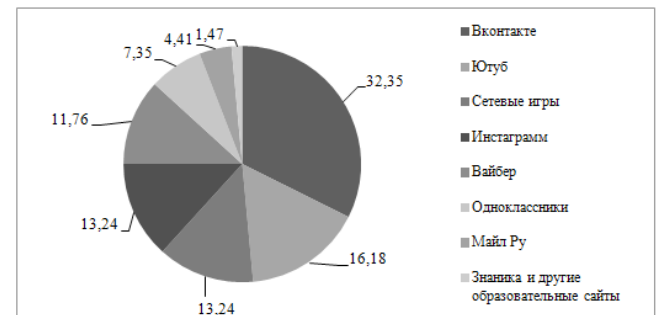

Рисунок 4 – Распределение опрошенных по видам использования Интернет

По результатам опроса не было выявлено массового увлечения онлайн играми, относительное количество играющих в онлайн игры, составило 13,24 % от общего количества опрошенных. При этом среднее время, затрачиваемое опрашиваемыми на онлайн игры, не вышло за рамки рассчитанного среднего показателя. Результаты проведенного опроса отражены на рисунке 4.

Наибольшей популярностью пользуется социальная сеть «ВКонтакте» (32,35 %), на втором месте находится сеть обмена видеoinформацией Ютуб (16,18 %), игры и другие онлайн развлечения находятся на третьем месте (13 %), по данному показателю они соответствуют менеджеру Вайбер (Viber). Следует отметить наличие в анкетах ссылки на сайты образовательных программ, таких как «Знаника» и др. Однако доля таких ответов незначительна – 1,47 % из общего числа используемых информационных систем в Интернете.

Касательно распределения затрат времени, проводимого в Интернете, основываясь на результатах, показанных на рисунке 3 следует сделать следующий вывод.

Опрашиваемые респонденты в большинстве своем тратят на Интернет, социальные сети и сетевые игры время в интервале от 1 до 3 –х часов – 38,7 % опрошенных.

До 1-часа времени на Интернет, социальные сети и сетевые игры тратят около 22,58 % респондентов.

Более чем 38 % опрошенных тратят на Интернет, социальные сети и сетевые игры более 3-х часов в день.

Таким образом, результаты опроса показывают значительную вовлеченность школьников и студентов в использование сети Интернет. Более трети опрошенных проводят в Интернете более трех часов. При этом объем опрошенных, принимающих участие в массовых онлайн играх, относительно небольшой - около 13,24 %.

Следует отметить, что в процессе проведенного опроса и анализа данных возможны определенные неточности, искажающие его результаты, что вызвано неточными и ложными ответами респондентов, а также

узкой географической группы которую представляет г.Тольятти.

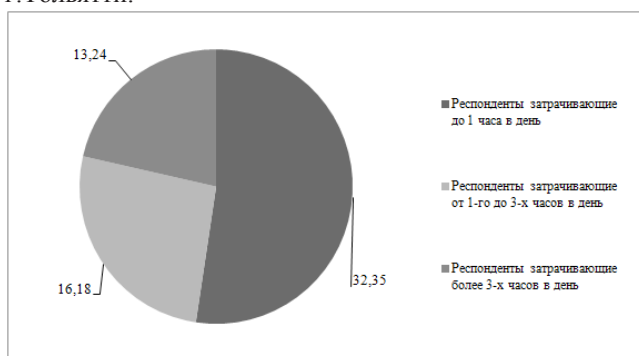

Рисунок 5 – Распределение опрошенных времени использования Интернет, социальных сетей и сетевых игр

Тем не менее, следует сделать следующие выводы:

1. Наибольшее количество времени опрошенных проводят в Интернете, социальных сетях и сетевых играх от 1 до 3-х часов.

2. Объем вовлечения респондентов в онлайн игры незначительный.

3. Значительный объем опрошенных, более 30 % проводящих в Интернете, социальных сетях и сетевых играх более 3-х часов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Интернет // Википедия [сайт]: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98> (дата обращения: 17.12.2017)

2. Зависимость от компьютерных игр // сайт Википедии [сайт]: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%97> (дата обращения 17.12.2017)

3. Китайской геймерше устроили виртуальные похороны // сайт Википедии [сайт]: URL: <https://www.securitylab.ru/news/241863.php> (дата обращения 17.12.2017)

Статья поступила в редакцию 04.01.2018

Статья принята к публикации 26.03.2018

УДК 338.45:338.1

**ПРИМЕНЕНИЕ ДВУХФАКТОРНОЙ МОДЕЛИ АЛЬТМАНА ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ**

© 2018

Наджафова Марина Николаевна, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, marnik2003@yandex.ru)

Аннотация. В статье показано, что в современных рыночных условиях фармацевтическая отрасль находится в условиях высоко конкурентной среды, а многие предприятия зачастую проходят через процедуры слияния, поглощения или же закрытия. В таких условиях особое внимание необходимо уделять применению методик антикризисного управления с целью постоянного мониторинга состояния фармацевтического предприятия и на основе полученных данных разрабатывать меры по предотвращению или минимизации кризисных явлений и их последствий. В работе исследуется возможность применения двухфакторной модели Альтмана для прогнозирования вероятности банкротства на примере 8 отечественных фармацевтических предприятий. По результатам расчета вероятности банкротства установлено, что в период 2014-2016 гг. финансовое положение фармацевтических предприятий было устойчивым, а вероятность банкротства мала, отмечена тенденция к уменьшению отрицательных значений коэффициента Альтмана и следовательно, вероятность возникновения банкротства снижается. Для выявления достоверности полученных прогнозных значений проведен анализ взаимосвязи между значениями коэффициента Альтмана и основными показателями деятельности фармацевтических предприятий (рентабельность производства, длительность операционного цикла) на основе корреляционного анализа. Выполненный анализ позволил установить, что четкая взаимосвязь между коэффициентом Альтмана и рентабельностью продаж отсутствует, и как следствие применение модели, включающей лишь 2 фактора, недостаточно для получения достоверных результатов. В то же время с длительностью операционного цикла выявлена прямая, очень тесная стохастическая связь, свидетельствующая о том, что изучаемая модель хорошо реагирует на изменение деловой активности.

Ключевые слова: фармацевтическое производство, модели прогнозирования банкротства, Альтмана, корреляционный анализ, рентабельность производства, длительность операционного цикла, двухфакторная модель.

**APPLICATION OF THE ALTMAN TWO-FACTOR MODEL FOR FORECASTING
OF THE PHARMACEUTICAL ENTERPRISES BANKRUPTCY PROBABILITY**

© 2018

Nadzhafova Marina Nikolaevna, senior lecturer of the department economics and management
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, marnik2003@yandex.ru)

Abstract. The article shows that in modern market conditions the pharmaceutical industry is in the conditions of highly competitive environment, and many pharmaceutical companies often go through the procedure of a merger, acquisition or closure. In such circumstances special attention should be paid to the application of techniques of crisis management, which should include the permanent monitoring of pharmaceutical enterprises and the development of measures to avoid and mitigate crisis events and their consequences. The possibility of using the two-factor model of Altman to predict the probability of bankruptcy in 8 domestic pharmaceutical companies is investigated in the article. The results of the calculation of the probability of bankruptcy is established that in the period 2014-2016 the financial situation of the pharmaceutical industry was stable, and the probability of bankruptcy is small. Moreover, there is a tendency to decrease in the negative values of the coefficient of Altman, which means reducing the probability of bankruptcy. Analysis of the relationship between the values of the coefficient of Altman and the main indicators of activity of pharmaceutical enterprises (profitability of production, the duration of the operating cycle) was conducted to identify the reliability of the forecast values on the basis of correlation analysis. The performed analysis allowed to establish that a clear relationship between the coefficient of Altman and return on sales are not available, therefore, the application model including only 2 factors are not sufficient to obtain reliable results. At the same time, with the duration of the operating cycle showed a direct, very close stochastic relation, indicating that the studied model responds well to the improvement in business activity.

Keywords: pharmaceutical production, forecasting models of bankruptcy, correlation analysis, profitability of production, duration of the operational cycle, two-factor Altman model.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Роль фармацевтической отрасли для государства сложно переоценить: стратегическое значение фармацевтики состоит в обеспечении национальной безопасности в области поддержания и сохранения здоровья граждан [1]. Как отмечают Д.Ю. Воронова и К.С. Михеева [2], сегодня фармацевтическая отрасль является высоко конкурентной, а фармацевтические предприятия зачастую проходят через процедуры слияния, поглощения или же закрытия. Поэтому вопрос обеспечения эффективности функционирования и управления фармацевтическими предприятиями РФ является актуальным, находя отражение в ряде исследований [3-5].

В условиях высоко конкурентной среды, по мнению многих авторов [6-8], особое внимание необходимо уделить применению и адаптации методик антикризисного управления, которые должны включать постоянный мониторинг состояния предприятий фармацевтического сектора и разработку мер по предотвращению и минимизации кризисных явлений и их последствий. Повышению конкурентоспособности фармацевтических предприятий также способствует переход к новым

технологиям производства фармацевтических товаров, применение более эффективных способов их продвижения и продажи [9].

Актуальность исследования заключается в том, что антикризисное управление, являясь фактором повышения конкурентоспособности фармацевтического предприятия, приобретает все большую популярность, а вопрос эффективного управления и способность предвидеть наступление банкротства в условиях кризиса становится наиболее острым, требующим исследования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Как отмечает И.Н. Банева [10], в современных условиях антикризисное управление является одним из основных рычагов преодоления кризисных явлений. Анализ состояния капитала предприятия и источников его формирования, а также эффективность использования имеющихся ресурсов в условиях кризиса является основным инструментом управления финансово-экономической стабильностью [11,12]. По мнению В.О. Гипиковой, Я.А. Тихоновича [13], для обеспечения экономической стабильности

предприятия необходимо не только осуществлять анализ финансово-хозяйственной деятельности с целью определения его текущего положения. Очень важно проводить диагностику вероятности банкротства на ранних этапах, что позволит впоследствии предпринять ряд превентивных мер.

Экономическая литература отечественных и зарубежных авторов содержит множество различных подходов и методик к диагностике вероятности банкротства. Как справедливо отмечает А.С. Устинкова [14,15], на практике, используя одновременно несколько методик, зачастую получается неоднозначный результат: согласно моделям одних авторов вероятность банкротства велика, согласно другим моделям – угрозы банкротства нет, что может вводить исследователей в заблуждение и нередко приводит к принятию не соответствующих условиям реальности управленческим решениям. По мнению С.В. Фомченковой [16], наиболее объективными являются дискриминантные факторные модели вероятности банкротства и наиболее популярными из них являются модели прогнозирования вероятности банкротства разработанные Эдвардом Альтманом. Данные модели позволяют провести анализ возможности банкротства с достаточной точностью прогнозом, а именно предсказать возможность банкротства через год с точностью 95%, через два года – с точностью 83%, что говорит о надежности подобного прогноза [17,18].

Формирование целей статьи (постановка задания). Оценить возможность применения модели Альтмана для прогнозирования вероятности банкротства фармацевтических предприятий.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В ходе исследования было отобрано 8 отечественных фармацевтических предприятий и рассмотрена возможность применения двух факторной модели Альтмана для прогнозирования вероятности их банкротства за период 2014-2016 гг. Нами была использована модель Альтмана, имеющая вид:

$$X = -0,3877 + (-1,0736) * K_{\text{ЛЛ}} + 0,579 * K_{\text{ФЗ}} \quad (1)$$

где $K_{\text{ЛЛ}}$ – коэффициент текущей ликвидности (отношение текущих активов к текущим обязательствам);

$K_{\text{ФЗ}}$ – коэффициент финансовой зависимости (отношение суммы заемных средств к общей величине пассивов).

Согласно данной модели, угроза банкротства высокая (более 50%), если результирующий показатель $X > 0,3$. Вероятность банкротства равна 50% (зона неопределённости), если X равен 0. Если X находится в пределах $(-0,3) - 0,3$, то вероятность банкротства средняя. Угроза банкротства минимальная при $X < 0,3$ [19,20].

По результатам расчета вероятности банкротства 8 рассматриваемых фармацевтических предприятий установлено, что за исследуемый период финансовое положение данных предприятий устойчиво, а вероятность банкротства мала. В ходе исследования было отмечено, что имеется тенденция к уменьшению отрицательных значений коэффициента Альтмана, а, следовательно, вероятность возникновения банкротства снижается (таблица 1).

Таблица 1 – Прогнозирование вероятности банкротства фармацевтических предприятий с использованием двухфакторной модели Альтмана

Предприятия	2014			2015			2016		
	$K_{\text{ЛЛ}}$	$K_{\text{ФЗ}}$	X	$K_{\text{ЛЛ}}$	$K_{\text{ФЗ}}$	X	$K_{\text{ЛЛ}}$	$K_{\text{ФЗ}}$	X
АО «Отисфарм»	1,73	0,21	-2,12	2,07	0,2	-2,49	5,84	0,23	-6,52
АО «Тюменский химфармзавод»	2,17	0,41	-2,48	2,41	0,39	-2,74	3,71	0,26	-4,22
АО «Ирбитский химфармзавод»	1,94	0,47	-2,21	1,97	0,46	-2,24	3,06	0,32	-3,48
АО «Новосибирскфарм»	1,62	0,75	-1,69	2,44	0,68	-2,61	3,08	0,56	-3,37
АО «Красфарм»	1,87	0,46	-2,13	1,33	0,47	-1,75	2,7	0,46	-3,02
АО «Марбиофарм»	2,04	0,78	-2,13	1,6	0,8	-1,64	1,96	0,71	-2,08
АО «Нижфарм»	2,57	0,48	-2,87	1,92	0,61	-2,09	1,28	0,60	-1,42
АО «Фармстандарт»	0,97	0,79	-0,97	1,05	0,7	-1,11	1,2	0,69	-1,27

Ранжирование предприятий проведено по увеличению значения коэффициента Альтмана к концу исследуемого периода (2016 г.). На конец рассматриваемого периода наименьшая вероятность потери платежеспособности

отмечается для АО «Отисфарм», коэффициент Альтмана для которого равен -6,52. Среди рассматриваемых фармацевтических предприятий в 2016 году наибольшая вероятность возникновения банкротства у АО «Фармстандарт», однако значение коэффициента Альтмана -1,27 свидетельствует о том, что эта вероятность крайне мала.

В ходе исследования нами было проведено сравнение значений коэффициента Альтмана с показателями рентабельности производства (Y_1) и длительности операционного цикла (Y_2) фармацевтических предприятий. Для выявления закономерности между показателями использована технология оценки показателя корреляции [21,22] (таблица 2).

Таблица 2 – Оценка корреляционной связи между значениями коэффициента Альтмана и показателями деятельности фармацевтических предприятий в 2014-2016 гг.

Предприятия	2014			2015			2016		
	X	Y_1	Y_2	X	Y_1	Y_2	X	Y_1	Y_2
АО «Отисфарм»	-2,12	24,7	299,0	-2,49	38,1	235,6	-6,52	47,4	226,2
АО «Тюменский химфармзавод»	-2,48	6,2	144,4	-2,74	10,4	151,2	-4,22	39,5	125,2
АО «Ирбитский химфармзавод»	-2,21	28,2	169,6	-2,24	60,5	151,1	-3,48	33,6	172,4
АО «Новосибирскфарм»	-1,69	5,6	216,7	-2,61	20,8	195,9	-3,37	33,6	194,1
АО «Красфарм»	-2,13	5,1	316,3	-1,75	12,3	218,2	-3,02	20,3	207,2
АО «Марбиофарм»	-2,13	31,5	182,2	-1,64	19,5	235,4	-2,08	16,1	184,4
АО «Нижфарм»	-2,87	46,9	306,3	-2,09	26,5	355,4	-1,42	32,6	334,4
АО «Фармстандарт»	-0,97	48,5	682,9	-1,11	69,8	663,0	-1,27	37,0	473,8
Коэффициент корреляции $X Y_1$	0,13			0,44			-0,57		
Коэффициент корреляции $X Y_2$	0,70			0,76			0,53		
Коэффициент корреляции $X_1 X_2$	0,57			0,60			0,16		

В ходе исследования установлено, что в 2014 году связь между коэффициентом Альтмана и рентабельностью продаж практически отсутствовала, а в 2015 году стала умеренной, однако характер прямой связи между показателями не отвечает практической логике. Лишь в 2016 г. коэффициент корреляции свидетельствовал о тесной обратной связи (-0,57), которая означает, что при снижении интегрального показателя оценки вероятность потери платежеспособности происходит увеличение показателя рентабельности производства. Выявленная корреляционная связь между коэффициентом Альтмана и длительностью операционного цикла является прямой (подтверждается в течение всего изучаемого периода) и тесной в 2016 г. и очень тесной в 2014-2015 гг. Это говорит о том, что снижение вероятности банкротства сопряжено с сокращением длительности операционного цикла и соответствует практике экономического анализа деятельности промышленных предприятий.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В результате оценки эффективности применения двухфакторной модели Альтмана для прогнозирования вероятности банкротства отечественных фармацевтических предприятий установлено, что модель дает лояльный результат, и все предприятия не имеют угрозы банкротства, что подтверждается дополнительными исследованиями финансового состояния предприятия с использованием показателей ликвидности, платежеспособности финансовой устойчивости, однако погрешность используемой модели достаточно высокая. Данный факт, на наш взгляд, связан с тем, что модель не учитывает многих внутренних показателей деятельности организации. К тому же модель Альтмана относится к зарубежным методикам, а, следовательно, не всегда может учитывать условия работы российских фармацевтических предприятий. Поэтому прогноз вероятности наступления банкротства с большой долей вероятности может быть неточным.

Для доказательства действенности модели Альтмана произведена оценка взаимосвязи между значением интегрального коэффициента и основными показателями деятельности фармацевтических предприятий (рентабельность производства, длительность операционного цикла) на основе парной корреляции. В результате, этого установлено, что четкой зависимости между коэффициентом модели банкротства и рентабельностью продаж в 2014-2015 гг. нет, а с операционным циклом за весь изучаемый период отмечена тесная связь (2016 г.) и очень

тесная (2014-2015 гг.). Таким образом, можно сделать вывод о том, что значение коэффициента вероятности банкротства по модели Альтмана не точно отражает связь с показателем отражающим эффективность производства, поэтому для более полных и точных прогнозов вероятности банкротства следует применять модели с большим количеством факторов, среди которых будут и показатели отражающие результат деятельности предприятий. Данная модель, согласно выявленной очень тесной корреляции с операционным циклом, характеризует эффективность управления скоростью обращения активов, т.е. реагирует на изменение показателей деловой активности, а не эффективности предприятия. При этом характер связи (прямой с длительностью операционного цикла и обратный с рентабельностью производства) вписывается в логику производственно-экономической взаимосвязей данных показателей: снижение вероятности банкротства происходит при росте эффективности производства и сокращении длительности операционного цикла.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сизухина Е.А. Фармацевтическая отрасль РФ в современных условиях / Е.А. Сизухина, С.К. Волков // В сборнике: Актуальные вопросы экономического развития регионов сборник материалов III Всероссийского научно-практической конференции. под общей редакцией С. К. Волкова и Л. С. Шаховской.- 2015.- С. 97-101.
2. Воронова Д.Ю. Методические аспекты антикризисного управления фармацевтическими предприятиями на современном этапе / Д.Ю. Воронова, К.С. Михеева // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. № 10. С. 17-25.
3. Стельмах В.С. Моделирование вероятности банкротства в антикризисном мониторинге фармацевтических предприятий // Наука и бизнес: пути развития. 2017. № 8. С. 35-39.
4. Измайлов А.М. Модель управления конкурентоспособностью фармацевтического предприятия // Российский академический журнал. 2015. Т. 27. № 1. С. 36-39.
5. Рейхтман Т.В. Профессиональная оценка эффективности управления в фармацевтической отрасли / Т.В. Рейхтман, Л.В. Мошкова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Медицина. Фармация. 2016. Т. 36. № 26 (247). С. 88-96.
6. Шилова Е.В. Оценка эффективности системы управления конкурентоспособностью фармацевтических промышленных предприятий / Е.В. Шилова, Е.А. Третьякова // Российское предпринимательство. 2015. № 7-2. С. 117-122.
7. Стельмах В.С. Экономическое состояние фармацевтических предприятий РФ // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 9 (103). С. 23.
8. Кошель М.С. Фармацевтический рынок стран СНГ: перспективы развития // Фармация. 2015. № 5. С. 51-53.
9. Клунок Н.С. Актуальные вопросы стратегического управления инновациями в фармацевтической отрасли РФ // Мир современной науки. 2015. № 4. С. 45-51.
10. Банева И.Н. Антикризисное управление предприятием // Вестник Науки и Творчества. 2016. № 5 (5). С. 53-59.
11. Чулок А.И. Методика антикризисного управления промышленной организацией // Известия АСОУ. Научный ежегодник. 2015. № 1 (1). С. 100-104.
12. Одаренко Т.Е. Антикризисное управление предприятием: сущность и преодоление / Т.Е. Одаренко, М.В. Сапожник // Таврический научный обозреватель. 2017. № 2 (19). С. 88-91.
13. Гипикова В.О. Анализ зарубежных и отечественных методик определения вероятности банкротства / В.О. Гипикова, Я.А. Тихонович, Е.А. Шангаряева // Вестник молодых ученых Самарского государственного Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1(22)
- экономического университета. 2015. № 2 (30). С. 46-51.
14. Устинкова А.С. Обзор западных и российских методик оценки вероятности банкротства // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2016. № 1. С. 40-41.
15. Устинкова А.С. Анализ методик оценки вероятности банкротства // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2016. № 1. С. 190-192.
16. Фомченкова С.В. Модель Альтмана как способ оценки платежеспособности предприятия // Вестник науки и образования. 2015. № 4 (6). С. 134-137.
17. Григорьева Т.В. Применение модели Альтмана для анализа финансовой устойчивости предприятия / Т.В. Григорьева, Э.О. Иремадзе, Р.М. Даминева // В сборнике: Фундаментальные и прикладные исследования в технических науках в условиях перехода предприятий на импортозамещение: проблемы и пути решения Сборник трудов Всероссийской научно-технической конференции с международным участием. 2015. С. 231-232.
18. Пропастина Н.С. Прогнозирование банкротства предприятия по модели Альтмана / Н.С. Пропастина, А.И. Гентова // В сборнике: Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации Материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, проводимой в рамках III международного конгресса молодых ученых по проблемам устойчивого развития, регионального форума предпринимательства "Свое дело - твой успех". 2017. С. 147-150.
19. Григорьева Т.В. Прогнозирование возможности банкротства предприятия на основе модели Альтмана / Т.В. Григорьева, Э.О. Иремадзе, Т.Г. Белобородова // В сборнике: Инновационные технологии в промышленности: образование, наука и производство Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2016. С. 322-323.
20. Соколов А.А. Сравнительный анализ некоторых моделей прогнозирования банкротства / А.А. Соколов, Е.А. Кульчицкая // В сборнике: О некоторых вопросах и проблемах экономики и менеджмента сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2016. С. 99-107.
21. Построение эконометрических моделей: учебное пособие / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, О.В. Власова и др. - Курск: «Деловая полиграфия», 2015. 61 с.
22. Теория и практика применения корреляционно-регрессионного анализа в исследованиях: монография / С.А. Беляев, Е.А. Бобровский, Н.С. Бушина и др.. - Курск: «Деловая полиграфия», 2016. 80 с.

Статья поступила в редакцию 25.12.2017

Статья принята к публикации 26.03.2018

УДК 338.45:338.1

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИКИ КОВАЛЕВА ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ВЕРОЯТНОСТИ
БАНКРОТСТВА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ**

© 2018

Наджаfoва Марина Николаевна, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, marnik2003@yandex.ru)

Аннотация. В статье исследуется экономическое состояние предприятий фармацевтической промышленности как одной из ключевых областей, оказывающей влияние на все сферы жизни государства и общества, изучается их экономическое положение в сложной макроэкономической ситуации, что в условиях высокой конкуренции формирует угрозу потери платежеспособности. В работе рассмотрена возможность применения методики В.В. Ковалева для прогнозирования вероятности потери платежеспособности на примере 8 российских фармацевтических предприятий. В результате применения методики были получены значения комплексных показателей финансовой устойчивости за 3 года, свидетельствующие о том, что лишь одно предприятие имело высокие значения на протяжении всего исследуемого периода и было абсолютно финансово устойчиво. Для остальных предприятий значение комплексного показателя из года в год варьировались, однако наблюдалась общая тенденция увеличения значения комплексного показателя к 2016 году. Для доказательства достоверности полученных результатов на основе корреляционно-регрессионного анализа была проведена оценка взаимосвязи между полученными значениями комплексного показателя и основными индикаторами, такими как рентабельность производства, характеризующая эффективность деятельности, длительность операционного цикла – уровень деловой активности фармацевтических предприятий, т.е. комплексно отражающие уровень текущей производственно-хозяйственной деятельности. Полученные результаты свидетельствуют о том, что модель реагирует на изменение деловой активности в меньшей степени, чем на изменение эффективности деятельности. Однако, учитывая экономически верную логическую взаимосвязь между рассматриваемыми показателями, возможность применения данной модели подтверждается.

Ключевые слова: фармацевтическое производство, корреляционная связь, модели прогнозирования банкротства, методика Ковалева, рентабельность производства, длительность операционного цикла.

**USE OF KOVALEV'S METHODOLOGY FOR FORECASTING THE PROBABILITY
OF THE BANKRUPTCY OF PHARMACEUTICAL ENTERPRISES**

© 2018

Nadzhafova Marina Nikolaevna, senior lecturer of the department economics and management
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, marnik2003@yandex.ru)

Abstract. The enterprises of pharmaceutical industry as one of the key areas influencing all spheres of life of the state and society are investigated in article. The economic situation of the pharmaceutical industry in a difficult macroeconomic situation, which in conditions of high competition creates a threat of loss of solvency, is researched in the article. Possibility of Application of V.V. Kovalev's technique for forecasting probability of solvency loss on the example of 8 Russian pharmaceutical enterprises is considered in the article. As a result of the application of the technique, the values of complex indicators of financial stability for 3 years were obtained, indicating that only one pharmaceutical plant had high values throughout the study period and was absolutely financially stable. The values of the complex indicator for the rest of the enterprises varied from year to year, but there is a General trend of increasing the values of the complex indicator by 2016. Evaluation of the relationship between the obtained values of the complex indicator and the main indicators was carried out on the basis of correlation and regression analysis to prove the reliability of the results. Profitability of production characterizes efficiency of activity, and duration of an operational cycle – level of business activity of the pharmaceutical enterprises, i.e. comprehensively characterize level of the current production and economic activity. The results indicate that the model responds to changes in business activity to a lesser extent than the change in performance. The possibility of applying this model is confirmed by taking into account the economically correct logical relationship between the indicators under consideration.

Keywords: pharmaceutical production, correlation, bankruptcy forecasting models, Kovalev's methodology, profitability of production, duration of the operating cycle.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В условиях современной парадигмы развития отрасли здравоохранения особая роль отводится фармацевтической отрасли как общественно значимому сектору экономики, основой которого выступает фармацевтическая промышленность [1,2]. По мнению ряда исследователей [3,4], на сегодняшний день фармацевтическая промышленность является одной из ключевых областей, оказывающей влияние на все сферы жизни государства и общества. Важная роль фармацевтической промышленности состоит в том, что она обеспечивает национальную и международную конкурентоспособность, экономическую и национальную безопасность страны [5]. При всей важности данной отрасли, экономическое положение многих отечественных фармацевтических предприятий остается сложным [6,7]. Зачастую фармацевтические производства не в состоянии не только обеспечить экономически эффективную производственную деятельность, но и даже сохранить свою платежеспособность в течении достаточно длительного периода [8,9]. Учитывая высокую конкурентную конъюнктуру фармацевтического рынка РФ, риск потери финансовой устойчивости высок, поэ-

тому фармацевтическим предприятиям необходимо осуществлять постоянный мониторинг внутренней экономической среды с целью предупреждения негативных явлений. В этой связи, поиск и адаптация методов прогнозирования вероятности потери платежеспособности для предприятий фармацевтической отрасли является актуальным направлением в исследованиях.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. На сегодняшний день существует достаточное количество различных методик прогнозирования вероятности банкротства [10]. Как отмечает Д.И. Костенко, Т.И. Паутинка [11], наиболее распространенными и применяемыми в экономической практике, в том числе и в российской, являются методики зарубежных авторов. Проблема прогнозирования вероятности наступления банкротства изучалась такими экономистами как Альтман, Лис, Бивер, Тишоу и пр. [12-14]. Отечественная экономическая школа также предлагает ряд методик прогнозирования вероятности банкротства, которые по природе своего происхождения должны учитывать особенности российских пред-

приятый [15]. Однако, как справедливо отмечают О.Н. Берлезева, Л.Ф. Белоусова [16], тот факт, что, по сравнению с западными странами, РФ имеет относительно небольшой опыт функционирования предприятий в условиях рыночной экономики, то отечественные модели с большой долей вероятности не могут обеспечить высокий уровень надежности и достоверности результатов прогнозирования. Поэтому целесообразно использовать комплексный подход к оценке вероятности наступления банкротства, которая предполагает использование различных подходов и моделей одновременно. Одной из наиболее популярных в отечественной практике является методика В.В. Ковалева. В ней автор предложил свой комплексный показатель оценки финансовой устойчивости отечественных предприятий [17].

Формирование целей статьи (постановка задания). Оценить возможность применения методики В.В. Ковалева для прогнозирования вероятности банкротства фармацевтических предприятий.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В ходе исследования было отобрано 8 российских фармацевтических предприятий и рассмотрена возможность применения методики В.В. Ковалева для прогнозирования вероятности банкротства за период 2014-2016 гг. В основе методики лежит комплексный показатель финансовой устойчивости, который имеет вид:

$$N = 25 \cdot R_1 + 25 \cdot R_2 + 20 \cdot R_3 + 20 \cdot R_4 + 10 \cdot R_5, \quad (1)$$

где $R_1 = N_1 / N_{норм}$ / Нормативное значение N_1 ;

N_1 – коэффициент оборачиваемости запасов (отношение выручки от реализации к средней стоимости запасов);

N_2 – коэффициент текущей ликвидности (отношение оборотных средств к краткосрочным пассивам);

N_3 – коэффициент структуры капитала (отношение собственного капитала к заемным средствам);

N_4 – коэффициент рентабельности (отношение прибыли к итогу баланса);

N_5 – коэффициент эффективности (отношение прибыли к выручке от реализации).

При этом установлены следующие нормативные значения N_i : для $N_1=3$, $N_2=2$, $N_3=1$, $N_4=0,3$, $N_5=0,2$. Если комплексный индикатор $N=100$ и более, то финансовая ситуация устойчивая. Если же $N<100$, то ситуация развивается неблагоприятно. Чем больше полученное значение отклоняется от 100 в меньшую сторону, тем больше вероятность наступления финансового кризиса [18].

В результате прогнозирования вероятности банкротства 8 рассматриваемых фармацевтических предприятий были получены следующие результаты. В таблице 1 представлена сортировка предприятий по убыванию величины комплексного показателя в 2016 году.

Таблица 1 – Оценка вероятности банкротства фармацевтических предприятий на основе методики В.В. Ковалева

Наименование предприятия	R ₁	R ₂	R ₃	R ₄	R ₅	N
2014						
АО «Отисифарм»	2,71	0,86	3,75	0,38	0,17	173,7
АО «Тюменский химфармзавод»	1,46	1,09	1,46	0,19	0,03	96,8
АО «Ирбитский химфармзавод»	1,10	0,97	1,15	0,09	0,10	77,7
АО «Красфарма»	1,28	0,93	1,19	-0,07	-0,13	76,5
АО «Новосибхимфарм»	1,43	0,81	0,33	-0,20	-0,26	55,8
АО «Фармстандарт»	2,43	0,49	0,27	0,29	1,44	98,5
АО «Нижфарм»	1,85	1,29	1,10	0,38	0,81	116,1
АО «Марбиофарм»	1,78	1,02	0,28	0,15	0,21	80,7
2015						
АО «Отисифарм»	2,64	1,03	4,00	0,38	0,12	180,6
АО «Тюменский химфармзавод»	1,55	1,20	1,55	0,38	0,06	108,0
АО «Ирбитский химфармзавод»	0,96	0,99	1,18	0,73	0,70	93,8
АО «Красфарма»	1,38	0,76	1,12	0,16	0,25	81,6
АО «Новосибхимфарм»	1,17	1,22	0,47	0,34	0,42	79,9
АО «Фармстандарт»	1,63	0,52	0,42	0,45	2,49	96,3
АО «Нижфарм»	1,55	0,96	0,64	0,16	0,44	83,0
АО «Марбиофарм»	1,99	0,80	0,24	0,05	0,09	76,6
2016						
АО «Отисифарм»	3,68	2,92	3,34	0,84	0,18	250,5
АО «Тюменский химфармзавод»	1,54	1,85	2,90	1,41	0,24	173,3
АО «Ирбитский химфармзавод»	1,25	1,53	2,12	0,67	0,58	131,2
АО «Красфарма»	1,70	1,35	1,19	0,40	0,62	114,1
АО «Новосибхимфарм»	1,18	1,54	0,80	0,51	0,60	100,1
АО «Фармстандарт»	1,52	0,60	0,44	0,36	1,57	84,7
АО «Нижфарм»	1,77	0,64	0,68	0,23	0,56	84,2
АО «Марбиофарм»	1,84	0,98	0,41	0,15	0,20	83,8

Из рассматриваемых предприятий в 2014 году лишь только 2 (АО «Отисифарм», АО «Нижфарм») были финансово устойчивы, о чем свидетельствует значение комплексного показателя. Значения комплексного показателя у АО «Фармстандарт» и АО «Тюменский химфармзавод» были близки к 100. Для оставшихся фармацевтических предприятий значения комплексного показателя были значительно меньше норматива, что свидетельствует о неустойчивом финансовом положении. В 2015 году, как и в предыдущем, так же только 2 предприятия являлись абсолютно устойчивы. Для остальных производств значения показателя N были меньше установленного норматива. В 2016 году отмечается значительное улучшение финансового положения рассматриваемых объектов. Из восьми предприятий пять оказались финансово устойчивы и имели значения комплексного показателя более 100. Для оставшихся 3 фармацевтических предприятий в 2016 году комплексный показатель составил более 80, что также является достаточно хорошим показателем. Можно выделить АО «Отисифарм» как единственное предприятие, которое на протяжении всего периода (2014-2016 гг.) было абсолютно устойчиво и имело наибольшие значения комплексного показателя финансовой устойчивости (173,7-250,5).

Для оценки степени достоверности полученных по методике В.В. Ковалева результатов, нами была произведена оценка взаимосвязи между значением комплексного показателя N (X) и основными индикаторами деятельности фармацевтических предприятий (рентабельность производства (Y₁), длительность операционного цикла (Y₂)) на основе парной корреляции. Расчеты производились с учетом корректной методологии корреляционно-регрессионного анализа [19,20] (таблица 2).

Таблица 2 – Анализ корреляционной связи между значениями комплексного показателя финансовой устойчивости и основными индикаторами деятельности фармацевтических предприятий в 2014-2016 гг.

Наименование предприятия	2014			2015			2016		
	X	Y ₁	Y ₂	X	Y ₁	Y ₂	X	Y ₁	Y ₂
АО «Отисифарм»	173,7	24,7	299,0	180,6	38,1	235,6	250,5	47,4	226,2
АО «Тюменский химфармзавод»	96,8	6,2	144,4	108,0	10,4	151,2	173,3	39,5	125,2
АО «Ирбитский химфармзавод»	77,7	28,2	169,6	93,8	60,5	151,1	131,2	33,6	172,4
АО «Красфарма»	76,5	5,1	316,3	81,6	12,3	218,2	114,1	20,3	207,2
АО «Новосибхимфарм»	55,8	5,6	216,7	79,9	20,8	195,9	100,1	33,6	194,1
АО «Фармстандарт»	98,5	48,5	682,9	96,3	69,8	663,0	84,7	37,0	473,8
АО «Нижфарм»	116,1	46,9	306,3	83,0	26,5	355,4	84,2	32,6	334,4
АО «Марбиофарм»	80,7	31,5	182,2	76,6	19,5	235,4	83,8	16,1	184,4
Коэффициент корреляции XY ₁	0,33			0,18			0,68		
Коэффициент корреляции XY ₂	0,19			-0,07			-0,38		

Выявлено, что корреляционная связь между комплексным показателем и рентабельностью производства на протяжении всего исследуемого периода прямая. Это свидетельствует о том, что при росте значений комплексного показателя происходит и увеличение эффективности деятельности, что соответствует производственно-экономической логике показателей. Однако в 2014 году связь была умеренной, а в 2015 году стала слабой. В 2016 году наблюдается усиление тесноты стохастической связи до 0,68, что свидетельствует о том, что связь между данными показателями стала тесной.

В 2014 году связь между комплексным показателем и длительностью операционного цикла была слабой, а характер связи – прямым, что не соответствует логической взаимосвязи экономических показателей. В 2015-2016 гг. коэффициент корреляции свидетельствовал об обратной связи. Это означает, что рост значений комплексного показателя связан с сокращением длительности операционного цикла. Наблюдается и увеличение тесноты связи с категорически слабой в 2015 году (-0,07) до умеренной (-0,38) в 2016.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. На основе проведенного исследования установлено, что применение методики В.В. Ковалева для прогнозирования вероятности банкротства на выборке из 8 фармацевтических предприятий за 2014-2016 гг. позволило выявить, что лишь одно предприятие на протяжении всего исследуемого пери-

ода было абсолютно финансово устойчивым. Значения комплексного показателя для остальных предприятий из года в год варьировались, однако наблюдалась общая тенденция увеличения значений комплексного показателя к 2016 году.

Для доказательства достоверности полученных результатов проведена оценка взаимосвязи между полученными значениями комплексного показателя и основными индикаторами на основе корреляционно-регрессионного анализа. Индикаторами послужили такие показатели как рентабельность производства, характеризующая эффективность деятельности, длительность операционного цикла, определяющая уровень деловой активности фармацевтических предприятий. В результате исследования установлено, что корреляционная связь между комплексным показателем и рентабельностью производства прямая на протяжении всего исследуемого периода, при этом в 2014 году умеренная, в 2015 – слабая, а в 2016 году – тесная. Полученные результаты соответствуют логической взаимосвязи экономических показателей, а теснота связи (тесная в 2016 году) позволяет сделать вывод о том, что данная модель реагирует на динамику эффективности производства. Взаимосвязь комплексного показателя с длительностью операционного цикла неоднозначна: в 2014 году она была прямой и слабой, что идет вразрез с производственно-экономической логикой. В 2015-2016 годах связь стала обратной, однако теснота связи стала крайне слабой (в 2015 г.) и умеренной (в 2016 г.). Это свидетельствует о том, что модель Ковалева не реагирует на изменение деловой активности. В целом же данная методика не имеет тесной зависимости от результатов текущей деятельности и в большей степени опирается при оценке вероятности банкротства на соотношение и структуру активов и пассивов баланса. Однако, учитывая выявленные тенденции и экономически верную логическую взаимосвязь между рассматриваемыми показателями, данная модель достаточно эффективна для прогнозирования вероятности банкротства фармацевтических предприятий и позволяет выявить угрозу потери платежеспособности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Старкова Н.О. Особенности и состояние фармацевтической отрасли и фармацевтического рынка РФ / Н.О. Старкова, А.А. Река // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-3 (75-3). С. 473-479.
2. Кунев С.В. Проблемы и пути развития российской фармацевтической отрасли в условиях внешнеэкономических ограничений / С.В. Кунев, Л.В. Кунева // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 363.
3. Мавричева Л.С. Развитие фармацевтической промышленности как инструмент обеспечения экономической безопасности российской федерации / Л.С. Мавричева, Ж.А. Ульянцева, В.Л. Рыкунова // Интеграция наук. 2017. № 3 (7). С. 23-28.
4. Развадовская Ю.В. Исследование качественных и количественных характеристик фарминдустрии // В сборнике: Инновационные научные исследования: теория, методология, практика. Сборник статей победителей III международной научно-практической конференции. 2016. С. 172-175.
5. Тищенко А.Н. Социально-экономическое значение и характерные черты фармации / А.Н. Тищенко, А.В. Доровской // Проблемы экономики. 2015. № 3. С. 13-20.
6. Суркова Е.В. К вопросу формирования безубыточности предприятий фармацевтической промышленности // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2015. № 10 (132). С. 129-132.
7. Гурина Д.О. Факторы повышения конкурентоспособности современных фармацевтических организаций / Д.О. Гурина, О.А. Сазыкина // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 2-3 (46). С. 177-183.
8. Бойко В.Н. Особенности конкуренции на российском фармацевтическом рынке / В.Н. Бойко, П.А.

Лисовский // Новая аптека. 2015. № 1. С. 27-34.

9. Ослина Е.Л. Современное состояние и проблемы фармацевтического рынка России Е.Л. Ослина, С.В. Подольский // Горизонты экономики. 2017. № 4 (37). С. 12-17.

10. Силион С.С. Зарубежный и отечественный подходы прогнозирования банкротства организации // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2014. № 12. С. 184-188.

11. Костенко Д.И. Сопоставительный анализ отечественных и зарубежных методик оценки потенциального банкротства на основе отчетности, сформированной по МСФО и РСБУ / Д.И. Костенко, Т.И. Паутинка // Статистика и Экономика. 2015. № 2. С. 135-143.

12. Иртуганов Р.Р. Применение зарубежных методик прогнозирования банкротства на отечественных предприятиях // Вектор экономики. 2017. № 10 (16). С. 37.

13. Бойко И.П. Методы прогнозирования несостоятельности: проблемы и перспективы / И.П. Бойко, А.В. Казаков, А.В. Коляшкин // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 8. С. 1313-1326.

14. Тарасов С.П. Анализ современных методик прогнозирования банкротства предприятий // В сборнике: Наука и общество: проблемы современных исследований Сборник статей: в 2 частях. 2017. С. 184-189.

15. Водопьянова Д.В. Отечественная практика по оценке банкротства организации / Д.В. Водопьянова, В.Н. Уродовских // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. № 1. С. 46-50.

16. Берлезева О.Н. Применение методов прогнозирования банкротства в отечественной практике / О.Н. Берлезева, Л.Ф. Белоусова // Национальная Ассоциация Ученых. 2015. № 3-1 (8). С. 29-32.

17. Теслюк Ю.Е. Применение моделей прогнозирования вероятности банкротства организаций в оценке риска их неплатежеспособности // В сборнике: Предприятия, отрасли и регионы: генезис, формирование, развитие и прогнозирование Сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции. 2017. С. 682-688.

18. Шрамова Д.В. Основы анализа вероятности банкротства и методы его прогнозирования // Инновации и инвестиции. 2015. № 2. С. 203-205.

19. Построение эконометрических моделей: учебное пособие / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, О.В. Власова и др. - Курск: «Деловая полиграфия», 2015. 61 с.

20. Теория и практика применения корреляционно-регрессионного анализа в исследованиях: монография / С.А. Беляев, Е.А. Бобровский, Н.С. Бушина и др. - Курск: «Деловая полиграфия», 2016. 80 с.

Статья поступила в редакцию 16.01.2018

Статья принята к публикации 26.03.2018

УДК 338.45:338.1

**ПРИМЕНЕНИЕ ЧЕТЫРЕХФАКТОРНОЙ МОДЕЛИ ЛИСА ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ**

© 2018

Наджафова Марина Николаевна, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, marnik2003@yandex.ru)

Аннотация. В статье показано, что на сегодняшний день конъюнктура фармацевтического рынка характеризуется высокой степенью конкуренции между предприятиями отрасли внутри страны и одновременно достаточно низкой конкурентоспособностью по отношению к иностранным фармацевтическим производствам, а также сильной зависимостью от импорта сырья и компонентов лекарственных средств. В подобных условиях риск потери финансовой устойчивости и платежеспособности предприятием значительно возрастает. Поэтому, учитывая стратегическую важность предприятий фармацевтической отрасли, поиск и практическое применение методик, позволяющих с высокой долей точности спрогнозировать наступления банкротства, является актуальным. В работе исследуется возможность применения четырехфакторной модели Р. Лиса для прогнозирования вероятности потери платежеспособности на примере 8 российских фармацевтических предприятий. На основе проведенного исследования установлено, что использование данной модели для предприятий фармацевтической отрасли возможно. В результате анализа деятельности 8 предприятий в период 2014-2016 гг. были получены следующие результаты: рассматриваемые организации финансово устойчивы и не имеют угрозы потери платежеспособности. Для оценки достоверности модели Лиса был проведен корреляционный анализ с целью выявления взаимосвязи между интегральным показателем оценки вероятности банкротства и показателями деятельности фармацевтических предприятий (рентабельность производства и длительность операционного цикла). Полученные результаты свидетельствуют о том, что возможность применения модели Лиса для прогнозирования вероятности банкротства фармацевтических предприятий подтверждается, и использование данной модели позволит спрогнозировать вероятность потери платежеспособности с достаточно высокой долей точности.

Ключевые слова: фармацевтическое производство, модели прогнозирования банкротства, четырехфакторная модель Лиса, рентабельность производства, длительность операционного цикла, корреляционная связь, теснота стохастической связи.

**APPLICATION OF THE FOUR-FACTOR MODEL OF LIS FOR FORECASTING THE PROBABILITY
OF THE BANKRUPTCY OF PHARMACEUTICAL ENTERPRISES**

© 2018

Nadzhafova Marina Nikolaevna, senior lecturer of the department economics and management
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, marnik2003@yandex.ru)

Abstract. The article shows that at present the pharmaceutical industry of the Russian Federation is experiencing not the most favorable times. The state of the pharmaceutical market is characterized by high competition between pharmaceutical enterprises domestically, low competitiveness in relation to foreign pharmaceutical production, and also a strong dependence on imports of raw materials and components of medicines. In such circumstances, the risk of losing financial stability and solvency is significantly increased. Therefore, taking into account the strategic importance of pharmacy, the search and practical application of techniques that allow predicting the onset of bankruptcy with high accuracy is urgent. The paper investigates the possibility of applying the four-factor model of R. Lis to predict the probability of loss of solvency by the example of 8 Russian pharmaceutical enterprises. On the basis of the conducted research it is established that the use of this model for the pharmaceutical industry is possible. As a result of the analysis of 8 enterprises in the period 2014-2016 unambiguous results were obtained: the enterprises under consideration are financially stable and do not have a threat of loss of solvency. To assess the reliability of the Lis model, a correlation analysis was performed to identify the relationship between the integral measure of the probability of bankruptcy and the performance of pharmaceutical enterprises (profitability of production and duration of the operating cycle). The obtained results show that the possibility of using the Lis model for predicting the probability of bankruptcy of pharmaceutical enterprises is confirmed, and using this model will predict the probability of loss of solvency with a sufficiently high share of accuracy.

Keywords: pharmaceutical production, bankruptcy forecasting models, four-factor Lis model, profitability of production, duration of the operational cycle, correlation link, tightness of the stochastic connection.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Текущее состояние фармацевтического рынка в Российской Федерации характеризуется достаточно высокой степенью конкуренции между предприятиями входящими в отрасль, в особенности относящимися к производственному сектору [1,2]. Как отмечают С.П. Клинова, М.С. Мороз [3,4], данный факт связан с особенностями фармацевтической отрасли, а именно: инновационность, наукоемкость, низкая ценовая эластичность, высокие барьеры входа, монополия власть на уникальные патентованные препараты.

Как показывает практика последних лет, далеко не все предприятия в таких условиях способны сохранить свою позицию на рынке в течении длительного периода для реализации наукоемких технологий, в результате чего подвергаются реорганизации или поглощению [5-7].

Тот факт, что отечественное фармацевтическое производство теряет свои позиции на рынке стран СНГ, значительно уступая по качеству и ассортименту произ-

водимой продукции крупнейшим иностранным фармацевтическим корпорациям, усугубляет и без того сложное положение как всей отрасли в целом, так и отдельно взятого предприятия.

К тому же, отечественные фармацевтические предприятия сильно зависимы от импорта сырья и компонентов, необходимых для производства современных лекарственных препаратов [8-10].

Развитие фармацевтической отрасли является приоритетным и стратегически важным направлением государственной политики, поэтому поддержание и сохранение устойчивого финансового положения фармацевтических предприятий с целью более эффективной организации производства, а также поиск методик прогнозирования вероятности банкротства, применимых к данной отрасли, является актуальным направлением исследования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Как отмечают

многие исследователи [11-13], во всем многообразии существующих подходов к прогнозированию вероятности банкротства, нельзя выделить одну универсальную, лучшую методику. Все существующие на сегодняшний день методы и подходы имеют свои достоинства и недостатки [14].

Как отмечает В.Е. Скударнова [15], разносторонность и многочисленность методов оценки вероятности банкротства создают проблему адаптации данных моделей к российской практике, и проблему выбора при организации практического применения в разработке управленческих решений.

Чтобы получить для российских компаний эффективный и безошибочный прогноз вероятности банкротства, необходимо учитывать специфику российской экономики, фискальной политики, а также стандарты бухгалтерской отчетности [16].

По мнению Т.С. Богоявленской [17], наиболее распространенными являются модели, созданные при помощи мультипликативного дискриминантного анализа. Одной из таких является четырехфакторная модель Романа Лиса.

В ходе своих исследований В.Е. Скударнова [15] оценивала возможность применения модели Лиса для прогнозирования вероятности банкротства российских компаний на примере выборки из 80 компаний - дефолтов и 288 компаний, не являющихся дефолтами.

В результате, среди компаний близких к банкротству модель Лиса показала 76,25% банкротов, что можно считать хорошим результатом. Однако при аналогичном анализе финансово устойчивых компаний, модель указала, что среди них 77,08% - банкроты, что может свидетельствовать о достаточно низком качестве прогноза.

По мнению автора, модель Лиса не адаптивна к российским компаниям. На наш взгляд, данный факт может быть связан с тем, что исследование проводилось на выборке российских компаний без учета их отраслевой специфики.

Формирование целей статьи (постановка задания). Оценить возможность применения модели Лиса для прогнозирования вероятности банкротства фармацевтических предприятий.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В ходе исследования было отобрано 8 отечественных фармацевтических предприятий и рассмотрена возможность применения модели Лиса для прогнозирования вероятности их банкротства за период 2014-2016 гг. Четырехфакторная модель Лиса имеет вид:

$$Z=0,063 \cdot K_1 + 0,092 \cdot K_2 + 0,057 \cdot K_3 + 0,001 \cdot K_4, \quad (1)$$

где: K_1 – отношение оборотного капитала к сумме активов;

K_2 – отношение прибыли от реализации к сумме активов;

K_3 – отношение нераспределенной прибыли к сумме активов;

K_4 – отношение собственного капитала к заемному капиталу.

Предельное значение результативного показателя модели Лиса составляет $Z=0,037$. Если Z -счет меньше данного значения, то предприятию грозит банкротство [18].

В результате прогнозирования вероятности банкротства 8 рассматриваемых нами фармацевтических предприятий были получены следующие результаты (таблица 1).

На протяжении исследуемого периода финансовое положение фармацевтических производств можно назвать устойчивым, о чем свидетельствуют значения Z -счета.

Согласно полученным значениям, вероятность банкротства предприятий вошедших в исследование мала. В динамике наблюдается увеличение значения Z -счета для АО «Новосибхимфарм», АО «Красфарма», АО

«Фармстандарт», АО «Тюменский химфармзавод», АО «Отисифарм», АО «Ирбитский химфармзавод», что говорит о снижении вероятности возникновения риска неплатежеспособности. Значения Z для АО «Марбиофарм» в 2014-2016 гг. имеют тенденцию к снижению с 0,075 до 0,051, что свидетельствует о повышении риска потери финансовой устойчивости.

Таблица 1 – Оценка вероятности банкротства фармацевтических предприятий на основе четырехфакторной модели Р. Лиса

Название предприятия	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	Z
	2014				
АО «Нижфарм»	0,70	0,23	0,45	1,10	0,091
АО «Марбиофарм»	0,72	0,26	0,10	0,28	0,075
АО «Новосибхимфарм»	0,68	0,06	0,12	0,33	0,055
АО «Красфарма»	0,68	0,04	-0,08	1,19	0,043
АО «Фармстандарт»	0,76	0,10	0,21	0,27	0,070
АО «Тюменский химфармзавод»	0,86	0,13	0,26	1,46	0,080
АО «Отисифарм»	0,36	0,08	0,79	3,75	0,080
АО «Ирбитский химфармзавод»	0,77	0,31	0,50	1,15	0,107
2015					
АО «Нижфарм»	0,64	0,11	0,34	0,64	0,071
АО «Марбиофарм»	0,56	0,15	0,10	0,24	0,055
АО «Новосибхимфарм»	0,70	0,21	0,20	0,47	0,075
АО «Красфарма»	0,70	0,11	-0,02	1,12	0,054
АО «Фармстандарт»	0,74	0,11	0,30	0,42	0,074
АО «Тюменский химфармзавод»	0,88	0,17	0,32	1,55	0,090
АО «Отисифарм»	0,41	0,14	0,80	4,00	0,090
АО «Ирбитский химфармзавод»	0,86	0,59	0,52	1,18	0,139
2016					
АО «Нижфарм»	0,65	0,15	0,36	0,68	0,076
АО «Марбиофарм»	0,43	0,16	0,16	0,41	0,051
АО «Новосибхимфарм»	0,71	0,32	0,32	0,80	0,093
АО «Красфарма»	0,68	0,16	0,07	1,19	0,063
АО «Фармстандарт»	0,83	0,09	0,31	0,44	0,079
АО «Тюменский химфармзавод»	0,93	0,51	0,55	2,90	0,140
АО «Отисифарм»	0,49	0,19	0,77	3,34	0,100
АО «Ирбитский химфармзавод»	0,89	0,44	0,66	2,12	0,136

Для доказательства точности полученных согласно модели Лиса результатов, произведена оценка взаимосвязи между значением интегрального коэффициента Z и основными показателями деятельности фармацевтических предприятий (рентабельность производства (Y_1), длительность операционного цикла (Y_2)) на основе парной корреляции. Расчеты производились с учетом корректной методологии корреляционно-регрессионного анализа [19-21] (таблица 2).

Таблица 2 – Анализ корреляционной связи между значениями Z -счета Лиса и показателями деятельности фармацевтических предприятий в 2014-2016 гг.

Название предприятия	2014			2015			2016		
	X	Y ₁	Y ₂	X	Y ₁	Y ₂	X	Y ₁	Y ₂
АО «Нижфарм»	0,091	46,9	306,3	0,071	26,5	355,4	0,076	32,6	334,4
АО «Марбиофарм»	0,075	31,5	182,2	0,055	19,5	235,4	0,051	16,1	184,4
АО «Новосибхимфарм»	0,055	5,6	216,7	0,075	20,8	195,9	0,093	33,6	194,1
АО «Красфарма»	0,043	5,1	316,3	0,054	12,3	218,2	0,063	20,3	207,2
АО «Фармстандарт»	0,070	48,5	682,9	0,074	69,8	663,0	0,079	37,0	473,8
АО «Тюменский химфармзавод»	0,080	6,2	144,4	0,090	10,4	151,2	0,140	39,5	125,2
АО «Отисифарм»	0,080	24,7	299,0	0,090	38,1	235,6	0,100	47,4	226,2
АО «Ирбитский химфармзавод»	0,107	28,2	169,6	0,139	60,5	151,1	0,136	33,6	172,4
Коэффициент корреляции XY ₁		0,51			0,53			0,64	
Коэффициент корреляции XY ₂		-0,24			-0,28			-0,40	

Связь между интегральным показателем и рентабельностью производства на протяжении всего исследуемого периода прямая и тесная. Это свидетельствует о том, что при увеличении интегрального показателя оценки вероятности потери платежеспособности происходит рост рентабельности производства.

Корреляционная связь между интегральным показателем и длительностью операционного цикла в 2014-2015 гг. слабая, а в 2016 году – умеренная. При этом характер связи обратный, что отвечает практической логике показателя, поскольку означает, что возрастание значений Z -счета Лиса сопряжено со снижением длительности операционного цикла.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. На основе проведенного исследования возможности применения четырехфакторной модели Лиса для прогнозирования вероятности банкротства фармацевтических предприятий установлено, что использование данной модели для фармацевтической отрасли возможно.

В результате анализа 8 предприятий на основе методики Р. Лиса были получены однозначные результаты: рассматриваемые предприятия финансово устойчивы и не имеют угрозы потери платежеспособности, что подтверждено данными экономическим анализом финансово-

во-хозяйственной деятельности по данным бухгалтерской отчетности.

Для оценки действенности модели Лиса был проведен корреляционный анализ с целью выявления взаимосвязи между интегральным показателем оценки вероятности банкротства и показателями деятельности фармацевтических предприятий – рентабельностью производства и длительностью операционного цикла.

Полученные коэффициенты парной корреляции свидетельствуют о том, что между Z-счетом Лиса и рентабельностью производства прямая и тесная стохастическая связь на протяжении всего рассматриваемого периода.

Это означает, что увеличение величины интегрального показателя сопряжено с ростом рентабельности производства, что отвечает экономической логике показателя и свидетельствует о том, что модель реагирует на изменение эффективности производства.

Корреляционная связь между Z-счетом Лиса и длительностью операционного цикла обратная, при этом в 2014-2015 гг. была слабой, а в 2016 году – умеренной.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что увеличение значения интегрального показателя Z сопряжено с сокращением длительности операционного цикла, что также соответствует логической взаимосвязи экономических показателей.

Таким образом, возможность применения модели Лиса для прогнозирования вероятности банкротства фармацевтических предприятий подтверждается.

Использование данной модели позволит спрогнозировать вероятность потери платежеспособности фармацевтических предприятий с достаточно высокой долей точности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вишневер В.Я. Некоторые вопросы анализа конкуренции на фармацевтическом рынке // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: Межвузовский сборник научных трудов. 2015. № 2. С. 22-26.

2. Стельмах В.С. Экономическое состояние фармацевтических предприятий РФ // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 9 (103). С. 23.

3. Клинова С.П. Конкуренция на фармацевтическом рынке / С.П. Клинова, М.С. Мороз // В сборнике: Функционирование национального и мирового рынков в условиях глобальной нестабильности сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 90-92.

4. Клинова С.П. Функционирование фармацевтического рынка России в условиях глобальной нестабильности // В сборнике: Функционирование национального и мирового рынков в условиях глобальной нестабильности сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 85-89.

5. Нехорошева А.М. О развитии фармацевтического рынка // Экономика. Бизнес. Банки. 2014. № 3 (8). С. 138-146.

6. Бойко В.Н. Особенности конкуренции на российском фармацевтическом рынке / В.Н. Бойко, П.А. Лисовский // Новая аптека. 2015. № 1. С. 27-34.

7. Порохненко А.С. Классификация конкуренции на фармацевтическом рынке Российской Федерации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 2. № 8. С. 231-233.

8. Ослина Е.Л. Современное состояние и проблемы фармацевтического рынка России Е.Л. Ослина, С.В. Подольский // Горизонты экономики. 2017. № 4 (37). С. 12-17.

9. Аджиенко В.Л. Актуальные проблемы развития российского фармацевтического производства на современном этапе / В.Л. Аджиенко, О.В. Котовская, Е.А. Попова // В сборнике: Разработка, исследование и маркетинг новой фармацевтической продукции Сборник Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1(22)

научных трудов. Волгоградский государственный медицинский университет, Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации. Пятигорск, 2015. С. 309-312.

10. Русакова И.А. Анализ фармацевтического производства рф на наличие производственного кластера // В сборнике: Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. С. 238-242.

11. Калемуллоев М.В. Анализ методик прогнозирования банкротства на основе использования финансовых коэффициентов // Вестник университета. 2014. Т. 1. № 3 (46). С. 88-93.

12. Царёва Н.Е. Анализ методик прогнозирования банкротства предприятий // В сборнике: Факторы развития экономики России Сборник трудов VIII Международной научно-практической конференции. Под редакцией В.А. Петрищева (отв. редактор), Л.А. Карасевой, А. В. Романюка; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет»; Великотырновский университет им. Святых Кирилла и Мефодия (Болгария). 2016. С. 138-144.

13. Шмудевич Т.В. Анализ методик прогнозирования банкротства предприятия // В книге: Экономика и менеджмент в условиях глобальной конкуренции: проблемы и перспективы Труды научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией А.В. Бабкина. 2016. С. 258-262.

14. Тарасов С.П. Анализ современных методик прогнозирования банкротства предприятий // В сборнике: Наука и общество: проблемы современных исследований Сборник статей: в 2 частях. 2017. С. 184-189.

15. Скударнова В.Е. Исследование применимости модели Р. Лиса для прогнозирования банкротства российских компаний // В сборнике: Научные исследования и разработки в эпоху глобализации сборник статей международной научно-практической конференции. 2016. С. 128-132.

16. Москалева Е.Г. Анализ зарубежного опыта прогнозирования вероятности банкротства и возможности его использования в российской практике // Системное управление. 2015. № 3 (20). С. 29.

17. Богоявленская Т.С. Обзор методик прогнозирования банкротства // В книге: Бухгалтерский учет, анализ и аудит: история, современность и перспективы развития Тезисы XI Международной научной конференции студентов, аспирантов, преподавателей. Ответственный редактор: Н. А. Каморджанова. 2016. С. 125-127.

18. Чикова В.О. Исследование подходов оценки вероятности банкротства и финансового состояния предприятия // Вестник науки и образования. 2017. № 9 (33). С. 48-51.

19. Построение эконометрических моделей: учебное пособие / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, О.В. Власова и др. - Курск: «Деловая полиграфия», 2015. 61 с.

20. Теория и практика применения корреляционно-регрессионного анализа в исследованиях: монография / С.А. Беляев, Е.А. Бобровский, Н.С. Бушина и др. - Курск: «Деловая полиграфия», 2016. 80 с.

21. Жилин В.В., Майкова С.Д., Пожидаева Н.А. Технология подборки факторов в модель регрессии // Региональный вестник. 2016. №4. С. 12-13.

Статья поступила в редакцию 03.02.2018

Статья принята к публикации 26.03.2018

УДК 658.1

ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: АНАЛИЗ И ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

© 2018

Пашук Наталья Руслановна, ассистент кафедры управления
Алижонова Барно Ильхомжон кизи, бакалавр кафедры экономики
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: abarno305@mail.ru)

Воронина Людмила Васильевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
лаборатории методов социально-экономического развития территории АЗРФ
Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики
имени академика Н.П. Лавёрова Российской академии наук
(163000, Россия, Архангельск, Набережная Северной Двины, 23, e-mail: voronina_ljudmila@rambler.ru)

Аннотация. В современных условиях развития аграрной экономики все более актуальной является проблема повышения эффективности использования основных фондов сельскохозяйственных организаций, поскольку данные мероприятия напрямую оказывают влияние на конечные результаты финансово-хозяйственной деятельности организации, а именно: рост производительности труда, повышение фондоотдачи, увеличение выпуска продукции, снижение ее себестоимости, а главное – увеличение прибыли. На протяжении длительного периода основные фонды находятся в непрерывном движении: они поступают в организацию, изнашиваются, в результате подвергаются ремонту, перемещаются внутри организации, выбывают с организации вследствие ветхости или нецелесообразности дальнейшего использования. К числу показателей, оценки эффективности использования основных фондов относятся: повышение сменности работы, рост производительности на основе внедрения новой техники и технологии, повышение фондоотдачи за счет увеличения выпуска продукции, объема выполняемых работ и услуг на каждый рубль основных фондов. Помимо этого, эффективное использование основных фондов сельскохозяйственными организациями оказывает прямое влияние на устойчивое развитие и других отраслей хозяйственной деятельности посредством минимизации затрат на производство продукции. В статье произведен анализ структуры и состава основных фондов сельскохозяйственной организации ООО «Агропром», рассмотрены основные пути улучшения эффективности использования производственных фондов, выделяемые в хозяйственной практике.

Ключевые слова: основные средства, активная часть основных фондов, фондоотдача, выручка, эффективность использования основных фондов, сельскохозяйственная организация, оборудование, анализ сельскохозяйственной деятельности.

FIXED ASSETS OF AGRICULTURAL ORGANIZATION: ANALYSIS AND INCREASING THE EFFECTIVENESS OF THEIR USE

© 2018

Pashuk Natalya Ruslanovna, assistant department of management
Alizhonova Barno Ilhomjon kizi, bachelor of department economics
Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: abarno305@mail.ru)

Voronina Ludmila Vasilyevna, candidate of economic sciences, senior researcher of laboratory
of methods of social and economic development of the territory of AZRF
N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research

(163000, Russia, Arkhangelsk, Severnaya Dvina Embankment, 23, e-mail: voronina_ljudmila@rambler.ru)

Abstract. In the current conditions of the development of the agrarian economy, the problem of increasing the efficiency of the use of the fixed assets of agricultural organizations is becoming ever more urgent, since these measures directly affect the final results of the financial and economic activities of the organization, namely, the growth of labor productivity, the increase of the return on assets, the increase in output, cost, and most importantly - increased profits. For a long period, fixed assets are in continuous motion: they enter the organization, wear out, as a result they are repaired, moved inside the organization, drop out from the organization due to dilapidation or inexpediency of further use. Among the indicators, assessing the efficiency of the use of fixed assets include: increased shifts in productivity, productivity growth through the introduction of new technology and technology, increasing the return on assets by increasing output, the volume of work performed and services per each ruble of fixed assets. In addition, the effective use of fixed assets by agricultural organizations has a direct impact on the sustainable development of other branches of economic activity by minimizing the costs of production. The article analyzes the structure and composition of fixed assets of the agricultural organization LLC Agroprom, examines the main ways to improve the efficiency of the use of production assets, allocated in economic practice.

Keywords: fixed assets, the active part of fixed assets, capital productivity, revenue, efficiency of use of fixed assets, agricultural organization, equipment, analysis of agricultural activities.

Постановка проблемы в общем виде и её связь с важными научными и практическими задачами.

В настоящее время значительное внимание органов государственной власти и местного самоуправления уделяется развитию сельского хозяйства. На федеральном и региональном уровнях управления разработаны программы по развитию сельского хозяйства и регулированию рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [1]. Также необходимость развития сельского хозяйства подтверждает научное сообщество. Как отмечают исследователи, с учетом влияния изменения климата, в развитии аграрной экономики: «Большой эффект дадут повышение уровня менеджмента и переход к более современным технологиям, изменение структуры посевных площадей, постепенный сдвиг на север выращиваемых культур, переход к позднеспелым и более урожайным сортам и к новым, более теплолюбивым культурам, что требует уже сейчас увеличения вложений в сельскохозяйственную науку» [2].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

Преимущественно развитие сельскохозяйственных организаций изучается учеными с позиции влияния организаций сельского хозяйства на социально-экономические процессы на территории, что отражено в работах Д.Р. Хафизова [3], О.А. Фроловой, О.А. Зубренковой, А.А. Котылевой [4] и других.

Однако стоит отметить, что особую важность на современном этапе функционирования экономических субъектов в условиях высокой конкуренции приобрета-

ет рациональное управление основными средствами в целях повышения их эффективности, и, как следствие, увеличения объемов производства, наращивания экономического потенциала организаций. Основным фактором, оказывающим влияние на стабильное функционирование и развитие аграрного сектора экономики, является повышение эффективности использования основных фондов, принимающих участие в производственном процессе [5], что также подтверждается исследованием данных вопросов Агошковой Н.Н. [6], Головачевой Л.В. [7], Юркова Е.П., Прояевой О.В., Хановой А.В. [8], Першина С.П., Лизогубова Ю.П. [9], Макаренко А.В. [10] и других.

Формирование целей статьи (постановка задания)

Целью данной работы является проведение анализа компонентов состава и структуры основных фондов сельскохозяйственной организации, а также определение путей повышения эффективности их использования.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Основные средства составляют хозяйственный базис любого коммерческого предприятия и представляют собой ту часть имущества предприятия, которая используется в качестве предметов труда при производстве продукции, выполнении работ или оказании услуг в течение периода, превышающего 12 месяцев в рамках нескольких операционных циклов деятельности предприятия [11].

Основные фонды предприятия по степени вовлеченности в производственный процесс, подразделяются на активные и пассивные. Активные основные средства представляют собой ту часть основных средств, которая непосредственно влияет на процесс производства и, тем самым, оказывает прямое влияние на объем выпускаемой продукции. К ним относятся, в частности в сельскохозяйственной организации: машины и оборудование, производственный и хозяйственный инвентарь, транспортные средства, рабочий и продуктивный скот, многолетние насаждения, прочие виды основных средств. Пассивные фонды не имеют непосредственного воздействия на предмет труда и к ним относятся все не перечисленные выше категории основных фондов: здания, сооружения и передаточные устройства и т.д. [12].

Так как именно основные средства играют ведущую роль в деятельности большей части коммерческих предприятий, в том числе и сельскохозяйственных, то для дальнейшей оценки эффективности их использования и совершенствования системы управления ими, необходимо проанализировать их состав и структуру, которые присущи для коммерческого предприятия, ведущего свою деятельность в отрасли сельского хозяйства. Рассмотрим данный вопрос на примере сельскохозяйственной организации ООО «Агропром», находящегося на территории Краснодарского края. Так, в таблице 1 представлены основные компоненты состава и структуры основных средств исследуемого предприятия за 3 года его деятельности.

Основные средства, участвующие в обеспечении нормального функционирования организации за период исследования выросли на 3202509,00 тыс. руб. или на 62,37%. Причиной тому послужило увеличение всех составляющих основных средств. Наибольшим образом увеличились компоненты других видов основных средств в 95,30 раз, а также земельные участки и объекты природопользования в 4,87 раз. В структуре основных средств организации преобладают здания и сооружения и передаточные устройства (47,3% - в 2014 году, 39,3% - в 2015 году, 44,9% - в 2016 году), а также значительную долю имеют машины и оборудования (35,3% - в 2014 году, 31,3% - в 2015 году, 29,9% - в 2016 году) [13, 14].

Основные фонды показали тенденцию к увеличению, произошло значительное увеличение активной части основных средств организации, а именно: увеличение на Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1(22)

24,8% производственного и хозяйственного инвентаря, транспортных средств на 41,8%, машин и оборудования на 37,7% и других видов основных средств в 95,3 раз.

Разумное и рациональное управление основными средствами, а именно активной их частью, выступает как одна из основополагающих составляющих достижения и реализации долгосрочной стратегии эффективной деятельности предприятия [15, 16].

Таблица 1 - Состав и структура основных средств, на начало года

Вид основных средств	2014 г.		2015 г.		2016 г.		Темп роста в % или раз
	тысяч рублей	%	тысяч рублей	%	тысяч рублей	%	
Основные средства всего, из них:	5 134 761	100,0	6 652 719	100,0	8 337 270	100,0	162,4
здания, сооружения	2 426 269	47,3	2 611 638	39,3	3 741 786	44,9	154,2
машины и оборудование	1 810 035	35,3	2 079 537	31,3	2 491 991	29,9	137,7
транспортные средства	184 436	3,6	241 346	3,6	261 447	3,1	141,8
производственный и хозяйственный инвентарь	3 448	0,1	4 647	0,1	4 302	0,1	124,8
продуктивный скот	414 338	8,1	411 282	6,2	519 180	6,2	125,3
многолетние насаждения	25 959	0,5	34 604	0,5	31 806	0,4	122,5
другие виды основных средств	57	-	5 318	0,1	5 432	0,1	в 95,3 раз
земельные участки и объекты природопользования	262 779	5,1	1 262 654	19,0	1 281 324	15,4	в 4,9 раз

После выявления в распоряжении состава имеющихся в сельскохозяйственной организации основных средств, возникает необходимость определения показателей качества и эффективности использования активной части основных средств в рамках разработки мероприятий по управлению ими. Это объясняется непосредственным влиянием активной части основных средств на увеличение объемов выпускаемой продукции, и тем самым, прямым влиянием на повышение эффективности использования основных фондов [17].

Показатели, характеризующие качество и эффективность работы активной части основных средств сельскохозяйственной организации ООО «Агропром» представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Показатели качества и эффективности использования активной части основных средств ООО «Агропром», на начало года

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Изменение, % 2016 от 2014 гг.
Стоимость основных средств (тыс. руб.)	2 419 754	4 041 081	3 313 698	893 944
Среднегодная стоимость активной части основных средств (тыс. руб.)	2 321 201,5	3 374 786,5	3 028 760,5	707 559
Амортизация активной части основных средств (тыс. руб.)	1 513 298	1 755 327	1 932 956	419 658
Остаточная стоимость (тыс. руб.)	906 456	2 285 754	1 380 742	474 286
Выбывшие основные средства (тыс. руб.)	356 417	265 953	178 559	-177 858
Поступившие основные средства (тыс. руб.)	553 522	1 598 542	748 434	194 912
Выручка (тыс. руб.)	3 364 535	5 166 478	6 849 823	3 485 288
Прибыль валовая (тыс. руб.)	954 415	1 794 324	2 780 078	1 825 663
Коэффициент фондоотдачи	1,449	1,531	2,262	0,813
Коэффициент обновления	0,229	0,396	0,247	0,018
Коэффициент выбытия	0,160	0,098	0,065	-0,095
Коэффициент годности	0,375	0,566	0,417	0,042
Коэффициент износа	0,625	0,434	0,583	-0,042
Коэффициент фондоемкости	0,690	0,653	0,442	-0,247
Коэффициент рентабельности	0,411	0,532	0,918	0,507

Проанализировав данные таблицы 2, можно считать, что активная часть основных средств исследуемой сельскохозяйственной организации при их увеличении на 2533984,50 тыс. руб., используются эффективно, так как отдача основных средств выросла за период исследования, о чем говорит рост коэффициента фондоотдачи на 0,813 пункта и снижение обратного ему коэффициента фондоемкости на 0,247 пункта.

На начало 2016 года, коэффициент износа сократился на ту же величину, что говорит о том, что большая часть основных фондов не нуждается в капитальных вложениях, а пригодна к деятельности.

Динамика коэффициентов эффективности использования активной части основных средств исследуемого предприятия представлена на рисунках 1 и 2.

Однако для достижения наилучшего значения показателя фондоотдачи активной части основных фондов, необходимо сравнение имеющегося значения исследуемой организации с показателем фондоотдачи хозяйств, располагающих соответствующими ресурсами.

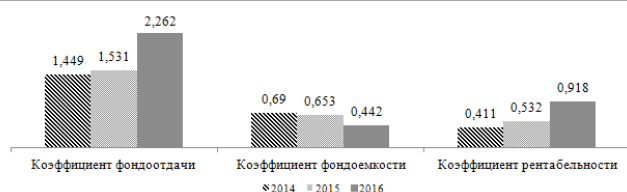

Рисунок 1 – Динамика коэффициентов эффективности использования активной части основных средств ООО «Агропром», на начало года

Уровень фондоотдачи исследуемой организации и его конкурентов (хозяйств Краснодарского края) на начало 2016 года представлен на рисунке 2.

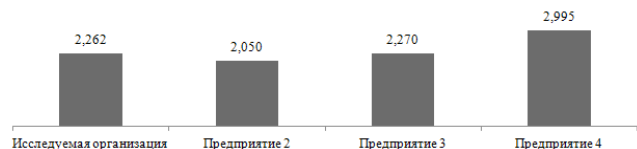

Рисунок 2 – Значение коэффициента фондоотдачи активной части основных средств ООО «Агропром» и предприятий-конкурентов на начало 2016 года

Таким образом, анализ рисунка позволяет сделать вывод о том, что исследуемое сельхозпредприятие не находится по значению коэффициента фондоотдачи активной части основных средств в аутсайдерах, но два конкурирующих предприятия имеют превышение данного коэффициента эффективности. Поэтому для того, чтобы исследуемая организация выбились в лидеры по имеющейся отдаче от активной части основных средств, необходимо рассмотреть некоторые меры по повышению их эффективности.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления

Так как рост показателя фондоотдачи активной части основных средств всецело зависит от объемов реализации сельскохозяйственной продукции, то исследуемой организации в перспективе целесообразно осуществить следующие мероприятия в целях повышения эффективности использования основных средств:

- обеспечить повышение квалификации агрономов организации в области повышения урожайности основных сельскохозяйственных культур (кукуруза и озимая пшеница);
- оптимизировать структуру посевных площадей с целью замены низкоурожайных сортов на высокоурожайные и районированные;
- усилить контроль над сбором урожая в оптимальные сроки с целью недопущения потерь при уборке урожая;
- закупить дождевальные установки для поддержания оптимальной влажности почвы в период созревания урожая [18].

Таким образом, применив меры, способствующие увеличению выручки, и введя в эксплуатацию оборудование для сельскохозяйственных работ, появится возможность добиться увеличения коэффициента фондоотдачи активной части основных средств на 0,005 пункта, что приблизит исследуемое сельскохозяйственное предприятие к позициям конкурентов и приведет к росту эффективности от эксплуатируемых в основном производстве средств на дальнейшую перспективу.

Эффективное использование основных фондов сельского хозяйства является важнейшим условием, обеспечивающим устойчивое развитие всех отраслей с наименьшими материальными и финансовыми затратами, позволяющим наращивать производство сельскохозяйственной продукции без дополнительных капитальных вложений, рационально использовать плодородие земли

[19, 20, 21].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы: постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 32. Ст. 4549.
2. Дружинин П.В., Поташева О.В., Прокопьев Е.А. Влияние климатических изменений на развитие сельского хозяйства региона // Региональная экономика. Юг России. 2014. № 4. С. 114-119.
3. Хафизов Д.Р. Место и роль государственной поддержки в развитии сельскохозяйственных организаций // European Research. 2017. № 1 (24). С. 43-48.
4. Фролова О.А., Зубренкова О.А., Котылева А.А. Роль сельскохозяйственных организаций в развитии личных подсобных хозяйств // Региональная экономика: теория и практика. 2010. №24. С.56-58.
5. Бондина Н.Н. Оптимальное соотношение между основными производственными фондами и оборотными средствами в сельхозорганизациях Пензенской области // Никоновские чтения. 2007. № 12. С. 205-208.
6. Агошкова Н.Н. Методические подходы к проведению аудита операций с основными средствами в сельскохозяйственных организациях // Аудит и финансовый анализ. 2014. №3. С.215-219.
7. Головачева Л.В. Ключевые особенности воспроизводства основных средств в сельскохозяйственных организациях // NovaInfo.Ru. 2016. Т.2. № 40. С.59-65.
8. Юрков Е.П., Прояева О.В., Ханова А.В. Анализ и оценка воспроизводства основных средств в сельскохозяйственных организациях // Экономика, труд, правление в сельском хозяйстве. 2016. №1. С.36-39.
9. Першин С.П., Лизогубов Ю.П. Влияние сезонного характера деятельности сельскохозяйственных организаций на порядок амортизации основных средств // Бухучет в сельском хозяйстве. 2010. 37. С.12-14.
10. Макаренко А.В. Экономический анализ использования основных средств в сельскохозяйственной организации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №6-2. С.66-71.
11. Исаева Ш.М., Ясулова Х.С. Современные проблемы проведения анализа финансово-экономического состояния предприятия и пути их решения // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 127 - 132.
12. Дун И.Р., Ходова Ф.Р. Анализ эффективности использования основных производственных фондов предприятия на примере ОАО «Бесланский хлебозавод» // Международный студенческий научный вестник. – 2014. № 2. С. 6-22.
13. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учеб. пособие / - 7-е изд., испр. - Мн.: Новое значение, 2002. 704 с.
14. Баканов М.И. Теория экономического анализа: учебник / М.И. Баканов, А.Д. Шеремет. – 4-е изд., доп. и перераб.– М.: Финансы и статистика, 2006. 416 с.
15. Желтова Ю.А. Проблемы анализа основных средств предприятия / Ю.А. Желтова, И.М. Морозова // Приволжский научный вестник. 2015. № 6-3. С.25-31.
16. Экономика, организация и планирование промышленного производства: учебное пособие / под общ. ред. Т.В. Карпей – М.: МГОУ, 2004 – 328 с.
17. Девятаева Н.В., Альшова А.Г. Проблема эффективности использования основных фондов строительного предприятия (на примере ООО «Агростройсервис») // Молодой ученый. 2014. №4. С. 501-503.
18. Халаяк И.Е., Васильева Т.А. Мероприятия по повышению эффективности использования основных производственных фондов сельскохозяйственной организации // Форум молодых ученых. 2015. №4(8). С. 682-689.
19. Чистяков М.А., Стожко К.П. Анализ и диагностика эффективности использования основных фондов сельскохозяйственного предприятия // Молодежь и наука Karelian Scientific Journal. 2018. Т. 7. № 1(22)

ука. 2016. № 6. С. 58-63.

20. Аблеева А.М. Факторная оценка эффективности использования основных фондов сельского хозяйства // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 19. С. 26-34.

21. Романов А.А., Безаев И.И. Повышение эффективности инвестиционной деятельности при воспроизводстве основных средств // Экономика сельского хозяйства. 2014. № 11. С. 40-45.

Статья поступила в редакцию 25.01.2018

Статья принята к публикации 26.03.2018

УДК 338.49

СОЗДАНИЕ СПОРТИВНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

© 2018

Перькова Елена Юрьевна, ассистент кафедры экономики и менеджмента*Курский государственный медицинский университет*

(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: t9051583595@gmail.com)

Аннотация. В статье проводится исследование спортивной инфраструктуры Российской Федерации, созданной, в том числе, в рамках действия Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 гг.» (ФЦП), а также в целом в рамках страны, выделяя долю спортивных сооружений созданных в сельской местности. В ходе работы было установлено, что в Российской Федерации наименее населенные сельские территории расположены в ЦФО и СЗФО, где в 80% сельских поселений население либо отсутствует, либо не превышает 10 человек, что в большей степени связано с близостью к крупным городам и промышленным центрам, что вызывает миграцию населения из сел в более комфортные для проживания города, что в стратегическом плане негативно может сказаться на развитии страны. Спортивные сооружения выступают в роли фактора, способствующего социально-экономическому развитию сельских территорий. В исследовании было установлено, что в рамках ФЦП наибольшее количество спортивных объектов было создано в ПФО, в том числе количество объектов в сельской местности в 10 раз превысило количество СЗФО, что может быть связано с низкой заселенностью сельских территорий в этом районе. Всего в стране функционирует более 290 тысяч спортивных сооружений, из них более 110 тысяч в сельской местности, но доля спортивных сооружений в сельской местности снижается в динамике, что стало проявляться после проведения Олимпийских игр в Сочи в 2014 г. Также было установлено, что загруженность спортивных сооружений держится на уровне 50%, что предполагает необходимость повышения эффективности использования спортивных сооружений.

Ключевые слова: спортивные сооружения, сельская местность, инфраструктура, социально-экономическое развитие.

CREATION OF SPORTS INFRASTRUCTURE AS A FACTOR SOCIO-ECONOMIC OF DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES

© 2018

Perkova Elena Yurievna, assistant professor of the department of economics and management*Kursk state medical university*

(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: t9051583595@gmail.com)

Abstract. Research of sports infrastructure of the Russian Federation created, including, within action of the Federal target program “Development of physical culture and sport in the Russian Federation for 2006-2015” (FTSP) is carried out in article. The part of sports facilities created in rural areas within the country is allocated in the course of the analysis. During the work it was found that in the Russian Federation the least populated rural areas are located in the Central Federal district and the Federal DISTRICT, where 80% of rural settlements population is either absent or does not exceed 10 people. This is largely due to the proximity to major cities and industrial centers, which causes the migration of the population from villages to more comfortable cities, which in strategic terms can have a negative impact on the development of the country. Sports facilities act as a factor contributing to the socio - economic development of rural areas. Under the Federal program the largest number of sports venues it was created in the Volga Federal district, including the number of objects in the countryside 10 times higher than the number of the northwestern Federal district that was established in the study. This may be due to the low population of rural areas in the area. More than 290,000 sports facilities operate in the country, including more than 110,000 in rural areas, but the share of sports facilities in rural areas is decreasing in dynamics, which began to manifest itself after the Olympic games in Sochi in 2014. The workload of sports facilities is maintained at 50%, which implies the need to improve the efficiency of the use of sports facilities.

Keywords: sports facilities, rural areas, infrastructure, socio-economic development.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Особенностью территориального развития Российской Федерации является наличие большого числа сельских поселений, разбросанных по всей территории страны в разной удаленности от областных центров, что негативно отражается на их социально-экономическом развитии. Статус города в России присваивается населенному пункту, где численность проживающих превышает двенадцать тысяч человек, при этом более 85% из них должны быть заняты вне сельского хозяйства [1]. Всего в России 1092 города, 208 из которых не отвечают заявленным требованиям по численности граждан, но в этом случае играет роль исторический аспект и более раннее присвоение статуса города в период, когда численность населения удовлетворяла необходимым условиям.

В последние годы идет активная урбанизация, что оказывает негативное влияние на развитие сельских территорий, вызывая отток населения, связанный даже в большей степени с отсутствием рабочих мест на селе. Это стало следствием упадка в сельском хозяйстве после распада СССР, внедрением в производственный процесс механизированного труда, а также с разрушением социальной инфраструктуры, отсутствием медицинского обслуживания, образовательных учреждений дошкольного и среднего образования, объектов спорта и органи-

зации досуга. По результатам Всероссийской переписи населения 2010 г. [2] в стране зарегистрировано 153 тысяч сельских населенных пунктов, в 12,7% из которых отсутствует население, в пиковый момент освоения сельских территорий по программе правительства СССР по состоянию на 1959 г. было зарегистрировано более 294 тысяч населенных пунктов. Самой низкой населенностью сельских поселений отличаются ЦФО и СЗФО, в которых более чем в 80% поселений население либо отсутствует, либо не превышает 10 человек.

В текущий момент правительством Российской Федерации реализуется Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 гг. и на период до 2020 г.» [3], предусматривающая помимо целей обеспечения комфортно-бытового проживания для молодых семей и специалистов, также формирование позитивного отношения к сельской местности и сельскому образу жизни посредством увеличения количества социально необходимых, культурно-досуговых и спортивных объектов.

В рамках Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 гг.» (ФЦП) [4] осуществлялось создание спортивных объектов по всей территории страны, в том числе и в сельской местности. Положительный эффект от создания спортивных объектов в сельских поселени-

я может проявляться как на начальном этапе – этапе строительства и отделки в виде создания дополнительных рабочих мест, так и на этапе эксплуатации, создавая постоянные рабочие места для местного населения, обеспечивая организацию досуга молодого населения, что важно в развитии детско-юношеского спорта, а также стимулируя инфраструктурные изменения в виде облагораживания территории, строительства дорог, развития маршрутно-транспортной сети с целью доставки населения из близлежащих населенных пунктов для спортивных занятий.

В связи с тем, что создание спортивных объектов в сельской местности может выступать как фактор социально-экономического развития сельских территорий, проанализируем структуру распределения объектов массового спорта в разрезе федеральных округов России, созданных в результате действия ФЦП, а также рассмотрим динамику изменения спортивных сооружений, в т.ч. в сельской местности, за 2012-2016 гг.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Проблемы в развитии сельских территорий заключаются в том, что при отсутствии достаточной заселенности они попадают под угрозу запустения или заселения иностранными гражданами, которые, как это происходит в районах российского Севера и Сибири, создают национальные общины, агрессивно используя природные ресурсы страны, истощая их безвозвратно, вступают в конфликты с органами местного самоуправления, делая жизнь коренных жителей некомфортной [5, 6].

Проблема развития физической культуры и спорта (ФКИС) в России в масштабах страны решается посредством активной пропаганды здорового образа жизни через средства массовой информации [7, 8], через возрождение Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО)» [9], через популяризацию спорта в молодежной среде [10]. В сельской местности проблемы развития спорта несколько отличаются от городских. Основными являются: отсутствие мест для занятий спортом в населенных пунктах или по близости с ними, что предполагает дальние поездки в город и постоянные траты на проезд, что для невысокого достатка сельских граждан становится неприемлемым; и отсутствие квалифицированных тренеров, способных заинтересовать детей занятиями спортом [11, 12]. В 2014 г. в рамках образовательных программ была организована поддержка развития молодежного спорта в сельской местности России [13], направленная на развитие детского спорта путем предоставления субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации. Другим важным вопросом, касающимся развития массового спорта (в том числе и в сельской местности) остается вопрос обеспеченности населения спортивными объектами [14-17]. Это напрямую влияет на возможности населения заниматься спортом, а также обеспеченность населенных пунктов объектами спорта оказывает влияние на развитие социальной и транспортной инфраструктуры [18].

Дополнительным стимулом для социально-экономического развития сельских территорий также послужили крупные спортивные события, проведение которых было возложено на Россию международными спортивными организациями: Летняя Универсиада в Казани в 2013 г., Зимняя Олимпиада в Сочи в 2014 г., Чемпионат Мира по футболу в 2018 г., Зимняя Универсиада в Красноярске в 2019 г. и др. [19-30], предполагающие строительство современных спортивных объектов и расположение некоторых из них целесообразно было осуществить в сельской местности. Поскольку создание многих объектов было осуществлено в рамках ФЦП на 2006-2015 гг., целесообразно проанализировать, какое количество спортивных объектов появилось в сельской

местности за счет действия ФЦП, а также в целом проанализировать, как изменилось количество и структура спортивных сооружений в России за период 2012-2016 гг., чтобы определить тенденции развития спортивной инфраструктуры, в том числе и в сельской местности.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Проанализировать динамику изменения количества спортивных сооружений за период 2012-2016 гг., используя Статистическую информацию Министерства спорта Российской Федерации [31] и данные Отчета о реализации Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации 2006-2015 гг.» [32] с применением статистико-экономических методов анализа [33].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Всего в рамках Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации 2006-2015 гг.» было создано 1726 спортивных объектов, 549 из которых расположено в сельской местности [24]. Максимальное количество спортивных объектов было построено в ПФО, минимальное в УФО (рисунок 1). В ПФО было создано почти пятьсот спортивных объектов, 184 из которых в сельской местности, у следующего за ним по количеству спортивных сооружений, созданных в рамках ФЦП, является ЦФО, где в сельской местности расположили вдвое меньше спортивных объектов, чем в ПФО, а в СЗФО и вовсе в 10 раз меньше, чем в ПФО, спортивных объектов, которые были построены в сельской местности.

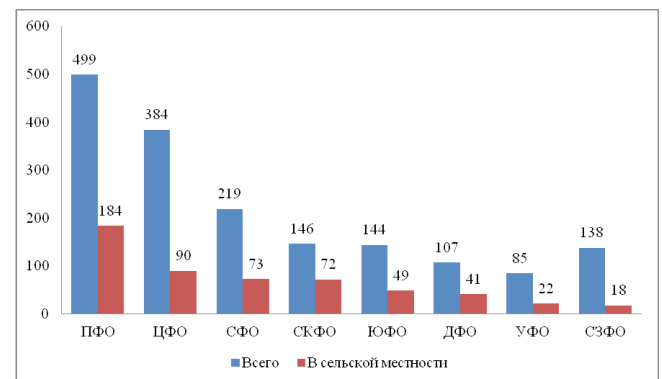

Рисунок 1 – Количество спортивных объектов, созданных в рамках действия ФЦП, в разрезе федеральных округов Российской Федерации

*Источник: составлено автором на основе данных Отчета о реализации Федеральной целевой программы [24]

Если рассматривать удельный вес спортивных объектов, созданных в сельской местности, на фоне общего количества, то ситуация будет следующая: максимальный удельный вес будет наблюдаться в СКФО – 49,3%, что говорит о том, что в этом федеральном округе с помощью ФЦП наиболее рационально смогли улучшить инфраструктуру в сельской местности. От 33% до 38% спортивных объектов расположилось в сельской местности ПФО, СФО, ДФО и ЮФО, что также говорит о высокой направленности на развитие спорта в этих субъектах федерации за счет улучшения спортивной инфраструктуры в сельских поселениях. В УФО и ЦФО удельный вес спортивных объектов в сельской местности составил 23-25%, минимальная доля спортивных объектов, созданных в рамках ФЦП принадлежит СЗФО, что оправдывается, по всей видимости, общей тенденцией развития сельских поселений в ЦФО и СЗФО, где более, чем в 80% сельских населенных пунктах населения либо отсутствует, либо не превышает 10 человек, что, в свою очередь, говорит о фактах миграции населения в большие города.

Модернизация сферы физической культуры и спорта в Российской Федерации происходит не только в рам-

как принятых и действующих ФЦП по развитию ФКИС, но и посредством действия других социально-экономических программ, совместных проектов государства и частного бизнеса, гражданских инициатив и т.п.

Таблица 1- Динамика изменения спортивных сооружений Российской Федерации в 2012-2016 гг.

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Прирост, %
Всего спортивных сооружений, ед.	261756	265942	276652	281842	290947	11,2
В т.ч. в сельской местности, ед.	104970	105820	148310	111443	110792	5,5
Введены в эксплуатацию в отчетный период, ед.	3783	3719	4547	4335	5100	34,8
Доля спортивных сооружений в сельской местности от общего количества, %	40,1	39,8	53,6	39,5	38,1	-2,0
Единовременная пропускная способность, тыс. чел.	6823	6987	7356	7725	7903	15,8
В т.ч. в сельской местности, тыс. чел.	2855	2797	2893	2994	2968	4,0
Загруженность, млн. чел.	7480	7622	7823	9666	8944	19,6
Мощность, млн. чел.	14481	15012	15280	17868	17656	21,9
Загруженность, %	51,7	50,8	51,2	54,1	50,7	-1,0

*Источник: составлено автором на основе данных Министерства спорта РФ [23]

В течение 2012-2016 гг. в стране количество спортивных сооружений увеличилось на 11,2% (таблица 1), в том числе в сельской местности на 5,5%. Количество вводимых в эксплуатацию спортивных сооружений выросло за исследуемый период на 34,8%, достигнув показателя в 5100 единиц, а всего в стране на конец исследуемого периода действующими являлись свыше 290 тысяч спортивных сооружений различного типа. На протяжении всего исследуемого периода доля спортивных сооружений, функционирующих в сельской местности, колебалась, достигнув максимального значения в 2014 г. в момент проведения Олимпийских игр в Сочи, а уже в 2015 г. начала стремительно снижаться – составив в 2016 г. 38,1%. Вместе с тем мы видим, что в целом по показателю единовременной пропускной способности, наблюдается положительная динамика, т.е. растет уровень обеспеченности населения спортивными сооружениями – за период произошло увеличение на 15,8%, в т.ч. на 4% в сельской местности. Если рассматривать динамику развития спортивных сооружений с точки зрения загруженности, мы видим, что обеспечивая рост мощности спортивных объектов, не обеспечивается достаточный рост загруженности мощностей – он держится на уровне 50%, что говорит о невысоком уровне эффективности использования спортивных сооружений в стране в целом.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В ходе исследования было установлено, что в Российской Федерации к категории городов причисляют населенные пункты с населением, превышающим 12 тысяч человек, 85% из которых должны быть заняты не в сельском хозяйстве. Также в ходе ознакомления с результатами Всероссийской переписи населения 2010 г. было установлено, что наименее заселенная часть сельских территорий расположена в ЦФО и СЗФО, где пустуют более 80% сельских населенных пунктов, либо численность населения в них не превышает 10 человек. Подобная негативная ситуация с оттоком населения из сельской местности наблюдается в масштабах всей страны, что становится особенно опасным с точки зрения заселения пустующих территорий мигрантами и неэффективности использования сельскохозяйственных угодий, что отрицательно влияет в конечном итоге на продовольственную безопасность страны.

Спортивные объекты, сооружения, являются одной из составляющих социально-экономического развития населенных пунктов, создавая дополнительные рабочие места, выступая в роли мест организации досуга граждан, как молодых при занятиях в детско-юношеских спортивных школах и секциях, так и для более взрослых граждан, которые могут приобщаться к здоровому образу жизни через занятия фитнесом, плаванием, игровыми видами спорта. Большое влияние на развитие спорта и инфраструктуры оказывает наличие современных спортивных объектов в сельской местности, поскольку из-за слабого финансового состояния населения дети

из сельской местности не могут регулярно посещать спортивные занятия в городах, что заведомо влияет на заинтересованность сельской молодежи спортом, а также дает дополнительный заработок местным жителям, стимулирует к развитию и благоустройству местной инфраструктуры и транспортной сети.

В рамках действия Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации 2006-2015 гг.» было создано 1726 спортивных объектов, 549 из которых расположено в сельской местности. Максимальное количество спортивных объектов было создано в ПФО, 184 из которых расположились в сельской местности, что в 10 раз больше, чем в СЗФО, а по общему количеству минимальное число спортивных объектов было создано в УФО. Наибольший удельный вес спортивных объектов, расположенных в сельской местности, зафиксирован в СКФО, низкий удельный вес отмечается в ЦФО и СЗФО, что логично при низкой заселенности сельских территорий в данных субъектах России. В целом по стране функционируют более 290 тысяч спортивных сооружений различных видов, в том числе более 110 тысяч в сельской местности. Загруженность спортивных объектов не достаточно высока – держится на уровне 50%, что говорит о недостаточной эффективности функционирования спортивных сооружений.

Для дальнейшего социально-экономического развития сельских территорий необходимо создавать не только комфортные условия для проживания людей в сельской местности с наличием хорошо оплачиваемых рабочих мест, качественным медицинским обслуживанием, социальной и досуговой инфраструктурой, высокой транспортной доступностью, но и в совокупности с пропагандой положительных моментов для жизни граждан в сельской местности, понижая налоговую нагрузку, позиционируя плюсы отсутствия дискомфорта, связанного с перенаселением городов и пр., продолжая поддержку развития сельских территорий на государственном уровне с привлечением частного бизнеса в производство сельскохозяйственной продукции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Статус города. Сайт Академик. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/14851> (дата обращения 26.02.2018 г.).
2. Количество сельских населенных пунктов в субъектах Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Количество_сельских_населённых_пунктов_в_субъектах_Российской_Федерации (дата обращения 26.02.2018 г.).
3. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 гг. и на период до 2020 г.» [Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499034090> (дата обращения 26.02.2018 г.).
4. Федеральные целевые программы России. Официальный сайт. Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 гг.» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2006/191/> (дата обращения 26.02.2018 г.).
5. Китайская оккупация Российского Дальнего Востока. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cigr.net/vazhnoe/15740-kitayskaya-okkupaciya-rossiyskogodalnego-vostoka.html> (дата обращения 26.02.2018 г.).
6. Опасная миграция на Дальнем Востоке. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://beregrus.ru/?p=7509> (дата обращения 26.02.2018 г.).
7. Волкова В.В., Акулинин В.Н. Современный российский массовый спорт как политическая коммуникация в медиа // Спорт: экономика, право, управление. 2017. № 1. С. 15-19.
8. Додонов М.И., Евграфов И.Е. Реклама как метод

пропаганды физической культуры и спорта // В сборнике Проблемы и инновации спортивного менеджмента, рекреации и спортивно-оздоровительного туризма. 2016. С. 127-129.

9. Указ Президента Российской Федерации «О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО)» от 24.03.2014 г. №172 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gto.ru/files/uploads/documents/56ea78e5e5b19.pdf> (дата обращения 26.02.2018 г.)

10. Кузнецова Е.В., Шутов Р.В. Проблемы популяризации физической культуры и массового спорта среди молодежи // В сборнике: социально-экономические аспекты развития современного общества. 2014. С. 132-137.

11. Физическая культура и спорт в сельской местности Российской Федерации: состояние, проблемы, пути решения: монография. / П.А. Виноградов, Ю.В. Окунков, В.И. Хохлов – Москва, 2015. С. 208.

12. Меньшикова К.С. Преподавание и развитие физической культуры в сельской местности // Эпоха науки. № 5. 2016. С. 25-30.

13. Уржа О.А., Скрынников Б.А. Федеральные целевые программы поддержки физической культуры и спорта среди сельской молодежи // Материалы Ивановский чтений. 2017. № 1-2. (11). С. 499-508.

14. Юманова Ю.В. Географическая оценка обеспеченности регионов России спортивными сооружениями // В сборнике Науки о земле: от теории к практике (Арчиновские чтения-2017). 2017. С. 211-215.

15. Перькова Е.Ю. Эффективность развития спортивной инфраструктуры по федеральным округам Российской Федерации // Иннов: электронный научный журнал. 2017. №4 (33). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/effektivnost-razvitiya-sportivnoy-i/>

16. Бобровский Е.А. Спортивная инфраструктура как инструмент развития спорта в регионе // Региональный вестник. 2017. № 3. С. 36-37.

17. Соломахина Т.Р., Е.А. Бобровский Оценка влияния обеспеченности спортивной инфраструктурой на возможности населения заниматься спортом // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 3-1. С. 133-137.

18. Большакова Ю.А. Использование кластерного подхода к обеспечению устойчивого развития социальной сферы села // Вестник НГИЭИ. № 11 (42). 2014. С. 5-13.

19. Крамин М.В., Леонов В.А. Оценка влияния крупных региональных инвестиционных проектов на социально-экономическое развитие региона на примере проекта «Универсиада-2013» // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: экономика. 2014. № 2. С. 101-109.

20. Беляева Е.Н. Подготовка специалистов для языкового сопровождения Универсиады-2013 // Карельский научный журнал. 2013. № 4. С. 58-60.

21. Ванюхина Н.В., Григорьева О.В. Личностные особенности и мотивация волонтеров XXVII Всемирной летней Универсиады 2013 года в г.Казани // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 41-45.

22. Перькова Е.Ю. Оценка развития массового спорта в регионах ЦФО // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 365-368.

23. Крамин Т.В., Леонов В.А., Григорьев Р.А. Определение направлений повышения инновационного потенциала региона посредством развития инновационных технологий и компетенций в процессе подготовки и реализации крупных инвестиционных проектов // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4 (36). С. 141-150.

24. Восколович Н.А., Хайдаров К.А. Организация и финансирование соревнований в киберспорте // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 79-82.

25. Фролова О.Ю., Хорошева Т.А. Индустрия спорта: коммерческая деятельность и политика министерства спорта РФ // Вестник НГИЭИ. 2015. № 9 (52). С. 69-72.

26. Доронкин В.Г., Лямин А.С. Развитие автомобильного спорта в городе Тольятти: 1966-2016 ГГ // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 90-93.

27. Евменчук Е.В., Суржиков В.И. Атрактивный потенциал спортивно-событийного туризма субъектов Дальневосточного федерального округа // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 127-129.

28. Акульшина Ю.В., Панарина Е.А., Сороколетова Е.В. Инвестиционный проект по реализации горнолыжного курорта «РОЗА ХУТОР» в г. Сочи / Ю.В. Акульшина, Е.А. Панарина, Е.В. Сороколетова // Региональный вестник. 2016. № 4 (5). С. 36-37.

29. Васильева А.С. Чемпионат мира по футболу 2018, как фактор развития событийного туризма в России // В сборнике Туризм и гостеприимство через призму инноваций. 2017. С. 27-30.

30. Мастер-план подготовки к проведению 29-й Всемирной зимней Универсиады 2019 года в городе Красноярске. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://news.sfu-kras.ru/files/master-plan.pdf> (дата обращения 26.02.2018 г.)

31. Министерство спорта Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/> (дата обращения 26.02.2018 г.)

32. Отчет о реализации Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации 2006-2015 гг.» [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://www.minsport.gov.ru/activities/reports/> (дата обращения 24.02.2018 г.)

33. Применение методов статистики: теория и практика: учебное пособие / Д.А. Зюкин, О.В. Святова, С.А. Беляев, Е.А. Бобровский и др. – Курск: КГМУ, 2017. 164 с.

Статья поступила в редакцию 28.01.2018

Статья принята к публикации 26.03.2018

УДК 331.1

СИСТЕМА КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ

© 2018

Полякова Татьяна Валериевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Менеджмент организации»
Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: ptv1410@mail.ru)

Аннотация. Наличие ключевых показателей эффективности дает возможность проведения глубокого анализа и разностороннего исследования, этапа реализации стратегической миссии компании. При помощи КПЭ определяют как степень эффективности трудовых усилий персонала организации, так и уровень вовлеченности и активности каждого отдельного служащего. Многие из ключевых показателей тесно связаны между собой, поэтому КПЭ сотрудника зачастую связан с результативностью всего отдела. При расчете рекомендуется анализировать совместную работу нескольких отделов для получения наиболее точного результата. Анализ КПЭ дает удовлетворяющий результат в тех случаях, когда действия управленцев различных уровней скоординированы и направлены на достижение общих целей. Когда стоит задача получить конкретный результат, необходимо разработать инструменты, которые помогут в достижении определенных показателей и внедрить их в повседневную практику, а также разработать и внедрить мероприятия по мотивации персонала, привязанные к необходимым показателям. В статье рассмотрены показатели эффективности, определяющие КПЭ организации. Также представлены статистические данные по внедрению системы управления эффективностью на предприятии. Выделены подсистемы КПЭ, которые необходимо ставить перед предприятием вместе с самой целью. Представлена в виде схемы упрощенная эффективная система КПЭ на уровне предприятия. Также сделан акцент на формирование лояльности сотрудников, которую можно обеспечить, установив связь между значениями КПЭ сотрудника и величиной переменной части зарплаты.

Ключевые слова: ключевые показатели эффективности, оценка ключевых показателей персонала, эффективное управление предприятием, показатели эффективности, подсистемы ключевых показателей эффективности, система управления персоналом

SYSTEM OF KEY EFFICIENCY INDICATORS AS A TOOL OF MANAGEMENT

© 2018

Polyakova Tatyana Valerievna, candidate of economic sciences, associate professor
of the department «Management of organization»
(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: ptv1410@mail.ru)

Abstract. The presence of key performance indicators provides an opportunity for an in-depth analysis and comprehensive research, a stage in the implementation of the company's strategic mission. With the help of the KPI, both the degree of effectiveness of the labor efforts of the organization's personnel and the level of involvement and activity of each individual employee are determined. Many of the key indicators are closely related, so the KPI of the employee is often related to the performance of the entire department. When calculating it is recommended to analyze the joint work of several departments in order to obtain the most accurate result. The KPI analysis provides a satisfactory result in cases when the actions of managers of different levels are coordinated and aimed at achieving common goals. When the task is to get a concrete result, it is necessary to develop tools that will help in achieving certain indicators and incorporate them into everyday practice, as well as develop and implement measures to motivate staff tied to the necessary indicators. The article deals with the performance indicators that determine the KPI of the organization. Also presented are statistical data on the introduction of an enterprise performance management system. KPI subsystems are allocated, which must be put before the enterprise together with the goal itself. A simplified effective KPI system at the enterprise level is presented in the form of a scheme. Also, emphasis was placed on the formation of employee loyalty, which can be achieved by establishing a link between the employee's KPI values and the variable portion of the salary.

Keywords: key performance indicators, assessment of key staff indicators, effective enterprise management, performance indicators, subsystems of key performance indicators, a personnel management system

Постановка проблемы. В настоящее время большинство работодателей анализируют компетентность и уровень эффективности персонала. Эта тенденция связана со стремлением руководства предприятия повысить результативность работы всей организации благодаря использованию потенциала каждого сотрудника [1]. Конечно, любой анализ выполняется в соответствии со всеми стандартами, либо положениями, которые были разработаны внутри отдельно взятой организации.

Оценка труда сотрудников необходима не только руководителям, но и самим работникам, которые благодаря ей получают данные о результатах выполненной работы, своей квалификации и потенциале. Так как вклад и возможности каждого сотрудника анализируются и измеряются, то становится возможным выявление как потенциальных лидеров, так и отстающих. Оценка результативности является основным фактором для регулярных премий, а также оценка квалификации и потенциала сотрудника является основой для принятия решений по его обучению, карьерному перемещению [2]. Это говорит о том, что у сотрудников появляется возможность получить большее вознаграждение за выполненную работу.

Как отмечают многие исследователи [3-11], оценка выполненной персоналом работы по ключевым по-

казателям эффективности является самым актуальным инструментом анализа эффективности предприятия на сегодняшний день, но, при использовании КПЭ фирме нужно подбирать такие показатели, которые наиболее точно смогли бы охватить и измерить всю деятельность и ее результаты на данном предприятии.

Анализ последних исследований и публикаций. Среди отечественных специалистов содержание концепции КПЭ представлено в работах следующих авторов: И.В. Бадаев [6], Н.А. Буряк [7], Е.В. Моденов [8], М.М. Панов [9], Л.Д. Ревуцкий [10], А.Н. Сафаров [11], Н.А. Черкащенко [12]. Анализ и обобщение многочисленных исследований [13-16] на данную тему указывает на недостаточную теоретическую и методическую разработанность проблем по управлению эффективностью и организационному обеспечению системы КПЭ. Поэтому принципиальное значение имеет дальнейшее развитие и углубление теоретических и практических подходов направлений исследования.

Цель статьи. Построение эффективной системы КПЭ на уровне предприятия.

Изложение основного материала исследования.

Система ключевых показателей эффективности деятельности на протяжении десяти лет активно применяется на западных предприятиях. Показатели резуль-

тативности Key Performance Indicators (KPI или КПЭ) применяются в повседневной работе такие корпорации, как Siemens, ORACLE, Microsoft, IBM, Capgemini, Accenture, Deloitte, HP, SAP, WipPRO, Coca-Cola [16].

Перечисленные выше организации вот уже длительное время применяют сбалансированную матрицу КПЭ, которая позволяет повышать эффективность продаж, добиваться лояльности клиентов, обеспечивать должный уровень обучения и развития персонала.

Отечественных компании начали практиковать систему оценки КПЭ служащих совсем недавно. Так как данная система показала свою эффективность, то перерабатывать ее на стали и на предприятия началось внедрение зарубежного комплекса показателей.

Система показателей KPI – это инструмент, который демонстрирует связь между тактикой и стратегией предприятия в реальном времени. Ее возникновение обусловлено обострением уровня конкуренции на внутреннем и мировом рынках [17]. Такая тенденция привела к поиску новых подходов к оценке стратегического управления предприятием. С помощью традиционных финансовых инструментов, таких как рентабельность, ликвидность, эффективность труда, сложно оценить долгосрочную перспективу деятельности компании. Поэтому необходимо разработать и внедрить такие показатели, которые будут отображать взаимосвязь поставленных целей и конечных результатов.

Суть идеи ключевых показателей эффективности в масштабах целого предприятия выражается в четком и формализованном определении наиболее важных факторов, которые определяются как результаты бизнеса в целом, так и детализировано все его составляющие для любого из уровней (например, постановка задач для определенного отдела, обеспечение их выполнения). Бессмысленно создавать набор КПЭ для подразделений, которые не способны влиять на показатели данного набора.

Таким образом, для успешного внедрения системы КПЭ на предприятии, менеджмент и служащие этого предприятия обязаны понять логику показателей эффективности, понять причину, по которой ее внедрение необходимо. Система, в свою очередь, должна быть понятной и полностью интегрированной в данную компанию. Она должна соответствовать всем управленческим процессам, правильно определять потенциал, проводить планирование и точно оценивать результаты труда. Для правильного подбора системы ключевых показателей эффективности нужно использовать несколько ее показателей:

1. Оперативные. Показывают текущую деятельность предприятия, его подразделений. С помощью оперативных показателей можно адаптировать существующие цели под изменяющиеся условия. КПЭ для производственного персонала является отражением уровня организации производства, соответствия требованиям качества изготавливаемой продукции, поставок сырья. К данной категории можно отнести дневные или месячные продажи в розницу, среднее дневное количество звонков и другие показатели. Как правило, это аналитические данные и показатели, которые отображают скорость достижения КПЭ в краткосрочном периоде.

2. Аналитические факторы для оценки имеющихся тенденций. Получение данных показателей является более сложным процессом, но при всем при том они обладают понятной логикой; имеется возможность сравнивать показатели за разные периоды. К ним относятся: объем продаж за период, чистая выручка, объемы задолженностей. Зачастую именно эти показатели и принимают за ключевые показатели эффективности.

3. Стратегические. Нацелены на получение данных о работе предприятия за определенный период, достаточных для корректировки планов на следующий период. В большей степени к этим показателям относятся денежные потоки, на основе которых рассчитывается

рентабельность предприятия, соотношение затраченных и полученных средств. Их не используют для определения эффективности служащих, но используют во время составления квартальных или годовых отчетов для анализа результатов работы топ-менеджеров.

На основе первых показателей выстраивается стратегия развития, которая корректируется при помощи оперативных данных.

Рассмотрим статистические данные по внедрению системы управления эффективностью на предприятии. В конце третьего квартала 2015 года в Малайзии состоялся форум, на котором были рассмотрены вопросы роста эффективности предприятия и КПЭ сотрудников. Незадолго до этого был проведен масштабный опрос на эту тему, в котором приняло участие свыше 73 тысяч человек. Далее мы рассмотрим результаты этого опроса:

- 49% используют систему ключевых показателей эффективности на оперативном уровне;
- 39% на стратегическом.
- около 42% людей пользуются сбалансированной системой;
- лишь 12% из опрошенных вовсе не используют КПЭ [16, 19].

Также, после внедрения данной системы, 68% респондентов отметили ее позитивное влияние на рост всех метрик предприятия, 14% сказали, что КПЭ никак не влияет на организация и лишь 3% утверждали о негативном эффекте.

Причины (мотивы) введения КПЭ были оценены респондентами так:

- 44% - улучшение состояния бизнеса, объективное повышение уровня достижений;
- 17% - фокусировка на том, что требует особого внимания;
- 18% - прозрачность, детализированная численная оценка желаемого результата;
- 12% - ощущение результатов управления компанией посредством формирования ответственности и подотчетности;
- 7% - коммуникация, трансляция ключевых сообщений (о состоянии бизнеса) внешним и внутренним заинтересованным лицам;
- 4% - обучение, формирование лучшего понимания бизнеса [18].

На пути к улучшению системы КПЭ предприятия и бизнес в целом встречаются множество сложностей. Первая из трудностей - это выбор наиболее подходящих показателей, которые станут ключевыми для данной компании. 32% опрошенных менеджеров считают, что это самая большая трудность во внедрении системы показателей эффективности. 28% сказали, что главная проблема - это сбор данных, а 19% - установка целевых значений, 14% — анализ показателей, 5% — документирование и всего 3% — визуализация данных КПЭ.

Нельзя не отметить тот факт, что КПЭ применяется не только для оценки работы организации в целом, но и анализа результативности работы отделов и конкретных служащих [20]. Также ключевые показатели эффективности обеспечивают возможность анализировать скорость изменения показателей за разные периоды, а также сравнивать результаты по нескольким отделениям за один и тот же период. Если использовать эту методику, предприятие может выявлять отделения-лидеры и отделения-отстающие, тоже самое касается и персонала.

Выделяют следующие подгруппы КПЭ. Эти установки выставляются перед организацией одновременно с постановкой целей:

- показатели принципа;
- показатели результата;
- показатели состояния предприятия;
- показатели продукта.

Цели организации должны быть обозначены в виде систем показателей, которые соответствуют ее миссии. До всех отделов и служащих необходимо довести не

только сами цели, но и заданные показатели эффективности, обозначенные в системе КПЭ. Таким образом, показатели для каждого подразделения и сотрудника не ставятся произвольно, и исходят из показателей предприятия.

Рассмотрим упрощенную эффективную систему КПЭ на уровне предприятия (рис.1). Эффективная система идет от принципов деятельности предприятия и поставленных перед ним целей (при этом достижимые цели существенно зависят от принятых принципов). Только определив принципы деятельности предприятия можно ставить перед предприятием конкретные цели и быть уверенным в их достижимости.

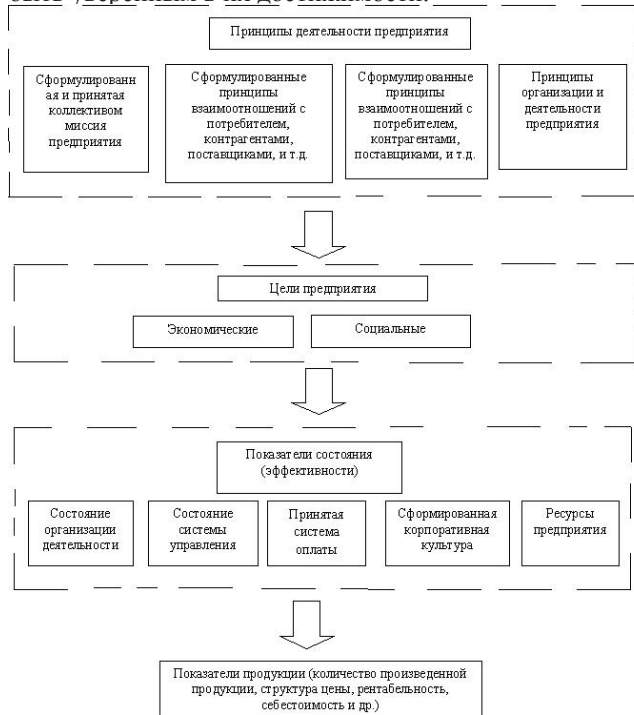

Рисунок 1- Эффективная система КПЭ на уровне предприятия

К основным целям организации можно отнести социальные и экономические показатели: чистая прибыль, стоимость основных фондов предприятия, размер выручки, места в определенных рейтингах. На достижение заданного результата должны быть нацелены проводимые мероприятия, а именно: мотивация персонала, управленческий учет, решение управленческих вопросов и проблем.

Ключевые показатели эффективности предприятия и отдельных работников, исходя из которых рассчитываются места в различных рейтингах, стоимостные показатели предприятия – это факторы, которые характеризуют финансовое состояние, его рентабельность. Они учитываются при стратегическом планировании, во время решения управленческих проблем, при формировании корпоративной культуры и лояльности работников к данной компании.

Показатели продукции, определяющие предмет деятельности предприятия. Результаты организация получит не от самой продукции, которую она производит, а от ее реализации потребителям. Продукт - это только инструмент получения результата.

Система КПЭ предприятия, как правило, представляет собой набор взаимосвязанных индикаторов и инструментов, начиная с самых простых параметров деятельности на уровне высшего менеджмента и заканчивая определенными операционными действиями и решениями в отдельных подразделениях [21]. При этом важно, чтобы система КПЭ на различных уровнях была взаимосвязана (то есть каждый следующий слой параметров

должен раскрывать и детализировать предыдущий на уровне конкретных факторов, подконтрольных тем или иным руководителям).

Система управления служащими имеет риск быть очень затратной, и приносить при этом минимум пользы в тех случаях, когда персонал не будет лоялен к своей компании. Для формирования лояльности, сотруднику необходимо понимать то, зачем была внедрена система КПЭ, а начальству нужно знать о том, что побуждает персонал выполнять свои обязанности наиболее эффективно, то есть об их мотивации.

Система выплаты заработной платы за труд на основе КПЭ позволяет:

- контролировать текущие и долгосрочные показатели деятельности предприятия;
- оценивать личную эффективность каждого служащего, отделения и организации в целом;
- ориентировать персонал на достижение требуемых результатов;
- управлять бюджетом по фонду оплаты труда и сократить время на его расчет.

Однако, чтобы внедрить такую систему в практику управления, должны быть разработаны простые и надежные методики, устанавливающие связь между значениями КПЭ сотрудника и величиной переменной части зарплаты.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Отметим, что для предприятия, ранее не использовавшее систему ключевых показателей эффективности, переход на эту систему управления повлечет за собой изменения в практике ее повседневного функционирования, не говоря о необходимости модернизации информационных систем.

Также, на основе анализа эффективности работы сотрудников, руководство компании может разрабатывать и применять стимулирующие мероприятия в области вознаграждений, а также выявлять сотрудников, не соответствующих требованиям занимаемых ими должностей. Это повысит эффективность достижения поставленных целей, поможет сотрудникам лучше понять связь между своими конкретными обязанностями и стратегическими целями организации, а также даст ясную картину того, что происходит на предприятии управленцам. Важно понимать, что система показателей КРП и ее внедрение – это стратегический проект, поэтому полный эффект от использования можно будет получить не ранее чем через год.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кубатиева Ф. Б. КРП - каждому по способностям // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. - 2010. - №2. – С.11-13.
2. Бобова А.С. Система КРП как инструмент оценки деятельности работника // Журнал правовых и экономических исследований. 2016. № 2. С. 72–76.
3. Жемчугов А.М. Создание эффективной системы ключевых показателей КРП// Проблемы экономики и менеджмента. 2015. №6. С.24-26.
4. Жихарева Е.Д. КРП как фактор повышения эффективности менеджмента компании// Электронный научно-практический журнал «Экономика и менеджмент инновационных технологий». 2013. № 3 (18).
5. Данилин О.В. Принципы разработки ключевых показателей эффективности (КПЭ) для промышленных предприятий и практика их применения. Управление Компанией. 2008. № 2(21). 487 с.
6. Бадаев И.В., Готовчикова И.П. Три источника и три составные части КРП, или компания априори не может измениться изнутри// Управление персоналом, 2012. № 23. С.18-32.
7. Буряк Н.А., Юдицкий С.С. Управление по КРП, или как «обойти овраги»// Управление персоналом. 2010. № 24. С.38-42.
8. Моденов Е.В. КРП: ключи к эффективному управлению// Консультант. 2012. № 3. С. 72-76.

9. Панов М.М. Оценка деятельности и система управления компанией на основе КРІ. М.: ИНФРА-М, 2013. 255с.

10. Ревуцкий Л.Д. Эффективность хозяйственной деятельности предприятий: ключевые показатели// Аудиторские ведомости. 2010. № 12. С. 72-77.

11. Сафонов А.В. Королевство кривых КРІ: стратегия развития// Консультант. 2012. №17. С.17-21.

12. Черкащенко Н.А. КРІ – системы как способ повышения эффективности бизнеса// Консультант. 2010. №9. С.26-29.

13. Друкер П. Ф. Практика менеджмента / пер. с англ. – М.: Вильямс, 2003. 394 с.

14. Вихров А.А., Лекомцев П.А. Интеграция систем КРІ/BSC и бюджетирования в единый инструмент управления //Управления компанией. 2005. №10(53). С. 15.

15. Клочков А.К. КРІ и мотивация персонала. Полный сборник практических инструментов. М.: ЭКСМО, 2010. 160 с.

16. Бугров Д. Метрика эффективности // Вестник McKinsey. 2003. № 3.

17. Контроль ключевых показателей. Система ELMA КРІ // Сайт независимого консалтинга. URL: <http://osnova.ru/kontrol-klyuchevyh-pokazatelej-sistema-elma-kri/> (дата обращения: 05.01.2018).

18. Принципы разработки ключевых показателей эффективности для промышленных предприятий и практика их применения // HR-portal. HR сообщество и публикации: [сайт]. URL: <http://hr-portal.ru/article/principy-razrabotki-klyuchevyh-pokazateley-effektivnosti-dlya-promyshlennyh-predpriyatij-i> (дата обращения: 05.01.2018).

19. Коробков А. The Balanced Scorecard – новые возможности для эффективного управления // Корпоративный менеджмент. Библиотека управления: [сайт]. URL: <http://www.cfin.ru/management/bsc.shtml> (дата обращения: 10.01.2018).

20. Андреева Е.А. Особенности формирования КРІ в рамках стратегии – «удержание сегмента электоральных (рейтинговых) исследований»// Интернет-журнал «Экономические исследования». 2014. №1 (14).

21. Черных И.Н., Ленкова О.В. Этапы внедрения КПЭ (ключевых показателей эффективности) на предприятиях // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. XVII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 2(17). URL: [http://sibac.info/archive/economy/2\(17\).pdf](http://sibac.info/archive/economy/2(17).pdf) (дата обращения: 15.01.2018)

Статья поступила в редакцию 17.01.2018

Статья принята к публикации 26.03.2018

УДК 338.46

ОПТИМИЗАЦИЯ КОЕЧНОГО ФОНДА СТАЦИОНАРОВ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

© 2018

Репринцева Елена Васильевна, кандидат фармацевтических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: elena.reprin@yandex.ru)

Аннотация. Проблема реформирования региональных моделей здравоохранения за последние годы уделяется все больше внимания. Доступность и качество оказания медицинской помощи в значительной степени зависят от ресурсов здравоохранения – кадров, финансирования, коечного фонда, материального обеспечения. Повышение доступности населения к получению специализированных видов медицинской помощи требует оптимизации мощности и профильности лечебно-профилактических учреждений, увеличения интенсивности использования коечного фонда, создает предпосылки к организации межмуниципальных центров специализированной медицинской помощи. Анализ изменений в системе охраны здоровья населения сельских районов Курской области показывает, что реформирование здравоохранения здесь направлено на развитие первичной медико-санитарной помощи, расширение стационарзамещающих технологий, оптимизацию и повышение эффективности использования коечного фонда. Большие расходы на содержание круглосуточных стационаров, низкая интенсивность использования имеющегося коечного фонда обусловили необходимость структурных реформ, проведение которых привело к планомерному сокращению количества коек в районных больницах Курской области, что позволяет не только экономить ресурсы учреждений здравоохранения, но и повысить эффективность использования имеющихся мощностей. Исходя из численности населения сельских районов, уровня и структуры заболеваемости, целесообразно провести дальнейшую дифференцированную оптимизацию коечного фонда круглосуточных стационаров путем сокращения и перепрофилирования невостребованных коек, повышение занятости коек и эффективности их работы. На современном этапе развития общества реорганизация и модернизация системы здравоохранения региона необходимы, как основа решения проблем сохранения здоровья населения и связанных с этим иных социально-экономических проблем. Стимулирование социально-экономического развития села и увеличения численности населения, от которого зависит организация лечебно-профилактической помощи в сельской местности, связано с развитием АПК в данной территории.

Ключевые слова: коечный фонд, реформирование здравоохранения, социально-экономическое развитие села.

OPTIMIZATION OF BOTTOM FUND FOR STATIONARY IN RURAL LOCATION

© 2018

Reprintseva Elena Vasilievna, candidate of pharmaceutical sciences, associate professor
of the department of «Economics and management»
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: elena.reprin@yandex.ru)

Abstract. The problem of reforming regional models of health care in recent years has become increasingly important. The availability and quality of medical care largely depend on health resources – personnel, funding, hospital beds, financial support. Improving the accessibility of the population to receive specialized medical care requires optimization of power and profiling of medical institutions, increase the intensity of use of hospital beds, and creates prerequisites for the organization of inter-municipal centers of specialized medical care. Analysis of changes in the health care system of the rural population of Kursk region shows that the health-care reform focuses on the development of primary health care, the expansion of substituting technologies, optimization and increase of efficiency of bed Fund usage. Large maintenance costs - hospitals and low utilization of hospital beds has led to the need for structural reforms, which led to the systematic reduction in the number of beds in district hospitals in Kursk region. This conserves the resources of health care institutions and to increase the efficiency of use of existing facilities. Based on the number of rural population, level and structure of morbidity, it is advisable to conduct further differentiated optimization of bed Fund of day-care hospitals through the reduction and conversion of the unclaimed beds, increasing employment in the beds and the efficiency of their work. At the present stage of development of society, the reorganization and modernization of the health system in the region is needed as the basis of the decision of problems of preservation of population health and related other socio-economic problems. Stimulation of socio-economic development of rural areas and increasing population, which depends on the organization of preventive and curative care in the rural areas, due to the development of agriculture in the area.

Keywords: bed fund, health care reform, socio-economic development of the rural areas.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Для совершенствования системы управления потоками больных, которая в данный момент далека от критериев эффективности, необходимы структурные преобразования в системе здравоохранения страны. Проблема повышения уровня здоровья и качества жизни сельского населения является одной из первостепенных задач государства, так как сельская местность является ресурсом жизнеобеспечения, связанным с производством импортируемой и экспортируемой сельскохозяйственной продукцией, средой жизнедеятельности проживающего населения, условиями и качеством их жизни, а также менталитетом [1, 2]. Последняя особенность лежит в основе частых обращений за медицинской помощью, что происходит на фоне высокого уровня травматизма и заболеваемости населения. Из-за слабого контроля за пациентами организация эффективной работы стационаров и развитие

сети дневных стационаров при больницах затруднена. Также в виду низкой плотности населения, проживающих на территории районов, отдаленных от административного центра, радиус обслуживания на сельском врачебном участке увеличивается, что в связи с плохим состоянием дорог делает медицинскую помощь жителям таких поселений малодоступной.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Для стационаров и реабилитационных центров основной характеристикой ресурсного обеспечения является размер коечного фонда, эффективность использования которого определяется различными показателями. Ряд авторов [3-5] рассматривает эффективное использование коечного фонда с позиции ресурсного подхода. Исходя из численности коек, возможно результативно формировать

состав и структуру медицинского персонала, планировать и оптимизировать материальные и финансовые расходы. Однако большое значение имеют медицинские нормативные акты органов управления сферы здравоохранения федерального и регионального уровня, которые регламентируют количество коек в стационаре, и тем самым регулирует поток пациентов. Так как в сельской местности низкая интенсивность обращения, то ЦРБ несут финансовые потери за счет простоев коек. По мнению некоторых ученых [6, 7], выходом из данного положения является применение стационарозамещающих технологий, которые позволяют обеспечить эффективное использование коечного фонда, сокращение уровня необоснованной госпитализации, а также являются резервом экономии ресурсов. Применение современных технологий лечения и обследования преимущественно на базе дневных стационаров или стационаров на дому способствует проведению диагностических, лечебных, реабилитационных, профилактических мероприятий больным, не требующим круглосуточного медицинского наблюдения.

Оптимизировать расходы стационарной медицинской помощи Михалевич П.Н., Шешко В.Ф. предлагают с помощью организации условий оказания врачами общей практики скорой и неотложной медицинской помощи [8]. Так, медицинский персонал тщательно отбирает пациентов на госпитализацию и более широко используются возможности стационарозамещающих технологий, что снижает уровень затрат на оплату круглосуточных госпитализаций. С помощью подготовки лиц к оказанию первой медицинской помощи и проведению манипуляций, а также имеющегося комплекта изделий медицинского назначения (инструменты и лекарственные средства) можно оптимизировать потоки пациентов и количество коек.

В регулировании деятельности стационара и снижении численности госпитализируемых большую роль ряд ученых отводит своевременной диагностике заболеваний [9-11]. Поэтому важно развивать мобильные формы оказания медицинской помощи, в том числе организовывать постоянные и передвижные кабинеты врачей-специалистов, а также выездную медицинскую помощь (выезд дважды в неделю на ФАП терапевта, педиатра, акушеров-гинекологов, хирургов, бригад узких специалистов для осмотра ветеранов войн и школьников).

Формирование целей статьи (постановка задания).

Изучить состояние и динамику развития коечного фонда в сельской местности Курской области, а также определить некоторые социально-экономические факторы, влияющие на мощность стационаров.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Проблеме реформирования региональных моделей здравоохранения за последние годы стало уделяться все больше внимания [12, 13].

Актуальными по-прежнему остаются принципы географического и экономического районирования, которые ранее применялись при планировании сети и структуры лечебно-профилактических учреждений. Муниципальные образования Курской области преимущественно представлены малыми городами (до 50,0 тысяч человек), кроме г. Железногорск (100,6 тысяч человек) и г. Курска (449 тысяч человек). Количество коек в районных больницах зависит от количества населения и уровня его заболеваемости.

При том, что в последние годы в области отмечаются положительные тенденции в демографической структуре населения – снижается смертность населения трудоспособного возраста, младенческая смертность [14], тем не менее, численность населения продолжает активно сокращаться.

Поэтому преимущественно во всех сельских районах Курской области отмечено отрицательное изменение численности коечного фонда (таблица 1).

Таблица 1- Динамика количества больничных коек в районах Курской области за 2006-2015 годы (абс.)

Районы	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Изменение 2015г. к 2006г.
Беловский	133	118	107	96	89	85	83	92	84	96	-37
Большесолдатский	84	86	89	83	76	75	71	73	69	68	-16
Глушковский	224	204	208	201	198	191	186	196	175	127	-97
Горшеченский	168	180	197	197	181	166	168	168	160	159	-9
Дмитриевский	154	153	169	167	165	167	128	121	119	118	-36
Железногорский	39	38	35	35	32	31	31	44	34	33	-6
Золотухинский	128	115	117	104	97	88	94	118	100	89	-39
Касторенский	149	143	149	143	139	130	102	103	101	104	-45
Коньшевский	96	96	100	91	82	80	70	80	74	74	-22
Кореневский	139	137	148	137	131	117	114	104	104	104	-35
Курский	2347	2365	2289	2252	2204	2356	2306	2312	2307	2724	377
Курчатовский	114	103	103	77	65	46	45	66	50	51	-63
Льговский	163	208	253	231	216	200	202	195	193	192	-29
Мантуровский	112	104	100	98	95	100	96	88	88	88	-24
Меленский	106	100	110	101	101	87	90	96	89	89	-17
Обоянский	247	233	244	214	199	175	164	170	159	153	-94
Октябрьский	120	116	128	122	120	119	122	124	124	125	5
Поныровский	74	75	71	64	59	55	48	52	56	56	-18
Пристенский	206	181	181	159	160	155	125	86	86	86	-120
Рыльский	312	303	326	315	314	285	256	198	198	198	-114
Советский	153	148	155	144	137	121	113	111	113	114	-39
Солнцевский	126	123	127	112	102	97	96	91	86	86	-40
Суджанский	189	176	168	149	145	140	151	152	150	141	-48
Тимский	92	81	83	82	81	80	65	66	66	66	-26
Фатежский	121	116	125	117	114	103	95	98	91	92	-29
Хомутовский	92	80	84	79	81	73	67	63	63	64	-28
Черемисиновский	98	94	88	82	76	81	54	58	58	58	-40
Щипровский	151	194	238	222	212	210	195	205	177	183	32
Итого	6137	6070	6192	5874	5671	5613	5337	5330	5174	5338	-599

В большинстве районов Курской области за изученный период времени коечный фонд стационаров сократился, так как на территории муниципальных образований проводилась политики оптимизации ресурсов, в том числе в организациях здравоохранения. Нерациональное использование коек и снижение эффективности оказания стационарной медицинской помощи приводит к росту экономических затрат в расчете на 1 койко-день, так как расходы на содержание нефункционирующей (простаивающей) койки составляют около 2/3 расходов на занятую койку [15-17]. Поэтому изменения в сельском здравоохранении преимущественно были направлены на сокращение коечного фонда, усиление первичной медицинской помощи, снижение ресурсной диспропорции между медицинской помощью в амбулаторных и госпитальных условиях.

В период 2006-2015 гг. количество коек в районах Курской области сократилось на 12,9% (с 13336 до 11613). При этом число амбулаторно-поликлинических организаций уменьшилось больше чем в 2 раза (с 217 до 89), однако это не привело к ухудшению работы районных поликлиник: отмечается увеличение объемов амбулаторной помощи и мощности поликлиник на 2,5% (с 27 796 посещений в смену до 28490 посещений).

При планировании и оптимизации деятельности стационаров, необходимо учитывать объемы оказываемой медицинской помощи. Отдельного внимания целесообразно уделять потокам больных по экстренным показаниям и плановой госпитализации [18, 19]. Поэтому сокращение коечного фонда в Курской области проводилось дифференцировано с разделением на койки интенсивного лечения; специализированные койки и терапевтические для долечивания; восстановительного лечения хронических больных, престарелых.

Следует признать, что многие районные больницы имеют устаревшую материально-техническую базу и ограниченные возможности при оказании специализированной медицинской помощи. В связи с этим значительное количество пациентов, проживающих в сельской местности, с целью получения более качественной медицинской помощи, направляются в медицинские организации областного центра, в том числе в Курскую областную клиническую больницу. Это также снижает нагрузку на стационары районных больниц.

Все показатели обеспеченности медицинской помощью населения, проживающего в сельской местности, прежде всего, зависят от его численности. В свою очередь численность сельского населения зависят от уровня социально-экономического развития села и развития экономических процессов в регионе. Основой бизнеса в

сельской местности всегда являлось сельскохозяйственное производство, невысокая эффективность которого вызвала деградацию развития социальной сферы в сельской местности, в том числе и в области организации лечебно-профилактической помощи. Однако в последние годы в Курской области отмечается увеличение объемов сбора основных видов сельскохозяйственных культур, введено несколько крупных объектов переработки сельскохозяйственной продукции, что способствует созданию рабочих мест и увеличению налоговых отчислений в органы местного самоуправления. Мы считаем, что наметившееся в последние годы положительное тенденции в развитии АПК Курской области является важным фактором стимулирования социальной сферы, в том числе здравоохранения, и может существенно повысить потребность населения, проживающего в сельских районах, в медицинской помощи, в том числе стационарной.

Необходимость комплексного решения проблем села нашла свое отражение в реализации национальных проектов [20]. Так, Федеральная программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 гг. и до 2020 г.» имеет целью решить задачи по созданию благоприятных условий для специалистов и рабочих кадров, по привлечению высококвалифицированных специалистов в организации АПК и социальной сферы. Еще одним направлением данной государственной политики является комплексное обустройство населенных пунктов, расположенных в сельской местности, в том числе обновление систем газификации и водоснабжения, развитие сети общеобразовательных учреждений, сети фельдшерско-акушерских пунктов и офисов врачей общей практики, сети плоскостных спортивных сооружений и так далее.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В качестве основных направлений совершенствования медицинской помощи сельскому населению выступают повышение качества и расширение географической доступности услуг, развитие первичной медико-санитарной помощи, расширение стационарзамещающих технологий, оптимизация коечного фонда и повышение эффективности его использования. В силу больших расходов, связанных с содержанием неэффективного коечного фонда, число коек в сельской местности Курской области планомерно сокращается, что позволяет не только экономить ресурсы учреждений здравоохранения, но и повышать интенсивность использования имеющихся мощностей. Исходя из занятости коек и эффективности их работы, целесообразно провести дальнейшую дифференцированную оптимизацию коечного фонда круглогодичных стационаров путем сокращения и перепрофилирования невостребованных коек.

При оптимизации коечного фонда районных больниц необходимо учитывать ряд факторов, среди которых определяющими являются численность населения муниципального образования, уровень и структура заболеваемости. Особая роль в социально-экономическом развитии села отводится агропромышленному комплексу, как экономическому фактору привлечения работников, что стимулирует их к постоянному проживанию в сельской местности. Положительные тенденции в развитии АПК Курской области могут привести к увеличению численности населения, проживающего в сельских районах, и, соответственно, повысить его потребность в медицинской помощи, в том числе стационарной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Калининская А.А. Экономический эффект от рационализации использования коечного фонда стационаров // Экономика здравоохранения. 2014. №3. С.15.
2. Новокрещенова И.Г. Оценка экономической эффективности использования коечного фонда в рамках реализации государственных гарантий // Бюллетень НИИ социальной гигиены, экономики и управления здравоохранением им. Н.А. Семашко. 2014. №1. С. 56-

60.

3. Куликова О.М. Оптимизация процессов планирования и использования ресурсов в сфере здравоохранения РФ // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2016. № 4 (20). С. 27-32.

4. Ресурсы и деятельность медицинских организаций здравоохранения. III часть (коечный фонд). 2015 // Минздрав России, Департамент мониторинга, анализа и стратегического развития здравоохранения; ФГБУ «Центральный НИИ организации и информатизации здравоохранения». - М., 2016. – 270 с.

5. Емельянов О.В. Обоснования планирования организации и ресурсного обеспечения стационарной медицинской помощи крупного города. // Дисс. докт. мед. наук. — М., 2016. 40 с.

6. Дубовикова Л.А., Полевая Н.М. Стационарзамещающие технологии социальной работы с пожилыми людьми (на примере амурской области) // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 78. С. 111-115.

7. Жуков Н.И. Стационарзамещающие технологии в кардиологической практике: перспективы развития и эффективность // В сборнике: Проблемы управления социально-экономическими системами: теория и практика материалы V Международной научно-практической заочной конференции. 2017. С. 197-200.

8. Михалевич П.Н., Шешко В.Ф. Состояние первичной медико—санитарной помощи в сельской местности // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. 2008. № 2 (22). С. 112-114.

9. Лакунин К.Ю., Филатов В.Б. К вопросу о термине «сельское здравоохранение» // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2014. № 5. С. 44–45.

10. Юрова И.Ю., Андриянова Е.А., Федорова Л.М., Масляков В.В. Проблема здоровьесбережения сельского населения современного российского общества // Фундаментальные исследования. 2014. № 7-5. С. 1065-1069.

11. Щепин В.О. Структурно-функциональные преобразования системы лечебно-профилактической помощи населению Российской Федерации в последнее десятилетие // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2013. №1. С. 34-38.

12. Калининская А.А. Экономический эффект от рационализации использования коечного фонда стационаров // Экономика здравоохранения. 2014. №3. С.15.

13. Исследование взаимосвязи социально-экономических факторов развития системы здравоохранения региона / Зюкин Д.А., Репринцева Е.В., Сергеева Н.М., Пьеркова Е.Ю., Галкина Н.Г. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1-2. С. 218-221.

14. Пакус И.А. Научное обоснование реструктуризации стационарной медицинской помощи городскому населению и разработка системы управления ее качеством // Дисс. докт. мед. наук. — М., 2014. 40 с.

15. Пенюгина Е.Н. Концептуальные подходы к оптимизации сети больниц и организации стационарной медицинской помощи с учетом градостроительной политики и основных направлений социально-экономического развития крупного города // Автореф. дис. докт. мед. наук. — СПб., 2013. 40 с.

16. Шляфер С.И., Матвеев Д.А., Ермолюк Е.Н., Горохова Т.А. Анализ эффективности использования коечного фонда // Здравоохранение РФ. 2017. №5. С. 27.

17. Стародубов В. И. и др. Методологические предпосылки построения современных региональных моделей медицинского обеспечения населения // Проблемы соц.гиг., здравоохранения и истории мед. 2010. № 4. С. 23-28.

18. Стародубов В.И. и др. Региональные модели медицинского обеспечения населения // Менеджер здравоохранения. 2010. № 12. С. 8-13.

19. Перхов В. И. Организация работы медицинских отделений и служб, обеспечение качества медицинской помощи // Журнал «Здравоохранение». 2009. №9. С. 18-24.

20. Гриднев О.В., Головина С.М. Состояние некоторых реформаторских начинаний амбулаторно-поликлинической помощи в настоящее время // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2014. № 2. С. 40-42.

Статья поступила в редакцию 12.01.2018

Статья принята к публикации 26.03.2018

УДК 331.1

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ПОощРЕНИЯ РАБОТНИКОВ

© 2018

Санникова Екатерина Алексеевна, преподаватель кафедры «Менеджмент организации»

Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: Sannikova.ekaterina2014@mail.ru)

Аннотация. Целью статьи является анализ изучения поощрения работников для улучшения эффективности труда. Особое внимание уделено важным элементам создания необходимых условий, обеспечивающих нормальную производительную работу в коллективе. В наше время особо важным является не только хорошая организация производственного процесса и условий труда, материально-бытового обеспечения работников, величины оплаты труда и своевременности ее выплаты, но и создание работодателем системы мер поощрения персонала, а также порядка их применения к работникам. Поощрение – признание работодателем заслуг работника, знак благодарности и акт награждения за добросовестную работу. В статье рассматриваются виды поощрения и их характеристики. Например, премии, аспекты ее назначения и выплаты. Также, описываются определенные доплаты для сотрудников, которые фирма имеет право учитывать к заработной плате работников. Значительное внимание уделяется описанию организационного документа, которое имеет название Положение о премировании работников. Данный документ регулирует систему поощрения.

Ключевые слова: организация процесса и условий труда, поощрение персонала, эффективность труда, условия назначения премии, концепция премирования, доплаты для сотрудников, надбавки, командировочные компенсации, компенсирующие выплаты, коллективный договор

DEVELOP A SYSTEM TO ENCOURAGE EMPLOYEES

© 2018

Sannikova Ekaterina Alekseevna, lecturer of the Department “Management of organization”

Togliatti State University

(445020, Russia, Tolyatti, Belorusskaya St., 14, e-mail: Sannikova.ekaterina2014@mail.ru)

Abstract. The purpose of the article is to analyze the study of encouraging employees to improve work efficiency. Particular attention is paid to important elements of creating the necessary conditions that ensure normal productive work in the team. In our time, especially important is not only a good organization of the production process and working conditions, material and social security for employees, the amount of pay and timeliness of its payment, but also the creation by the employer of a system of measures to encourage personnel, as well as the procedure for their application to employees. Promotion - the recognition by the employer of the merits of the employee, a token of gratitude and the act of rewarding for conscientious work. In the article types of encouragement and their characteristics are considered. For example, premiums, aspects of its appointment and payment. Also, certain surcharges for employees are described, which the firm has the right to take into account to the wages of employees. Considerable attention is paid to the description of the organizational document, which is called the Provision on Bonus Employees. This document regulates the incentive system.

Keywords: organization of the process and working conditions, promotion of personnel, labor efficiency, conditions for awarding, bonus concept, co-payments for employees, allowances, travel allowances, compensating payments, collective agreement

Постановка проблемы. Значимым компонентом требуемых условий, которые обеспечивают нормальную производственную работу в коллективе, считается хорошая организация процесса и условий труда, материально-бытового обеспечения работников, величины оплаты работы и оперативности её выплаты, однако формирование нанIMATEЛЕМ системы способов поощрения сотрудников, порядок их использования к работникам [1]. Поощрение определяется как принятие нанIMATEЛЕМ заслуг сотрудника, символ признательности и документ награждения за добросовестную работу.

Каждый нанIMATEТЕЛЬ рассчитывает, что его сотрудники станут работать эффективно и приносить фирме доход. Разумеется, единицы из них склонны действовать только из энтузиазма, по этой причине дополнительное поощрение персонала излишним не станет. Одними из инструментов мотивации можно по праву считать премии и надбавки. На практике зачастую концепция премирования и надбавок в компании функционирует, однако документально никак не зафиксирована. Обстановка достаточно опасная, поскольку возможны конфликты как с работниками, так и с государственными структурами [2-4]. Для того чтобы свести угрозы к минимальному количеству, следует закрепить концепцию премирования сотрудников в специальном местном акте.

Анализ последних исследований и публикаций. Среди отечественных специалистов содержание системы поощрения и мотивации сотрудников представлено в работах следующих авторов: Н.Н. Комарова [6], С.В. Гуляев [9], Н.П. Суптело [13], В. Бобков [18], М.Л. Цибаева [21]. Анализ многочисленных исследований [13-16] на дан-

ную тему указывает на недостаточную теоретическую и методическую разработанность проблем по разработке системы поощрения сотрудников. Поэтому огромное значение имеет дальнейшее развитие теоретических и практических подходов направлений исследования.

Цель статьи. Разработка системы поощрения сотрудников.

Изложение основного материала исследования.

На сегодняшний день в законодательстве не имеются образцы положений о премировании, поэтому компаниям приходится самостоятельно формировать местные акты. В случае если компания небольшая, возможно создать единое положение о премировании [3]. Если же организация довольно большая, целесообразнее сформировать подобные документы для каждого подразделения или группы подразделений – их станет комфортнее использовать, нежели единое положение, перегруженное информацией. Подобные «соподчиненные» дополнения легче менять, и знакомить с их содержанием возможно только заинтересованных сотрудников.

Каждой фирме следует определить условия назначения премии, и установить аспекты её выплаты. Наиболее распространенными являются следующие характеристики:

- увеличение производительности труда;
- улучшение производственных характеристик (увеличение показателей результативности продаж, усовершенствование свойств выпускаемой продукции);
- выполнение (перевыполнение) проекта;
- увеличение размера продаж;
- выполнение других особенно значимых задачи и

неотложных работ;

- продвижение рационализаторских инициатив;
- новаторство в труде, освоение новейших технологий;

- активное содействие и значимый взнос в реализацию планов, исследования и введение мероприятий, нацеленных на экономию бюджета;

- результаты согласно итогам деятельности.

При установлении типа премии следует воздержаться от общих формулировок – «за добросовестный труд», «за результаты деятельности», так как они довольно дискуссионные и неясные. Сотрудники имеют все шансы оспорить объем премии или либо её отсутствие, апеллируя к тому, что «некачественный результат – это тоже результат».

Для аргументированного начисления премии следует конкретно закрепить в положении характеристики премирования. Их необходимо перечислить и разграничить согласно категориям сотрудников и подразделениям.

Фирма имеет право определить доплаты для сотрудников, она же устанавливает и список доплат, к примеру:

- за высококлассный профессионализм;
- за оперативность выполняемого плана;
- за оперативность исполнения порученной задачи;
- за ненормированный рабочий день;
- за режим труда в летний период;
- за работу в ночное время;
- за совмещение специальностей, повышение размера работ, выполнение обязательств на время отсутствующего сотрудника.

При установлении доплаты кроме того следует предусматривать все без исключения проблемы и ситуации, которые имеют все шансы появиться в ходе деятельности. Никак не нужно упускать из виду новых сотрудников, наоборот необходимо обдумать на основании каких критериев им станут производиться доплаты, установить их масштабы и процедуру назначения [5-11].

Существует система принятия решения о назначении премии:

- Периодичность начисления и выплаты премии.
- Основание для рассмотрения вопроса о начислении премии.

- Лицо, которое берет на себе ответственность за выплату премии. В больших фирмах вероятны вспомогательные процедуры согласования задач о выплате премии, какие кроме того следует отобразить в положении – установить, кто именно и в какие сроки анализирует эту проблему.

- Сроки рассмотрения документов-оснований и сроки принятия постановления. В случае если никак не зафиксировать их в местном акте, сотрудники имеют все шансы запросить выплаты премии в сроки, в которые наниматель попросту никак не успеет осуществить решение. К примеру, экономические характеристики для начисления премии фирма приобретает в мае, а работники изъявляют стремление приобрести поощрение в январе. При условии такого рода инциденты и разногласия почти неминуемы.

- Процедура доведения постановления до сотрудников. Аналогичные воздействия нужны, по-другому будет присутствие проявлений разногласий. К примеру, по вопросу размера премии, наниматель не сумеет обосновать факт ознакомления работника с установленным заключением – с отрицательными результатами для себя.

- Процедура доведения постановления до сотрудников бухгалтерии. Рационально осуществить регистрацию передачи подобных документов, к примеру, в особом журнале. Он должен быть прошит, пронумерован и скреплен печатью. Необходимо предусмотреть обозначение даты передачи в бухгалтерию и роспись личности, установленного документа. Оформление внутренней документации особенно актуально в больших компаниях. В маленьких организациях, где главный руководитель нередко осуществляет функции бухгалтера, данный

процесс нецелесообразен.

- Сроки выплаты премий. Как правило, работники приобретают премии в период выплаты заработной платы, определенный трудовым договором и местными актами. Но в определенных фирмах сроки имеют все шансы стать другими – к примеру, на протяжении пяти рабочих дней от даты принятия постановления о премировании.

- Перечень выплат, которые никак не предусматриваются при расчете премии.

Таким образом, устанавливая базу с целью начисления премий, надбавок, доплат, следует установить, какие типы выплат при этом учитываться не будут. Как правило, ликвидируют доплату за сверхурочную работу, доплату за сочетание должностей, компенсацию за работу в выходные и праздничные дни, компенсацию за работу во вредных и опасных условиях труда [12-20]. В отдельности указывают, что не входит в базу для начисления выплат командировочные компенсации, компенсации за использование личного телефона, автомобиля. Кроме того особый интерес уделяется этапам, за которые начисляется премия либо другие выплаты. Для того чтобы исключить аналогичные расходы, в положении необходимо определить, что выплаты используются за фактически отработанное время. Аналогичные затруднения вероятны и в случае с компенсирующими выплатами. Возможно, определить, то, что выплата осуществляется в соответствии с отработанным временем. В этом случае необходимую сумму выплаты за целиком проработанный промежуток времени, за который она начисляется, разделяют на количество рабочих дней за период по календарю и умножают на количество фактически отработанных рабочих дней [21-28]. Таким образом, наниматель не несет дополнительных затрат за те периоды, когда работник отсутствовал на работе.

Выводы и перспективы дальнейших исследований.

Порядок вступления в силу положения и период его действия. Как правило, данный местный документ функционирует вплоть до его отмены либо до принятия нового. В случае если он является приложением к коллективному договору либо одним из его разделов, то прекращает функционировать по истечении периода действия соглашения или продлевается совместно с ним. В случае если состояние о премировании считается составляющей коллективного соглашения, то к нему используются принципы изменения коллективного договора. Нанимателю данное соглашения не всегда на руку: трудовой коллектив имеет возможность принимать участие в разработке положения, определять требования назначения и выплаты поощрений. По этой причине первостепенно следует установить, какую роль станет занимать положение в концепции местных актов организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Система менеджмента качества организации: Учебное пособие / С.М. Вдовин, Т.А. Салимова, Л.И. Бирюкова. - М.: ИНФРА-М, 2012: 60x90 1/16. - (Высшее образование), (переплет) ISBN 978-5-16-005070-6
2. Чекмарев О.П. Мотивация и стимулирование труда: учебно-методическое пособие. – СПб, 2013.
3. Гмурман В. Е. Поощрение и наказание, 2012.
4. Егоршин А. П. Управление персоналом. - Нижний Новгород, 2004.
5. Журнал «Кадровое дело» N3, март 2005 «Поощряем сотрудников по результатам оценки»
6. Комарова Н. Н. Мотивация труда и повышение эффективности работы. // Человек и труд, 2013.
7. Овчинникова Т., Щелокова С. Гибкая система оплаты труда в организациях.// Управление персоналом. – 2006.
8. Управление организацией: Учебник/под ред. А.Г. Поршнева. – 2-е изд. – М.: ИНФРА – М, 2008.
9. Гуляев С.В. Система поощрения работников торговой организации // Современные тенденции в эконо-

мике и управлении: новый взгляд. 2016.

10. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент. - Высш. школа, 1994

11. Волгин Н. ВИЛАР: Мотивационная основа эффективного труда. // Человек и труд. – 2006.

12. Сфера услуг: экономика, менеджмент, маркетинг. Практикум / ред. Т. Бурменко. - Москва: КНОРУС, 2016.

13. Суптело Н.П. Формирование гибкой системы материального стимулирования работников в организации // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2016.

14. Основы управления персоналом Б.М. Генкин, Г.А. Коновалова, В.И. Кочетков и др. - Высш. школа, 1996

15. Щиборщ К. В. Принципы построения системы материального стимулирования на предприятии. // Управление персоналом. – 2005.

16. Дункан Джек. У. Основополагающие идеи менеджмента. - Дело, 1995.

17. Черезова Я.А., Халиманенко С.Н. Сравнительный анализ систем мотивации персонала коммерческой и бюджетной организаций отрасли здравоохранения // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 264-267.

18. Павлова Ж.Г. Рейтинговая технология формирования мотивации преподавателей вуза // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 367-369.

19. Вишняков А.И. Психологические особенности трудовой мотивации и ее взаимосвязь с ценностными ориентациями сотрудников медицинских учреждений // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 245-248.

20. Захаров А.Н. Проблемы мотивации и производительности труда работников сельского хозяйства // Вестник НГИЭИ. 2013. № 7 (26). С. 51-62.

21. Нестеров, П. А. Построение системы мотивации персонала предприятия /Нестеров П. А. - Москва: Лаборатория Книги, 2010.

22. Бобков, В. Динамика структуры и уровня материального достатка населения / В. Бобков // Экономист. - 2013.

23. Воробьева, Е.В. Формы оплаты труда по конечным результатам / Е.В. Воробьева // АКДИ «Экономика и жизнь». – 2013.

24. Патраков Э.В. Мотивация представителей помогающих профессий на основе акмеологического подхода // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 297-300.

25. Александрова, А.Б. Заработная плата на современном предприятии: учебное пособие / А.Б. Александрова. - М.: Книжный мир, 2008

26. Панина И.Н. Структура, формирование и развитие мотивации достижения успехов у сотрудников организации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 477-480.

27. Прокофьева У.Н. Трудовая мотивация и психологический климат в коллективе в сфере торгового бизнеса // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 62-65.

28. Цибаева, М.Л. Мотивация персонала в практике управления современной организации/М.Л. Цибаева// Вестник Югорского государственного университета, выпуск 4, 2016

Статья поступила в редакцию 24.01.2018

Статья принята к публикации 26.03.2018

СОСТОЯНИЕ МЕДИЦИНСКИХ КАДРОВ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

© 2018

Сергеева Наталья Митрофановна, кандидат фармацевтических наук,
старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: sergeevamedical@yandex.ru)

Аннотация. На уровне государственного управления национальной системой здравоохранения РФ одним из приоритетных направлений структурных преобразований является кадровая политика. В здравоохранении Курской области данный курс является важным видом социальной политики, особенно в удаленных районах. Перед сельским здравоохранением стоят большие задачи по улучшению материально-технической базы организаций сельского врачебного участка, дальнейшему совершенствованию и повышению уровня оказания медицинской помощи, улучшению показателей состояния здоровья сельского населения. Эффективное использование медицинских кадров не только способно повысить доступность медицинской помощи, но и повлиять на ее качество. Оказание врачом общей практики многопрофильной врачебной помощи решает интересы как системы здравоохранения – на уровне сельского врачебного участка нет профильных специалистов, так и населения – получение медицинской помощи по месту жительства сельского населения. В статье проведен анализ динамики численности врачебного персонала в районах Курской области за 2006-2015 гг., и исследована роль данного показателя в планировании и оптимизации работы муниципальных и государственных медицинских учреждений. В статье также рассмотрены современные представления по обеспечению преемственности работы врача общей практики в сельской местности с сельскими медицинскими организациями. Проведен аналитический обзор состояния проблемы по развитию института врача общей практики в сельской местности, и представлены основные недостатки в первичном звене сельского здравоохранения, а также описаны особенности общеврачебной практики в сельской местности.

Ключевые слова: численность врачебного персонала, сельская местность, врачи общей практики.

CONDITION OF MEDICAL STAFF IN RURAL LOCATION

© 2018

Sergeeva Natalia Mitrofanovna, candidate of pharmaceutical sciences, senior lecturer
of the department of «Economics and management»
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: sergeevamedical@yandex.ru)

Abstract. At the level of public administration of the national health care system of the Russian Federation, personnel policy is one of the priority directions of structural transformations. In health care in the Kursk region, this course is an important type of social policy in remote areas. The rural health care has big tasks to improve the material and technical base of the rural medical unit, further improve and improve the level of medical care, and improve the health status of the rural population. Effective use of medical personnel not only can increase the availability of medical care, but also affect its quality. The general practitioner of multidisciplinary medical care solves the interests of both the health system - at the level of the rural medical sector there are no specialized specialists or the population - receiving medical care at the place of residence of the rural population. In the article, the analysis of the dynamics of the number of medical personnel in the Kursk region in 2006-2015 was carried out, the role of this indicator in planning and optimizing the work of municipal and state medical institutions was investigated. In the article modern ideas on ensuring the continuity of the GP practice in rural areas with rural medical organizations were considered. An analytical review of the state of the problem on the development of the institute of general practitioner in rural areas was carried out and the main shortcomings in the primary link of rural health were presented, as well as the features of general medical practice in rural areas were described.

Keywords: number of medical personnel, countryside, general practitioners.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Обеспечение реализации имеющегося кадрового потенциала является одним из ключевых направлений формирования эффективной системы здравоохранения, так как имеется существенный дефицит трудовых ресурсов. В особенности эта проблема касается сельских жителей. Рост продолжительности жизни, повышение рождаемости, снижение смертности, увеличение качества жизни населения зависит от ряда факторов, среди которых одним из наиболее важных является состояние системы здравоохранения, реализация потенциала которой в высокой мере определяется качеством и уровнем обеспеченности медицинскими кадрами. Однако здесь кроется одна из основных проблем системы здравоохранения – их нехватка, определяемая целым рядом сдерживающих факторов: низкая социальная привлекательность работы в первичном медико-санитарном звене, низкая социальная инфраструктура в районах области, низкая оплата труда и неблагоприятные социально-бытовые условия работы и проживания на данной территории [1, 2]. Поэтому вопросы эффективного использования имеющихся кадров в сельской местности нуждаются в реформировании.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Большое значение

для работы врачом в условиях сельской местности имеют профессиональные аспекты работы в соответствующих медицинских учреждениях, и, особенно, отношение к ним потенциального или действующего сотрудника. Одним из наиболее важных вопросов, рассматриваемых в отечественной литературе, является выявление факторов, оказывающих влияние на привлечение кадров для работы в сельской местности для организации эффективного оказания медицинской помощи районному населению. Важным фактором неудовлетворенности работой в сельской местности остается невысокая заработная плата при низких возможностях реализации социальных потребностей людей. В такой ситуации именно финансовая составляющая профессиональной деятельности является стимулом для трудовой миграции, например, из города к периферийным районам областей. Также в качестве еще одного фактора данные ученые отмечают роль социальной защищенности, что обусловлено устойчивостью государственных учреждений особенно в кризисное время, а также рядом предоставляемых социальных гарантий и поддержкой со стороны государства [3-8].

Другие ученые [9-19] рассматривали проблему кадрового состава с точки зрения ресурсного подхода. Для планирования деятельности медицинской организации, а также для оптимизации финансовых и материальных затрат необходимо знать количество медицинского персонала, которое в амбулаторно-поликлинических усло-

виях зависит от интенсивности потока пациентов или регулируется нормативными документами федерального или регионального уровня. Поэтому для улучшения эффективности работы в данных условиях важно увеличение численности среднего и вспомогательного персонала для снижения нагрузки на врачебный персонал. Также численность кадрового состава важна и в стационарных условиях оказания медицинской помощи. Кадровый потенциал в этом случае имеет прямую зависимость от коечного фонда. В этом случае требуется постоянное повышение квалификации персонала. Если данное требование будет проводиться за счет медицинской организации, то это также является очередным фактором, позволяющим обеспечить привлечение высококвалифицированных кадров [20, 21].

Ряд авторов отмечают [22, 23], что плохое состояние материально-технической базы (в особенности уровень обеспеченности лекарственными препаратами, необходимым медицинским оборудованием и инвентарем), приводит не только к неэффективной работе медицинских учреждений в сельской местности, но и снижает привлекательность работы врачебного персонала в данных организациях. Укрепление материально-технической базы больницы служит основой для повышения качества и доступности специализированной медицинской помощи населению, а также для обеспечения эффективности использования кадровых и иных ресурсов.

Формирование целей статьи (постановка задания). Изучить состояние и динамику развития численности врачебного персонала в сельской местности, а также оценить возможности оптимизации использования кадрового потенциала.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Возможности, темпы и эффективность реформирования здравоохранения в сельской местности в связи с этапностью организации медицинской помощи, наличием в ряде случаев единственного медицинского учреждения в населенном пункте, существенно отличаются от возможностей, темпов и эффективности реформирования здравоохранения в крупных городах [24, 25]. Особенности проживания в сельской местности (отдаленность от ЦРП, проблемы транспортной доступности, характер расселения сельского населения, постарение населения) оказывают значительное влияние на объем и уровень обеспечения медицинской помощью сельского населения. Значительная удаленность места жительства пожилых и старых больных от лечебного учреждения может привести и к запоздыванию необходимой медицинской помощи не только при хронических заболеваниях, но и неотложных ситуациях. Состояние кадрового потенциала в районах Курской области характеризует динамика изменения его численности (таблица 1).

Изменение коснулось всех районов Курской области, однако почти повсеместно оно незначительно. Данный временной интервал избран исходя из реализации национальных проектов и программ. Так, в 2006 году начинается реализация национального проекта «Здоровье», направлениями которого являются подготовка и переподготовка врачей общей практики, а также повышение заработной платы медицинских работников (персонал Скорой медицинской помощи получает стимулирующие выплаты в размере: 5000 руб. для врачей, 3500 руб. для фельдшеров и 2500 руб. для медсестер, врачам-терапевтам участковым, врачам-педиатрам участковым и врачам общей (семейной) практики дополнительно выплачивается 10 тыс. руб., медицинским сестрам, работающими с ними, 5 тыс. руб.).

В связи с этим в первый год положительных сдвигов в кадровой политике добились следующие районы Курской области: Кореневский (+1), Львовский (+13), Пристенский (+1), Рьльский (+8), Суджанский (+2), Щигровский (+13). Однако данный рост на этих территориях объясняется и высокой плотностью населения, и

большой площадью.

Таблица 1- Динамика численности врачебного персонала в районах курской области в 2006-2015 гг.

Район	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Изменение 2015 к 2006
Беловский	43	42	42	43	43	43	45	42	40	42	-1
Большесолдатский	22	22	22	22	22	21	23	23	23	22	0
Глушковский	57	57	56	53	52	52	46	46	46	47	-10
Горшеченский	42	41	41	41	41	41	39	43	43	46	4
Дмитровский	42	42	40	38	38	38	37	35	39	38	-4
Железнодорожный	20	18	19	19	20	19	23	23	25	27	7
Золотухинский	41	40	39	37	37	34	35	35	39	43	2
Касторенский	43	43	43	42	42	42	38	35	34	36	-7
Коньшевский	23	23	23	22	22	20	21	20	23	19	-4
Кореневский	32	33	33	34	35	37	34	35	30	36	4
Курский	80	161	220	284	269	284	274	265	268	480	400
Курчатовский	36	35	33	31	30	29	28	29	28	30	-6
Львовский	44	59	75	78	78	79	71	67	67	60	16
Мантуровский	26	26	25	24	24	24	26	27	25	24	-2
Медвенский	43	43	43	41	40	35	36	34	35	39	-4
Обоянский	73	72	72	71	71	72	63	63	68	63	-10
Октябрьский	43	42	40	40	40	41	39	42	49	46	3
Помыревский	25	24	24	24	24	24	22	23	24	26	1
Пристенский	34	35	35	34	33	31	30	30	30	33	-1
Рьльский	78	86	98	104	105	96	93	94	100	85	7
Советский	34	34	35	36	37	36	34	35	35	35	1
Солнцевский	29	29	30	33	34	35	31	30	28	26	-3
Суджанский	60	62	64	63	63	61	66	61	63	62	2
Тимский	30	30	30	29	28	27	27	25	28	31	1
Фатежский	45	46	46	45	44	40	40	39	38	37	-8
Хомутовский	20	20	20	20	20	20	18	17	20	20	0
Черемисиновский	33	33	32	31	30	30	28	27	27	29	-4
Щигровский	43	56	69	70	70	69	64	59	66	59	16

Значительные изменения начались в 2013 году, так как около половины регионов имели положительную тенденцию в кадровом развитии. Исходя из основных положений «Дорожной карты» и целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» стало возможно привлечение специалистов благодаря улучшению жилищных условий, а именно строительству жилья для специалистов и молодых семей, а также росту сельского населения, обеспеченного появлением фельдшерско-акушерских пунктов. Предусмотренные плановые показатели по улучшению социально-бытовых условий были перевыполнены на 42% в 2015 году. К 2015 г. государственный проект считается завершенным, что предоставляет возможность оценить промежуточный результат эффективности работы врача, ее медицинскую и социальную составляющие [16]. В Курской области наибольшие изменения (не считая областного центра) отмечаются в ряде районов, хотя общей ситуацией в регионе является дифференциация кадрового состава. Так, в ряде районов не была выполнена национальная программа, и с момента начала модернизации здравоохранения показатели численности врачебного персонала имели отрицательную тенденцию – Беловский (-1), Горшеченский (-10), Касторенский (-7), Коньшевский (-4), Курчатовский (-6), Мантуровский, Обоянский (-10), Пристенский (-1), Солнцевский (-3), Черемисиновский (-4). В основе данного положения лежит естественная убыль населения и удаленность от центра.

Проблема дефицита врачей в сельской местности и их недостаточная квалификация, рост неудовлетворенности сельского населения условиями и местом оказания врачебной помощи решалась с помощью ввода врачей общей практики [27-29]. Тенденция увеличения числа населения старшего возраста особенно наглядна в сельской местности, где пожилые лица составляют большую часть населения, а значит, формируют основной контингент пациентов для лечебной и профилактической работы врача. Доступность медицинской помощи для лиц старших возрастных групп напрямую связана с удалением их места жительства от лечебного учреждения, так как для этой категории пациентов характерно снижение мобильности, особенно в период заболевания. Внедрение такого рода врачей ведет к оказанию многопрофильной медицинской помощи по месту жительства, что приводит к снижению обращаемости к профильным специалистам в ЦРБ, что позволяет снизить финансовые и временные затраты больных и самой больницы [30, 31]. Также ощутим положительный эффект от внедрения врачей общей практики за счет оказания медицинской помощи всем категориям пациентов, использования современной доступной технологии в диагностике

и лечения заболеваний, улучшение здоровья населения путем реализации государственных программ.

На базе Курского государственного медицинского университета готовят врачей общей практики. Однако ввиду того, что не во всех районах имеются отделения для работы врачей данной специализации, образуется дифференциация трудовых и финансовых ресурсов. В Курской области организована работа 22 отделений общей врачебной практики всего в 14 сельских районах. В настоящее время фактически в медицинских организациях 13 районов осуществляют трудовую деятельность 20 врачей: Беловская ЦРБ – 1, Горшеченская ЦРБ – 3, Железнодорожная ЦРБ – 3, Золотухинская ЦРБ – 1, Касторенская ЦРБ – 1, Конишевская ЦРБ – 1, Курская ЦРБ - 2 (в том числе, 1 - на базе Камышинской амбулатории), Льговская ЦРБ – 2, Поньровская ЦРБ – 1, Пристенская ЦРБ – 1, Советская ЦРБ – 1, Фатежская ЦРБ – 1, Щигровская ЦРБ - 2. Благодаря этому во многих представленных районах была достигнута положительная динамика численности врачебного персонала.

Выводы исследования и перспективы дальнейшего изысканий данного направления. Проблема эффективности использования медицинских кадров в районах Курской области привела к внедрению новой профессиональной подготовки - врачей общей практики. Данное направление реализации целевой политики развития сельских территорий 2014-2020 гг. способствует рациональному использованию врачей первичного звена сельского здравоохранения, снижению затрат на амбулаторно-поликлиническую и стационарную помощь за счет динамического наблюдения за здоровьем пациентов и профилактики заболеваний, а также сокращению затрат на оказание скорой медицинской помощи за счет обслуживания вызовов врачами и фельдшерами общей практики. На данные должности следует принимать молодых специалистов так как возраст, как жителей, так и медицинского персонала в сельской местности, относится к пожилому. Для привлечения врачей в районы Курской области проводилась активная политика по строительству ФАПов и улучшению жилищных условий медицинского персонала, а с помощью государственных программ данной категории рабочих увеличилась заработная плата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лакунин К.Ю., Филатов В.Б. К вопросу о термине «сельское здравоохранение» // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2014. № 5. С. 44-45.
2. Юрова И.Ю., Андриянова Е.А., Федорова Л.М., Масляков В.В. Проблема здоровьесбережения сельского населения современного российского общества // Фундаментальные исследования. 2014. № 7-5. С. 1065-1069.
3. Доцанникова О.А., Доцанников Д.А. Дифференцированная оценка профессиональных аспектов работы врача сельской местности // В сборнике: Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Под общей редакцией А.И. Вострцова. 2017. С. 227-232.
4. Страхова О.А., Швецова О.А., Кузьминкова М.Н., Соколова М.А. Стратегическое управление в многопрофильном медицинском центре // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 123-129.
5. Сергеева Н.М. Мотивация медицинских кадров как фактор развития учреждений здравоохранения // Иннов: электронный научный журнал. 2017. № 3 (32). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/motivatsiya-meditsinskikh-kadrov-ka/>
6. Пенькова Н.В. Эффективность использования трудовых ресурсов в системе здравоохранения региона // В сборнике: Моделирование и прогнозирование развития отраслей социально-экономической сферы материка Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1(22)

лы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2016. С. 48-54.

7. Коробкова О.К. Проблемы совершенствования оказания медицинских услуг в сельской местности регионов Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 179-186.
8. Башкуева Е.Ю. Анализ состояния сельского здравоохранения республики Бурятия (по материалам Баргузинского района) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 63-67.
9. Куликова О.М. Оптимизация процессов планирования и использования ресурсов в сфере здравоохранения РФ // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2016. № 4 (20). С. 27-32.
10. Голотина В.Ю., Чернова О.А. Мультипликативные эффекты развития социально-трудовых отношений в здравоохранении // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 58-61.
11. Ресурсы и деятельность медицинских организаций здравоохранения. III часть (коэффициент фонд). 2015 // Минздрав России, Департамент мониторинга, анализа и стратегического развития здравоохранения; ФГБУ «Центральный НИИ организации и информатизации здравоохранения». - М., 2016. - 270 с.
12. Галкин К.А., Малахов И.Н. От любви до неудовлетворенности. Удовлетворенность и профессиональная идентичность персонала и молодых врачей центров амбулаторной хирургии Санкт-Петербурга // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 457-460.
13. Емельянов О.В. Обоснования планирования организации и ресурсного обеспечения стационарной медицинской помощи крупного города // Дисс. докт. мед. наук. — М., 2016.
14. Логотова Е.В. Гендерные особенности проявления синдрома профессионального выгорания у медицинских работников // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 268-271.
15. Щепин В.О. Структурно-функциональные преобразования системы лечебно-профилактической помощи населению Российской Федерации в последнее десятилетие. // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2013. №1. С. 34-38.
16. Черезова Я.А., Халиманенко С.Н. Сравнительный анализ систем мотивации персонала коммерческой и бюджетной организаций отрасли здравоохранения // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 264-267.
17. Тетенёва Т.А., Куркин А.В., Богданова Е.Л. Профилактическая медицина в России: тренды развития // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 185-187.
18. Озина А.М., Чернышов А.Н. Методология и инструментарий создания региональной системы социального партнерства в здравоохранении и образовании // Вестник НГИЭИ. 2017. № 11 (78). С. 120-129.
19. Голотина В.Ю. Механизмы государственно-частного партнерства в развитии кадрового потенциала в сфере здравоохранения // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 91-94.
20. Власова О.В. Исследование кадрового потенциала регионального здравоохранения (на примере Курской области) // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. №11. С. 69.
21. Плотникова О.В. Профессиональные сообщества как социальный механизм реализации кадровой политики в здравоохранении // Исследования и практика в медицине. 2016. Т. 3. № 3. С. 91-96.
22. Лазаренко В.А. Региональные задачи реализации государственной кадровой политики в сфере здравоохранения // В сборнике: Моделирование и прогнозирование развития отраслей социально-экономической сферы материка всероссийской научно-практической конфе-

- ренции с международным участием. 2016. С. 8-11.
23. Каприн А.Д., Костин А.А., Пономаренко Б.Т., Гриднев О.В., Самсонов Ю.В. Совершенствование кадровых процессов как условие модернизации кадровой политики в системе здравоохранения // Исследования и практика в медицине. 2015. Т. 2. № 2. С. 92-96.
24. Зюкин Д.А., Беляев С.А. Оптимизации системы управления медицинскими кадрами региона // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11-6. С. 1145-1148.
25. Рухман А.А., Слиньюк А.А. Кадровая политика и формирование эффективной системы менеджмента в здравоохранении // Регион: системы, экономика, управление. 2014. № 4 (27). С. 103-106.
26. Наджафова М.Н. Трудовые ресурсы как фактор повышения эффективности функционирования отрасли здравоохранения // Научный альманах Центрального Черноземья. 2014. №2. С. 146-148.
27. Титова Е.Я. Кадровая политика в здравоохранении: риски и пути решения // Анализ риска здоровью. 2017. № 1. С. 125-131.
28. Костин А.А., Пономаренко Б.Т., Самсонов Ю.В. Государственная кадровая политика в сфере здравоохранения // Научное издание / Общ. ред. Костина А.А., Пономаренко Б.Т.. Москва, 2015.
29. Каприн А.Д., Костин А.А., Пономаренко Б.Т., Гриднев О.В., Самсонов Ю.В. Модернизация последипломного образования врачей как фактор реализации кадровой политики в здравоохранении // Исследования и практика в медицине. 2015. Т. 2. № 3. С. 107-112.
30. Шехсаидова З.М., Авазян Ш.Г. Социальные аспекты кадровой политики в здравоохранении // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 2-2. С. 185.
31. Гладских Н.А., Судаков О.В., Алексеев Н.Ю., Богачева Е.В. Принципы моделирования и управления системой здравоохранения // Прикладные информационные аспекты медицины. 2016. Т. 19. № 3. С. 47-52.

Статья поступила в редакцию 30.12.2017

Статья принята к публикации 26.03.2018

УДК 331.55

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА СИСТЕМОЙ ПРЕМИРОВАНИЯ В УЧРЕЖДЕНИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

© 2018

Сергеева Наталья Митрофановна, кандидат фармацевтических наук, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: sergeevamedical@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы удовлетворенностью медицинского персонала системой премирования и предлагаются направления улучшения системы мотивации. В исследовании показана значимость трудовых ресурсов как фактора развития системы здравоохранения и повышения качества медицинской помощи, поэтому улучшение системы мотивации медицинского персонала также приобретает особую важность. В статье представлен широкий перечень нематериальных элементов мотивации, однако основным инструментом решения проблем кадрового дефицита в системе здравоохранения на государственном уровне автору видится решение оплаты труда. Целью исследования являлась разработка плана решения проблемы неудовлетворенности медицинского персонала Областного бюджетного учреждения здравоохранения «Областной перинатальный центр» системой вознаграждения. В исследовании представлены результаты опроса медицинского персонала ОБУЗ ОПЦ, которые позволили выявить относительно высокий уровень неудовлетворенности системой премирования. Наличие проблемы неудовлетворенности системой вознаграждения определяется нами результатами опроса, где 26% респондентов система премирования «скорее не удовлетворяет», 32% – не согласны с утверждением, что каждый сотрудник знает, благодаря каким действиям он может повлиять на размер финансового вознаграждения. Для повышения эффективности системы мотивации и вознаграждения предлагается реализовать два ключевых направления – обеспечить рациональное распределение нагрузки и объема премирования и доведения четкого представления критериев, позволяющих получить стимулирующие надбавки.

Ключевые слова: здравоохранение, медицинское учреждение, медицинский персонал, социологический опрос, мотивация, система премирования.

DIRECTIONS OF INCREASING OF MEDICAL STAFF SATISFACTION WITH THE INCENTIVE SYSTEM IN HEALTHCARE

© 2018

Sergeeva Natalia Mitrofanovna, candidate of pharmaceutical sciences, senior lecturer of the department of «Economics and management»
Kursk State Medical University

(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: sergeevamedical@yandex.ru)

Abstract. Questions satisfaction of the medical staff, the incentive system discussed in the article, on the basis of which offered directions of improvement of system of motivation. The importance of labor resources as a factor of development of the health system and improve the quality of care shown in the study, therefore, improvement of system of motivation of medical personnel is particularly important. A broad list of intangible elements of motivation presented in the article, but the main instrument of solving problems of personnel shortage in the health care system at the state level, according to the author, is to increase wages. The development of a plan for solving the problem of dissatisfaction of the medical staff remuneration system of the Regional budget health care institution «Regional perinatal center» is the aim of the research. Survey results of medical personnel of medical institutions represented in the research revealed a relatively high level of dissatisfaction with the bonus system. The problem of dissatisfaction with the remuneration system is defined by the results of the survey, where 26% of respondents, the bonus system «rather not satisfied» and 32% disagreed with the statement that every employee knows what actions it can affect the amount of financial remuneration. To improve the effectiveness of the system of motivation and remuneration is proposed to implement two key areas – to ensure the rational distribution of the load and the amount of bonuses and bring a clear understanding of the criteria to obtain incentive payments.

Keywords: health care, medical facility, medical personnel, surveys, motivation, bonus system.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Повышение качества оказываемых медицинских услуг является важной составляющей роста качества жизни населения. В этой связи внимание на государственном уровне к развитию системы здравоохранения является важным шагом на пути создания социально ориентированного государства. Повышение финансирования системы здравоохранения является финансовым базисом, способствующим решению комплекса проблем по устранению дефицита ресурсов. Однако специфика отрасли определяет значимость трудовых ресурсов, поэтому достижение цели перехода качества оказываемых услуг на сопоставимый с развитыми странами уровень невозможно без решения проблем реализации трудового потенциала. Одним из направлений этого традиционно служит адаптированная система мотивации, в которой высока роль материальных инструментов. Сложность на современном этапе заключается в том, что такая система (если она и существует) не всегда эффективно работает, поэтому необходимо оценивать удовлетворенность медицинского персонала и искать возможности ее улучшения, как способа повысить эффективность функционирования медицинского учреждения и обеспечить пациентам рост качества медицинской помощи.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Приоритетность именно трудовых ресурсов как фактора развития системы здравоохранения подчеркивается во многих работах. Опираются авторские позиции на высокую роль человеческого фактора при оказании медицинских услуг, так как качество оказываемой медицинской помощи напрямую зависит от уровня квалификации и навыков медицинского персонала, а также его профессионального опыта и авторитета, позволяющего вселять уверенность и спокойствие пациентам [1-6]. В конечном счете от того какой персонал сильно зависит эффективность использования дорогостоящего оборудования, приобретаемого по различным федеральным программам и проектам. Не редки случаи, когда оборудование имеется, но используется только малая часть его возможностей, так как не имеется у персонала соответствующих навыков на нем работать; также некоторые сотрудники не мотивированы разобраться в его эксплуатации. Особое место в шутках про отсталость врачей в процессах информатизации занимает медленная работа при наборе текста при заполнении электронных форм документов.

Условия деятельности и мотивация медицинских ра-

ботников являются важнейшими характеристиками состояния системы здравоохранения и обуславливают ее результативность. В современных условиях физическое и психологическое здоровье общества во многом определяется эффективной врачебной деятельностью. Поэтому создание системы мотивации, обеспечивающей работникам комфорт работы и реализации профессионального потенциала, является на данном этапе неотъемлемым инструментом управления трудовыми ресурсами системы здравоохранения [7,8]. Ряд авторов рассматривает понятие мотивации с позиции теории управления как процесс формирования у сотрудников мотивов к труду для достижения целей организации [9,10].

В годы реформ система здравоохранения значительно потеряла трудовой потенциал. Так в связи с низкой оплатой труда и невозможностью реализовать свой научный и профессиональный потенциал медицинские кадры уходили в другие отрасли экономики или покидали страну (обычно наиболее перспективные и квалифицированные), работая в зарубежных клиниках, что до сих пор сказывается на сохранении дефицита трудовых ресурсов [11]. Как одну из главных причин сохранения недостаточной укомплектованности медицинским персоналом мы выделяем, сравнительно с другими отраслями, низкий уровень заработной платы в здравоохранении [12]. Поэтому основным инструментом решения проблемы кадрового дефицита в системе здравоохранения на государственном уровне видится повышение оплаты труда, значительно превышающего средний по региону (для врачей, например, в 2 раза к 2018 г.).

Однако в системе мотивации как способа решения проблем неудовлетворенности следует использовать не только материальные, но и совокупность нематериальных способов, которые обеспечат комплексную заинтересованность медицинского персонала к улучшению качества оказываемой медицинской помощи и росту собственного профессионального уровня. Основными разновидностями нематериальных способов мотивации, имеющихся в арсенале руководителя медицинского учреждения, по мнению Бреусова А.В., Чиркова В.А., Зиновьева П.В. [13], являются: создание подходящих условий для реализации профессионального и научно-творческого потенциала, перспективы продвижения по карьерной лестнице, получение доступа к информационным ресурсам для ведения научно-исследовательской деятельности, а также обеспечение гибкого графика работы, позволяющего совместительство. С позиции организации работы системы менеджмента качества важно обеспечивать максимальное вовлечение сотрудников в процесс принятия управленческих решений, особенно тех, которые касаются их непосредственно, что значительно повышает ответственность принимаемых ими решений [14]. Григорьян М.Р. к основным нематериальным факторам мотивации медицинских работников относит ощущение полезности и важности работы, формирующих социальный статус и значимость человека в обществе [15].

Анализируя приоритеты стимулирования по возрастам Панчук Е.Ю. выявил, что заработная плата и социальные гарантии не являются определяющими стимулами у группы медицинских работников от 20 до 30 лет, врачи и медицинские сестры старше 30 лет придают большее значение премиям, а для возрастной группы старше 40 лет наличие стабильной работы в государственном учреждении является основным мотивирующим фактором [16].

Техтерекова Н.С., Гнедых Н.Н., Ляхов А.П. [17] выделяют 5 основных типов мотивационного профиля: прогрессивный, регрессивный, экспрессивный, импульсивный, уплощенный. Мотивация сотрудников с уплощенным мотивационным профилем включает в себя постановку перед сотрудником новых профессиональных задач, создавать условия для постоянного совершенствования профессионального мастерства. Мотивировать со-

трудников с экспрессивным мотивационным профилем следует предоставлением возможности координировать работу команды, поручением управлять каким-либо проектом. Прогрессивным: участием в программе разработки новых продуктов вместе с другими членами команды, не привлекать к деятельности, ограниченной узкими рамками. Сотрудники с регрессивным-экспрессивным мотивационным профилем способны спасти положение в критических ситуациях. Мотивировать их следует предложением для выполнения как можно более разнообразных и новых задач.

В качестве направлений совершенствования системы мотивации медицинского персонала рядом авторов предлагается формирование показателей и критериев для стимулирующих надбавок в рамках бюджетных учреждений с учетом специфики их деятельности [18-27].

Формирование целей статьи (постановка задания). Разработать план решения проблемы неудовлетворенности медицинским персоналом системой вознаграждения Областного бюджетного учреждения здравоохранения «Областной перинатальный центр» (в дальнейшем ОБУЗ ОПЦ).

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В социологии труда обосновывается закономерность, которая говорит о том, что если администрация должным образом поощряет проявление работников трудовой активности, то это положительным образом сказывается на результативности его деятельности. Система премирования должна обеспечивать налаживание более тесных связей между сотрудниками, связанными по выполняемым функциям, формируя из них неформальные трудовые группы. Одной из значимых задач руководства является создание единой команды. Необходимо формировать у персонала понимание, что эффективная работа организации зависит от эффективности взаимодействия ее подразделений и отдельных сотрудников между собой.

Система премирования должна быть строго детерминированной, прозрачной и построенной на единых принципах для всех сотрудников. В ходе исследования выявлено, что 46% опрошенных полностью удовлетворены существующей в ОБУЗ ОПЦ системой премирования; 26% ответили, что она их «скорее не удовлетворяет». Однако в целом, положительных ответов значительно больше (таблица 1).

Таблица 1 – Удовлетворенность медицинского персонала системой премирования в ОБУЗ ОПЦ

№ п/п	Варианты ответа	Количество опрошенных, человек	%
1.	Не удовлетворяет	8	16
2.	Скорее не удовлетворяет	13	26
3.	Скорее удовлетворяет	1	2
4.	В данный момент удовлетворяет, но в перспективе хотелось бы больше	4	8
5.	Полностью удовлетворяет	23	46
6.	Затрудняюсь ответить	1	2
	Всего	50	100

Анализ результатов анкетирования показал, что только 58% опрошенных хорошо информированы о возможностях премирования. При этом почти треть респондентов не согласны с утверждением, что каждый сотрудник знает, благодаря каким действиям он может повлиять на размер финансового вознаграждения, а 10% – затруднились ответить. Своевременностью материального вознаграждения полностью удовлетворено 68%, участвующих в анкетировании; они выразили свою удовлетворенность относительно существующих в организации мотивационных программ и своевременной выплаты материального вознаграждения (таблица 2).

Наличие проблемы неудовлетворенности системой вознаграждения определяется нами результатами опроса, где 26% респондентов система премирования «скорее не удовлетворяет», 32% - не согласны с утверждением, что каждый сотрудник знает, благодаря каким действиям он может повлиять на размер финансового

вознаграждения.

Таблица 2 – Удовлетворенность медицинского персонала действующей системой премирования в ОБУЗ ОПЦ

№ п/п	Утверждение	Варианты ответа					
		Согласны		Не согласны		Затруднились ответить	
		Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%
1.	Каждый сотрудник знает, благодаря какому действию он может повлиять на размер финансового вознаграждения	29	58	16	32	5	10
2.	Мотивационные программы по отношению к сотрудникам, показывающим высокие трудовые результаты, реализуются своевременно	32	64	7	14	11	22
3.	Материальное вознаграждение (премии, надбавки) выплачивается своевременно и регулярно	34	68	4	8	12	24
4.	Существует прямая зависимость размера зарплаты и результатов работы сотрудника	22	44	21	42	7	14

Это определяет необходимость формирования плана реализации направлений, которые позволят повысить уровень удовлетворенности и мотивированности персонала (таблица 3).

Таблица 3 – План реализации направлений решения проблемы неудовлетворенности медицинского персонала системой вознаграждения в ОБУЗ ОПЦ

Выявленная проблема	Направления развития кадрового потенциала	Этапы реализации	Ответственные
Неудовлетворенность системой вознаграждения (26% респондентов система премирования «скорее не удовлетворяет», 32% - не согласны с утверждением, что каждый сотрудник знает, благодаря какому действию он может повлиять на размер финансового вознаграждения).	1) <i>Перераспределение рабочей нагрузки</i> . Если в отделении работают два сильных и один слабый специалист, есть смысл избавиться от слабого, а рабочую нагрузку и ФОТ, соответственно, перераспределить на двух оставшихся сильных. 2) <i>Доведение листа ознакомления</i> работников с Положением по оплате труда и Приказом о контроле критериев стимулирующих надбавок.	Применение системы ключевых показателей эффективности и результативности деятельности - key performance indicators (KPI). Лист ознакомления рекомендуется оформить в виде приложения к трудовому договору: подписывается только тем работником, с которым заключен трудовой договор; включает перечень только тех актов, действие которых распространяется на конкретного работника.	Заместитель главного врача по экономическим вопросам Заместитель главного врача по кадровым вопросам

В качестве основных направлений решения проблемы неудовлетворенности медицинского персонала системой вознаграждения следует выделить обязательное ознакомление и осознание персоналом критериев получения надбавок, а также рациональное распределения рабочей нагрузки, в пользу стимулирования более результативных сотрудников. Основной принцип формирования системы ключевых показателей – понятность как их достигать и, какие бонусы это принесет. При этом важно обеспечить четкое доведение до каждого сотрудника системы мотивации, чтобы стимулировать коллективное улучшение результатов деятельности.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В исследовании представлены результаты опроса медицинского персонала ОБУЗ ОПЦ, которые позволили выявить относительно высокий уровень неудовлетворенности системой премирования. Одним из явных недостатков такой системы является недостаточное информирование о детализации ее работы, что показывается наличием респондентов неспособных оценить ее результаты, а практически треть опрошенного медицинского персонала и вовсе не согласна с утверждением о точном понимании выполненных действий, которые могут повлиять на размер финансового вознаграждения. Для повышения эффективности системы мотивации и вознаграждения предлагается реализовать два ключевых направления – обеспечить рациональное распределение нагрузки и объема премирования, а также обеспечение четкого представления критериев, позволяющих получить стимулирующие надбавки. Эффективность реализации этих направлений определяется наличием четкого плана, в котором отражены этапы реализации и ответственные.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Репринцева Е.В. Направления повышения эффективности деятельности медицинской организации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 2-2. - С. 254-257.
2. Беляев С.А. Направления реализации резервов экономической деятельности медицинского учреждения Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1(22)

// Карельский научный журнал. - 2017. - Т. 6. - № 3 (20). - С. 85-88.

3. Исследование взаимосвязи социально-экономических факторов развития системы здравоохранения региона / Зюкин Д.А., Репринцева Е.В., Сергеева Н.М. и др. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1-2. С. 218-221.

4. Омирбаева Б.С. Экономические рычаги повышения качества медицинских услуг // Вестник университета Туран. 2017. № 1 (73). С. 227-233.

5. Наджафова М.Н. Трудовые ресурсы как фактор повышения эффективности функционирования отрасли здравоохранения // Научный альманах Центрального Черноземья. 2014. № 2. С. 146-148.

6. Власова О.В. Исследование кадрового потенциала регионального здравоохранения (на примере курской области) // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. № 11 (59). С. 69.

7. Глебова И.С., Леонтьева Л.С., Халилова Т.В. Организация и мотивация медицинского персонала в условиях институциональной реорганизации // Журнал научных статей Здоровье и образование в XXI веке. 2016. Т. 18. № 2. С. 826-829.

8. Терещук К.С. Мотивация медицинского персонала государственного учреждения и частной фирмы // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2016. Т. 15. № 3 (136). С. 80-86.

9. Терещук К.С. Взаимосвязь мотивации профессиональной деятельности и удовлетворенности трудом у медицинского персонала // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2016. Т. 15. № 2 (135). С. 91-100.

10. Алехина О.Е. Стимулирование развития работников организации // Управление персоналом. 2010. № 1. С. 50-52.

11. Обеспеченность населения врачами первичного звена здравоохранения: факты, тенденции и прогнозы / О.Г. Хурцилава, В.С. Лучкевич, М.В. Авдеева, Д.Л. Логунов // Вестник Северо-Западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова. 2015. Т. 7. № 3. С. 66-72.

12. Сергеева Н.М. Мотивация медицинских кадров как фактор развития учреждений здравоохранения // Иннов: электронный научный журнал. 2017. № 3 (32). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/motivatsiya-meditsinskikh-kadrov-ka/>

13. Бреусов А.В., Чирков В.А., Зиновьев П.В. Практические аспекты управления процессом мотивации персонала медицинской организации // Вестник современной клинической медицины. 2016. Т. 9. № 2. С. 117-119.

14. Сергеева Н.М. Процедура внедрения системы менеджмента качества в деятельность медицинской организации // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 134-136.

15. Григорьян М.Р. Системы мотивации персонала в медицинском учреждении // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/07/69723> (дата обращения: 11.01.2018).

16. Пандчук Е.Ю. К проблеме мотивации труда персонала медицинского учреждения // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2017. Т. 20. С. 44-53.

17. Тихтерекова Н.С., Гнедых Н.Н., Ляхов А.П. Профессиональная мотивация медицинского персонала как средство повышения эффективности трудовой деятельности // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 12 (54). С. 151-156.

18. Адылханов Т.А., Сандыбаев М.Н., Жумыкбаева Н.К. Модель управления мотивацией медицинского персонала на примере регионального онкологического диспансера города Семей // Наука и здравоохранение. 2015. № 1. С. 70-76.

19. Вишняков А.И. Психологические особенности трудовой мотивации и ее взаимосвязь с ценностными ориентациями сотрудников медицинских учреждений // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 245-248.

20. Черезова Я.А., Халиманенко С.Н. Сравнительный анализ систем мотивации персонала коммерческой и бюджетной организаций отрасли здравоохранения // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 264-267.

21. Саблин И.Д. Совершенствование системы мотивации медицинского персонала в бюджетном учреждении здравоохранения на примере отделения экстракорпоральных методов гемокоррекции КГБУЗ «Перинатальный центр» Министерства здравоохранения Хабаровского края // Лидерство и менеджмент. 2016. Т. 3. № 4. С. 259-276.

22. Патраков Э.В. Мотивация представителей помогающих профессий на основе акмеологического подхода // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 297-300.

23. Голотина В.Ю., Чернова О.А. Мультипликативные эффекты развития социально-трудовых отношений в здравоохранении // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 58-61.

24. Логутова Е.В. Гендерные особенности проявления синдрома профессионального выгорания у медицинских работников // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 268-271.

25. Брынза Н.С., Грозная А.Р. Исследование системы трудовой мотивации врачей и среднего медицинского персонала ООО «Поликлиника консультативно-диагностическая имени Е. М. Нигинского» // Университетская медицина Урала. 2016. Т. 2. № 2 (5). С. 8-11.

26. Галкин К.А., Малахов И.Н. От любви до неудовлетворенности. Удовлетворённость и профессиональная идентичность персонала и молодых врачей центров амбулаторной хирургии Санкт-Петербурга // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 457-460.

27. Сагдеев Р.Р., Афонин Ю.А. Мотивация медицинского персонала на основе ключевых показателей эффективности // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2012. № 12 (98). С. 93-96.

Статья поступила в редакцию 08.02.2018

Статья принята к публикации 26.03.2018

АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОНЛАЙН-СТОРИТЕЛЛИНГА КАК ОДНОГО
ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ БЛОГОВ

© 2018

Смышляева Елена Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Управление инновациями и маркетинг»
Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: mittwoch_2011@mail.ru)

Аннотация. В данной научной статье нами рассмотрена тема использования инструментов он-лайн- сторителлинга (digital- storytelling) в блоггинге, с целью продвижения его в сети Internet. В работе сформулированы методы сторителлинга, позволяющего расширить аудиторию читателей блога, и повысить его экономическую эффективность. Мы проанализировали сегмент lifestyle- блогов и способы их ведения в формате различных социальных сетей: Instagram, Facebook, Youtube и т.д. Целью нашей статьи является изучение и описание особенностей сторителлинга (digital- storytelling) как одного из инструментов продвижения блога в сети Internet, позволяющего повысить его экономическую эффективность. Поставленная цель требует решения следующих исследовательских задач: 1) уточнить организационный процесс ведения блога; 2) выявить основные виды он-лайн сторителлинга, применяемого в блогах. Материалом для научной работы послужили посты в русско- и англоязычных блогах различной тематики, в том числе собственный блог «Проект 26 недель». Так же в рамках написания статьи проводились опросы целевой аудитории читателей созданного нами блога. Анализировалась статистика посещений страниц блога «Проект 26 недель», в зависимости от темс поста, рассматривалась аудитория читателей и источники трафика.

Ключевые слова: блоггинг, lifestyle блоггинг, digital blogging, он-лайн сторителлинг, организация блога, контент-план.

ANALYSIS OF ONLINE-STORITELLING METHODS AS ONE
OF THE TOOLS FOR PROMOTING BLOGS

© 2018

Smyshlyayeva Elena Gennadjevna, candidate of economic sciences, associate professor, associate professor
of the department of «Innovation management and marketing» ,
Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya St., 14, e-mail: mittwoch_2011@mail.ru)

Abstract. This article considers the topic of using means of digital storytelling in blogging to promote it on the Internet. The work forms the storytelling methods, which expand the target audience of the blog, and increase its economic efficiency. We analyzed the lifestyle-blogs segment and the ways of leading them by means of various social networks: Instagram, Facebook, Youtube, etc. The purpose of the article is to study and describe the features of digital storytelling as one of the ways to promote a blog on the Internet, increasing its economic efficiency. The purpose is to solve the following research tasks: 1) to clarify the organizational process of blogging; 2) to identify the main types of on-line storytelling used in blogs. The posts in Russian and English-language blogs on various subjects, including the personal blog «26 Weeks Project», have become the source for the work. As a part of the article making we conducted surveys for the target audience of the blog. The statistics of the blog «26 Weeks Project» visits were analyzed. We have considered the followers audience and sources of traffic according to the topics of the post.

Keywords: blogging, lifestyle blogging, digital blogging, on-line storytelling, content-plan.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Ведение блогов сегодня позволяет как зарабатывать деньги, так и просто выражать свои чувства и мнение перед обширной аудиторией Internet. Но т.к. технологии совершенствуются, а навыки читателей и психика испытывают повседневную нагрузку, и информационное давление, все труднее становится привлечь и удержать аудиторию своего блога. Разрабатывается и внедряется множество технологий, позволяющих сделать сайт, блог более зрелищным, запоминающимся. Дающим представление о продукте за счет минимума слов и максимума элементов видео или аудио.

Одной из таких технологий является сторителлинг, который упоминается в англоязычном сегменте Internet, как «digital storytelling», или «organisationsale storytelling».

В нашей стране сторителлинг начал использоваться, именно как метод продвижения блога, сравнительно недавно, в то время как в англоязычной среде, его используют примерно с 2011г. Условное начало данному способу изложения информации положено «интерактивной» статьей Snowfall редакции New York Times [1].

Большинство исследований блоггинга и его инструмента – сторителлинга в отечественной научной литературе посвящены их образовательным или психологически возможным воздействиям на читателя. Данные возможности цифрового повествования анализируются именно с точки зрения использования их, в основном, журналистами или дизайнерами, или преподавателями.

Анализ последних исследований и публикаций, в ко-

торых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Например, в исследовании Горшковой Е. И. [2]. «Блог как вид интернет- коммуникации» проведено «...многоаспектное изучение и описание особенностей блога как одного из видов интернет-коммуникации...», проведен анализ «тематического содержания англоязычных блогов», исследован «прагматический уровень блогов — выделены основные коммуникативные стратегии, реализуемые в блогах, объективирующие их коммуникативные тактики, а также лингвистические средства их выражения...».

В статье Гороховой Л.И. [3] «Технология digital storytelling (цифровое повествование): социальный и образовательный потенциал», анализируются возможности применения технологии цифрового повествования в социальной практике и образовании. Рассматриваются различные классификации цифровых рассказов, описывается алгоритм работы над цифровым рассказом, и приводятся примеры практического применения данной технологии.

В статье Анюхиной А.М. [4] «Феномен мультимедийного лонгрида и digital storytelling в сетевых медиа» анализируются предпосылки возникновения digital storytelling, исследуются элементы традиционного повествования в лонгриде и последовательно доказывается теория связи трех родов литературы с digital storytelling.

В работе Сумской А.С. [5] «Трансмедиа Storytelling в маркетинговых PR-коммуникациях»

анализируется роль storytelling в улучшении аудиовизуальных PR - коммуникаций, исследуется «актуальность трансмедийного повествования в современной

экранный культуре, цифровом медиаискусстве актуальными практиками медиапотребления.

Статья Шевченко В.Э. [6] «Визуальные коммуникации: тенденции форм и технологий передачи информации» посвящена анализу форм и технологий, используемых в современных медиа. Выбор способа эффективного представления информации зависит от особенностей восприятия конкретным читателем, тематики, цели публикации. Информационная перегрузка, поиски новых форм представления сообщений ведут к возникновению трендов, формирующих культуру медиа.

В книге Blogging Made Easy [7] подробно представлены методы использования web-дизайна, его применения в социальных сетях.

Автор Dana Fox в книге 365 Blog Topic Ideas: For The Lifestyle Blogger Who Has Nothing to [8] предлагает идеи и способы сторителлинга, которые можно использовать в своем блоге.

В издании The Google Checklist: Marketing Edition 2016: SEO, Web Design, Paid Advertising, Social Media, PR. [9] предлагаются способы он-лайн – маркетинга и инструменты digital-storytelling для продвижения блога в сети Internet.

Формирование целей статьи (постановка задания). Блог и блоггинг- на сегодняшний день это два актуальных понятия. Довольно много людей используют этот способ выражения своих идей с целью творческой реализации, или получения дохода от своей деятельности.

Мы думаем, что блог делает бизнесом создание ценности для некоторого сегмента потребителей, что подразумевает потенциальное получение дохода. Важно понимание того, каким способом блог будет приносить прибыль и какие действия от его автора потребуются. Алгоритм таких мероприятий можно определить как бизнес-модель блога. Ну, и чтобы блог назывался «бизнесом», он должен непосредственно участвовать в получении прибыли. На уровне управления процессом, «блог как бизнес» отличаются от «просто блога» три основных момента - постановка цели, планирование и контроль за исполнением.

Блоггинг, как и любой рабочий процесс, требует осознанного подхода к его организации. Какие моменты мы можем учесть при организации работы с блогом :

1. Оборудовать эффективное место для рабочего процесса. Создать среду, в которой творчество будет наиболее эффективным.

2. Оптимизировать компьютер таким образом, чтобы он был предназначен только для рабочих задач. Все отвлекающие приложения и использование интернета «для души», по возможности, осуществлять с других устройств. Эффективно использовать программы «учета времени».

3. Четко разделить время для работы и отдыха.

4. Сгруппировать задачи. Постоянный «мультизадачный» сильнее задействует ресурсы мозга, в итоге мы больше устаем и со временем теряем способность концентрироваться.

5. Можно использовать заготовки текстов сообщений.

6. Разработка контент-плана. Долгосрочное планирование контента позволяет блоггеру не только рационально использовать время, но и запланировать другие задачи, которые связаны с постоянным и качественным обновлением блога.

7. Организация идей. Многие блоггеры заводят отдельный блокнот, в котором записывают идеи по разным спискам - рубрикам, по тому, к какой теме относятся идеи: к контенту, к дизайну, к сотрудничеству с другими людьми. Эти записи, при перечитывании, призваны стимулировать творческий процесс.

8. Создание публикаций. Идет подготовка черновиков публикаций, т.к. работать с черновиками тезисов и идеями гораздо легче, чем с «чистого» листа. Так же можно собирать публикации по теме и собственные

мысли.

Таким образом, организовать процесс эффективного ведения блога можно следующим образом:

1. Генерация идей.
2. Сортировка идей, разработка контент-плана.
3. Формирование редакционного календаря.
4. Создание контента.
5. Проверка контента .
6. Публикация контента или формирование расписания для автоматической публикации.
7. Сопровождение контента - работа в соцсетях и с комментариями.
8. Продвижение блога.

Для того, чтобы анализировать последние тенденции в создании и продвижении блогов нами был создан блог «4students» [10], который мы условно отнесли к lifestyle -блогам.

Тема lifestyle сегодня широко используется в блоггинге, точнее большое количество блогов по содержанию относится именно к этому направлению. На запрос в Google «lifestyle блог» - выдается 527 000 результатов, а у Яндекса – 104 000 000 результатов, на запрос «lifestyle blog» у Google - 138 000 000 ответов, у Яндекса – 71 000 000 (на 25.01.18 г), т.е. тема очень актуальна, и популярна.

В одном из постов, опубликованных на платформе «Hello blogger», говорится, что «lifestyle –блоги - это самая просторная ниша для воплощения творческих идей».

Аккаунты в Instagram в сегменте lifestyle можно условно разделить на две категории: «те, кому нравится красиво» и «активные блоггеры», погруженные в профессию или деятельность. Первые практикуются на поиске необычных мест, фотографиях еды, вторые - стремятся вложить в свое сообщение какой-то смысл. У обеих групп есть свои поклонники, посещающие Instagram каждый день в поиске вдохновения, красоты, или чтобы посмотреть, как живут люди за пределами определенного социального круга. Получается, что профиль lifestyle - блоггера выглядит как смесь сообщений о моде, путешествиях, спорте, детях, работе и т.д.

Основываясь на выводах, изложенных в статье [11], мы можем сформулировать несколько способов ведения lifestyle блогов в форматах различных социальных сетей:

1. Lifestyle блог в формате «ВКонтакте» выглядит как набор привлекательных фотографий, картинок, цитат, ссылок и коротких постов. Все, что помогает разгрузить мозг и отвлечь от рабочих мыслей. Во ВКонтакте, в большинстве случаев, популярны блоги, которые рассказывают о жизни в другой стране, или о жизни представителя отдельно рассмотренной профессии.

2. Lifestyle блог в формате Facebook. Активная аудитория русского Facebook — творческая интеллигенция, специалисты в рекламе и люди, которые поддерживают общение с англоязычными друзьями и коллегами. Поэтому в Facebook можно стать популярным, если на постоянной основе писать оригинальные осмысленные тексты, производить что-то (рисовать или снимать) или переводить чужой трендовый контент. Русская аудитория в Facebook любит читать длинные посты, следовательно люди приходят в Facebook за познавательным контентом.

3. Lifestyle блог в формате YouTube — самая благодатная площадка для lifestyle-блогов. Здесь можно с различных сторон рассказать о своей жизни. А зрители любят видеоблогеров за возможность посмотреть жизнь других людей.

4. «Влоги». В широком понимании «влог» — это видеоблог, т.е. тот же самый канал на YouTube. Но блоггеры под влогом понимают разновидность видео, которое снимается на ходу, допустим, в путешествии, или во время шоппинга, на мероприятии и с комментариями автора. Влоги чаще всего относят именно в тематику

lifestyle, т.к. это почти неограниченные возможности поиска вдохновения и контента, особенно для тех, кто ведет активную жизнь.

5. Блог на собственной платформе – один из самых трудоемких видов блогов. Но, считается, что самые популярные блоггеры в этом сегменте пишут именно в категории lifestyle. Т.к далеко не все, кто ведет блог, умеет со вкусом и вдохновением рассказывать о радостях повседневности.

В данной статье мы приводим опыт создания и ведения нашего блога, который был создан для молодежной, студенческой аудитории. Для повышения интереса к данному продукту, в содержании блога мы создали рубрики «На пути к красивой коже», «Мотивация и тайм-менеджмент», «Спорт и ЗОЖ», «Диалог с интересным человеком», «Проект 26 недель»...

По темам, размещенным в блоге, предпочтения у читающей аудитории оказались следующие [12]:

- «политика/экономика»- 30 человек (18 % опрошенных);
- «красота и уход» - 21 человек (12 %);
- «советы / лайфхаки» - 93 человека (55 %);
- «спорт»- 25 человека (15 %);

Одна из рубрик блога «4students», которая названа «Проект 26 недель» дополнительно публикуется на платформе blogpost.com [13]. В данной рубрике мы пишем об организационном процессе ведения блога, а так же публикуем интервью с интересными людьми. Из статистики посещений данного блога мы видим, что основная масса посетителей читает нас из России [14]. Самой читаемой публикацией оказалась «Неделя 5. Страница about. Разговор с Julie Satu» [15]. Основная масса переходов осуществляется по ссылке, размещенной в Instagram [16].

Если говорить о популярности какой-либо социальной сети среди молодежи, то даже по нашему проекту видно, что люди предпочитают сети с преимущественно визуальным контентом. Так, наша страница во Вконтакте собрала 46 подписчиков (на 24.01.2018 г.), а страница нашего проекта в Instagram (https://www.instagram.com/project_26_weeks_blog/) - к этому же моменту- 73 подписчика

Для привлечения внимания к нашим публикациям, для продвижения блога, мы использовали следующие приемы: размещение фотографий героев и ссылки на их аккаунты в Instagram, размещение мотивирующих «картинок», перепосты наших публикаций в социальных сетях Vk, Instagram [например, 17], Twitter, Facebook, Google +. Осуществляли наши публикации в виде рассказа «от первого лица» [например, 18], дополняли посты сюжетами из Youtube [19].

Данные приемы сейчас относят к digital storytelling – краткому он-лайн изложению текста, с минимумом слов, но присутствием элементов видео или аудио, чтобы сделать текст доходчивым и привлекательным [20].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Мы проанализировали существующие на сегодняшний день приемы сторителлинга, и на основе [21]

сформулировали следующие его методы:

- традиционный (использование текста),
- визуальный,
- анимированное воздействие на зрителя,
- аудио воздействие,
- видео воздействие,
- социальные сети.

1. Традиционный метод (использование текста):

Во многих случаях именно текст является единственно подходящим способом воздействия. Конечно, большинство пользователей читают «между строк», усваивая некоторый процент информации. Очевидно, что тексты в блогах, особенное длинные и хаотичные - не привлекают интерес читателей. Следовательно, в данном случае задача блоггера - заин-

тересовать читателя и удержать его внимание.

2. Визуальный метод: фотографии, рисунки, инфографика и т.д. Известно, что эффективность изображений превосходит текст: мозг человека способен обрабатывать «картинки» в несколько тысяч раз быстрее. Пара реальных покупателей на фото с товаром заменит громоздкое текстовое описание о том, как выглядит продукция. Однако, каждый фотоснимок предоставляет возможность интерпретировать его с разных сторон и ракурсов, поэтому одно и то же изображение ваши клиенты могут понять по-разному.

В сторителлинге наиболее часто используются три основных типа визуального контента:

- иллюстрации и фотографии, включенные в текст (а так же эскизы, графики и диаграммы) - они добавляют посту динамики;
- фоновые изображения - придают блогу общее настроение;
- инфографика - такие изображения популярны и за счет своей емкости и использования текста только в качестве подписей.

3. Анимированное воздействие на зрителя:

Это популярный метод привлечения внимания пользователей в сфере развлечений. Анимированные картинки читатели блогов-сайтов положительно оценивают и любят даже больше, чем статичные. Один из способов анимировать контент — это техника параллакс-скроллинга - относительно новая технология в веб-дизайне, но имеющая большой потенциал [22]. Если посетители блога будут скроллить сайт в своём собственном темпе, то слои картинок, по-разному реагирующие на прокрутку, создадут ощущение глубины.

4. Аудио воздействие.

Фактически, самым первым способом сторителлинга можно назвать использование речи.

Аудио на сайтах можно использовать в самых разных формах, однако, не все пользователи бывают в восторге, если без их выбора зазвучит незнакомая мелодия.

5. Видео воздействие.

Считается, что читатель блога, обязательно задержится на сайте (примерно, в 100 % случаев), если на нем есть видеоконтент. К тому же такой формат способствует увеличению числа пользователей. Как пример использования видео- это, когда видеосюжеты можно разбивать на части, при этом сохраняя их общую целостность - один стиль, одна идея. Либо использовать рисованный стиль и т.д.

6. Социальные сети.

Популярность социальных сетей во многом и объясняется тем, что они используют истории, рассказанные читателями. Позволяют делиться событиями, читать истории других авторов и т.п. А это и есть основополагающие моменты сторителлинга.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. Полученные в результате написания данной научной работы данные позволяют сформулировать следующий вывод: для продвижения блога в сети Internet следует использовать методы сторителлинга. Из анализа литературных источников и блогов отечественных и англоязычных авторов, а также, основываясь на статистике посещений нашего блога, можно сделать вывод, что наиболее эффективными являются видео – и аудиометоды, а также социальные сети, как один из методов сторителлинга. Данные методы и позволяют удерживать внимание аудитории, посещающей блог, а так же способствуют его продвижению в сети Internet, что, в свою очередь, способствует его экономической эффективности.

Теоретическая значимость научной работы состоит в том, что она вносит определенный вклад в разработку методологии блоггинга, разработки бизнес-схем построения успешных блогов.

Практическая значимость изложенного в данной ста-

тье, заключается в возможности использования его результатов в лекционных курсах по Internet-маркетингу, блоггингу, а так же на практических занятиях, в выпускных работах бакалавров и магистерских диссертациях по этим дисциплинам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Snow Fall. The Avalanche at Tunnel Creek/By John Branch// nytimes.com [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.nytimes.com/projects/2012/snow-fall/#/?part=tunnel-creek>

2. Горшкова Е. И. «Блог как вид интернет- коммуникации» / <http://cheloveknauka.com/blog-kak-vid-internet-kommunikatsii>

3. Горохова Л. И. Технология digital storytelling (цифровое повествование): социальный и образовательный потенциал /Международный научный журнал «Современные информационные технологии и ИТ-образование», [S.l.], v. 12, n. 4, p. 40-49, ноябрь, 2016. ISSN 2411-1473.

4. Анюхина А.М. Феномен мультимедийного лонгрида и digital storytelling в сетевых медиа / <https://cyberleninka.ru/search?q=digital-+storytelling>

5. Сумская А.С. Трансмедиа Storytelling в маркетинговых PR-коммуникациях / <https://cyberleninka.ru/article/n/transmedia-storytelling-v-marketingovyh-pr-kommunikatsiyah>

6. Шевченко В.Э. Визуальные коммуникации: тенденции форм и технологий передачи информации / <https://cyberleninka.ru/article/n/vizualnye-kommunikatsii-tendentsii-form-i-tehnologiy-peredachi-informatsii>

7. Amen Sharma, Gareth James, Romeo Martin J. Rosales Blogging Made Easy .- San-Francisco., Chronicle Books, 2016. – 116 с.

8. Dana Fox. 365 Blog Topic Ideas: For The Lifestyle Blogger Who Has Nothing to- - San-Francisco., Createspace Independent Publishing Platform, 2014.- 378 с.

9. Amen Sharma. The Google Checklist: Marketing Edition 2016: SEO, Web Design, Paid Advertising, Social Media, PR.- CreateSpace Independent Publishing Platform, 2016.- 190 с.

10. Блог 4students // Блог 4students. [Электронный ресурс].- Режим доступа: https://vk.com/4students_blog

11. В меру глянцевого, очень личный, не слишком серьезный: что опубликовать в lifestyle-блоге // helloworld.ru [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://helloworld.ru/journal/chto-publikovat-v-lifestyle-bloge/>

12. Опрос читателей блога 4students. [Электронный ресурс].- Режим доступа: https://vk.com/4students_blog

13. Проект 26 недель // [blogspot.ru](https://winterwetter.blogspot.ru/) . [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://winterwetter.blogspot.ru/>

14. Статистика посещений // [blogspot.ru](https://winterwetter.blogspot.ru/) . [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://winterwetter.blogspot.ru/>

15. «Неделя 5. Страница about. Разговор с Julie Satu» // [blogspot.ru](http://winterwetter.blogspot.ru/2017/11/5-about-julie-satu.html) . [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://winterwetter.blogspot.ru/2017/11/5-about-julie-satu.html>.

16. Статистика переходов // [blogspot.ru](https://www.blogger.com/blogspot.g?blogID=9145729898302277931#trafficsourcesstats). [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://www.blogger.com/blogspot.g?blogID=9145729898302277931#trafficsourcesstats>.

17. Продвижение поста в соцсети Instagram // [blogspot.ru](https://www.instagram.com/p/BbdpnSmByuf/?taken-by=elsmmontag). [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://www.instagram.com/p/BbdpnSmByuf/?taken-by=elsmmontag>.

18. Пример публикации «от первого лица» // [blogspot.ru](http://winterwetter.blogspot.ru/2017/10/1.html). [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://winterwetter.blogspot.ru/2017/10/1.html>

19. Дополнение поста сюжетами из Youtube. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://winterwetter.blogspot.ru/2017/10/blog-post.html>.

20. Цифровой сторителлинг: О новом способе рассказывать истории в интернете // [tilda.education](http://tilda.education/courses/web-design/storytelling/). [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://tilda.education/courses/web-design/storytelling/>.

21. Popular Methods for Online Storytelling // [webpagefx.com](https://www.webpagefx.com/). [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://www.webpagefx.com/>

[www.webpagefx.com /blog/ web-design/online-storytelling-methods/](https://www.webpagefx.com/blog/web-design/online-storytelling-methods/)

22. Знакомство с Parallax Scrolling // [habrahabr.ru](https://habrahabr.ru/post/141687/), [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://habrahabr.ru/post/141687/>.

Статья поступила в редакцию 30.01.2018

Статья принята к публикации 26.03.2018

БИТКОИН КАК ИНВЕСТИЦИИ: ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ

© 2018

Стефанова Наталья Александровна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Цифровая экономика»
Осипов Алексей Анатольевич, студент

*Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики
(443056, Россия, Самара, Артиллерийская 32, e-mail: id92480083@yandex.ru)*

Аннотация. В статье рассматриваются возможности инвестирования в цифровые валюты – криптовалюты, а именно, самую распространенную их форму биткоин. Высокий ажиотаж и рост цен на криптомонеты определяют актуальность темы исследования и задают тренд на долгие годы вперед. Данная научная статья посвящена изучению природы биткоина, истории его создания, выделению основных свойств и отличительных характеристик от фиатных денежных средств. Также рассматривается технология блокчейн, являющаяся технологическим прорывом в области анализа данных, дающая множество преимуществ, в том числе и криптовалюте. Помимо основных стратегий вложения в биткоин, рассмотрен вариант заработка путем «добычи» криптовалют. Цель данной работы – показать основные преимущества виртуальной валюты, а также представить основные недостатки биткоина по сравнению с традиционными деньгами, как объекта инвестирования. Особое внимание в исследовании уделяется определению места валюты в законодательной базе Российской Федерации, спецификации и перспективам использования криптомонет на территории России. По итогам проведенного в работе анализа сделан вывод о том, что данный вид инвестирования очень быстро развивается. Кроме того, большинство стран уже используют биткоин, как повседневную валюту, а также применяют технологию блокчейн вне финансовых сервисов.

Ключевые слова: инвестиции, капиталовложения, криптовалюта, биткоин, технология блокчейн, майнинг, цифровая валюта, криптоинвестирование, электронные деньги, трейдинг, преимущества и недостатки биткоина, криптомонета, рыночная капитализация, стратегии вложения, цифровые технологии.

BITCOIN AS AN INVESTMENT: THE BENEFITS AND RISKS

© 2018

Stefanova Natalia Aleksandrovna, candidate of economic Sciences,
associate Professor of “Digital Economy”
Osipov Alexey Anatolevich, student

*Povolzhskiy state University of telecommunications and Informatics
(443056, Russia, Samara, Artillery street 32, E-mail: id92480083@yandex.ru)*

Abstract. The article examines the possibilities of investing in digital currencies - crypto currency, namely, the most common form of bitcoin. High agiotage and rising prices for crypto-mobiles determine the relevance of the research topic and set the trend for many years to come. This scientific article is devoted to the study of the nature of bitcoin, the history of its creation, the identification of basic properties and distinctive characteristics from fiat funds. Also, the technology of data processing is considered, which gives a lot of advantages, including crypto currency. In addition to the main strategies for investing in bitcoin, the option of earning by “mining” crypto-currency is considered. The purpose of this work is to show the main advantages of a virtual currency, and also to present the main shortcomings of bitcoin in comparison with traditional money as an investment object. Particular attention is paid to the study of the situation in the legislative framework of the Russian Federation, the specifications and the prospects for using cryptonyms in the territory of Russia. Based on the results of the analysis, it is concluded that this type of investment is developing very rapidly. In addition, most countries already use bitcoin as a daily currency, and they also use blocking technologies outside financial services.

Keywords: investment, investment, crypto currency, bitcoin, blockchain technology, mining, digital currency, crypto-invoicing, electronic money, trading, advantages and disadvantages of bitcoin, cryptocoin, market capitalization, investment strategies, digital technologies.

В настоящее время электронные деньги обрели особую популярность, несмотря на то, что появились они относительно недавно. Этому способствовали такие факторы, как удобство оплаты товаров в интернет-магазинах, высокая скорость проведения транзакций, применение современных технологий для обеспечения безопасности сделок. Одним из наиболее перспективных видов электронных денег является криптовалюта [1].

Криптовалюта – это цифровая валюта, которая по большей части децентрализована, не регулируется и не подлежит какому-либо государственному контролю. В некотором смысле, она работает как любая фиатная валюта, так как ее возможно обменять на доллары или фунт стерлингов, или иену [2].

Криптовалюта биткоин существует уже более шести лет, и за это время привлекла внимание многих инвесторов, включая трейдеров со значительными финансовыми возможностями. Инвестиции в биткоин – это возможность вложиться в достаточно надежную и пользующуюся спросом валюту. Такой способ инвестирования денег дает большой шанс остаться в выигрыше. Это объясняется уникальным свойством биткоина – цена определяется желанием людей платить за него определенные деньги. Поскольку общая сумма биткоинов в мире определена заранее, то, чем дольше существует эта криптовалюта, тем выше на нее спрос и выше цена [3].

Биткоин был изобретен в 2008 году человеком

или группой лиц под псевдонимом Сатоши Накамото. Именно тогда были опубликованы исходный код и описание принципов работы сети «Биткоин». По словам Сатоши, биткоин был создан для того, чтобы любой человек мог самостоятельно управлять своими денежными средствами без вмешательства со стороны третьих лиц. После того как проект был поддержан сообществами по всему миру, Сатоши перестал принимать какое-либо участие в данном проекте. Далее создание биткоинов в 2008 году стимулировало экспоненциальный рост экосистемы криптовалюты, способствуя созданию богатого разнообразия криптомонет и приложений. А люди, вложившие деньги в момент появления биткоинов, получают огромные доходы от своих капиталов и сегодня [4].

Таким образом возможность получения колоссальных доходов привлекла многих на инвестирование в цифровую валюту, и привела к актуальному и спорному до сих пор вопросу: оправдан ли ажиотаж на данный вид инвестирования?

В истории биткоина с 2008 года было много «взлетов» и «падений». Так 5 октября 2009 года биткоин получил в первый раз курс по отношению к традиционным валютам. New Liberty Standard – первый сайт обмена биткоинов установил курс 1 доллар за 1309 биткоинов, то есть за более, чем тысячу биткоинов давали всего доллар, соответственно стоимость одного биткоина никто не вычислял, так как это была ничтожно маленькая

цифра. За 2017 год биткон, самая популярная криптовалюта, показал рост с 1000 долларов до 16500 долларов. Столь ошеломляющий рост привлек внимание всего мира к криптовалютам. Но особенно сильно динамика возросла в ноябре 2017 года после прихода на данный рынок крупных инвесторов [5-6] (рис. 1).

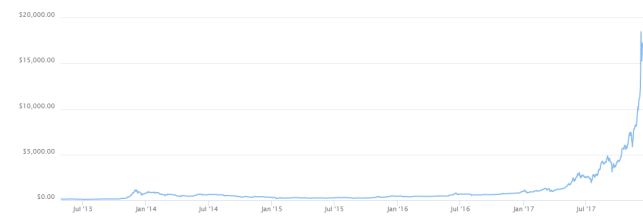

Рисунок 1 - Динамика стоимости биткоина относительно доллара за период с января 2013г. по декабрь 2017г.

Динамика курса биткоина за 2017 год отличалась чрезвычайной нестабильностью. Проанализировав рынок биткоина, невозможно подвести статистику распространения биткоина по странам или инвесторам из-за анонимности транзакций. Если говорить о капитализации биткоина, то не стоит путать капитализацию с курсом валюты – это разные понятия, хоть и взаимосвязанные между собой – чем выше становится курс валюты, тем выше вырастает и рыночная капитализация. Но с криптовалютой не все так просто, как, например, с акциями компании. Если число акций поддается счету и учету, то с криптовалютами ситуация несколько другая и вытекает она из самой особенности виртуальных денег, а именно возможности потери доступа к электронному кошельку, «сгоревшему» жесткому диску и так далее. Так же акции компании, выпускаются единожды и растут или падают в цене, а биткоины продолжают генерироваться в течение периода времени. За последний год объем рыночной капитализации биткоина вырос на 500%, что говорит о притоке новых инвесторов на рынок (рис. 2).

Рисунок 2 - Динамика рыночной капитализации биткоина в долларах за период с января 2013г. по январь 2018г.

В вопросе перспективности биткоинов первой и самой главной преградой к их дальнейшему развитию стоит законодательство стран. На данный момент государства не ведут активной борьбы биткоинами, поэтому все пока выглядит довольно оптимистично. В перспективе курс биткоина со временем должен стабилизироваться и начать линейно расти (рис.3). Биткоин называют «виртуальным золотом» и сравнивают с настоящим золотом. Ведь когда-то 300 долларов за одну унцию считалось очень дорого. Во время кризиса 2008 года цена за золото поднялась ещё и достигла 1800\$ за одну унцию. А что такое золото? Чем оно обеспечено? Это просто металл. Биткоины тоже ничем не обеспечены. Однако, потенциальная возможность сделать её международной валютой делает для неё неограниченные перспективы роста.

Рождение биткоина – первой цифровой криптовалютой, децентрализованной по дизайну, привело к появлению инновационной технологии. Которая получила название блокчейн. Именно она поддерживает протокол биткоин. Биткоин использует технологию блокчейн для

записи своих транзакций. По сути, блокчейн является публично распределенным регистром для определенных финансовых транзакций.

Рисунок 3 - Прогноз динамики курса биткоина относительно доллара за период с 15 января 2018г. по 15 февраля 2018г.

Технология блокчейн – это цифровой регистр, распространяемый по сети компьютеров, отслеживающих транзакции. Но помимо платежей он может использоваться для широкого спектра приложений, таких как контракты, документы и базовый учет. Главным его отличием и неоспоримым преимуществом является то, что этот реестр не хранится в каком-то одном месте. Он распределён среди нескольких сотен и даже тысяч компьютеров во всем мире. Любой пользователь этой сети может иметь свободный доступ к актуальной версии реестра, что делает его прозрачным абсолютно для всех участников.

В настоящее время блокчейн в основном используется для блокчейнов, но многие считают, что он может использоваться в самых разных финансовых приложениях в будущем. Блокчейн является публичным регистром всех транзакций биткоинов, которые были сделаны когда-либо. Когда транзакция завершена, она записывается на новый «блок». Когда блок заполнен такими транзакциями, он добавляется в конец «цепочки» в последовательном порядке, и создается новый блок. Полные блоки являются частью постоянной базы данных блокчейн. Каждый узел – компьютер, подключенный к сети биткоинов для проверки транзакций – автоматически получает загруженную копию блок-цепи при подключении к сети. Блок-цепочка записывает информацию, такую как время и сумма каждой транзакции, но она не хранит личную информацию о вовлеченных сторонах.

Даже отраслевые эксперты, которые считают, что биткоин не является устойчивой денежной единицей, думают, что технология блокчейн может радикально изменить способ облегчения финансовых транзакций в будущем. Преимущества этой системы заключаются в том, что она прозрачна, безопасна и упрощена, поэтому сторонников, участвующих в каждой транзакции, меньше.

Существует две основных и самых распространенных стратегии вложения в биткоин.

Первая стратегия называется позиционная (стратегия «на вырост»). Она заключается в том, что инвестор приобретает определенное количество биткоинов за реальные деньги и ждет повышения курса криптовалюты. Рано или поздно стоимость биткоина возрастет, и купленную криптовалюту можно будет продать в несколько раз дороже.

Вторая стратегия – торговля на бирже. Основные принципы торговли криптовалютой схожи с теми, которые используются на бирже Форекс. Здесь у биткоина есть одно ключевое преимущество: поскольку сама по себе валюта в России не слишком распространена, основы торговли биткоинами на бирже знают далеко не все. Соответственно, опытному инвестору и игроку будет достаточно просто «обойти» своих конкурентов.

Биткоин обладает многими свойствами, которые делают его одной из самых идеальных форм денег, которые только можно вообразить. Так какие преимущества есть у биткоин?

Во-первых, анонимность. В отличие от классических электронных денег, операции с которыми легко отслеживаются, получить информацию о хозяине криптовалютного кошелька не получится. Доступен только номер бумажника и ограниченные данные по сумме на счету.

Во-вторых, нерегулируемость. Главным преимуществом владения анонимной нерегулируемой валютой является возможность за пределы риска регулярной валютной волатильности. Эта концепция, не имеет большого значения для североамериканцев, которые пользуются довольно стабильной валютой, но в странах с меньшей политической и, следовательно, денежно-кредитной, биткоин предлагает привлекательный вариант, исключенный из этого риска государственного и валютного краха.

В-третьих, универсальность. Биткоин – валюта, которая сочетается с платежной системой быстрее, дешевле и надежнее, чем любая традиционная платежная система. Любой человек может отправить любую сумму денег в любую точку мира почти бесплатно, а также обменять на любую другую криптовалюту или многие фиатные деньги. Только вы решаете, как контролировать свои деньги.

Еще одна важная причина, по которой биткоин становится популярным, – это то, что многие компании «разогреваются» до биткоина, как онлайн, так и вне, и принимают его как форму оплаты своих продуктов и услуг. Чем больше компаний, которые принимают биткоин, тем больше полезности у него есть, и, следовательно, более ценным оно, станет. Кроме того, биткоин легче проверить на подлинность и труднее подделать, в отличие от других денежных форм.

Наиболее принципиальной разницей также является и то, что криптовалюты, в отличие от традиционных денег, не имеют физического представления, поскольку они существуют только в цифровом пространстве [7].

Главная же проблема биткоина заключается в том, что он, в отличие от других денежных форм, не так широко используется. Это означает, что использование цифровых валют для покупки товаров и услуг может быть проблематичным. Биткоин – это самый дорогостоящий и популярный криптокоин, используемый исключительно как валюта только на нескольких сайтах электронной коммерции. В реальном же мире использование биткоина является достаточно проблематичным, а также велики риски потерять электронные деньги посредством взлома или заражением вирусом, несмотря на то, что функции безопасности постоянно развиваются.

Так же биткоин достаточно неустойчив и является валютой с крайне изменчивым курсом. Например, за последние 12 месяцев его стоимость возросла на 1600%. Несмотря на это аналитики прогнозируют появления в 2018 году крупных инвесторов на рынке криптовалют [8]. Ведь существует несколько способов заработать на биткоине. Помимо традиционной торговли биткоинами и удержания их с целью выжидания повышения курса, можно также вложиться в оборудование для «добычи» криптовалюты.

Каждый биткоин – это цифровой код, для получения которого требуется специализированное оборудование. Причем мощность оборудования растет параллельно с тем, как замедляется скорость выпуска новых биткоинов. Вложив деньги в покупку оборудования, можно начать зарабатывать собственные биткоины с тем, чтобы впоследствии продать их, когда курс криптовалюты поднимется еще выше [9].

Каковы же возможности развития биткоин в России? Перспективы использования криптовалюты в России с точки зрения действующего законодательства не самые радужные. Только в 2017 году стал разрабатываться законопроект о регулировании криптовалют. Трейдинг цифровых валют не запрещается, но и законной такую деятельность назвать трудно. Так же Министерство Финансов призывает трейдеров платить

налоги от совершенных сделок [10]. Если отвлечься от юридического аспекта и рассмотреть социально-экономический, то среди главных факторов развития использования криптовалюты в России и за рубежом можно выделить экономичность и безопасность криптовалюты, мобильность денежных капиталов и активизацию процессов миграции рабочей силы в стране и, в целом, в мире.

Государство смотрит в сторону стратегии развития на базе цифровых технологий. В этом смысле блокчейн и в частности криптовалюты – естественная часть фундамента такой стратегии. «Мы должны использовать преимущества, которые дают новые технологические решения в банковской сфере, при этом важно не нагородить лишних барьеров, разумеется, а создать необходимые условия для дальнейшего развития и совершенствования национальной финансовой системы» – отмечает глава государства, В.В. Путин [11].

Говоря о других странах, трейдинг криптовалют – это вполне легальный способ заработка. На сегодняшний день фьючерсы криптовалюты продаются на десятках торговых площадках по всему миру. В США их использование вполне поощряется и даже известно, что в США биткоины принимаются наравне с долларами. Также к странам с лояльным отношением к виртуальной валюте можно отнести Исландию. В общем во многих европейских странах криптовалюта приравнена к вполне легальным денежным средствам. Посредством нее можно платить за квартиру и ЖКХ. Даже заправить автомобиль на биткоины в некоторых странах вполне реально.

Подводя итоги выше сказанного, отметим, что криптоинвестирование и торговля цифровой валютой – это новейший рынок, который требует некоторых специальных знаний. На сегодняшний день криптовалюта является одним из самых быстрорастущих классов инвестиционных активов среди всех остальных, гарантируя необозримые перспективы и угрозы для развития всей мировой финансовой системы. Многие государства негативно относятся к данной цифровой валюте из-за ее анонимности и нерегулируемости [12]. Проанализировав динамику стоимости биткоина и динамику его рыночной капитализации, можно сделать вывод, что из-за высокой популярности данной криптовалюты, больших объемов вложений в нее, появления и развития новых информационных технологий и роста курса этой валюты, можно спрогнозировать только дальнейшее развитие биткоина.

В целом, биткоин можно назвать первой успешной криптовалютой. Он привлекателен для инвестирования, однако, у этой совершенно новой области есть некоторая нестабильность, которую нужно учитывать перед инвестированием денежных средств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Натаниэль Поппер Цифровое Золото. Невероятная история биткоина или о том, как идеалисты и бизнесмены изобретают деньги заново / Н. Поппер – 2016. С.10-13.
2. BitCoin — Новости и события сети, аналитика [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://bitcoininfo.net/> (дата обращения 17.05.2014)
3. В 2018 году общая стоимость всех криптовалют достигнет \$1трлн // Bit News [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://bit.news/analitika/v-2018-godu-obshhaya-stoimost-vse-kriptovalyut-dostignet-1trl> (дата обращения 20.10.2017)
4. Возможности и перспективы развития криптовалют [Электронный ресурс] Режим доступа: www.scienceforum.ru/2015/1053/9732
5. Как вложить деньги в Биткоин // Invest Rating [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.invest-rating.ru/investments/bitcoin/>
6. Курс Биткоина онлайн график на сегодня [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.fxclub.org/markets/crypto/bitcoin/>

7. Перспективы биткоина в 2017-2018 году // Happy coin club [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://happycoin.club/novosti-kriptovalyuty/perspektivy-bitkoina-2017-2018-goda/> (дата обращения: 8.03.2017)

8. Стоит ли инвестировать в биткоин? [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://cryptobotanika.ru/bazaznanij/stoit-li-investirovat-v-bitkoin.html> (дата обращения 12.07.2017)

9. Алекс Форк. Bitcoin. Больше чем деньги. 2014. С. 57-61.

10. Минфин объяснил, как людям платить налоги с криптовалюты [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/11/14/741569-kak-platit-nalogi-s-kriptovalyut> (дата обращения 14.11.2017)

11. Путин предложил наладить в России обращение криптовалюты «без лишних барьеров» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ntv.ru/novosti/1938873/> (дата обращения: 10.10.2017).

12. Красова Е.В. Иностранная рабочая сила в мировой и региональной экономике: современные аспекты государственного регулирования (монография). // Владивосток: ВГУЭС. 2012. С. 212.

Статья поступила в редакцию 24.12.2017

Статья принята к публикации 26.03.2018

ОПЛАТА ТРУДА КАК ИНДИКАТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

© 2018

Фатьянов Алексей Александрович, аспирант кафедры финансовых дисциплин
Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова
(305023, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 52, e-mail: alexeyfatyanov@me.com)

Аннотация. В статье исследуется динамика уровня оплаты труда в регионах Центрального федерального округа как индикатора социально-экономического развития. В ходе исследования было выявлено безусловное лидерство Москвы по уровню номинальной начисленной заработной платы и представлено соотношение с этим показателем в остальных областях ЦФО, которое показало высокую дифференциацию по данному показателю, что обуславливает сложившиеся тенденции миграции рабочей силы в столицу из регионов. В исследовании показано влияние расположения вблизи с Москвой на уровень оплаты труда: в рядом расположенных областях заработная плата выше, чем в других за исключением Белгородской области. Самый высокий темп прироста уровня оплаты труда зафиксирован в Тульской и Рязанской областях; наименьшая динамика – в Тверской и Ивановской. Значимость уровня оплаты труда как индикатора социально-экономического положения региона характеризуется отражением уровня развития торгово-промышленного. В то время как среднедушевые доходы характеризуют выплаты социального плана и прибыль от деятельности индивидуальных предпринимателей и бизнесменов. Сопоставление размеров оплаты труда и среднедушевых доходов в регионах ЦФО позволило выявить наибольших разрывов в между данными индикаторами социально-экономического развития: в Черноземье уровень среднедушевых доходов стабильно выше; в регионах близких к Москве обратная ситуация.

Ключевые слова: ЦФО, заработная плата, среднедушевой доход, социально-экономическое развитие.

WAGES AS INDICATOR OF THE DEVELOPMENT OF THE REGION ECONOMY

© 2018

Fatiyanov Aleksei Aleksandrovich, postgraduate student of the department of financial disciplines
Kursk State Agricultural Academy named after I.I. Ivanov
(305023, Russia, Kursk, K.Marx st., 52, e-mail: alexeyfatyanov@me.com)

Abstract. Dynamics of the level of wages in the Central Federal district as an indicator of socio-economic development is investigated in the article. Absolute leadership of Moscow on the level of nominal gross wages was identified during the study. The correlation with this indicator in other regions of the Central Federal district is presented in the article, which showed high differentiation on this indicator. This leads to the current trend of labour migration to the capital from the regions. The effect of proximity to Moscow on the level of wages in the study are shown in nearby areas wages are higher than in other with the exception of the Belgorod region. The highest growth rate of the level of remuneration fixed in the Tula and Ryazan regions; the lowest dynamics – in the Tver and Ivanovo. The importance of the wage level as an indicator of socio-economic situation of the region is characterized by a reflection of the level of development of commerce and industry sector. While per capita income is characterized by the payment of social plan and profit from the activities of individual entrepreneurs and businessmen. A comparison of the wage and per capita income in the Central Federal district regions allowed to identify the largest gaps between these indicators of socio-economic development: in Chernozem region the level of per capita income consistently above; in the regions close to Moscow the situation is reversed.

Keywords: Central Federal district, wages, per capita income, socio-economic development.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Одним из важнейших показателей социально-экономического развития региона является уровень жизни населения. Основным индикатором, отражающим, с одной стороны, развитие производственно-экономической сферы региона, а с другой, способность трудоспособного населения к приобретению материальных благ, является заработная плата. Тесную взаимосвязь с заработной платой имеет показатель среднедушевые доходы населения, отражающий качество жизни не только трудящегося населения, но уровень жизни населения региона в целом, поскольку включает в себя пособия социальных внебюджетных фондов, а также прочие доходы граждан. Данные показатели дифференцированы как по регионам, так и между собой. Проблема различия в уровне среднедушевых доходов населения и заработной плате не теряет актуальности. Особенно это важно оценивать в кризисные и посткризисные периоды, а также в моменты налоговых реформ, касающихся доходов населения, поскольку возникает двустороннее желание работодателя и трудящегося в сокрытии реальной заработной платы, прибегая к так называемым «зарплатам в конверте» с целью уменьшения отчислений в социальные фонды и налоговую сферу. Происходит это ввиду того, что работодателем не выгодно отражать реальную оплату труда из-за необходимости выплачивать связанные с ней выплаты во внебюджетные фонды. В свою очередь, гражданам выгодно это потому что позволяет сохранять заработанные средства на руках, а не перечислять на НДФЛ. Поэтому весьма логично, что гораздо чаще такие схемы применяются в регионах с более высокими доходами - в Москве и Московской области.

Среднедушевые доходы включают в себя не только фонд заработной платы, но и социальные пособия, которые распределяются среди всего населения региона, что может характеризовать уровень социальной поддержки по регионам. Таким образом, анализ динамики роста заработной платы населения по регионам, сопоставление ее уровня со средним по ЦФО и с уровнем среднедушевых доходов позволяет лучше рассмотреть социально-экономическое развитие регионов. К тому же это уровень оплаты труда важный индикатор возможностей региональной производственно-экономической сферы оплачивать труд работников.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. О существовании различий в социально-экономическом развитии регионов и необходимости решения данной проблемы все чаще пишут современные российские ученые [1, 2, 3]. Одним из важнейших индикаторов социально-экономического развития регионов ряд ученых считают уровень заработной платы [4-8], отражающий возможности региональной производственно-торговой сферы оплачивать труд собственных работников. Близкий по значимости, но несколько иной по происхождению показатель – среднедушевые доходы населения, отражает уровень жизни населения, что позволяет его использовать как индикатор социально-экономического развития регионов [9, 10]. Как известно, доходы населения разнятся не только по регионам России, но и по типу местности проживания трудоспособного населения – традиционно городское население является более обеспеченным, чем сельское [11]. В современных экономических условиях

при активном взаимодействии бизнеса и государства и ориентации на уровень жизни западных стран возникает необходимость доведения оплаты труда до достойного уровня с целью общего увеличения благосостояния граждан страны [12, 13].

Однако структурный кризис в экономике страны предопределил ряд трендов негативно влияющих на возможности обеспечения дальнейшего роста оплаты труда. Во-первых, экономическая нестабильность экономики определяет снижение эффективности бизнеса, в результате чего происходит образование просроченной задолженности по выплатам заработной платы [14-16], что негативно влияет на покупательную способность населения и задерживает социально-экономическое развитие отдельных регионов, где наблюдается такое явление. Во-вторых, высокая инфляция приводит к снижению реального уровня дохода населения, так как обычно темпы роста оплаты труда значительно отстают от роста цен, что не позволяют населению более комфортно существовать [17-19].

Анализ развития динамики заработных плат и сопоставление их со среднедушевыми доходами в Центральном федеральном округе (ЦФО) обусловлены необходимостью определения расхождения данных показателей между друг другом. Это позволяет судить об уровне социально-экономического развития регионов с точки зрения способности населения обеспечивать себя товарами первой необходимости, продуктами питания, оплачивать счета за услуги и осуществлять желаемый досуг.

Важно отметить и закономерность, что чем выше уровень заработной платы в регионе, тем больше граждан стремятся попасть на его территорию для получения рабочего места, т.е. создается дополнительное предложение на рынке труда, в том числе среди квалифицированных специалистов.

Повышение трудового потенциала всегда являлся одним из важнейших факторов развития бизнес-процессов, за которыми следует увеличение объемов производства, рост конкуренции, увеличение предложения качественной продукции, а также обеспечиваются дополнительные налоговые отчисления в бюджет региона.

Соответственно, в регионах, в которых уровень оплаты труда низкий, наблюдается отток населения, увеличение доли граждан, проживающих за порогом бедности, растет преступность и ухудшается экономическая ситуация, поскольку производство товаров и услуг не может развиваться ускоренными темпами.

Формирование целей статьи (постановка задания). На основе данных Службы государственной статистики [20, 21] проанализировать динамику изменения заработных плат по регионам ЦФО и сопоставить уровень заработной платы со среднедушевыми доходами населения с целью определения расхождения между этими индикаторами социально-экономического развития регионов.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Анализ изменения заработной платы по регионам ЦФО нами осуществлялся на основе метода исследования динамики [22].

Наибольший прирост номинальной начисленной заработной платы в количественном выражении произошёл в Москве, наименьший – в Ивановской области. Быстрее всего заработные платы выросли в Тульской области, медленнее всего – в Тверской области. В среднем прирост номинальной начисленной заработной платы в регионах ЦФО составил в пределах 28,8-44,5%.

К регионам с динамикой роста более 40% помимо Москвы и Тульская области как лидера относятся также Рязанская и Владимирская области. Менее 30% помимо аутсайдера Тверской также рост оплаты труда был в Ивановской области. В остальных областях показатель прироста в пределах погрешности в 3% был на уровне округа без данных по столице (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика изменения номинальной начисленной заработной платы по регионам ЦФО в 2012-2016 гг., рублей

Области	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Изменение	
						Руб.	%
ЦФО	32466	36213	39945	41961	46043	13577	41,8
ЦФО без учета Москвы	19646	22071	23488	25262	26800	7154	36,4
Тульская	20121	23030	25873	27555	29080	8959	44,5
Рязанская	19098	21797	24280	25482	27495	8397	44,0
Москва	50628	55485	61208	64310	71220	20592	40,7
Владимирская	18343	20927	22581	23877	25780	7437	40,5
Смоленская	17942	20447	22279	23470	25091	7149	39,8
Ярославская	20397	23003	25434	26748	28515	8118	39,8
Брянская	16530	18974	20911	21679	22819	6289	38,0
Воронежская	19538	21825	24001	24906	26758	7220	37,0
Костромская	16896	19157	20867	21796	22996	6100	36,1
Курская	18690	21234	23099	23921	25334	6644	35,5
Орловская	16888	19273	20885	21772	22890	6002	35,5
Тамбовская	16866	19056	20757	21725	22762	5894	35,0
Московская	32303	35690	38598	40643	43467	11164	34,6
Белгородская	20002	22221	23895	25456	26873	6871	34,4
Липецкая	19417	21391	23133	24524	26075	6658	34,3
Калужская	23710	25757	28248	29939	31504	7794	32,9
Ивановская	16998	18982	20592	21161	22067	5069	29,8
Тверская	20246	22450	23866	24804	26087	5841	28,8

Источник: Составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики [20, 21]

Присутствие в расчетах Москвы значительно завышает реальную величину средней величины номинальной начисленной заработной платы по другим регионам ЦФО. Поэтому целесообразно сравнивать уровень номинальной начисленной заработной платы в регионах без учета Москвы, а на втором этапе можно сопоставить ее величину относительно уровня жителей Москва, как свидетельства сильной дифференциации доходов в столице и других регионах.

В ходе исследования выявлена закономерность: в областях (непосредственно граничащих с Московской областью (Калужская, Рязанская, Ярославская, Тульская области), уровень номинальной начисленной заработной платы выше, чем в среднем по регионам ЦФО (без учета Москвы). Исключением является Белгородская область, (находящаяся в Центрально-Черноземной зоне), в которой уровень номинальной начисленной заработной платы выше среднего по ЦФО без учета Москвы на 1,8%; всего на 0,2% ниже этого уровня в 2016 г. номинальная начисленная заработная плата в Воронежской области. В пределах 10% отставание от среднего во Владимирской, Курской, Липецкой, Смоленской и Тверской области. Брянская, Костромская, Орловская, Тамбовская области отстают на 14% и более. Наибольшее отставание приходится на Ивановскую область в 2016 г. 18,7%, причем в динамике этот разрыв увеличивается.

Если сравнивать уровень номинальной начисленной заработной платы в регионах с уровнем Москвы, то можно говорить только о значительном превышении Московского уровня над остальными регионами ЦФО. Так, уровень Московских заработных плат превышает в среднем за исследуемый период порядка 3 раз уровень Ивановской, Брянской, Тамбовской, Орловской, Смоленской и Костромской областей; от 2,4 до 2,7 раз в Белгородской, Владимирской, Воронежской, Курской, Липецкой, Рязанской, Тверской, Ярославской и Тульской областях. Наименьшее отставание от Московского уровня в Калужской области – 2,2 раза и Московской области – 1,7 раз. Таким образом, объясняется постоянный приток трудовых мигрантов в Москву и Московскую область, а также самый высокий уровень заработных плат в Москве подтверждает высокий уровень социально-экономического развития региона и прилегающих к нему территорий. Второй момент – чем больше отставание в величине заработных плат в регионе от Московского уровня, тем менее благополучными в социально-экономическом плане они являются, что подтверждает низкий уровень развития промышленности и торговли в регионах, а также слабый вклад этих регионов в экономику ЦФО.

Вторым индикатором социально-экономического развития, характеризующим финансовую обеспеченность населения, является среднедушевой доход.

Поскольку данные показатели различны по происхождению и размеру, целесообразно сравнить уровень заработных плат с уровнем среднедушевых доходов по регионам ЦФО путем соотношения размера номинальной начисленной заработной платы к размеру среднедушевого дохода в регионе. При анализе соотношения заработной платы и среднедушевых доходов видим, что ситуация в ЦФО имеет неоднородный характер (таблица 2).

Таблица 2 – Соотношение номинальной начисленной заработной платы со среднедушевыми доходами населения по регионам ЦФО в 2012-2016 гг.

Области	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Изменение (+,-)
ЦФО	109,2	108,2	114,2	108,2	116,7	7,5
Ярославская	175,4	171,4	167,3	153,3	166,9	-8,5
Тверская	117,4	117,5	113,8	105,8	106,7	-10,7
Калужская	115,0	111,1	113,1	108,7	109,9	-5,1
Владимирская	113,7	111,3	109,8	100,6	112,1	-1,6
Рязанская	108,1	109,9	110,4	105,2	113,0	4,9
Москва	104,1	101,1	112,3	107,4	120,5	16,4
Тульская	104,3	110,2	112,3	104,8	104,9	0,6
Костромская	106,9	109,0	108,0	97,0	95,3	-11,6
Московская	108,8	109,0	81,8	108,0	107,0	-1,8
Орловская	100,8	105,5	104,5	95,3	98,1	-2,7
Смоленская	98,3	102,3	102,3	94,8	103,7	5,4
Ивановская	106,7	104,7	100,9	93,8	92,2	-14,5
Курская	99,4	102,1	99,6	92,7	95,4	-4,0
Воронежская	103,5	99,0	94,1	82,7	89,8	-13,7
Липецкая	98,2	96,3	91,6	88,7	91,3	-6,9
Белгородская	92,8	93,6	94,2	89,9	89,5	-3,3
Брянская	94,9	94,2	94,9	85,6	89,1	-5,8
Тамбовская	96,5	96,1	92,8	86,6	86,4	-10,1

Источник: Составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики [20, 21]

В большинстве регионов (в том числе в Москве и Московской области) размер заработной платы превышает среднедушевые доходы, причем наибольший разрыв наблюдается в Ярославской области. В регионах Черноземья ситуация обратная – в Курской, Воронежской, Липецкой, Белгородской и Тамбовской областях, а также в Брянской области среднедушевые доходы выше, чем заработная плата. В 2015-2016 гг. среднедушевой доход также стал превышать уровень заработной платы в Костромской, Орловской и Ивановской областях. В ходе исследования нами выявлена и высокая неоднородность в динамике этого показателя. В ряде регионов происходит разрыв в пользу увеличения преимущества заработных плат: максимальный - в Москве, а также в Рязанской, Смоленской и Тульской областях, что говорит о более интенсивном улучшении состояния торгово-промышленного сектора в сравнении с возможностями дополнительного заработка населения. В остальных регионах ЦФО наблюдается обратная тенденция – происходит снижение зарплат на фоне среднедушевых доходов, причем максимальные изменения наблюдаются в Ивановской области. Такая ситуация неоднозначна, поскольку может отражать как снижение уровня заработных плат на фоне среднедушевых доходов за счет снижения темпов производства, так и об улучшении социальной поддержки населения и развитии частного бизнеса и индивидуального предпринимательства.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В ходе исследования было установлено, что показатели номинальная начисленная заработная плата и среднедушевые доходы населения могут выступать независимыми индикаторами социально-экономического развития регионов, так как в рамках регионов ЦФО были значительно дифференцированы в отношении друг другу. Исследование динамики уровня оплаты труда показало, что безусловным лидером по размерам оплаты труда является Москва, показатели которой при сопоставлении областей со средним показателем по региону целесообразно не учитывать. Удалось выявить закономерность: чем ближе регион к Москве, тем выше в нем средний уровень заработной платы, исключение составляет Белгородская область, где уровень оплаты труда также выше среднего по ЦФО (без учета Москвы). Самыми быстрыми темпами заработная плата возрастала в Тульской и Рязанской областях, наименьшая динамика зафиксирована в Тверской и Ивановской областях. Наибольшее отставание от уровня московских заработных плат прослеживается в Ивановской, Брянской, Костромской, Орловской и Тамбовской областях, что говорит о менее благоприятных социально-экономических условиях жизни для населения в этих регионах.

Анализ соотношения заработных плат и среднедушевых доходов показал, что наибольшее их соотношение в Ярославской области, в то время как в ряде регионов Черноземья, а также Брянской, Костромской и Ивановской областях наблюдается обратная ситуация - среднедушевые доходы выше оплаты труда. Это может отражать двоякую ситуацию – либо заработные платы менее динамично растут на фоне среднедушевых доходов за счет спада в торгово-промышленном секторе (это хорошо отражает состояние в Ивановской, Брянской и Костромской областях), либо об увеличении социальной поддержки и развитии бизнеса и индивидуального предпринимательства. Таким образом, исследование показало, что номинальная начисленная заработная плата и среднедушевые доходы могут выступать независимыми друг от друга индикаторами социально-экономического развития регионов и позволяют судить о состоянии торгово-промышленного сектора и общем уровне доходов, в том числе получаемых за счет социальной поддержки населения и развитии индивидуального предпринимательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Неравномерность экономического развития российских регионов: проблемы и пути их решения (на примере регионов ЦФО и национальных регионов РФ): монография / Султыгова А.А. – Москва, 2015. 160 с.
2. Зюкин Д.А., Куркина М.П. Оценка дифференциации регионов ЦФО по уровню жизни населения // *Фундаментальные исследования*. 2017. № 1. С. 165-168.
3. Толстых И.В. Оценка социально-экономического развития регионов Центрального федерального округа // *Государство и общество: вчера, сегодня, завтра*. Серия: экономика. 2014. № 10 (2). С. 115-121.
4. Ануфриев Д.П., Каргаполова Е.В., Потапова И.И. Материальное благополучие как индикатор качества жизни населения // *Вестник омского университета*. Серия: Экономика. 2015. № 3. С. 232-237.
5. Денежные доходы населения как индикатор качества жизни в регионе (на примере Астраханской области) / Е.В. Каргаполова, С.Н. Коннова, И.И. Потапова, Е.О. Черемных // *Вестник Астраханского государственного технического университета*. Серия: экономика. 2017. № 2. С. 37-49.
6. Крестьянинов А.Н. Покупательная способность заработной платы как индикатор уровня социального благополучия // *Металлург*. 2017. № 6. С. 4-10.
7. Миргород Е.Е., Архипова Л.С. Основные аспекты макроэкономического регулирования заработной платы, как индикатора устойчивости экономики России // *Научные исследования и разработки*. Экономика. 2017. № 4. С. 31-39.
8. Окладников С.М., Иванова А.М., Сафонов Т.А. Исследование влияния трансформации региональной экономики на уровень жизни населения // *Вопросы статистики*. 2016. № 10. С. 73-85.
9. Марар О.И. Уровень дохода населения как показатель качества жизни: региональный аспект // *Качество и жизнь*. 2016. № 2 (10). С. 82-85.
10. Иванова В.И. Региональная конвергенция доходов населения: пространственный анализ // *Пространственная экономика*. 2014. № 4. С. 100-119.
11. Лаврова А.П. Особенности дифференциации доходов сельского и городского населения // *Известия международной академии аграрного образования*. 2016. № 27. С. 77-81.
12. Савина Т.Н. Достойная оплата труда как ключевой критерий социально ответственного поведения

бизнеса в условиях неоиндустриальной парадигмы развития // Дайджест-финансы. 2016. № 2 (238). С. 31-42.

13. Савина Т.Н. Влияние оплаты труда на динамику доходов населения // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 6 (453). С. 86-99.

14. К вопросу о приоритетах денежно-кредитной политики Банка России и их влиянии на развитие экономики / Т.Н. Соловьева, Н.А. Пожидаева, Д.А. Зюкин, В.В. Жилин // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. №12-1. С. 149-152.

15. Чибисова Е.И., Ромашкова И.А., Аболихина Е.С. Проблема формирования заработной платы в России в условиях экономической нестабильности // Электронный научный журнал. 2017. № 5-2 (20). С. 88-93.

16. Янковская Е.С. Просроченная задолженность по заработной плате как индикатор экономического положения в регионах России и принципы правового регулирования ситуации // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2016. № 1 (30). С. 82-85.

17. Беспалов Д. Э. Взаимосвязь номинальной и реальной заработной платы с инфляцией // Вестник Марийского государственного университета. Серия: сельскохозяйственные науки. Экономические науки. 2015. № 1. С. 46-49.

18. Иванова М.А. Анализ характера причинно-следственной связи между инфляцией и заработной платой в России // Проблемы прогнозирования. 2016. № 5 (58). С. 119-132.

19. Царегородцев Е.И., Беспалов Д.Э. Воздействие инфляции на динамику заработной платы работников // Вестник Марийского государственного университета. 2014. № 1 (13). С. 95-96.

20. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2baf-c3a6fce (дата обращения 29.01.2018).

21. Россия в цифрах. 2017: Крат. стат. сб. / Росстат - М., 2017 - 511 с.

22. Применение методов статистики: теория и практика: учебное пособие / Д.А. Зюкин, О.В. Святова, С.А. Беляев, Е.А. Бобровский и др. – Курск: КГМУ, 2017. 164 С.

Статья поступила в редакцию 08.02.2018

Статья принята к публикации 26.03.2018

СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ – УТОЧНЕНИЕ ТЕРМИНОЛОГИИ

© 2018

Хаперская Кристина Сергеевна, студент

*Всероссийский государственный университет юстиции
(117638, Россия, Москва, улица Азовская, 2, e-mail: kxaporskaya@mail.ru)*

Аннотация. Цель: рассмотреть такое явление как слияния и поглощения, изучить сущность и основные характеристики понятий «слияние», «дружественное и враждебное поглощение», «рейдерство», а также проанализировать содержание указанных терминов в историко-правовом и сравнительно-правовом аспектах. Методы: в ходе исследования гражданско-правового института слияний и поглощений в качестве основного метода познания применялся диалектический метод. Результаты: проанализировав определения терминов, характеризующих институт слияний и поглощений, рассмотрев основные подходы к определению таких понятий, как «рейдерство» и «недружественное поглощение», сделан вывод о том, что российское рейдерство производно от гражданско-правового института слияний и поглощений. Оно содержит экономическую цель, но в отличие от английского, не направлено на развитие экономических отношений. Несмотря на то, что на сегодняшний день иностранные и российские компании в сделках по слиянию и поглощению видят способ повышения своей доходности, конкурентоспособности и рентабельности, существует проблема законодательного регулирования сделок слияния и поглощения на российском рынке, осуществляемых как российскими, так и иностранными компаниями, что создает повышенный правовой риск для экономических агентов. Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной деятельности при рассмотрении вопросов о сущности института слияний и поглощений и их значении в обеспечении экономической безопасности компаний.

Ключевые слова: рынок слияний и поглощений, дружественные поглощения, недружественные поглощения, рейдерство, корпоративный захват, внутрикорпоративный конфликт, экономические отношения, экономическая безопасность, недобросовестная конкуренция, реорганизации юридического лица.

MERGERS AND ACQUISITIONS - UPDATE OF TERMINOLOGY

© 2018

Khaperskaya Kristina Sergeevna, student

*All-Russian State University of Justice
(117638, Russia, Moscow, street Azov, 2, e-mail: kxaporskaya@mail.ru)*

Abstract. Purpose: to consider such a phenomenon as mergers and acquisitions, to study the essence and main characteristics of the concepts of «merger», «friendly» and «hostile takeover», «corporate raid», and analyze the content of these terms in the historical, legal and comparative legal aspects. Methods: in the course of the investigation of the civil law institute of mergers and acquisitions, the dialectical method was used as the main method of cognition. Results: Having analyzed the definitions of terms characterizing the institution of mergers and acquisitions, having considered the main approaches to the definition of such concepts as «corporate raid», and «hostile takeover», the conclusion is drawn that Russian raiding is derived from the civil-law institute of mergers and acquisitions. It contains an economic goal, but unlike English, it is not aimed at developing economic relations. Despite the fact that foreign and Russian companies in mergers and acquisitions today see a way to increase their profitability, competitiveness and profitability, there is a problem of legislative regulation of mergers and acquisitions in the Russian market, carried out by both Russian and foreign companies, that creates an increased legal risk for economic agents. Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific activity when considering the nature of the institution of mergers and acquisitions and their importance in ensuring the economic safety of companies.

Keywords: mergers and acquisitions, friendly takeover, unfriendly takeover, corporate raid, corporate capture, intracorporate conflict, economic relations, economic security, unfair competition, reorganization of a legal entity.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Экономическая безопасность – это важная составляющая национальной безопасности. Президент Российской Федерации подчеркивает, что «обеспечение экономической безопасности осуществляется путем развития промышленно-технологической базы и национальной инновационной системы, модернизации и развития приоритетных секторов национальной экономики, повышения инвестиционной привлекательности Российской Федерации, улучшения делового климата и создания благоприятной деловой среды» [1]. Процессы слияния и поглощения являются неотъемлемой частью рыночной экономики, именно поэтому в настоящее время значительное внимание уделяется такому гражданско-правовому институту, как корпоративное слияние и поглощение.

На протяжении последних лет российский рынок слияний и поглощений растет в основном в связи с большим количеством сделок на внутреннем рынке, обусловленных сокращением приобретения российскими компаниями иностранных активов и их переориентацией на долгосрочное инвестирование в российскую экономику [2].

В силу продолжающейся стагнации российской экономики возрастает вероятность скупки российских активов иностранными организациями и их будущей продажи российским юридическим лицам по завышенной цене в

более благоприятных экономических условиях. В этой связи выявляется проблема законодательного регулирования сделок слияния и поглощения на российском рынке, осуществляемых как российскими, так и иностранными компаниями.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Гражданско-правовой институт слияний и поглощений зародился в конце XIX – начале XX вв. в англосаксонской (англо-американской) правовой системе, «mergers and acquisitions» (далее - M&A) в переводе с английского означает «слияния и поглощения».

С бухгалтерской точки зрения процесс слияния и поглощения представляет собой процессы объединения компаний в единую отчитывающуюся организацию, основанные на механизме приобретения корпоративного контроля [3]. В современной иностранной литературе слияние и поглощение также рассматриваются и воспринимаются как единое целое, но для большего понимания целесообразно рассмотреть и проанализировать каждое из понятий раздельно.

В английском праве слияние представляет собой процесс объединения компаний, при котором одна из них полностью прекращает свою деятельность. По мнению Дж. К. Ван Хорна «слияние – это объединение двух компаний, при котором одна из них теряет свою марку»

[4]. Такой же точки зрения придерживаются С.Ф. Рид и А. Р. Лажу: «слияние происходит тогда, когда одна корпорация соединяется с другой и растворяется в ней» [5].

По российскому законодательству слияние – это одна из форм реорганизации юридического лица. Согласно ст. 58 ГК РФ «при слиянии юридических лиц права и обязанности каждого из них переходят к вновь возникшему юридическому лицу».

Следовательно, понятие «слияние» по английскому праву больше соответствует такой форме реорганизации юридических лиц, как присоединение. Согласно законодательству, при присоединении юридического лица к другому юридическому лицу к последнему переходят права и обязанности присоединенного юридического лица.

Другим термином, используемым для характеристики M&A, является «поглощение», «acquisition» в переводе с английского означает «приобретение», «овладение». Д. Депафиллис утверждает, что поглощение «происходит, когда одна компания становится основным собственником и приобретает контроль над другой компанией, ее дочерней фирмой или отдельными активами, например, производственным предприятием» [6]. По определению А.Ю. Федорова, корпоративное поглощение — это «такое объединение активов, когда фирма или ее часть полностью входит в состав поглощающей компании, перестает существовать как самостоятельное предприятие» [7].

В Указе Президента Российской Федерации «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» содержится определение понятия «поглощение», под которым понимается «поглощением одного предприятия другим признается приобретение одним предприятием контрольного пакета акций другого» [8].

Формирование целей статьи. Целью настоящего исследования выступает изучение сущности и основных характеристик понятий «слияние», «дружественное и враждебное поглощение», а также «рейдерство», которое на текущий момент не имеет трактовки в действующем законодательстве.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В современной юридической литературе ученые-юристы выделяют два вида корпоративных поглощений: дружественное и недружественное. По мнению автора, под корпоративным поглощением следует понимать процесс, в результате которого одна компания управляет и контролирует другую посредством приобретения ее имущества в собственность.

Если обе стороны сделки согласны со сделкой, ее называют дружественным поглощением, в противном случае это враждебное поглощение [9]. Также отмечается, что при приобретении компании путем публичного предложения купить часть или все ее акции по определенной цене рекомендации, это будет представлять собой дружественное поглощение, если же против воли руководства этой компании, то имеет место недружественное поглощение [10].

При описании дружественного поглощения обычно опускают определение и рассматривают его лишь как реорганизацию двух компаний, одна из которых продолжает существовать, а другая прекращает свою деятельность.

Дружественное поглощение также характеризуется согласием как собственников, так и управляющих компаний, в этом случае они обычно предоставляют поглощающей компании доступ к дополнительной требуемой информации [11]. Также отмечается, что дружественное поглощение мотивируется трудностями регистрации первичной эмиссии акций [12] и желанием поглощаемой компании обеспечить свою финансовую устойчивость для выхода на биржу за счет репутации поглощающей компании.

Таким образом, можно выделить следующие отличительные особенности «дружественного поглощения»: во-первых, оно осуществляется на переговорной основе, предварительном согласовании условий поглощения. Во-вторых, его целью являются: возможность перехода в другое наиболее рентабельное на данный момент направление бизнеса, повышение конкурентоспособности, увеличение размера интеллектуального капитала, снижение налоговых выплат и другое.

В свою очередь «недружественное поглощение» представляет собой «установление контроля над компанией с применением противозаконных методов и средств, часто сопровождающихся завладением акциями компании против воли их настоящих собственников» [13].

Российскими учеными-юристами отмечается, что в России «недружественное поглощение» связано с внутрикорпоративными конфликтами, реализуемыми силовыми методами, в том числе при участии правоохранительных органов, а в провинции нередко и с помощью применения наличия вплоть до физического устранения и запугивания оппонентов [14]. На наш взгляд, данное описание более подходит для такого понятия как «рейдерство», нежели «недружественное поглощение». Необходимо отметить, что в российском праве отсутствует законодательная дефиниция понятия «рейдерство». Упоминание данного термина встречается в Указе Президента Российской Федерации «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», где отмечается необходимость профилактики, предупреждения и предотвращения рейдерских захватов.

В современной юридической литературе подходы к определению понятия рейдерства (недружественного поглощения) неоднозначны. А.В. Воеводкин считает, что «в сущности российского рейдерства присутствуют два элемента: наличие экономической цели (юридический элемент) и реализация задач для достижения этой цели с помощью преступных механизмов (юридический элемент), посягающих на основы корпоративного управления» [15].

Другие ученые-юристы считают, что во время «недружественного поглощения» (рейдерства) могут использоваться как законные, так и незаконные методы. В.В. Долинская [16] считает, что «недружественное поглощение» включает в себя как законные, так и незаконные действия. По мнению М.С. Румянцова рейдерство представляется собой явление, под которым понимается: «получение контроля в самом широком смысле одной хозяйственной организацией (физическим лицом) над другими методами как законными, так и незаконными» [17].

Третья группа ученых полагает, что следует отграничивать «недружественное поглощение» и «рейдерство». Основанием разграничения выступает соблюдение законодательства, т.е. «недружественное поглощение» осуществляется в рамках закона, а «рейдерство» представляет собой «умышленные действия, направленные на захват управления в компании и осуществляемые посредством использования пробелов в существующем законодательстве, проведение актов недобросовестной конкуренции либо прямого нарушения норм той или иной отрасли права» [18]. Данную точку зрения разделяет Г.К. Смирнов: «рейдерство – действия, содержащие признаки какого-либо преступления, направленные на установление юридического контроля над компанией с целью завладения ее имуществом и отчуждение его в пользу подконтрольных рейдерам компаний» [19]. Герасименко В.А. подчеркивает, что рейдерство выражается в незаконном насильственном или ненасильственном криминальном захвате объектов чужой собственности, предприятий и их имущества с целью завладения, которое нередко сопровождается совершением обманных действий и причинением собственникам

имуществу физического и материального вреда [20].

Автор полагает, что данная точка зрения является правильной, и считает, что под «рейдерством» следует понимать форму экономических отношений, характеризующихся недружественным захватом чужого имущества, направленного против воли собственника, совершаемый вне пределов законодательства, с целью установления полного контроля над имуществом.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что российское рейдерство производно от гражданско-правового института слияний и поглощений. Оно содержит экономическую цель, но в отличие от английского, не направлено на развитие экономических отношений. Это подчеркивает необходимость уделить особое внимание разработке антирейдерского законодательства, т.к. любой пробел в нем недобросовестными лицами может быть обращен в свою пользу и создавать повышенные риски для экономических агентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.
2. Восканян Р.О. Реализации стратегии роста стоимости инновационной компании посредством конгломератных сделок // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 1 (400). С. 54-60.
3. Воротникова И., Пшипий И. Слияния и поглощения: мотивы, подходы // Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2015. № 3. С. 336-339.
4. Ван Хорн Дж. К. Основы управления финансами. М.: Финансы и статистика, 2005. 800 с.
5. Рид С. Ф. Искусство слияний и поглощений: учебник. М.: Альпина Паблишер, 2011. 960 с.
6. Депаффилис Д. Слияния, поглощения и другие способы реструктуризации компании. М.: Олимп-Бизнес, 2007. 960 с.
7. Федоров А.Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж. М.: Волтерс Клувер, 2010. 480 с.
8. О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий: Указ Президента Российской Федерации от 16.11.1992 № 1392 (ред. от 26.03.2003, с изм. от 30.06.2012) // Российская газета. 1992. 20 ноября.
9. Силбигер С. MBA за 10 дней: самое важное из программ ведущих бизнес-школ мира. М.: Альпина Паблишер, 2018. 390 с.
10. Корпоративная реформа и гармонизация корпоративного законодательства России и ЕС / А. Астапович, О. Бестужева, Д. Вайнштейн и др. М: Wolters Kluwer, 2007. 168 с.
11. Герасименко А.В. Финансовый менеджмент – это просто. Базовый курс для руководителей и начинающих специалистов. М.: Альпина Паблишер, 2017. 482 с.
12. Оганесов Р.Ю. Методы поглощений сельскохозяйственных предприятий в Московской области // Аграрная наука. 2005. № 1. С. 6-7.
13. Клеандров М.И. Арбитражный процесс: учебное пособие для студентов вузов юридических специальностей. М.: Наука, 2004. 595 с.
14. Криминология: Учебное пособие. 2-е изд. / под ред. В.Н. Буралкова, Н.М. Кропачева. СПб.: Питер, 2016. 304 с.
15. Воеводкин А.В. Российское рейдерство и англосаксонское «слияние и поглощение»: сравнительно-правовое исследование // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 4. С. 26-29.
16. Долинская В. В. Криминализация корпоративных конфликтов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 3. С. 58-63.
17. Румянцев М. С. Корпоративный захват (рейдерство) в уголовном праве России: понятие и юридическое Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1(22)

содержание // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 2. С. 28-30.

18. Дроздов В.Ю. Современные тенденции преступности, связанной с недружественными поглощениями предприятий (рейдерством) // Образование. Наука. Научные кадры. 2017. № 6. С. 46-51.

19. Смирнов Г.К. К вопросу о недружественных поглощениях // Как противостоять угрозе рейдерства: материалы межрегионального форума. Н. Новгород, 2007. Ч. 2. С. 145.

20. Герасименко В.А. Рейдерство – преступление или преступность // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2015. Т. 1. № 3 (67). С. 79-90.

Статья поступила в редакцию 09.01.2018

Статья принята к публикации 26.03.2018

УДК 316.42:796

МОДЕРНИЗАЦИЯ СПОРТИВНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ В РАЗРЕЗЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ

© 2018

Бобровский Евгений Анатольевич, преподаватель кафедры физической культуры

Курский государственный медицинский университет

(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: bobrovsky.eugeny2017@yandex.ru)

Аннотация. В работе приводится анализ распределения спортивно-технологического оборудования по видам спортивных объектов в разрезе федеральных округов Российской Федерации. Закупки комплектов спортивно-технологического оборудования были организованы в рамках совместного проекта Правительства РФ, реализовавшего Федеральную целевую программу «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 гг.» партии «Единая Россия». Было установлено, что наибольшее количество оснащенных объектов пришлось на Приволжский и Центральный федеральный округа – более 50% от общего количества оснащенных спортивных объектов. В рамках проекта было закуплено 1017 комплектов спортивно-технологического оборудования, подавляющая часть которого предназначалась для оснащения универсальных залов. При распределении приобретенного спортивно-технологического оборудования по федеральным округам по видам спортивных объектов была установлена очевидная диспропорция в сторону преобладания универсальных залов в Дальневосточном, Северо-Кавказском, Северо-Западном и Центральном федеральном округах. Наиболее сбалансированный вид структуры распределения спортивно-технологического оборудования имеет Приволжский федеральный округ. Влияние климатических условий на размещение ледовых катков очевидно на примере Сибирского и Уральского федеральных округов. В ходе анализа было установлено, что субъекты Российской Федерации были оснащены спортивно-технологическим оборудованием со значительным дисбалансом, создавая наиболее благоприятные условия для развития физической культуры и спортом в Приволжском и Центральном округах.

Ключевые слова: физкультурно-оздоровительный комплекс, спортивно-технологическое оборудование, федеральный округ.

MODERNISATION OF SPORTS TECHNOLOGY EQUIPMENT SPORTS AND RECREATION CENTERS IN THE DISTRICTS

© 2018

Bobrovskiy Eugeny Anatolievich, lecturer of the department of physical culture

Kursk State Medical University

(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: bobrovsky.eugeny2017@yandex.ru)

Abstract. The paper analyzes the distribution of sports and technological equipment by types of sports facilities in the context of Federal districts of the Russian Federation. Purchases of sets of sports and technological equipment were organized in the framework of a joint project Of the government of the Russian Federation, which implemented the Federal target program “development of physical culture and sports in the Russian Federation for 2006-2015”, the party “United Russia”. It was found that the largest number of equipped facilities were in the Volga and Central Federal districts – more than 50% of the total number of equipped sports facilities. Within the framework of the project, 1,017 sets of sports and technological equipment were purchased, the vast majority of which was intended for equipping universal halls. In the allocation of purchased sports equipment by Federal districts types of sports facilities have clear disparity in the prevalence versatile meeting rooms in the far East, North Kavkazskom, North-Western and Central Federal districts. The most balanced type of distribution structure of sports and technological equipment is the Volga Federal district. The influence of climatic conditions on the placement of ice rinks is obvious on the example of the Siberian and Ural Federal districts. During the analysis it was found that the subjects of the Russian Federation were equipped with sports and technological equipment with a significant imbalance, creating the most favorable conditions for the development of physical culture and sports in the Volga and Central districts.

Keywords: sports and fitness complex, sports and technological equipment, Federal district.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Приоритетными задачами реформирования системы физической культуры и спорта на этапе становления современной российской экономики являются увеличение доли населения, систематически занимающегося спортом; модернизация материально-технической базы, предназначенной для занятий массовым спортом и подготовки профессиональных спортсменов по олимпийским и мировым видам спорта; инновационное развитие спорта, проявляющееся во внедрении научно-исследовательских разработок в систему тренировок; медицинского обслуживания спортсменов и еще ряд других. Приобщение подрастающего поколения к систематическим занятиям спортом в будущем благоприятно скажется на состоянии здоровья молодых людей, а также обеспечит подпитку большим выбором перспективных спортсменов для перехода в спорт больших достижений, обеспечивая воспроизводство поколений.

Отчасти положительные результаты были достигнуты в рамках реализации Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 гг.» (ФЦП) [1], которая является частью реализуемой в Российской Федерации Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 г. [2]. В результате действия реформы удалось увеличить долю населения, систематически занимающегося спортом, до 31,7% в масштабах

страны, т.е. на 19,5% за 10 лет. Этот показатель продолжает расти – по состоянию на 31 марта 2017 г. показатель увеличился до 34,2% вместо запланированных 32,0%, а доля студентов и учащихся, прибегающих к систематическим занятиям спортом, достигла 74,8% вместо запланированных 64,0% [3]. В продолжение успешно реализованной ФЦП была внедрена Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016–2020 годы» [4], направленная на закрепление уже достигнутых результатов и завершение неоконченных проектов в плане строительства спортивных объектов, повышения эффективности использования введенных в эксплуатацию спортивных объектов и увеличению их пропускной способности. Целевым значением в ныне действующей ФЦП по показателю доли населения, систематически занимающегося спортом, определен порог в 50% для населения, относящегося к категории молодежи, а также детей и подростков, являющихся членами различных спортивных секций и учреждений.

Поскольку активной пропаганды со стороны средств массовой информации и посредством учебно-воспитательной работы не всегда достаточно, необходимо подкреплять интерес молодежи путем привлечения к занятиям массовым спортом в современных, технических оснащенных, доступных, обеспеченных грамотной тренерской поддержкой спортивных учреждениях, которыми в Российской Федерации чаще всего выступают физкультурно-

турно-оздоровительные комплексы (ФОК). Но не только детско-подростковая аудитория является целевой для занятий спортом в ФОКах, активными пользователями тренажерных залов являются граждане, заинтересованные в фитнес-услугах, которые нередко оказывают в ФОКах. Таким образом, целесообразно оценить, как в рамках реализованной ФЦП производилось оснащение спортивно-технологическим оборудованием ФОКов на территории Российской Федерации в разрезе федеральных округов с целью выявления наиболее развитых и потенциально перспективных для увеличения доли населения, систематически занимающегося спортом, регионов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Одним из критериев, определяющих возможности того или иного федерального округа для успешного развития физической культуры и спорта является состоятельность спортивной инфраструктуры данной территориальной единицы [5]. На то, что на территории России существует нерациональное распределение объектов (как в рамках наполнения отдельных федеральных округов, так и в территориальном размещении относительно удобства посещения), что напрямую влияет на возможности населения заниматься спортом, обращают внимание многие ученые [6-11]. ФОКи – основные спортивные объекты малых поселений и городов [12, 13], обеспечивающие возможности населения для занятий спортом, особенно важно их значение для развития сегмента детско-юношеского спорта [14], поскольку детско-юношеские спортивные школы, секции, частные педагоги и тренеры часто прибегают к арендным отношениям с администрацией ФОКов. Это отражает государственно-частное партнерство в спортивной индустрии [15], оказывая положительное влияние, в том числе, на финансовое обеспечение спортивных объектов [16], позволяя повышать эффективность их использования [17, 18]. Такой вид экономического сотрудничества в сфере физической культуры и спорта является перспективным, так как существует необходимость снятия финансовой нагрузки с бюджета страны, за счет которого, в основном осуществляется финансирование спортивной сферы [19, 20]. Чтобы оценить различия в обеспеченности населения доступными для занятий спортом учреждениями, оснащенных современным спортивно-технологическим оборудованием, необходимо проанализировать, как распределялось закупленное оборудование среди ФОКов в разрезе федеральных округов.

Формирование целей статьи (постановка задания). На основе данных итогового Отчета о реализации Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации 2006-2015 гг.» проанализировать распределение спортивно-технологического оборудования (по видам спортивных объектов) и оценить дифференциацию в обеспеченности населения оснащенных современным оборудованием ФОКами в разрезе федеральных округов.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В рамках ФЦП был организован проект по строительству и оснащению физкультурно-оздоровительных комплексов спортивно-технологическим оборудованием, поддерживаемый правящей политической партией в Российской Федерации. Под действие проекта не попали некоторые республики (Калмыкия и Крым), а также г. Севастополь и Автономный округ Чукотский, в остальных 81 субъекте Федерации было проведено оснащение ФОКов современным спортивно-технологическим оборудованием.

Наибольшая доля физкультурно-оздоровительных комплексов, оснащенных спортивно-технологическим оборудованием, приходится на Приволжский и Центральный федеральный округа – более 50%. В Приволжском федеральном округе было оснащено в 4,3 раза больше объектов, чем в Уральском, Северо-Кавказском и Дальневосточном округах, суммарная доля которых оказалось всего 19,5% от

общего числа. В Сибирском, Южном и Северо-Западном федеральных округах в каждом было оснащено порядка 10% объектов от общего числа. Такое распределение потоков спортивно-технологического оборудования говорит о различно сформированном потенциале для занятий спортом среди населения по федеральным округам.

Рисунок 1 – Оснащение ФОКов спортивно-технологическим оборудованием в разрезе федеральных округов

Для более подробного анализа сложившейся ситуации требуется рассмотреть, по каким видам спортивных объектов распределилось приобретенное спортивно-технологическое оборудование и какие виды комплектов вошли в состав поставки. Согласно данных Отчета о реализации Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации 2006-2015 гг.» [21] в состав поставки вошли 1017 комплектов спортивно-технологического оборудования. Подавляющее количество комплектов было предназначено для универсальных игровых залов. Меньше всего было закуплено скалодромов – всего 5 комплектов. Если же анализировать количество ледовых катков, оснащенных в рамках проекта, и количество комплектов искусственного льда, увидим различие – катков меньше, чем комплектов искусственного льда. В структуре распределения комплектов спортивно-технологического оборудования заметна значительная диспропорция в сторону универсальных залов, особенно такой дисбаланс очевиден в Дальневосточном, Северо-Кавказском, Северо-Западном и Центральном федеральном округах (рисунок 2). Это говорит о том, что в рамках проекта в данных субъектах федерации отдали предпочтение развитию спортивных учреждений не по специальным видам спорта, а для широкого спектра тренировок (силовых и пользующихся спросом в сфере фитнес-услуг).

Наиболее сбалансированным выглядит структура поставленного спортивно-технологического оборудования в Приволжский федеральный округ, являющегося лидером по полученному в рамках действия ФЦП финансовым средствам и количеству созданных и оснащенных спортивных объектов. Более скудное оснащение по видам спортивных объектов, представленных в единичных количествах, получили Дальневосточный и Северо-Кавказский федеральный округа, что, возможно, объясняется демографическими (при низкой концентрации населения, например, в Дальневосточном округе) или социокультурными особенностями данных субъектов федерации (интерес к силовым тренировкам, боевым единоборствам, а также невозможности совместных занятий мужчин и женщин общих бассейнах в силу религиозных особенностей в Северо-Кавказском округе).

Влияние климатических условий также отразилось на размещении спортивных объектов в Сибирском и Уральском федеральных округах, в которых расположено достаточно много ледовых катков (не считая Приволжского и Центрального округов, где содержание специфических объектов менее накладно для финансовых возможностей регионов).

Рисунок 2 – Структура и состав спортивно-технологического оборудования (по видам спортивных объектов) распределено по федеральным округам

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В ходе исследования было установлено, что наибольшее количество спортивных объектов, оснащенных спортивно-технологическим оборудованием приходится на долю Приволжского и Центрального федеральных округов – более 50% в сумме. На долю вместе взятых Уральского, Северо-Кавказского и Дальневосточного федеральных округов приходится всего 19,5%, что говорит о диспропорциях в распределении спортивно-технологического оборудования, отражающегося на потенциале привлечения широких масс населения к занятиям спортом в ФОКи в различных федеральных округах. Касательно комплексов спортивно-технологического оборудования, в поставках преобладают комплексы для оснащения универсальных залов, пользующихся высокой популярностью при организации силовых тренировок и оказании фитнес-услуг, меньше всего было оснащено скалодромов. Рассматривая структуру оснащенных спортивных объектов, было выявлено, что высокая диспропорция в сторону универсальных залов наблюдается в Дальневосточном, Северо-Кавказском, Северо-Западном и Центральном федеральном округах, а наиболее сбалансированной структурой обладает Приволжский федеральный округ. Таким образом, было установлено, что субъекты Российской Федерации были оснащены спортивно-технологическим оборудованием со значительным дисбалансом, создавая наиболее благоприятные условия для развития физической культуры и спорта в Приволжском и Центральном округах. В исследовании отмечено, что при объяснении перекосов в структуре распределения спортивно-технологического оборудования и создания спортивных объектов по видам спорта необходимо учитывать влияние климатических, демографических и социокультурных особенностей субъектов федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральные целевые программы России. Официальный сайт. Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 гг.» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fcr.economy/2006/191/> (дата обращения 05.02.2018 г.)
2. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 г. Официальный сайт Министерства спорта Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.minsport.gov.ru/> (дата обращения 05.02.2018 г.)
3. ТАСС. Информационное агентство России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://tass.ru/sport/4141831> (дата обращения 05.02.2018 г.)
4. Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016-2020 гг.». Официальный сайт министерства спорта Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.minsport.gov.ru/> (дата обращения 05.02.2018 г.)
5. Перькова Е.Ю. Эффективность развития спортивной инфраструктуры по федеральным округам Россий-

ской Федерации // Иннов: электронный научный журнал. 2017. №4 (33). URL: <http://www.innov.ru/sportivnoy>

6. Бобровский Е.А. Улучшение состояния спортивной инфраструктуры как инструмент популяризации спорта в регионе. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. №3-2. С.297-301.
7. Ганин П.А. Проблемы развития массового спорта в России // Омский научный вестник. 2015. № 4 (141). С. 239-240.
8. Соломахина Т.Р., Е.А. Бобровский Оценка влияния обеспеченности спортивной инфраструктурой на возможности населения заниматься спортом // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 3-1. С. 133-137.
9. Бобровский Е.А. Спортивная инфраструктура как инструмент развития спорта в регионе. / Е.А.Бобровский // Региональный вестник. 2017. № 3. С. 36-37.
10. Юманова Ю.В. Географическая оценка обеспеченности регионов России спортивными сооружениями // В сборнике Науки о земле: от теории к практике (Арчиковские чтения-2017). 2017. С. 211-215.
11. Чаранёва Е.К., Комлев В.А. Развитие инфраструктуры физической культуры и спорта в региональном аспекте // В сборнике Современные социально-экономические процессы: проблемы, закономерности, перспективы. 2017. С. 57-60.
12. Чудинова В.Г., Полушкина Н.Л. Физкультурно-оздоровительные комплексы для малых населенных мест (на примере села Долгодеревенское Челябинской области) // В сборнике Наука ЮУрГУ. 2016. С. 134-139.
13. Бочаров В.Ю., Васькина Ю.В. Оценка состояния социальной инфраструктуры сельских поселений как фактор социального самочувствия // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2017. № 2. С. 33-53.
14. Рубцова Л.И., Масалыкина Е.В. Приобщение детей к здоровому образу жизни через физкультурные досуги // В сборнике Перспективы развития науки и образования. 2016. С. 30-32.
15. Петрикова Е.М., Слободянок Н.В. Государственно-частное партнерство (ГЧП) в спортивной индустрии России // Проблемы экономики (Харьков). 2013. № 3. С. 111-119.
16. Михалева Е.П. Проблемы и перспективы создания и содержания объектов спортивной инфраструктуры в Тульской области // Научный альманах. 2016. № 7-1 (21). С. 134-140.
17. Линкова А.П., Щенятская М.А. Направления повышения рентабельности физкультурно-оздоровительных комплексов в России // В сборнике Образование, наука, производство. 2015. С. 3896-3900.
18. Кульков А.А., Давлетшина Л. Я. Девелопмент спортивных объектов: проблемы и пути увеличения экономической эффективности на стадии эксплуатации // Российское предпринимательство. 2016. № 21. С. 2971-2986.
19. Зюкин Д.А., Пожидаева Н.А., Матушанская Е.Е. Организационно-экономические аспекты развития физической культуры и спорта в Российской Федерации // Иннов: электронный научный журнал. 2017. №4 (33). URL: <http://www.innov.ruaspe/>
20. Воронина В.Т. Динамика развития и финансирование спортивных сооружений в России // Иннов: электронный научный журнал. 2017. №4 (33). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/dinamika-i-finansirovanie/>
21. Отчет о реализации Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации 2006-2015 гг.» [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://www.minsport.gov.ru/> (дата обращения 05.02.2018 г.).

Статья поступила в редакцию 12.12.2017
 Статья принята к публикации 26.03.2018

АНАЛИЗ ВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ СПОРТСМЕНОВ,
ЗАНИМАЮЩИХСЯ ФУТБОЛОМ

© 2018

Бобровский Евгений Анатольевич, преподаватель кафедры физической культуры
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: bobrovsky.eugeny2017@yandex.ru)

Аннотация. В статье проведен анализ численности и структуры спортсменов, занимающихся футболом в Российской Федерации по возрастным категориям и по этапам спортивной подготовки, а также совершен обзор количества футбольных полей с искусственным покрытием, созданных в рамках Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 гг.» в разрезе федеральных округов. В ходе исследования было установлено, что в распределении футбольных полей с искусственным покрытием существует значительный перевес в сторону ЦФО, где было построено наибольшее число спортивных объектов данного вида, в шесть раз превышающее количество в УФО и ДФО, делая их наименее приспособленными для подготовки резерва молодых футболистов на фоне остальных субъектов Российской Федерации. В возрастной структуре преобладают спортсмены, занимающиеся футболом, в возрасте 6-15 лет, а из нее в категорию 16-21 лет переходит в 7 раз меньше футболистов. В структуре спортсменов на этапах спортивной подготовки наибольшее количество приходится на этап начальной подготовки и учебно-тренировочный этап. Динамические изменения в распределении спортсменов по этапам спортивной подготовки положительны на этапе спортивно-оздоровительной подготовки и этапе высшего спортивного мастерства, что говорит о росте популярности футбола среди населения в качестве хобби, и росте числа футболистов, готовых к занятиям в качестве профессиональных спортсменов.

Ключевые слова: футбол, возрастные категории спортсменов, этапы подготовки, развитие спортивной инфраструктуры, рост числа профессионалов.

ANALYSIS OF THE AGE STRUCTURE OF ATHLETES
INVOLVED IN FOOTBALL

© 2018

Bobrovskiy Eugeny Anatolievich, lecturer of the department of physical culture
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: bobrovsky.eugeny2017@yandex.ru)

Abstract. The analysis of the number and structure of athletes involved in football in the Russian Federation by age categories and stages of sports training is carried out in the article. An overview of the number of football fields with artificial turf, created within the framework of the Federal target program “development of physical culture and sport in the Russian Federation for 2006-2015” in the context of Federal districts, is made in the study. In the distribution of football pitches with artificial turf, there is a significant advantage in the direction of the Central Federal district, where it built the largest number of sports facilities of this type, up to six times the number in the Urals and Dal'ne-Vostochniy federal district that was established in the course of the research. This determines that these districts are the least adapted for the preparation of reserves of young players against the background of other regions of the Russian Federation. Athletes involved in football at the age from 6 to 15 years old, dominate in the age structure, while in the next age category of 16-21 years, passed 7 times less players. The largest number of athletes in the structure falls on the stage of initial training and training stage. Dynamic changes in the distribution of athletes in the stages of sports training are positive at the stage of sports and recreational training and the stage of higher sports skills, which indicates an increase in the popularity of football among the population as a hobby, and an increase in the number of players ready for training as professional athletes.

Keywords: football, age categories of athletes, stages of training, the development of sports infrastructure, the growth of the number of professionals.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Существует множество видов спорта, прибегая к занятиям которыми в качестве хобби человек может поддерживать в оптимальной форме собственное тело и укреплять состояние здоровья, например, лыжный спорт, гимнастика, плавание, легкая атлетика, а также командные виды спорта – футбол, волейбол, хоккей и др. В Российской Федерации самым распространенным командным видом спорта является футбол. К сожалению, не смотря на его высокую популярность, в профессиональном плане российский футбол находится на невысоком уровне развития, который подтверждается регулярными неудачами российской сборной на международных соревнованиях, отражающими недостаточный уровень подготовки российских футболистов. Избыточно комфортные условия внутри страны позволяет отечественным игрокам конкурировать с зарубежными профессионалами только с точки зрения их стоимости и размера заработной платы. При этом спрос на мировом рынке на отечественных футболистов в топ-лигах отсутствует. Такая ситуация является следствием упадка российского спорта в целом, начавшегося после распада СССР, когда отрасли физической культуры и спорта (ФКИС) осталась без должного финансирования, многие виды спорта находились на самообеспечении, материальная база не обслуживалась и не пополнялась, что во многих случаях привело к безвозвратной потере объектов спорта.

С приходом к власти нового президента В.В. Путина в 2000 г., началось постепенное преобразование государства, и в 2006 г. дело дошло и до спорта, когда была принята Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 гг.» (ФЦП) [1]. В рамках этой ФЦП началось реформирование ФКИС, отразившееся в виде создания объектов массового спорта, спортивных объектов для проведения официальных мероприятий (в основном для проведения Олимпийских игр в Сочи в 2014 г., Летней Универсиады в Казани в 2013 г. и др.), спортивных школ и тренировочных баз, активное воздействие на широкие слои населения с помощью средств массовой информации с целью пропаганды здорового образа жизни, создания положительного образа ФКИС, необходимости систематических занятий спортом для поддержания собственного тела в хорошей форме посредством фитнес-услуг. Одним из традиционных способов для поддержания здоровья в России оставался футбол, в который играли, начиная с детства во дворе и на школьном стадионе, так и в более солидном возрасте для поддержания общения взрослые люди.

Одним из ключевых событий, которое стало катализатором к созданию объектов спорта, приспособленных для занятий футболом, а также активному развитию детского-юношеского спорта, стал Чемпионат Мира по футболу в 2018 г., заявку на проведение которого выиграла Российская Федерация [2]. После окончания

действия ФЦП в 2015 г. была начата реализация второй части модернизации российского спорта в рамках Государственной стратегии развития физической культуры и спорта до 2020 г. [3], которая предусматривает реализацию Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016-2020 гг.» [4], направленной на увеличение эффективности использования спортивных объектов, окончанию начатого строительства объектов спорта, связанных с Чемпионатом Мира по Футболу 2018 г. и проведением Кубка Конфедераций [5], а также и Зимней Универсиады в Красноярске в 2019 г. [6].

В связи с тем, что в России существует проблема развития футбола, выраженная в низкой результативности профессиональных спортсменов на международной арене, необходимо проанализировать, какими ресурсами в плане спортивного резерва в виде занимающихся в различных возрастных категориях и по этапам подготовки располагает российский футбол. Также можно проанализировать, как отразилась реализация ФЦП 2006-2015 гг. на обеспечении массового футбола объектами с искусственным покрытием для занятий футболом, поскольку природно-климатические особенности страны не позволяют в большинстве регионов обеспечивать качественный естественный газон, необходимый для подготовки молодых спортсменов – потенциального резерва профессионального спорта.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. О развитии футбола в России пишут многие ученые [7-13], выделяя ключевые проблемы в виде низкой результативности команд на международных соревнованиях, несовершенстве управления человеческим капиталом в профессиональных клубах [14], низкую эффективность спортивного отбора футболистов [15], необходимость проведения научно-практических изысканий в исследованиях будущих тренеров по футболу [16]. Одним из основных источников формирования спортивного резерва в футболе считается детско-юношеский футбол, развитие которого в России только начало принимать активный оборот [17]. Как и во многих сферах физической культуры и спорта в стране в развитии детско-юношеского футбола одной из основных проблем является проблема финансирования [18, 19] и спонсорство, как распространенный вид финансовой поддержки. Например, в профессиональном футболе такие финансовые операции не подвергаются четкому правовому урегулированию, что ставит под сомнение справедливость взаимоотношений между спонсорами и спортивными клубами [20].

Поскольку долгие годы в России развитие детско-юношеского футбола с точки зрения квалифицированной подготовки молодых спортсменов профессиональными тренерами и наличия доступных спортивных тренировочных площадок, приспособленных к занятиям футболом, и футбольных школ, находилось в упадке, выявить талантливых футболистов среди детей и подростков было крайне сложно. Это особенно проявляется вне границ крупных городов – в провинции, где уровень развития футбола ограничивался уроками физкультуры в школе и футбольными секциями с использованием спортивного инвентаря и инфраструктуры стадионов, унаследованных еще с советских времен, и немотивированным тренерским персоналом, отставшими от современности в плане методического обеспечения. В связи с этим до карьеры профессиональных футболистов доходили не талантливые и способные спортсмены, а те, чье финансовое положение позволяло способствовать карьерному росту, и те, кто отличался на фоне других ввиду отсутствия адекватной конкуренции. В настоящее время пытаются наладить систему отбора в спортивные секции по футболу и специализированные школы [21], чтобы исправить сложившуюся негативную ситуацию в

отечественном футболе.

Для более четкого понимания, каким потенциалом для отбора профессиональных футболистов в перспективе на будущее обладает Россия, целесообразно рассмотреть, какие изменения произошли в численности занимающихся футболом в 2014-2016 гг. в преддверии проведения Чемпионата Мира по Футболу в России, какие этапы футбольной подготовки преобладают по численности спортсменов, и как изменилась количество спортивных площадок с искусственным покрытием для ДЮСШ за период 2006-2015 гг.

Формирование целей статьи (постановка задания). Провести анализ численности спортсменов, занимающихся футболом, по критериям возрастного состава, а также по этапам подготовки, опираясь на Статистическую информацию Министерства спорта Российской Федерации [22] за 2014-2016 гг., используя методы статистико-экономического анализа [23]. С помощью данных Отчета о реализации Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации 2006-2015 гг.» [24], рассмотрим, как действие ФЦП отразилось на обеспеченности населения футбольными полями с искусственным покрытием в разрезе федеральных округов.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В рамках действия Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации 2006-2015 гг.» по всей территории страны создавались спортивные объекты, в том числе предназначенные для развития детско-юношеского футбола.

В ЦФО было создано максимальное количество футбольных полей с искусственным покрытием, делая его наиболее приспособленным и обеспеченным для развития футбола в стране, причем наибольшее количество полей с искусственным покрытием расположено в Московской области и прилегающих к ней областях, также в Московской области в г. Бронницы был создан учебно-тренировочный центр по подготовке национальных юношеских и молодежных сборных команд по футболу. В СФО, ПФО и СКФО было создано от 45 до 55 футбольных полей с искусственным покрытием, меньше всего футбольных полей в рамках ФЦП получили ДФО и УФО, порядка 6 раз меньше, чем у лидера – ЦФО (рисунок 1). Такая дифференциация распределения футбольных полей с искусственным покрытием ставит в неравное положение развитие футбола в различных федеральных округах страны, заведомо занижая возможности одних регионов перед другими.

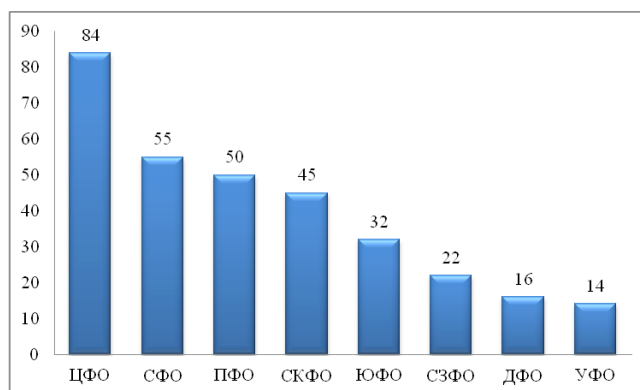

Рисунок 1 – Количество футбольных полей с искусственным покрытием для ДЮСШ в разрезе федеральных округов Российской Федерации

*Источник: составлено автором на основе данных Отчета о реализации Федеральной целевой программы [21]

Как известно, спорт, особенно профессиональный, является уделом молодых людей, способных легче пере-

носить перегрузки, обладающих ускоренным обменом веществ, скоростью реакции, эластичностью мышц и суставов, что необходимо для успешного выступления в соревнованиях, восстановления после тренировок и преодоления нагрузок. В футболе наблюдается тенденция, присущая общей спортивной, когда на возрастную категорию 6-15 лет приходится более 85% занимающихся, порядка 12% переходит в категорию 16-21 лет, а на долю детей до 5 лет и молодых людей 22-30 приходится около 1% в сумме (таблица 1).

Таблица 1- Численность и структура футболистов по возрастным категориям, 2014-2016 гг., чел

Годы	Возраст						Всего, чел.		
	до 5 лет	доля, %	6-15 лет	доля, %	16-21 лет	доля, %		22-30 лет	доля, %
2014	1580	0,4	359152	87,1	50519	12,3	1014	0,2	412265
2015	3404	0,8	361034	86,2	52783	12,6	1477	0,4	418698
2016	3010	0,7	358678	87,4	46977	11,5	1503	0,4	410168

*Источник: составлено автором на основе данных Министерства спорта РФ [19]

С точки зрения динамических изменений в 2016 г. увеличилась доля детей, занимающихся футболом до 5 лет, а также после 22 лет. В общей численности спортсменов, занимающихся футболом, произошло сокращение, что произошло за счет снижения численности спортсменов в возрасте 16-21 лет. Такая тенденция может быть следствием изменения социального статуса подростков, переходящих из категории школьников в категорию студентов высших учебных заведений или военнослужащих, что не всегда способствует дальнейшим занятиям футболом.

Таблица 2- Численность и структура футболистов по этапам подготовки, 2014-2016 гг., чел

Этапы подготовки	2014 г.	Доля в структуре, %	2015 г.	Доля в структуре, %	2016 г.	Доля в структуре, %	Прирост, %
Спортивно-оздоровительный	75204	18,2	88284	21,1	89009	21,7	18,4
Начальной подготовки	193678	47,0	189599	45,3	183701	44,7	-5,2
Учебно-тренировочный	137236	33,3	135359	32,3	132520	32,3	-3,4
Совершенствования спортивного мастерства	5863	1,4	5298	1,3	4732	1,2	-19,3
Высшего спортивного мастерства	493	0,1	436	0,1	375	0,1	16,6
Всего	412474	100,0	418976	100,0	410537	100,0	-0,5

*Источник: составлено автором на основе данных Министерства спорта РФ [19]

В структуре подготовки футболистов по этапам наблюдается преобладание в численности спортсменов на этапе начальной подготовки, которая в динамике 2014-2016 гг. претерпела сокращение на 5,2% (таблица 2). На этапе учебно-тренировочной подготовки также наблюдается снижение на 3,4%. Наибольшее снижение произошло среди спортсменов на этапе совершенствования спортивного мастерства – на 19,3%. Общая численность футболистов снизилась на 0,5%, что не является критичной величиной. Положительные изменения наблюдаются в численности спортсменов на этапе спортивно-оздоровительной подготовки и высшего спортивного мастерства – увеличение произошло на 18,4% и 16,6% соответственно, что может говорить о повышении популярности футбола среди населения в качестве хобби и способа поддержания спортивной формы, а также наращивании резерва профессиональных футболистов достаточно высокими темпами, что должно благоприятно отразиться на развитии футбола на высшем уровне.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В результате исследования было установлено, что в Российской Федерации в рамках действия Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации 2006-2015 гг.» было создано 322 футбольных поля с искусственным покрытием, в распределении которых по территории страны существует значительная дифференциация, создавая наиболее доступные и благоприятные условия для развития футбола в ЦФО, особенно в Москве, Московской области и прилегающих к ним областям. В возрастной структуре футболистов

преобладают спортсмены в возрасте 6-15 лет, а в категории 16-21 лет было отмечено снижение числа спортсменов, в то время как по всем остальным возрастным категориям наблюдается рост. Рассматривая структуру численности футболистов по этапам спортивной подготовки, было отмечено преобладание в численности на этапе начальной подготовки, в динамике сопровождающейся снижением, при этом доля спортсменов на учебно-тренировочном этапе составляет порядка 32%. В динамике численности был отмечен высокий рост среди спортсменов на спортивно-оздоровительном этапе, а также на этапе высшего спортивного мастерства, т.е. как на начальном, так и на конечном этапе развития футболиста. Выявленные тенденции в изменении структуры численности спортсменов по этапам спортивной подготовки и в категориях возрастных групп занимающихся могут в перспективе принести положительные изменения в результативность профессионального футбола в Российской Федерации, поспособствовать обновлению тренерско-преподавательского состава и формированию конкурентоспособного резерва из молодых перспективных футболистов, способных соперничать с зарубежными футболистами на международных соревнованиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральные целевые программы России. Официальный сайт. Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 гг.» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2006/191/> (дата обращения 22.02.2018 г.).
2. Марченко Я.Н., Лурда Р.В. На пути к Чемпионату Мира по футболу в 2018 году // В сборнике Россия-Казахстан: приграничное сотрудничество, музейно-туристический потенциал, проекты и маршруты к событиям мирового уровня. 2016. С. 106-112.
3. Государственная стратегия развития физической культуры и спорта до 2020 г. Официальный сайт министерства спорта Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.minsport.gov.ru/activities/programs/fiz-ra-i-sport-skryt/26363/?sphrase_id=594421 (дата обращения 24.02.2018 г.).
4. Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016-2020 гг.». Официальный сайт министерства спорта Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.minsport.gov.ru/activities/federal-programs/2/26361/> (дата обращения 24.02.2018 г.).
5. Еремин М.В., Милоков А.И., Федчук Д.В. Развитие футбола в России на этапе подготовки проведения Кубка Конфедерации // В сборнике Инновационные технологии научного развития. 2017. С. 71-74.
6. Мастер-план подготовки к проведению 29-й Всемирной зимней Универсиады 2019 года в городе Красноярске. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://news.sfu-kras.ru/files/master-plan.pdf> (дата обращения 24.02.2018 г.).
7. Андреева К.А. Изменение посещаемости стадионов в европейских лигах в результате изменения количества клубов в городах: оценка методом двойной разности // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 4 (44). С. 47-65.
8. Исаков Д.А., Кузьмина О.И. История развития футбола в России // В сборнике Инструменты и механизмы современного инновационного развития. 2016. С. 247-250.
9. Макаров Д.С. Тенденции развития современного футбола в России // Молодой ученый. 2015. № 21 (101). С. 531-535.
10. Узнардов Д.И. Развитие футбола в постсоветской России: актуальные проблемы и пути их решения // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016. № 3 (24). С. 100-106.

11. Милюков А.И., Еремин М.В. Развитие футбола на современном этапе // В сборнике Физическая культура и спорт в инклюзивном образовании детей и учащейся молодежи. 2016. С. 123-126.

12. Гусев А.Н., Стафеева А.В. Прикладная физическая подготовка студентов в вузе как основа концепции разработки содержания дисциплины “Физическая культура” в рамках ФГОС ВПО 3+ // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 146-149.

13. Андреева К.А. Регулирование трансферного рынка в профессиональном российском футболе: воздействие лимита на легионеров в 2005-2016 годах // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 2 (42). С. 19-38.

14. Горовых Э.И. О государственном и рыночном регулировании развития профессиональных футбольных клубов России в области стратегического управления человеческим капиталом // Журнал правовых и экономических исследований. 2016. № 3. С. 116-121.

15. Комаров М.Н., Карпов В.Ю., Арсентьев А.С. Теоретические основы спортивного отбора в футболе // Новая наука: теоретический и практический взгляд. № 3-2 (69). С. 82-85.

16. Лукин Ю.К., Корзун Д.Л. Формирование основ научно-исследовательской деятельности будущих тренеров по футболу // В сборнике Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях. 2017. С. 21-25.

17. Болдырев А.А. О проблемах развития детско-юношеского футбола в России / Форум молодых ученых. 2017. №1 (5). С. 109-112.

18. Зюкин Д.А., Пожидаева Н.А., Матушанская Е.Е. Организационно-экономические аспекты развития физической культуры и спорта в Российской Федерации // Иннов: электронный научный журнал. 2017. №4 (33). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/organizatsionno-ekonomicheskie-aspe/>

19. Лучникова А.Б., Тесля А.Б. Привлекательность инвестиций в детско-юношеский футбол // В сборнике Неделя науки СПбПУ. 2016. С. 96-99.

20. Солнцев И., Осокин Н. Спонсорство в футболе: оценка справедливой стоимости спонсорских соглашений // Экономическая политика. 2016. № 3. С. 5.

21. Нечаев Д.А., Можяев Э.Л. Первоначальный отбор детей в спортивную секцию по футболу // В сборнике Современные научные исследования: актуальные теории и концепции. 2016. С. 262-263.

22. Министерство спорта Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/> (дата обращения 24.02.2018 г.).

23. Применение методов статистики: теория и практика: учебное пособие / Д.А. Зюкин, О.В. Святова, С.А. Беляев, Е.А. Бобровский и др. – Курск: КГМУ, 2017. 164 с.

24. Отчет о реализации Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации 2006-2015 гг.» [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://www.minsport.gov.ru/activities/reports/> (дата обращения 24.02.2018 г.).

Статья поступила в редакцию 26.12.2017

Статья принята к публикации 26.03.2018

**ОЛИМПИАДА КАК КАТАЛИЗАТОР ВОВЛЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ
В МАССОВЫЙ СПОРТ**

© 2018

Бобровский Евгений Анатольевич, преподаватель кафедры физической культуры
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: bobrovsky.eugeny2017@yandex.ru)

Аннотация. В работе проводится анализ изменения доли населения, систематически занимающегося спортом, и изменения численности спортсменов по наиболее популярным и зрелищным зимним видам спорта - биатлону, горнолыжному спорту, конькобежному спорту, лыжным гонкам и фигурному катанию на коньках за период 2012-2016 гг. В ходе исследования было установлено, что в период с 2012 г. по 2016 г. произошло увеличение доли населения, систематически занимающегося спортом, на 11,7%. Лидером по приросту показателя является СКФО, а лидером по величине исследуемого показателя является ПФО. В целом по стране удалось довести уровень доли населения, систематически занимающегося спортом до 34,2% по состоянию на 2016 г. Проанализировав, как изменялся исследуемый показатель после Олимпийских игр в Сочи, было установлено, что в 2015 г. относительно 2014 г. средний ежегодный рост по стране составил 3,2%, а в канун проведения Олимпийских игр в 2013 г. относительно 2012 г. показатель составил в среднем 5%, в остальные периоды коэффициент роста не превышал 2%, что говорит о благоприятном влиянии крупномасштабного спортивного события на заинтересованность населения спортом. В ходе исследования изменения численности спортсменов по наиболее популярным и зрелищным зимним видам спорта было установлено, что наиболее многочисленным видом спорта являются лыжные гонки - численность спортсменов приближается к миллиону, наименее малочисленным является биатлон. Также было установлено, что проведение Олимпийских игр в Сочи наиболее сильно повлияло на изменение численности спортсменов в фигурном катании на коньках. Для закрепления достигнутых результатов предложено продолжать поддержку и развитие спортивной тренировочной базы и обеспечивать хорошую финансовую поддержку спортсменов и тренеров во избежание потери талантливых и способных спортивных кадров.

Ключевые слова: массовый спорт, олимпиада, спорт высших достижений, резерв, здоровый образ жизни.

**OLYMPICS AS A CATALYST TO INVOLVE THE POPULATION
IN MASS SPORTS**

© 2018

Bobrovskiy Eugeny Anatolievich, lecturer of the department of physical culture
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: bobrovsky.eugeny2017@yandex.ru)

Abstract. The paper analyzes the change in the proportion of the population systematically engaged in dispute, and the change in the number of athletes in the most popular and spectacular winter sports - biathlon, Alpine skiing, skating, cross-country skiing, cross-country skiing and figure skating for the period 2012-2016. The study found that in the period from 2012 to 2016 there was an increase in the proportion of the population systematically engaged in sports by 11.7%. A leader in the growth indicator is the North Caucasus Federal district, and a leader in the value of the examined indicator is the PFO. In General, the country managed to increase the share of the population systematically engaged in sports to 34.2% as of 2016. After Analyzing how the studied indicator changed after the Olympic games in Sochi, it was found that in 2015 relative to 2014, the average annual growth in the country amounted to 3.2%, and on the eve of the Olympic games in 2013 relative to 2012, the figure averaged 5%, in other periods, the growth efficiency did not exceed 2%, which indicates the beneficial effect of a large-scale sporting event on the interest of the population in sports. During the study of changes in the number of athletes in the most popular and spectacular winter sports, it was found that the most numerous sports are cross - country skiing - the number of athletes approaching one million, the least small is biathlon. It was also found that the holding of the Olympic games in Sochi most strongly influenced the change in the number of athletes in figure skating. To consolidate the achieved results, it is proposed to continue the support and development of the sports training base and provide good financial support to athletes and coaches in order to avoid the loss of talented and capable sports personnel.

Keywords: mass sport, Olympiad, sport of higher achievements, reserve, healthy lifestyle.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Спорт высших достижений является важной составляющей отрасли физической культуры и спорта страны. В Российской Федерации после распада СССР были упущения со стороны государства по части пропаганды здорового образа жизни, необходимости занятий спортом для широких масс населения, спортивного воспитания детей и сохранения материально-технической базы. Еще более важным стратегическим упущением был отток профессиональных тренерских кадров и утечке информации о методиках тренировочного процесса по различным видам спорта, поскольку российских (воспитанных советской школой) спортсменов с радостью принимали иностранные спортивные организации, обеспечив им достойные условия для существования, тренировок, перспектив для профессионального роста. Упущенный промежуток времени, длившийся порядка пятнадцати лет, опустошил олимпийский резерв страны, что в результате отражается на нынешних результатах российской сборной, которые, не смотря на текущие усилия государства, пока еще не пришли в норму и не обеспечивают России позиции лидера в медальных зачетах летних Олимпийских игр.

Немного лучше ситуация в зимних видах спорта, на что заметно повлияла домашняя Олимпиада 2014 года, проходившая в Сочи, позволившая преобразить Краснодарский край, сделав его курортной зоной современного уровня посредством наполнения инфраструктуры спортивными тренировочными объектами, объектами гостинично-ресторанного бизнеса и прочей развлекательной сферы. Наследие Олимпиады 2014 года в Сочи активно используется для проведения различных спортивных соревнований, командных сборов, официальных публичных мероприятий, а также в целях развития туристических направлений. Для поддержания и развития физической культуры и спорта в Российской Федерации была реализована Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 гг.» [1], одной из важнейших целей которой было увеличение доли населения, систематически занимающегося спортом. И, согласно Отчету о реализации Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации 2006-2015 гг.» [2], удалось увеличить целевой показатель с 12,5% до 31,7% по стране. Необходимо проанализировать, как повлияло проведение Зимних Олимпийских игр 2014 года в Сочи на изменение чис-

ленности населения, систематически занимающегося спортом и ключевыми зимними видами спорта – биатлоном, горнолыжным спортом, конькобежным спортом, лыжными гонками и фигурным катанием на коньках. Данный анализ позволит выдвинуть предположения о том, как результаты спортсменов из спорта высших достижений в рамках масштабных зрелищных спортивных международных соревнований смогли повлиять на формирование потенциального национального олимпийского резерва, который сможет составить замену стареющим поколениям профессиональных спортсменов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Многие авторы отмечают необходимость развития спорта ввиду его полезности для организма человека, укрепления здоровья, формирования здоровых ценностей среди молодежи, пресекая отклонение молодых поколений в сторону приобщения к пагубным привычкам, лени и праздности, поскольку систематические занятия спортом приобщают к дисциплине и организованности [3-8].

По инициативе президента России был возвращен к жизни Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО) [9], способствующий массовому распространению спорта среди молодых людей, популярность которого активно поддерживается и в фитнес индустрии, давая преимущества спортсменам, показавшим высокие результаты по нормам ГТО.

Очевидно, что спортивные чиновники активно пытаются восполнить потери олимпийского резерва за счет студенческого спорта [10] и активного развития детского спорта, образовавшиеся в кризисные 1990-е, что в настоящее время проявляется в систематическом снижении позиций Российской Федерации в медальном зачете Летних Олимпийских игр [11]. Результаты Зимних Олимпийских игр 2014 г. в Сочи вывели Россию на первую позицию в медальном зачете [12], что, по всей видимости, не могло не сказаться на мировой спортивной травле российских спортсменов, вплоть до отстранения российской сборной от участия в Зимних Олимпийских играх в Пхёнчхане 2018 г. Во многом такой расклад спортивных сил приведет к крайне негативным результатам нашей страны в общем медальном зачете.

Несмотря на несовершенство системы физической культуры и спорта в Российской Федерации и финансовыми трудностями, с которыми периодически сталкиваются различные отрасли экономики [13], преобразование г. Сочи, произошедшее ввиду активного финансирования в рамках Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 гг.», выступившего в качестве столицы Зимних Олимпийских игр 2014 г., положительно сказалось не только на развитии туризма в Краснодарском крае [14, 15], но и на восприятии населением города здорового образа жизни [16] и в целом развитии патриотизма в стране [17].

Также спортивное наследие состоявшейся Олимпиады, как считают некоторые ученые, оставило российскому спорту не только спортивные объекты, но и профессиональные тренерские кадры, и опыт проведения крупных международных соревнований [18, 19]. В связи с этим, проанализируем, как изменилась доля населения, систематически занимающегося спортом, в разрезе федеральных округов, а также как проведение Олимпиады сказалось на численности спортсменов ключевых зимних видов спорта с целью выявления тенденций развития этих видов спорта и потенциала для расширения олимпийского резерва.

Формирование целей статьи (постановка задания). Используя статистико-экономические методы [20] и данные министерства спорта Российской Федера-

ции [21], рассмотреть, как изменялась доля населения, систематически занимающегося спортом, по федеральным округам Российской Федерации, а также рассмотреть, как изменялась численность спортсменов по ключевым зимним видам спорта – биатлону, горнолыжному спорту, конькобежному спорту, лыжным гонкам и фигурному катанию на коньках за период 2012-2016 гг.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

После того как был проведен анализ данных, отражающих долю населения, систематически занимающегося спортом, было выявлено увеличение данного показателя повсеместно по Российской Федерации (таблица 1).

Так, на начало исследуемого периода минимальная доля населения, систематически занимающегося спортом, была зафиксирована в СКФО, максимальная в ПФО.

На конец исследуемого периода по всем федеральным округам зафиксирован уровень исследуемого показателя не ниже 31%, максимальная величина так же, как и в начале, принадлежит ПФО, минимальная - ДФО.

Максимальный прирост доли населения, систематически занимающегося спортом, произошел в СКФО, минимальный в ЮФО.

Таблица 1 - Доля населения, систематически занимающегося спортом, в разрезе федеральных округов Российской Федерации 2012-2016 гг., %

Субъект Федерации	2012 г.	2013 г.	2014 г.*	2015 г.**	2016 г.	Изменение (±,%)	Средний ежегодный прирост, %
ЦФО	21,8	26,6	28,1	32,2	34,3	12,5	3,13
СЗФО	20,2	24,9	26,5	30,0	32,8	12,6	3,15
ЮФО	27,5	33,2	35,2	37,5	35,7	8,2	2,05
СКФО	16,8	21,7	23,9	30,7	34,8	18,0	4,50
ПФО	24,6	29,9	30,6	33,4	35,5	10,9	2,73
УФО	22,7	27,8	29,3	31,9	34,4	11,7	2,93
СФО	21,7	26,4	28,1	30,2	32,5	10,8	2,70
ДФО	21,1	25,8	27,0	29,4	31,7	10,6	2,65
РФ	22,5	27,5	29,0	31,9	34,2	11,7	2,93

Источник: данные представлены на сайте Министерства спорта РФ [21]

*без учета Крымского федерального округа, вошедшего позднее в состав Южного федерального округа

Как известно, Олимпиада в Сочи состоялась в 2014 г., поэтому целесообразно оценить, как изменилась доля населения, систематически занимающегося спортом, после этого мероприятия. Если до 2014 г. прирост показателя происходил постепенно, то после 2014 г. можно отметить скачок в СКФО в 2015 г. В среднем ежегодный прирост показателя зафиксирован в размере от 2,0 до 4,5%. Быстрее всего показатель увеличивался в СКФО, медленнее всего в ЮФО, что может быть связано с входжением в его состав Крымского федерального округа в 2016 г., что снизило исследуемый показатель по округу. Также стоит отметить, что изменение коэффициента роста происходило волнообразно: в 2013 г. показатель увеличился в среднем на 5% по стране, в 2014 г. на 1,5%, в 2015 г. на 3,3%, в 2016 г. на 2,1%. Таким образом, нам удалось установить, что проведение Олимпиады в Сочи положительно сказалось на увеличении доли населения, систематически занимающегося спортом, послужив своеобразным катализатором.

Поскольку Олимпиада была зимняя, то следует предположить, что она должна была побудить интерес среди населения к зимним видам спорта, стимулируя увеличение численности спортсменов по основным зимним видам спорта на фоне успешного выступления российской сборной и появления современных спортивных объектов, предназначенных для тренировок.

Наибольшее число из всех спортсменов, занимающихся зимними видами спорта, приходится на лыжные гонки – в разы превышающее другие виды спорта, поэтому отражать динамику изменения численности спортсменов по данному виду спорта на графике вместе с остальными не целесообразно. Можно заметить, что численность спортсменов, занимающихся лыжными гонками, возросла с 852,4 тыс. чел. до 979,7 тыс. чел. или на 14,9% в периоде

2012-2016 гг., а относительно предолимпиадного 2013 г. на 9,4% [21].

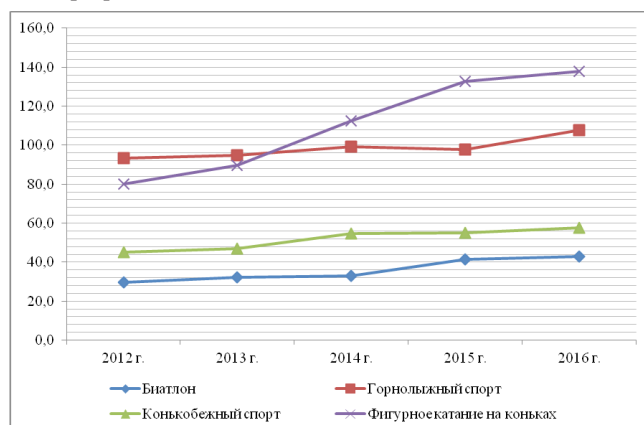

Рисунок 1 – Численность спортсменов по основным зимним видам спорта 2012-2016 гг., тыс. чел.

Источник: составлено автором на основе данных Министерства спорта РФ [21]

Согласно данным представленным на рисунке 1, можно сделать вывод, что изменение численности спортсменов по основным зимним видам спорта (наиболее зрелищным и популярным) происходило не однообразно. Так, наименее популярным по численности спортсменов оказался биатлон, что обусловлено не столько непривлекательностью данного вида спорта для спортсменов, а сложностью физических подготовок, сверхвысокой выносливостью и необходимостью меткой стрельбы, что требует физической предрасположенности органов зрения спортсмена, присущей не каждому. Относительно прироста численности спортсменов следует отметить, что всего за период она возросла на 44,4%, а в период после проведения Олимпийских игр на 32,2%.

Конькобежный спорт, относительно других популярных видов спорта, также не так многочислен. По состоянию на 2016 г. им занимались немногим больше 57 тыс. чел., при этом динамика изменения численности положительна – 28,2% в исследуемом периоде, а после Олимпийских игр – 22,8%. Численность спортсменов-горнолыжников увеличилась с 93,5 до 97,8 тыс. чел. или на 15,4%. Наибольший скачок в изменении численности спортсменов произошел в фигурном катании на коньках, увеличившейся на 72,3% в периоде с 2012 г. по 2016 г., после проведения Олимпийских игр произошел скачок выше 50%, что говорит, во-первых, о резком росте интереса к данному виду спорта среди населения, а, во-вторых, об активном развитии школы фигурного катания, которая высокими темпами смогла нарастить молодежный резерв.

Таким образом, мы выяснили, что поведение Зимних Олимпийских игр в Сочи в 2014 г. положительно сказалось на развитии зимних видов спорта в Российской Федерации и увеличении доли населения, систематически занимающегося спортом, по всей территории страны.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В ходе исследования было установлено, что по Российской Федерации произошел рост доли населения, систематически занимающегося спортом до 34,2% в среднем. Лидером среди федеральных округов, где зафиксирована наибольшая величина данного показателя, является ПФО. Максимальный прирост доли населения, систематически занимающегося спортом, произошел в СКФО, где на начало исследуемого периода была наименьшая величина исследуемого показателя. В целом, по стране отмечается уровень доли населения, систематически занимающегося спортом, не ниже 31,5%. В результате действия новой Федеральной целевой программы сроком до 2020 г. этот показатель планируется в перспективе увеличить

за счет повышения эффективности использования спортивных объектов, созданных в рамках Федеральной целевой программы, действовавшей в 2006-2015 гг., а также объектов, созданных для проведения Олимпиады и других крупных соревнований.

В развитии зимних видов спорта также произошли положительные динамические изменения. Так, по ключевым видам спорта (биатлону, горнолыжному спорту, конькобежному спорту, лыжным гонкам и фигурному катанию на коньках) произошло увеличение численности спортсменов: меньше всего в конькобежном спорте, больше всего в фигурном катании. Наиболее многочисленными и популярными в стране являются лыжные гонки – численность спортсменов приближается к миллиону. Положительный эффект от проведения Олимпийских игр в Сочи позволяет судить о ней, как о катализаторе положительных изменений в спорте страны.

Для сохранения положительных результатов в развитии зимних видов спорта и спорта в России в целом, необходимо активно поддерживать интерес населения к наиболее перспективным и зрелищным видам спорта, улучшать тренировочные базы, стимулировать тренерский состав к постоянному развитию и повышению квалификации. Для этого очень важно обеспечивать достойную финансовую поддержку, чтобы избежать переманивания талантливых спортсменов и тренеров зарубежными странами. Популяризация спорта, активная финансовая поддержка отрасли, успехи в дипломатическом урегулировании международных спортивных вопросов, борьба с применением допинга позволит нарастить олимпийский резерв и подготовить в среднесрочной перспективе качественные спортивные кадры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральные целевые программы России. Официальный сайт. Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 гг.» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2006/191/> (дата обращения 17.02.2018 г.).
2. Отчет о реализации Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации 2006-2015 гг.» [Электронный ресурс]: – Режим доступа: https://www.minsport.gov.ru/activities/economy/razdel324/29696/?sphrase_id=559787 (дата обращения 17.02.2018 г.).
3. Дорохова В.А. Исследование уровня влияния факторов на динамику численности, занимающихся физической культурой и спортом // Региональный вестник. 2016. №2 (3). С. 19-20.
4. Сахарова А.А. Физическая культура и спорт как важнейшие социальные факторы, способствующие оздоровлению населения // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 6-4. С. 139-141.
5. Винокурова И.А., Павлова Р.М. Организация свободного времени подростков - пропаганда культуры здорового образа жизни / В сборнике Здоровая семья - здоровые дети. 2014. С. 33-34.
6. Кузнецова Е.В., Шутов Р.В. Проблемы популяризации физической культуры и массового спорта среди молодежи // В сборнике: социально-экономические аспекты развития современного общества. 2014. С. 132-137.
7. Габидулин О.В. Особенности развития системы физического воспитания студентов вузов в процессе модернизации образования и гуманизации спорта / ЦИТИСЭ. 2016. № 1 (5). С. 15.
8. Бадардинов И.К., Рыкова Н.Ф. Формирование мотивации к занятиям физической культурой и спортом / Наука через призму времени. 2017. № 3 (3). С. 166-168.
9. Указ Президента Российской Федерации «О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО)» от 24.03.2014 г. № 172

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gto.ru/files/uploads/documents/56ea78e5e5b19.pdf> (дата обращения 17.02.2018 г.).

10. Брюховских Т.В., Шубин Д.А., Матонина О.Г. Студенческий спорт – резерв спорта высших достижений // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2014. № 4. С. 74-81.

11. OLYMPTEKA. Медальный зачет по итогам летних Олимпийских игр. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://olympdeka.ru/olymp/different/medals/summer.html> (дата обращения 17.02.2018 г.).

12. OLYMPTEKA. Медальный зачет по итогам зимних Олимпийских игр. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://olympdeka.ru/olymp/different/medals/winter.html> (дата обращения 17.02.2018 г.).

13. Зюкин Д.А., Пожидаева Н.А., Матушанская Е.Е. Организационно-экономические аспекты развития физической культуры и спорта в Российской Федерации // Иннов: электронный научный журнал, 2017. №4 (33). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/organizatsionno-ekonomicheskie-aspe/>

14. Видищева Е.В. Олимпиада в Сочи и ее влияние на развитие туризма в регионе // Геология, география и глобальная энергия. 2014. № 4 (55). С. 167-176.

15. Радикорская А.Д. Результаты инвестиций в Олимпиаду 2014 для развития Краснодарского края // СКИФ. Вопросы студенческой науки. 2017. № 10 (10). С. 131-137.

16. Шашков А.В., Макарова И.Н. Отношение к здоровому образу жизни жителей г. Сочи как элемент нематериального наследия Олимпийских игр 2014 // Человек. Искусство. Вселенная. 2016. № 1. С. 314-322.

17. Дулина Н.В., Икингрин Е.Н. Зимняя Олимпиада в Сочи как форма проявления патриотизма жителей России // В сборнике Патриотизм как идеология возрождения России. 2014. С. 311-321.

18. Дронина О.А., Гречишникова М.В. Зимние Олимпийские игры 2014. Наследие и влияние олимпиады на развитие физической культуры и спорта в России // В сборнике Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств. 2016. С. 217-220.

19. Митусова Е.Г. Олимпийское наследие крупномасштабных соревнований - фактор развития физической культуры и спорта // В сборнике Совершенствование системы профессионального физкультурного образования и повышение квалификации специалистов по физической культуре и спорту в рамках реализации Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы. 2016. С. 121-124.

20. Применение методов статистики: теория и практика: учебное пособие / Д.А. Зюкин, О.В. Святова, С.А. Беляев, Е.А. Бобровский и др. – Курск: КГМУ, 2017. С. 164.

21. Министерство спорта Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/> (дата обращения 17.02.2018 г.).

Статья поступила в редакцию 01.02.2018

Статья принята к публикации 26.03.2018

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЛЫЖНОГО СПОРТА В РОССИИ

© 2018

Воронина Венера Такияновна, преподаватель кафедры физической культуры
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: vin3ra@mail.ru)

Аннотация. В статье проводится анализ состояния лыжного спорта Российской Федерации в динамике за 2012-2016 гг. В ходе работы было установлено, что наиболее успешными для спорта высших достижений по данному направлению являются лыжные гонки, которым также принадлежит абсолютное лидерство по численности спортсменов, а также биатлон, что подтверждается наличием большого количества олимпийских медалей, как победных, так и призовых, по вышеперечисленным видам спорта. Наиболее динамично развивающимися и приобретающими массовую популярность были определены: фристайл с увеличением числа спортсменов более чем в 3 раза и лыжное двоеборье, где количество спортсменов возросло на 50%. Одним из набирающих высокую популярность видов лыжного спорта был определен сноуборд, что обусловлено ростом числа спортивных объектов, приспособленных для занятий данным видом спорта. Другим фактором активизации занятий сноубордом является рост благосостояния населения, которое имеет финансовые возможности обеспечить себя инвентарем для занятий этим видом спорта в качестве хобби. В исследовании отмечено, что наибольшая концентрация спортивных объектов для занятий сноубордингом находится в Московской области. Был проведен анализ изменения количества лыжных баз и биатлонных комплексов, отразивший положительные тенденции в развитии лыжного спорта. Для популяризации лыжного спорта, как способа пополнения олимпийского резерва и выполнения норм ГТО, предложено повышать доступность лыжных объектов и приобретения инвентаря для спортсменов подросткового и студенческого возраста.

Ключевые слова: спорт, ГТО, олимпийское движение, спортивная инфраструктура лыжный спорт, биатлон, здоровый образ жизни.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SKI SPORTS IN RUSSIA

© 2018

Voronina Venera Takiyanovna, lecturer of the department of physical culture
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: vin3ra@mail.ru)

Abstract. The analysis of the state of skiing in the Russian Federation in the dynamics for 2012-2016 is carried out in the article. During the analysis it was found that the most successful for the sport of the highest achievements in this area are ski races, which also belongs to the absolute leadership in the number of athletes, as well as biathlon, which is confirmed by the presence of a large number of Olympic medals, both winning and prize, in the above sports. The most dynamically developing and gaining mass popularity were defined: freestyle with increase in number of athletes more than 3 times and a ski double-event where the number of athletes increased by 50%. Snowboard is one of the most popular types of skiing, which is due to the increase in the number of sports facilities adapted for this sport. Another factor in the intensification of snowboarding is the growth of welfare of the population, which has the financial ability to provide themselves with equipment for this sport as a hobby. The highest concentration of sports facilities for snowboarding is in the Moscow region, which is noted in the research. The analysis of changes in the number of ski bases and biathlon complexes, reflecting the positive trends in the development of skiing, was carried out in the article. To promote skiing as a method of replenishment of the Olympic reserve and the implementation of the norms of TRP, it is proposed to increase the availability of ski facilities and the acquisition of equipment for athletes of adolescent and student age.

Keywords: sports, GTO, Olympic movement, sports infrastructure, skiing, biathlon, healthy lifestyle.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Активная политика Правительства Российской Федерации, направленная на популяризацию здорового образа жизни, развитие физической культуры и спорта и создание позитивного образа страны в мировом пространстве, благоприятно сказывается на показателях здоровья российских граждан, развитии спортивной инфраструктуры, подъеме коллективного духа россиян, что перспективе должно привести к улучшению результатов профессиональных российских спортсменов и сформировать конкурентоспособный олимпийский резерв.

Природно-климатические условия Российской Федерации, как самой северной страны в мире, в большей степени предполагают занятия зимними видами спорта. Наиболее значимым и популярным в России является лыжный спорт, что отражается количеством завоеванных олимпийских медалей по лыжным видам спорта [1]. На рост популярности лыжного спорта влияет не только пропаганда здорового образа жизни, но и рост благосостояния населения, что позволяет заниматься более дорогими видами и популяризовать как хобби занятия, например, сноубордингом, требующим не только дорогостоящего обмундирования, но и наличия специальных сооружений в виде горок и трамплинов. Еще 20 лет назад мало кто в России занимался сноубордингом, поскольку экстремальный вид спорта не воспринимался в серьез поколениями, воспитанными в СССР. Сейчас в стране существует множество горнолыжных баз и комплексов, приспособленных к занятию экстремаль-

ными видами лыжного спорта (сноубордингом, прыжкам на лыжах с трамплина, фристайлу): Абзаково (республика Башкирия), Белокуриха (Алтай), Гладенькая (республика Хакасия), Гора Морозная (Камчатка), Гора Соболиная (Байкал), Домбай (Минеральные воды), Игора (Ленинградская область), Красная Поляна (Сочи), Приэльбрусье (Кабардино-Балкарская республика), Снежный (Санкт-Петербург), Цей (Северная Осетия), Шерегеш (Кемеровская область), Волен, Икша, Ново-Переделкино, Снежком, Сорочаны, Степаново, Шулково, Яхрома (Московская область) [2].

Необходимо исследовать, как изменялась численность спортсменов, занимающихся лыжными видами спорта, в период 2012-2016 гг. с целью определения тенденций развития этих видов спорта, потенциальных возможностей для наращивания олимпийского резерва, приобщения населения к здоровому образу жизни способом привлечения к спортивным занятиям на лыжах.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблем. В современном обществе происходит модернизация сознания, направленная на приспособление человека к быстро изменяющимся условиям жизненной среды. Так, одним из ключевых ориентиров современного молодого человека является стремление к формированию здорового и гармонично развивающегося тела, что активно пропагандируется в рекламной деятельности средств массовой информации [3] и набирающей все большую популяр-

ность фитнес-индустрии [4]. О пользе занятий физической культурой пишут многие ученые [5, 6, 7], а одним из способов приобщения широких масс населения к здоровому образу жизни выступает лыжный спорт, где в настоящее время сложились две основные формы занятий: лыжная подготовка и лыжный спорт [8, 9, 10]. Лыжная подготовка входит в обязательный раздел физического воспитания в высших учебных заведениях страны, подразумеваемая обучение студентов технике передвижения на лыжах, выполнение нормативов, в том числе установленным Всероссийским физкультурно-спортивным комплексом «Готов к труду и обороне» (ГТО) [11].

В целом, в стране в развитии массового спорта остаются проблемы, проявляющиеся в недостаточном финансировании и обеспечении спортивными объектами регионов страны, доступности спортивных занятий по отдельным видам спорта, где требуется дорогостоящее обмундирование и наличие специальных сооружений [12-16], наличии квалифицированной тренерско-преподавательской базы. Это характерно и для лыжных видов спорта, в которых также важна грамотная постановка тренировочного процесса и формирование мотивации молодых спортсменов к занятиям лыжным спортом [17, 18, 19]. Особенно профессионализм тренеров важен при формировании олимпийского резерва для лыжного спорта [20], что будет отражаться на результатах спорта высших достижений и перспективах развития лыжных видов спорта.

В связи с тем, что в России в 2014 г. состоялись Зимние Олимпийские игры в г. Сочи [21] и предстоит проведение Зимней Универсиады в г. Красноярск в 2019 г. [22], необходимо оценить, как повлияло первое событие на изменение численности спортсменов, занимающихся лыжным спортом, чтобы выявить тенденции развития этого вида спорта в преддверии Зимней Универсиады в Красноярске и в целом по стране.

Формирование целей статьи (постановка задания). Провести анализ данных Министерства спорта РФ [23] с помощью статистико-экономических методов [24] для определения изменений в численности спортсменов, занимающихся лыжным спортом, чтобы выявить основные тенденции развития отдельных видов лыжного спорта, рассмотреть изменения количества спортивных объектов (лыжных баз и биатлонных комплексов), а также проанализировать результаты медального зачета по лыжным видам спорта [1], для определения наиболее успешных и динамично развивающихся направлений.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Для того чтобы понять, насколько успешными для профессионального спорта страны являются отдельные виды лыжного спорта, рассмотрим результаты участия российской сборной в Зимних Олимпийских играх посредством анализа медального зачета. Согласно рисунку 1, мы видим, что наиболее успешным и ключевым видом зимнего спорта в России являются лыжные гонки, принеся в копилку страны больше всего медалей, 14 из которых золотые. Не менее важным и успешным можно назвать биатлон, где также завоевано немалое количество медалей, 10 из которых золотые. Как ни странно, третье место по вкладу в медальный зачет принадлежит сноуборду - динамично развивающемуся экстремальному виду спорта. Фристайл - перспективный и набирающий высокую популярность вид спорта, также успел принести в копилку страны 5 медалей. Горнолыжный спорт и лыжное двоеборье не так успешны, как другие виды лыжного спорта в России, но имеют место быть призовые места российских спортсменов в Олимпийских играх.

Для анализа изменений в численности спортсменов, занимающихся лыжным спортом, в том числе для сопоставления результатов Олимпийских игр и их влияния на популярность определенных видов спорта, обратимся к

таблице 1.

Численность спортсменов, занимающихся лыжным спортом, в динамике увеличилась на 21,8 % (таблица 1), более чем в 3 раза выросла численность спортсменов, занимающихся фристайлом, причем резкий скачок отмечается в 2016 г. – в 1,6 раза, по сравнению с 2015 г. Такая тенденция развития фристайла может способствовать увеличению олимпийского резерва и в перспективе может повлиять на успехи в данном виде спорта в масштабах спорта высших достижений, хотя, как и в сноубординге, этот вид спорта приносит экстремальные ощущения и в том числе интересуют молодых людей как хобби.

Рисунок 1 – Олимпийские медали в лыжном спорте 2010-2014 гг.

*Источник: составлено автором на основе данных сайта OLYMPTEKA [1]

Сноубординг – популярный вид хобби, как ни странно, среди жителей Москвы и Московской области, обладающих высокоразвитой спортивной инфраструктурой и наибольшей концентрацией спортивных объектов, приспособленных к занятиям экстремальными направлениями лыжного спорта. Самым массовым среди видов лыжного спорта традиционно являются лыжные гонки, где численность спортсменов ежегодно увеличивается и приближается к отметке в один миллион. В большой степени на такой результат влияет не только традиционность и успешность данного вида спорта в спорте высших достижений, но и вовлечение широких масс населения за счет большого количества лыжных трасс по стране, обязательных занятий лыжной подготовкой в вузах и обеспеченных специальным спортивным инвентарем школах. К тому же лыжные гонки являются неотъемлемым элементом, позволяющим улучшить результаты ГТО.

Таблица 1- Динамика изменения численности спортсменов, занимающихся лыжным спортом в Российской Федерации в 2012-2016 гг., чел.

Вид спорта	Годы					Изменение, (%)	
	2012	2013	2014	2015	2016	%	чел.
Биатлон	29682	32404	32814	41355	42852	44,4	13170
Горнолыжный спорт	93465	94804	99262	97657	107824	15,4	14359
Лыжные гонки	852417	895352	947677	973017	979668	14,9	127251
Лыжное двоеборье	13261	11415	10768	9383	20113	51,7	6852
Прыжки на лыжах с трамплина	2580	3193	3706	3854	3097	20,0	517
Сноуборд	28969	29715	33853	33865	35920	24,0	6951
Фристайл	3526	3555	4567	8553	14366	307,4	10840
Всего	1148915	1206977	1299493	1355477	1399420	21,8	250505

*Источник: данные представлены на сайте Министерства спорта РФ [23]

Биатлон – как специфичный вид лыжного спорта, предполагающих не только выносливость, скорость, но и меткость стрельбы, не так популярен, как лыжные гонки и горнолыжный спорт, но за 2012-2016 гг. численность спортсменов в данном виде спорта увеличилась на 44%, что говорит о возрастающем интересе молодых спортсменов к биатлону и перспективе роста олимпийского резерва по этому виду спорта. Лыжное двоеборье, как не самый успешный с точки зрения олимпийских успехов вид спорта, в динамике прибавил более 50% спортсменов, что может быть предпосылкой к формированию конкурентоспособного олимпийского резерва

с целью улучшения профессиональных результатов, а также может отражать полезность строительства горнолыжных трасс, использовавшихся в Олимпиаде 2014 г. в Сочи. Самым малочисленным видом лыжного спорта являются прыжки на лыжах с трамплина, что может отражать отсутствие качественной спортивно-тренировочной базы и квалифицированных тренеров, выражаясь в отсутствии олимпийских медалей в этом виде спорта.

Рисунок 2 – Динамика изменения количества лыжных спортивных объектов в РФ в 2012-2016 гг.

*Источник: составлено автором на основе данных Министерства спорта РФ [23]

В Российской Федерации достаточно большое количество лыжных баз, которые используются как школами олимпийского резерва, Лыжной Федерацией страны, так и обычными гражданами, посещающих эти объекты с целью туристических поездок и проявлений хобби в виде катания на лыжах. Напротив, биатлонных комплексов в России десятки раз меньше, поскольку биатлон – это профессиональный вид спорта, требующий длительных тренировок и сформированных навыков и умений. В динамик число лыжных баз сократилось на 44 единицы, а число биатлонных комплексов наоборот – выросло на 10 единиц. Если же рассматривать более подробно, то сокращение лыжных баз не критично и не говорит о негативных тенденциях, поскольку в эксплуатацию ежегодно вводились новые объекты, обновляя старую базу [23].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В ходе исследования было установлено, что наиболее успешными и перспективными для российского лыжного спорта являются лыжные гонки, биатлон, сноуборд и фристайл. В лыжных гонках и биатлоне перспективность и успешность подтверждается результатами профессионального спорта, что предполагает наличие квалифицированных тренеров и тренировочно-методической базы, а в фристайле и сноубординге перспективность и востребованность отражается обусловлена ростом популярности данных видов спорта, связанных, в том числе, с ростом благосостояния населения, которое может себе позволить покупку снаряжения и посещение специально оборудованных трасс. Наличие лыжных баз и постоянное их обновление, а также рост числа биатлонных комплексов, говорит о том, что государство продолжает поддержку лыжного спорта и заинтересовано в его развитии.

Таким образом, стоит подчеркнуть, что лыжный спорт, как важная составляющая пропаганды здорового образа жизни среди российского населения, заложенная еще в советский период, перспективна и требует государственной поддержки. Для малочисленных и малоуспешных видов лыжного спорта, таких как прыжки на лыжах с трамплина или лыжное двоеборье и горнолыжный спорт, необходимы квалифицированные тренерские кадры, наличие и доступность горнолыжных трасс для молодого населения, в частности подросткового населения и студентов, являющихся потенциальным резервом для олимпийской сборной страны. Также необходимо

в целом повышать финансовую доступность занятий лыжным спортом за счет снижения цен на спортивный инвентарь и специальную одежду, чтобы семьи могли обеспечить собственных детей всем необходимым для занятий лыжным спортом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. OLYMPTEKA. Россия: все олимпийские медали по дисциплинам. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://olympdeka.ru/olymp/country/medals/rus> (дата обращения 20.02.2018 г.).

2. Сноубординг: где заниматься сноубордом в России? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://seportal.ru/snoubording-gde-zanimatsya-snoubordom-v-rossii/> (дата обращения 20.02.2018 г.).

3. Додонов М.И., Евграфов И.Е. Реклама как метод пропаганды физической культуры и спорта // В сборнике Проблемы и инновации спортивного менеджмента, рекреации и спортивно-оздоровительного туризма. 2016. С. 127-129.

4. Лутченко Н.Г., Перевозникова Н.И., Иванов В.Г. Тенденция развития фитнеса в системе физической культуры населения // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 55-5. С. 171-177.

5. Сахарова А.А. Физическая культура и спорт как важнейшие социальные факторы, способствующие оздоровлению населения // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 6-4. С. 139-141.

6. Панина О.В., Шишкина Т.Г., Тарасов В.А. Технология формирования здорового образа жизни студенческой молодежи / В сборнике Развитие сельского и агротуризма. 2016. С.51-56.

7. Кузнецова Е.В., Шутов Р.В. Проблемы популяризации физической культуры и массового спорта среди молодежи // В сборнике: социально-экономические аспекты развития современного общества. 2014. С. 132-137.

8. Панжинский Э.Н., Панжинская И.И. Формирование здорового образа жизни посредством занятий лыжным спортом // Ученые заметки ТОГУ. 2015. № 4. С. 728-737.

9. Цыплухина Ю.В., Япрынецев Е.Н. Роль занятий лыжным спортом в формировании здоровья молодого поколения // В сборнике Медико-биологические и педагогические основы адаптации, спортивной деятельности и здорового образа жизни. 2017. С. 569-573.

10. Абатуров Р.А. Лыжный спорт в физическом воспитании студентов // В сборнике Перспективы развития научных исследований в 21 веке. 2016. С. 133-135.

11. Указ Президента Российской Федерации «О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО)» от 24.03.2014 г. №172 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gto.ru/files/uploads/documents/56ea78e5e5b19.pdf> (дата обращения 20.02.2018 г.).

12. Ганин П.А. Проблемы развития массового спорта в России // Омский научный вестник. 2015. № 4 (141). С. 239-240.

13. Соломахина Т.Р., Е.А. Бобровский Оценка влияния обеспеченности спортивной инфраструктурой на возможность населения заниматься спортом // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 3-1. С. 133-137.

14. Зюкин Д.А., Пожидаева Н.А., Матушанская Е.Е. Организационно-экономические аспекты развития физической культуры и спорта в Российской Федерации // Иннов: электронный научный журнал, 2017. №4 (33). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/organizatsionno-ekonomicheskie-aspe/>

15. Дорохова В.А. Исследование уровня влияния факторов на динамику численности, занимающихся физической культурой и спортом // Региональный вестник. 2016. № 2 (3). С. 19-20.

16. Лихачёва Е.А. Проблема развития лыжного спор-

та в сельской местности // В сборнике Наука XXI века: взгляд в будущее. 2017. С. 165-167.

17. Ковалева О.С., Миленина М.А. Структура личностных качеств тренера в детско-юношеском спорте в лыжных гонках // В сборнике Физическая культура, спорт, наука и образование. 2017. С. 285-289.

18. Фарбей В.В., Жевлаков Е.Г., Климушкин К.Н. Особенности повышения квалификации преподавателей-тренеров в лыжном спорте // В сборнике Физическая культура и спорт в системе образования России: инновации и перспективы развития. 2016. С. 177-183.

19. Бадардинов И.К., Рыкова Н.Ф. Формирование мотивации к занятиям физической культурой и спортом / Наука через призму времени. 2017. №3(3). С. 166-168.

20. Овчинникова В.В., Медведкова Н.И. Массовая физическая культура как начальный этап подготовки к спорту высших достижений // В сборнике Проблемы теории и практики развития физической культуры и спорта на современном этапе. 2015. С. 134-136.

21. Дронина О.А., Гречишников М.В. Зимние Олимпийские игры 2014. Наследие и влияние олимпиады на развитие физической культуры и спорта в России // В сборнике Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств. 2016. С. 217-220.

22. Михайлина А.О. Спортивные сооружения архитектора Виталия Орехова и XXIX Всемирная зимняя Универсиада 2019 года в Красноярске // В сборнике Научные исследования и разработки студентов. 2016. С. 211-218.

23. Министерство спорта Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/> (дата обращения 20.02.2018 г.).

24. Применение методов статистики: теория и практика: учебное пособие / Д.А. Зюкин, О.В. Святова, С.А. Беляев, Е.А. Бобровский и др. – Курск: КГМУ, 2017. 164 с.

Статья поступила в редакцию 22.01.2018

Статья принята к публикации 26.03.2018

О СМЕРТНОСТИ ОТ ВНЕШНИХ ПРИЧИН В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2018

Овод Алла Ивановна, доктор фармацевтических наук, профессор кафедры
«Управление и экономика фармации»*Курский государственный медицинский университет*
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: aovod@mail.ru)

Аннотация. В статье показано, что борьба со смертностью является чрезвычайно важной задачей демографической политики РФ, а, следовательно, требует отдельного внимания и досконального изучения. Одной из ключевых демографических проблем РФ является высокая смертность от внешних причин, особенно среди мужского населения. Однако, учитывая широту географии РФ, показатели смертности в разрезе видов причин значительно дифференцируются по регионам, что во многом обусловлено различным уровнем социокультурного и духовного благополучия регионов страны. В ходе исследования проведен анализ динамики общей смертности в Курской области, а также в разрезе основных причин смерти, в расчете на 100 тысяч человек населения, в период 2012-2016 гг. Поскольку Курская область входит в ЦФО, то для целей исследования нами было проведено ранжирование регионов ЦФО по показателю смертности от внешних причин всего и по видам причин в расчете на 100 тыс. населения, с целью выявления сложившейся в области ситуации и сравнения с другими регионами. По результатам проведенного исследования установлено, что смертность в Курской области за 2012-2016 гг. снизилась на 9,7%. При сопоставлении смертности от внешних причин по регионам ЦФО выявлено, что смертность от внешних причин в Курской области одна из самых низких. Регион и в 2012 и в 2016 годах занимал 2 позицию, уступая лишь Белгородской области.

Ключевые слова: РФ, ЦФО, Курская область, смертность, структура смертности, причины смертности, внешние причины смертности, социальные факторы, психологический климат, ранжирование.

ABOUT MORTALITY FROM EXTERNAL REASONS IN THE KURSK REGION

© 2018

Ovod Alla Ivanovna, doctor of pharmaceutical sciences, professor of the department
of «Management and economics of pharmacy»*Kursk State Medical University*
(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: aovod@mail.ru)

Abstract. The article shows that the fight against mortality is an extremely important task of the demographic policy of the Russian Federation, and therefore requires special attention and thorough research. One of the key demographic problems of the Russian Federation is high mortality from external causes, especially among the male population. Mortality rates by types of causes are significantly differentiated by region, which is largely due to the different level of socio-cultural and spiritual well-being of the regions of the country and the geographical breadth of the country. The analysis of the dynamics of total mortality in the Kursk region, as well as in the context of the main causes of death, per 100,000 population, in the period 2012-2016 was carried out in the course of the research. Kursk region is part of the Central Federal district, so for the purposes of the study, we have conducted a ranking of the regions of the Central Federal district in terms of mortality from external causes in total and by types of causes per 100,000 population, in order to identify the current situation in the region and compare with other regions. According to the results of the study, mortality in Kursk region in 2012-2016 decreased by 9.7%. The comparison of mortality from external causes by regions of the Central Federal district revealed that mortality from external causes is one of the lowest in the Kursk region. The region in 2012 and 2016 took the 2nd position after the Belgorod region.

Keywords: Russian Federation, Central federal district, Kursk region, social factors, psychological climate, ranking, mortality, mortality structure, causes of death, external causes of mortality.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Сегодня в России демографическая ситуация складывается таким образом, что медленный рост рождаемости не дает естественного прироста по причине высокого уровня смертности от всех причин [1-3]. Как отмечает С.Р. Шамилев [4], борьба со смертностью является чрезвычайно важной задачей в рамках демографической политики государства, а, следовательно, требует отдельного внимания и досконального изучения. Мнение о том, что рост рождаемости способствует решению проблемы смертности некорректно [5,6]. В первую очередь, по мнению ряда исследователей [7-9], необходимо уделить внимание изучению причин и факторов, оказывающих существенное внимание на уровень смертности населения в РФ. Кривонкова А.С. [10] считает, что уровень смертности отражает социально-экономическое благополучие страны. Из этого следует, что на рост уровня смертности оказывают влияние негативные социальные и экономические факторы. В этой связи, анализ внутренних социально-экономических причин высокой смертности является актуальным направлением.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Как отмечает Юмагузин В.В. и Винник М.В. [11,12], для России характерна высокая смертность от внешних причин в тру-

доспособном возрасте. Это в большей степени касается мужского населения страны. К факторам, способствующим этому, относят неготовность к социально-экономическим изменениям, а также равнодушное отношение к здоровью и собственной безопасности, что приводит к несчастным случаям вследствие несоблюдения установленных норм и правил безопасности [13,14]. Учитывая территориальную широту географии РФ, сложно выделить общие для всей страны тенденции смертности от внешних причин. По мнению Кандрычына С.В. [15,16], показатели смертности в РФ дифференцируются по территориальному признаку, что во многом обусловлено различным уровнем социокультурного и духовного благополучия регионов страны. Оценка причин смертности, в том числе и внешних, а также разработка направлений по ее снижению должна производиться на уровне отдельно взятого региона или федерального округа. Использование такого подхода позволит учесть этнические и исторические особенности населения данной территории [17].

Формирование целей статьи (постановка задания). Оценить динамику и структуру смертности в Курской области в 2012-2016 гг., а также провести сопоставление с другими регионами ЦФО на основе их ранжирования.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В ходе исследования на основе статистических данных, публикуемых Федеральной службой государ-

ственной статистики [18], проведен анализ динамики общей смертности в Курской области, а также в разрезе основных причин смерти, в расчете на 100 тысяч человек населения (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика смертности в Курской области в 2012-2016 гг. в разрезе основных классов причин

Число умерших на 100 тыс. человек населения	Годы					Изменение за период, %
	2012	2013	2014	2015	2016	
Всего, в т.ч.:	1405,1	1277,3	1296,0	1285,7	1269,3	-9,7
От некоторых инфекционных и паразитарных болезней (НИПБ)	15,0	14,0	12,3	11,5	10,3	-31,3
От новообразований (НО)	236,3	228,6	229,0	229,7	241,9	2,4
От болезней системы кровообращения (БСК)	898,1	779,7	782,7	791,0	759,4	-15,4
От болезней органов дыхания (БОД)	71,2	68,7	84,5	66,6	73,1	2,7
От болезней органов пищеварения (БОП)	64,4	67,7	73,5	80,3	83,6	29,8
От внешних причин (ВП)	120,1	118,6	113,8	106,6	101	-15,9

За 5 рассматриваемых лет наблюдается снижение общей величины смертности на 9,7%. Рассматривая смертность по основным видам причин смерти можно отметить тенденцию к снижению смертности от некоторых инфекционных и паразитарных болезней (-31,3%), от болезней системы кровообращения (-15,4%) и внешних причин (-15,9%). Негативным является рост смертности от новообразований (2,4%), болезней органов дыхания (2,7%) и пищеварения (29,8%). Выявленные тенденции свидетельствуют о повышении результативности деятельности регионального здравоохранения в части борьбы с инфекционными и паразитарными болезнями, а также болезнями системы кровообращения. Рост заболеваемости и смертности от новообразований, болезней органов дыхания и пищеварения связан с ухудшением экологической ситуации в регионе, низким качеством продуктов питания. Стоит отметить, что Курская область в рейтинге регионов РФ по онкозаболеваемости занимает далеко не последнее место. Для борьбы с раком – «чумой 21 века» - в области построен Областной онкологический центр, в который ежедневно приезжают сотни больных раком людей из области и соседних регионов. Однако рост смертности от новообразований свидетельствует о недостаточной эффективности функционирования региональной системы здравоохранения. Общеизвестно, что в РФ высокая онкологическая смертность связана с поздней диагностикой и выявлением новообразований.

В структуре смертности наибольшая доля (более 50%) приходится на болезни системы кровообращения, однако наблюдается тенденция снижения доли (рисунок 1).

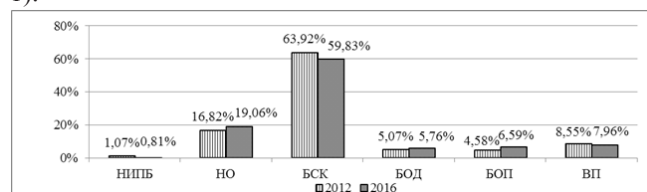

Рисунок 1 – Изменение причинной структуры смертности в Курской области к 2016 году

Второй по величине является смертность от новообразований, доля которой возросла до 19,06% к 2016 году. Доля смертности от болезней органов дыхания и пищеварения также растет. Весомая доля в структуре смертности приходится на смертность от внешних причин. Несмотря на снижение доли к 2016 году до 7,96% в сравнении с 8,55% в 2012, смертность от внешних причин находится на 3 месте, уступая лишь смертности от болезни системы кровообращения и новообразований. Снижение смертности от внешних причин актуально, поскольку такая смертность в большинстве случаев предотвратима, в отличие от смертности в связи с заболеваниями.

В этой связи, в ходе исследования нами была проведена оценка структуры и динамики смертности от внешних причин в разрезе регионов Центрального фе-

дерального округа (ЦФО) за период 2012-2016 гг. Для оценки изменений, произошедших за исследуемый период, было проведено ранжирование регионов ЦФО по показателю смертности от внешних причин всего и по видам причин в расчете на 100 тыс. населения. Порядок ранжирования был определен по увеличению показателей смертности от внешних причин. Статистическая составляющая показателей рассчитывалась с учетом корректной методологии применения статистических методов [19,20].

Сортировка производилась по рангам регионов по показателю общей смертности от внешних причин. В 2012 году самый низкий уровень смертности отмечается в Белгородской области, Курская область занимает 2 место в рейтинге, а Московская область - третья (таблица 2).

Таблица 2 – Ранги регионов ЦФО по смертности от внешних причин в 2012 и 2016 годах

Регион	Смертность от внешних причин					
	всего	транспортных травм (всех видов)	случайных отравлений алкоголем	случайных утоплений	самоубийств	убийств
2012						
Белгородская область	1	4	5	10	10	5
Курская область	2	12	1	1	2	4
Московская область	3	15	3	4	8	15
Рязанская область	4	1	4	3	1	1
Воронежская область	5	11	6	15	7	3
Тамбовская область	6	8	2	9	5	7
Костромская область	7	2	11	6	13	8
Калужская область	8	17	9	13	6	13
Орловская область	9	14	15	8	4	2
Владимирская область	10	16	12	11	14	16
Ярославская область	11	6	7	5	3	6
Ивановская область	12	3	13	2	16	14
Липецкая область	13	13	10	16	11	10
Тульская область	14	10	16	7	9	9
Смоленская область	15	7	14	14	14	11
Брянская область	16	5	17	12	12	12
Тверская область	17	9	8	17	17	17
2016						
Белгородская область	1	3	1	9	12	5
Курская область	2	10	2	4	2	6
Московская область	3	7	7	7	5	16
Орловская область	4	6	6	2	4	2
Ивановская область	5	2	11	8	15	14
Липецкая область	6	11	12	1	11	7
Костромская область	7	1	16	14	17	4
Тамбовская область	8	14	4	15	8	8
Калужская область	9	15	10	12	9	11
Тульская область	10	9	17	6	7	13
Владимирская область	11	17	9	13	14	17
Рязанская область	12	12	5	3	1	1
Ярославская область	13	8	15	5	3	10
Брянская область	14	4	3	16	10	9
Смоленская область	15	5	14	11	13	15
Тверская область	16	16	8	17	16	12
Воронежская область	17	13	13	10	6	3

Самый высокий уровень смертности от внешних причин в ЦФО в 2012 году отмечается в Брянской и Тверской области. Сопоставляя ранги регионов ЦФО в 2016 году можно отметить, что, как и 5 лет назад, лидером является Белгородская область, в которой общий уровень смертности от внешних причин самый низкий. Второе и третье место также неизменно принадлежит Курской и Московской областям, которые смогли сохранить свои позиции. Среди регионов ЦФО наблюдается значительное ухудшение ситуации со смертностью от внешних причин в Воронежской области: к 2016 году регион стал 17-м в сравнении с 5 местом в 2012 году. Тверская область, которая была 17-й в 2012 году, за 5 лет поднялась на одну позицию, став 16-й.

Анализируя смертность в Курской области по видам причин можно отметить, что в 2012 году, несмотря на то, что регион занимал 2 место в общем рейтинге, по уровню смертности от случайных отравлений алкоголем и утоплений, он был лидером. По числу самоубийств на 100 тыс. населения область занимала в 2012 году 2 место, уступая лишь Рязанской области. По числу убийств Курская область находилась на 4 месте, опережая лидера – Белгородскую область. Негативной тенденцией является высокая смертность от транспортных травм, в рейтинге которой область занимала в 2012 году 12 место из 17.

В 2016 году области удалось добиться снижения смертности от транспортных травм, поднявшись на 10 позицию в рейтинге регионов ЦФО. Вместе с тем произошло ухудшение ситуации со смертностью от случайных отравлений алкоголем и утоплений: регион стал

занимать 2 и 4 позиции соответственно в сравнении с 1 местами в 2012 году. Рейтинг по показателю смертности от самоубийств за 5 лет не изменился, как и прежде область занимает 2 позицию, уступая Рязанской области. Ухудшилась ситуация и относительно смертности от убийств – Курская область стала занимать 6 позицию в сравнении с 4-й в 2012 году.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. По результатам проведенного исследования установлено, что смертность в Курской области за 2012-2016 гг. снизилась на 9,7%. Однако при рассмотрении структуры смертности в регионе выявлено, что смертность от некоторых инфекционных и паразитарных болезней, болезней системы кровообращения и внешних причин снижается, а смертность от новообразований, болезней органов дыхания и пищеварения – растет.

Выявленные положительные тенденции во многом связаны с улучшением работы региональной системы здравоохранения и специальных служб. Рост смертности от новообразований может быть связан с ухудшением экологической обстановки, недостаточным развитием диагностических и профилактических мероприятий, направленных на раннее выявление онкологических заболеваний.

Рост смертности от болезней органов дыхания также связан с экологической обстановкой, а именно с сильным загрязнением воздуха вследствие большой транспортной загруженности, функционирования производственных предприятий. Рост смертности от болезней органов пищеварения во многом обусловлен снижением качества продуктов, в первую очередь, из-за снижения реального уровня дохода граждан, вынужденных покупать продукцию более дешевого ценового сегмента.

В причинной структуре смертности весомая доля приходится на внешние причины (7,96%). Учитывая большую вероятную возможность еще большего сокращения такой смертности, региональная социальная политика должна быть направлена на разработку специальных программ. При сопоставлении смертности от внешних причин по регионам ЦФО на основе ранжирования установлено, что смертность от внешних причин в Курской области одна из самых низких. Регион и в 2012 и в 2016 годах занимал 2 позицию, уступая лишь Белгородской области.

Однако при анализе внешних причин смертности по видам выявлено, что в регионе высокая смертность от транспортных травм (12 место в 2012 году). Несмотря на снижение смертности от транспортных травм к 2016 году, все же она остается по-прежнему высокой, а, следовательно, требует срочных целенаправленных действий и мероприятий. Как показывает статистика, транспортные травмы чаще всего связаны с нарушением скоростного режима, несоблюдением ПДД, управлением транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения.

Поэтому, на наш взгляд, необходимо ужесточение контроля в сфере безопасности дорожного движения. Также за исследуемый период наблюдается ухудшение показателей смертности от убийств (6 место в 2016 году в сравнении с 4-м в 2012 году). Данный факт свидетельствует о повышении криминализации в регионе. По нашему мнению, наиболее вероятными факторами, оказывающими влияние на статистику убийств, является социально-экономическое благополучие населения.

Ухудшение экономического положения населения вследствие потери работы или сокращений, а также падение социального статуса зачастую становятся побудительными мотивами к совершению преступлений.

Поэтому необходимо разрабатывать мероприятия по социальной и психологической поддержке населения, организовывать активное взаимодействие населения со службой занятости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Айвазова Д.А. Изучение демографической ситуации в РФ // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2015. № 37-1. С. 178-181.
2. Сулейманова А.Ю. Оценка рождаемости в РФ и меры ее увеличения / А.Ю. Сулейманова, С.Р. Шамилев // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4. С. 243.
3. Соломонова А.Е. Оценка демографической ситуации в РФ // Вестник магистратуры. 2014. № 12-4 (27). С. 81-83.
4. Шамилев С.Р. Динамика смертности и факторы ее снижения в РФ // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 5. С. 378.
5. Егорова Е.А. Современные тенденции смертности населения РФ как важнейшая демографическая угроза / Е.А. Егорова, П.А. Смелов, П.Э. Прохоров // Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия. 2016. № 2. С. 199-202.
6. Мальцева Т.Н. Актуальные проблемы демографической политики в Российской Федерации // Форум молодых ученых. 2017. № 6 (10). С. 1150-1155.
7. Иванова Т.А. Статистический анализ влияния основных причин смертности на ожидаемую продолжительность жизни в РФ // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2015. Т. 2. № 1. С. 230-234.
8. Онуфриенко Ю.И. Изучение основных причин смертности населения РФ // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2016. № 30. С. 131-133.
9. Бойцов С.А. Влияние медицинских и немедицинских факторов на смертность населения: экономические факторы / С.А. Бойцов, И.В. Самородская, В.Ю. Семенов // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2016. Т. 24. № 6. С. 335-339.
10. Бурькин И.М. Влияние социальных факторов на смертность населения / И.М. Бурькин, Р.Х. Хафизьянова // Фундаментальные исследования. 2015. № 1-4. С. 704-711.
11. Кривонькова А.С. Влияние социально-экономических факторов на уровень смертности // Региональный вестник. 2016. № 3 (4). С. 15-17.
12. Юмагузин В.В. Смертность от внешних причин в России и в странах ОЭСР: оценка преждевременных потерь и условия их снижения / В.В. Юмагузин, М.В. Винник // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 3. С. 896-902.
13. Юмагузин В.В. Факторы смертности от внешних причин и пути ее снижения: опыт экспертного интервью / В.В. Юмагузин, М.В. Винник // Социальные аспекты здоровья населения. 2015. Т. 38. № 4. С. 18.
14. Кваша Е.А. Смертность от внешних причин в России за полвека / Е.А. Кваша, Т.Л. Харьковская, В.В. Юмагузин // Демографическое обозрение. 2014. Т. 1. № 4. С. 68-95.
15. Савелова Э.В. Факторы смертности от внешних причин и пути ее снижения / Э.В. Савелова, К.В. Штоколова, К.Л. Ермакова // Региональный вестник. 2017. № 2 (7). С. 30-31.
16. Кандрычын С.В. Смертность от внешних причин и социокультурная дифференциация российских регионов // Проблемы развития территории. 2017. № 3 (89). С. 78-91.
17. Кандрычын С.В. Пространственные закономерности дифференциации уровня смертности от внешних причин / С.В. Кандрычын, Ю.Е. Разводовский // Проблемы развития территории. 2015. № 3 (77). С. 127-142.
18. Григулевич Н.И. Смертность от внешних причин в регионах России // В сборнике: Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2012 году Тишков В.А., Степанов В.В. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Москва, 2013. С. 358-363.
19. Официальный сайт Федеральной службы госу-

дарственной статистики. Режим доступа: - <http://www.gks.ru/>

19. Зюкин Д.А. Совершенствование подходов применения метода кластерного анализа в экономических исследованиях / Д.А. Зюкин, Н.А. Пожидаева // Научный альманах Центрального Черноземья. 2014. № 3. С. 50-52.

20. Применение методов статистики: теория и практика: учебное пособие / Д.А. Зюкин, О.В. Святова, С.А. Беляев, Е.А. Бобровский и др. – Курск: КГМУ, 2017. 164 с.

Статья поступила в редакцию 27.01.2018

Статья принята к публикации 26.03.2018

ЦИФРОВОЙ МАРКЕТИНГ ВУЗА: СТАГНАЦИЯ ИЛИ РАЗВИТИЕ?

© 2018

Стефанова Наталья Александровна, доцент, заместитель заведующего кафедрой
«Цифровая экономика»**Хаюстова Мария Дмитриевна**, студент*Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики
(4430110, Россия, Самара, ул. Льва Толстого, 23, e-mail: mashabont@gmail.com)*

Аннотация. Цифровой маркетинг сегодня представляет собой таргетивный и интерактивный маркетинг товаров и услуг. Он охватывает также некоторые глобализационные процессы, облегчая переход к информационно-цифровым технологиям вузов. Хотя цифровой маркетинг сейчас довольно популярен, не все вузы желают или могут его использовать. Это создает препятствия для расширения функций цифрового маркетинга. В данной статье рассматривается проблема внедрения цифрового маркетинга в повседневную практику вузов. На примере ПГУТИ в г. Самара описываются некоторые инструменты цифрового маркетинга, такие как использование веб-сайта вуза, групп VK и электронной библиотеки. Несмотря на то, что все три инструмента цифрового маркетинга были успешно обновлены в прошлом году, есть недостатки в их разработке и реализации. Это связано: во-первых, с тем, что цифровой маркетинг – новое явление для ПГУТИ, а, во-вторых, с тем, что вуз не рассматривает другие инструменты цифрового маркетинга, например, контекстную рекламу, e-mail рассылки, баннерную рекламу и т.д. Студенты ПГУТИ согласны с неэффективностью цифрового маркетинга их вуза. Они выразили свое мнение во время проведения социологического исследования (интернет-опроса) по поводу цифрового маркетинга ПГУТИ. При этом только при помощи вспомогательных инструментов цифрового маркетинга можно сформировать положительный имидж вуза и сделать его конкурентоспособным.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, таргетивный, интерактивный, глобализационный процесс, контекстная реклама, e-mail рассылка, баннерная реклама, конкурентоспособный, инновационные технологии, гаджеты, онлайн, офлайн, нативная реклама, вирусная реклама, push и pop up окна, фреймовая структура, шапка сайта, контент.

DIGITAL MARKETING OF UNIVERSITY: STAGNATION OR DEVELOPMENT?

© 2018

Stephanova Natalia Alexandrovna, associate professor, deputy head
of department of digital economy**Haustova Mary Dmitrievna**, student*Volga State University of Telecommunications and Informatics
(443010, Russia, Samara, Lev Tolstoy st., 23, e-mail: mashabont@gmail.com)*

Abstract. Digital marketing today is targeted and interactive marketing of goods and services. It covers some globalization processes facilitating the transition to information and digital technologies of universities. Although digital marketing is popular now, not all universities want or can use it. It blocks for extension of digital marketing's functions. In this article it is problem of marketing's implementation in daily practice of universities. For example, in PSUTI in Samara it is described digital marketing's tools, such as website using, VK groups and digital library. Despite of all 3 digital marketing's tools have updated last year, it is some limitations in its design and realization. This is connected with the fact that, at first, digital marketing is a new for PSUTI and, secondly, university doesn't consider another digital marketing's tools, for example, contextual advertising, e-mail lists, banner advertising etc. PSUTI's students agree with inefficiency of their university's digital marketing. They have been expressing their opinion during sociological research (Internet-interview) about digital marketing of PSUTI. Only thanks to additional tools of digital marketing you can create a positive image of university and do it competitive.

Keywords: digital marketing, targeted, interactive, globalization process, contextual advertising, e-mail lists, banner advertising, competitive, innovation technologies, gadgets, online, offline, native advertising, viral advertising, push and pop up windows, frame structure, site header, content.

Под цифровым маркетингом (от англ. digital marketing) сегодня понимается «маркетинг, направленный на взаимодействие с клиентами и бизнес-партнерами с использованием цифровых информационно-коммуникационных технологий и электронных устройств». Такое определение цифровому маркетингу дает О.В. Китова. Она добавляет, что в широком смысле цифровой маркетинг – это «реализация маркетинговой деятельности с использованием цифровых информационно-коммуникационных технологий» [1].

Существуют два основных вида цифрового маркетинга: распространяемый в онлайн пространстве и распространяемый в офлайн пространстве. Каждый вид имеет свои инструменты реализации. Для первого вида цифрового маркетинга характерны: SEO оптимизация (комплекс мер по внутренней и внешней оптимизации, необходимый для поднятия позиций сайта в результатах выдачи поисковых систем по определенным запросам пользователей); SMM в социальных медиа (сети, блоги, форумы); контекстная реклама; баннерная реклама; таргетинг; вирусная реклама; e-mail рассылка; push и pop up окна (всплывающие окна на экране устройства); нативная реклама («естественная» реклама: она приобретает форму и характеристики той платформы, на которой размещается); реклама в мобильных приложениях.

Второй вид цифрового маркетинга использует следу-

ющие инструменты реализации: QR-коды на различных источниках; телевизионную рекламу; радиорекламу; SMS-сообщения.

В настоящее время, как отмечается многими исследователями (В.В. Ванюшкина [2], Марк де Сваан Аронс, Франк ван ден Дриест и Кейт Вид [3], С.В. Сысоева [4], И.Ю. Шполянская и А.М. Воробьева [5], Н.А. Стефанова и К.О. Шматок [6], Лебедев Д.С. [7]), цифровой маркетинг, ввиду своей дешевизны, динамики, большего охвата по сравнению с традиционным маркетингом, активно используется образовательными учреждениями для повышения своего статуса и, следовательно, имиджа, а также для того чтобы быть конкурентоспособными на рынке предоставления образовательных услуг. Однако, несмотря на широкий спектр возможностей цифрового маркетинга и его актуальность, не все вузы внедряют его в свою практику, что тормозит развитие как самого вуза, так и его инновационных технологий.

Использование цифрового маркетинга ведет к упрощению процесса обучения, увеличению коммуникативной составляющей между преподавателем и студентом через гаджеты, экономии времени на обучение. Между тем качество образования зависит от интеракции между преподавателем и студентом при личных контактах, поскольку если студент будет изучать что-либо самостоятельно, не всегда эти знания будут достоверны.

Действительно, сегодня цифровой маркетинг стал частью не только сферы бизнеса, но и глобализационных процессов в мире, таких как: рост международного общения, повышенная мобильность людей, ускоренная международная торговля, возрастающий с каждым годом научно-технический прогресс и т.д. Поэтому цифровой маркетинг – это сложное образование, внутри которого создаются ответвления, в том числе цифровой маркетинг вуза.

Цифровой маркетинг вуза – это маркетинг, направленный на установление контактов посредством Интернета с потребителями образовательных услуг, такими как абитуриенты, студенты и внутренней аудитории вуза (преподавательским составом). Он должен решать следующие задачи:

- организация взаимодействия с учебно-вспомогательным персоналом, научно-педагогическими работниками, студентами, абитуриентами, выпускниками с использованием всего современного спектра цифровых каналов коммуникации;
- мониторинг изменений в восприятии бренда университета на целевых рынках на основе результатов исследований и мониторинга социальных сетей; проведение превентивных и реактивных мероприятий для формирования положительного имиджа вуза;
- создание новых цифровых сообществ и инноваций на всех этапах образовательного цикла;
- разработка персонализированных маркетинговых материалов для целевых аудиторий.

Цель настоящей статьи – изучение применения цифрового маркетинга вуза на практике и выявление отношения к нему студентов, демонстрация связи между цифровым маркетингом вуза и конкурентоспособностью на рынке предоставления образовательных услуг.

Для проведения маркетингового исследования эффективности цифрового маркетинга вуза применяются два метода: наблюдение и опрос.

Рассмотрим инструменты, применяемые в цифровом маркетинге вуза, на примере «Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики» (ПГУТИ) в г. Самара. На данный момент у ПГУТИ есть веб-сайт, группы VK, электронная библиотека. Веб-сайт ПГУТИ был обновлен в 2016 году IT-специалистами вуза. Если раньше, заходя на сайт, трудно было ориентироваться в его киберпространстве, то теперь, будь то преподаватель, студент или абитуриент, любой человек может быстро найти то, что его интересует, за счет горизонтально расположенной панели с названиями: «главная», «университет», «образование», «наука и инновации», «студентам», «абитуриентам», «срттц», «госуслуги», «эиос» и контекстному меню для каждого пункта. Когда мы спускаемся ниже, то видим ссылки на сайты кафедр ПГУТИ, а еще ниже – новости вуза и его контакты, включающие адрес вуза, номера телефонов приемной ректора и приемной комиссии, связь в соцсетях, знакомство с коллегам. Большим преимуществом обновленного сайта ПГУТИ является наличие версии для слабовидящих, что считается толерантным отношением к тем, кому трудно увидеть надписи с экрана. В конце сайта расположены ссылки на номенклатуру вуза и электронную библиотеку.

Электронная научно-техническая библиотека ПГУТИ позволяет пользоваться ей и иностранцам, знающим английский язык. Сайт библиотеки построен на основе фреймовой структуры, то есть веб-сайт разделен на несколько частей: шапка сайта, контент (с левой стороны – это фотографии из библиотеки, с правой – видео про нее, ниже – новости библиотеки, новые поступления и виртуальная справка) и представление партнеров, контактная информация.

Что касается групп VK, то рассмотрим одну под названием «Профком студентов ПГУТИ». Это типичная группа, которая объединяет 1570 студентов ПГУТИ с разных курсов, разных специальностей. Нажав на икон-

ку с названием группы, мы сразу попадаем на хэштег «мы на связи» и контактный телефон. Это удобно для тех, у кого уже есть готовый вопрос к профкому. Далее следует лента новостей о событиях, происходящих в вузе. Информация обновляется каждый день, группа пополняется новыми видеороликами и фотографиями с мероприятий. Также есть ссылки на личные страницы профактива VK, с описанием занимаемых ими должностей и номерами телефонов. Присутствуют документы, касающиеся деятельности профкома и ссылки на другие группы ПГУТИ.

В целом, усовершенствованные веб-сайт ПГУТИ, электронная библиотека и группа VK удобны в плане пользования, однако у них есть и некоторые недостатки:

- основной веб-сайт ПГУТИ теперь выглядит престижно, однако, что касается сайтов большинства отдельных кафедр, то ими никто не занимается: информация, представленная в них, неполная или недостоверная, новости обновляются раз в полгода, фотографии старые;
- электронная библиотека не позволяет читать книги непосредственно на сайте. Можно онлайн заказать статью в этой библиотеке или посмотреть наличие книги, но не прочитать ее;
- группы VK не осуществляют никакой рассылки новостей, они просто предлагают вступить к ним в группу.

Таким образом, цифровой маркетинг ПГУТИ неэффективен, поскольку, во-первых, вуз не использует такие инструменты цифрового маркетинга, как SMM в социальных медиа, контекстная реклама, e-mail рассылка, таргетинг, нативная реклама, вирусная реклама (при том, что эти инструменты не требуют больших затрат), во-вторых, в ПГУТИ только начинают внедрять инновации, поэтому создание чего-то усовершенствованного не обходится без изъятий.

Также по итогам наблюдения можно сказать, что в целом ПГУТИ имеет низкий уровень развития цифрового маркетинга, потому что цифровой маркетинг вуза не используется большинством его кафедр.

Это же доказывает интернет-опрос, проведенный среди студенческой группы 4 курса ПГУТИ, состоящей из 13-ти человек, обучающейся по специальности – «Реклама и связи с общественностью» (PCO).

Объектом исследования являются студенты, обучающиеся в ПГУТИ на специальности PCO, предметом исследования – отношение студентов ПГУТИ к цифровому маркетингу вуза.

В рамках данного маркетингового исследования необходимо решить ряд следующих задач:

- создать социальный интернет-опрос с целью узнать мнение студентов группы PCO по поводу их отношения к цифровому маркетингу ПГУТИ;
- собрать информацию по опросу и представить ответы в виде диаграмм;
- проанализировать опрос;
- сделать выводы по результатам опроса.

Представим основные элементы исследования:

- гипотеза исследования – если цифровой маркетинг вуза недостаточно развит, то вуз не сможет поддерживать положительный имидж на рынке образовательных услуг;

- метод сбора информации – интернет-опрос;
- генеральная совокупность – студенты группы PCO, обучающиеся в ПГУТИ;
- объем выборки – 13 человек.

В ходе работы был проведен социальный опрос в форме анкетирования на сайте My.surveio.com и сделана рассылка в группу VK под названием «ПГУТИ PCO-41». В анкете было представлено 3 вопроса.

Вопросы и результаты опроса представлены на рисунке 1.

Во время проведенного анализа выяснилось, что:

- большая часть респондентов (54%) считает веб-сайт ПГУТИ удобным, хотя почти половина (46%) этой же группы придерживается противоположного мнения

(диаграмма 1);

- 61% студентов группы РСО считает, что сайт ПГУТИ нужно полностью изменить и еще добавить к этому инновационные технологии, 31% опрошенных людей хотят ввести новые онлайн и офлайн инструменты цифрового маркетинга вуза в действие при той же работе веб-сайта, остальные (8%) ничего не хотят менять (диаграмма 2);

- когда студентов попросили одним словом описать цифровой маркетинг ПГУТИ, то подавляющее большинство охарактеризовало его следующими словами: «примитивный», «удовлетворительно», «не продвигается», «так себе», «отстающий», «можно лучше», «Инстаграмм ужас», далее следуют более позитивные ответы: «нормально», «в процессе инновации», «развивающийся» и редко встречается вариант «отлично»;

- из того, что позволило бы ПГУТИ стать более современным вузом, студенты выбрали контекстную или баннерную рекламу вуза (84,6%), телевизионную или радиорекламу вуза (46,2%), рекламу в мобильных приложениях (30,8%). Оставшиеся инструменты цифрового маркетинга не сильно привлекают молодых людей – это вирусная реклама (15,4%), e-mail рассылка новостей и SMS сообщения (по 7,7%); это показано на рисунке 1;

- респонденты в среднем оценивают цифровой маркетинг вуза по шкале от 1 до 10 цифрой «4,9», то есть, по их мнению, он не чуть ниже среднего.

В результате проведенного как опроса, так и наблюдения выдвинутая в маркетинговом исследовании гипотеза была подтверждена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Данько Т.П., Китова О.В. Вопросы развития цифрового маркетинга // Проблемы современной экономики 2013. С. 261-265.
2. Ванюшкина В.В. Цифровая трансформация маркетинговой деятельности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. С. 67-70.
3. Марк де Сваан Аронс, Франк ван ден Дриест, Кейт Вид Сначала стратегия, потом структура // Цифровой маркетинг Harvard business review Россия. 2015. С. 3-10.
4. Сысоева С.В. Анализ возможностей применения Интернет-маркетинга в вузе // Управление экономическими системами. 2011. №10.
5. Шполянская И. Ю., Воробьева А.М. Модели и методы оптимизации структуры образовательных порталов вузов в системе Интернет-маркетинга // Вестник РГЭУ (РИНХ). 2012. №37. С. 301-311.
6. Стефанова Н.А., Шматок К.О. Инновации и глобальные изменения в образовании // Актуальные вопросы современной экономики. 2017. №3.
7. Стефанова Н.А., Лебедев Д.С. Создание интерактивной медиа-платформы для университета // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 47-49.

Статья поступила в редакцию 20.01.2018

Статья принята к публикации 26.03.2018

Удобен ли, по Вашему мнению, обновленный сайт ПГУТИ?

Что нужно сделать в ПГУТИ, чтобы Вы были удовлетворены его цифровым обеспечением?

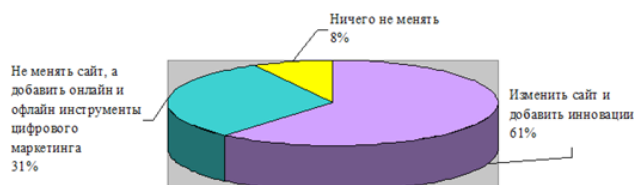

Рисунок 1 – Результаты опроса

В ходе работы над проблемой статьи пришли к выводу, что цифровой маркетинг – стратегия выживания вуза на современном рынке образовательных услуг. Сегодня еще не доказано окончательно, чем чревато использование этого модного вида маркетинга, но одно известно точно – там, где молодое поколение является целевой аудиторией (образование), цифровой маркетинг будет работать безотлагательно, в случае если интегрированы все возможные активно действующие инструменты маркетинга.

УДК 316.752

СОЦИАЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ ПОДРОСТКОВ НА ОСНОВЕ САМООЦЕНКИ СКЛОННОСТИ К РИСКУ

© 2018

Цветкова Ирина Викторовна, доктор философских наук,
профессор кафедры «История и философия»
Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: aleksandr.kozlov@mail.ru)

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена тенденциями развития постиндустриального общества. Для современного общества характерна высокая степень неопределенности. Это дает основание современным ученым определять его как «общество риска». В статье проанализированы подходы к изучению риска в молодежной среде. Выделены объективные и субъективные факторы, которые оказывают влияние на ситуации рисков. Риски связаны с высокими темпами преобразования современного общества. Данные факторы влияют на условия социализации подрастающего поколения. Молодежь вынуждена искать новые способы адаптации к изменяющимся социальным условиям. Большое значение имеют субъективные факторы, которые выступают источниками рисков. К ним относятся социально-психологические особенности молодежи. Они проявляются в стремлении к новому, отсутствии жизненного опыта, высоком уровне эмоциональности. В статье представлены результаты социологического исследования, проведенного в Тольятти. На основе анализа данных построена типология молодежи по отношению к риску. Проанализированы три группы подростков. Первая группа студентов получила название «осторожные». Для них характерно стремление избегать ситуаций рисков. Представители группы «осторожных» имеют хорошие доверительные отношения как с родителями, так и с учителями. Они не претендуют на лидерство, но имеют собственную точку зрения. Вторая группа студентов называется «подверженные влиянию». Представителей этой группы характеризует стремление быть в центре внимания. Они чаще ориентированы на достижение успеха в жизни любой ценой. Третья группа участников анкетирования получила название «склонные к риску». Они чаще претендуют на лидерство в молодежной среде, вступают в конфликты с социальным окружением. Представители этой группы чаще, чем другие оправдывают рискованное поведение ради любви. Сравнение групп позволяет сделать вывод о том, что склонность к риску во многом определяется характером социальных связей подростков с родителями, учителями, друзьями.

Ключевые слова: социальные риски, социальная неопределенность, типология молодежи, ценности, социализация, конфликты, общение.

SOCIAL TYPOLOGY OF ADOLESCENTS BASED ON SELF-ASSESSMENT OF RISK APPETITE

© 2018

Tsvetkova Irina Viktorovna, doctor of philosophical Sciences, Professor
of the Department «History and philosophy»
Togliatti State University

(445020, Russia, Tolyatti, Belorusskaya str, 14, e-mail: aleksandr.kozlov@mail.ru)

Abstract. The relevance of the article is conditioned by the trends of post-industrial society. Modern society is characterized by a high degree of uncertainty. This allows modern scientists to determine it as “risk society”. The article analyzes approaches to the study of risk in the youth environment. Objective and subjective factors that influence the risk situation. Risks associated with high conversion rates of modern companies. These factors affect the conditions of socialization of the younger generation. Youth forced to seek new ways of adaptation to changing social conditions. Of great importance are the subjective factors that are the sources of risk. These include socio-psychological characteristics of youth. They manifest in the pursuit of new ideas, lack of life experience, a high level of emotion. The article presents the results of a sociological study conducted in Togliatti. Based on the analysis of data based typology of young people’s attitude to risk. Analyzed three groups of adolescents. The first group of students called «careful». They are characterized by the desire to avoid situations of risk. Representatives of the group «cautious» have a good trusting relationship with parents and with teachers. They pretend to lead, but have their own point of view. The second group of students is called «influenced». Representatives of this group characterizes the desire to be the center of attention. They are more focused on achieving success in life at any cost. The third group of participants in the survey called «risk-averse». They often claim to leadership in the youth environment, come into conflict with their social environment. Representatives of this group more often than others to justify risky behavior for the sake of love. Comparison of groups leads to the conclusion that the risk appetite is largely determined by the nature of social relationships of adolescents with parents, teachers, friends.

Keywords: social risks, social uncertainty, typology of youth, values, socialization, conflict, communication.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В условиях современной цивилизации возрастает степень неопределенности, социального развития, которая зависит от взаимодействия множества факторов: социально-экономических, технико-экономических социально культурных и т.д. Возрастание неопределенности порождает ситуации риска, участниками которых становятся практически все социальные субъекты. Вслед за У. Бекон и Э. Гидденсом многие современные ученые рассматривают риск как условие бытия современного человека. Реализация выбора в ситуации самоопределения сопровождается рисками последствий, а стремление избежать выбора также порождает ситуацию неопределенности [1. С.60].

Однако молодежь в качестве социального субъекта в силу специфики социального положения подвергается риску в большей степени, чем другие социальные груп-

пы. Это, в первую очередь, связано, с социально-психологическими особенностями подрастающего поколения, которые находят выражение в недостатке жизненного опыта, в стремлении к новому, отсутствии определенного социального положения, высокой степени эмоциональности, подверженности влиянию со стороны сверстников. Молодежь подвержена внушаемости со стороны средств массовой информации. В последнее время особую тревогу среди родителей и педагогов вызывает влияние интернета в качестве источника распространения рискованных форм поведения среди молодежи [2].

Теоретическое осмысление риска находит выражение в социологических концепциях, которые ставят цели осмысления социальных последствий различных видов деятельности в ситуациях неопределенности.

В настоящее время не существует единого понимания термина «риск» в социологии. В современной науке существует два подхода к интерпретации понятия

«риск» в качестве социального феномена. Первый поход делает акцент на анализе объективных факторов, порождающих риски в современном обществе. К разновидностям этих факторов относится анализ природных, социально-технических явлений, которые являются предметом изучения естественных, социально-экономических, социально-психологических научных дисциплин. Они базируются на использовании математических, статистических методов, дающих возможность исследовать наступление тех или иных событий с определенной долей вероятности. Риск с позиций этого подхода рассматривается как опасность, которая может вызвать с определенной долей вероятности ряд последствий. Риск интерпретируется как факт, который может получить количественную оценку, независимо от влияния аксиологических аспектов, свойственных определенной культуре.

Второе направление в изучении рисков, напротив, в отличие от первого, придает большое внимание исследованию социально-культурных факторов, которые влияют на оценку рисков. Данное направление опирается на методологический потенциал социологии, антропологии, философии. Риск в этом направлении рассматривают как следствие влияния случайных экономических, политических, экологических факторов, которые вызывают угрозу социальной стабильности. Они могут создавать неблагоприятные условия для жизни, угрожать прибыли, социальным статусам. Риск является одним из ключевых элементов жизнедеятельности общества. Возрастание степени риска в каких-либо сферах общественной жизни создает угрозу дестабилизации социальной системы в целом.

С позиций культурологического подхода риски, связанные с социальным положением молодежи в обществе, рассматриваются как следование подрастающим поколениям системам ценностей, которые отличаются от ценностей старших поколений. В центре внимания, сторонников данного подхода находятся стилевые особенности поведения молодежи под влиянием мотивов, идеалов, целей деятельности в конкретных жизненных ситуациях. Риски, которые возникают под влиянием социокультурных факторов, находят проявление в искажении в сознании подростков представлений о социальных нормах, о способах регулирования отношений, как между отдельными индивидами, так и между индивидом и социальными институтами, обществом в целом[3]. Фактором снижения рисков выступают формы диалога молодежных объединений с социальными институтами[4].

Культурологическое направление анализа рисков дает возможность осуществлять системный анализ особенностей восприятия молодежью социальной действительности во взаимосвязи с социальными проблемами и выбором жизненных стратегий для их решения.

Среди этих проблем следует выделить адаптацию молодежи к технологическим изменениям общественного производства. Это формирует потребность в получении образования, способствующей гибкой адаптации к рынку труда. Неопределенность перспектив трудовой занятости выступает зоной социальных рисков, влияющих на социализацию подрастающего поколения.

В условиях становления информационного общества появляется новая группа рисков, связанных с использованием сети Интернет. Специалисты выделяют «виртуальную зависимость», которая выражается в предпочтении виртуальной реальности реальной жизни. Это проявляется в патологическом использовании сети Интернет (интернет-аддикция), в криминальном программировании (хакерство), сетевой зависимости, зависимости от компьютерных игр и т.д.[5].

Современное общество трансформирует традиционные социальные институты, что оказывает влияние на процесс интеграции молодежи в социальную жизнь. Утрачивают значение прежние модели, указывающие

четкие ориентиры достижения социальной зрелости. На всех этапах развития общества молодежь была более склонна к риску, чем другие группы населения. В современных условиях отношение молодежи к риску является предметом психологических, социологических исследований[6].

Социализация современной молодежи происходит в условиях повышенного социального риска. Данная ситуация во многом обусловлена тем, что нарушаются связи между поколениями, которые в прежние времена способствовали передаче социального опыта. Многие исследователи отмечают значение духовно-нравственных ценностей в формировании мировоззрения современной молодежи[7], [8].

В молодежной среде происходит усиление социальной дифференциации, что выступает фактором маргинализации определенной части подрастающего поколения. Новые стили жизни, новые ценности подчас приводят к конфликтам молодежи с родителями. Молодежь не довольствуется подчиненным, зависимым положением, когда права и обязанности молодых людей реализуются при посредничестве родителей.

Социализация подрастающего поколения сопровождается непредсказуемостью, неопределенностью, которые характеризуют объективные процессы современного общества. При этом уровень неопределенности в современных условиях гораздо выше, чем на прежних этапах развития общества. Проблемы адаптации к социальным рискам выражаются в возникновении групп молодежи, склонных к радикализму или социальному пессимизму. Участие молодежи в социальных движениях, связано с выдвиганием требований в предоставлении больших социальных гарантий. Это является фактором снижения социальных рисков. Другой вариант социально-политических стратегий выражается в борьбе за расширение возможностей, предоставляемых современным обществом. При этом у молодежи отсутствуют реальные средства воздействия на социальные институты для реализации своих интересов. Проблема также состоит в том, чтобы осознать интересы молодежи как особой социальной группы и найти адекватные способы их реализации[9].

Крайним проявлением социального пессимизма является добровольный уход из жизни[10]. В условиях социально-экономического кризиса проблема самоубийств приобрела особую остроту. На фоне социально-экономической нестабильности, роста цен, массовых сокращений, трудностей трудоустройства происходит снижение уровня жизни, возрастает численность населения, находящегося за чертой бедности[11]. Данные процессы негативно влияют на социальное самочувствие различных категорий населения, в особенности, – молодежи[12].

Россия занимает четвертое место в мире по общему числу самоубийств, а по численности суицидов среди молодежи – первое место в мире[13].

Для значительной части молодежи характерен социальный оптимизм, который базируется на прагматическом восприятии действительности. Возрастание степени риска не связано с расширением возможностей для выбора. Молодежь, как и представители других слоев населения, сталкивается с социальными проблемами. Их преодоление становится личной проблемой для каждого молодого человека. Для молодежи актуальны проблемы поиска идентичности, которые подчас выступают источником социальных рисков[14].

Неудачи на пути жизненного самоопределения, связанные с социальными рисками, рассматриваются как персональные неудачи конкретных юношей или девушек. Переживание неудач в подростковом и юношеском возрасте нередко сопровождается перенесением внешних неурядиц на уровень внутренних конфликтов[15]. Таким образом, происходит индивидуализация риска, которая связана с поиском индивидами стратегий пре-

одоления жизненных трудностей.

Определенной части молодежи удается успешно интегрироваться в социум, реализовать персональные проекты, добиться определенных успехов в карьере, достичь материального благополучия. Однако среди этой группы успешной молодежи нередко встречаются индивиды, столкнувшиеся с разочарованием [16]. Представление о жизненном успехе является относительным. Погоня за успехом неизбежно приводит к тому, что всегда найдутся индивиды более успешные, чем другие. Это становится поводом для снижения самооценки и зависти [17]. В обществе риска традиционные ограничения, которые связаны с социально-классовыми барьерами, не утрачивают своего значения, а воспринимаются подчас более остро.

Изучение социальных рисков в молодежной среде тесно связано с проблемами разработки эффективных механизмов обеспечения социальной безопасности. Данные механизмы направлены на предотвращение наркотизации, экстремизма, социально-обусловленных заболеваний и т.д. [18].

Для общества риска характерна дезинтеграция семейных связей. Ранее, исследователи утверждали, что называли причин деструктивного поведения молодежи проблемы взаимоотношений с родителями. Однако последние исследования доказывают, что большое значение имеют социальная нестабильность, разрушение системы ценностей, которые выступают факторами социальной дезадаптации подрастающего поколения [19].

Таким образом, модель социального риска в молодежной среде требует принимать во внимание как объективные факторы, вызванные нестабильностью социального окружения, конфликтным характером социальных взаимосвязей, так и субъективной предрасположенностью подростков к риску. Она находит выражение в эмоциональной реакции на конфликты, жизненные трудности, а также в уровне осознания последствий поступков для социума.

Концепция анкетного опроса, цель исследования

Для выявления факторов, влияющих на личность подростков, их отношений к себе и окружающим; формирования собственных позиций и жизненных принципов было проведено социологическое исследование. Методом анкетирования было опрошено 1396 респондента среди обучающихся в седьмых и в девярых классах школ города Тольятти. Данные обрабатывались при помощи программы SPSS-21. Одна из задач исследования включала изучение отношения подростков к ситуациям риска.

Цель исследования состоит в построении типологии подростков по отношению к ситуациям риска. В силу социально-психологических особенностей подростки подчас подвергаются риску, не задумываясь о возможных последствиях.

В основе построения типологии находится гипотеза о том, что готовность подростков участвовать в ситуациях рисков связана с оценкой взаимоотношений с ближайшим окружением, поведением в ситуациях конфликтов, жизненными целями, а также с осознанием ценности жизни.

Результаты исследования

Таблица 1 - Ответы респондентов на вопрос: «Как Вы относитесь к ситуациям, связанным с физическим риском (залезть, прыгнуть, перебежать и т.д.)?» (в % по столбцу)

Отношение к риску	По массиву
Я осторожный, рисковать не люблю, стараюсь избегать таких ситуаций	38
Когда попадаю в такие ситуации, стараюсь не опозориться перед друзьями, не хочу казаться трусливым	26
Люблю рисковать, ощущаю выброс адреналина, воспитываю характер	36

В таблице 1 представлены результаты ответа на вопрос: «Как Вы относитесь к ситуациям, связанным с физическим риском (залезть, прыгнуть, перебежать и т.д.)?».

38% участников опроса отметили, что не любят рисковать, стараются избегать ситуаций риска. Примерно четвертая часть респондентов (26%) ответили, что, когда попадают в ситуации риска, то стараются не опозориться перед друзьями. 36% опрошенных любят рисковать, ощущают выброс адреналина. Они считают, что участвуя в рискованных ситуациях, воспитывают характер.

В зависимости от участия в рискованных ситуациях, были выделены три группы опрошенных: «осторожные», «подверженные влиянию», «рискованные». Остановимся на более подробном описании этих групп.

Таблица 2 - Самооценка позиции в классе групп респондентов, выделенных на основании отношения к риску (в % по столбцам)

Позиция в классе	По массиву	«осторожные»	«подверженные влиянию»	«рискованные»
Являюсь лидером	5	3	6	8
Предпочитаю быть как все	42	43	47	37
Стараюсь быть в центре внимания, люблю шутить	27	22	26	33
Всегда высказываю свое мнение, но на лидерство не претендую	33	35	27	37
Держусь обособленно, стараюсь ни во что не вмешиваться	15	18	17	11
Затрудняюсь ответить	9	10	10	8

Группа «Осторожные». Среди «осторожных» девушки составляют 58%, а юноши – 42%. В этой группе девушек на 8% больше, чем в среднем по массиву. 46% представителей группы «осторожных» имеют высокие показатели успеваемости: «хорошо» и «отлично». Эти результаты на 5% выше, чем в среднем по массиву. Среди «осторожных» меньше школьников, имеющих несколько «троек», или респондентов, у которых преобладают «тройки». «Осторожные» реже, чем другие, оценивают свое здоровье как отличное, но чаще - как хорошее.

«Осторожные» чаще определяют отношения с учителями как доверительные, хорошие. Они в два раза реже отмечают, что испытывают по отношению к учителям антипатию. «Осторожные» на 9% реже, чем другие, конфликтуют с учителями.

В классе «осторожные» реже претендуют на лидерские позиции, но при этом чаще высказывают свое мнение, а также держатся обособленно, ни во что не вмешиваются.

Представители группы «осторожных» на 5% чаще, чем другие, рассказывают родителям о своих мыслях, чувствах, событиях своей жизни, среди них меньше тех, кто не делится своими переживаниями с родителями. «Осторожные» реже, чем другие, сталкиваются в жизни с трудными ситуациями. В частности, они реже, чем другие, в их перечне отмечают развод родителей. «Осторожные» на уровне средних показателей оценивают свою внешность. Половина из них вполне довольны своей внешностью, 46% респондентов испытывают некоторое недовольство, а 4% опрошенных удовлетворены своим внешним видом. В круге общения «осторожных» половину составляют близкие друзья. «Осторожные» реже, чем другие, в круге общения отмечают «тусовку». В нее входят подростки, которые вместе развлекаются, ходят в клубы, кино, общаются на улице, во дворе.

Юноши и девушки, которые относятся к группе «осторожных» в ответе на вопрос: «Чем Вы занимаетесь вместе с друзьями?», – чаще, чем другие, отмечают, что обсуждают новости и события в кругу знакомых. Проводя с друзьями свободное время, они реже, чем другие, занимаются спортом, а также употребляют спиртные напитки, курят.

В оценке перспектив на будущее для «осторожных» характерен реализм, они утверждают, что дела обстоят нормально, без особых проблем. Среди них на 5% меньше оптимистов, чем в среднем, по массиву.

«Осторожные» в ситуациях, когда к ним допустили несправедливость, чаще, чем другие, пытаются спо-

койно выяснить отношения, добиться справедливости. Однако они чаще отмечают, что могут заплакать, закричать от обиды. «Осторожные» в два раза реже, чем другие, склонны проявлять физическую силу, а также реже будут словесно защищаться.

«Осторожные» на 5% реже, чем другие, выражают согласие с суждением о том, что главное в жизни – добиться успеха, состояться любой ценой. Они также реже, чем другие, считают, что риск для жизни является доказательством любви. Для «осторожных» реже характерна убежденность в том, что в жизни бывают безвыходные ситуации. Они реже склонны оправдывать людей, совершивших добровольный уход из жизни.

Таблица 3- Мнения о ценности жизни групп респондентов, выделенных на основании отношения к риску (в % по столбцам)

Суждения о ценности жизни	По массиву	«осторожные»	«подверженные влиянию»	«рискованные»
Чтобы доказать любовь я готов (а) рисковать всем, даже жизнью	19	15	19	23
Считаю, что в жизни бывают безвыходные ситуации	28	25	34	27
Можно оправдать людей, выбравших добровольный уход из жизни	34	30	35	38
Главное в жизни – добиться успеха, состояться любой ценой. Если ты не можешь добиться желаемого, то ты – неудачник	42	37	45	43

Группа «подверженные влиянию». В группе «подверженных влиянию» юношей на 10% больше, чем в среднем по массиву (59%), а девушек, соответственно, – меньше. Показатели успеваемости респондентов «подверженных влиянию» немного ниже, чем в среднем по массиву, за счет большего числа школьников, у которых есть несколько «троек». «Подверженные влиянию» чаще, чем другие, оценивают свое здоровье как хорошее, но реже – как отличное.

Представители этой группы чаще, чем другие, характеризуют отношения с учителями как деловые, реже определяют их как хорошие и доверительные. «Подверженные влиянию» чаще, чем другие, вступают в конфликты с учителями периодически. Характеризуя свою позицию в классе, «осторожные» на уровне средних показателей, претендуют на лидерские позиции. На 5% чаще, чем в среднем по массиву, отмечают вариант ответа «стараюсь быть как все». Они реже, чем другие, публично выражают собственное мнение. «Подверженные влиянию» чаще, чем другие, делятся иногда, в зависимости от ситуации, с родителями своими переживаниями.

На уровне средних показателей по массиву «подверженные влиянию» отмечают, что они сталкивались с трудными жизненными ситуациями. Среди них 59% респондентов никогда не испытывали подобного. «Подверженные влиянию» чаще, чем другие, сомневаются в привлекательности своей внешности. В круге их общения, чаще отмечены знакомые через сеть «Интернет», а также одноклассники. Респонденты, подверженные влиянию, в свободное время с друзьями играют в компьютерные игры, шутят, но реже, чем другие, обсуждают новости и планы, танцуют.

«Подверженные влиянию» при ответе на вопрос о том, какое для них характерно настроение, чаще отмечают, что дела обстоят нормально, без особых проблем. Среди них на 5% меньше оптимистов, чем в среднем, по массиву.

«Подверженные влиянию» в ситуациях, когда к ним допустили несправедливость, чаще, чем другие, пытаются сделать вид, что ничего не произошло или затаят обиду.

«Подверженные влиянию» чаще считают, что в жизни бывают безвыходные ситуации. Они также чаще разделяют мнение, что главное в жизни – это успех, которого можно добиться любой ценой.

Группа «склонные к риску». Распределение респон-

дентов по гендерным признакам в группе «рискованных» близко к средним показателям по массиву. Юноши и девушки представлены примерно в равных пропорциях. Среди «рискованных» меньше респондентов с высокими показателями успеваемости и чуть больше, чем в среднем по массиву, учеников со средними и низкими отметками. «Склонные к риску» чаще, чем другие, оценивают свое здоровье как отличное.

«Рискованные» в полтора раза чаще, чем другие, испытывают по отношению к учителям антипатию, а также отмечают, что у них нет контакта с учителями. Вероятно, это в определенной степени провоцирует конфликты. «Рискованные» на 6% чаще, чем в среднем по массиву, вступают в конфликты с педагогами. «Рискованные», в полтора раза чаще, чем другие, претендуют на лидерские позиции, они на 5% реже предпочитают быть как все. «Склонные к риску» любят шутить, быть в центре внимания, это вариант ответа они отмечают на 6% чаще, чем другие, также они чаще высказывают собственное мнение. Участники опроса, склонные к риску, реже остаются в стороне от происходящих событий. «Склонные к риску» реже, чем другие, делятся с родителями своими переживаниями, рассказывают о событиях в своей жизни. В группе «склонных к риску» на 5% больше, чем в среднем по массиву, респондентов, которые сталкивались со сложными жизненными ситуациями: разводом родителей, потерей друга, близкого человека, расставаниями с любимыми.

«Склонные к риску» на 10% чаще, чем другие, отмечают, что вполне довольны своей внешностью, следовательно, чувствуют себя более уверенно.

В круге общения «склонных к риску» на 7% чаще, чем у других, отмечены «тусовки», но, реже, – знакомые по интернет-сетям. Общаясь с друзьями в свободное время, респонденты, склонные к риску, чаще отмечают, что занимаются спортом, отмечают праздники, танцуют, шутят, употребляют спиртные напитки.

«Склонных к риску» характеризует оптимистическое отношение к жизни. Они чаще на 9% чаще, чем другие, отмечают, что у них все хорошо, и они с оптимизмом смотрят в будущее.

«Склонные к риску» в ситуациях, когда к ним допустили несправедливость, в полтора раза чаще, чем другие, склонны проявлять физическую силу. Однако они чаще отмечают, что могут отнестись к ситуации с юмором, будут словесно защищаться. «Склонные к риску» чаще, чем другие, стараются наказать тех, кто проявил несправедливость, добиваются того, чтобы обидчики пожалели о том, что так поступили.

Для «склонных к риску» чаще характерна убежденность в том, что ради любви можно рисковать всем, даже жизнью, они чаще оправдывают людей, совершивших добровольный уход из жизни.

Выводы. Результаты исследования свидетельствуют о том, что отношение подростков к риску обусловлено различными видами социальных факторов, которые определяют характер социальных взаимодействий. Среди «осторожных» подростков больше учеников с высокими показателями успеваемости. У них как правило, хорошие, доверительные отношения с родителями, а также с учителями. Они не склонны вступать в конфликты с окружающими. В ситуациях, когда к ним допускают несправедливость, «осторожные» пытаются добиться своего, используя методы рационального убеждения. Иное поведение характерно для подростков, которые повержены влиянию окружающих. Для них важным является мнение других людей. Внешняя реакция выступает стимулом для участия в рискованных ситуациях. При этом они склонны таить обиду в себе, опасаясь внешних конфликтов. Подростки, склонные к риску, отличаются невысокими показателями успеваемости. У этих школьников со многими учителями нет контакта и взаимопонимания. В классе подростки, склонные к риску, стремятся занять лидерские позиции.

Среди школьников, которые «любят выброс адреналина», больше уверенных и довольных своей внешностью. Эти школьники признаются, что в жизни у них много проблем, они часто подвержены неконтролирующим эмоциям. Однако они весьма оптимистично относятся к жизни, при этом, чаще, чем другие оправдывают добровольный уход из жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Путченко Л. Б. Риск как основная категория современной социальной теории // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. №1. С.58-61.

2. Данилов С. А. Риски и потенциал интернет-социализации молодежи // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2012. №2. С.42-46.

3. Карнаушенко Л. В. Деформация правосознания российской молодежи: социокультурные и социально-психологические факторы // Вестник КРУ МВД России. 2014. №4 (26). С.15-18

4. Тахов Б.А. Роль диалога в формировании личности // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. №4(13). С. 113-115.

5. Абрамович Ксения Николаевна Сетевая зависимость в молодежной среде // Ученые записки университета Лесгафта. 2016. №6 (136). С.205-209.

6. М. В. Калининкова Генезис рисков в молодежной среде: социологический анализ // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2015. №4. С.18-22

7. Гуцина А.В. О воспитании нравственности учащейся молодежи // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т.5 №4(17). С 198-201.

8. Чернышова Е.Л. Духовно-нравственное воспитание как элемент сознания современной молодежи // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. №4(30) С.214-218.

9. Бухнер А.А. Участие молодежи в становлении гражданского общества как теоретическая проблема // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2015. №4(34) С.111-115.

10. Самохвал В.Г. Особенности деструктивного поведения в молодежной среде // Территория науки. 2015. №3. С.42-44

11. Коломиец Н.В. Тенденции социокультурной локализации и цивилизационные процессы глобалистики // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. №1. С.152-158.

12. Галицына А.М. Проблема суицида в молодежной среде и причины, её обуславливающие // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2016. №2. С.132-138.

13. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>. (дата обращения: 11.04.2018).

14. Шадже А.Ю., Куква Е. С., Хацац А. А. Влияние сетевых практик на идентификационные процессы в молодежной среде в условиях социокультурных рисков // Теория и практика общественного развития. 2013. №6. С.44-47.

15. Петрова Е.Г., Холина О. А. Проблема суицидального поведения в молодежной среде // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2012. №1с. С.155-159

16. Дурманенко А. А. Отногенез и филогенез страхов: от индивидуального чувства к рискам общества // Азимут научных исследований. 2015. №1(10) С.70-74.

17. Молодцова Т.Д., Шалова С.Ю. Роль социальных и психологических рисков в появлении школьной дезадаптации // Азимут научных исследований. Т.5. 2016. №1(14) С.82-86.

18. Максимова С.Г., Ноянзина О. Е., Омельченко Д. А., Гончарова Н. П. К обоснованию модели взаимообусловленности социальных рисков, девиаций и социальной безопасности // Известия АлтГУ. 2013. №2 (78). С.225-229

19. Сафуанова З. А. Социальные риски в молодежной

среде: проблемы и пути решения // Вестник Башкирского ун-та. 2011. №1. С.198-200.

Статья поступила в редакцию 02.02.2018

Статья принята к публикации 26.03.2018

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

Азимут научных исследований: педагогика и психология (№ 43 в Перечне ВАКа)

(научные направления: педагогические науки; психологические науки)

Азимут научных исследований: экономика и управление (№ 44 в Перечне ВАКа)

(научные направления: экономические науки; политические науки)

Балтийский гуманитарный журнал (№ 1472 в Перечне ВАКа)

(научные направления: языкознание; литературоведение; юридические науки; педагогические науки)

Карельский научный журнал (входит в РИНЦ)

(научные направления: педагогические науки; экономические науки; социологические науки)

Структурные параметры:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

–Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

–Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

–Формирование целей статьи (постановка задания).

–Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

–Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

–Список литературы.

Технические параметры:

Названия файла:

•Фамилия_направление_город (например: Иваненко_психология_Киев)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (*это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале*), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Непрерывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов

- 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы

набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с раздельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)

Б) <http://translate.google.com/>

Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер)

до 1 июня (июньский номер)

до 1 сентября (сентябрьский номер)

до 1 декабря (декабрьский номер)

Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале платное (за исключением аспирантов и докторантов очной формы):

А) для тех, кому нужен электронный макет журнала оплата составляет:

- АНИ: педагогика и психология - 4440 рублей за статью;

- АНИ: экономика и управление - 4444 рубля за статью;

- Балтийский гуманитарный журнал – 4449 рублей за статью;

- Карельский научный журнал - 2222 рубля за статью.

Б) для тех, кому нужен печатный вариант журнала: дополнительно 900 рублей за 1 экземпляр журнала (им также высылается и электронный макет журнала).

Оплата производится после сообщения о приеме статьи к публикации, после чего автором высылается скриншот или фото оплаты на адрес журнала:

•Фамилия_оплата_город (например: Иваненко_оплата_Киев)

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):

ANI-ped-i-psych@ya.ru (АНИ: педагогика и психология)

ANI-ekonom-i-politika@ya.ru (АНИ: экономика и управление)

BalticGZ@yandex.ru (Балтийский гуманитарный журнал)

KarelianNZ@yandex.ru (Карельский научный журнал)

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ (для российских авторов)

НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования»

ИНН 6322026413 КПП 632401001 ОГРН 1036301048541

р/с 40703810554060000532

ПОВОЛЖСКИЙ БАНК ОАО «СБЕРБАНК РОССИИ» Г.САМАРА

к/с 30101810200000000607

БИК 043601607;

ОКВЭД 80.22.1, 80.22.22, 80.30.3, 80.42, 80.10.3;

ОКПО 20977719;

ОКОГУ 49013

ОКТМО 36740000

ОКФС 16 ОКОПФ 96

В назначении платежа обязательно указывайте: Публикация научной статьи (или оплата за обучение – если в банке в перечне нет такой строки)

Более полную информацию, а также образцы оформления статей можно получить на сайте журнала: http://www.naravno.ru/pages/nauchnye_jurnaly/